

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ
V Всероссийской научной конференции
с международным участием
г. Иркутск, 23 апреля 2021 г.

ISBN 978-5-9624-1911-4

УДК 316(47)(063)
ББК С55.4/5л0
С69

Редакционная коллегия

*О. Б. Истомина, д-р филос. наук, проф. (отв. ред.); Е. О. Томских (отв. секретарь);
Т. Н. Лохтина, канд. экон. наук, доц.; В. И. Метелица, канд. экон. наук, доц.*

Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы
V Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 23 апр. 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [отв. ред.
О. Б. Истомина]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. – 1 электрон. опт. диск. – Загл. с этикетки диска.
<https://doi.org/10.26516/978-5-9624-1911-4.2021.1-484>

ISBN 978-5-9624-1911-4

В материалах обсуждаются социальные проблемы современного российского общества, их сущность, объективные и субъективные факторы проявления, способы минимизации.

Social Processes in Modern Russian Society: Problems and Prospects. Materials of the V All-Russian Scientific Conference with the International Participation / sc. ed. O. B. Istomina. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2021.

In materials of a conference social problems of modern Russian society, their essence, objective and subjective factors of manifestation, ways of minimization are discussed.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7(3952) 52- 19-00
Издательство ИГУ

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124, тел. +7(3952) 52-18-53, e-mail: izdat@lawinstitut.ru
Подписано к использованию 15.04.2021. Тираж 30 экз. Объем 6,84 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**МАТЕРИАЛЫ
V Всероссийской научной конференции
с международным участием
г. Иркутск, 23 апреля 2021 г.**

ISBN 978-5-9624-1911-4

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ

**V Всероссийской научной конференции
с международным участием
г. Иркутск, 23 апреля 2021 г.**

ISBN 978-5-9624-1911-4

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	8

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Осинский И. И., Добрынина М. И. Изменения социальной структуры российского общества в современных условиях (на материалах Республики Бурятия)	10
Биньковская Л. Н., Мальцев К. Г. Реформирование университета: опыт философского истолкования	23
Иванкина Л. И., Аникина Е. А. Модель исследования влияния неравенства на субъективное благополучие людей старшего поколения	29
Кульжанова Ж. Т. Техногенная среда и ценности человека	33
Звонок А. А. Антропологический кризис и современное образование	39
Сергунин А. А. Межпарадигмальные дебаты в политической науке по вопросу о применимости концепции «безопасность человека» в Арктической зоне Российской Федерации	45
Зимирев Г. И. Теоретико-методологические основания наставнической деятельности в образовании	52
Истомина О. Б. «Стресс-тесты» института образования в условиях новой социальной реальности	61

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Лексютина Я. В. Становление России в качестве крупного экспортера сельхозпродукции: китайский вектор	70
Удалых С. К. Российский лесной комплекс и социальные процессы, сопровождающие его деятельность	75
Шпилев Д. А., Данилова Л. С. Социальная ответственность предпринимателей малого бизнеса (на примере Нижегородского региона)	83

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Баранова Н. С. О проектировании системы работы со школами с низкими образовательными результатами	92
Бороненко Т. А., Федотова В. С. Самостоятельность как индикатор цифровой грамотности школьников	98

Бухарова Е. А., Решетникова Е. В. Специфика дополнительного профессионального образования	104
Бухталкина Ю. А. Качество образования как педагогическое понятие в специальной (коррекционной) школе	107
Васильева Е. В. Технологии развития навыков проектной деятельности в общеобразовательной организации	112
Волков В. В. Аксиологическая компетентность студентов и проблема личностной самоидентификации (лингвистический и лингвоментальный аспекты)	117
Гарашенко Л. В., Федотов Д. В. Педагогическая экспертиза как инструмент оценки качества образования	122
Глушинская А. Л. Элементы цифровизации: преимущества и недостатки	126
Зайцева О. Ю. Проблема методической поддержки развития профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования на современном этапе	129
Зубарева Н. П. К вопросу о соотношении понятий «дистанционное образование» и «дистанционное обучение»	135
Зыкова А. Н., Рогалева Е. В. Возможности оценки сформированности общих компетенций у студентов профессиональных образовательных организаций через конкурс «Студент года»	140
Лазарева К. И. Некоторые аспекты инновационного развития в системе образования	145
Лескинен М. И., Томских Е. О. Организация проектной деятельности в школьном курсе обществознания	151
Лохтина Т. Н. Развитие коммуникативной культуры в образовательных организациях	161
Лохтина Т. Н., Колмогорова С. С. Управление инклюзивным образованием в общеобразовательных школах	166
Луковников Г. С. Проблемы дистанционного обучения на современном этапе образования (из опыта работы)	171
Мартынова А. Н. Управление профессиональными качествами педагога образовательной организации	174
Матвеев Н. В. Учебный курс по основам предпринимательства: из опыта преподавания	178
Матвеев Н. В., Дьячкова П. А. Ситуационное лидерство как способ эффективного достижения целей	184
Мерзова Н. Е., Колпащикова И. В. Управление развитием логического мышления детей старшего дошкольного возраста посредством игровых культурных практик	187
Метелица В. И., Недбала К. В. Некоторые аспекты социального партнерства семьи и школы в воспитательной сфере	190
Насилевич Я. Г. Дистанционное обучение в Германии	198
Пироговская Н. Г. Формы взаимодействия дошкольного учреждения с родителями (законными представителями) воспитанников	202
Порш Л. А. Педагогическая профессия: взгляд из прошлого	207

Соболева А. Ю. Реализация различных форматов совместной работы преподавателей и студентов колледжа для повышения качества образования	214
Соломонова Д. А. К вопросу о профессиональном развитии педагогов учреждений дополнительного образования	220
Суровцева Е. В. Дисциплина «Компьютерные технологии в филологии» в контексте подготовки магистрантов-литературоведов (из опыта преподавания)	224
Федотова Е. Л. Подготовка студентов магистратуры к сотрудничеству семьи и образовательной организации: из опыта работы	229
Фейткевич Н. А. Социальное проектирование и грантовая деятельность как ресурс развития частного сектора системы дополнительного образования	233
Чепрасова Н. Е. Исследование актуальных проблем воспитания и развития учащихся в образовательных организациях Иркутской области	237
Червинская Е. В. Школьное медиасообщество как способ коммуникации между субъектами образования	245
Шавалеев М. Р. Тенденции цифровой трансформации образования	248

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

Алавердян А. Л., Мальцев К. Г. Политическая нация и стратегия разрешения «этнически-фреймированных» конфликтов	252
Буханцов В. В., Комарова М. В. Что делать? Истоки краха и предпосылки возрождения	259
Герасимова Ю. Р., Файзов У. Х. Девиантное поведение в условиях пандемии	264
Дёмин Ю. А. Студенты Педагогического института об опыте дистанционного обучения: по данным социологического опроса	269
Зорина Т. А., Фоменков А. А., Шарова Ю. В. Страницы региональной политической истории: особенности выборной кампании в городскую думу города Нижнего Новгорода в 2000 году	274
Лагутина М. Л. Концепции устойчивого развития и безопасности человека в арктической политике России	281
Ломако Л. Л., Мальцева А. В. Пустое место как центр новоевропейского политического порядка	290
Нагорный Б. Г. О некоторых факторах, формирующих социальные процессы современного общества	296
Новиков Н. С. Роль и функции армии в социуме	301
Осташова Я. В. Тенденции развития «мягкой силы» во внешней политике России	306
Панин С. Б. О факторах политической стабильности и нестабильности: историко-политологические сравнения	314
Половинский А. А. Уровень жизни населения	322

Проскурякова М. А. Российская деревня в 1930-е и 2000-е гг.: сравнительный анализ	325
Шкрадова Л. А., Скородумова О. Г. Социальные проблемы современного российского общества	332
Юнусбаева В. Ф. Трудовая миграция как стратегия социальной защиты семьи	337

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Аркадьева Т. Г., Васильева М. И., Владимирова С. С., Федотова Н. С., Шарри Т. Г. Социокультурный фактор в преподавании русского языка как иностранного	341

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

Бадмаева М. Х., Золхоева М. В. Человек в цифровой действительности (опыт Сингапура)	350
Бальчиндоржиева О. Б., Жамсаев М. Б. Особенности процессов информатизации и цифровизации в современном обществе (на примере Китая)	356
Гырылова В. А. Универсализм и партикуляризм: проблема общечеловеческих ценностей	361
Жамсаев М. Б., Чагдурова Э. Д. Проблема формирования толерантности молодежи в современной России	365
Майпиль Е. С. Социализация в виртуальной реальности как проблема современной феноменологии	372
Михайлов И. С. Эпидемия Covid-19 и сфера услуг: новый дискурс и практики	376
Прохоров Е. А. Неклассический проект социальной онтологии общества	383
Томских Е. О. Последствия модернизации японского общества: феномен хикикомори	389
Черкасова Ж. П. Есть ли место духовности в цифровом мире: взгляд студентов	396

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Антясова В. С. Применение основ тайм-менеджмента в системе управления образовательной организацией	402
Апанина А. В. Конфликты в межнациональных браках	407
Аюшиева Н. Н. О молодежном предпринимательстве как форме современной занятости	410

Волкова А. Г. К вопросу о привлечении активной молодежи к решению социальных проблем семей, воспитывающих детей-инвалидов в современном российском обществе	414
Вологина Д. В. Современные проблемы дистанционного образования	419
Гавриленко А. Г. К вопросу о проблеме гендерного равенства в современном школьном образовании	424
Григорьева В. С. Проблемы и перспективы реализации программ финансовой грамотности школьников в практике современного российского образования	428
Ершов П. А., Бухарова Е. А. Профессиональное выгорание в работе педагогов	431
Комлева К. Н. К проблеме повышения уровня организационно-методической компетентности преподавателя	434
Курносова Д. А. К вопросу о деформации социальных ценностей населения России	438
Маркова Е. А. Повышение эффективности обучения студентов вузов в период применения дистанционных технологий как фактор снижения неравенства	443
Никитина В. М. Формирование организационной культуры негосударственного образовательного учреждения	447
Павлова Н. А., Гребенщиков В. Ю. Социальный портрет обучающегося в современной системе общего образования	451
Парфенова И. А. Роль волонтерского движения в развитии социальной активности детей и молодежи	457
Пимченко А. А. Проблемы реализации социальных льгот и гарантий в современном российском обществе	459
Сизова Е. В. Некоторые аспекты применения маркетинговых коммуникаций в учреждениях высшего образования	465
Филиппова О. В. Современное образование: взгляд со стороны	472
Шабанова О. С. Источники устойчивой положительной мотивации учебной деятельности обучающихся в дополнительном образовании	474
Шеин В. А. Информационная культура и ее особенности в образовании	480

ОТ РЕДАКТОРА

События пандемии 2020–2021 гг. изменили не только санитарно-эпидемиологические условия, но существенным образом трансформировали социальные сферы российского общества, обусловили динамику всех социальных институтов и формирование новой пандемической и зарождение постпандемической социальной реальности. Значительные трансформации социальных сред требуют глубокого анализа и обсуждений в научном дискурсе.

Тематика научной конференции «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы» не теряет актуальности, её значимость, напротив, возрастает в связи с текущими изменениями социокультурного пространства в России и мире. Социальные процессы характеризуются сложностью и неоднозначностью оценок. Нарастающая неустойчивость экономических и политических отношений определяет деструктивный характер социальных связей, влияет на типы межличностных и межкультурных взаимодействий и качество жизни населения регионов и государства в целом.

Динамика экономических, политических, демографических процессов существенно отражается на функционировании всех сфер социальной жизни. В сборник материалов конференции включены разделы, отражающие положение дел и проблемы в сфере экономики и политики, социологии, культурологии, философии, авторами анализируются социальные проблемы регионального и государственного уровней. Отдельную секцию представляют материалы, представленные начинающими исследователями, обучающимися программ магистратуры и аспирантуры.

В работе конференции приняли участие 116 авторов, представляющих образовательные организации и службы различных регионов Российской Федерации. Это преподаватели и исследователи Высшей школы экономики, Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, Ростовского государственного экономического университета, Национального ис-

следовательского Томского политехнического университета, Тюменского индустриального университета, Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Нижегородского института управления (филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), Башкирского государственного аграрного университета, Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербургского, Бурятского, Башкирского, Тверского государственных университетов, Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Иркутского государственного университета, Иркутского национального исследовательского технического университета, а также иных организаций Иркутской области.

Материалы о функционировании и реформировании современного российского института образования представлены авторами Институты развития образования Забайкальского края, Иркутской области, Информационно-методического центра развития образования.

Международное участие в конференции представлено научными публикациями авторов из Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина (г. Нур-Султан, Республика Казахстан), Луганского государственного университета им. Вл. Даля, Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск, Луганская народная республика).

Проблемы, анализируемые авторами, являются дискуссионными, что определило разнообразие подходов и точек зрения в их решении. Организационный комитет выражает признательность всем авторам, проявившим интерес к теме конференции, к обозначенному кругу проблем, за интересные сообщения и дискуссии.

О. Б. Истомина

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 316.3

И. И. Осинский, М. И. Добрынина

Бурятский государственный университет
им. Доржи Банзарова

ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы изменения социальной структуры России (на материалах Республики Бурятия) в процессе перехода российского общества к рыночным отношениям, трансформация прежних и появление новых социальных групп. Раскрываются экономические основы этих изменений – общественной собственности на средства производства, образование различных ее форм. Дается характеристика дифференциации населения по видам деятельности, уровню жизни. Обращается внимание на растущую поляризацию в социуме – рост богатства и бедности. Раскрываются причины увеличения количества безработных и бездомных, их социальное положение и образ жизни.

Ключевые слова: социальная структура, рабочие, крестьяне, интеллигенция, служащие, предприниматели, социальная стратификация, уровень жизни, богатые, бедные, безработные, бездомные.

Изменения в социальной структуре российского общества являются одним из ключевых объектов изучения как российской, так и зарубежной общественной мыслью. При этом за последние 30 лет применялись различные подходы к ее анализу. Это объясняется, на наш взгляд, сложностью и необычностью социальных изменений, происходящих в российском обществе, его региональных образованиях. За эти годы отечественными социологами, экономистами, специалистами других отраслей знаний сделано немало для разработки этой важнейшей социальной проблемы, что нашло свое выражение во многих публикациях, в выступлениях на конференциях.

В числе монографий, вышедших в этом двадцатилетии, можно назвать работы: «Россия: трансформирующееся общество» (М.,

2001); Л. А. Беляевой «Социальная стратификация и средний класс в России» (М., 2001); «Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность» (М., 2002, отв. ред. Л. М. Дробизева); Т. И. Заславской «Современное российское общество: социальный механизм трансформации» (М., 2004); О. И. Шкаратана и В. И. Ильина «Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ» (М., 2006); Н. Е. Тихоновой «Социальная структура России: теория и реальность» (М., 2014) и др.

Разрабатываются вопросы социальной структуры населения Восточной Сибири и Забайкалья. Только в диссертационном совете при Бурятском госуниверситете за годы работы совета (с 1991 г.) по специальности «Социальная структура, социальные институты и процессы» защищены около 200 кандидатских и докторских диссертаций, написанных в основном на местном материале. Издан ряд монографий, сборников статей. На базе Бурятского госуниверситета проведена международная научная конференция («Байкальская встреча») на тему «Социально-стратификационная дифференциация российского общества». Материалы конференции изданы в трех томах.

Исследования социальных процессов, структуры Восточной Сибири, Забайкалья продолжаются и сегодня. Об этом свидетельствуют материалы ежегодных Всероссийских научных конференций, которые проводятся в Иркутском госуниверситете.

Наш доклад посвящен рассмотрению основных изменений социальной структуры Республики Бурятия в процессе перехода России к рыночным отношениям. Предварительно отметим, что под социальной структурой мы понимаем совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп, социальных институтов и отношений между ними.

В годы советской власти в нашей стране сформировалась и получила развитие социальная структура социалистического типа, которую составлял рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция и служащие. В Бурятии в конце 1950-х гг. рабочие составляли 52,6 % населения, крестьяне-колхозники – 28,4 %, интеллигенция и служащие – 18,9 %. В последующие годы вплоть до конца 80-х продолжался рост числа рабочих, интеллигенции и служащих, а также городского населения. Однако начавшиеся трудности в развитии экономики прервали этот процесс. В 1985 г. был взят курс на интенсификацию производства на основе достижений науки и техники, замененный попытками реформирования экономики на основе «обновления, ускорения и гласности», наконец, с переходом в начале

1990-х гг. к кардинальным изменениям в экономике – отказу от планового ведения хозяйства, переходу к рыночным отношениям, потребовавшим разгосударствления и приватизации. Эти изменения, а главное – ликвидация общественной и появление частной (и других форм) собственности обусловили коренные изменения социальной структуры российского общества и его регионов.

В Бурятии с 1992 по 1997 г. было приватизировано 1362 предприятия. В промышленности доля предприятий с государственной собственностью сократилась до 11,1 %, в строительстве – до 14,4 %, в сельском хозяйстве – до 15 %. Общая стоимость приватизированного имущества и земли составила 41,8 млрд руб. [9, с. 204].

В последующие годы процесс приватизации получил дальнейшее развитие. Об этом свидетельствуют данные табл. 1¹.

Таблица 1

*Распределение предприятий и организаций
по формам собственности в Бурятии (2010–2020 гг.) (на 1 января)*

Показатель	2000		2011		2020	
	число	%	число	%	число	%
Всего	16 642	100	18 943	100	19 521	100
в том числе по формам собственности:						
государственная	985	5,9	1202	6,3	870	4,5
муниципальная	1558	9,4	22,73	12,0	2019	10,3
частная	11 413	68,6	136 978	72,3	14 291	73,2
собственность обществ. и религ. организаций (объединений)	1282	7,7	1045	5,5	1108	5,7
прочие формы собственности	1404	8,4	725	3,8	1233	6,3

Из данных табл. 1 видно, что за прошедшее двадцатилетиеросло количество предприятий и организаций, являющихся частной собственностью. Их доля в настоящее время близка к трем четвертям от их общего количества. С 2011 по 2020 г. произошло уменьшение доли предприятий и организаций государственной и муниципальной форм собственности. В настоящее время в Бурятии государственные предприятия и организации составляют 4,5 % от их общего количества, 10,3 % – муниципальные, 75,7 % – частные. Остальные – это собственность общественных и религиозных организаций, иностранная, смешанная и другая.

¹ Таблица составлена по: Статистический ежегодник по Республике Бурятия. Улан-Удэ, 2012. С. 183; Статистический ежегодник № 01-01-12. Улан-Удэ, 2019. С. 277; Статистический ежегодник № 01-01-12. Улан-Удэ, 2020. С. 284.

Изменения в формах собственности повлекли за собой декомпозицию в социально-классовой структуре республики (табл. 2)¹.

Таблица 2

Численность занятых в экономике Республики Бурятия по формам собственности (тыс., %)

Показатель	1990		1995		2000		2010		2019	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Всего занято в экономике	479,7	100	420,4	100	395,5	100	417,1	100	219,9	100
в том числе по формам собственности: гос. и муницип.	441,9	92,1	231,2	50,7	175,2	44,3	150,3	36,0	124,2	56,5
частная	37,0	7,7	130,0	31,0	162,6	41,1	232,4	55,7	78,7	35,8
собственность обществ. и религ. организац. (объединений)	0,9	0,2	2,7	0,6	7,4	1,9	2,3	0,6	1,0	0,5
смешанная российская	-	-	73,7	11,5	37,2	9,4	16,9	4,1	10,1	4,6
иностранная, совместная, российская и иностранная	-	-	0,8	0,2	13,1	3,3	15,1	3,6	4,3	2,4

Начиная с 1980-х гг. шел процесс социальной дифференциации лиц, занятых в экономике: в итоге преобладающая часть работников оказалась связанной с частной формой собственности, меньшая – с государственной, муниципальной и другими формами. Образовался класс собственников. Из материалов переписи населения 2002 г. видно, что в Бурятии 20 626 чел. работали не по найму, из них 5691 чел. составляли те, кто трудился с привлечением наемных работников. Это люди управляющие своим собственным предприятием или занимающиеся на самостоятельной основе профессиональной или коммерческой деятельностью и использовавшие одного или более наемных работников; 12 283 чел. – это работавшие без привлечения наемных работников, т. е. лица, которые занимались на самостоятельной основе профессиональной или коммерческой деятельностью и не нанимали работников, и 2175 чел. – это те, кто не являлся членом производственного коллектива – «артели», т. е. работал на

¹ Таблица составлена на основе данных: Осинский И. И., Добрынина М. И. Траектория социальной структуры Республики Бурятия // Проблемы трансформации социальной структуры народов Байкальской Азии (по материалам социологических и социолингвистических исследований. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. С. 19; Бурятия 2013. Статистический ежегодник № 01-01-12. Улан-Удэ, 2013. С. 90; Бурятия 2018. Статистический ежегодник № 01-01-12. Улан-Удэ, 2018. С. 88.

собственном предприятии – в кооперативе, производившем товары и услуги, где каждый член кооператива имел равные с другими членами права при решении вопросов организации производства, сбыта и других сторон работы кооператива, инвестирования и распределения дохода между его членами, а также те, кто работал без оплаты в крестьянском (фермерском) хозяйстве, производственном коллективе, на частном предприятии (индивидуальном, семейном), принадлежавшем родственнику.

Как видим, класс собственников – весьма сложная социальная группа, включающая в себя различные слои. К сожалению, опубликованные материалы переписи населения не позволяют установить количество крупных, средних и мелких собственников. Известно, что крупные собственники – это обладатели больших объемов средств производства. К ним примыкают директора предприятий, которые в ходе приватизации стали владельцами больших пакетов акций своих предприятий, создали на их основе собственные частные фирмы. Средние и мелкие собственники представлены в городе преимущественно владельцами магазинов, мастерских, в селе – фермерами.

Основу современного состава Бурятии, как и страны в целом, образуют социальные группы бывшего советского общества – рабочие, крестьяне, интеллигенция и служащие. Естественно, природа, характер, социальная роль, количественные показатели этих групп претерпели глубокие изменения. Основная их масса превратилась в наемных, занятых на частных, государственных, муниципальных и смешанных предприятиях и в организациях. Основную часть рабочих республики составляют квалифицированные рабочие предприятий промышленности, строительства, транспорта, связи, операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин. Они насчитывают 98 822 чел., из них работают по найму 94 197 чел. Значительная доля занятого населения – квалифицированные рабочие – 36 769. Почти все они трудятся по найму. Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности насчитывается 47 910 чел., из них 43 586 – наемные работники. Это в основном повара, официанты, парикмахеры, продавцы, проводники, рабочие жилищно-коммунального и зеленого хозяйства и др. Специфика этой группы занятий состоит в том, что она включает в себя как занятия служащих, так и профессии рабочих, относящихся к определенным видам трудовой деятельности. Относительно небольшую группу – 7472 чел., в том числе 5897 составляют квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства [5, с.19].

За прошедшие полтора десятилетия (с 2002 по 2017 г.) произошли изменения в структуре занятых работников по видам экономической деятельности. Так, количество квалифицированных рабочих предприятий промышленности, строительства, транспорта, связи, операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей увеличилось в 1,3 раза и составляет в настоящее время 111 169 чел. Произошло увеличение квалифицированных рабочих сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыбоводства и рыболовства в 1,5 раза и насчитывает ныне 10 987 чел. Увеличилось количество неквалифицированных рабочих – в 1,2 раза. Они составляют в настоящее время 44 267 чел., в том числе больше половины занятых (55,6 %) – мужчины [5, с.19].

В процессе перехода к рынку, развития средств информации возросло количество работников, занятых подготовкой информации, оформлением документов, учетом и обслуживанием. К 2002 г. их насчитывалось в республике 10 330 чел. К 2017 г. эта группа работников увеличилась в 1,2 раза (12 545 чел.). 83,5 % их состава – женщины [5, с.19]. Это секретари, операторы ПЭВМ, стенографистки, служащие библиотек, копировщики, кассиры, служащие, выполняющие расчетные и информационные функции. Почти все они являются наемными служащими.

Важное место в социальной структуре занимает интеллигенция. Она представляет собой социальную группу работников, занятых сложным умственным трудом и обладающих общепризнанными высокими духовно-нравственными качествами. Это, главным образом, специалисты высшего и среднего уровня квалификации, включая руководителей органов власти и руководителей всех уровней, в том числе учреждений, организаций и предприятий. Как явствует из материалов переписи населения в Бурятии в 2002 г. было руководителей 35 777 (в том числе работавших по найму 28 968 чел.), специалистов высшего уровня квалификации – 51 042 (в том числе работавших по найму 49 959 чел.), специалистов среднего уровня квалификации – 45 410 (в том числе работавших по найму 44 505 чел.).

В последующие годы в экономике, культуре республики продолжался рост численности специалистов высшего и среднего уровня квалификации. В 2017 г. в Бурятии насчитывалось 87 645 чел. – специалистов высшего уровня квалификации (32,3 % – мужчины, 67,7 % – женщины), 45 376 специалистов среднего уровня квалификации (41,3 % – мужчины, 58,7 % – женщины).

Наряду с изучением дифференциации занятого населения Бурятии по видам деятельности и формам собственности осуществлялся его анализ и по другим критериям. В частности, исследовалась дифференциация населения региона по уровню жизни. В 1990-е гг. в российском обществоведении наметился постепенный отход от прежнего классового (марксистского) подхода к изучению социальной структуры российского общества, все больше стал применяться стратификационный подход. Его использовали Н. М. Римашевская, Т. И. Заславская, А. Н. Дмитриев, З. Т. Голенкова, Н. Е. Тихонова и др. В частности, еще в 1993 г. А. В. Дмитриев писал, что в стране идет своеобразная «декомпозиция» социальной структуры, которой присуще все большее расхождение характера труда, размера доходов, уровня образования и престижа. Н. М. Римашевская предложила в основу выделения социальных групп и слоев положить собственность, доход, влияние (власть), престиж, стандарт потребления, социальную активность и адаптацию. З. Т. Голенкова использует такие критерии, как имущественное положение и доход, образование, позиция во властной структуре (power), социальный статус и самоидентификацию.

На основе выделенных критериев авторами определяются соответствующие социальные группы. А. В. Дмитриев выделяет 5 социальных групп: административная элита (правящая элита), состоящая из старой партноменклатуры первого и второго эшелонов, сросшейся с новой политической элитой; рабочий класс, который дробится на группы по отраслевым, квалификационным, демографическим и иным признакам; интеллигенция, также подразделяющаяся на ряд социальных групп по различным параметрам; «новая буржуазия» – предприниматели, банкиры и т. д.; крестьянство. З. Т. Голенкова по уровню благосостояния выделяет следующие слои: богатые (7 %), состоятельные (5,3 %), обеспеченные (15,8 %), малообеспеченные (57,0 %), неимущие (20,2 %) [6, с. 34–35].

Опираясь на имеющийся опыт исследования социальной структуры П. Б. Абзаев, Е. В. Налетова, Е. П. Бальжинимаева, в начале 2000-х гг. провели социологическое исследование социальной структуры Республики Бурятия. В основу дифференциации были положены следующие индикаторы: величина среднедушевых располагаемых доходов в зависимости от прожиточного минимума; наличие имущества (недвижимого и движимого); наличие сбережений; уровень потребления.

Статистические материалы и данные социологических исследований позволили авторам сделать экспертную оценку численности

категорий бедного, в том числе нищего, нового бедного, среднего, богатого (включая новых богатых) населения.

Богатые и новые богатые в структуре населения республики составляют в настоящее время не более 1,5 %. Средние слои со среднедушевыми располагаемыми доходами от трех до девяти прожиточных минимумов – 10 %. Новые бедные со среднедушевыми располагаемыми доходами выше прожиточного минимума, но не более двух его величин составляют 51 % и являются самым многочисленным слоем общества. Бедные, включая нищих со среднедушевыми располагаемыми доходами от одной второй до одного прожиточного минимума, составляют около 37,5 % [1, с. 3–7].

Таким образом, общий состав и структура населения республики выглядит следующим образом:

- богатые – 1,5 %;
- средние – 10 %;
- «новые» бедные – 51 %;
- бедные, включая нищих – около 37,5 %.

В эту структуру, как отмечают авторы, входят следующие группы населения:

– Высшая бюрократия (начальствующий состав), крупные предприниматели и буржуазия (выбранные, назначенные руководители (менеджеры), владельцы и совладельцы крупных предприятий и капитала), высокопоставленные специалисты (руководители общественных организаций и учреждений), высшие офицеры и духовенство.

– Новый средний – средние и мелкие предприниматели (руководители малых предприятий, индивидуальные предприниматели), государственные и муниципальные служащие среднего звена, высококвалифицированные специалисты, офицеры, среднее духовенство, руководители малых общественных организаций и учреждений.

– Средний – квалифицированные специалисты, научные работники, преподаватели, врачи, работники сферы культуры и других услуг, технические служащие, рядовые служащие государственных и муниципальных органов, квалифицированные рабочие и крестьяне.

– Новый нижний – малоквалифицированные специалисты (лаборанты, операторы и т. д.) и рабочие, неквалифицированные рабочие, прислуга, временные работники, экономически неактивное население.

– Нижний – лица без определенного места жительства и работы (бомжи), бродяги и нищие, постоянно безработные (т. е. нигде не работающие) и другие [1, с. 6].

Приведенные показатели, как утверждают авторы, подтверждаются исследованиями, которые проводились в 2003, 2004, 2005 гг.

В 2006 г. на долю 10 % наиболее обеспеченного населения республики приходилось около 29 % общего объема денежных доходов, а на долю 10 % наименее обеспеченных – лишь 2,1 %. Это свидетельствует о высоком уровне социального расслоения. Оно обуславливает и высокий уровень бедности в республике. Итоги обследования бюджетов домашних хозяйств в 2006 г. показывают, что сложившийся уровень бедности с учетом располагаемых ресурсов домашних хозяйств и образа жизни составил по региону 45,5 %, а доля крайне бедных – 12,8 %. Уровень бедности в сельской местности выше и составил 53,9 %, между тем как в городской местности – 39,2 % [1, с. 6–7].

Если в первые годы реформирования падение реальных доходов происходило под влиянием либерализации цен, то позже, во второй половине 90-х гг. сюда добавились неплатежи работодателей друг другу, невыплаты зарплат, усиление налоговой нагрузки на доходы физических лиц. Так, в реальном исчислении денежные доходы на душу населения республики снизились в 1997 г. по сравнению с 1991 г. на 77,3 %, заработная плата на 73,7 % и пенсия на 90,6 % [8, с. 8].

Невысокий уровень жизни населения Бурятии подтверждают и исследования, проведенные в последующие годы. Так, С.Д.-Н. Дагбаева на основе проведенного анализа качества жизни населения Бурятии (2007, 2008 гг.), используя метод самооценки, пришла к выводу, что в республике 27 % ее жителей относятся к бедным (в том числе 1,5 % к «социальному дну»); 30,75 % – к «условно бедным»; 32,0 % – к среднему слою; 3,5 % – к богатому [4, с. 156]. Это свидетельствует о том, что основная масса населения республики – люди бедные. И далее автор пишет, что «в Бурятии, как и в целом по России, доля материально обеспеченных людей составляет менее 10 %. Среднеобеспеченный слой остается почти без изменений и равен примерно трети населения. Остальные по самооценке, живут в бедности и нищете» [4, с. 159]. Среди малообеспеченного населения на момент опроса 52,3 % проживали в сельских районах и 47,7 % в городской местности, что соотносится с данными статистики по Республике Бурятия за 2008 г. (51,3 и 48,7 % соответственно). В связи с этим можно сделать вывод, подчеркивает автор, о том, что бедность

характерна для сельских районов, поскольку по данным статистики в 2008 г. сельское население составляло 44,9 % и городское – 55,1 % [4, с. 163–164].

Не видно изменений к лучшему и в последние годы. А временами даже ухудшается жизненный уровень населения. Как свидетельствуют данные госстатистики, численность населения Бурятии с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2015 г. составляла 173,6 тыс. человек, а его доля – 17,7 %, то в 2017 г. их численность возросла до 182,1 тыс. чел., а доля увеличилась до 18,5 % [2, с. 122]. В 2019 г. – 197,5 тыс., доля – 20,1 % [3, с. 129]. Зато увеличились доходы местной элиты. Как, впрочем, и в России в целом.

Как пишет бывший Председатель Совета министров СССР Н. И. Рыжков: «Скоропалительная и грабительская приватизация, искусственное создание класса собственников как политической опоры власти Б. Ельцина широко открыли двери для беспредельного обогащения определенной прослойки нашего общества. Именно в эти годы произошел рост их благосостояния, что во многом явилось результатом отказа вводить прогрессивную шкалу налогообложения на доходы граждан и неэффективности мер по пресечению проведения операций через офшоры. Если в 2000 г. в России, по данным Forbes, не было ни одного долларового миллиардера, то в 2014 г. их стало 111. В 2020 г. несколько уменьшилось, до 108. Несмотря на сокращение, состояние остальных за 2020 г. выросло на 13,8 млрд долл. (это в условиях пандемии коронавируса!).

Концентрация доходов узкой группой лиц стала возможной благодаря не только приватизации, которая продолжается до сих пор, но и росту цен на энергоресурсы при либеральной политике государства в отношении нефтегазовой отрасли. В результате 1 % населения России владеет 74,5 % благосостояния страны, в том числе 62 % находится в распоряжении миллионеров. А остальные 12,5 % принадлежат тем, кто пока еще не дотянул до уровня миллионера. По итогам 2016 г. ведущие аналитические центры присудили России 1-е место в рейтинге самых неравномерных экономик мира. За ней оно сохраняется и поныне.

Гипертрофированное богатство одних пришло в острое противоречие с бедностью других. В числе бедных значительное место занимают безработные и бездомные. Ушедшая в небытие в 1931 г. безработица снова возникла в 1991 г. В 1997 г. в Бурятии было 13,5 тыс. безработных (2,7 %), в 2019 г. – 39,9 тыс. или 14,9 % потенциальной рабочей силы (в том числе мужчин – 16,3 %, женщин –

13,3 %). Надо отметить, что из общего количества безработных в 2017 г. 76,2 % ранее имели работу, но из них 29 % уволились по собственному желанию, часть в связи с сокращением штатов, ликвидацией предприятия и т. п.

Национальный состав безработных соответствует национальному составу населения республики: 70,3 % – русские, 26,9 % – буряты, 8 % – лица другой национальности.

Столь же острой, хотя и менее масштабной, сегодня является проблема бездомности. Бездомные («бомжи») – это люди, не имеющие пристанища – ни собственного, ни служебного, ни арендованного, предоставленного родственниками, друзьями, знакомыми. Для бездомных общим являются случайные заработки, попрошайничество, мелкие кражи, «рытье» на свалке и в мусорных контейнерах. В последние годы наблюдается стремительный рост их численности. В 1996 г. в Улан-Удэ было 106 чел. без определенного места жительства («бомжей»), в 2001 г. – более 300, в 2003 г. – 665. По данным органов МВД Бурятии, в 2019 г. на учете состояло более 1,5 тыс. бездомных. Из них 200 – проживало на улицах Улан-Удэ.

Основной причиной бездомности является прежде всего потеря работы. Кардинальные изменения в экономике: приватизация бывших государственных предприятий, возникновение частных фирм, распад колхозной системы, конверсия военно-промышленного комплекса – все это сопровождалось ростом безработицы. В ходе анкетного опроса выяснилось, что 91 % опрошенных стали бездомными вследствие потери работы. Много среди бездомных бывших селян, строителей. Это, как правило, люди невысокого образовательного и профессионального уровней. Второй причиной является изгнание из дома супругами. Чаще всего из-за систематического пьянства. Заметным социальным источником бездомности является контингент лиц, возвратившихся из заключения. В ряды бездомных попадает и часть бывших воспитанников детских домов.

Вызывает озабоченность некоторые изменения возрастной структуры группы бездомных. Она, по мнению специалистов, молодеет. Если раньше в группу бездомных попадали люди пенсионного возраста, то в последнее время в этой группе стали выявляться, лица 1990–1991 г. р. Это свидетельство того, что российское общество глубоко травмировано. Не может не вызывать чувство сострадания, неловкости вид молодого человека, стоящего на улице с протянутой рукой.

Бездомность, как и безработица – это порождение неолиберального капиталистического строя. При советской власти в середине 30-х годов было покончено с безработицей. А с бездомностью – раньше. Конечно, каждый человек должен заботиться о своем трудоустройстве, своей жизни, выстраивать стратегию своей жизнедеятельности на будущее, не поддаваться иждивенческим настроениям, но общество не может быть равнодушным к своим членам. На то оно и общество. Известно, что среди бездомных очень высокая смертность, многие из них хронически больные. Они нередко подвергаются издевательствам со стороны подростков, отнимают у них то, что им дали.

Конечно, было бы несправедливым утверждение, что республиканские, городские власти не интересуются бездомными, не проявляют к ним никакого внимания. В течение ряда лет в республике функционирует «Республиканский центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятия «Шанс», который оказывает различные формы помощи, поддержки бездомным: от предоставления им на время жилья, питания до помощи в оформлении пенсионных дел. В пределах своих полномочий республиканские и городские органы социальной защиты оказывают помощь бездомным, принимают участие в их трудоустройстве, в решении вопросов обеспечения на какое-то время жильем, небольшими денежными средствами и др.

Решение проблемы бедности, бездомности, а с ними связаны и многие другие проблемы, в том числе преступность, охрана здоровья и др., требует кардинальных мер по повышению уровня жизни всего населения, его занятости, достойной оплаты труда, мер по сбережению народа. Особенно это актуально в специфических природно-климатических условиях Сибири. Требуется от государства осуществление подлинной социальной политики, провозглашенной и закрепленной в Конституции РФ.

Нами рассмотрены лишь некоторые проблемы изменения социальной структуры Республики Бурятия. Их, как в любом российском регионе и стране в целом, достаточно много. Они требуют глубокого научного осмысления, а главное, практического разрешения.

Литература

1. Абзаев П. Б., Налетова Е. В. Оценка дифференциации населения региона по критериям уровня жизни // Социально-стратификационная дифференциация российского общества : материалы Междунар. науч. конф. Т. 2. М. ; Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006.
2. Бурятия 2018. Статистический ежегодник № 01-01-12. Улан-Удэ, 2018.

3. Бурятия 2020. Статистический ежегодник № 01-01-12. Улан-Удэ, 2020.
4. Дагбаева С. Д.-Н. Качество жизни населения: технология анализа и управления. Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2011.
5. Осинский И. И., Добрынина М. И. Траектория социальной структуры Республики Бурятия // Проблемы трансформации социальной структуры народов Байкальской Азии (по материалам социологических исследований. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2008.
6. Осинский И. И. Некоторые проблемы исследования социальной структуры российского общества // Социально-стратификационная дифференциация российского общества : материалы Междунар. науч. конф. Т. 1. М. ; Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006.
7. Осинский И. И., Хабаева И. М., Балдаева И. Б. Бездомные: социальный статус, образ жизни. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. 144 с.
8. Республика Бурятия 75 лет. Статистический сборник : юбил. вып. Улан-Удэ, 1998. 319 с.
9. Республика Бурятия : крат. энцикл. справ. Улан-Удэ, 2008.
10. Улан-Удэнские бомжи «помолодели» и пополнили свои ряды новичками из районов Бурятии. URL: <https://arigus.tv/news/item/16382/> (дата обращения: 15.01.2019).

MODIFICATIONS IN THE SOCIAL STRUCTURE OF RUSSIAN SOCIETY IN MODERN CONDITIONS (ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Abstract. The article examines the problems of changing the social structure of Russia (based on materials from Buryatia) in the process of the transition of Russian society to market relations, the transformation of the old and the emergence of new social groups. The economic foundations of these changes are revealed – public ownership of the means of production, the formation of its various forms. The characteristic of population differentiation by types of activity, standard of living is given. Attention is drawn to the growing polarization in society – the growth of wealth and poverty. The reasons for the increase in the number of unemployed and homeless people, their social status and life-style are revealed.

Keywords: social structure, workers, peasants, intelligentsia, office workers, entrepreneurs, social stratification, standard of living, rich, poor, unemployed, homeless.

Осинский Иван Иосифович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: intellige2007@rambler.ru.

Добрынина Марина Ивановна – доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: mid16@mail.ru.

Osinsky Ivan Iosifovitch – Doctor of Philosophy, Professor, Dorzhi Banzarov Buryat State University, e-mail: intellige2007@rambler.ru.

Dobrynina Marina Ivanovna – Doctor of Social Sciences, Professor, Dorzhi Banzarov Buryat State University, e-mail: mid16@mail.ru.

УДК 101.1:316+130.2

Л. Н. Биньковская, К. Г. Мальцев
Белгородский государственный технологический
университет им. В. Г. Шухова

РЕФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСИТЕТА: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ИСТОЛКОВАНИЯ

Аннотация. Реформирование университета чаще всего представляется как «техническая проблема»: достижение целей, заданных требованиями к «качеству и содержанию образования» рынком труда; философское истолкование сути преобразований не тематизируется в предмет исследования. Тем не менее, необходимость преобразования классического университета в «техническую школу» вследствие изменения «онтических условий» в *действительности* современного университета, выявленная М. Хайдеггером, раскрывает возможность понимания трансформации «университета разума» как места *обучения знанию* в современный инновационный университет как корпорацию – фабрику по производству *непосредственно полезного* знания и *человеческого капитала* как фактора производства. Трансформация университета рассматривается в перспективе обретения новоевропейской наукой «собственной формы», определенной идеей техники; требования демократизации (то есть массовости, по Хайдеггеру) обуславливают *уровень и содержание* современного высшего образования; понятие «образованности» также изменяет значение (образование человека заменяется формированием компетенций специалиста). Название «университет» используется как *технический термин* (Г. Г. Гадамер); *понятие* университета как корпорации выстраивается в горизонте *цифровизации*, суть которой – «окончательное встраивание человека в машину» (искусственный интеллект) как форма реализации новоевропейского субъекта.

Ключевые слова: «университет разума», «университет – корпорация», образование, цифровизация, техника, субъект, человеческий капитал.

После «смерти университета», которую М. Хайдеггер [13, с. 467] относит к 1890 г., его *действительностью* является *перманентное реформирование*; условно, направленные на это усилия можно разделить по двум основным направлениям. Во-первых, реставрация классического университета, вернее того, что еще может быть сохранено в новых условиях, обычно называемых *современностью*. К Ясперс в работе «Идея университета» [16] определяет *нужду в университете*, исходя из «сущности науки», которая требует *единства* (хотя бы в форме *междисциплинарности* [3]) и утверждает, что только философия, с исключительно характерной для нее «объемлющей функцией», способна обеспечить выполнение этого необходимого для *реального* (понятие essential) и действительного (существование existential) *бытия* науки; таким образом, классический «университет разума» получает *основание*, определяющее *необходи-*

мость его реставрации, пусть в сильно «модернизированном» варианте. Во-вторых, преобразование классического университета в «вышую техническую школу», обсуждающееся с 30-х гг. XX в., получило в последние пятьдесят лет новый импульс: демократизация (классический университет как учреждение элитарное плохо «вписывается» в демократию); массовость высшего образования (определяемая в первую очередь экономическими потребностями) и необходимое в этой связи общее понижение его уровня и изменение критериев, по которым оно оценивается («образованность», понятие о котором утвердилось в романтической традиции и которое формировало классический университет, больше «не востребовано на рынке»; место образованности заняла «профессиональная подготовка»). Классический университет просто больше *не нужен*, так как отсутствуют и *основания* для его существования, и *задачи*, которые перед ним ставились. Достаточно *снять* аргумент Ясперса, т. е. *продемонстрировать*, что современная, дисциплинарно организованная, наука имеет мало общего с тем, что называлось наукой, формой организации которой и был классический университет, чтобы убедиться в том, что *альтернативы*, в общем, и нет; вместе с этим, определится и новая форма для того, что больше по привычке, чем по существу, продолжает называться «университетом».

Достаточное (существенное) определение того, что разумелось под наукой в классическом университете, принадлежит М. Хайдеггеру. Например, в курсе лекций «Гегелева Феноменология духа» М. Хайдеггер определяет понятие науки, свойственное Гегелю: «Наукой как таковой не понимается научное исследование вообще и в целом – в том смысле, который имеется в виду, когда мы говорим: варварство угрожает дальнейшему существованию науки. Наука, о системе которой здесь идет речь, есть целое высшего знания в собственном смысле слова. Это знание есть философия» [12, с. 16]. Хайдеггер показывает, что такое понятие науки необходимо: «Но почему философия называется «собственно наукой»? Мы склонны – потому что привыкли – объяснять это так: философия закладывает основу существующим или возможным наукам, т. е. определяет пределы и возможность их областей – например, природы и истории – и обосновывает их метод. Будучи обоснованием всех наук, сама философия тем более должна быть наукой: ведь она не может быть меньше того, что возникает из нее, т. е. меньше наук. Если к области, обоснование которой философия – в такой постановке задачи – берет на себя, причисляют не только знание по способу теоретического

знания наук, но и все прочие формы знания – знание технико-практическое и морально-практическое – тогда тем более понятно, что обоснование всего этого надо называть «наукой» [12, с. 16–17]. При всей «специфичности» «гегелевского понятия науки», следует подчеркнуть, что в целом это и есть то ее понимание, которое определило форму «классического университета».

Что касается современных наук, то Хайдеггер характеризует их так: «Науки все больше сливаются с повседневностью и тем самым становятся одновременно неважными и полезными, как булочные и канализация» [15, с. 121]. Это означает то, что сущностью новоевропейской науки является *идея техники*; начало/принцип во времени полностью проявляется *в конце*: именно это и совершается с последней трети XIX в. по настоящее время, – новоевропейская наука обретает *свою собственную* форму. Наука, важнейшее «онтическое» основание для классического университета, уже не «гегелева наука»: теперь это «политическая наука», т. е. «приложение к технике» («постав» определяет современность как таковую); из этого следует, что «то, что сегодняшняя «наука» вообще может быть превращена в «политическую» науку, предполагает технический характер новоевропейской науки. Прежняя наука не преодолевается этим превращением, но, напротив, лишь тогда и вступает в свои права и доводится до конца» [13]. Как бы то ни было, «наука, производимая фабричным способом», предполагает, что производство знания происходит больше не в университете, а на «фабрике». В современности в наличии другое, чем было у классического университета, определяющее университет, основание: техника как «предоставляюще-просчитывающее представление наличного в готовность и распоряжение». Здесь особенно важным становится замечание Г. Г. Гадамера из предисловия к работе «Истина и метод»: «Отныне преэминентность традиций европейского мышления утрачивает свою неизменную континуальность. Ведь это означает исчезновение той наивности, с которой прежде можно было ставить понятия, почерпнутые из традиции, на службу собственной мысли. С тех пор отношение науки к этим понятиям отличается странной необязательностью, независимо от того, пользуются ли ими «ученым», чтобы не сказать архаизирующим, образом или же обходятся с ними по типу технического манипулирования, превращая их в простые орудия» [2, с. 42–43]. Конечно, как «технический термин», «университет» годится для именованя того, что теперь занимает место бывшего (и «умершего в 1890 году») университета. Однако ни к чему, кроме путаницы, такое «конвенциональное

согласие» относительно нового использования старого имени, привести не может; более того: если не соглашаться с возможностью «конвенций» относительно именно понятий (а философская традиция здесь, безусловно, против таких конвенций), то следует сделать вывод: то, что по-прежнему привычно называется университетом – университетом не является. Хайдеггер делает вывод об «окончательной смерти университета»; современный университет – это именно *профессиональная школа*: если идеей классического университета было «воспитание к знанию», то современный университет уже соскользнул «в чистую профессиональную школу в результате своего превращения в исследовательское заведение», обучение в котором «ориентировано на полезность» [14, с. 365–367]: «Сохранение единства исследования и обучения не означает защиты от «падения» до уровня профессиональной школы; напротив, оно <падение> еще более ускоряется из-за единства исследования и обучения, даже если исследование получает ту же цель, направленную на рассчитывание и эксплуатацию и упорядочивание сущего, что и обучение» [14, с. 366], – а это и есть сущность современной науки, определенной «идеями техники».

Формой того, что по-прежнему именуется университетом, как фабрики по производству полезного знания (то есть знания как фактора производства в самом широком смысле: именно в этом *нафос* бесконечного реформирования университета) является *корпорация*: «инновационный исследовательский университет» есть корпорация: вывод, сформулированный Ридингсом [10] в 1993 г.

Однако классическому «университету разума» последовательно приписывались еще две, полагавшиеся конститутивными, для него задачи: быть местом формирования «национального самосознания» (И. Г. Фихте [11]) и центром «национальной культуры» (Ортега-и-Гассет: «университет культуры» [8]). Если относительно правильности хайдеггеровской интерпретации существа новоевропейской науки время от времени возникают споры, то в том, что перед современным университетом *не стоят* задачи, которые ставились Фихте и Ортегой-и-Гассетом, не сомневается больше никто из тех, кто имеет власть проводить реформы; более того: рассчитываемый в терминах «выгод» и «издержек» успех глобализации (представляемой к тому же как необратимая и неотменимая «объективная необходимость» [7] предполагает *политический императив*: исключить возможность как для формирования национального самосознания (при сохранении до времени наций как гражданских ассоциаций), так и для националь-

ной культуры (понимание культуры как произвольного «набора» признаков, бесконечно варьируемого на основе свободного решения автономного индивида). В той степени (весьма незначительной), в которой университет еще не стал *корпорацией* и не «изжил» *остатки* (в значении, которое придавал им В. Парето [9]) «университета культуры», и, тем более, «национального центра» – он есть «симулякр третьего уровня» (Ж. Бодрийяр [1]), т. е. *имитирует* то, чего *нет*: *имитация пустоты*.

Современный «инновационный исследовательский университет» как корпорация – фабрика по производству *технического* (полезного) знания и *человеческого капитала* [5] есть *одновременно* «профессиональная школа» и «симулякр третьего уровня»; его «дальнейшее совершенствование» (реформирование) на окончательное *снятие* названной «остаточной двойственности»: действительная разделенность должна быть синтезирована (и сохранится как «методическая различенность»); *цифровизация* [6] есть механизм достижения определенной таким образом цели: осуществление «мечты новоевропейского субъекта» – «окончательно встроиться в машину» [14, с. 416–417; 4].

Литература

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М. : Добросвет, КДУ, 2006. 389 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М. : Прогресс, 1988. 704 с.
3. Жданова И. В., Мальцев К. Г. «Самооправдание философии»: «междисциплинарность» как способ «встроиться» в «дисциплинарную структуру» современной науки // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 5. С. 126–133.
4. Мальцев К. Г., Ломако Л. Л. Искусственный интеллект как проблема философии: несколько замечаний к постановке вопроса в горизонте утверждений М. Хайдеггера о сущности новоевропейской науки // Философские и социально-экономические проблемы исследования инновационных технологий и искусственного интеллекта : сб. науч. ст. Белгород, 2020. С. 192–199.
5. Мальцев К. Г., Мальцева А. В. «Человеческий капитал» как концепт биополитики: опыт философского истолкования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 5. С. 242–252.
6. Мальцев К. Г., Мальцева А. В. Цифровизация и «цифровой фетишизм»: предвидения в бытийно-историческом мышлении М. Хайдеггера // Человек. Культура. Образование. 2020. № 4 (38). С. 46–58.
7. Мальцев К. Г., Мальцева А. В., Ломако Л. Л. Глобализация и вестернизация: горизонты «отождествления» и «различения» // Социально-политические науки. 2020. Т. 10, № 5. С. 106–114.
8. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Минск : БГУ, 2005. 104 с.

9. Парето В. Компендиум по общей социологии. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.
10. Ридингс Б. Университет в руинах. М. : Изд. дом гос. ун-та : Высш. шк. экономики, 2010. 299 с.
11. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации. СПб. : Наука, 2009. 350 с.
12. Хайдеггер М. Гегелева «Феноменология духа». СПб. : Владимир Даль, 2020. 285 с.
13. Хайдеггер М. Размышления. II–VI (Черные тетради 1931–1938). М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 584 с.
14. Хайдеггер М. Размышления. VII–XI (Черные тетради 1938–1939). М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. 528 с.
15. Хайдеггер М. Размышления. XII–XV (Черные тетради 1939–1941). М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. 344 с.
16. Ясперс К. Идея университета. Минск : БГУ, 2006. 159 с.

UNIVERSITY REFORM: EXPERIENCE IN PHILOSOPHICAL INTERPRETATION

Abstract. Reforming the university is most often presented as a “technical problem”: achieving the goals set by the requirements for the “quality and content of education” by the labor market; the philosophical interpretation of the essence of the transformations is not thematized into the subject of research. Nevertheless, the need to transform a classical university into a “technical school” as a result of a change in “ontic conditions” in the reality of a modern university, identified by M. Heidegger, reveals the possibility of understanding the transformation of the “university of reason” as a place for learning knowledge – into a modern innovative university as a corporation – a factory on the production of directly useful knowledge and human capital as a factor of production. The transformation of the university is viewed from the perspective of the acquisition by modern European science of its “own form”, defined by the idea of technology; the demands of democratization (that is, mass character, according to Heidegger) determine the level and content of modern higher education; the concept of “education” also changes its meaning (education of a person is replaced by the formation of a specialist's competence). The name “university” is used as a technical term (GG Gadamer); the concept of a university as a corporation is built on the horizon of digitalization, the essence of which is «the final integration of a person into a machine” (artificial intelligence) as a form of implementation of a new European subject.

Keywords: “university of mind”, “university – corporation”, education, digitalization, technology, subject, human capital.

Мальцев Константин Геннадьевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университет им. В. Г. Шухова, e-mail: maltsevaannav@mail.ru.

Биньковская Лариса Николаевна – старший преподаватель кафедры дизайна архитектурной среды Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова.

Maltsev Konstantin Gennadievich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Science of Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, e-mail: maltsevaannav@mail.ru.

Binkovskaya Larisa Nikolaevna – Senior Lecturer of the Department of Design of Architectural Environment of Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov.

УДК 304

Л. И. Иванкина

Международная научно-образовательная лаборатория технологий
улучшения благополучия пожилых людей,

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Е. А. Аникина

Школа инженерного предпринимательства,

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ НЕРАВЕНСТВА НА СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда (проект № 19-18-00282).*

Аннотация. Предложена экономико-психологическая модель исследования влияния неравенства на субъективное благополучие. К изучению проблемы применен содержательный подход, с помощью которого установлены параметры явления. В понимании неравенства основной акцент сделан на распределении и доступе к ресурсам, а в понимании природы субъективного благополучия – на эмоционально-оценочных суждениях и переживаниях. Данная исследовательская модель позволяет фиксировать диалектические взаимосвязи между смысловыми аспектами сложного феномена, каким является неравенство, между экономическим благом и уровнем переживания относительно его достаточности для качественной жизни. Контентом в исследовании влияния неравенства на субъективное благополучие выступает процесс социального конструирования идентичности на этапе позднего онтогенеза жизни человека. Фокус внимания концентрируется на возможности влиять на качества и параметры субъективного благополучия человека, личностных особенностях пожилого человека, его стили жизни.

Ключевые слова: модель исследования, неравенство, равенство, субъективное благополучие, пожилые люди, старшее поколение, экономико-психологическая модель, удовлетворенность жизнью.

В научных исследованиях по вопросам измерения и социального регулирования проявлений неравенства фиксируется многообразие подходов в понимании его природы, многообразие методов изучения и измерения количественных и качественных параметров объективной и субъективной реальности, фиксирующих проявления неравенства в современном обществе. Под неравенством мы понимаем феномен, возникающий вследствие не удовлетворяемых в ожидаемом объеме и качестве потребностей человека, формирующийся в разных сферах его повседневных практик, и являющийся индикатором социальной стороны удовлетворенности жизнью. Неравенство

выполняет роль эмоционального стимула и направляет усилия человека на определенные действия, гарантирующие ему ожидаемо-планируемый, конкретный уровень качества жизни.

Предмет неравенства и субъективного благополучия человека при таком подходе совпадают в части внутренней структуры конструкта – в удовлетворенности тем, чем человек располагает реально и потенциально. Специфика измерения неравенства как оценочного переживания, являющегося для каждого человека индивидуальной ситуацией выбора, обуславливает актуальность разработки модели исследования, с помощью которой может быть произведено измерение и обоснование выделяемых параметров, их операционализация. Модель служит своеобразным лекалом, значительно расширяющим представление об исследуемом явлении, позволяющим выявлять диалектические взаимосвязи между его смысловыми аспектами. Применив метод обобщения (генерализации) к измеряемому явлению, проводится выявление главных (генеральных) структурных элементов феноменов неравенства и благополучия. Параметры модели образуют систему объективно-субъективных отношений, поскольку каждое из измерений жизненного пространства личности соответствует определенному субъективно-личностному отношению к разным сферам бытия. Специфика соподчиненных связей обнаруживается через содержание эмоционально-оценочных оснований, придающих разнонаправленный характер активности субъекта. При моделировании была учтена выявленная во многих исследованиях экономическая зависимость, фиксирующая влияние дохода на уровень и качество жизни. Ранее уже была установлена зависимость между уровнем притязаний, наличием возможностей для их реализации и уровнем субъективного благополучия.

Для выявления взаимосвязей применена модель субъективного благополучия, реализующая структурно-уровневый подход – соотношение субъективного уровня жизни и экономической фрустрированности индивида, – разработанная и обоснованная в исследованиях В. А. Хашенко [2–4]. Эмпирической базой применения модели и проверки наличия связей между доходом и удовлетворенностью жизнью стала сформированная на протяжении ряда лет (2015–2017 гг.) статистическая база данных, полученных в ходе социологических опросов пожилых людей в г. Томске и Томской области [1].

В качестве параметров исследовательской модели были применены показатели объективного (величина дохода) и субъективного (удовлетворенность жизнью) благополучия. Модель образуют оси –

субъективный уровень жизни (высокий средний, низкий) и фрустрированность, напряженность (высокий, средний, низкий уровень). Показатель «удовлетворенность жизнью» складывается на основе влияния на человека внешних (уровень дохода, доступность товаров и услуг, доверие государству) и внутренних (ощущение счастья, полнота жизни, удовлетворенность финансовой ситуацией) факторов. Показатель фрустрированности, напряженности включает степень переживания и эмоциональные состояния, связанные с обеспеченностью материальными, финансовыми средствами, доступностью благ. Взаимосвязью и сочетанием данных компонентов определяется степень реализации потребностей человека, стабильность его социального положения, удовлетворенность жизнью, уверенность в будущем, характер эмоционального отношения к жизни.

Согласно параметрам модели, были выделены 4 базовые группы с разным уровнем проявления переживаемого неравенства, напряженности и субъективного благополучия: 1) довольные и счастливые; воспринимающие жизнь такой, какая им нравится, живущие так, как нравится, с высоким уровнем удовлетворенности жизнью и низкой степенью фрустрированности; 2) обеспокоенные финансовым благополучием, с высоким уровнем неудовлетворенности своим доходом и собственным экономическим положением, заинтересованные в продолжающейся трудовой оплачиваемой занятости и в стабильном уровне жизни, оценивающие уровень собственной жизни выше среднего; 3) довольствующиеся малым, с низким уровнем удовлетворенности жизнью и низким уровнем фрустрированности, сбалансированным позитивным эмоциональным фоном отношения к собственному материальному положению, оцениваемому как низкий уровень жизни, не вызывающий чувства волнения и беспокойства; 4) выживающие, нуждающиеся, с низким уровнем удовлетворенности жизнью и высокой степенью фрустрированности, финансовой депривированностью, высокой озабоченностью материальными затруднениями, беспокойством, в большей степени переживающие чувство неравенства из-за регулярного дефицита денежных средств.

Применение данной модели позволило объединить параметры эмоционально-оценочных переживаний достаточности экономических ресурсов и напряженность, обусловленную реагированием на складывающийся баланс реального и необходимого для качественной жизни, фиксируя в экономико-психологической матрице информацию об объекте – феномене неравенства и субъективном благополучии. Сегментирование целевой аудитории (пожилые люди) на че-

тыре типа разных моделей поведения позволяет в реализации социальной политики прогнозировать превентивные меры для успешного адаптирования за счет расширенного предложения способов поддержки разным группам пожилых людей в соответствии с их ожиданиями.

Литература

1. Социальное, экономическое и эмоциональное благополучие старшего поколения в России: социальная и пенсионная политика / Е. А. Аникина [и др.]. Томск : STT, 2018. 246 с.
2. Хащенко В. А. Экономико-психологическая модель субъективного экономического благополучия // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 4. С. 5–19.
3. Хащенко В. А. Модель субъективного экономического благополучия // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 3. С. 38–50.
4. Хащенко В. А. Субъективное экономическое благополучие как предиктор субъективного качества жизни // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4, № 4. С.13–29.

MODELING THE INEQUALITY IMPACT ON SUBJECTIVE WELFARE OF ELDERLY PEOPLE

Abstract. The paper proposes the economic and psychological model for studying the inequality impact on subjective welfare of elderly people. This study utilizes the comprehensive approach, which determines the parameters of the inequality phenomenon. The understanding of inequality is based on the distribution and availability of resources, while the understanding of the subjective welfare origins is based on the emotion value judgments and experience. The proposed model allows detecting dialectical relations between the semantic aspects of the complex phenomenon of inequality, the economic good and the level of emotional experience relative to its sufficiency for the quality life. A study of the inequality impact on subjective welfare is based on the process of social construction of identity at a stage of late ontogenesis of human life. The attention is focused on the possibility of changing the qualities and parameters of subjective welfare, personal traits and lifestyle of elderly people.

Keywords: model, inequality, equality, subjective welfare, elderly people, старшее поколение, economic and psychological model, life satisfaction.

Иванкина Любовь Ивановна – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник международной научно-образовательной лаборатории технологий улучшения благополучия пожилых людей Национального исследовательского Томского политехнического университета, e-mail: ivankina@tpu.ru.

Аникина Екатерина Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент школы инженерного предпринимательства Национального исследовательского Томского политехнического университета, e-mail: anikinaea@tpu.ru.

Ivankina Lyubov Ivanovna – Doctor of Philosophy, Professor, Leading Research Scientist of the International Scientific Educational Laboratory for the Improvement of Wellbeing Technologies of Older Adults of National Research Tomsk Polytechnic University, e-mail: ivankina@tpu.ru.

Anikina Ekaterina Alekseevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the School of Engineering Entrepreneurship of National Research Tomsk Polytechnic University, e-mail: anikinaea@tpu.ru.

УДК 130.2

Ж. Т. Кульжанова

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ТЕХНОГЕННАЯ СРЕДА И ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье анализируются исследования глобализации как технической системы, которая создает качественно новый уровень взаимосвязи и взаимозависимости на формирование человеческого капитала и оказывает влияние на культурные и духовные ценности человека. Применение философских, общенаучных и специальных научных методов позволило раскрыть концептуальные подходы к исследованию духовных и культурных ценностей, установить достижения и проблемы в изучении человеческого капитала в философском аспекте, выявить перспективы новейших исследований.

Ключевые слова: глобализация, человеческий капитал, духовные ценности, культурные ценности, наука, техника, техногенная среда, техногенная культура.

В период глобализации системное научное знание нуждается в мировоззренческой основе, формулировка которой производится с научно обоснованных позиций на базе философского анализа. Одной из главных задач современной философской и научной мысли является рассмотрение техногенного содержания глобальных проблем современности и анализ их сущности в контексте исторического развития человечества на формирование человеческого капитала в различных областях ценностей.

В начале XXI в., когда состояние современной техногенной цивилизации большинством философских школ оценивается как кризисное, еще более актуальным становится ее теоретический анализ: осмысление процессов формирования техногенной среды и закономерностей ее функционирования, определения механизмов ее воздействия на жизнь человечества и характеристики природной среды.

Для самой философии техники как методологии естественных и технических наук весьма желательно, чтобы содержание концепций философии техники как можно более глубоко отражало реальные процессы технического и духовного развития, что способствовало бы их более глубокому пониманию. Воссоздавая ту или иную идеальную модель развития ее отдельных видов, философия способствует пониманию направленности современной техники к формированию человекообразной техногенной среды. К сожалению, на современном этапе, применительно к проблеме интеграции технических средств в целостности, до сих пор отсутствуют комплексные исследова-

дования. В современных условиях глобального переосмысления и пересмотра ценностей изучение их роли в жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом приобретает особую актуальность, поскольку ценности, находясь на пересечении областей мотивации и мировоззренческих структур сознания, выполняют регулятивную функцию, определяя решения и формируя жизненную траекторию отдельных людей, стран и более крупных сообществ. Ценности возникают на основе общественной практики в пределах определённых общественных отношений и имеют ярко выраженный социальный характер. Усвоение человеком ценностей общества и их дальнейшая трансляция детерминировано многими факторами, в том числе религиозными верованиями, культурой, традициями. Понимание важности ценностей как детерминант общественных и социальных процессов актуализируют проблему данного исследования.

Культура имеет особое значение в аспекте аксиологии, поскольку именно они формируют ценности. В обществе «ценности выступают в качестве лекал, позволяющих сверять реальное положение дел, а также поведение индивидов и групп, с абстрактными установками, «привязанными» к условно-образцовому разбору какой-либо конкретной ситуации. Таким образом, нормативность – в виде закреплённых за «базовой» ситуацией оценочных суждений – вытесняет иные трактовки ценности как феномена культуры» [1, с. 77]. Технологическая и духовная культура через систему ценностей влияют на человеческий капитал конкретного общества, определяя его качество.

Согласно определению Ф. Мамедова, «человеческий капитал – это социально-культурный ресурс общества, без которого невозможна продуктивная производственная и инновационная деятельность, обеспечивающая социокультурный прогресс. Он рассматривается как движущая сила развития современной инновационной экономики, или «экономики знаний», способной отвечать на вызовы, обусловленные диалектическими изменениями в пространстве и во времени мировой цивилизации» [2].

Человеческий капитал является объектом исследований известных учёных: он рассматривается как фактор экономического и социального [3], инновационного [4, с. 57–61] развития общества в философском ключе [5, с. 2664–2680]. Ценности как базовая категория культуры исследуются в работах культурологов [1, с. 78]. Интерес учёных привлекают также и духовные ценности как философская категория [6], роль самой религии в формировании ценностей [7, с. 1355–1362]. Исследователи заостряют внимание на терминологи-

ческих вопросах. Так, А. Джиоева и З. Тавасиева предлагают разделять понятия человеческого потенциала и человеческого капитала: «в роли синонима термина «человеческий потенциал» зачастую выступает «человеческий капитал», однако, несмотря на определенные сходства выражающиеся, прежде всего в том, что в них включаются такие понятия, как образование, здоровье, интеллект, качество жизни и т. д. – человеческий потенциал и человеческий капитал вовсе не тождественны друг другу. Понятие человеческого потенциала более многогранно и его невозможно выразить лишь в стоимостных затратах на приобретение полезных навыков и умений» [4, с. 58].

Творческий потенциал общества, формируемый культурой ценностей, является одним из ключевых факторов глобальной конкурентоспособности на современном этапе. Однако, «хотя культурные ресурсы являются ядром современных индексов развития городов, показатели сферы культуры прямо не входят в расчет индексов как человеческого развития, так и человеческого капитала и человеческого потенциала», на что указывает учёный российской Высшей школы экономики в докладе «Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития» [8, с. 19–22]. В этой связи С. Гертнер и Ю. Китов полагают, что «обращение к культуре при возникновении общих вопросов, соединение науки и мировоззрения в подходе к исследованию человеческого капитала диктует требование нового подхода к его изучению с философского аспекта». Культура, по мнению исследователей, оказывается «важным признаком и даже формой существования человеческого капитала» [9, с. 78–86].

В период глобализации категория ценностей находится в центре внимания различных отраслей социально-гуманитарного знания: философии, культурологии, психологии, социологии, педагогики. Ценности входят в структуру личности, поскольку отражают жизненный опыт, накопленный личностью в индивидуальном развитии, и представляет собой базовую основу сознания, определяющую решения, принимаемые человеком по важным жизненным вопросам, т. е. его жизненную траекторию. В ценностях проявляется детерминированное социумом отношение человека к общественным благам и идеалам.

Ценности выполняют широкий спектр функций, в первую очередь, нормативную: они приписывают личности нормы, правила, принципы поведения, соответствующие конкретному социальному окружению, исполняя роль регуляторов поведения и любой человеческой деятельности. Ценности определяют мировоззрение человека, представляющее собой аксиоматическую систему сложного и много-

уровневого характера. Важно иметь в виду, что ценности имеют культурную природу, их система представляет собой действующую сторону коллективного (общественного) сознания.

Техногенные, духовные и культурные ценности детерминируют развитие как отдельного человека, так и общества в целом. В первую очередь, это касается таких сфер, как наука (религия и культура формируют отношение к интеллектуальному развитию и возможностям человека постичь тайны мироздания) и образование (ценности формируются в процессе социализации и транслируются образованием). Именно с этим связана значимость ценностей для формирования человеческого капитала общества. Наряду с этим, необходимо отметить, что техногенная, духовная культура – это всеобщее средство и всеобщий способ жизни в окружающей среде, сущностная, родовая характеристика самого человека, состоящая в его способности преобразовывать природу и преодолевать налагаемые ею ограничения на количественный рост и улучшение качества жизни.

Технический прогресс невозможно остановить и полностью устранить его растущее влияние на природную среду и самого человека никакими мерами не удастся. Чтобы справиться с экологической и антропологической угрозами, человечество должно организовать глобальное (в масштабе всей планеты) управление формированием техногенной среды. Необходимо не только создавать замкнутые циклы, безотходные технологии и т. д., но и интенсивно развивать новые отрасли хозяйства – индустрии восстановления и обогащения природы.

Создавая новые технические средства, человек формирует свои новые функции и вырабатывает необходимые новые ценности культуры. Абсолютная исчерпаемость свойств человека сделала бы невозможным появление и развитие техногенной и духовной культуры, но их абсолютная неисчерпаемость сделала бы ее просто ненужной. Только единство того и другого определяет безграничную поступательность и перспективность технического прогресса, который в будущем должен быть направлен в русло создания человекообразной и человекосоответствующей техногенной среды.

Каким образом культурные ценности влияют на человеческий капитал проиллюстрировано сравнением Республики Казахстан, России и развитых стран (США, Великобритании и Германии). Доминирующей религиозной конфессией в Республике Казахстан является ислам, в России – православие, в США, Великобритании и Германии – протестантизм. Во многом именно с этим связаны ключевые

расхождения в развитии человеческого капитала, например, парадоксальная ситуация высоких рейтинговых позиций России по индексу человеческого капитала и низких – по душевому ВВП с учетом паритета покупательной способности [10].

Техногенные, духовные и культурные ценности Республики Казахстан, России заметно отличаются от западных стран. Происходящие в последние два десятилетия в стране процессы изменили многое не только в экономике и политике, но и в обыденной жизни каждого человека, в отношениях между людьми, в понимании того, что сегодня есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами для достижения этих целей можно пользоваться. У многих казахстанцев складывается мнение о полной и безвозвратной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, о том, что эрозия морали достигла той критической точки, за которой грянет духовное перерождение. По мнению большинства опрошенных, причем как людей старшего возраста, так и самой молодежи, для современной молодежи в целом характерен «моральный релятивизм» и даже цинизм, равнодушие к каким бы то ни было идеалам. Эту точку зрения разделяют 64 % молодых респондентов и 70 % – представителей старшего поколения. И только треть казахстанцев придерживаются оптимистичного взгляда на ситуацию, полагая, что молодежь тянется к высоким идеалам (36 % и 28 %, соответственно) [по материалам авторских исследований].

Во многом настроения пессимизма обусловлены наличием «второй реальности» – телевидения, где существует свой особый мир, мало имеющий отношение к окружающей людей действительности, но, которое, тем не менее, формирует представление очень многих о безнравственности современной молодежи и в целом о том, что казахстанская культура, а с ней и исконные традиции, моральные и нравственные устои, постепенно деградируют, уступая место образцам западной массовой культуры. Эти опасения разделяют около $\frac{3}{4}$ наших сограждан: 73 % молодежи и 80 % людей старшего поколения уверены, что современная молодежь мало интересуется нашей историей, культурой, ориентирована преимущественно на западные ценности.

Ценности являются важным элементом структуры личности, определяющим жизненную траекторию, как отдельного индивидуума, так и общества в целом. Ценности отражают отношение человека к общественным благам и идеалам. Одной из основных функций ценностей является нормативная, суть которой заключается в том,

что ценности регулируют поведение и жизнедеятельность. Именно ценности определяют основу мировоззрения человека и менталитет общества.

Глобальные проблемы и расширяющееся использование технологий для обеспечения человеческой жизнедеятельности закономерно вели к формированию технических комплексов, образуемых пространственно-сосредоточенными производственно-техническими системами; рост этих комплексов и создание технологических связей между удаленными регионами вызывают взаимозависимость этих комплексов, иногда заставляющую говорить о существовании особой – техногенной и духовной культуре – оболочки планеты. Поэтому философский анализ должен завершиться рассмотрением результата технического развития – техногенной среды и ее связи с глобальной культурой, взаимодействием с человеческим капиталом.

На смену традиционному, натуралистическому пониманию культуры должно прийти ее понимание как проявления сложных интеллектуальных и социокультурных процессов (познания и исследования, инженерной и проектировочной деятельности, развития технологий и т. д.). Следует развивать новую инженерию, которая будет включать «внимательное выслушивание себя и культуры», необходимо создавать новую культуру ценностей, которая позволит расширить человеческие ресурсы.

Литература

1. Силантьева М. В. Ценностные лекала современной культуры: религия, право, мораль. Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2018. № 2. С. 76–81.
2. Мамедов Ф. Т. Культурология: ответы на вызовы XXI век. Центр инновационных технологий. Казань. 2019.
3. Бирюкова С. С. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие : тез. докл. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019.
4. Джиоева А. В., Тавасиева, З. Р. Современные проблемы развития человеческого потенциала в России // Человеческий капитал как фактор инновационного развития общества : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 2018. С. 57–61.
5. Efimova V. S., Lapteva A. V., Mikhailova E. I. The Concept of Human Capital – the Need for an Interdisciplinary Synthesis. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2016. Vol. 11, N 9. P. 2664–2680.
6. Pottenger J. R. Philosophical Foundations of the Religious Axis: Religion, Politics, and American Political Architecture. Palgrave Macmillan, London, 2020.
7. Ives C. D., Kidwell J. Religion and social values for sustainability // Sustainability Science. 2019. Vol. 14. P. 1355–1362.
8. Кузьминов Я. И., Овчарова Л. Н., Якобсон Л. И. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития [Краткая версия доклада] // XVII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М. : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2016.

9. Гертнер С. Л., Китов Ю. В. Человеческий капитал как культурфилософская проблема // Вестник культуры и искусств. 2016. № 2(50). Р. 78–86.
10. Samans R. The Global Human Capital Report 2017: Preparing People for the Future of Work: insight report. World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Human_Capital_Report_2017.pdf (дата обращения: 16.03. 2021).

TECHNOGENIC ENVIRONMENT AND HUMAN VALUES

Abstract. The article examines studies of how the globalization of the technical system creates a qualitatively new level of interconnection and interdependence on the formation of human capital and affects the cultural and spiritual values of a person. The use of philosophical, general scientific and special scientific methods made it possible to reveal conceptual approaches to the study of spiritual and cultural values, to establish achievements and problems in the study of human capital in a philosophical aspect, to find out the prospects for the latest research.

Keywords: globalization, human capital, spiritual values, cultural values, science, technology, technogenic environment, technogenic culture.

Кульжанова Жулдизай Тимеркановна – кандидат философских наук, ассоциированный профессор кафедры философии гуманитарного факультета Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина, e-mail: zhuldizay_68@mail.ru.

Zhuldizay Timerkanovna Kulzhanova – Candidate in Philosophy Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Faculty of Humanities of S. Seifullin Kazakh Agro-Technical University, e-mail: zhuldizay_68@mail.ru.

УДК 37.01

А. А. Звонок

Луганский государственный педагогический университет

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. В статье анализируются кризисные тенденции в состоянии современного человечества, которые являются результатом не только экологического кризиса, технической экспансии, но и следствием антропологического кризиса, который отражается в потере человеком смысла жизни, утраты ощущений гармонии с природой, нечеткостью представлений о своем месте в обществе, в мире и универсуме в целом. Научный поиск и его перспективы автор связывает с философией образования, которая в современном мире играет приоритетную роль, в связи с тем, что педагогическое направление активно используется в развитии человеческой природы.

Ключевые слова: антропологический кризис, философия образования, наука, знания, модернизация.

Конец XX – начало XXI вв. наполнены в общественном мнении темой угрозы. Для привлечения внимания к растущим угрозам ученые и общественные деятели делают открытые заявления о предстоящей опасности. Так, в конце XX в. в «Открытом письме к научному интернационалу» французский академик Ив де Константен призывает ученых «прокричать истину людям» [2, с. 128]. Константен не говорит о реальном составе угрозы, но это не делает его заявление менее актуальным. Ученые начала третьего тысячелетия все больше говорят о том, что человечество реально стоит перед угрозой гибели.

Не так давно в СМИ появилась новость о том, что ученые предложили ввести в научный обиход новую геологическую эпоху – «антропоцен», которая отличается активным воздействием человека на планету [10]. В ноябре 2017 г. было обнародовано подписанное 15 тысячами ученых из разных стран мира второе «Предупреждение человечеству» с целью привлечь внимание к опасным для жизни экологическим изменениям. Первое обращение появилось в конце 1992 г., под ним подписались свыше 1,7 тыс. ученых, в том числе нобелевские лауреаты. В «Предупреждении человечеству от ученых мира» они рассказали, что население планеты встало на курс конфронтации с природой. В 25-ю годовщину издания этого манифеста было решено выпустить повторное предупреждение. На этот раз под ним подписались более 15,3 тыс. ученых из 184 стран мира. «Скоро станет слишком поздно, чтобы поменять курс и уйти от нашей провальной траектории, время на исходе. Мы должны понять, как в нашей повседневной жизни, так и на уровне государственных институтов, что Земля со всей имеющейся на ней жизнью – это наш единственный дом», – заключается в манифесте [7]. Как отмечают исследователи, наблюдающиеся в последнее время кризисные тенденции в состоянии современного человечества есть результат не только экологического кризиса, технической экспансии, но и следствие вытекающего из нее антропологического кризиса, который отражается в потере человеком смысла жизни, ощущения гармонии с природой, нечеткостью представлений о своем месте в обществе, в мире и универсуме в целом [5].

М. Хайдеггер неоднократно подчеркивал значимость современной науки: научная деятельность начинает определять «действительность, внутри которой движется и пытается оставаться сегодняшний человек...», а мощь науки выражается в том, что «науки всё решительней и вместе с тем неприметней внедряются во все организованные

формы современной жизни: в промышленность, экономику, образование, политику, военное дело, в публицистику всякого рода» [8, с. 239].

Перспективы науки связываются в современном обществе в большинстве случаев с прогрессом исследований в области экологии и точных наук, искусственного интеллекта. Однако одной из главных разновидностей современных наук следует отметить философию образования, которая в современном мире играет приоритетную роль, в связи с тем, что педагогика как направление превращается в одну из важнейших, если не главных тем в связи с участием в совершенствовании человека.

Как отмечают исследователи, «продолжающаяся концентрация внимания на разработке вопросов философии образования, остро полемический характер, их обсуждения в философской и педагогической литературе служат выражением надежды научного сообщества, что именно на этом пути может быть достигнута возможность преодоления крупномасштабных кризисов XX в. – экологического, цивилизационного, антропологического [4].

Переходный период 1990-х гг. в России, разрушение ориентиров прежней идеологии и отсутствие новых духовных оснований вызвали активизацию усилий, связанных с проработкой нового образа человека. В современном обществе все более четко звучит мысль о невозможности эффективного формирования сознания современной личности без необходимой подготовки.

Современное мировое сообщество переживает основополагающие и довольно болезненные трансформации. Суть этих изменений – переход от традиционного к современному обществу или модернизация. Перемены, происходящие в западном мире, затронули и российское образование, которое находится сегодня в особой социокультурной ситуации формирования ценностных ориентаций. Поэтому сегодня одной из главных проблем системы образования, обусловленных современным положением в культуре, является усиление роли гуманитарного образования. Философский подход к проблемам образования дает возможность определить те направления, на путях которых образование как процесс формирования личности является наиболее эффективным.

Образование и воспитание как часть сложной сферы жизни социума закладывают рационально-духовные основания культуры и влияют на все характеристики личности и общества в целом. Поэтому особое внимание к этой области оправдано и важно в настоящее время, в эпоху антропологического кризиса.

Современное российское образование находится в сложной ситуации множественных изменений и преобразований, узко связанных с уровнем развития науки и информационных технологий. Да, действительно, наука находится в основе информационной составляющей современного образования, но следует учитывать также духовно-культурный слой образования и воспитания. На последний оказывает влияние общество (требования общества к определенным нравственным нормам, искусству, культурной жизни). С наукой сложнее: необходимо учитывать требования общества к необходимым науке техническим средствам, его готовность финансировать их, а также уровень развития самой науки, открытия которой, в свою очередь, воздействуют на развитие техники, производства. Поэтому, как считают ученые, «современное общество, в свою очередь, должно осознавать не только позитивную роль науки, но и негативные последствия использования научных наработок» [5].

Итак, научная парадигма должна быть определяющей в процессе познания. В данном отношении интересна концепция науки Майкла Полани, согласно которой искусству познавательной деятельности нельзя научиться по учебнику, так как оно передается в непосредственном общении, поэтому в науке очень важен личный опыт и личная ответственность. Полани отстаивает положение о существовании у человека двух типов знания: явного, выраженного в понятиях, суждениях, теориях и других формах логики, рации, и неявного, имплицитного, не поддающегося полностью обобщению человеческого опыта. Неявное знание отражено в языке и воплощено в различных навыках, схемах восприятия. Оно не допускает полного изложения в учебниках, а передается «из рук в руки», в общении и личных контактах ученых.

В России более двухсот лет существовала модель трансляции готовых знаний от учителя к ученику, которая создала особый тип восприятия информации и удачно подключилась к сциентистским наслоениям последнего времени. Однако современное мировоззрение далеко ушло от механистического объяснения мира, по утверждению многих современных ученых, наука движется к изменению собственной парадигмы, в которой будет соединена концептуальным мостом древняя мудрость и современная наука, примирятся восточная духовность и западный прагматизм. Так, Мартин Хайдеггер в своей знаменательной работе «Наука и осмысление» отмечает особую роль в современном мире рационального познания и необходимость соединения рациональности с восточным иррационализмом [9].

Как считают исследователи, сегодня стало возможным формирование новой – немеханистической – парадигмы, основанной на постулатах неклассической науки. Все это благодаря переосмыслению системы ценностей. Иными словами, неклассическая наука, пришедшая на смену рационализму, пытается постичь мир во всем его многообразии. Изменения в современной науке и образовании мы относим к социальным инновациям. К социальным инновациям в культурно-духовной сфере мы можем отнести новые идеи, стратегии, технологии в системе образования, которые способствуют социальным изменениям в обществе. Так, в Госдуме неоднократно рассматривались различные варианты законов об образовании. Так, в июле 2020 г. было уточнено само понятие «воспитание». Под ним понимается деятельность, которая направлена «на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде» [3]. Главное – воспитать человека в соответствии с заявленными требованиями.

Ответом на это условие является призыв Константена: спасение человека – дело рук самого человека. Так, нейробиолог Т. В. Черниговская нас предупреждает о необходимости тщательно продуманных моментов образования и воспитания: «Поэтому я постоянно говорю: нельзя читать глупые книги, общаться с придурками, слушать плохую музыку, есть некачественную еду, смотреть бездарные фильмы. Если мы спящим и съедим на улице шаверму, из желудка ее можно будет изъять, а вот из головы – никогда, что упало, то пропало» [6].

Нужна тщательно продуманная система воспитания и образования. Философы и религиозные деятели на протяжении десятилетий рубежа XX–XXI вв. поднимали и поднимают вопрос духовной гибели современного человека, распада его духовных и нравственных ориентиров. Экологическому и антропологическому кризису, которые угрожают человечеству, необходимо противопоставить совместные усилия государства, Церкви, общественных и государственных структур, гражданского общества и международных организаций для утверждения в мире действенной защиты планеты, а также развитую систему образования и воспитания для защиты самого человека.

Литература

1. Баканова Е. А. Технонаука в ракурсе социально-эпистемологического исследования // Философская мысль. 2019. № 8. С. 7–16.
2. Библихин В. В. Новый Ренессанс. М. : Наука : Прогресс-Традиция, 1998. 496 с.
3. Дума приняла закон об укреплении воспитания в системе образования. URL: <https://news.mail.ru/politics/42673820/?frommail=1> (дата обращения: 19.03.2021).
4. Заборская М. Г. Философия образования как социокультурный феномен : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 2005. 49 с.
5. Сильнова Е. И. Философия образования: Поиски выхода из антропологического кризиса : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2002. 24 с.
6. Черниговская Т. Нельзя читать глупые книги, общаться с придурками и слушать плохую музыку – все это остается в вашем мозгу. URL: <http://www.sobaka.ru/city/science/84277> (дата обращения: 19.03.2021).
7. Ученые из 184 стран подписали второе «Предупреждение человечеству» . URL: <https://news.mail.ru/society/31632777/?frommail=10> (дата обращения: 19.03.2021).
8. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М. : Республика, 1993. 447 с.
9. Хайдеггер М. Наука и осмысление. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6329> (дата обращения: 19.03.2021).
10. Эпоха человека: когда она началась и когда закончится. URL: <https://news.mail.ru/society/32451453/?frommail=10> (дата обращения: 19.03.2021).

ANTHROPOLOGICAL CRISIS AND MODERN EDUCATION

Abstract. The article analyzes the crisis trends in the state of modern humanity, which are the result not only of the ecological crisis, technical expansion, but also of the anthropological crisis, which is reflected in the loss of human meaning of life, the loss of feelings of harmony with nature, the fuzziness of ideas about one's place in society, in the world and in the universe as a whole. The author connects the scientific search and its prospects with the philosophy of education, which in the modern world plays a priority role, due to the fact that the pedagogical direction is actively used in the development of human nature.

Keywords: anthropological crisis, philosophy of education, science, knowledge, modernization.

Звонко Александр Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и организации работы с молодежью Луганского государственного педагогического университета, e-mail: al.zvonok@gmail.com.

Zvonok Alexandr Anatolyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Organization of work with youth of Luhansk State Pedagogical University, e-mail: al.zvonok@gmail.com.

УДК 364.1(98)

А. А. Сергунин

Санкт-Петербургский государственный университет

МЕЖПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ДЕБАТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ ПО ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ КОНЦЕПЦИИ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА» В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Работа выполнена в рамках совместного проекта
Российского фонда фундаментальных исследований и Фонда
«Дом наук о человеке» (Франция) № 20-514-22001.*

Аннотация. В данном исследовании ставится задача рассмотреть позиции различных парадигм российской политической науки по вопросу о применимости концепции «безопасность человека» к Арктической зоне Российской Федерации. В частности изучаются подходы неореалистической, неолиберальной, глобалистской и постпозитивистской парадигм теории политической науки к трактовке концепции «безопасность человека» вообще и в российской Арктике в частности. Анализируются позиции указанных парадигм по таким аспектам безопасности человека, как экономическая безопасность, продовольственная безопасность, охрана здоровья, экологическая безопасность, личная безопасность, безопасность сообщества и политическая безопасность. Делается вывод о том, что, несмотря на преимущественно академический характер дискуссий вокруг концепции «безопасность человека» и отсутствие её признания на официальном уровне, отдельные её элементы присутствуют в документах стратегического планирования на уровне федеральных, региональных и муниципальных властей.

Ключевые слова: концепция «безопасность человека», Арктическая зона Российской Федерации, политическая теория, неореализм, неолиберализм, глобализм, постпозитивизм.

Определение концепции «безопасность человека» (human security) впервые было дано на официальном уровне в докладе Программы развития ООН «Новые измерения безопасности человека» в 1994 г. [20]. В частности, в этом документе выделялись 7 разновидностей/компонентов безопасности человека: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, охрана здоровья, экологическая безопасность, личная / индивидуальная безопасность, безопасность сообщества (к которому принадлежит человек) и политическая безопасность. С тех пор вокруг этой концепции не прекращаются споры в среде учёных и политиков – как по поводу её содержания, так и применимости в различных странах, а также экономических, экологических, социокультурных и прочих условиях.

В данном исследовании ставится задача рассмотреть позиции различных парадигм российской политической науки по вопросу о применимости концепции «безопасность человека» к Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ).

Актуальность данной темы исследования обусловлена, с одной стороны, тем, что на данном этапе комплексное развитие АЗРФ является приоритетным направлением российской общенациональной стратегии. Это было особо отмечено в таком базовом документе, как «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», принятом в октябре 2020 г. [10], в котором была поставлена задача существенного повышения уровня и качества жизни населения АЗРФ.

Однако, с другой стороны, если оценивать реальное положение дел в АЗРФ, в данном регионе до сих пор не сформирована комплексная система безопасности человека, которая должна лежать в основе устойчивого развития российской Арктики. Само понятие «безопасность человека» отсутствует как в федеральных, так и региональных и муниципальных документах стратегического характера (в них встречаются лишь отдельные элементы этой концепции). Даже родственная (и более широкая по объёму) концепция устойчивого развития появилась в российских документах стратегического планирования довольно поздно – лишь с принятием предшествующей арктической стратегии РФ в 2013 г. [9]. До этого АЗРФ в духе советских традиций рассматривалась лишь как «стратегическая ресурсная база» страны [4]. Из трёх компонентов устойчивого развития – экономического, экологического и социогуманитарного – приоритет по-прежнему отдаётся первому. Охрана окружающей среды, обеспечение комфортной среды проживания местных сообществ до сих пор остаются в тени задач экономического развития АЗРФ, а если и обозначаются, то имеют преимущественно декларативный характер [3].

Между тем в постсоветское время возникло множество новых вызовов и угроз безопасности человека на российском Крайнем Севере. В результате распада СССР и начала системного кризиса российской экономики АЗРФ оказалась практически заброшенной, что привело к усугублению многочисленных негативных тенденций в регионе, появлению новых вызовов и угроз социально-экономического, демографического и экологического характера. Наряду с суровыми климатическими условиями жизни, слабая социальная политика 1990-х годов и начала 2000-х, устаревшая инфраструктура и отсутствие необходимых инвестиций только усилили негативные тенденции.

Прежде всего, произошел интенсивный отток населения в более благополучные регионы России, результатом чего стал дефицит рабочей силы в регионе и сосредоточенность населения в крупных городах, преимущественно на западе АЗРФ (Мурманск, Архангельск и др.) и в регионах нефтегазовой добычи. Как следствие, в 1990-е гг. закрылись многие промышленные предприятия, деградировало коммунальное хозяйство ряда северных городов, заброшенными оказались многие порты и другие объекты гражданской и военной инфраструктуры АЗРФ.

Ещё одна острая проблема АЗРФ связана с коренными малочисленными народами Севера (КМНС). В российской Арктике проживают более 30 КМНС, общая численность которых не превышает 82,5 тыс. человек. Эти народы живут по вековым укладам предков, часть из них ведёт кочевой образ жизни. При этом уровень жизни в районах проживания народов Крайнего Севера ниже среднего в сравнении с другими субъектами РФ. Уровень безработицы среди КМНС в 1,5–2 раза выше, чем в среднем по стране. По-прежнему высока детская смертность, значительно ниже продолжительность жизни [8; 15; 19, с. 34]. Сложившаяся с начала 1930-х гг. концепция освоения и природопользования Севера принесла немалый ущерб традиционным отраслям хозяйства коренного населения российской Арктики, в результате появились области сильного загрязнения и деградации естественной среды их обитания.

Неблагоприятная экологическая обстановка сложилась во многих районах АЗРФ. Экологи насчитали 27 так называемых импактных зон, где состояние окружающей среды особенно критично. В их числе промышленные районы, сложившиеся в Мурманской и Архангельской областях, в Ямало-Ненецком автономном округе, городской агломерации Норильска и пр. Всего загрязнению подверглось около 15 % всей территории АЗРФ [11].

Весь этот комплекс проблем необходимо решать системно, принимая во внимание тот факт, что АЗРФ является неотъемлемой составной частью системы национальной безопасности РФ. Представляется, что такой комплексный подход можно разработать именно в рамках концепции безопасности человека.

Как же к этой концепции относятся ведущие парадигмы российской политической науки?

Сторонники неореалистической парадигмы считают безопасность человека второстепенной по сравнению с проблемой обеспечения национальной безопасности, от решения которой, по их мнению, зависит как судьба страны в целом, так и отдельных её граждан. Они полагают, что фокусирование политики в области безопасности на

проблемах индивида может увести общество в сторону от решения фундаментальных задач и подорвать всю систему обеспечения национальной безопасности (в том числе и в АЗРФ).

Неореалисты сводят этот концепт к понятию «личная» или «индивидуальная безопасность», которое является лишь одной из «ипостасей» безопасности человека в определении ООН 1994 г. При этом личная безопасность считается ими низшим уровнем национальной безопасности, выше которого стоят уровни общественной и государственной безопасности. Соответственно, среди угроз безопасности индивида неореалисты обращают внимание в основном на такие проблемы, как уровень уличной преступности, защищённость индивида перед лицом природных и техногенных катастроф, его физическое здоровье и пр. [1; 2; 12].

Последователи неолиберальной парадигмы политической науки в целом разделяют теоретический подход ООН к трактовке категории «безопасность человека» и считают, что она вполне применима к ситуации в АЗРФ. В то же время они предпочитают делать акцент на правовых аспектах проблемы, считая, что концепт «безопасность человека» проистекает, прежде всего, из либеральной традиции защиты прав человека. Поэтому при рассмотрении данной тематики неолибералы фокусируются, в основном, на защите прав различного рода меньшинств (коренных народов, этнических и сексуальных меньшинств) или гендерной проблематике в АЗРФ, иногда игнорируя другие аспекты концепции «безопасность человека» [15].

Глобалистская парадигма отвергает узкие трактовки неореалистов и неолибералов понятия «безопасность человека» как личную безопасность или как правовую защищённость индивида. Её сторонники, по сути дела, считают понятия безопасности человека и устойчивого развития синонимичными. По мнению глобалистов, если развитие общества на национальном или глобальном уровнях будет иметь несбалансированный характер, это неизбежно скажется негативным образом на безопасности человека, ибо будет постоянно порождать конфликты социально-экономического, социокультурного, межэтнического, межрелигиозного и экологического характера [17; 18]. Именно глобалисты являются наиболее последовательными сторонниками комплексного подхода ООН к обеспечению всех семи компонентов безопасности человека и реализации Целей устойчивого развития ООН (2015 г.) в Арктике.

Последователи постпозитивистской парадигмы не смогли предложить единой теоретической интерпретации концепта «безопасность человека» и адекватно адаптировать его к условиям Арктики. Скажем, сторонники постмодернистского направления постпозити-

визма ограничились лишь тотальной критикой концепций безопасности других парадигм, но не предложили своего собственного видения проблемы [6; 16].

Социальные конструктивисты предпочитают рассматривать проблему безопасности через призму категории «идентичность». По их мнению, если возникает угроза идентичности индивидов или социальных групп, то это воспринимается ими как угроза их безопасности. Чтобы не допустить угроз различным идентичностям и не провоцировать конфликты между ними, конструктивисты предлагают наладить диалог между всеми заинтересованными субъектами арктической политики и обеспечить благоприятные условия для сохранения этнического и социокультурного разнообразия АЗРФ [7].

Сторонники «постколониальной школы» в рамках постпозитивизма считают, что, поскольку многие регионы планеты, а также так называемые «внутренние колонии» ряда стран, долгое время эксплуатировались различными «империями», нужно радикально менять политику бывших империй по отношению к своим, прежде зависимым территориям. Так, «постколониалисты» считают, что российская Арктика долгие годы эксплуатировалась царской Россией, Советским Союзом и отчасти постсоветской Россией хищническим способом. Поскольку отношение к Арктике было как к колониальному владению, из которого нужно было извлечь материальные блага и максимальную прибыль, то о её населении и экологии (а, стало быть, и о безопасности человека) никто всерьёз не думал [13; 14]. Последователи «постколониальной школы» отмечают положительный сдвиг в отношении нынешних российских властей разного уровня к АЗРФ, но подчёркивают, что для избавления от «колониального наследия» и действительной заботы о людях и природе Крайнего Севера предстоит сделать ещё очень много.

«Постколониалисты» считают, что в Арктике нужно создать такой международно-правовой и хозяйственный режим, который бы исключал сверхэксплуатацию природных ресурсов Арктики, милитаризацию региона и сохранял бы традиционные образ жизни и культуру КМНС. Они понимают, что такой режим, как в Антарктике, где запрещена вся военная и хозяйственная деятельность, вряд ли возможен в Арктике, но что-то близкое по смыслу, по их мнению, можно создать. В этих целях они предлагают шире использовать такие инструменты, как создание природных заповедников, морских охраняемых районов, запрет на рыболовство и добычу полезных ископаемых в центральной части Северного ледовитого океана, ограничение трафика по Северному морскому пути, внедрение в прак-

тику деятельности компаний, действующих в АЗРФ, принципа корпоративной социальной и экологической ответственности, широкое привлечение институтов гражданского общества к демилитаризации региона и пр. [5].

Следует отметить, однако, что, несмотря на кажущуюся привлекательность предложений конструктивистов и «постколониалистов», их идеи не очень согласуются реальностью. Значение Арктики как источника важнейших видов сырья и места пролегания перспективных морских коммуникаций будет только возрастать в обозримом будущем. Никто из арктических стран и неарктических государств, заинтересованных в этом регионе, не собирается отказываться от своих планов по освоению Крайнего Севера. В то же время все основные региональные «игроки» осознают необходимость обеспечения устойчивого развития Арктики и собираются решать имеющиеся конфликтные вопросы мирным путём, через переговоры и на основе принципов международного права.

В целом же следует отметить, что межпарадигмальные дискуссии в современной российской политической науке по вопросу о безопасности человека в АЗРФ ещё не достигли стадии выработки какого-то приемлемого консенсуса между ними. Приходится также констатировать, что академические дискуссии о безопасности человека пока не привели к признанию этой концепции на уровне государственных доктрин и стратегий в Арктике, хотя её отдельные элементы де-факто встречаются в этих документах. Однако ряд событий последнего времени, включая коронавирусную пандемию, демонстрирует необходимость пересмотреть приоритеты российской арктической стратегии в пользу её гуманитарной «составляющей».

Литература

1. Балугев Д. Г. Понятие human security в современной политологии // Международные процессы. 2003. Т. 1, № 1. С. 95–105.
2. Конышев В. Н. Безопасность личности – новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 40 (277). С. 43–56.
3. Конышев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Государственный приоритет – устойчивое развитие российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, Вып. 3. С. 416–430.
4. Медведев Д. А. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. 18 сент. // Российская газета. 2009. 30 марта. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovyudok.html> (дата обращения: 12.01.2019).
5. Медведев С. Заповедная территория: Арктику нужно спасти от корпораций и государств // Forbes. 2013. 3 окт. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya>

- column/tsennosti/245761-zapovednaya-territoriya-arktiku-nuzhno-spasti-ot-korporatsii-i-gosud (дата обращения: 12.01.2019).
6. Макарычев А. С. Безопасность и возвращение политического: критические дебаты в Европе // Индекс безопасности. 2008. Т. 14, № 4. С. 18–32.
 7. Морозов В. Теория секьюритизации. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006.
 8. Представитель Ассамблеи КМНС о народах Севера: продолжительность жизни – 47 лет, им не светит работа и полноценная медпомощь // Новый день. 2019. 25 окт. URL: <https://newdaynews.ru/ugra/interview/677413.html> (дата обращения: 12.01.2019).
 9. Путин В. В. Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. URL: <http://правительство.рф/docs/22846/> (дата обращения: 12.01.2019).
 10. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года : указ Президента РФ от 26 окт. 2020 г. № 645. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/J8FhckYOPAQQfxN6Xlt6ti6XzpTVAvQy.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).
 11. Соколов Ю. И. Арктика: к проблеме накопленного экологического ущерба // Арктика: экология и экономика. 2013. № 2 (10). С. 18–27.
 12. Цыганков П. А. Теория человеческой безопасности: политические последствия и уроки для России // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2010. № 4. С. 78–83.
 13. Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М. : Новое литературное обозрение, 2014.
 14. Huggan G., Jensen L. Postcolonial Perspectives in the European High North: Unscrambling the Arctic. London : Palgrave Macmillan, 2016.
 15. Human and Societal Security in the Circumpolar Arctic. Local and Indigenous Communities. Ed. by Kamrul Hossain, José Miguel Roncero Martín, and Anna Petrétei. Leiden : Brill, 2018.
 16. Medvedev S. Riding into the Sunset: Russia's Long Journey into Europe // Huru J., Jalonon O.-P., Sheehan M. (eds.). New Dimensions of Security. Tampere: Tampere Peace Research Institute, 1998 (Research Report № 83).
 17. Migration, globalization and human security. Ed. by D. Graham, N. Poku. London : Routledge, 2000.
 18. New Dimensions of Security. Ed. by Huru J., Jalonon O.-P., Sheehan M. Tampere : Tampere Peace Research Institute, 1998 (Research Report № 83).
 19. Rohr J. IWGIA Report 18: Indigenous Peoples in the Russian Federation. Copenhagen: International Work Group for Indigenous Affairs, 2014. URL: http://www.iwgia.org/iwgia_files_publications_files/0695_HumanRights_report_18_Russia.pdf
 20. UNDP Human Development Report 1994: New Dimensions of Human Security. New York : Oxford University Press, 1994.

INTER-PARADIGMATIC DEBATES IN POLITICAL SCIENCE ON THE APPLICABILITY OF THE “HUMAN SECURITY” CONCEPT FOR THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This study aims to examine the positions of various Russian political science paradigms on the applicability of the “human security” concept to the Arctic Zone of the Russian Federation. In particular, the approaches of the neorealist, neoliberal, globalist and postpositivist paradigms to the interpretation of the “human security” concept in general and in the Russian Arctic in particular are studied. The positions of these paradigms

on such aspects of human security as economic security, food security, health care system, environmental security, personal security, community security, and political security are analyzed. It is concluded that, despite the predominantly academic nature of the discussions around the “human security” concept and the lack of its recognition at the official level, some of its elements are present in the strategic planning documents at the level of federal, regional and municipal authorities.

Keywords: “human security” concept, Arctic Zone of the Russian Federation, political theory, neorealism, neoliberalism, globalism, postpositivism.

Сергунин Александр Анатольевич – доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: sergunin60@mail.ru.

Sergunin Alexander Anatolievich – Doctor of Political Science, Professor of the Department of International Relations Theory and History of St. Petersburg State University, e-mail: sergunin60@mail.ru.

УДК 316.614.5

Г. И. Зимирев

Комитет образования г. Читы,
Институт развития образования Забайкальского края

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАСТАВНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Статья посвящена теоретико-методологическому обоснованию наставнической деятельности в образовании. В 2019 г. принят ряд нормативных документов, посвященных наставничеству в образовании, разработана целевая модель наставничества обучающихся. Автором анализируется генезис развития наставничества в образовательной политике государства и отражение её в общей и специальной терминологии. В качестве теоретических основ организации наставнической деятельности в образовании автором предлагаются теории взаимопомощи (П. Кропоткин), социокодов (М. Петров), теории социализации, в частности концепция «Значимого другого» (Г. С. Саливан, А. Гелер), теория типов культур (М. Мид). Рассматриваются эвристические возможности теории поколений (Н. Хоув, В. Штраус) для обоснования наставничества. Выражается мнение о несводимости наставничества к технологии, его значение, с точки зрения, формирования ценностей и смыслов у молодежи. Наставничество в образовании возникает из потребностей образовательной практики, апеллирует к предшествующему опыту работы по обеспечению преемственности, имеет возможность опереться на теоретические заделы, созданные в социальных и гуманитарных науках.

Ключевые слова: образование, наставничество, целевая модель наставничества, теоретические основы, взаимопомощь, социокод, социализация, типы культуры, поколение.

В конце 2019 г. Министерством просвещения России было издано распоряжение «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным программам и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися» [1]. «Национальным ресурсным центром наставничества «МЕНТОРИ» подготовлено методическое пособие под общим научным руководством д-ра психол. наук Н. Ю. Синюгиной. Кроме официального текста «Целевой модели» пособие содержит дополнительные материалы для организаторов наставничества, материалы для проведения мониторинга и оценки эффективности программы наставничества, анализ лучших мировых практик наставничества: отечественный и зарубежный опыт, характеристику и перечень лучших дополнительных образовательных программ по направлению «Наставничество».

Развитие наставничества в педагогическом сообществе является одним из ключевых мероприятий национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, основные принципы которой утверждены Правительством Российской Федерации [2].

В «Методологии (целевой модели) наставничества» данная форма рассматривается как универсальная технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве. В качестве адресата целевой модели наставничества названы обучающиеся школ и учреждений СПО, хотя среди одной из форм наставничества названа форма «педагог – педагог». Это позволяет сделать выводы о необходимости корректировки названия самой модели наставничества, а также о возможности ее дополнения формой «опытный руководитель – молодой руководитель», «успешный руководитель – руководитель школы с низкими образовательными результатами», например, в проекте «500+», реализуемом в ряде регионов Российской Федерации. В «Целевой модели» наставничество рассматривается как «универсальная технология», что, на наш взгляд, ограничивает содержание наставничества как универсальной гуманитарной (социообразовательной) *практики*, которая не всегда принимает форму технологии. Что касается использования технологий в наставничестве, то в

наставничестве используются технологии менторинга, коучинга, тьюторства, социально-педагогической поддержки и др.

В «Целевой модели» определяется, что «методология наставничества – это система концептуальных взглядов, подходов и методов, обоснованных научными исследованиями и практическим опытом, позволяющая понять и организовать процесс взаимодействия наставника и наставляемого» [3]. В то же время, в качестве концептуального обоснования целевой модели наставничества названы нормативные правовые акты Российской Федерации, ряд международных актов, например, Всеобщая Декларация добровольчества (2001 г.), Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года (2015 г.). Этого недостаточно для того, чтобы обосновать и аргументировать значение наставнической деятельности в сфере образования, понять мотивы участия различных социальных акторов в ней.

Эволюцию феномена «наставничества» в отечественном образовании можно отследить по словарям, в том числе профессиональным. Например, в словаре В. И. Даля наставник определяется как «наставлятель – кто наставляет кого и что: делает к чему наставку, или настораживает, либо поучает. Наставитель может заняться этим случайно; наставник, по прямой обязанности». В «Толковом словаре русского языка» (под ред. С. И. Ожегова, Н. И. Шведовой, 2002) «наставник – это учитель и воспитатель, руководитель. Примеры: Наставник молодежи, мастер-наставник». Но уже в «Словаре русского языка» (под ред. Л. И. Скворцова, 2003) слово «наставник» трактуется как устаревшее (Учитель, руководитель (классный н., (классный воспитатель в гимназии, реальном училище). В Советском энциклопедическом словаре «наставничество – ф-ма коммунист. воспитания и проф. подготовки молодежи на производстве, в профтех. уч-х, и т. п. передовыми, опытными рабочими, мастерами, ИТР. В различных формах существует с 1930-х гг., широко распространилось в 1970-х гг.»).

С распадом советской системы образования отношение к наставничеству изменилось: в официальной образовательной политике оно было предано забвению. Показательно, что в 2-томной «Педагогической энциклопедии» (М. 1999 г., гл. ред. В. В. Давыдов) термины «наставник», «наставничество» отсутствуют. В «Тезаурусе для педагогов-экспериментаторов» (1999) феномену «наставничества» дана уничижительная характеристика. «Наставничество, профессиональное поведение педагога, основанное на его убеждении в неоспоримой истинности своих мыслей и стратегий общения с деть-

ми. Авторство цели взаимодействия в большинстве случаев принадлежит взрослому. Тактика «наставничество», основанная на лозунге «делай, как Я», применяется педагогами в нескольких случаях: 1) если ребенок хочет выполнить какое-либо действие репродуктивного плана, но не знает, как, а педагог не хочет (не имеет возможности) «тратить» время на создание проблемно-поисковой ситуации; 2) если ребенок не хочет действовать, но это надо взрослым (или же думают, что им это надо), которые не имеют возможности или же не хотят объяснять ребенку необходимость данного типа деятельности; 3) если ребенок может и хочет сделать сам, но взрослый не разрешает ему проявить самостоятельность, не веря в его силы и творческие способности. Выступая в роли «тренера», «дятла», «капли, которая точит камень», учитель создает условия для репродуктивного воспроизводства культурного наследия в неизменном типе и отрицания им процесса учения как самостоятельного познания как такового» [4].

Профессиональные словари, вышедшие в начале XXI в., делают акценты на наставничестве как форме обучения непосредственно на рабочем месте; теоретический курс сведен к минимуму, акцент ставится на формировании практических умений и навыков, форме воспитания и профессиональной подготовки молодежи, осуществляемой старшим поколением. С психологической точки зрения наставничество – это доверительное общение двух поколений с целью передачи профессионального опыта и нравственных норм. Смысл наставничества – провести своего подопечного (подшефного) «над пропастью», по «бездне» как через самые сложные моменты профессиональной деятельности. В «Педагогическом энциклопедическом словаре» (2012) наставничество рассматривается как универсальная культурно-историческая практика, которая в разные исторические периоды принимала различные формы (имянаречения, подмастерье); в советский период – это массовое движение в системе профессионально-технического образования и производственного обучения [4].

В качестве теоретической основы современного наставничества, на наш взгляд, можно рассматривать теории «взаимной помощи» П. А. Кропоткина, теории «социокодов» М. К. Петрова и В. Я. Нечаева, теории социализации Ч. Х. Кули, Дж. Мида, Г. Салливана, А. Гелера, «значимого взрослого», теории типов культуры М. Мид.

Теория «взаимной помощи» П. А. Кропоткина была разработана в конце XIX – начале XX в. и основана на огромном энциклопедическом обобщении практики взаимопомощи в животном мире Забайкалья и Северной Манчжурии, изучения средневековых городских

коммун в Западной Европе и современных Кропоткину обществ. Рассматривая факторы социоприродной эволюции и общественного прогресса, П. А. Кропоткин обращает внимание, на то, что, помимо закона *«Взаимной Борьбы»*, в природе существует ещё закон *«Взаимной Помощи»*, который для успешности борьбы за жизнь, и в особенности для прогрессивной эволюции видов, играет гораздо более важную роль, чем закон Взаимной Борьбы. П. А. Кропоткин считал, что истолкование учения Дарвина о борьбе видов неверно и неточно. П. А. Кропоткин не отрицал существования конкуренции между представителями одного вида, не отрицал он и правильность выражения: «выживание наиболее приспособленных». Но он считал, что «наиболее приспособленными» являются те животные, которые сотрудничают между собой». Кропоткин объясняет: «Почему западные исследователи так много писали именно о конкуренции?». По мнению П. А. Кропоткина, они обычно путешествуют в тропиках, где наблюдают перенаселение и острую борьбу за существование; русские же чаще ездят в малонаселённую Сибирь, где в суровых условиях люди помогают друг другу. П. А. Кропоткин утверждал, что люди расположены помогать друг другу без принуждения. Не нужно централизованной власти для того, чтобы подавать пример, или заставлять людей поступать справедливо. Люди поступали так ещё до возникновения государства [5].

Теория «социокодов» М. К. Петрова также может рассматриваться в качестве методологической основы наставнической деятельности образования. Отечественным философом М. К. Петровым были разработаны концепции «социокода» и «человекоразмерности». Понятие «социокод» было введено М. К. Петровым для выделения социального механизма наследования (в отличие от биокода), принципиально отличного от биологического способа воспроизводства жизни, передачи социального опыта [6].

Схематично это можно представить следующим образом. В социальной истории человечества выделяются три социокода – личностно-именной, профессионально-именной и универсально-понятийный.

Личностно-именной социокод доминировал на начальных стадиях эволюции человечества. Ему соответствовала ролевая матрица «наставник – воспитанник». Основной объём передаваемого социального опыта был заключен в имени и ритуалах (важнейший из них – обряд инициации). Когда накопленный сообществом социальный опыт не помещается в личностно-именной социокод и становится

ся не соразмерен возможностям и способностям индивида, ему на смену приходит профессионально-именной социокод.

Профессионально-именной социокод возникает на базе общественного разделения труда и профессиональной специализации занятий. Ролевая матрица профессионально-именного социокода – «мастер – ученик, подмастерье». Основной объём социального опыта, актуальный для индивида, это его профессиональная роль; ей соответствовала цеховая организация профессиональной жизни (профсоюзы, проф. сообщества). Важнейшие ритуалы – «посвящение в профессию», воинская присяга, клятва Гиппократы и др.

С ростом объёма и многообразия социального опыта, развитием науки и теоретического знания, профессиональной динамики возможности личностно-именного и профессионально-именного социокода становятся недостаточными, на смену им приходит универсально-понятийный социокод. Основной объём передаваемого социального опыта заключен в учебной дисциплине (предмете), чаще всего (но не только) – кальке с научной дисциплины. Основной ролевой матрицей становится «учитель – ученик», «преподаватель – студент». Важнейший ритуал – итоговый (выпускной) экзамен, защита диссертации. Для передачи этого социокода создаётся особый социальный институт – институт образования, а основной, главной проблемой становится отбор содержания учебного предмета, в которое необходимо вмести существующий корпус научного знания и социальный опыт многих поколений людей. Содержание образования формируется, как правило, в предельно обобщённой, теоретической форме, и таким образом, транслируется от поколения к поколению. В системе профобразования, наряду с абстрактным, теоретическим знанием, транслируются также и профессиональные знания, и профессиональный опыт.

Однако социальный и профессиональный опыт, полученный в учебных заведениях, в иных трудовых коллективах для процессов реальной социализации и социальной адаптации индивида к жизни в конкретной социальной среде, в условиях конкретного ученического, студенческого, педагогического, производственного коллектива становится недостаточным. Если не управлять этим процессом, он может принять негативные, суррогатные, даже антисоциальные формы. И одним из способов управления процессами социализации и социальной адаптации может стать институт наставничества, программа наставнической деятельности в образовании.

Важной теоретической основой для организации наставнической деятельности в образовании могут являться различные *теории социализации*: концепции «Зеркального Я» (Ч. Х. Кули), «Обобщенного Другого» (Дж. Г. Мида), «Значимого Другого» (Г. С. Саливана, А. Гелера). Г. С. Саливан впервые ввёл термин «значимый другой» (significant other, SO) для обозначения человека, который имеет особое значение для жизни индивида. «Значимые Другие» – люди, играющие решающую роль в процессе социализации, чьи суждения, действия являются образцом при формировании наших собственных мнений, суждений, линии поведения. В. И. Слободчиков и А. В. Шувалов вводят понятие «Значимый Взрослый» как одного из ведущих агентов социализации детей и подростков. Роль наставника в современном образовательном процессе – это роль «Значимого Другого», «Значимого Взрослого» в процессе социализации и на раннем этапе профессионализации молодого человека. Он не только инструктор, тренер, коуч при вхождении в профессию, но и носитель определенных ценностей и смыслов, посредник между индивидом и общностью, коллективом.

Теория трёх типов культур М. Мид. Маргарет Мид выделяет три типа культур – постфигуративную, кофигуративную и префигуративную. В рамках постфигуративной культуры подрастающее поколение перенимает опыт у старших; в рамках кофигуративной культуры дети и взрослые учатся не только у старших, но и у сверстников; в рамках префигуративной культуры не только дети учатся у родителей, но и родителям приходится учиться у своих детей.

Если постфигуративная культура ориентирована на прошлое, а кофигуративная – на настоящее, то префигуративная – на будущее. Решающее значение в ней приобретет духовный потенциал молодого поколения, у которого образуется общность опыта, которого не было и не будет у старших.

В современном обществе, эти типы культур не сменяют последовательно друг друга, а сосуществуют рядом и усложняют социальную ткань взаимодействия поколений. В наставнической деятельности все три типа культур находят своё выражение: возникают ситуации, когда в наставничество целесообразно включать ровесников (школьник – школьник, студент-студент), также когда молодые люди становятся тренерами, шефами для людей более старшего возраста (например, в период перехода на дистанционные формы образования многие молодые педагоги и даже старшеклассники взяли под своё руководство пожилых учителей, испытывавших затруднения при проведении занятий в дистанционном режиме).

Может ли быть теоретической основой для развития наставничества в образовании популярная сегодня во многих службах управления персоналом «Теория поколений XYZ» Н. Хоува и В. Штрауса? На наш взгляд, нет. Эта яркая и привлекательная гипотеза имеет определённый описательный характер, однако, чтобы обладать признаками серьёзной теории, должна дать и корректное научное объяснение тем различиям, которые формируются в процессе жизнедеятельности поколений. Более того, среди сторонников этой теории имеются разночтения по датировке поколений, по факторам, на них влияющим. Теория абстрагируется от социоструктурных, поселенческих, образовательных и других аспектов социальной дифференциации. Она возводит непроницаемые границы между поколениями, чего на самом деле в жизни нет. По оценке Е. А. Ковина и О. В. Лысенко, теория Н. Хоува и В. Штрауса не отвечает на два очень важных вопроса: «1) Смена поколений происходит одновременно во всем обществе, или в некоторых сегментах общества она происходит раньше или позже? Причём эта проблема, проблема неравномерности смены поколений может быть рассмотрена в территориальном, географическом, пространственном и в социальном измерении (пространственные измерения – большие, мелкие города, социальное – разные слои общества). 2) Насколько теория поколений является верифицируемой, и как теория поколений должна проявляться в практической жизни, поведении людей и управлении?» [7, с. 61].

Наставничество в образовании возникает из потребностей образовательной практики, апеллирует к предшествующему опыту работы по обеспечению преемственности, имеет возможность опереться на теоретические заделы, созданные в социальных и гуманитарных науках.

Литература

1. Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися : распоряжение М-ва просвещения РФ от 25 дек. 2019 г. № Р-145. URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2020/02/Rasporyazhenie-Minprosveshheniya-Rossii-ot-25.12.2019-N-R-145-Ob.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).
2. Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста : распоряжение Правительства РФ от

- 31 дек. 2019 г. № 3273-п. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73284005/> (дата обращения: 22.03.2020).
3. Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися / под общ. рук. Н. Ю. Синягиной. М. : Ментори, 2019. 233 с. URL: <https://mentori.ru/nacproekt-obrazovanie> (дата обращения: 22.03.2020).
 4. Национальная педагогическая энциклопедия. URL: <https://didacts.ru/termin/nastavnichestvo.html> (дата обращения: 11.03.2021).
 5. Кропоткин П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. URL: <https://ru.thefnfrchistlibraru.org>. (дата обращения: 01.03.2021).
 6. Петров М. К. Язык. Знак. Культура. М. : Едиториал УПСС, 2004. 328 с.
 7. Ковин Е. А., Лысенко О. В. Теория поколений в контексте социологии управления // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, № 4.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES MENTORING IN EDUCATION

Abstract. The article is devoted to the theoretic and methodological justification of mentoring activities in education. In 2019, a number of regulations on mentoring in education have been adopted, and a targeted model for mentoring students has been developed. The author analyzes the genesis of the development of mentoring in the educational policy of the state and its reflection in general and special terminology. As the theoretical basis of the organization of mentoring activities in education, the author proposes theories of mutual assistance (P. Kropotkin), sociocodes (M. Petrov), theories of socialization, in particular the concept of “Significant Other” (G. S. Sullivan, A. Geler), theory of types of cultures (M. Mead). The heuristic possibilities of generational theory (N. Howe, V. Strauss) to justify mentoring are considered. There is a view that mentoring is not relevant to technology, its importance, in terms of the formation of values and meanings among young people. Mentoring in education arises from the needs of educational practice, appeals to previous experience of work on continuity, has the opportunity to rely on the theoretical foundations created in the social and human sciences.

Keywords: education, mentoring, target model of mentoring, theoretical foundations, mutual assistance, sociocode, socialization types of culture, generation.

Зимирев Георгий Иванович – кандидат социологических наук, доцент, главный специалист комитета образования г. Читы, доцент кафедры управления образовательными организациями Института развития образования Забайкальского края, e-mail: zgi61@mail.ru.

Zimirev Georgy Ivanovitch – Candidate in Sociological Sciences, Associate Professor, Chief Specialist of the Education Committee of Chita, Assistant Professor of the Department of the Educational Management of Institute for Educational Development of the Trans-Baikal Region, e-mail: zgi61@mail.ru.

УДК 681.3.06

О. Б. Истомина

Иркутский государственный университет

«СТРЕСС-ТЕСТЫ» ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье автор анализирует результаты мониторинга степени удовлетворенности образовательными услугами в период масштабных ограничений очного обучения. Рассмотрены проблемы «стресс-теста» и факторы их обусловившие. Наряду с объективными санитарно-эпидемиологическими факторами анализируются причины социального характера, обострившие разность позиций ученической аудитории в объеме доступности образовательных услуг. Автор рассматривает проблемы организации удаленного режима обучения для руководителей образовательных организаций, педагогического коллектива и детской аудитории. Среди них наиболее значимы: организационно-технические затруднения; недостаточность знаний педагогических коллективов о правилах организации видеоконтента, о требованиях к дистанционным ресурсам в организации онлайн-курсов, демонстрационно-презентационных материалов; усиление специфической психологической усталости; проблемы материально-технического оснащения; трудности организации синхронного режима взаимодействия и обратной связи с аудиторией; увеличение объема подготовки и вызванный этим переход на ненормированный вид труда и др. Во избежание роста неудовлетворенности образовательными услугами и изменениями в структуре социального института образования предложены методические рекомендации по коррекции сложившихся форм дистанционного обучения.

Ключевые слова: образовательные траектории, дистанционное обучение, новые информационно-коммуникативные реалии, стресс-тест, IT-инфраструктура образовательной организации, доступность образовательных услуг, стратификация ученической аудитории.

Институт образования, как и другие социальные структуры, в условиях стремительного распространения новой вирусной инфекции и значительных изменений санитарно-эпидемической ситуации в мире существенно изменил свой социальный облик, скорректировал задачи, и конечно, формы реализации. Новая социальная реальность выдвинула на авансцену дистанционные образовательные технологии, доля которых разительно выросла из фрагментарного объема до формата «тотального дистанта». Вызовы новых реалий обозначили степень готовности института образования к изменениям, не только и не столько техническим, сколько содержательным и психологическим.

Пандемия 2020–2021 гг. разделила образовательный процесс на «до» и «после», традиционный и дистанционный, получивший в информационно-аналитических справках метафорическое название «стресс-тест». Очевидно, что материально-техническая база образо-

вательных организаций, квалификационный уровень и ИТ-компетентность сотрудников и обучающихся, их психологические и адаптивные характеристики определили разность, а зачастую поляризованность образовательных результатов. Уроки «стресс-теста» нашли поливариантное выражение: с одной стороны, технические проблемы, погрешности оформления виртуального контента со временем значительно минимизированы, с другой – возросли проблемы адаптивно-психологического содержания. «За 2,5 месяца с начала режима самоизоляции студенты отметили усиление специфической усталости, которая отражается в увеличении критических оценок новых условий. Доля студентов, которым стало сложнее учиться в домашней обстановке, увеличилась с 27 до 39 %» [3].

Более того, пандемия усилила разрыв между стратами и воочию продемонстрировала межстратификационную пропасть в отношении социального благополучия, качества жизни, и конечно, в уровне доходов, в потреблении материальных благ, в доступности услуг социальной сферы, в получении образовательных услуг. Очевидно, что пропасть пролегла не в феврале 2020 г., когда были выявлены первые эпизоды новой инфекции и даже не в марте-апреле, когда были введены массовые ограничения, раскол общества произошел значительно раньше. Пандемия лишь вывела на авансцену проблемы социально-экономической жизни населения, без прикрас, без фильтров статистических отчетов. Тотальная пропасть обнаружена не только в разности доходов центральных регионов и провинции России, мегаполиса, города и села, но и в доступности образовательных услуг всех уровней.

Среднее образование столкнулось с трудностями реализации дистанционного формата, с низкой оснащенностью обучающихся и педагогов персональными техническими средствами связи для видеоконференций или вовсе их отсутствием, неспособностью образовательных организаций предоставить гаджеты не только детям, но и педагогам, с отсутствием бесперебойного канала интернет-связи, с недостаточностью мощности серверов учреждений, с незнанием современных требований к дизайну презентаций и видеоконтента образовательного пространства. Кроме материально-технических затруднений не менее значимыми оказались проблемы самоорганизации и вопросы адаптивности к новому формату неготовой аудитории. Провинциальные социально-территориальные поселения столкнулись с проблемами всего спектра социальных характеристик, включая осложнение взаимоотношений в семьях обучающихся. Среднестати-

стическая российская семья в условиях снижения реальных доходов населения испытала трудности общения и обеспечения устойчивого позитивного психологического климата для детей-школьников, значительно увеличилось число семейных конфликтов в одном и разных поколенческих группах: изоляционные меры в семьях с наметившимися проблемами общения и доверия вылились в серьезные деструкции.

Думается, что трудности семей обусловлены как объективными, экономическими факторами, так и субъективными, психологическими, ростом фрустраций и сопутствующих ей страхов. Так, согласно результатам опросов ВЦИОМ (декабрь 2020 г.), «ключевыми страхами россиян в 2020 г. стали опасения роста социальной несправедливости (70 %), снижения доходов (68 %) и недоступности привычных товаров в связи с их дороговизной (67 %)» [6]. Социальные страхи уступили свое лидирующее место личным опасениям. Затруднения в собственных личных и социальных стратегиях отодвинули переживания «за беспорядки внутри страны (33 %), за обострение конфликтов между Россией и другими странами (27 %)» [6]. На лидирующие позиции вышли страхи, основанные на проблемности в условиях пандемии получения бесплатной медицинской помощи или ее низкого качества (минимум в марте 2020 г. – 42 %, к началу года уже 62 % [6].) Еще большие опасения вызывало только снижение доходов (72 %), определяющее качество жизни и социальное настроение индивида. Данный страх связан с обеспокоенностью возможной потерей работы: около половины опрошенных находились, и думается, находятся до сих пор в состоянии фрустрации в связи с растущими рисками кризиса труда в пандемийной обстановке и ближайшей постпандемической реальности (48 %).

В целом 2020 г. оценивается населением как крайне негативный. В своих оценках респонденты назвали прошедший год «плохим или очень плохим», хорошим он показался только 10 % респондентов. Левада-центр, получивший данные результаты, сравнивает их с рекордными показателями с конца 1990-х гг. «Для сравнения год назад лишь 15 % назвали уходящий год плохим, а 18 % – хорошим. В 2020 г. большинство россиян отмечают ухудшение в таких сферах как: общий уровень жизни (64 %), работа образовательных учреждений (60 %), работа медицинских учреждений (57 %), возможность хорошо зарабатывать (59 %), состояние окружающей среды (44 %) и отношения со странами НАТО (45 %). В таких областях, как работа правоохранительных органов, работа СМИ, межнациональные отношения, влияние людей на государственные дела, личная безопас-

ность, справедливость распределения материальных благ, возможность свободно высказывать своё мнение большинство россиян не увидели значимых изменений» [7].

Негативные оценки значительной частью опрошенных отмечены в отношении функционирования института образования (рис.).

Каким образом, на ваш взгляд, изменилась в течение прошедшего 2020-го года работа образовательных учреждений?

Рис. Динамика оценки работы образовательных учреждений [7]

Траектории изменений в социальном институте образования демонстрируют негативные тенденции: за последнее десятилетие в два раза увеличилось число респондентов, отмечающих рост деструкций и движение к худшим сценариям. Очевидно, что пандемия вскрыла глубокие проблемы в системе даже неспециалистам и людям, далеким от сферы образования. Трудно скрыть нарастающие проблемы в системе образования, когда образовательный процесс из учебных заведений «перекочевал» в бытовую жизнь респондентов, из школы – на дом.

Оценки стресс-теста в системе образования неоднозначны: мнения разделились. Студенческая аудитория и профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений демонстрируют разность порой полярных точек зрения. Вариативность оценок объясняется сложным характером последствий дистанционного обучения, организованного в условиях форс-мажора. Так, в докладе, инициированном Министерством науки и высшего образования, отмечается, что «всего 14 % студентов ответили, что удовлетворены обучением в удалённом режиме» [1]. При этом в докладе РИА Новости от 3.07.2020 отмечено, что «более трети студентов ответили, что

дистанционный формат обучения им нравится больше, чем очный» [3]. Думается, что объяснить разность оценок можно различными ожиданиями и образовательными установками студенческой молодежи. Представляется важным в такой ситуации услышать мнение педагогов. Оценки данной страты сложно признать оптимистичными, так как «более 60 % преподавателей за время дистанционной работы так и не приобрели необходимых навыков для удалённой работы» [1]. Объяснений тому более, чем достаточно: средний возраст педагогических коллективов школ равен пенсионному возрасту, что затрудняет освоение новых технических требований, высокий уровень нагрузки, обусловивший стремительное выгорание специалистов, которое в условиях «стресс-теста» значительно усилилось, финансовые затруднения для повышения технической мощности персональных компьютеров, а самое главное – отсутствие или недостаток информационно-коммуникационных навыков, поскольку «только 4 % россиян имели опыт удаленной работы» [9].

Несмотря на то что условия обязательного присутствия дистанционных образовательных технологий в учебном процессе определены Федеральным законом № 273 «Об образовании в РФ» (от 29.12.2012), статьей 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» [10], несмотря на достаточно протяженный период организации обязательного электронно-информационного компонента современного института образования, многие образовательные организации, независимо от уровня и формы собственности, испытывают затруднения в организации и сопровождении дистанта и онлайн-обучения в условиях экстренного перевода обучающихся на удаленный формат коммуникаций.

Очевидно, что продление карантинных и ограничительных мер, определяющих пролонгированный характер доминирования дистанционных форм обучения, требует осмысления содержания данного социально-педагогического феномена, поиска сильных и слабых сторон, методических и организационных преимуществ, а также методов снижения риска погрешностей восприятия опосредованной информации. Сформированный на данный момент опыт позволяет выделить ряд проблем, требующих решения, поиска новых методов минимизации негативных последствий неверно выстроенной модели дистанционного обучения.

Среди наиболее значимых следует выделить:

– диссонанс учебных целей и объема информации онлайн-курса;

– отсутствие преподавателя в онлайн-среде, замена прямого опосредованного общения обучающегося и преподавателя на текстовое информирование. Данная форма получила наибольшее распространение в начальном периоде удаленного обучения;

– несоответствие педагогических технологий учебной цели занятия;
– некорректность темпа освоения учебного материала (отмечены полярные позиции: отставание в хронологии курса и значительное нарастание темпа в ущерб качеству обучения);

– снижение или утрата объективности оценивания ввиду замены форм контроля, отсутствия проктора на промежуточной и итоговой аттестации. Данную проблему в большей степени озвучивали студенты, отмечая «распространение нечестного поведения студентов на экзамене, которое существенно увеличит результаты аттестации (63 %). И только 30 % не ожидают значительных изменений результатов сессии [8];

– однородность роли обучающегося (доминирование вопросно-ответной системы, вызывающей утрату внимания и снижения интереса по причине отсутствия прямого эмоционального контакта педагога и аудитории);

– сложности построения эффективной обратной связи;

– отсутствие социальной и организационно-технической поддержки обучающихся (при очном обучении аудитория и технические средства предоставляются педагогу работодателем, обучающемуся – администрацией образовательной организации. В дистанционном режиме решение технических проблем перекладывается на плечи педагогов и семьи обучающегося). В силу снижения реальных доходов населения усилилась стратификация ученической аудитории на основании критерия «доход семьи», что обусловило разность доступности образовательных ресурсов. По результатам опросов, «только 38 % обучающихся имели возможность выполнять домашние задания на образовательных онлайн-платформах» [5];

– полярность степеней технической оснащенности образовательных организаций крупных и малонаселенных городов, территорий центральной части России и провинции, городских и сельских поселений;

– увеличение нагрузки на педагогов и обучающихся. По результатам социологических опросов, 84 % педагогов отметили значительное увеличение временных и энергозатрат при дистанционном формате. Следует отметить, что обучающиеся также наблюдали увеличение нагрузки, что отметили 59 % респондентов [5];

- технические сбои в связи с растущей нагрузкой на популярные платформы;
- сложности организации дисциплин естественно-научного и творческого профилей;
- снижение степени обученности по причине подмены дистанционного обучения на электронную рассылку заданий и их проверку, часто вызванное элементарным отсутствием технических средств, адекватных требованиям современного дистанционного обучения. О данном снижении говорят многочисленные обращения студентов российских вузов о снижении размера выплат за обучение;
- затруднения, в некоторых случаях, невозможность работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья с когнитивными, интеллектуальными нарушениями;
- психологическая и эмоциональная усталость от онлайн-режима дистанционного обучения;
- дефицит прямого общения как с педагогическим коллективом, так и с учебной группой, в которой, как правило, складываются дружеские отношения. Так, 43 % студентов вузов отметили нехватку общения с одногруппниками, и 41 % респондентов испытывали дефицит очных дискуссий с преподавателями, что, на наш взгляд, является главной задачей института образования всех уровней подготовки [8] и мн. др.

Дистанционное обучение, которое, безусловно, является непременным атрибутом современного института образования и имеет значительные перспективы в образовании будущего, тем не менее, нуждается в рефлексии и трансформации многих позиций для актуализации значимых ресурсов и минимизации негативных эффектов, массово обнаруженных в российском социально-образовательном пространстве в новых экстремальных условиях 2020 г. На наш взгляд, обретают особое значение такие методы коррекции сложившихся форм дистанционного обучения, как: расширение форм доставки контента аудитории; разнообразие методов формирования новых знаний, умений и навыков, закрепления учебного материала и контроля образовательных результатов; увеличение возможностей педагогического дизайна на платформах индивидуального пользования педагогов; тщательная проработка моделей обучения, что особенно значимо при онлайн-формате и смешанном обучении, которое является сегодня доминантой в среднем и высшем образовании; корректировка набора педагогических технологий, соответствующих учебным целям; координация временных затрат на выполнение зада-

ний в соответствии с индивидуальными особенностями ученической аудитории; внедрение методов адаптивного обучения; расширение форм бесстрессового контроля (особенно значимо в условиях растущей психо-эмоциональной нагрузки и стресса в экстремальных условиях пандемии); обеспечение гетерогенности в ролях педагога и обучающегося; обеспечение реактивной положительной обратной связи. Конечно, данные рекомендации будут более результативными при условии развития IT-инфраструктуры образовательной организации, создания электронной образовательной среды, доступной для обучающихся и дающей возможности демонстрации личных результатов ученика [подробнее см: 4], при обеспечении системы обучения и повышения квалификации как педагогического, так и ученического коллективов, при обеспечении мотивирующей и психологической помощи участникам образовательного процесса, при условии «создания гибкой интерактивной студентоцентрированной онлайн-среды для контролируемого освоения знаний и навыков обучающимися» [2].

Очевидно, что полученный опыт организации дистанционного обучения должен быть представлен в образовательной системе будущего, тем более, что за время работы в дистанционном режиме процент преподавателей, которые видят в цифровых технологиях новые возможности для повышения доступности качественного образования, вырос с 30 % до 70 % [1]. Однако внедрение технологий дистанционного обучения требует продуманных решений, обусловленных не только экономической составляющей образования, но, прежде всего, его перспективным содержанием, учебно-воспитательным потенциалом и социальными задачами.

Литература

1. В России опубликовали доклад по итогам дистанционного обучения. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3930126/> (дата обращения: 17.03.2021).
2. Дистанционное обучение в экстремальных условиях. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491/> (дата обращения: 02.11.2020).
3. Исследование показало, насколько студенты довольны дистанционной учебой. URL: <https://na.ria.ru/20200703/1573835457.html> (дата обращения: 17.03.2021).
4. Истомина О. Б. Электронное портфолио обучающегося как средство оценки сформированности общих и профессиональных компетенций // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сб. материалов XXII Всерос. науч.-метод. конф. 2–3 марта 2017 г. В 2 т. Т. 1. Иркутск : Изд-во ВСИ МВД РФ, 2017. С. 184–187.
5. Итоги опроса об отношении учителей к переходу на дистанционное обучение. URL: https://www.esur.ru/podvedeni_itogi_oprosa_ob_otnoshenii_uchiteley_k_perehodu_na_distancionnoe_obuchenie (дата обращения: 02.11.2020).

6. Карта страхов россиян. URL: <http://wciom.ru/analytical-reviews/ananliticheskii-obzor/karta-strakhov-rossijan-osen-2020> (дата обращения: 17.03.2021).
7. Общественное мнение. 2020. М.: Левада-центр, 2021. 152 с. URL: <https://www.levada.ru/2020/12/29/2020-god-itogi/> (дата обращения: 17.03.2021).
8. Студенты назвали основные проблемы онлайн-обучения. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/08/2020/5f3bbdae9a7947d167dela41> (дата обращения: 02.11.2020).
9. Удаленная работа по-русски: плюсы и минусы. URL: <http://wciom.ru/analytical-reviews/udalennaja-rabota-po-russki-pljusy-i-minusy> (дата обращения: 17.03.2021).
10. Федеральный закон № 273 «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4 (дата обращения: 02.11.2020).

“STRESS TESTS” OF THE INSTITUTE OF EDUCATION IN THE NEW SOCIAL REALITY

Abstract. In the article, the author analyzes the results of monitoring the degree of satisfaction with educational services during the period of large-scale restrictions of full-time education. The problems of “stress test” and their factors are considered. With objective sanitary and epidemiological factors, social reasons are analyzed, which aggravated the difference in the position of the student audience in the availability of educational services. The author considers the problems of organizing a remote training regime for the heads of educational organizations, the pedagogical team and the children's audience. Among them, the most significant: organizational and technical difficulties; insufficient knowledge of pedagogical teams about the rules for organizing video content, requirements for remote resources in the organization of online courses, demonstration and presentation materials; increased specific psychological fatigue; logistical problems; difficulties in organizing the synchronous mode of interaction and feedback with the audience; an increase in the volume of training and the resulting transition to an abnormal type of work, etc. In order to avoid increasing dissatisfaction with educational services and changes in the structure of the social institute of education, methodological recommendations are proposed to correct the existing forms of distance learning.

Keywords: educational trajectories, distance learning, new information and communication realities, stress test, IT infrastructure of educational organization, availability of educational services, stratification of student audience.

Истомина Ольга Борисовна – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: olgaistomina@mail.ru.

Istomina Olga Borisovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institut of Irkutsk State University, e-mail: olgaistomina@mail.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.5+339.9

Я. В. Лексютина

Санкт-Петербургский государственный университет

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИИ В КАЧЕСТВЕ КРУПНОГО ЭКСПОРТЕРА СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ: КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР

Аннотация. В статье анализируются функции экспорта российской экономики. На текущем этапе развития российской экономики одной из ключевых национальных целей России выступает создание высокопроизводительного экспортно-ориентированного аграрного сектора. В качестве перспективного рынка для российской сельхозпродукции рассматривается Китай – крупнейший в мире импортер сельхозпродукции. Взятый Россией в 2018 г. курс на расширение экспорта сельхозпродукции весьма удачно совпал с американо-китайской торговой войной, открывшей «окно» возможностей для заинтересованных стран заполнить образовавшийся вакуум на китайском сельскохозяйственном рынке. За прошедшие два года российским поставщикам сельхозпродукции удалось совершить серьезный рывок на китайском рынке, обеспечив устойчивый рост российского экспорта этой продукции в Китай. В статье характеризуется современное состояние и масштабы российского экспорта продукции агропромышленного комплекса в Китай, оцениваются перспективы реализации экспортных возможностей российских производителей сельхозпродукции и продуктов питания.

Ключевые слова: Россия, Китай, сельхозпродукция, продукты питания, экспорт, агропромышленный комплекс, торгово-экономические отношения.

Особенностью современного этапа развития России выступает поиск своего места в мирохозяйственных процессах, занятие новых ниш на мировых товарных рынках. Диверсификация структуры российского экспорта за счет увеличения в ней доли неэнергетической продукции рассматривается в качестве важной задачи в русле стимулирования экономического роста и обеспечения устойчивости российской экономики. Одним из стратегических направлений в этой

связи стало создание высокопроизводительного экспортно-ориентированного аграрного сектора, закрепленное в виде одной из национальных целей России в майских указах Президента РФ 2018 г. К 2024 г. экспорт продукции агропромышленного комплекса (АПК) предполагается увеличить до 45 млрд долл. [5]. Целевой показатель, первоначально казавшийся экспертам амбициозным, уже сейчас выглядит вполне достижимым. Если в 2018 г. российский экспорт продукции АПК составлял только 25 млрд долл., по результатам 2020 г. он уже достиг 30,7 млрд долл. [6], и Россия впервые с момента распада Советского Союза стала нетто-экспортером сельхозпродукции.

В качестве перспективного рынка для российской сельхозпродукции рассматривается Китай, близкий стратегический партнер России. Важными факторами выступают географическая близость двух стран, а также огромный емкий китайский рынок сельхозпродукции. В настоящее время Китай является крупнейшим в мире импортером сельхозпродукции, в 2019 г. Китай импортировал сельхозпродукции на 133,1 млрд долл., и его импорт неизменно возрастает. «Окно» возможностей для наращивания российского экспорта сельхозпродукции открыла разразившаяся в 2018 г. торговая война между США и Китаем [2, с. 85–93]. В ответ на введенные Вашингтоном тарифы на китайскую продукцию, Китай повысил пошлины на отдельные виды американской сельхозпродукции (на 25 %), что привело к существенному сокращению американского агропродовольственного экспорта в Китай в 2018 и 2019 гг.: в 2018 г. экспорт сократился вдвое (с 19,5 до 9,1 млрд долл.), а в 2019 г. был на 30 % ниже (13,8 млрд долл.) уровня 2017 г. [8].

Введенные Пекином ограничительные меры против американского экспорта продукции АПК создали «окно» возможностей для заинтересованных стран. Торговая война с США побудила Пекин диверсифицировать свои источники импорта сельхозпродукции, в том числе за счет более широкого открытия своего рынка для сельхозпродукции из других стран. Так, ранее российские экспортеры сталкивались с серьезными трудностями, связанными с действовавшими ограничениями импорта из России продукции животного и растительного происхождения. В 2018–2019 гг. Китай снял ограничения на импорт отдельной российской сельхозпродукции¹: гречневой крупы, овсяных хлопьев, семян подсолнечника и масличного

¹ Ранее, в конце 2015 г. Китаем были отменены запреты на импорт из России пшеницы, риса, сои, рапса.

льна (2018 г.); молочной продукции и замороженного мяса птицы (2018 г.); ячменя, соевых, рапсовых и подсолнечных шротов и жмыхов (2019 г.); говядины для избранных российских предприятий (2019 г.) [7].

Как результат, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста российского экспорта сельхозпродукции в Китай. С 2017 по 2020 гг. он увеличился почти в 2 раза с 2,1 до 4,1 млрд долл. [1]. Даже вспыхнувшая в 2020 г. эпидемия COVID-19 и введенные в этой связи ограничения на пунктах пропуска на российско-китайской границе не смогли переломить эту тенденцию. В 2020 г. Китай впервые стал крупнейшим зарубежным рынком сбыта для российской продукции АПК с долей 13,8 % [3]. В 2020 г. Китай стал крупнейшим покупателем российской масложировой продукции (в том числе по всем трем видам масел: подсолнечному, рапсовому и соевому) и мяса (при том, что поставки мяса птицы в Китай начались только в феврале 2019 г., а говядины – в 2020 г.), а также вторым крупнейшим покупателем рыбной продукции.

Значимость России как поставщика сельхозпродукции в целом для Китая пока невелика. Несмотря на увеличение поставок российской сельхозпродукции в Китай, Россия занимает 9-е место на китайском рынке с долей 2–3 %. Крупнейшими торговыми партнерами Китая являются Бразилия, ЕС, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Российский экспорт продукции АПК в Китай условно подразделяется на три группы [4, с. 20]. Первая группа – это продукция, занимающая значительную долю в импорте Китая: рыба и морепродукты, подсолнечное и рапсовое масло, шоколад. В частности, Россия является лидером по поставкам замороженной рыбы на китайский рынок, опережая таких крупных мировых поставщиков этой продукции, как США и Норвегия. В 2018 г. доля России в китайском импорте рыбы составляла 38 %. Вторая группа представлена продуктами, поставки которых на китайский рынок осуществляются, но пока в относительно небольших объемах: соя, ячмень, кукуруза, пшеница, напитки, кондитерские изделия, мед. Третья группа – продукты, экспорт которых ограничен или договоренность о начале поставок достигнута недавно: мясные и молочные продукты.

Оценивая перспективы экспорта российской сельхозпродукции в Китай, можно выделить ряд факторов, как способных оказать сдерживающее влияние, так и создать благоприятные условия для дальнейшего динамичного роста российского экспорта. Важным представляется эффект пандемии COVID-19, продемонстрировавшей

уязвимость цепочек поставок сельхозпродукции в Китай и зависимость Китая от импорта товаров питания (Китай импортирует более 20 % своих продуктов питания). Цены на продукты питания в Китае в июле 2020 г. выросли на 13 % по сравнению с июлем предшествующего года, и цена на свинину выросла примерно на 85 %. В 2020 г. цены на кукурузу увеличились на 20 %, на сою – на 30 %. Председатель КНР Си Цзиньпин даже инициировал кампанию «чистые тарелки», нацеленную на стимулирование рационального использования еды в Китае.

Необходимость налаживания устойчивых, надежных цепочек поставок сельхозпродукции в Китай также обусловлена ухудшением отношений Китая с рядом стран, которые традиционно были крупными экспортерами сельхозпродукции в Китай: США, Канада, Австралия и пр. Столкнувшись с недружественной политикой этих стран и нестабильной геополитической обстановкой, Китай стал уделять особое внимание обеспечению своей продовольственной безопасности за счет повышения продовольственной самообеспеченности, а также создания сети надежных цепочек поставок сельхозпродукции. Россия, в этой связи, являющаяся близким стратегическим партнером Китая, может стать надежным источником сельхозпродукции.

Вместе с тем есть некоторые факторы, сдерживающие рост российского экспорта сельхозпродукции в Китай: недостаточно развитая транспортно-логистическая инфраструктура, дорогие перевозки, все еще действующие запреты в отношении поставок из России некоторых видов сельхозпродукции (например, баранины, свинины, мяса кролика, прополиса и перги, инкубационного яйца и пр.) и высокие импортные пошлины Китая на определенные сельскохозяйственные продукты.

Литература

1. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в 2017, 2020 гг. URL: http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/trade_ru_cn (дата обращения: 19.03.2021).
2. Лексюткина Я. В. Американо-китайские отношения в 2018–2019: торговая война и процесс декаплинга // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 6. С. 85–93. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-6-85-93>
3. Оперативный обзор экспорта продукции АПК. 27.12.2020. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/cbd/cbd7321789dab22783b767a59b69b363.pdf> (дата обращения: 19.03.2021).
4. Перспективы российского агропродовольственного экспорта на рынке Китая / под ред. С. А. Шобы. М. : Перо, 2020.

5. Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». 7 мая 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 19.03.2021).
6. Статистика АПК РФ в 2020. Агроэкспорт. URL: <https://aemcx.ru/> (дата обращения: 19.03.2021).
7. Тарифное регулирование. Торгпредство РФ в КНР. URL: http://www.russchinatrade.ru/ru/import_export/torg_ogran (дата обращения: 19.03.2021).
8. China 2019 Export Highlights. URL: <https://www.fas.usda.gov/china-2019-export-highlights> (дата обращения: 19.03.2021).

RUSSIA'S PATH TO BECOMING A LARGE EXPORTER OF AGRICULTURAL AND FOOD PRODUCTS: A CHINESE VECTOR

Abstract. The article analyzes the export functions of the Russian economy. At the present stage of development of the Russian economy, one of the key national goals of Russia is the creation of a highly productive export-oriented agricultural sector. China, which is the world's largest importer of agricultural products, is viewed in this regard as a very promising market for Russian agricultural products. The course taken by Russia since 2018 to expand agricultural exports very well coincided with the US-China trade war, which opened a window of opportunities for other countries to fill the vacuum in the Chinese agricultural market. Over the past two years, Russian suppliers of agricultural products have managed to make a major breakthrough in the Chinese market, ensuring a steady growth in Russian exports of agricultural and food products to China. The article characterizes the current state and scale of Russian exports of agricultural products to China, as well as assesses the prospects for the implementation of export opportunities for Russian producers of agricultural and food products.

Keywords: Russia, China, agricultural products, food products, export, agro-industrial complex, trade and economic relations.

Лексютина Яна Валерьевна – доктор политических наук, профессор РАН, профессор кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: lexyana@ya.ru.

Leksyutina Yana Valeryevna – Doctor of Political Sciences, Professor of the RAS, Professor at American Studies Department in Saint-Petersburg State University, e-mail: lexyana@ya.ru.

УДК 338.242+316.4

С. К. Удалых

Иркутское региональное отделение,
Российская академия естественных наук

РОССИЙСКИЙ ЛЕСНОЙ КОМПЛЕКС И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются состав, значение и актуальные направления модернизации российского лесного комплекса, выявляются основные упущения и недостатки в этой сфере национальной экономики. Исследуются государственные меры по дальнейшему развитию и декриминализации лесного комплекса, в том числе возобновление государственного надзора и контроля за состоянием лесного фонда, совершенствование менеджмента в лесном комплексе; освещается одна из мер модернизации лесного комплекса – запрет экспорта необработанной древесины, что приведет к резкому сокращению рабочих мест и появлению социальной напряженности в отдельных лесных территориях. Предлагаются меры по опережающему созданию высокомеханизированного деревообрабатывающего сектора лесного комплекса, чтобы открыть новые рабочие места, сформировать современную социальную и бытовую инфраструктуру.

Ключевые слова: лесной комплекс, лесное хозяйство, незаконные рубки, экспорт круглого леса, глубокая переработка древесины, рабочие места, социальная инфраструктура.

В соответствии с Лесным кодексом РФ лесной комплекс страны включает лесное хозяйство и деревообработку, а также производственную, транспортную и информационную инфраструктуру [3]. Леса занимают 65 % площади России и более 20 % площади мирового лесного покрова. Россия входит в число крупнейших стран-заготовителей леса, занимая среди них 5-е место (более высокие места принадлежат США, Индии, Китаю и Бразилии). На Россию приходится 3 % от общего мирового объема продукции лесного комплекса.

Лесной комплекс производит важную продукцию, которая используется как для внутреннего потребления в различных отраслях национальной экономики, так и поставляется в другие государства мира. Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года предусмотрено резкое повышение роли и значения этой сферы деятельности, значительное увеличение выпуска продукции из древесины (пиломатериалов, бруса, бумаги, картона, целлюлозы, древесно-стружечных и древесноволокнистых плит, фанеры, деревянных домокомплектов и пр.) [8].

В российском лесном комплексе начинают осуществляться коренные реформы, конкретно обозначенные в последних государственных документах: в перечне поручений Президента РФ по итогам совещания по вопросам развития и декриминализации лесного комплекса от 29.09.2020 г. [6] и в плане мероприятий Правительства РФ по декриминализации и развитию лесного комплекса от 01.10.2020 [5]. Так, ожидается усиление контроля и надзора за состоянием лесного фонда и оборотом леса, рост площадей лесовосстановления, запрет на экспорт необработанной древесины, развитие глубокой переработки древесины, внедрение новейших технологий и др. Эти реформы должны привести к кардинальному улучшению дел в лесном комплексе; но одновременно с этим появляются реальные социальные риски, в том числе временный рост безработицы и недовольства населения условиями жизни, криминализация лесного бизнеса с использованием новых «теневых» схем, относительно невысокие темпы развития социальной сферы в лесных районах.

Целями исследования являются следующие: спрогнозировать предстоящую ситуацию после проведения реформ в лесном комплексе, в частности, после запрета экспорта круглого леса и рекомендовать предложения по созданию новых рабочих мест, развитию бытовой и производственной инфраструктуры лесного комплекса.

Результаты исследования нижеследующие.

1. По мнению специалистов и Счетной палаты РФ [1], в российском лесном комплексе отмечаются серьезные упущения и недостатки:

- массовые незаконные рубки древесины;
- массовые лесные пожары и относительно слабая материально-техническая база структур, осуществляющих тушение лесных пожаров;
- применение заинтересованными лицами и структурами многочисленных криминальных схем оборота древесины;
- разрушение ранее действовавшей системы лесного надзора (до ввода в действие с начала 2007 г. Лесного кодекса РФ), упразднение должности лесника и сокращение большого числа непосредственных охранников лесного фонда;
- неэффективное использование государственных средств, выделенных для создания производственных и инфраструктурных объектов лесного комплекса;
- слабая материально-техническая база районных и участковых лесничеств;
- недостаточные темпы и площади лесовосстановления;

- неэффективное государственное управление лесным хозяйством; упущения федерального, региональных и муниципальных менеджментов в области деятельности лесного комплекса;

- относительно низкий уровень механизации и комплексной механизации производства в добыче и переработке древесины;

- задержки на десятилетия работ по инвентаризации лесных ресурсов и использование при принятии важных решений устаревшей информации о состоянии лесов;

- упущения в работе таможенных органов, осуществляющих операции по выпуску древесины с территории России.

2. Государство с существенным опозданием, но все же в итоге принимает предметные решения и теперь срочно осуществляет определенные действия по разрешению ряда проблем в лесном комплексе; так, можно отметить нижеследующее:

- за 14 лет действия Лесного кодекса РФ в него внесены десятки изменений и дополнений; проект нового Лесного кодекса РФ активно обсуждается деловым сообществом страны;

- Президент РФ 29.09.2020 провел специальное совещание по развитию и декриминализации лесного комплекса;

- Правительство РФ 01.10.2020 приняло специальное постановление по декриминализации и развитию лесного комплекса;

- Совет Федерации 03.11.2020 принял специальное постановление «О мерах по совершенствованию государственной политики в сфере лесного хозяйства»;

- ряд лесных регионов (Иркутская область, Красноярский край, Республика Бурятия, Забайкальский край и др.) приняли специальные планы развития и декриминализации региональных лесных комплексов; к этим планам присоединяются многие муниципалитеты лесных территорий и деловые сообщества регионов.

3. В средствах массовой информации, в том числе в социальных сетях большинство граждан поддерживают меры государства по совершенствованию управления лесным хозяйством, по усилению лесного надзора и повышению ответственности за охрану лесного фонда.

4. Государством приняты конкретные решения о запрете с 01.01.2022 экспорта необработанной или грубо обработанной древесины (в том числе круглого леса). По мнению специалистов, такое решение является принципиально правильным и непосредственно способствует интересам страны и его территориям.

5. Одновременно с решением о запрете вывоза за границу круглого леса, к сожалению, не принимается очень нужное государствен-

ное решение о разработке программы (плана) по параллельному созданию равномошного деревообрабатывающего сектора – лесопильных и деревообрабатывающих заводов, цехов по изготовлению фанеры, древесно-стружечных и древесноволокнистых плит, картонно-бумажных комбинатов и комбинатов по выпуску готовых деревокомплектов для домостроения.

6. В настоящее время почти весь объем необработанного леса (сосна, лиственница, берёза, ель) направляется в Китай, Южную Корею, Турцию, Тайвань, страны Балтии; из этих и других стран в Россию ввозится готовая лесопромышленная продукция, произведенная из российского сырья.

Выводы и предложения:

1. В современной криминальной ситуации в лесном комплексе даже в условиях действующей надзорной лесной структуры многие низкоквалифицированные и безработные жители лесных поселений имеют разовые и случайные варианты трудоустройства (т. е. временные заработки) в статусе «черных лесорубов» по найму предпринимателей или по собственной инициативе для продажи срубленного леса коммерческим посредникам; полученные такими путями средства помогают выживать семьям сельских и городских поселений лесных регионов.

2. В связи с введением новых правил и требований к использованию лесов усиливается реальный надзор и вводится действенный контроль за незаконными рубками древесины. В частности, создается и в ближайшее время вводится в действие Единая электронная информационная система оборота древесины, что позволит усилить контроль за использованием лесоматериалов и эффективно бороться с лесными пожарами и «черными лесорубами» [2]; устанавливается запрет на передачу лесных участков в субаренду и нахождение в лесах без специальных разрешений техники для рубок и лесовозного транспорта; арендаторов лесных участков законодатель обязал стать ответственными за тушение лесных пожаров.

3. Полное прекращение с 01.01.2022 вывоза за границу круглого леса (как законно срубленного, так и «криминального») будет сопровождаться крупным сокращением объемов рубки древесины теми гражданами, которые до этого законно или незаконно этим занимались и имели те или иные заработки.

4. Предлагается серьезная диверсификация лесного комплекса путем усиления его обрабатывающей составляющей, существенного

изменения видов и типов продукции из древесины для реализации на внутреннем и внешних рынках.

5. Сооружение объектов деревообработки на территории России с выпуском готовых для применения материалов, изделий и конструкций вместо вывоза за пределы страны необработанной древесины позволит создать в местах заготовки леса сотни новых механизированных и автоматизированных рабочих мест; при этом должна решаться проблема роста жилищного строительства и повышения доступности жилья для работников лесного комплекса; для этого необходимо развитие деревянного домостроения (из готовых домокомплектов из древесины) в лесных и городских поселениях путем строительства домостроительных комбинатов.

6. Разработка территориальной схемы размещения в лесных регионах деревообрабатывающих предприятий с расчетами их производственных мощностей, численности создаваемых рабочих мест, основных экономических показателей деятельности и объектов социальной инфраструктуры, а также с определением влияния деревообрабатывающих производств на окружающую среду.

7. Усиление первичного звена контроля и надзора за лесными участками, в том числе восстановление статуса «лесников», увеличение числа и расширение прав непосредственных охранников леса, возрождение материальной базы лесников и лесничеств. Если будет принято государственное решение о возврате статуса лесника, то в несколько раз увеличится численность непосредственных лесных охранников, и при этом необходимо коренным образом улучшить условия их проживания в лесу (строительство домов, обеспечение автотранспортом, электроэнергией, связью и прочими ресурсами).

8. Перестройка деятельности таможенных органов России и стран Евразийского таможенного союза в процессах, связанных с продвижением продукции из древесины.

9. Завершение общественного и профессионального обсуждения и принятие в форме Федерального закона нового Лесного кодекса РФ, в проекте которого имеются новые прогрессивные решения, в частности, по снижению социальной напряженности и развитию социального пространства сфер, связанных с развитием российского лесного комплекса.

10. Особое внимание менеджменту лесного комплекса всех уровней необходимо уделить регионам Байкальской природной территории, которые занимают в различных рейтингах из 85 регионов России самые плохие места (табл.). Так, Иркутская область «заслу-

жила» 1-е место по объемам незаконных рубок леса и по искусственному лесовосстановлению, 3-е место – по площади лесных пожаров; в итоге общий показатель «эффективности» лесного хозяйства этого региона оказался внизу списка регионов страны – на 56-м месте.

Таблица

*Рейтинги регионов Байкальской территории в области
лесного хозяйства в 2019 г.*

Регион	Площадь лесных пожаров	Незаконные рубки	Искусственное лесовосстановле- ние	Эффектив- ность лесного хозяйства
Иркутская область	1641 тыс. га 3-е место	442 тыс. куб. м 1-е место	15 тыс. га 1-е место	56-е место
Красноярский край	2427 тыс. га 2-е место	115 тыс. куб. м 2-е место	7 тыс. га 7-е место	70-е место
Республика Бурятия	225 тыс. га 7-е место	71 тыс. куб. м 4-е место	1-е тыс. га 48-е место	64-е место
Забайкальский край	569 тыс. га 4-е место	102 тыс. куб. м 3-е место	2 тыс. га 37-е место	80-е место
Всего на Байкальской территории	4862 тыс. га	730 тыс. га	25 тыс. га	с 56-го по 80-е места из 85 регио- нов страны

Таблица составлена автором по данным Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоза) [7].

Применительно к Иркутской области – ведущему лесному региону высказанные выше нами предложения означают следующее:

– большое значение грядущие реформы и риски в лесном комплексе имеют для этой области, 80 % территории которой занимают леса, и лесное хозяйство этого региона является одной из ведущих отраслей экономики;

– на эту область приходится почти 50 % всех незаконных рубок леса в стране; в криминальной сфере занято, по примерной оценке, несколько тысяч человек, которые после введения запрета на экспорт необработанной древесины останутся без работы и заработков на рубке леса; поэтому необходимы срочные меры по открытию новых рабочих мест в лесных поселениях;

– выходом из реально ожидаемой сложной социальной ситуации является создание нескольких десятков новых производств по выпуску различных востребованных товаров и услуг, в том числе возведение местных деревообрабатывающих предприятий на всей территории области;

– для возведения жилья в лесных районах необходимо создать, как минимум, три домостроительных комбината по выпуску готовых деревянных домокомплектов в южной, средней и северной частях этого региона;

– о предстоящей созидательной огромной работе властей и бизнеса можно судить по масштабам территории Иркутской области: она разделена на 33 муниципальных районов (большая часть которых находится в границах лесного фонда); на территории области действуют 37 управляющих лесничеств и 114 участковых лесничеств, которые также будут участвовать в создании новых рабочих мест и социальной инфраструктуры; численность работников лесного комплекса области составляет почти 34 тыс. человек.

– в случае нереализации мер по созданию деревообрабатывающей части лесного комплекса в удаленных поселениях возрастают риски социальной напряженности, появления относительно большого числа безработных, оттока населения, а также продолжения незаконных рубок и применения новых, более ухищренных криминальных схем оборота круглого леса.

Реформы в лесном комплексе сопровождаются различными социальными процессами; при этом наблюдается как усиление социальной напряженности, так и предстоящее разрешение назревших социальных проблем. Усиление социальной напряженности объясняется предстоящим сокращением на лесных территориях рабочих мест из-за запрета экспорта необработанного леса и отсутствия на местах объектов по переработке древесины; заготовки круглого леса будут резко сокращены, и услуги многих заготовителей леса не будут востребованы.

При выборе правильного социального и технологического пути реализации реформ в лесном комплексе необходимо заранее (некоторое время еще есть, так как запрет на экспорт круглого леса вводится с начала 2022 г.) принять меры по срочному возведению объектов деревообрабатывающей части лесного комплекса. Такая «деревообрабатывающая» реформа должна быть осуществлена в рамках специального национального проекта «Деревообработка», в котором требуется предусмотреть меры по созданию в лесных районах новых рабочих мест, жилья и бытовой инфраструктуры.

Литература

1. Анализ эффективности использования лесных ресурсов Российской Федерации в 2016–2018 годах // Счетная палата РФ: офиц. сайт. URL: [press_center/news/39409](https://press-center/news/39409) (дата обращения: 20.02.2021).

2. Единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней. URL: <http://lesegais.ru> (дата обращения: 20.02.2021).
3. Лесной кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ. URL: <http://legalacts.ru/kodeks/LK-RF> (дата обращения: 20.02.2021).
4. О мерах по совершенствованию государственной политики в сфере лесного хозяйства/Постановление Совета Федерации РФ от 03.11.2020 № 475-СФ. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/121259> (дата обращения: 20.02.2021).
5. План мероприятий по декриминализации и развитию лесного комплекса : утв. зампредадателя Правительства РФ 01.10.2020 № 9282р-П111. URL: <http://www.forestforum.ru/info/plan1oct.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).
6. Перечень поручений Президента РФ по итогам совещания по вопросам развития и декриминализации лесного комплекса от 29.09.2020. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/64379> (дата обращения: 20.02.2021).
7. Рейтинги субъектов РФ в области лесного хозяйства/Федеральное агентство лесного хозяйства. URL: http://rosleshoz.gov.ru/rates/forest_fires/area (дата обращения: 20.02.2021).
8. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 № 1989-р. URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Project_les2030_201C (дата обращения: 20.02.2021).

THE RUSSIAN FOREST COMPLEX AND THE SOCIAL PROCESSES ACCOMPANYING ITS ACTIVITIES

Abstract. The article considers the composition, significance and current directions of modernization of the Russian forest complex, identifies the main omissions and shortcomings in this area of the national economy. Explores government measures for further development and decriminalization of the forest complex, including the renewal of the state supervision and control over the condition of forest resources, improvement of management in the forestry sector; highlights one of the improvements of the forest complex – the prohibition of the export of raw wood, which will lead to a sharp decline in employment and the emergence of social tension in a separate forest areas. Measures are proposed for the advanced creation of a highly mechanized woodworking sector of the forest complex in order to open new jobs, form a modern social and household infrastructure.

Keywords: forest complex, forestry, illegal logging, export of roundwood, deep processing of wood, jobs, social infrastructure.

Удалых Станислав Кузьмич – кандидат экономических наук, доцент, заместитель руководителя Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru.

Udalykh Stanislav Kuzmich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Irkutsk Regional Branch of Russian Academy of Natural Sciences, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru.

УДК 338.26

Д. А. Шпилев

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Л. С. Данилова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ МАЛОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕГИОНА)

Аннотация. В статье изложены результаты исследования, посвященного изучению мнения нижегородских предпринимателей (относящихся к малому бизнесу) о вопросах социальной ответственности. Время проведения опроса: июнь-июль 2020 г., N = 394. В исследовании предпринята попытка составить социальный портрет предпринимателя, определить его отношение к ведению бизнеса в России и Нижегородском регионе, выявить основные трудности, препятствующие развитию предпринимательства. Результаты демонстрируют, что поле социальной ответственности нижегородских бизнесменов строится преимущественно вокруг сотрудников их организаций. Сделан вывод о том, что для респондентов более значимой оказывается категория «социальных обязательств» (перед государством и партнерами). Установлено, что, по мнению бизнесменов, за обеспечение социальной солидарности в обществе ответственность должны нести государственные органы.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, социальные обязательства, предприниматель, работники, государство.

Введение. Трансформационные процессы, происходящие в настоящее время в России и в мире, являются своего рода триггером изменений социальной жизни – они заставляют по-новому взглянуть на категории «мораль», «честность», «этика». Вновь обретают актуальность вопросы социальной ответственности бизнеса – во времена кризиса именно ответственный бизнес наряду с государством становится для общества гарантом стабильности и спокойствия.

Социальная ответственность бизнеса как явление изучается представителями экономических, социологических и иных научных направлений на протяжении многих лет. Пласт современных работ, посвященных социальной ответственности, характеризуется огромным разнообразием исследовательских интересов и существующих подходов. В своих предыдущих исследованиях [1, с. 614] авторы с помощью метода контент-анализа уже выявляли основные «сюжеты», связанные с социальной ответственностью бизнеса. Проведенный анализ научных публикаций показал, что в исследованиях, посвященных социальной ответственности, в качестве объекта анализа

чаще выбирается крупный и средний бизнес, а не малый. По этой причине вопросы социальной ответственности малого бизнеса требуют не только теоретического осмысления, но и проведения серьезных эмпирических исследований.

Методология и организация исследования. Целью данного исследования является всесторонний анализ отношения предпринимателей – собственников малых предприятий – к вопросам ведения бизнеса и его социальной ответственности. В данной работе авторы рассматривают следующие аспекты: социальный портрет предпринимателя; мнение бизнесменов об условиях и препятствиях для ведения бизнеса; о сфере ответственности и социальных обязательствах предпринимателя.

Среди предпринимателей Нижегородского региона было проведено онлайн-анкетирование, анкета содержала 25 вопросов преимущественно закрытого типа. В ряде вопросов респондентам предлагалась для ответа оценочная шкала, по результатам анализа которой рассчитывался коэффициент согласия с предложенными тезисами (Коэффициент согласия высчитывался как среднее арифметическое оценок по 5-балльной шкале, где 2 балла – совершенно согласны с тезисом, 1 балл – скорее согласны; -2 балла – категорически не согласны, -1 балл – скорее не согласны, 0 баллов соответствует варианту «Затрудняюсь ответить»).

Характеристики выборки. В опросе приняли участие 394 бизнесмена из Нижнего Новгорода и Нижегородской области. Возраст большинства предпринимателей, принявших участие в исследовании – от 26 до 45 лет. Количество мужчин и женщин в выборке оказалось примерно одинаковым. Более половины опрошенных имеют высшее образование, но велика доля и тех (22 %), кто окончил колледж или техникум. Около 40 % респондентов проживают в Нижнем Новгороде, остальные – в регионах Нижегородской области. Четверть из тех, кто живет не в областном центре, находятся в малых городах или поселках городского типа. Отметим также, что 60 % предпринимателей состоят в официальном браке, еще 13 % – в неофициальном. Что касается финансового положения собственников малого бизнеса, то его можно оценить как вполне удовлетворительное – практически половина бизнесменов может с легкостью позволить себе покупку товаров длительного пользования, еще 35 % не испытывают трудностей при покупке товаров для повседневных нужд.

Более половины собственников бизнеса зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, еще 30 % открыли ООО. Численность персонала на предприятиях бизнесменов мала – в основном от 1 до 15 человек (у 76 %). Примерно в равных долях предприниматели заняты в сферах торговли и услуг (35 % и 41 % соответственно), остальные занимаются производством и строительством.

Результаты исследования. В последние 2–3 года треть бизнесменов ощущает себя относительно спокойно, у некоторых жизнь претерпевает незначительные изменения в лучшую (32 %) или худшую (22 %) сторону. Около половины предпринимателей не питает особых надежд и иллюзий относительно своего будущего.

Планы собственников бизнеса подверглись серьезному воздействию карантина, вызванного коронавирусом. Чуть более половины предпринимателей надеются, что смогут в ближайшее время продолжаться хотя бы на нынешнем уровне (по состоянию на лето 2020 г.), около 10 % планирует сокращать деятельность. Тем не менее, четверть респондентов делает оптимистичные прогнозы и надеется в скором времени начать расширение бизнеса.

Социальный портрет предпринимателя. Деятельность бизнесмена ассоциируется у предпринимателей, прежде всего, с необходимостью много работать (64 %). Следующая по популярности характеристика, формирующая социальный облик предпринимателя – ответственность перед своими сотрудниками (59 %). На третьем месте – свобода и независимость (58 %). Что касается ответственности бизнесмена перед обществом, то этот тезис не получил широкой поддержки у бизнесменов (26 %).

Главная цель занятия бизнесом (табл. 1), по мнению предпринимателей, состоит в желании быть независимым (2,68), приобретении финансовой состоятельности (2,59), развитии предпринимательских качеств (2,54). Изменение мира к лучшему и принесение пользы обществу не являются определяющими задачами предпринимателей.

Отношение к деньгам у респондентов является достаточно прагматичным – для бизнесменов это, в первую очередь, инструмент для ведения дел (66 %). Во-вторых, деньги – это средство выживания в современном мире (61 %). Важно, что около трети предпринимателей отмечает значимость социальной функции денег – возможность помочь другим людям.

Таблица 1

Цели занятия бизнесом

Вариант ответа	Коэффициент согласия
Стремление к самостоятельности и независимости	2,68
Повышение личного материального состояния, финансовый успех	2,59
Самореализация, развитие личностных качеств	2,54
Стремление реализовать определенную идею	2,49
Стремление реализовать свои амбиции	2,45
Самоутверждение в профессии, реализация профессиональных способностей	2,34
Удовлетворение потребностей общества через максимизацию собственной прибыли	2,31
Достижение успеха в обществе, желание повысить свой авторитет в глазах окружающих	2,31
Стремление установить собственные правила хозяйственной деятельности	2,28
Желание быть полезным обществу	2,15
Стремление изменить мир к лучшему	2,06

Условия и препятствия для ведения бизнеса в стране и регионе. Результаты опроса показывают, что 75 % предпринимателей считают условия для ведения бизнеса в России и Нижегородском регионе плохими (60 %) и очень плохими (15 %) (различия в оценках условий в России и Нижегородском регионе практически отсутствуют). Основные причины негативной оценки – это высокий уровень коррупции (1,39), отсутствие поддержки со стороны государства (1,31) и постоянно меняющиеся «правила игры» (0,99), под которые малый бизнес должен подстраиваться (табл. 2). Необходимо отметить наличие позитивных сдвигов и работы, проделанной государством, для улучшения положения малого бизнеса: устранение внеплановых проверок и упрощение прохождения процедуры регистрации предприятия. Изменилось и отношение общества к предпринимателю: население больше не воспринимает бизнесменов исключительно как мошенников, крадущих и зарабатывающих деньги нечестным путем.

Одним из вариантов решения описанных выше проблем могут стать мероприятия по поддержке малого бизнеса. Результаты опроса показывают, что больше всего нижегородские предприниматели нуждаются в получении займов, субсидий и льгот. В меньшей степени собственникам бизнеса нужна помощь в подборе персонала и профессиональном образовании.

Таблица 2

Препятствия для развития предпринимательства

Вариант ответа	Коэффициент согласия
Высокий уровень коррупции в стране	1,39
Отсутствие мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса	1,31
Постоянные изменения в законодательстве	0,99
Недостаточная защита интересов бизнеса в судебных инстанциях	0,94
Неправильная система налогообложения	0,72
Сложности при прохождении разрешительных процедур (лицензирование)	0,70
Трудности с набором квалифицированного персонала	0,69
Сложные процедуры получения кредитов	0,65
Отсутствие объективной информации о проводимых конкурсах и торгах	0,58
Недостаток правовых знаний в области ведения своего бизнеса	0,24
Недостаток экономических знаний в области ведения своего бизнеса	0,20
Внеплановые несанкционированные проверки	0,10
Отсутствие уважения к предпринимателям у населения	-0,13
Сложности при прохождении процедуры регистрации	-0,26

Обязательства и ответственность предпринимателя.

Анализ ответов на вопросы об ответственности предпринимателей (табл. 3) показал, что более половины предложенных в анкете социальных инициатив не получили поддержку бизнесменов (коэффициент согласия отрицательный). Это свидетельствует о том, что проблемы детских домов, образовательных учреждений, учреждений здравоохранения и культуры не воспринимаются предпринимателями как входящие в зону их моральной ответственности. В то же время бизнесмены согласны с тем, что они должны заботиться об экологии, поощрять здоровый образ жизни, принимать на работу людей с ограниченной трудоспособностью. Из ответов, получивших положительный коэффициент согласия, значительно выделяется тезис об ответственности за повышение качества жизни своих сотрудников (1,08).

Полученное распределение ответов в полной мере соответствует оценке предпринимателями тезисов о социальной ответственности, степень согласия с которыми им было предложено оценить. Оказалось, что помимо заботы о сотрудниках, бизнесу достаточно внимательно относиться к своим клиентам и работе в целом (0,87), что уже само по себе предполагает наличие социальной ответственности. Интересно, что предприниматели не дали однозначного ответа на во-

прос о том, должны ли они отдавать часть средств на благотворительность (-0,02). Добавим, что бизнесмены категорически не согласны с тем, что должны решать социальные проблемы и считают это прерогативой государства.

Таблица 3

Сфера ответственности предпринимателей

Вариант ответа	Коэффициент согласия
Повышение качества жизни своих сотрудников	1,08
Охрана окружающей среды	0,27
Пропаганда здорового образа жизни	0,26
Вовлечение в процесс общественного производства лиц с ограниченной трудоспособностью (многодетные матери, инвалиды)	0,24
Оказание спонсорской помощи домам престарелых, детдомам	-0,11
Борьба с распространением наркотиков	-0,20
Преодоление бедности	-0,35
Пропаганда культурных и этических ценностей	-0,45
Экономическая и финансовая стабильность в обществе	-0,62
Сокращение социального неравенства	-0,65
Решение социальных проблем в сфере здравоохранения	-1,00
Решение социальных проблем в сфере образования	-1,08
Оказание помощи в проведении выставок, спектаклей, концертов и т. д.	-1,13

В зону своей финансовой ответственности предприниматели включают сотрудников (1,71), партнеров по бизнесу (1,61) и государство (1,41)¹. Данные показывают (табл. 4), что участие в благотворительных проектах (помощь детям, инвалидам), в принципе, может восприниматься бизнесменами как моральный долг (однако для этого, по всей видимости, необходимы определенные условия, например, льготные системы налогообложения). В то же время, собственники бизнеса не согласны с тем, что обязаны решать проблемы города (например, развивать его инфраструктуру или финансировать спортивные мероприятия).

Предпринимателям был задан вопрос о социальных инициативах, реализованных ими за последние несколько лет. Оказалось, что около половины бизнесменов спонсировали повышение квалификации своих сотрудников и предоставляли льготы и скидки социально незащищенным категориям населения (пенсионерам, инвалидам). В то же время, около 60 % респондентов никогда не направляли деньги

¹ Интересно отметить, что результаты опроса совпадают с проводимыми ранее исследованиями социальной ответственности работодателей малого и среднего бизнеса [2].

на благотворительность, а более 70 % – никогда финансово не способствовали решению социальных проблем, не помогали некоммерческим организациям, не участвовали в улучшении жизни местного сообщества, не принимали на работу представителей незащищенных групп.

Таблица 4

Финансовые обязательства предпринимателей

Вариант ответа	Коэффициент согласия
Своевременно выплачивать зарплату своим сотрудникам	1,71
Выполнять финансовые обязательства перед партнерами по бизнесу	1,61
Вовремя осуществлять арендные платежи	1,59
Вовремя платить налоги государству	1,41
Постоянно вкладываться в приобретение новых технологий и оборудования	1,00
Финансово помогать своим сотрудникам (при рождении ребенка, в случае болезни, инвалидности и т. д.)	0,84
Вкладываться в обучение и повышение квалификации своего персонала	0,83
Участвовать в благотворительных проектах (помощь детям, инвалидам)	-0,10
Финансово участвовать в различных экологических программах	-0,50
Поддерживать партии, представляющие интересы предпринимателей	-0,59
Добровольно софинансировать развитие инфраструктуры города, поселка	-0,73
Софинансировать различные спортивные мероприятия	-0,90

Ситуация с коронавирусом заслуживает отдельного рассмотрения, так как может расцениваться как кризисная. Результаты исследования показывают, что в сложных для бизнеса условиях благотворительные программы «страдают» в первую очередь – действительно, введение режима нерабочих дней является веским основанием для сокращения вложений бизнеса в социально значимые проекты и в программы помощи незащищенным группам населения. При этом предприниматели согласны с тем, что в пандемию бизнес должен продолжать нести ответственность перед сотрудниками (1,33), партнерами (1,19) и обращаться за государственной поддержкой (1,37), если это необходимо.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что собственник малого бизнеса – это особая фигура в социальной системе российского предпринимательства. Бизнесмены, в целом, готовы воспринимать социальную значимость своей деятельности, но для этого им необходимо создание таких условий, в которых они будут способны проявлять социальную позицию. Это-

му, по мнению опрошенных, препятствуют коррупция и отсутствие государственной поддержки. В настоящее время предприниматели в большей степени ориентируются на социальные обязательства – прежде всего, перед своими партнерами и государством (в части уплаты налогов). Бизнесмены, занятые в сфере малого предпринимательства, осознают свою роль в организации общественной жизни и потому готовы проявлять некоторые социальные инициативы (повышать квалификацию сотрудников, способствовать улучшению качества жизни социально обделенных слоев общества, сохранять штат работников во времена кризиса). На данный момент собственники малого бизнеса не ощущают моральной необходимости в реализации более масштабных социальных проектов (улучшение жизни местного сообщества, искоренение бедности, развитие культуры, спорта и т. д.) и считают, что решение этих проблем является сферой деятельности государства.

Литература

1. Данилова Л. С. Социальная ответственность бизнеса: взгляд российских исследователей // Социальные процессы современной России. Т. 2. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 610–614.
2. Сизова И. Л., Чилипенко Ю. Ю. Социальная ответственность работодателя малого и среднего бизнеса в трудовых отношениях // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15, № 1. С. 67–80.

SOCIAL RESPONSIBILITY OF ENTREPRENEURS IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION (ON THE EXAMPLE OF A SMALL BUSINESS)

Abstract. The article presents the results of a research, aimed at studying the opinion of Nizhny Novgorod entrepreneurs (having a small business) on the issues of social responsibility of business. Time: June-July 2020, N = 394. The study made an attempt to draw up a social portrait of an entrepreneur, determine his attitude to doing business in Russia and the Nizhny Novgorod region, and identify the main difficulties that hinder the development of entrepreneurship. The results demonstrate that the field of social responsibility of Nizhny Novgorod businessmen is built mainly around the employees of their organizations. It is concluded that the category of “social obligations” (to the state and partners) is more significant for the respondents. It has been established that, in the opinion of businessmen, state bodies are responsible for ensuring social solidarity in society.

Keywords: social responsibility of business, social obligations, entrepreneur, employees, state.

Дмитрий Анатольевич Шпилев – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД РФ; профессор кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, e-mail: shpilev72@mail.ru.

Данилова Любовь Сергеевна – старший преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», e-mail: ldanilova@hse.ru.

Shpilev Dmitry Anatolyevich – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminology of Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Professor of the Department of General Sociology and Social Work of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, e-mail: shpilev72@mail.ru.

Danilova Liubov Sergeevna – Senior Lecturer of the Department of General and Strategic Management of National Research University Higher School of Economics, e-mail: ldanilova@hse.ru.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 371.113

Н. С. Баранова

МКУ г. Иркутска «Информационно-методический центр
развития образования»

О ПРОЕКТИРОВАНИИ СИСТЕМЫ РАБОТЫ СО ШКОЛАМИ С НИЗКИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ

Аннотация. В статье анализируются условия, оказывающие влияние на результативность обучения в общеобразовательных организациях. Представляются подходы к созданию программы работы со школами с низкими образовательными результатами на основе региональной модели повышения качества образования, а также результатов мониторинга эффективности муниципальных механизмов управления качеством образования.

Ключевые слова: качество образования, мониторинг, низкие результаты обучения, школы с низким результатами обучения, муниципальные механизмы управления качеством образования, система работы со школами с низкими результатами обучения.

Повышение качества образования на мировом уровне является одним из ключевых векторов развития российского государства, что предполагает проектирование и реализацию мер, обеспечивающих повышение результатов обучения безотносительно географических, социально-экономических, этнокультурных и иных факторов.

Характеристики факторов, влияющих на качество образования, в настоящее время представлены в исследованиях отечественных ученых с позиций анализа социально-экономических условий системы образования, описания подходов управления качеством образования, его оценки с учетом дифференциации регионов, неравномерности доступа к получению образования и др.

О появлении в отечественной образовательной системе сектора школ с низкими результатами обучения и необходимости дифференцированного моделирования стратегии и тактики управления такими школами, учета специфики детей с недостаточным социальным и культурным багажом впервые заявил И. Д. Фрумин [4]. Положения ученого были подтверждены и дополнены исследованиями В. С. Вахштайна, Д. Л. Константиновского, Д. Ю. Куракина, рассматривающими дифференцирование образовательных организаций как инструмент воспроизводства существующей социальной структуры обществ, а стратификация обучающихся как контекст применения технологий образования [1].

Наиболее значимыми параметрами, влияющими на качество обучения, по мнению исследователей, являются «осложненный контингент учащихся и низкий социально-экономический потенциал их семей». Не менее важными факторами динамики результатов обучения являются: недостаточная обеспеченность образовательных организаций высококвалифицированными педагогами и их низкая мотивация к совершенствованию подходов в организации обучения (индивидуализация, тьюторство и др.), отсутствие в штатных расписаниях школ ставок специалистов службы социально-психолого-педагогического сопровождения, особенности контингента родителей, а также сложившаяся система коммуникации общеобразовательных организаций с учредителем, для которой характерны, с одной стороны, снижение заинтересованности учредителя во взаимодействии со школой при стабильной демонстрации низких результатов, а с другой стороны, отсутствие внешних стимулов (инструментов ответственности за образовательные результаты обучающихся) и четкой стратегии управления качеством на разных уровнях [3, с. 166–169].

Научный интерес к поиску способов преодоления барьеров повышения результатов обучения является проявлением актуальной тенденции расширения проблематики вопросов управления качеством образования на уровне муниципального образования в преемственности с региональной стратегией повышения качества результатов обучения школьников.

Для достижения целевых показателей по обеспечению доступности получения качественного образования, в том числе по поддержке школ с низкими результатами обучения, на региональном уровне осуществлена разработка и внедрение областной программы повышения качества образования, а также программы сопровожде-

ния школ, находящихся в сложных социально-экономических условиях и/или демонстрирующих низкие образовательные результаты.

В рамках реализации планов (дорожных карт) повышения качества образования организована деятельность рабочих групп регионального и муниципального уровней, обеспечивающих проектирование и реализацию моделей, программ, повышения качественных показателей обучения школьников.

В г. Иркутске внедрение региональной модели повышения качества образования, разработку на ее основе муниципальных механизмов управления качеством образования ведет департамент, при участии информационно-методического центра развития образования.

Драйвером совершенствования процессов муниципальной системы образования г. Иркутска стало участие в 2020 г. в федеральном пилотном исследовании на основе методологии эффективности механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации [2].

Данный мониторинг направлен на выявление муниципальных «точек роста» в управлении качеством образования, обеспечения преемственности в реализации региональной и муниципальной моделей повышения качества образования, обобщения и трансляции лучших практик в области управления качеством образования. На рисунке 1 представлен компонентный состав каждого из направлений управления качеством образования.

Эффективность функционирования муниципальной системы управления качеством образовательных результатов и образовательной деятельности по каждой из систем предполагает системный анализ: от целей, показателей и способов сбора информации до специфики проведения мониторинга, анализа полученных результатов, формирование адресных рекомендаций, принятия управленческих решений и заключительного блока – оценки эффективности данных мер, комплексного анализа и заключения о степени сформированности той или иной системы.

Анализ результатов мониторинга свидетельствует о недостаточности информации для экспертной оценки модели работы с иркутскими школами, показывающими низкие образовательные результаты и/или школами, находящимися в сложных условиях. Возможными причинами недостаточного уровня разработки и функционирования данной системы могут являться:

– стабильность результатов обучающихся по итогам оценочных процедур (ЕГЭ, ОГЭ, ВПР, мониторинговых исследований);

- наличие всего одной общеобразовательной организации, отнесенной к школам с низкими результатами обучения, на основании региональных исследований (из 74 муниципальных общеобразовательных организаций);
- акцент муниципальной политики в сфере образования на мониторинг, анализ результатов оценочных процедур по видам общеобразовательных организаций (лицеи, гимназии, центры образования, общеобразовательные школы) без достаточного учета социально-экономических условий функционирования общеобразовательных организаций.

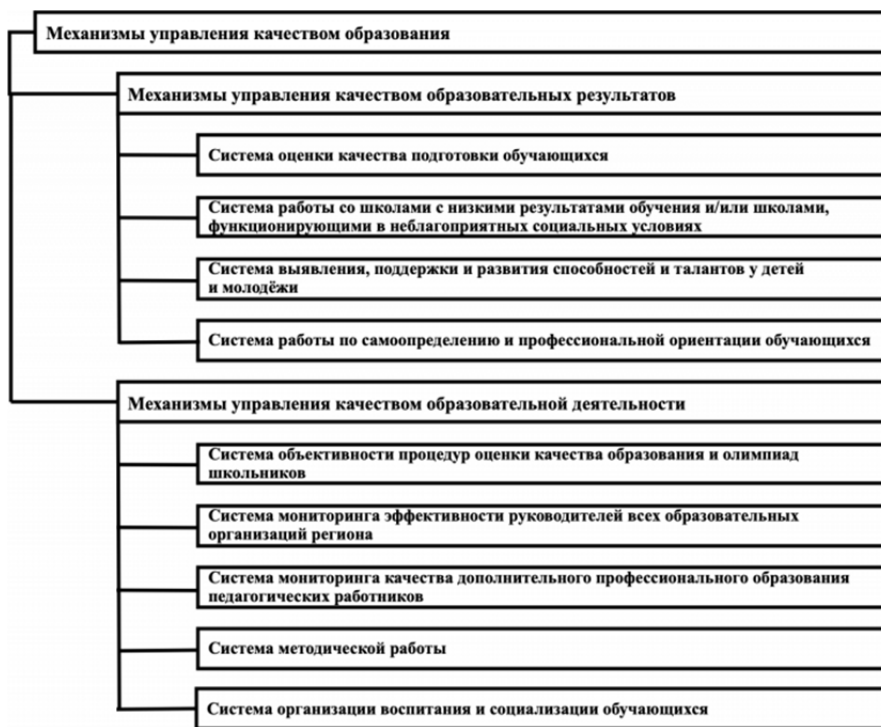

*Рис. Механизмы управления качеством образования на муниципальном уровне
(по методологии ФИОКО)*

Результаты пилотного исследования и принятие управленческих решений на основе их анализа имеют высокую значимость для проектирования открытой муниципальной системы образования г. Иркутска, призванной обеспечить доступное и качественное образова-

ния вне зависимости от социальных, экономических, этнокультурных условий.

Современное состояние развития муниципальной системы образования позволяет обеспечить все необходимые условия для разработки и реализации муниципальной системы работы по повышению качества образования, в том числе выделения отдельного направления, связанного с реализацией мер поддержки школ с низкими результатами образования, среди которых можно выделить:

- реализацию целевой муниципальной программы «Образование»;
- обеспечение деятельности многоуровневой системы муниципальной методической службы, обеспечивающей проведение мониторинга профессиональных затруднений педагогов и непрерывное развитие их уровня профессионализма, повышение качества образования через распространение и внедрение в массовую практику передового, устойчивого методического опыта организации образовательного процесса посредством вовлечения руководящих и педагогических работников в деятельность муниципальных ресурсных, муниципальных методических площадок, муниципальных проблемно-творческих групп по актуальным направлениям развития муниципальной системы образования;

- функционирование сети общественно-профессиональных сообществ, позволяющих повысить вовлеченность общественности в определение стратегических ориентиров развития муниципальной системы образования (Городской координационный экспертный совет, Совет руководителей образовательных организаций г. Иркутска, городские методические советы по предметным областям/ направлениям деятельности образовательных организаций, методические объединения педагогов);

- активное участие в реализации мероприятий по развитию иркутской системы образования социальных партнеров, среди которых ведущие учреждения профессионального образования региона;

- организацию и проведение общегородских, окружных родительских встреч по вопросам реализации образовательного процесса в муниципальных образовательных учреждениях г. Иркутска с участием представителей администрации города, представителей родительской общественности в экспертной оценке различных процессов, связанных с реализацией основных образовательных программ.

Комплексное сопровождение иркутских общеобразовательных организаций с низкими результатами обучения необходимо проектировать на основе единства подходов и требований к оценке управле-

ния качеством образования на региональном, муниципальном уровнях и уровне школы, в тесной взаимосвязи всех участников образовательных отношений. Ключевыми принципами, обеспечивающими эффективность принятых мер, станут: принцип целевой обусловленности региональной и муниципальной моделей, принцип системности, комплексности, нормативности, независимости оценочных процедур, которые позволят повысить качество результатов обучения как на уровне образовательной организации, так и на уровне муниципалитета, а значит продемонстрируют эффективность реализации муниципальных систем управления качеством образования.

Литература

1. Вахштайн В. С., Константиновский Д. Л., Куракин Д. Ю. Между двумя волнами мониторинга (2007–2008). Тенденции развития образования: 20 лет реформ, что дальше? М.: Университетская книга, 2009.
2. Методика оценки эффективности муниципальных механизмов управления качеством образования. URL: <https://fioco.ru/methodic> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Пинская М. А., Косарецкий С. Г., Фрумин И. Д. Школы, эффективно работающие в сложных социальных контекстах // Вопросы образования. 2011. № 4.
4. Фрумин И. Д. Основные подходы к проблеме равенства образовательных возможностей // Вопросы образования. 2006. № 2.

ON THE SYSTEM OF WORKING WITH LOW LEARNING RESULTS SCHOOLS

Abstract. The article considers the factors that influence the dynamics of the quality indicators of educational results. The author discusses the approaches to designing a system for working with schools with low learning results based on a regional model of improving the quality of education, as well as the results of monitoring the effectiveness of municipal mechanisms of managing the quality of education.

Keywords: quality of education, monitoring, low learning results, schools with low learning results, municipal mechanisms for managing the quality of education, a system of working with schools with low learning results.

Баранова Наталья Сергеевна – заместитель директора МКУ г. Иркутска «Информационно-методический центр развития образования», магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: bns.imcro@gmail.com.

Baranova Natalia Sergeevna – Deputy Director, Irkutsk Information and Methodological Center for Education Development, Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: bns.imcro@gmail.com.

Т. А. Бороненко, В. С. Федотова
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНДИКАТОР ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-29-14185 мк*

Аннотация. В статье анализируются вопросы создания цифровой образовательной среды, которая определяет необходимость формирования цифровой грамотности школьников, развития их цифровых навыков. Важной личностной характеристикой учеников является самостоятельность. Самостоятельность определяется как качество личности, готовность продуктивно решать задачи с опорой на свой опыт, без помощи других субъектов. В условиях цифровой образовательной среды самостоятельность рассматривается как индикатор цифровой грамотности школьников. Средством развития самостоятельности является самостоятельная работа. Авторы характеризуют особенности формирования самостоятельности в цифровой образовательной среде за счет диверсификации способов организации самостоятельной работы с использованием цифровых образовательных ресурсов и онлайн-сервисов. Представлены примеры заданий для организации самостоятельной работы школьников, которые способствуют формированию цифровой грамотности обучающихся и развитию их самостоятельности в цифровой образовательной среде.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, цифровая грамотность, цифровые технологии, самостоятельность, самостоятельная работа.

Педагогическая наука ориентирована на повышение качества образования, его максимальное соответствие запросам общества на современном этапе его развития. В условиях цифровой трансформации новые модели обучения в образовательной системе основаны на использовании цифровых инноваций, которые позволяют диверсифицировать методы, средства и технологии преподавания учебных предметов, открывают новые образовательные возможности, позволяют обогатить обучение, сделать его более эффективным, создают условия для индивидуализации обучения, являются основой для формирования цифровой грамотности обучающихся. Учитель обладает свободой педагогического творчества, выбора целесообразных методов и средств обучения, технологий, их сочетания в новых условиях в различных педагогических ситуациях.

В условиях динамичного развития цифровых технологий и создания цифровой образовательной среды для обеспечения безопасного и комфортного существования школьников в цифровом мире учи-

тель как «непосредственный творец образовательного процесса, процесса, создатель неисчислимого множества учебных и воспитательных ситуаций, через которые проходит ученик в школе» [7, с. 34] не только рассказывает содержание учебных предметов, умело используя технологические и методологические возможности, но и следит за правильной цифровой социализацией обучающихся, занимается вопросами их воспитания, развития их самостоятельности. Сегодня сеть Интернет играет роль связующего метапространства, а цифровая образовательная среда предусматривает использование электронных форматов учебников, цифровые образовательные ресурсы, организацию коммуникации посредством видеоконференцсвязи, социальных сетей и мессенджеров. Самостоятельность, цифровые навыки и цифровая грамотность становятся центральными личностными характеристиками обучающихся.

Российскими авторами научных работ уже проведены многочисленные исследования вопросов формирования цифровой грамотности [5], определения ее сущности и содержания [4]. Н. А. Горелов, В. В. Литун занимались изучением зарубежного опыта обучения цифровой грамотности [3; 1]. Учеными отмечается важность просветительской работы по вопросам цифровой грамотности через средства массовой информации.

В современной ситуации открытого образовательного пространства, цифровой трансформации школы многие научные разработки констатируют факт возрастания самостоятельности обучающихся [10]. Намечены пути развития самостоятельности как ключевой компетенции школьников [8; 11]. В целом самостоятельность признается наиболее существенным признаком человека как личности, как субъекта деятельности [6].

По нашему представлению самостоятельность и цифровая грамотность являются тесно взаимосвязанными понятиями, так как каждая из этих характеристик обеспечивает свободу, рациональность, осознанность, логичность действий человека. В нашем представлении сущность цифровой грамотности проявляется в способности личности «безопасно использовать цифровые технологии для получения, обработки, хранения, передачи информации, осуществления коммуникации и сотрудничества, управления цифровой идентичностью и репутацией, создания и редактирования цифрового контента с учетом знаний об авторском праве, этических норм и ответственности, организовывать безопасность устройств и личных данных, управлять настройкой конфиденциальности информации; осу-

щественность техническое обслуживание цифровых устройств; обеспечивать сохранение физического и психологического здоровья, социального благополучия, решать проблемы личного, профессионального и общественного характера» [2, с. 66]. Заметим, что в приведенном определении личностное качество самостоятельности ученика обозначено явным образом: уметь самостоятельно настраивать цифровое устройство, делать выбор цифрового контента на основе его критической оценки, осуществлять эффективную коммуникацию и совместную работу в онлайн-среде, нести ответственность за результаты своей деятельности, заниматься саморазвитием и т. д. Согласно представлению П. И. Пидкасистого, самостоятельность проявляется наличием у человека своего суждения и оценок явлений окружающей действительности, а также свобода в действиях и поступках, независимость от воли и влияния других. Следует говорить о самостоятельности как «об одном из ведущих качеств личности, выражающемся в умении под руководством преподавателя, но без его непосредственного участия выбирать/находить наиболее рациональные способы решения задач и достижения цели» [9, с. 115].

Целью данной статьи стало рассмотрение самостоятельности школьника как индикатора сформированной цифровой грамотности. При этом самостоятельность охарактеризована как качество личности, выявлены особенности ее формирования в цифровой образовательной среде, приведены примеры заданий для организации самостоятельной работы школьников, которые будут способствовать формированию цифровой грамотности обучающихся и как следствие, развитию их самостоятельности.

Как качество личности самостоятельность развивается. Для этого должны быть созданы специальные условия, когда человек может без помощи других решать поставленные перед ним задачи. Если речь идет об ученике, то имеется в виду его успешная самостоятельная деятельность без непосредственной помощи учителя и родителей с опорой на свой приобретенный опыт.

Самостоятельность развивается и проявляется в активной деятельности, когда школьники овладевают приемами осуществления самостоятельной работы. Самостоятельная работа является средством развития самостоятельности. «Результатом проявления самостоятельности, выражающимся в действиях и являющимся основой успешного профессионального становления в будущем» [9, с. 115], утверждается самостоятельная деятельность. Успешная самостоятельная деятельность в цифровой образовательной среде обусловле-

на цифровой грамотностью обучающегося. Основываясь на идеи системно-деятельностного подхода, следует ориентироваться на рассмотрение самостоятельности школьников в условиях цифровой образовательной среды как результат демонстрации сформированной цифровой грамотности.

Учитывая важную роль диверсификации видов деятельности для развития самостоятельности, нам представляется целесообразным организовать формирование цифровой грамотности с использованием разных видов самостоятельной работы. Так, эффективным оказывается самостоятельный поиск учебных материалов, создание учебных творческих продуктов, совместная работа в онлайн-среде и др. Приведем примеры заданий для самостоятельной работы:

Задание 1. В единой коллекции цифровых образовательных ресурсов (<http://www.school-collection.edu.ru>) найдите описание целей изучения учебной дисциплины «Информатика».

Задание 2. Найдите на <https://www.youtube.com/> видеоматериал по теме «Для чего я изучаю информатику». Подумайте, могли бы Вы в современном мире обойтись без изучения информатики. Напишите эссе на эту тему.

Задание 3. Для подготовки к уроку информатики найдите на сайте infourok.ru раздел «Видеоуроки» и просмотрите видео на тему «Как устроен компьютер».

Задание 4. Для выполнения домашнего задания по информатике найдите на сайте shkolo.ru информацию о технологии межсетевого взаимодействия (протоколах обмена данными TCP/IP) и продемонстрируйте их примерами.

Задание 5. Для повторения материала по теме «Кодирование информации» обратитесь к сайту interneturok.ru и прочитайте конспект урока по соответствующей теме.

Задание 6. Заполните систематизации знаний по теме «Компьютер как средство автоматизации информационных процессов» найдите и заполните кроссворд на сайте <https://onlinetestpad.com> по данной теме.

Задание 7. Для подготовки доклада по информатике на тему «Кибербезопасность, безопасность и защита информации в интернете» найдите на сайте <https://pptcloud.ru> три презентации на эту тему, проанализируйте их содержание, самостоятельно подготовьте свою презентацию, которая будет содержать результаты Ваших рассуждений, а не просто обобщать все изученные материалы. Подготовьте выступление по этой теме для своих одноклассников для внеурочной работы.

Задание 8. Познакомьтесь с основами искусственного интеллекта. Для этого перейдите на сайт и посмотрите видеолекцию на тему «Искусственный интеллект и машинное обучение» и пройдите тренажер.

Задание 9. Для расширения своего кругозора и подготовки к уроку информатики на основе материалов сайта «Виртуальный компьютерный музей» <https://www.computer-museum.ru> найдите информацию об истории машинного перевода. Выясните, на чем основана данная технология.

Задание 10. С помощью мобильного телефона запишите видео на тему «Информация вокруг нас». Продемонстрируйте, что Вы делаете и какой вид информации получаете.

При разработке заданий для самостоятельной работы школьников, направленных на формирование цифровой грамотности и развитие их самостоятельности, следует предусмотреть последовательный переход от непосредственных указаний учителя на возможность использования цифровых образовательных ресурсов и онлайн-сервисов для рационализации действий при решении учебной задачи к самостоятельному осознанию учеником этой необходимости (или отсутствию потребности в ней), выбору наиболее подходящего средства обучения. Ученик при выполнении заданий самостоятельной работы в цифровой образовательной среде будет переходить от овладения действиями в готовом виде к самостоятельному открытию отдельных действий, овладевая цифровыми навыками и расширяя горизонты своей цифровой грамотности. Очевидно, важно организовать переход от учебных задач репродуктивного характера к творческим, исследовательским, которые носят межпредметный характер.

Таким образом, можно сделать вывод, что четко спланированная, методически подкрепленная электронными образовательными и информационными ресурсами система заданий для самостоятельной работы обучающихся в цифровой образовательной среде обладает широким потенциалом для формирования цифровой грамотности школьников. В этом видится ее фундаментальная роль в развитии самостоятельности обучающихся, которая может справедливо рассматриваться как показатель цифровой грамотности школьников. При этом по мере повышения уровня цифровой грамотности происходит расширение зоны самостоятельности. Школьники с продвинутым уровнем цифровой грамотности уже самостоятельно могут определять стратегии, которые будут способствовать более эффективному выполнению учебных поручений.

Литература

1. Liu Z.-J., Tretyakova N., Fedorov V., Kharakhordina M. Digital literacy and digital didactics as the basis for new learning models development // *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. 2020. N 15(14). P. 4–18.
2. Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Федотова В. С. Концептуальная модель понятия цифровой грамотности // *Перспективы науки и образования*. 2020. № 4 (46). С. 47–73. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.4.4>.
3. Горелов Н. А., Литун В. В. Зарубежный опыт обучения населения цифровой грамотности // *Экономика труда*. 2018. № 5 (2). С. 343–350. <https://doi.org/10.18334/et.5.2.39177>.
4. Ельцова О. В., Емельянова М. В. К вопросу о понятии цифровой грамотности // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2020. № 1(106). С. 155–161.
5. Ефанов А. А., Буданова М. А., Юдина Е. Н. Уровень цифровой грамотности школьника и педагога: компаративистский анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2019. № 20(2). С. 382–393.
6. Иванова М. А. Болонский процесс и самостоятельность студентов: российская специфика // *Высшее образование в России*. 2018. № 3. С. 48–58.
7. Педагогика : учебник / П. И. Пидкасистый, В. А. Мижериков, Т. А. Юзефавичус ; под ред. П. И. Пидкасистого. М. : Академия, 2014. 624 с.
8. Петров А. В. Личность и самостоятельность // *Мир науки, культуры, образования*. 2016. № 3 (58). С. 167–171.
9. Федотова В. С. Самостоятельная работа и самостоятельная деятельность студентов в психологическом контексте // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. 2010. Т. 3, № 1. С. 109–119.
10. Часовских Н. С. Возрастание роли самостоятельности в современном образовании // *Мир науки, культуры, образования*. 2017. № 2 (63). С. 236–239.
11. Шумакова А. Р. Развитие самостоятельности младших школьников во внеурочной деятельности // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 1–4 (103). С. 188–191.

INDEPENDENCE AS AN INDICATOR OF DIGITAL LITERACY OF PUPILS

Abstract. The creation of a digital educational environment determines the need for the formation of digital literacy of schoolchildren, the development of their digital skills. Independence is an important personality characteristic of students. Self-reliance is defined as the quality of the individual, the willingness to productively solve problems based on their experience, without the help of other subjects. In a digital educational environment, the authors consider the independence of schoolchildren as an indicator of their digital literacy. Independent work is a means of developing independence. The authors characterize the features of the formation of independence in the digital educational environment due to the variety of ways to organize independent work using digital educational resources and online services. The authors give examples of assignments for organizing independent work of schoolchildren, which contribute to the formation of digital literacy of those who are promised and the development of their independence in the digital educational environment.

Keywords: digital educational environment, digital literacy, digital technologies, independence, independent work

Бороненко Татьяна Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики и информационных систем Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, e-mail: kafivm@lengu.ru.

Федотова Вера Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных систем Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, e-mail: vera1983@yandex.ru.

Boronenko Tatyana Alekseevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Informatics and Information Systems of the Pushkin Leningrad State University, e-mail: kafivm@lengu.ru.

Fedotova Vera Sergeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Informatics and Information Systems of the Pushkin Leningrad State University, e-mail: vera1983@yandex.ru.

УДК 374

Е. А. Бухарова, Е. В. Решетникова
Иркутский государственный университет

СПЕЦИФИКА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность дополнительного профессионального образования и обозначена его актуальность в современных условиях социальной действительности. Актуальность развития дополнительного профессионального образования обусловлена популяризацией концептуальных основ теории непрерывного образования в динамично развивающемся обществе и продолжающейся трансформацией рынка труда. Также в данном исследовании представлен аналитический обзор специфики организации обучения в сфере дополнительного профессионального образования как отрасли андрагогики. Раскрыто значение принципа развивающего обучения для взрослого населения, и представлены его основные функции, способствующие гармонизации процессов вторичной социализации.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, специфика дополнительного профессионального образования, образовательные услуги, непрерывный профессиональный рост.

В современных условиях социально-экономической жизнедеятельности российское общество испытывает значительную потребность в организации эффективного процесса непрерывного профессионального роста и развития качественных показателей рабочей силы. Возрастает спрос на образовательные услуги для работающих граждан. Увеличение числа взрослых людей, уже имеющих профессию, в освоении новой профессии в системе дополнительного образования объясняется продолжающейся трансформацией российской действительности, а также особенностями рынка труда. Само поня-

тие дополнительного профессионального образования относится к андрагогике и подразумевает удовлетворение потребностей человека образовательного и профессионального характера, а также оно направлено на его развитие и соответствие квалификационным требованиям профессиональной и социальной среды. Основной формой организации обучающего процесса в рамках этой системы является внедрение специализированных программ, предоставляющих уже взрослым, имеющим определенный уровень подготовки, получить дополнительные актуальные компетенции в сфере своей трудовой деятельности.

Дополнительное профессиональное образование может быть рассмотрено с различных точек зрения, одной из которых является представление его в качестве вида деятельности, нацеленного на самостоятельный выбор обучающимися траектории собственного развития с учетом индивидуальных потребностей. Специфическими характеристиками жизнедеятельности данной системы являются следующие:

1. Удовлетворение познавательного интереса обучающихся неформальным образом.
2. Индивидуализация средств и методов обучения в учебном заведении.
3. Отсутствие обязательного образовательного стандарта [3].

Каждая из представленных характеристик отражает сущность той или иной грани организации учебного процесса в рамках дополнительного профессионального образования. В целом же рассматривая дополнительное профессиональное образование согласно позициям социально-педагогического направления, можно отметить, что оно является некой областью, предоставляющей возможность для социализации индивида в ходе его интеграции в социум. В таком случае главным отличием дополнительного профессионального образования является стимулирование самоопределения индивида в обществе.

Система дополнительного образования как отрасль института образования также имеет собственные специфические особенности, выражающиеся в построении непосредственно образовательного процесса. Ключевую роль в его организации играет реализация принципа развивающего обучения, среди функций которого можно выделить:

1. Информационную, которая подразумевает предоставление интересной для обучающегося информации различного характера об условиях, формах, видах образовательной деятельности, в которую он имеет возможность активно включиться.

2. Обучающую, которая направлена на получение и освоение обучающимся необходимых для профессионального развития компетенций.

3. Развивающую, которая обеспечивает физическое, эмоциональное, интеллектуальное, духовно-нравственное развитие личности индивида.

4. Социализирующую, которая оказывает содействие на процесс вторичной социализации обучающегося и развитие его коммуникативных навыков.

5. Релаксационную, которая направлена на снятие психологических барьеров и профилактику нарушений психологического здоровья обучающихся [2].

Система дополнительного профессионального образования с помощью реализации рассмотренных функций предоставляет возможность для гармоничного развития, обучающегося в профессиональной и личностной сфере, а также способствует процессу его вторичной социализации.

Таким образом, необходимо отметить, что дополнительное профессиональное образование как организационная структура и педагогическая отрасль имеет собственные специфические особенности, которые выражаются, прежде всего, в организации процесса обучения.

Литература

1. Бельчик Т. А. Направления развития системы дополнительного профессионального образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 3 (27).
2. Рукина Н. М. Дополнительное образование взрослых как фактор профессионального развития личности // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. № 4–5.
3. Фетисова О. В. Специфика дополнительного профессионального образования в современной России // Гуманитарий Юга России. 2017. № 5.

THE SPECIFICS OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract. The article considers the essence of additional professional education and identifies its relevance in the modern conditions of social reality. The relevance of the development of additional professional education is due to the popularization of the conceptual foundations of the theory of continuing education in society and the transformation of the labor market. This study also provides an analytical overview of the specifics of the organization of training in the field of additional professional education as a branch of andragogy.

Keywords: additional professional education, the specifics of additional professional education, educational services, continuous professional growth.

Бухарова Екатерина Анатольевна – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: k.buharowa@yandex.ru.

Bukharova Ekaterina Anatolievna – Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: k.buharowa@yandex.ru.

Решетникова Екатерина Владимировна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: eresh80@mail.ru.

Reshetnikova Ekaterina Vladimirovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Work of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University, e-mail: eresh80@mail.ru.

УДК 376

Ю. А. Бухталкина
ГОКУ СКШ № 12 г. Иркутск

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ В СПЕЦИАЛЬНОЙ (КОРРЕКЦИОННОЙ) ШКОЛЕ

Аннотация. В статье проанализированы вопросы оценки качества образования детей с умственной отсталостью в (специальной) коррекционной школе. Раскрыта сущность термина «качество обучения». Рассмотрены основные федеральные нормативные документы, определяющие современные требования к учебно-воспитательному процессу в организации специального назначения. Представлена отечественная система контроля над организацией учебного процесса для детей с умственной отсталостью. Выявлены основные проблемы оценивания качества организации образовательного процесса для школьников с тяжелыми множественными нарушениями, для которых в образовательных организациях формируются индивидуализированные маршруты. Проанализированы некоторые методические комплексы для отслеживания динамики развития учеников, обучающихся по адаптированным общеобразовательным программам второго варианта.

Ключевые слова: качество образования, умственная отсталость, специальная коррекционная школа.

До середины XX в. качественный показатель рассматривался только как элемент всякой науки. Он имел значение, но критериальных требований и контроля над их исполнением никто не осуществлял. После появления двух теорий об управлении и организации Чарльза Бэббиджа и Фредерика Тейлора, качество стало рассматриваться в науке как самостоятельная категория. Современные исследователи качественные параметры связывают с парадигмой А. И. Суббетто, согласно ей качество и количество – это две взаимосвязанные категории, которые способны оценить какой-либо предмет

или явление. К XXI в. качество стала составной частью многих отраслей, например, искусства, образования. Причем, каждая отрасль стремится конкретизировать понятие «качество» и создать собственные правила для ее измерения, оценки и управления [6].

Качество – это важный механизм развития для многих областей жизни, но особое место качество занимает в образовании. О роли качества пишут различные ученые: философы, экономисты, управленцы, педагоги (Аристотель, Декарт, Гегель, Н. Л. Бобровская, С. А. Вдовина, Е. А. Вдовина, О. В. Кучергина и др.). Исследователи указывают на то, что качественное обучение является основной необходимостью развития государства и общества в целом. Федеральный закон об образовании определяет «качество образования» как «комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [3].

В словаре терминов по общей и социальной педагогике качество рассматривается как категория, влияющая на процесс и конечный продукт деятельности людей. Повышение уровня обучения производится за счет регулирования образовательной сферы и является зеркальным отражением интересов субъектов образования. Многие ученые указывают на некоторую терминологическую неточность, неоднозначность, так как понятие «качество» по-разному воспринимается аудиториями с совершенно различными целями. Например, родители школьников соотносят результативность с формированием индивидуума, а также с возможностью дальнейшего профессионального развития. Для педагога определение состоит из наличия учебных планов, программ, которые соответствуют государственным стандартам. Работодатели описывают систему научения с позиции сформированных компетенций выпускников. Соответственно, одни авторы под качеством образования понимают «степень удовлетворения ожиданий различных участников процесса образования от предоставляемых образовательным учреждением услуг, а другие – степень достижения поставленных в образовании целей и задач» [1, с. 39].

Организация учебного процесса должна проходить на высоком уровне качества – это обязанность каждой организации, в том числе и специальных (коррекционных) единиц. После выхода официаль-

ных документов (ФГОС образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) и ФГОС НОО образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья) уточнены требования к качеству образования детей с легким повреждением центральной нервной системы. Примерная адаптированная программа описывает качество как переход школьника на максимально возможный уровень развития, присвоение им большего числа личных и предметных учебных действий [5].

В исследованиях О. В. Кучергиной, Н. В. Белюшиной, О. В. Изилевой, Л. С. Масютиной, С. В. Нечавой, Л. Ф. Черных выдвигаются положения о том, что качество специального обучения детей с легким интеллектуальным недоразвитием подобно общеобразовательному принципу массовой школы. В целом для любой организации не зависимо от ее функционального назначения качественное научение – это совокупность действий, которые не только осуществляют учебную работу, но и постоянно совершенствуют ее. Кроме этого, авторы наблюдают сходство образовательных систем и присутствие в них единых баз влияющих факторов (преподавательский состав, интеллектуальные возможности обучающихся, материальная база, методическое оснащение и др.). Государственный стандарт оценивает результат учащихся с легкими формами дизонтогенеза в двух направлениях (личностные и предметные компетенции) теми же способами, что и нормально развивающихся сверстников. Однако для коррекционной среды применяются иные оценочные показатели, их уровень значительно снижен, а метапредметные итоги не оцениваются [2; 4].

В последние годы возникла сложная и противоречивая ситуация с качеством оценивания школьников с тяжелыми множественными нарушениями (далее ТМНР) – это важная проблема в области дефектологии. Ученые отмечают, что продукты взаимодействия у этой категории исследуемых оценить проблематично, это вызвано тяжелой структурой нарушения и большим количеством индивидуальных форм работы. К тому же все осложняется отсутствием единых требований, исходящих от государства, они не могут возникнуть из-за типологических особенностей ребят и их уникальности. Это приводит к перенесению ответственности за контроль над реализацией индивидуализированных маршрутов на администрацию школы, преподавательский персонал. Они обязаны создать мобильные мониторинговые структуры для отслеживания динамики детей по специальным программам [5].

В работах Е. А. Стребелевой, А. В. Закрепиной и В. П. Соломина описывают качественное научение детей с ТМНР как постоянный анализ педагогической работы, методисты предлагают изучать результаты, полученные из разных источников информации:

- мониторинг знаний, умений и навыков учащихся (результаты итоговой и промежуточной аттестации);
- внутришкольный контроль (документация педагогических работников учреждения);
- учёт индивидуальных достижений обучающихся;
- результаты психологических, социологических исследований;
- учет результатов проверок контрольно-надзорными органами [7].

Г. В. Трифонова рассматривает качество обучения как уровень сформированности у ученика с множественными отклонениями базовых учебных действий [8]. Для коррекционного учреждения важна объективная оценка текущего состояния универсальных умений и их прогрессивных сдвигов. Решить эти задачи можно с помощью ФГОС О УО, в нем описаны желаемые компетенции, которые могут быть сформированы у ребенка с ТМНР. Автор предлагает получать показатель качества через мониторинг, который анализирует четыре блока учебных действий (личностные, коммуникативные, регулятивные, познавательные). Созданный методический комплекс исследует познавательную деятельность детей с первого по четвертый класс с помощью диагностического инструментария (наблюдение, методика «четвертый лишний», методика «выкладывание узоров из кубиков разного цвета» и так далее). По завершению исследовательских процедур дефектолог составляет аналитическую справку, в которых описаны сформированные учебные умения ребенка и возможные способы корректирования его индивидуализированного учебного проекта. Подобный способ экспертной оценки, вследствие узкого круга методического комплекса, может быть использован только для быстрого отслеживания некоторых показателей развития.

Таким образом, качество образования – это разноаспектное понятие, которое можно описывать с определенной точки зрения (философской, педагогической), с рассматриванием вида обучения (среднее общее, специальное общее). В коррекционной школе качество – это динамический показатель, отражающий разницу знаний, умений и навыков детей за определенный период.

Литература

1. Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. Екатеринбург : ГОУ-ВПО УГТУ-УПИ, 2015.
2. Кучергина О. В. Об организации внутренней системы оценки качества образования в условиях специальной (коррекционной) школы // Молодой учёный. 2015. № 20. С. 462–466.
3. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы Консультант Плюс в локальной сети Науч. б-ки Иркут. гос. ун-та.
4. Об отдельных аспектах организации внутреннего мониторинга качества образования в условиях специальной (коррекционной) школы // Педагогический имидж. 2016. № 3. С. 124–133.
5. Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) // Реестр основных общеобразовательных программ : сайт. URL: <http://fgosreestr.ru/> (дата обращения: 10.12.2019).
6. Субетто А. И. Теория качества жизни. СПб : Изд-во центра науч.-информ. технологий «Астерион», 2017. 280 с.
7. Стребелева Е. А., Закрепина А. В. Поиск педагогических оснований для индивидуализации обучения первоклассников с выраженными интеллектуальными нарушениями (умеренная и тяжелая умственная отсталость) // Дефектология. 2018. № 2. С. 65–75.
8. Трифонова Г. В. Диагностика БУД учащихся с интеллектуальными нарушениями : метод. пособие. Самара : Изд-во Самар. гос. учреждения доп. проф. образования, 2017. 84 с.

QUALITY OF EDUCATION AS A PEDAGOGICAL CONCEPT IN A SPECIAL (CORRECTIONAL) SCHOOL

Abstract. The article analyzes the issues of the quality of education in the (special) correctional school. The essence of the term “quality of training” is revealed. The article describes the main federal documents that impose requirements for the educational process of a special purpose organization. The domestic system of control over the organization of the educational process for children with mental retardation is shown. The main problems of assessing the educational quality of children with severe multiple disabilities, for whom educational organizations create individualized routes, are considered. Some methodological complexes for tracking the dynamics of the development of students enrolled in the adapted general education programs of the second option are presented.

Keywords: quality of education, mental retardation, special correctional school.

Бухталкина Юлия Андреевна – учитель, ГОКУ СКШ № 12 г. Иркутска; магистрант кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: buhtalkina2015@yandex.ru.

Booktalkina Yulia Andreevna – Teacher, State General Education State Institution Special Correction School N 12 of Irkutsk; Undergraduate, Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: buhtalkina2015@yandex.ru.

УДК 371

Е. В. Васильева

МБОУ г. Иркутска СОШ им. М. С. Вишнякова № 2

ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье обоснована мысль о необходимости подготовки обучающихся к динамичным изменениям и формирования способности к решению жизненных проблем, к самообразованию. Обозначено, что одним из основных направлений достижения целей, поставленных обществом, и закрепленных государственными образовательными стандартами является проектная деятельность обучающихся. Формированию необходимых компетенций учеников, приобретению знаний, умений и навыков проектной деятельности способствуют уроки технологии. Представлен анализ методических приемов развития навыков проектной деятельности в системе общего образования, основанный на результатах экспериментальной работы в МБОУ г. Иркутска СОШ им. М. С. Вишнякова № 2 и даны практические рекомендации.

Ключевые слова: проектная деятельность, исследовательская деятельность, педагогические условия, организация проектной деятельности.

В условиях современного этапа социально-экономического развития страны, нестабильности и стремительных изменений в сфере хозяйственной деятельности в обществе возрастает запрос на специалистов, обладающих высокой профессиональной мобильностью. Ежегодно возникают новые специальности, создаются рабочие места и также стремительно отходят на второй план или вовсе угасают некогда популярные и привлекательные профессии. Одной из главных задач образования в условиях быстро развивающегося информационного общества, в котором параллельно идут процессы стремительного пополнения одних знаний и устаревания других, не столько приумножать знания обучающихся, сколько учить добывать знания, уметь пользоваться этими знаниями самостоятельно. Обеспечивая реализацию государственного социального заказа, школа подготавливает обучающихся, настраивает и мотивирует на осознанную деятельность по саморазвитию и самообразованию. Для будущей успешной профессиональной деятельности школьников необходимо понимание того, что в школе учеба не заканчивается, а длится всю жизнь. Стремительно меняются техника и технологии, источники энергии, сырье и материалы. Важно осознанное стремление к развитию знаний и навыков, к дополнительному образованию, переподготовке, повышению квалификации и т. д.

Формирование и развитие у обучающихся набора базовых компетенций, которыми они должны обладать при получении основного общего образования может быть реализовано через овладение навыками проектной деятельности.

Действующий в стране ФГОС основного общего образования представляет проектную деятельность как самый результативный, позволяющий обеспечить последовательное формирование как предметных и метапредметных, так и необходимых личностных показателей у школьников, от простейших в начальной школе, до высокого уровня к выпускным классам.

В ходе реализации разнообразных проектов главным фактором развития обучающегося выступает деятельность не по принуждению или острой необходимости, так как в этих условиях наиболее вероятен отрицательный результат, а работа, основанная на интересе. Работа над проектами способствует развитию добровольной познавательной деятельности и запускает настоящий механизм развития.

Основным условием результативной работы обучающегося над проектом является продуманное педагогическое руководство. Эффективная деятельность педагога во многом зависит от организации такого процесса, от сформированных педагогических условий. Рационально организованная обстановка, в которой гармоничны психологические и педагогические факторы даёт огромное преимущество в плодотворном осуществлении воспитательной и учебной работы в школе. Для обеспечения этого важно соблюдать следующие педагогические условия:

- наличие у обучающегося личного интереса к проводимому исследованию;
- пробуждение в обучающемся высокой мотивации к исследовательской деятельности. Развитие мотивационной деятельности обучающегося – первоочередная задача, которая стимулируется за счет прояснения актуальности проблемы, собственной и практической пользы проекта;
- реализация личного, деятельностного и дифференцированного подхода к организации работы над проектом. Активное личное участие с соблюдением интересов, особенностей мыслительной деятельности личности ученика;
- интеграция знаний и умений для применения их в разрешении учебных проблем;
- систематическое сотрудничество главных участников проекта (ученик – ученик, ученик – родитель, ученик – учитель).

Как показывает проведенный анализ, результатом грамотно организованной и продуктивной работы будет не только приобретение практического опыта по использованию знаний, но и гордость школьника за самостоятельно проделанную работу. Развитию интереса и побуждению к исследовательской деятельности способствует публичное выступление с защитой проектов. Для стимуляции интереса к исследовательской деятельности за продуктивную работу обучающимся важно почувствовать результат, получить публичную похвалу, поощрения.

Анализ организации проектной деятельности в МБОУ г. Иркутска СОШ им. М. С. Вишнякова № 2 показал следующие проблемы и предпосылки их разрешения. Осуществление проектной деятельности возложено на классных руководителей. Решения о формах реализации проектной деятельности обучающихся принимаются совместно педагогами по параллелям.

С 5 по 7 классы проектная деятельность в школе организована в игровой форме групповых проектов. Для параллели формулируется общая тематика исследовательской деятельности: 5-е классы: «Русская народная сказка»; 6-е классы: «Живая планета»; 7-е классы: «Наука жизни».

В каждом классе ученики были разделены на две группы для реализации исследования по более узким темам. Группы разбиты на функциональные подгруппы (распределение обязанностей в работе над проектом). Основываясь на общей тематике параллели, коллектив каждой группы выбирал конкретную тему исследования. Обучение азам проектной деятельности и осуществление контроля и корректировки прописано в планах внеурочной деятельности классных руководителей.

Начиная с 8-го класса, проектная деятельность учеников организована по общей тематике «Общественно-полезная проектная деятельность». Для реализации проектов классы также были разбиты на две рабочие группы с распределением функций работы над всеми разделами проекта. Обучение азам проектной деятельности и осуществление контроля и корректировки легло в планы внеурочной деятельности классных руководителей.

В 9-х и 10-х классах организована индивидуальная проектная деятельность. В роли руководителей проектных работ обучающихся выступают учителя-предметники. Контролируют проектную работу классные руководители. Поэтапного плана работы, узких требований к отчетности обучающихся не представлено.

Среди обучающихся с 5-го по 9-й классы нами было проведено анкетирование, направленное на оценку уровня сформированности универсальных учебных действий (УУД) и мотивации к занятиям исследовательской деятельностью. Результат мониторинга уровня сформированности УУД, таких как личностные регулятивные, познавательные и коммуникативные действия среди обучающихся дал следующие результаты: 19 % – высокий уровень; 63 % – средний уровень; 18 % – низкий уровень.

Результат мониторинга уровня мотивации среди обучающихся показал: 67 % – высокий уровень; 25 % – средний уровень; 8 % – низкий уровень.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что педагогам школы предстоит работать как над педагогическими условиями и технологией формирования и развития проектной деятельности, так и над методическими рекомендациями по развитию навыка проектной деятельности. По результатам исследования нами сформулированы следующие рекомендации:

- стимулирование у школьников личного интереса и мотивации к исследовательской деятельности;
- организация факультативных занятий для обучающихся пятых и шестых классов по приобретению навыка проектной работы;
- кураторство старшеклассников над младшими школьниками;
- рекомендации к организации работы над проектом (выбор темы и ее формулировка; требования к целям, задачам, объекту и предмету исследования; к методам исследования);
- рекомендации к оформлению результатов проектной работы;
- рекомендации к продукту деятельности в ходе реализации работы;
- рекомендации к представлению выполненной работы;
- рекомендации по критериям оценивания работы обучающихся.

Последовательное внедрение представленных рекомендаций в учебную практику, на наш взгляд, обеспечит развитие и закрепление навыков проектной деятельности обучающихся в общеобразовательной организации.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 дек. 2010 г. № 1897). URL: <https://минобрнауки.рф> (дата обращения 18.02.2021).

2. Лоськов С. Е. Проектная деятельность как средство управления социально активной общеобразовательной организацией // Образование взрослых в условиях современности. 2016. С. 153–157.
3. Педагогические условия реализации проектной деятельности старших школьников в образовательной организации. URL: <https://nsportal.ru/detskii-sad/korreksionnaya-pedagogika/2018/12/25/statya-na-temu-pedagogicheskie-usloviya> (дата обращения 26.02.2021).

TECHNOLOGIES FOR DEVELOPMENT OF SKILLS ACTIVITIES OF THE GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The article emphasizes that the main goal of general education is the formation of a versatile personality. The student's ability to make constant life changes and solve life problems, to self-education. The main subject of achieving the goals set by a dynamic society and educational standards is project activity. About the successful work of the student in the course of the implementation of project activities, that is, the acquisition of knowledge, skills and abilities serve as development technologies. This article offers an overview of a number of methodological recommendations for the development of the skill of project activities in the general education system, based on the results of experimental work and analysis.

Keywords: project activities, research activities, development, pedagogical conditions, organization of project activities.

Васильева Елена Владимировна – учитель технологии, МБОУ г. Иркутска СОШ № 2 им. М. С. Вишнякова, магистрант 2-го курса, кафедра социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: lena_elenka_vasileva_96_vasilev@mail.ru .

Vasilyeva Elena Vladimirovna – Teacher of Technology at MBOU Irkutsk, Secondary School N 2 named M. S. Vishnyakova, Master's Student of Pedagogical Institut of Irkutsk State University, e-mail: lena_elenka_vasileva_96_vasilev@mail.ru.

УДК 37.011.33

В. В. Волков

Тверской государственный университет

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ И ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОМЕНТАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В свете задач аксиологического просвещения актуальным является поиск таких компактных именовании базовых ценностей, которые могут использоваться в целях личностной самоидентификации. В статье представлено комментированное лексико-семантическое поле ценностей, основополагающих для русской культуры и цивилизации, которые отражают различные стороны сущности человека и его жизненного предназначения. Языковой материал поля может рассматриваться как компактное отображение ядерной части лингвокультурного концепта «Человек». Утверждается, что языковая семантика ключевых слов поля составляет основу аксиологической компетентности. В практическом отношении рекомендуется формирование аксиологической компетентности основывать на представлении о неразрывной связи различных сторон личности человека и жизненных задач.

Ключевые слова: образование и воспитание, аксиологическая компетентность, лексико-семантическое поле, когнитивная лингвистика, филологическая герменевтика.

Предметная область, которой принадлежит данная работа, носит междисциплинарный характер, а именно: «место встречи» лингвистики и педагогики как научных дисциплин и гуманитарных практик – в той части их взаимодействия, которая связана с задачами отбора и использования языковых средств в целях образования и воспитания. Цель данной работы – проблематизация вопроса о способах именовании тех базовых ценностей, которые составляют ядро аксиологической компетентности взрослеющего человека, получающего высшее образование. Лингвистические методы связаны с конструированием лексико-семантических полей, в общем случае направлены на решение трех задач: 1) название поля (языковая единица в функции дескриптора); 2) состав поля (перечень языковых единиц, семантически смежных с дескриптором); 3) структура поля («ядро» и периферия поля, составляющие их именовании и семантические отношения между элементами поля). Педагогические методы сводятся к наблюдению и интерактивному взаимодействию со студентами Тверского государственного университета с целью выявления и коррекции их ценностных ориентаций. Теоретическое обоснование раз-

вимаемого подхода – в неразрывной связи языковых значений и личностных смыслов; в контексте педагогической аксиологии это общее положение интерпретируется как становление индивидуально-личностного на базе общезначимого [5], как самоидентификация личности на основе приобщения к общенародной системе ценностей.

1. Вопрос о дескрипторе

Основная ценность / цель образования в проекции на личность студента (далее говорим «студенты», имея в виду любого обучаемого: школьника, курсанта и т. д.), как утверждают специалисты, сводится к *достижению зрелости*, «моральной, психологической и социальной» [2, с. 69]. Если считать существительное *зрелость* дескриптором (заглавием) лексико-семантического поля с условным названием «Аксиология образования», то главная задача практической педагогической работы с целью формирования аксиологической компетентности – добиться, чтобы студенты понимали, коротко говоря, «что это такое». Что такое *зрелость* – личностная, профессиональная, из чего складывается?

Сложнейшая педагогическая задача – разъяснить студентам видимую конечную цель их работы над собой. Формулировка цели может быть дву– или даже однословной: *достичь зрелости, созреть*. Что это означает? Из чего складывается (а) зрелость, (б) путь / пути к ее достижению. Преподавательская учебная документация в части формулировки целей может центрироваться на словах *знать, уметь, владеть*; или в другом порядке: *владеть, уметь, знать*. Вопрос: ведет ли освоение учебного плана / овладение учебным материалом отдельных дисциплин к *зрелости* – моральной, психологической, профессиональной? Ответ очевиден: «автоматически» – нет, не ведет. Необходима какая-то «работа внутри (учебной) работы», которая задается ценностями / целями, лежащими за пределами образовательного учреждения и текущей учебной деятельности студента.

2. Вопрос о перечне ценностей (компонентов зрелости)

Направления размышления, нацеленного на поиск конкретного перечня (в идеале – отдельных слов) де-факто заданы Законом Российской Федерации «Об образовании» (ред. от 08.12.2020) в самом определении понятия «образование»: «...единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...» [6]. Ключевые слова: *человек, семья, общество государство* – ведут к задаче исчисления (в максимуме) четырех групп ценностей; существо задачи может быть сформулировано в несколь-

ких вариантах, например: 1) «семейные ценности» (список), «социальные ценности» (список) и т. д.; 2) в чем ценность семьи / общества / государства для (отдельного) человека; 3) в чем ценность (отдельного) человека для семьи / общества / государства. Поиск ответов на вопросы такого рода (желательно в группе под руководством преподавателя) может стать / становится полезным для формирования аксиологических компетенций в той их части, которая связана с осмыслением самого понятия «ценность» и тех фундаментальных ценностей (семья, общество, государство), которые часто не осознаются студентами именно как ценности в силу их предельной очевидности, а также с упражнениями в выстраивании аргументированных «суждений о ценностях».

«Для пользы и развлечения» индивидуально-специфический перечень ценностей можно усмотреть в латинских и латинизированных именовании / характеристиках человека [3]. Помимо малоинформативного, однако общеизвестного *homo sapiens* ‘разумный, знающий’, бытует несколько десятков других именовании, характеризующих человека по разным сторонам / особенностям его жизни и одновременно по доминантной ценности, в частности: *homo habilis* ‘умелый’ / *educandus* ‘обучающийся’ / *legens* ‘читающий’ / *cantor* ‘поющий’ / *economicus* ‘экономический’ / *agens* ‘активный’ / *cogitans* ‘познающий’ и др. Особо стоит выделить, с одной стороны, *homo faber* ‘человек-мастер, «человек умелый», «человек-производитель», «человек деятельный», с другой стороны, такие негативно характеризующие именовании, как *homo ignarus* ‘невежественный’ / *piger* ‘ленивый’ / *addictus* ‘аддиктивный’ / *homo degeneratus* ‘человек деградирующий’ и др., вплоть до *homo errans* ‘человек заблудившийся’, не находящий в себе сил и/или желания самоопределился.

Вопрос о перечне тех ценностей, которые составляют внутренний мир человека, наиболее непосредственно связанный с задачами духовного роста и личностного самоопределения, может решаться на основе понятия «менталитет». Проведенное нами сопоставление русского / российского менталитета с «европейским» (в кавычках, поскольку единый «европейский менталитет» – политический симулякр), позволяет рекомендовать в работе со студентами ориентироваться на такие глубинные ценности, как *истина* и *правда*, *судьба* и *свобода*, *воля*, *удаль* и *подвиг*, *коллективизм*, *соборность*, *служение* [4]. Это ценности не «европейского» и не мифического «общечеловеческого», но именно русского менталитета, – те ценности, на которых выросла и которыми держится наша держава. Неотделима от них

и *совесть* – уникальнейшее явление и не поддающееся переводу слово. Одна из характеристик совести: «...знание о своем призвании, смысле жизни, вложенное Богом в природу человека» [1, с. 106]. Особого внимания заслуживают концептуально весомые лексемы *служить* > *служение* (своему Отечеству, семье, людям...), тесно перекликающиеся с ключевым для нашей культуры и цивилизации концептообразующим *труд*, *трудиться* – и находить именно в труде свою идентичность, возможности самореализации, творчества и прочих ценностей, разноликие именованья которых своим семантическим центром в рамках нашей цивилизационной традиции восходят именно к понятиям «труд» и «служение».

3. Вопрос о ядре поля

Семантического центр поля «Аксиология образования», чтобы обрести статус словесной репрезентации фрейма с векторной структурой «средство → цель», помимо уже имеющегося однословного именованья главной цели – *зрелость*, должен включать аналогичное компактное именование средства (достижения этой цели). Эта задача, вероятно, не может иметь единственного решения, поэтому развиваемая нами точка зрения в чем-то субъективно-личная, хотя опирается на понятие, которое является основанием и культуры (любой), и цивилизации (любой), и зрелости каждого отдельного человека. Средство достижения *зрелости* – *труд*. Настоящий, т. е., как говорили в советское время, «приносящий пользу» и семье, и обществу, и государству, – а значит, и самому человеку.

Заключение

Как добиться, чтобы студенты поняли: труд – основа возможности сохранить и развить любую ценность, добиться любой цели, связанной с этой ценностью? Вариант объяснения «Труд сделал из обезьяны человека. Если не хочешь стать обезьяной, трудись!» в определенных условиях, когда возможен добрый педагогический юмор, вероятно, пригоден. Но для серьезного разговора нужно серьезное. Для христианского сознания достаточно «простого», библейского: мужчине заповедано в тяжком труде добывать хлеб свой, женщине – рождать потомство. Как сказано – так и делай. Для студентов, считающих себя «агностиками», аргументы «от Писания» недостаточны, поскольку такие студенты в какой-то другой лингвоментальной парадигме, с конечной ценностью не «зрелость», а «успех». С ними можно работать через понятие «личностное развитие». Но как объяснить современному студенту-«агностик»у, ориентированному на материальный и карьерный успех, связь между личностным развитием

и ценностями семьи, общества и государства? Насколько известно автору, на данный момент эта задача вполне удовлетворительного, универсально пригодного решения не имеет.

Литература

1. Алехина Е. В., Копосов Л. Ф. Личность и природа человека в православной антропологии // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 2. С. 97–109. <https://doi.org/10.15643/libartus-2018.2.2>
2. Борисов С. В. Аксиология образования: «Ищу человека!» // Философия образования. 2012. № 5(44). С. 69–77.
3. Волков В. В. Семантическое ядро концепта «Человек» в зеркале латинских и латинизированных именовании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 1. С. 83–92.
4. Волков В. В., Волкова Н. В., Гладилина И. В. Русский менталитет и европейская идентичность. Лингвистический и лингвоментальный аспекты // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. № 1. С. 69–80.
5. Зинченко В. П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85–97.
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Законодательство Российской Федерации. URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/> (дата обращения: 16.02.2021).

AXIOLOGICAL COMPETENCE OF STUDENTS AND THE PROBLEMS OF PERSONAL SELF-IDENTIFICATION (LINGUISTIC AND LINGUOMENTAL ASPECTS)

Abstract. The searching for such compact names of basic values that can be used for personal self-identification is relevant in the light of the problems of axiological enlightenment. The article represents the commented lexical-semantic field of values that are fundamental for Russian culture and civilization, reflect various aspects of the Human's essence and designated purposes. The linguistic materials of the field can be recognized as a compact representation of the core part of the linguistic and cultural concept "the Human". It is asserted that the language semantics of the keywords of the field form the basis of axiological competence. Practically, this study recommends to base the formation of axiological competence on the idea that the various aspects of the human's personality and designated purposes are inextricably related.

Keywords: education and teaching, axiological competence, lexical-semantic field, cognitive linguistics, philological hermeneutics.

Волков Валерий Вячеславович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Тверского государственного университета, e-mail: volk7valery@yandex.ru.

Volkov Valery Vyacheslavovich – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language of Tver State University, e-mail: volk7valery@yandex.ru.

УДК 37.01

Л. В. Гарашенко, Д. В. Федотов

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье освещаются вопросы, связанные с качеством современного отечественного образования, с возможностями и перспективами его повышения. Определяются ведущие аспекты, наполняющие понятие «качество образования». На основе анализа ряда научных исследований приводятся его ведущие характеристики и затрагиваются принципы оценки качества общего образования. Рассматриваются подходы к определению ключевых положений и инструментов, способных влиять на качество образовательного процесса, эффективность условий его осуществления и достигаемые результаты. Показано место и значение педагогической экспертизы как весомого инструмента анализа качества современного образования, позволяющего определять тенденции и перспективы его поступательного развития. Обосновывается необходимость дальнейшего изучения сущности экспертной деятельности, понимания проблем экспертирования и учета специфики экспертной оценки качества образовательного процесса.

Ключевые слова: инструменты оценки качества образования, качество образования, экспертная оценка качества образовательного процесса, педагогическая экспертиза, экспертиза в образовании, экспертная деятельность.

Качество современного образования, возможности его повышения и основные инструменты этого процесса – это вопросы, неизменно входящие в круг главных проблем, решаемых современной системой образования на всех этапах и во всех её организационных формах.

Обеспечение качества образовательного процесса – задача, к решению которой так или иначе подключён практически каждый педагог. Это сфера деятельности, постоянно находящаяся в поле зрения государства и социума, широкой педагогической и родительской общественности, органов управления образованием всех уровней. Поэтому задачи обеспечения качества образования носят ключевой характер и, с одной стороны, в значительной степени определяют цели, принципы, содержание и технологии образовательного процесса, а с другой стороны, ставят качество результатов обучения в непосредственную зависимость от уровня профессиональной компетентности учителя, проектирующего и реализующего образовательный процесс.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», нормативно закрепляя понятие «качество образования», трактует его как комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающихся, отражающую степень их соответствия образовательным стандартам, а также потребностям личности или юридического лица, в интересах которых эта деятельность осуществляется, в том числе «степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [7, ст. 2, п. 29].

Принимая за основу официальное, законодательно утвержденное определение качества образования, ученые среди основных компонентов этого феномена называют: качество образовательного процесса; качество условий, в которых он реализуется; качество результатов, к которым он приводит. Вместе с тем в научной литературе нередко можно встретить и более подробное описание сущностных характеристик качества образования. Так, например, Р. Ф. Рямов, детализируя элементы качества образования, трактует его как «состояние и результативность процесса образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям общества» [5, с. 1423]. Рассматривая качество образования как многофакторное явление, автор в его структуре вычленяет:

- качество образовательного процесса;
- качество достижений (результатов) обучающихся, педагогов;
- качество потенциала (качество целеполагания, качество условий – материально-технической и информационно-методической базы, программ, учебно-методических комплексов, кадрового состава) [Там же].

Сегодня в аспекте затрагиваемой проблемы значимым является еще один государственный документ, а именно «Методология оценки качества общего образования в общеобразовательных организациях на основе практики международных исследований качества подготовки обучающихся». В этом нормативно-правовом акте, наряду с иными важными аспектами, нашли отражение содержательные принципы оценки качества общего образования в общеобразовательных организациях [4, с. 6]. Следовательно, актуализируется вопрос оценки качества образования, а также целей, показателей и критериев такой оценки [2].

Как указывают А. А. Авдашкин и А. А. Пасс, возникает необходимость определения соответствующего инструментария, позволяющего оценить качество образования, механизмов управления этим процессом, а также тех оценочных процедур, которые должны сопровождать данный процесс [1, с. 21]. Речь, таким образом, идет о

необходимости разработки адекватных инструментов оценки качества образования, совершенствовании «всего спектра процедур оценки качества общего образования» [4, с. 8].

В качестве ведущего инструмента, позволяющего дать объективную оценку современного образования, большинством исследователей принимается экспертиза, осуществляемая в сфере обучения и воспитания. Так, по мнению, Е. Б. Лактионовой, именно экспертиза становится сегодня способом анализа условий обучения и воспитания, а также средством управления состоянием сферы образования [3, с. 165], а ее ключевой целью выступает оценка качества [там же].

Вместе с тем следует отметить, что на текущий момент у исследователей нет единого подхода к трактовке понятий «педагогическая экспертиза» и «экспертиза в образовании». Примечательно, что авторы могут занимать по этому вопросу даже диаметрально противоположные позиции: от детального рассмотрения отличительных признаков названных понятий до их полного отождествления. Учитывая большое разнообразие осуществляемых экспертиз, следует согласиться с точкой зрения, которую выражает И. С. Салий, рассматривая педагогическую экспертизу в качестве более широкого по сравнению с экспертизой в образовании понятия, объединяющего «все начала, всё содержание, какое присуще всем разновидностям экспертиз, так или иначе используемых в сфере образования» [6, с. 13].

Важно, что экспертная деятельность, ориентированная на определение качества современного образования, имеет своей задачей не только подведение определенных итогов образовательной деятельности и оценку полученных результатов. Её назначение состоит сегодня и в том, чтобы вооружить систему образования по итогам различных оценочных процедур теми организационными и управленческими механизмами, которые предоставят образовательной организации возможность сконцентрировать собственные усилия и имеющиеся ресурсы на решение тех проблем, которые были выявлены в ходе экспертизы. Среди задач экспертирования особую нишу занимают процедуры мониторинга эффективности деятельности и использования ресурсов [4, с. 6].

Проведенное исследование показало, что широкое использование экспертных процедур в практике современного отечественного образования требует дальнейшего изучения сущности экспертной деятельности, понимания проблем экспертирования и учета специфики экспертной оценки качества образовательного процесса, качества сопровождающих его условий, а также качества тех результатов, к которым приводит этот процесс.

Литература

1. Авдашкин А. А., Пасс А. А. Подходы к определению понятия «качество образования» // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2018. № 2 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-kachestvo-obrazovaniya-1> (дата обращения: 03.04.2021).
2. Ковалева Г. С. Оценка качества образования // Школьные технологии. 2006. № 5. С. 150–154.
3. Лактионова Е. Б. Экспертиза как метод оценки качества образовательной среды // Школьные технологии. 2010. № 2. С. 164–174.
4. Об утверждении методологии и критериев оценки качества общего образования в общеобразовательных организациях на основе практики международных исследований качества подготовки обучающихся : приказ Федер. службы по надзору в сфере образования и науки Минпросвещения России от 06.05.2019 № 590. URL: <https://docs.cntd.ru/document/554691568> (дата обращения: 13.02.2021).
5. Рямов Р. Ф. Оценка качества образования – инструмент воздействия на развитие системы образования // Вестник Башкирского университета. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-obrazovaniya-instrument-vozdeystviya-na-razvitiye-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения: 03.04.2021).
6. Салий И. С. Сущность и содержание феномена педагогической экспертизы // Приоритетные направления развития науки и образования : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 25 февр. 2014 г. / гл. ред. О. Н. Широков. Чебоксары : Интер-актив плюс, 2014. С. 13–15.
7. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012. URL: <http://zakon-obobrazovanii.ru/> (дата обращения: 03.04.2021).

PEDAGOGICAL EXPERTISE AS A TOOL FOR ASSESSING THE QUALITY OF EDUCATION

Abstract. The article highlights the issues related to the quality of modern domestic education, the available opportunities and prospects for its improvement. The leading aspects that fill the concept of the quality of education are determined. Based on the analysis of a number of scientific studies, its leading characteristics are given and the principles of assessing the quality of general education are touched upon. Approaches to determining the key aspects and tools that can influence the quality of the educational process, the effectiveness of the conditions for its implementation and the results achieved are studied. The article shows the place and importance of pedagogical expertise as a significant tool for analyzing the quality of modern education, which allows us to determine the trends and prospects for its further development. The necessity of further studying the essence of expert activity, understanding the problems of expert evaluation and taking into account the specifics of expert evaluation of the quality of the educational process is justified.

Keywords: tools for assessing the quality of education, quality of education, expert assessment of the quality of the educational process, pedagogical expertise, expertise in education, expert activity.

Гаращенко Любовь Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: glovevita@mail.ru.

Федотов Дмитрий Владимирович – студент гуманитарно-эстетического отделения Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: dimfed03@mail.ru.

Garashchenko Lyubov Vitalievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: glovevita@mail.ru.

Fedotov Dmitry Vladimirovich – Student of the Humanitarian and Aesthetic Department of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: dimfed03@mail.ru.

УДК 373.24

А. Л. Глушинская
ОГБПОУСО «Иркутский реабилитационный техникум»

ЭЛЕМЕНТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. В статье приведен анализ элементов цифровизации на базе Областного государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения социального обслуживания «Иркутский реабилитационный техникум» (далее – ИРТ), в котором показана вовлеченность и активность студентов в мир цифровой информации. На основе полученных результатов исследования показаны преимущества и недостатки цифровизации. Подчеркивается важность и необходимость перехода на цифровые методы и способы образования, но в тоже время с отрицательной перспективой ее внедрения для студентов, которые проявляются в снижении умственных способностей обучающихся, утрате социальных навыков, в процессе адаптации.

Ключевые слова: цифровизация, студенты, развитие, техникум, преимущества, недостатки цифровизации, образовательное учреждение.

Процесс развития и доступности цифровизации сегодня волнует миллионы людей. Цифровизация помогает выполнять повседневные задачи с большей легкостью и принимать решения без участия человека, в том числе. Основной целью цифровизации является автоматизация процессов – переход информации в более доступную цифровую среду, где её проще получить и проанализировать.

Цифровизация в образовательной среде предполагает построение новой интерактивной образовательной системы с обратной связью, когда человек имеет возможность выбирать темп и программу своего обучения в соответствии с наличием свободного времени и исходным уровнем [1].

Цифровая трансформация системы образования, в первую очередь, предполагает оснащение образовательных учреждений совре-

менными цифровыми технологиями, которые призваны повысить доступность обучения и обучающих материалов для всех: онлайн-образование, дистанционное обучение. Она может сделать образование более доступным, полным и экономичным, но только при тщательном планировании и аккуратном внедрении.

Проведенное после дистанционного обучения исследование на базе ИРТ в 2020/2021 учебном году, позволило определить мнение студентов первых-третьих курсов относительно проблемы внедрения медиа-цифровизации.

Согласно социологическому исследованию, на вопрос: «Какие потребности вы удовлетворяете, используя медиа-технологии», 60 % респондентов ответили для возможности самовыражения (публикации фотографий в социальных сетях, ведение сайтов), 30 % – для общения в социальных сетях, 10 % – получение нужной информации по учебе, просмотр новостей. Приоритетное место также разделяют видео и игровые платформы.

Студенты техникума все большее предпочтение отдают социальным сетям в качестве ведущего источника получения информации, развлечения, самопрезентации, которые, становясь ключевой коммуникационной платформой, формируют знания молодых людей, их медиаопыт, поведение [2].

Студенты первого курса предпочитают просматривать более развлекательный контент, нежели научно-популярный, образовательный. В свою очередь, студенты старших курсов больше интересуются практическим видеоконтентом (образовательные видео, видео-гиды и пошаговые руководства, обзоры услуг и проч.).

90 % опрошенных техникума для подготовки и выполнения задания теоретического, исследовательского характера, самостоятельной работы применяют поисковики Yandex, Rambler, Google, Mail.ru и другие, а также используя сомнительные интернет-ресурсы, не проверяя полученную информацию на достоверность. Практически никто не читает онлайн-учебники и учебные пособия по нужной проблематике, а уж тем более, не скачивает их, не посещает онлайн-библиотеки.

Большую часть респондентов ИРТ не устроило дистанционное обучение, связанное с пандемией. Причин этому несколько: некоторый изучаемый материал остался непонятым; отсутствие общения между преподавателем и студентами, между студентами, отсутствие медиа-средств получения цифровой информации и проведение образовательного процесса (компьютера, ноутбука, сети Интернет и пр.).

В свою очередь, хочется отметить, что студенты разучились читать информацию, параграфы учебников, книги. Они привыкли к поиску четких, точных и узких ответов на вопросы, не имея предположений и доказательств «Почему так, а не иначе?». Развитие экранной культуры приводит к экранной зависимости. Сложнее происходит адаптация к новым условиям жизни и образования, снижается уровень социализации. Студент не предпринимает попыток к анализу информации, не думает, что приводит к слабоумию. Кроме этого, очень распространенными заболеваниями становятся искривление осанки, снижение остроты зрения, психическая неуравновешенность, высокая эмоциональность, вспыльчивость.

Есть, конечно, и достоинства цифровизации в образовательном пространстве. В этом учебном году студенты ИРТ первого/третьего курса приняли участие во Всероссийской онлайн-Олимпиаде по финансовой грамотности в рамках национальной программы повышения финансовой грамотности граждан. Цифровизация образовательного процесса в рамках этого мероприятия позволила принять участие, быть замеченным в среде сверстников, раскрыть потенциал студентов, не выходя из дома или аудитории, завоевать призовые места, повысить свою самооценку.

Важно отметить и преимущества цифровизации образования, среди которых приобщение обучающихся к самостоятельности; экономия времени, денежных средств; более высокая доступность знания для людей с ограниченными возможностями здоровья, либо удаленных от места получения образования.

Перечисляя преимущества и перспективы развития цифровизации, не следует забывать о рисках, недостатках данной концепции, а именно: снижении социализации обучающихся; уменьшение внимания физическому развитию; увеличение разрыва между развитыми и развивающимися странами; рост безработицы из-за исчезновения профессий; «цифровое рабство»: зависимость от гаджетов и уязвимость в результате завладения персональными данными.

Литература

1. Технологии цифровизации в России – настала эпоха перемен. URL: <https://center2m.ru/digitalization-technologies> (дата обращения: 11.03.2021).
2. Медиаатренды – Экспертный взгляд факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова на события в СМИ . URL: http://www.journ.msu.ru/downloads/2020/MediaTrendi_73.pdf (дата обращения: 11.10.2020).

ELEMENTS OF DIGITALIZATION: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Abstract. The article analyzes the elements of digitalization on the basis of the Regional State Budget Professional Educational Institution of Social Services “Irkutsk Rehabilitation College” (hereinafter – IRT), which shows the involvement and activity of students in the world of digital information. Based on the results of the study, the advantages and disadvantages of digitalization are shown. The importance and necessity of switching to digital methods and methods of education is emphasized, but at the same time with a negative prospect of its implementation for students, which are manifested in a decrease in the mental abilities of students, loss of social skills, in the process of adaptation.

Keywords: digitalization, students, development, technical school, advantages, disadvantages of digitalization, educational institution.

Глушинская Анна Леонидовна – преподаватель общеобразовательных дисциплин Иркутского реабилитационного техникума, e-mail: anna21-2010@mail.ru.

Glushinskaya Anna Leonidovna – Teacher of General Education Disciplines of Irkutsk Rehabilitation Technical School, e-mail: anna21-2010@mail.ru.

УДК 373.2

О. Ю. Зайцева

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМА МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В содержании статьи отражен взгляд автора на содержание и условия эффективной методической поддержки педагогов дошкольных образовательных организаций в современных условиях модернизации системы управления качеством образования. В статье конкретизированы проблемы методического управления развитием профессиональной компетентности педагогов. Подчеркивается значимость диагностического компонента в модели методической поддержки персонифицированного развития компетентности педагогов с учетом выявленных затруднений на основе самооценки педагогов своей педагогической деятельности и выстраивания на этой основе комплекса форм методической работы.

Ключевые слова: методическая поддержка, дошкольное образование, профессиональная компетентность педагога, формы методической работы, модель методической поддержки.

Реформирование системы дошкольного образования на современном этапе включает и идею пересмотра условий, механизмов и средств осуществления методического руководства педагогической

деятельностью специалистов дошкольного образовательного учреждения. Сегодня меняются цели образовательной деятельности с позиции социокультурного подхода как методологического ориентира проектирования образовательной среды развития любознательности, инициативности, самостоятельности детей дошкольного возраста. Успех подобных преобразований педагогической практики напрямую зависит от готовности педагогов к творческой организации образовательного процесса, его компетентности в вопросах методики и технологии дошкольного образования. Важно акцентировать внимание, что современные образовательные организации получили большую свободу в выборе стратегии и тактики методического сопровождения и поддержки педагогов.

Обобщая содержание авторских подходов к определению понятия «методическая поддержка» в работах Л. И. Фалюшиной [6], К. Ю. Белой [1], Е. В. Куренной [3], можно выделить ряд ее ключевых характеристик:

- это всегда процесс взаимодействия субъектов образовательной среды;
- важным является дифференциация затруднений, педагогических проблем для определения поля методической поддержки;
- целевая направленность – это развитие профессионального мастерства, самоопределения педагогов.

Представленные выше содержательные позиции о сущности методической поддержки позволяют утверждать, что данная форма является эффективным средством управления развитием педагогических кадров. А. В. Сидорова в своей статье ставит закономерный вопрос созвучный и теме нашей статьи «методическая поддержка – проблема или необходимость?» [5; с. 69].

Анализируя в течение ряда лет практику методической работы с педагогами дошкольного образования следует конкретизировать актуальные проблемы данного направления: формализм при определении направлений повышения квалификации педагогов, низкий уровень квалификации в области педагогического менеджмента старших воспитателей в детских садах, использование традиционных административных методов работы, отсутствие интереса к использованию мониторинговых технологий в аспекте анализа динамики развития профессиональной компетентности педагогов; ограниченность методических мероприятий в дошкольном учреждении, связанных только с решением годовых задач.

Проведенный теоретический [2; 3; 5] и практический анализ позволил нам перейти к разработке и апробации модели методической поддержки педагогов в вопросах персонифицированного развития профессиональной компетентности в соответствии с выявленными трудностями.

Деятельностный подход выступает методологическим направлением представленной ниже модели методической поддержки педагогов дошкольных образовательных учреждений в профессионально-насыщенной среде (рис.).

Как видно из рисунка, цель методической поддержки педагогов – в организации особого взаимодействия старшего воспитателя с педагогами ДООУ, направленного на самоопределение в области дидактики развивающего дошкольного образования и последующего самостоятельного преодоления затруднений в проектировании технологических карт непрерывной образовательной деятельности с воспитанниками образовательной организации. Данная цель определила две ключевые задачи:

1) выявление затруднений педагогов ДООУ в области педагогического проектирования непосредственно образовательной деятельности (далее НОД) в формате технологической карты и потребностей в методической поддержке;

2) развитие методической готовности к педагогическому проектированию вариативных форм образования детей в целостной системе дошкольного учреждения.

Нами конкретизированы принципы организации методической поддержки педагогов при проектировании вариативных форм образовательной деятельности педагогов с детьми с опорой на интерпретацию Е. Н. Куренной [6, с. 99]:

– принцип адресности – поддержка оказывается определенному педагогу с учетом выявленных затруднений в процессе педагогического проектирования форм непрерывной образовательной деятельности с детьми, а не воспитателям вообще;

– принцип превентивности – реализация принципа обеспечивается ранней диагностикой затруднений педагогов ДООУ, определением комплекса методических мероприятий по предотвращению негативного профессионального развития;

– принцип профессионального партнерства – особая роль педагогического коллектива и администрации образовательной организации дошкольного образования в преодолении выявленных затруднений в педагогическом проектировании форм непрерывной образовательной деятельности с детьми;

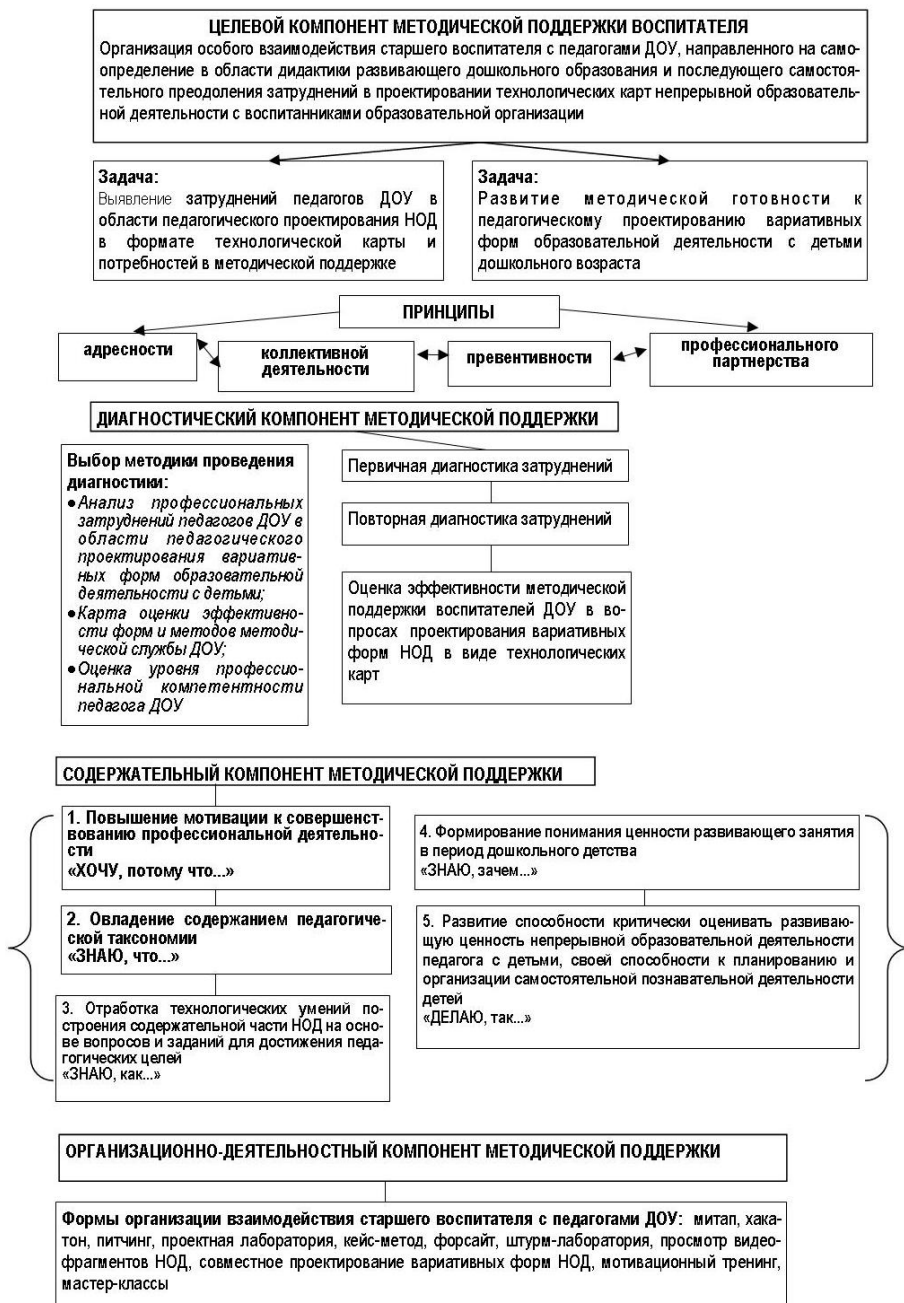

Рис. Модель методической поддержки педагогов ДОУ

– принцип коллективной деятельности предполагает объединение педагогов со схожими затруднениями в педагогическом проектировании НОД.

Диагностический принцип предполагает изучение профессиональных запросов и затруднений педагогов, а также оценку эффективности форм и методов методической службы. Диагностический пакет включает три методики: методика анализа профессиональных затруднений педагогов ДОУ в области педагогического проектирования вариативных форм образовательной деятельности с детьми; карта оценки эффективности форм и методов методической службы ДОУ; методика оценки уровня профессиональной компетентности педагога ДОУ.

Старшему воспитателю, курирующему вопросы методической поддержки педагогов, важно обратить внимание на следующие группы затруднений:

– *затруднения области целеполагания педагогической деятельности с детьми дошкольного возраста*, связанные с постановкой и выбором цели НОД в соответствии с содержанием комплексно-тематического планирования ООП дошкольного образования, формулировке задач НОД с позиции сотрудничества, поддержки детской инициативы, определения структуры педагогической деятельности в соответствии с целью НОД, определение ведущей культурной практики по содержанию НОД;

– *затруднения в проектировании технологического компонента НОД*, в использовании нетрадиционных педагогических методов и приемов на занятии; в отборе педагогических технологий для проведения НОД; в использовании новых форм образовательной деятельности (проектирование, социальные акции, образовательные события);

– *затруднения в осуществлении рефлексивно-оценочной деятельности по содержанию НОД* при конкретизации планируемых результатов деятельности детей на занятии с учетом этапов НОД, при согласовании блока образовательных задач с планируемыми результатами деятельности детей на занятии, при педагогической оценке эффективности организации детской деятельности на занятии, учета спонтанности характера обучения детей дошкольного возраста.

Содержательный компонент модели включает продуктивные формы методической работы, направленные на преодоление выявленных затруднений. Содержание методических форм работы с затруднениями педагогов носят предметно-ориентированную направленность во взаимосвязи с образовательным запросом практикую-

щих специалистов. Как отмечают старшие воспитатели, апробирующие подобную модель методической поддержки: «у большинства педагогов базового модуля методической поддержки на этапе актуализации на основе диагностики их профессиональных затруднений проявился интерес и стремление к совершенствованию своего профессионального уровня, заметно совершенствовались информационные, аналитические, проектировочные умения»; «использование данной модели позволило наполнить предметным содержанием деятельность методического кабинета в детском саду, усилить ее адресную направленность на запросы конкретных педагогов».

Таким образом, проблема методической поддержки развития профессиональной компетентности педагогов остается острой на современном этапе, представленная нами модель является одним из вариантов решения таких актуальных методических направлений, как усиление персонифицированного подхода к работе с педагогическими кадрами, внедрение мониторинговых процедур в систему управления развитием компетентности, создание профессионально-насыщенной методической среды в дошкольном учреждении.

Литература

1. Беляя К. Ю. Научно-методическое сопровождение образовательного процесса: методическое пособие. М. : Русское слово, 2019. 160 с.
2. Исса О. Ф. Проблема методического сопровождения дошкольной образовательной организации на современном этапе // Наука и школа. 2014. № 4. С. 65–71.
3. Куренная Е. В. Педагогическая поддержка начинающих учителей при проектировании образовательного процесса в школе : автореф. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Шуя, 2012. 23 с.
4. Решетников В. Г. Организационно-методическое сопровождение и методическая поддержка деятельности педагогов в условиях модернизации образования // Омский научный вестник. 2013. № 5 (122). С. 176.
5. Сидорова А. В. Методическая поддержка педагогов: опыт построения эффективной модели повышения квалификации // Народное образование. 2017. № 6–7. С. 69–74.
6. Фалюшина Л. И. Управление качеством образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении. М. : АРКТИ, 2003. 259 с.

THE PROBLEM OF METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF PRESCHOOL TEACHERS AT THE MODERN STAGE

Abstract. The content of the article reflects the author's view on the content and conditions of effective methodological support for teachers of preschool educational organizations in modern conditions of modernization of the education quality management

system. The article concretizes the problems of methodological management of the development of professional competence of teachers. The importance of the diagnostic component in the model of methodological support for the personalized development of teachers' competence is emphasized, taking into account the identified difficulties on the basis of self-examination of teachers of their pedagogical activities and building on this basis a complex of forms of methodological work.

Keywords: methodological support, preschool education, professional competence of a teacher, forms of methodological work, model of methodological support.

Зайцева Ольга Юрьевна – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики дошкольного образования Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: dpip.lida@yandex.ru.

Zaytseva Olga Yuryevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Preschool Education of the Pedagogical Institut of Irkutsk State University, e-mail: dpip.lida@yandex.ru.

УДК 371.3

Н. П. Зубарева

Ростовский государственный экономический университет

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» И «ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ»

Аннотация. Значительное расширение практики дистанционного образования в современный период требует развития соответствующей отрасли педагогической теории, ключевым аспектом которой является терминология. На данный момент соотношение понятий «дистанционное образование» и «дистанционное обучение» не имеет общепринятой трактовки. В связи с этим в работе мы поставили цель определить основные подходы к пониманию соотношения указанных понятий, а также отличие их понимания в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Для достижения данной цели были проанализированы русскоязычные и англоязычные источники, а также нормативные документы. В результате выделены две основные тенденции соотношения понятий «дистанционное обучение» и «дистанционное образование», а также сделан вывод о необходимости дальнейшей научной дискуссии в целях унификации терминологии.

Ключевые слова: дистанционное образование, дистанционное обучение, преподавание, воспитание, социализация, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии.

Рассматривая вопрос о соотношении понятий «дистанционное образование» и «дистанционное обучение», можно обнаружить, что в отечественных исследованиях общепринята точка зрения, что ди-

станционное обучение является составляющей частью дистанционного образования, наряду с такими существенными компонентами, как самостоятельное изучение, а также воспитание и социализация [5, с. 6]. При этом образование рассматривается как комплексное понятие, которое включает в себя личностный, социальный, духовный, материальный, культурный и другие аспекты [3]. Дистанционное образование и обучение находятся в таком же соотношении, как понятия образования и обучения. Американские исследователи П. Портвэй и Ч. Лэйн выразили эту мысль следующим образом: «дистанционное образование включает дистанционное преподавание – роль инструктора в процессе обучения, и дистанционное обучение – роль обучающегося» [9, с. 195].

Если опираться на определения, данные в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», то образование трактуется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения <...> а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определённых объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов», а обучение – как «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [7]. Аналогичное соотношение приводит и Педагогический энциклопедический словарь, определяя образование как «составную часть и одновременно продукт процесса социализации», целенаправленный процесс ускоренного развития определённых способностей человека посредством педагогически организованной передачи человеческого опыта между поколениями [4, с. 172]. Обучение же трактуется как часть процесса образования, более узкое явление – «совместная целенаправленная деятельность педагога и обучающихся, в ходе которой осуществляется развитие личности, её образование и воспитание» [4, с. 175]. Следовательно, образование представляет собой более масштабное, комплексное явление, которое протекает в ходе социализации и предполагает целенаправленную передачу правил поведения, мышления, знаний, способов и технологий деятельности, а также сохранение и совершенствование культуры в интересах личности и общества.

Такое же соотношение понятий «образование» и «обучение» сохраняется и в том случае, когда мы говорим о дистанционной сфере. Единственное отличие состоит в том, что педагогическое взаимодействие между субъектами образования / обучения осуществляется при помощи специфических средств – в контексте современного этапа развития образовательных технологий это преимущественно средства сети Интернет или иные интерактивные технологии. Е. С. Полат со ссылкой на исследования Американской ассоциации дистанционного обучения (USDLA) приводит следующее определение дистанционного обучения: «процесс обучения, в котором педагог и обучающиеся географически разделены и потому опираются на электронные средства и печатные пособия для организации учебного процесса» [6, с. 11]. Кроме того, ряд специалистов определяют дистанционное образование как «образование, реализуемое посредством дистанционного обучения» или «форма получения образования методами и средствами дистанционного обучения» [6, с. 17–18]. А. А. Андреев, трактуя дистанционное обучение как «целенаправленный, организованный процесс интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе», определяет дистанционное образование соответственно как систему, «в которой реализуется процесс дистанционного обучения и осуществляется индивидуумом достижение и подтверждение образовательного ценза» [1, с. 36]. Таким образом, в отечественных исследованиях преобладает точка зрения, что понятие дистанционного образования шире, чем термин «дистанционное обучение», последнее входит в систему дистанционного образования наряду с воспитанием, развитием и социализацией.

Следует отметить, что многие авторы не акцентируют внимание на отличие терминов «дистанционное образование» и «дистанционное обучение» и используют их в качестве синонимов. Такая позиция в особенности характерна для западных исследователей. Так, один из основоположников теории дистанционного образования Майкл Саймонсон начинает своё определение дистанционного образования словами «дистанционное обучение, также называемое дистанционным образованием, e-learning, и онлайн-обучением...» [10], таким образом приравнивая содержание всех этих понятий. Ему вторит и Д. Моррисон: «дистанционное образование или дистанционное обучение – это область образования, которая фокусируется на педагогике, технологии и проектировании учебных систем, предоставляющих

образование обучающихся вне стен учебных заведений» [8, с. 23]. Майкл Мур, работы которого также лежали у истоков исследования дистанционного образования в западной педагогике, также указывает на то, что «дистанционное обучение – термин, часто используемый как синоним дистанционного образования» [2, с. 14]. Такая ситуация может быть связана со спецификой англоязычной терминологии, где семантическое содержание слова *learning* оказывается шире, чем у понятий «обучение» либо «образование» в русском языке.

Таким образом, можно выделить две основные тенденции соотношения понятий «дистанционное обучение» и «дистанционное образование»:

– дистанционное образование отождествляется с дистанционным обучением (М. Саймонсон, Г. А. Берг, Д. Моррисон, Р. Фиппс, Дж. П. Мерисотис, Б. Л. Боуэр, Д. Валентайн, Д. Конрад, Дж. Л. Мур, Ч. Диксон-Дин, В. Чэнь);

– дистанционное образование и дистанционное обучение разводятся и соотносятся как целое и его часть (А. А. Андреев, В. И. Солдаткин, В. В. Половинкина, Е. С. Полат, Портвэй, Лэйн).

В отечественных исследованиях дистанционное обучение чаще всего рассматривается как базовая часть процесса дистанционного образования, отличительная черта которой заключается в специфических средствах и методах организации обучения, а также обусловленных использованием данных специфических средств особенностей всех остальных компонентов педагогического процесса. В исследованиях западных авторов, наряду с данным пониманием, также прослеживается и другой подход, согласно которому, содержание понятий «дистанционное образование» и «дистанционное обучение» фактически приравнивается друг к другу. Отсутствие единого терминологического поля создаёт препятствия на пути к достижению объективности в педагогических исследованиях, что определяет актуальность дальнейшей дискуссии по данному вопросу.

Литература

1. Андреев А. А. Введение в интернет-образование. М. : Логос, 2003.
2. Информационные и коммуникационные технологии в дистанционном образовании: Специализированный учебный курс. М. : Обучение-Сервис, 2006. 632 с.
3. Лю Цзю. Анализ понятий «дистанционное образование» и «дистанционное обучение». История возникновения и развития дистанционного образования в мире // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 402–406.
4. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М. : Большая рос. энцикл., 2002. 527 с.

5. Сорокина В. С. Анализ понятия «дистанционное образование» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. № 2 (25). С. 5–8.
6. Теория и практика дистанционного обучения : учеб. пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева ; под ред. Е. С. Полат. М. : Академия, 2004. 416 с.
7. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
8. Morrison D. E-Learning Strategies – How to get implementations and delivery right first time. John Wiley & Sons, USA, 2003.
9. Portway P., Lane C. A Technical Guide to Teleconferencing and Distance Learning. San Ramon, CA, Applied Business teleCommunications, 1994.
10. Simonson, Michael and Berg, Gary A. “Distance learning”. Encyclopedia Britannica, 7 Nov. 2016. URL: <https://www.britannica.com/topic/distance-learning> (accessed 16 March 2021).

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF “DISTANCE EDUCATION” AND “DISTANCE LEARNING”

Abstract. A significant expansion of the practice of distance education in the modern period requires the development of a corresponding branch of pedagogical theory, the key aspect of which is terminology. At the moment, the relationship between the concepts of “distance education” and “distance learning” does not have a generally accepted interpretation. In this regard, we set the goal to determine the main approaches to understanding the relationship of these concepts, and the difference in their understanding in the works of domestic and foreign researchers. To achieve this goal, we analyzed Russian and English-language sources, as well as regulatory documents. As a result, we identified two main trends in the relationship between the concepts of “distance learning” and “distance education”, and came to the conclusion that further scientific discussion is necessary in order to unify the terminology.

Keywords: distance education, distance learning, teaching, education, socialization, e-learning, distance education technologies.

Зубарева Наталья Павловна – доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Ростовского государственного экономического университета, e-mail: nz1402@mail.ru.

Natalia Zubareva – Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Humanities of Rostov State University of Economics, e-mail: nz1402@mail.ru.

А. Н. Зыкова, Е. В. Рогалева
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЧЕРЕЗ КОНКУРС «СТУДЕНТ ГОДА»

Аннотация. В статье анализируется проблема оценки общих компетенций студентов профессиональных образовательных организаций. В качестве оценки сформированности общих компетенций рассмотрен конкурс «Студент года» для студентов СПО на территории Иркутской области. Перечислены конкурсные задания, позволяющие оценить сформированность общих компетенций.

Ключевые слова: внеучебная деятельность, конкурс, общие компетенции, оценка, профессиональные образовательные организации.

Современные профессиональные образовательные системы характеризуются переходом к личностно-ориентированной парадигме, где на первый план выходит формирование общих компетенций у студентов. Согласно Указу Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», одним из ведущих направлений выделено «формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи...» [4]. Важную роль в формировании социально активной личности, развитии общих компетенций играет внеучебная деятельность. Под данным термином в нашем исследовании понимаются различные специально организованные и целенаправленные формы работ со студентами, ориентированные на формирование и совершенствование общих компетенций.

На сайте ФГБОУ ДПО «Институт развития профессионального образования» г. Казань представлены результаты мониторинга деятельности по развитию системы воспитания и социализации обучающихся профессиональных образовательных организаций. Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что большая часть внеучебных мероприятий проходят как стандартные, что ставит под угрозу успех в формировании общих компетенций у студентов.

При поступлении в профессиональную образовательную организацию обучающиеся имеют различный уровень сформированности общих компетенций. Основное назначение общих компетенций, ко-

которые являются обязательным элементом федеральных государственных стандартов профессионального образования, видится в обеспечении успешной социализации выпускников [3]. Именно поэтому основной задачей всего педагогического коллектива, вне зависимости от рода деятельности, является создание условий для формирования у студентов общих компетенций и повышения уровня уже сформированных.

Общие компетенции, определенные ФГОС СПО [3] могут быть сгруппированы по блокам, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Структура общих компетенций студентов СПО

№	Блок компетенций	Наименование общих компетенций
1	Ценностно-смысловые компетенции	ОК-1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес ОК-4. Осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития. ОК-8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации [3]
2	Общекультурные компетенции	ОК-11. Строить профессиональную деятельность с соблюдением регулирующих ее правовых норм. ОК-12. Исполнять воинскую обязанность, в том числе с применением полученных профессиональных знаний (для юношей) [3]
3	Учебно-познавательные компетенции	ОК-2. Организовывать собственную деятельность, определять методы решения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество. ОК-3. Оценивать риски и принимать решения в нестандартных ситуациях [3]
4	Информационные компетенции	ОК-4. Осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития. ОК-5. Использовать информационно-коммуникационные технологии для совершенствования профессиональной деятельности [3]
5	Коммуникативные компетенции	ОК-6. Работать в коллективе и команде, взаимодействовать с руководством, коллегами и социальными партнерами [3].
6	Социально-трудовые компетенции	ОК-3. Оценивать риски и принимать решения в нестандартных ситуациях. ОК-7. Ставить цели, мотивировать деятельность воспитанников, организовывать и контролировать их работу с принятием на себя ответственности за качество образовательного процесса. ОК-9. Осуществлять профессиональную деятельность в условиях обновления ее целей, содержания, смены технологий. ОК-10. Осуществлять профилактику травматизма, обеспечивать охрану жизни и здоровья детей [3]
7	Компетенции личностного самосовершенствования	ОК-8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации. ОК-4. Осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития [3]

Перечень общих компетенций даёт простор для реализации мероприятий различной направленности в стенах организаций среднего профессионального образования. В современном воспитательном пространстве мероприятия для студентов можно классифицировать по разным критериям, таким как вид, масштаб и цель проведения. По видам события можно разделить на следующие группы: творческие, образовательные, спортивные, деловые. По масштабу: групповые, межгрупповые, а также мероприятия уровня образовательной организации, городские, областные, всероссийские и т. д. По цели проведения: конкурсы/соревнования, обучающие, развлекательные мероприятия.

Спектр внеучебных мероприятий достаточно велик. У каждой образовательной организации есть свои традиционные, или же специфические профессиональные мероприятия, которые помогают сохранить преемственность и обеспечивают погружение в профессию. Мероприятия, организуемые в стенах образовательной организации, чаще направлены на формирование общих компетенций, а мероприятия, проводимые вне учреждения – на проверку их сформированности.

В Иркутской области среди областных мероприятий, которые направлены на оценку сформированности общих компетенций студентов организаций среднего профессионального образования, можно выделить конкурс «Студент года». Конкурс имеет многолетнюю историю. Первоначально конкурс проводился только среди студентов педагогических училищ Иркутской области. С 2005 г. к конкурсу подключились другие профессиональные образовательные организации, а с 2017 г. в конкурсе принимают участие студенты профессиональных образовательных организаций, подведомственных министерству здравоохранения, спорта, культуры, с 2018 г. – студенты частных профессиональных образовательных организаций и студенты образовательных организаций высшего образования, обучающиеся по программам СПО. Ежегодно конкурс организовывался в очном режиме, а в 2020 г. конкурс впервые прошёл в онлайн-формате.

Цель конкурса «Студент года» – стимулирование роста образовательного и профессионального уровня, развития общих компетенций, творческого потенциала и гражданской позиции, повышения социальной активности студентов [2].

Для объективной оценки участников конкурсные задания содержательно ежегодно обновляются, отражая специфику актуальных на данный момент тем, но неизменным остается ориентация конкурсных заданий на оценку сформированности общих компетенций. Важно, что по итогам испытаний выделяются два победителя – среди

студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (получающих профессию), и среди студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена (получающих специальность). Данное разделение обусловлено тем, что студентам, осваивающим разные образовательные программы, сложно на одном уровне демонстрировать результаты сформированности общих компетенций.

В приведенной таблице продемонстрирован примерный перечень заданий с указанием цели его включения в конкурс, и указаны общие компетенции, которые можно проверить данным заданием.

Таблица 2

Примерный перечень конкурсных заданий и их соотношение с общими компетенциями

№	Наименование конкурсного задания	Цель конкурсного задания	Общая компетенция, которая требует оценки
1	Визитка	Демонстрация личных достижений в учебной и внеучебной деятельности, освоении профессии, творческой инициативы конкурсанта [2]	ОК-1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес ОК-8. Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации. ОК-4. Осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития
2	Эрудит	Демонстрация общей эрудиции и широты интересов конкурсантов [2]	ОК 2. Организовывать собственную деятельность, определять методы решения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество
3	Эссе	Демонстрация умений выражать свои мысли по заданной тематике в письменном виде [2]	ОК 2. Организовывать собственную деятельность, определять методы решения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество
4	Дебаты	Демонстрация умения вести диалог на заданную тему [2]	ОК 6. Работать в коллективе и команде, взаимодействовать с руководством, коллегами и социальными партнерами
5	Банк проектов	Демонстрация умения проектировать и презентовать проект [2]	ОК 4. Осуществлять поиск, анализ и оценку информации, необходимой для постановки и решения профессиональных задач, профессионального и личностного развития. ОК 5. Использовать информационно-коммуникационные технологии для совершенствования профессиональной деятельности

Окончание табл. 2

№	Наименование конкурсного задания	Цель конкурсного задания	Общая компетенция, которая требует оценки
6	Круглый стол	Демонстрация навыков эффективного общения, представление собственного видения конструктивных решений существующих проблем [2]	ОК 6. Работать в коллективе и команде, взаимодействовать с руководством, коллегами и социальными партнерами
7	Импровизация	Демонстрация умений действовать в нестандартных ситуациях [2]	ОК 3. Оценивать риски и принимать решения в нестандартных ситуациях.

Содержание таблицы показывает, что конкурсные задания охватывают большую часть формируемых общих компетенций, определенных ФГОС СПО. Это делает конкурс уникальным и востребованным среди студентов.

В Иркутской области в профессиональных образовательных организациях обучаются около 27 тыс. студентов, в областном конкурсе «Студент года» ежегодно принимают участие около 100 обучающихся. Возможности конкурса дают основания для объективной оценки сформированных компетенций. В нем участвует менее 1 % студентов. Очевидно, необходимо расширять спектр конкурсов для студентов как в стенах образовательных организаций, так и на областном уровне.

Литература

1. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности профессиональных образовательных организаций по развитию системы воспитания и социализации обучающихся. URL: <https://mipkspokazan.wixsite.com/vospitanie> (дата обращения: 24.02.2021).
2. Положение об областном конкурсе среди студентов профессиональных образовательных организаций Иркутской области «Студент года – 2019» . URL: <http://center-prof38.ru/content/student-goda> (дата обращения: 24.02.2021).
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования : приказ М-ва образования и науки РФ от 28 июля 2014 г. № 804. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70631880/> (дата обращения: 24.02. 2021).
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 24.02.2021).

POSSIBILITIES OF ASSESSMENT OF GENERAL COMPETENCIES FOR STUDENTS OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS THROUGH THE STUDENT OF THE YEAR COMPETITION

Abstract. The article deals with the problem of assessing the general competences of students of professional educational organizations. One of the ways to form and develop the general competence of students is extracurricular activities. As an assessment of the formation of general competencies, the competition “Student of the Year” for students of secondary vocational education in the Irkutsk region was considered. Competitive tasks are listed that allow assessing the formation of general competencies.

Keywords: Extracurricular activities, competition, general competencies, assessment, professional educational organizations.

Зыкова Анна Николаевна – магистрант 2-го курса Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: sleza.irk@mail.ru.

Рогалева Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры технологий, предпринимательства и методик их преподавания Педагогического института Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия, e-mail: Lerogl@mail.ru.

Zykova Anna Nikolaevna – 2nd year Undergraduate Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: sleza.irk@mail.ru.

Rogaleva Elena Vladimirovna – Candidat of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Technologies, Entrepreneurship and Methods of Their Teaching of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: Lerogl@mail.ru.

УДК 371.01

К. И. Лазарева
МАОУ г. Иркутска СОШ № 33

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы инновационного развития общеобразовательных учреждений. Под инновационным процессом в образовательной сфере подразумевается процесс доведения научной идеи до стадии практического использования и реализация связанных с этим изменений в социально-педагогической среде. Представлены отличительные черты категорий «инновация» и «реформа». Показано отличие педагогических инноваций от образовательных. Отмечено, что образовательное инновационное движение, это не только разработка готовых к внедрению педагогических инноваций, которые становятся образцом для подражания и основой дальнейшего самостоятельного инновационного поиска учителей и методистов, но создание научной среды для существования инновационного движения педагогов, подготовка и обеспечения научно-методической поддержкой учителей-новаторов.

Ключевые слова: образование, инновации, инновационный процесс в образовании, педагогические инновации, образовательные инновации, общеобразовательное учреждение.

Стремительные темпы общественного развития отражаются в изменениях многих сторон жизни (общественной, социальной, профессиональной, личной). Информационные технологии и разворачивающаяся цифровизация масштабно изменяют окружающий мир и оказывают огромное влияние на сферу образования и взаимодействие общеобразовательной организации и обучающихся (пандемия 2020 г. и возникший комплекс проблем дистанционного образования наглядно все показали). Продолжающиеся преобразования приводят к изменениям в управлении образовательных организаций, но не все действующие и будущие руководители учреждений образования готовы к внедрению инновационных образовательных практик [2, с. 361].

Инновационный процесс подразумевает под собой процесс доведения научной идеи до стадии практического использования и реализацию связанных с этим изменений в социально-педагогической среде.

Основные различия в понятиях «инновация» и «реформа» представлены в таблице.

Таблица

Отличие понятий «реформа» и «инновация» [1, с. 13]

Реформа	Инновация
Реорганизация образовательного процесса	Обновление внутренней организационной деятельности вуза
Увеличение объема финансирования	Обновление содержания образования
Улучшение оборудования учебных заведений	Обновления методов обучения
Увеличение/уменьшение продолжительности обучения	Перемена в отношениях «учитель – ученик»
Повышение статуса образования	
Обновление санитарно-гигиенических требований	
Обновление структуры системы образования	
Организация и проведение с участием государственной власти	Разработка, организация и проведение с участием работников системы образования

На наш взгляд, нововведения предполагают три составляющие. Во-первых, возникновение инновационной идеи в определенной области науки или практики, появление которой связано с интеллектуальной, в том числе научной работой. Во-вторых, создание на основе этой идеи инновационной разработки – проекта способа деятельности или продукта, которые являются принципиально новыми, ранее неизвестными или существенно модернизированными по сравнению с предыдущими. Эта идея обязательно должна воплотиться в конкретном изделии, определенной методике или технологии. В-третьих, широкое внедрение этой новой разработки в практическую деятельность или быт, благодаря которому повышается качество жизни человека, который пользуется этой инновацией, растет уровень результативности и эффективности, безопасности и комфортности соответствующей общественной деятельности. Именно третий компонент, внедрения, позволяет утверждать, что мы имеем дело с инновацией, если она заметно доступнее разработки, распространяется в практической деятельности. На смену этой разработке приходят новые, еще более эффективные.

Это жизненный цикл инновации: возникновение инновационной идеи, создание на ее основе инновационной разработки (в дидактике, например, новый учебный предмет, курс или тема, учебная методика, образовательная технология, средство обучения и т. п.), внедрение этой инновационной разработки, распространение инновации, ее превращение в традицию, изменение современными инновациями.

«Вращение» круга обуславливает общественный прогресс, т. е. развитие современного общества происходит за счет разработки и внедрения инноваций во всех направлениях общественной жизни: экономических, политических, социальных отношениях, сфере культуры и образования. Возможно, образование выступает несколько консервативным, чем другие сферы общественной жизни (о многом, например, свидетельствует классно-урочная система обучения, которая функционирует почти четыреста лет), однако и она все больше подвергается инновационным изменениям, влиянию образовательных и педагогических инноваций.

Феномен «образовательных инноваций», «педагогических инноваций» – это ответ ученых и педагогов-новаторов на необходимость исследования и оперативного разрешения противоречий, возникающих между теорией и практикой образовательной деятельности и новыми общественными запросами к ним, новыми возможностями организации и осуществления учебно-воспитательного про-

цесса, которые обеспечивают новейшие научные открытия, технические изобретения и технологии.

Педагогическая инновация – это педагогическая идея, воплощенная в определенной инновационной педагогической разработке (дидактической или воспитательной системе, технологии методики, средствах обучения и т. д.), которая внедрена в педагогический процесс, увеличивает результативность и эффективность процессов воспитания и обучения, обеспечивает рост качества образования.

Современная педагогика имеет несколько подходов к решению проблемы инноватики. Определим следующие модели обучения:

1) поддерживающая, направленная на воспроизведение отдельных культур, социального опыта и социально-культурной системы в целом;

2) инновационная, которая дает толчок инновационным изменениям в существующей культуре и социальной среде;

3) шоковая, вызывает резкие «взрывные» изменения в жизни человека и общества.

Очевидно, что при благоприятных условиях наибольшее распространение должны получить две первых модели обучения.

Усиленное развитие инновационных процессов в современной жизни принципиально меняет траекторию управления ими, поскольку стихийность, непоследовательность, непрофессионализм и некомпетентность при их распространении дискредитируют идею эффективной инноватики, тормозят ее развитие и внедрение в образовательную практику.

Действительно, между педагогическими и образовательными инновациями разница существует. Она заключается в происхождении этих нововведений. Педагогические инновации созданы на основе педагогической теории и практики. Они являются основой образовательных инноваций, их весомой частью. Образовательные инновации – это весь комплекс инновационных разработок, внедряемых в сферу образования. Их возникновение связано не только с педагогической теорией и практикой, но и с другими науками и отраслями общественной жизни. Значительная часть образовательных инноваций возникает на пересечении наук: педагогики с психологией, информатикой, социологией, кибернетикой и т. п. Поэтому, кроме собственно педагогических, к образовательным инновациям относятся психолого-педагогические, информационные и информационно-технические, управленческие и другие нововведения, которые заимствованы в систему образования из других сфер общественной жизни.

Образовательные инновации – это мощный ресурс модернизации и развития системы образования. Это готовые к внедрению и применению в педагогической практике научно и экспериментально обоснованные образовательные инновационные разработки, которые через качественные изменения в образовательной деятельности приводят к повышению ее эффективности, до получения количественно и качественно новых образовательных результатов.

Таких инноваций в системе общего среднего образования за последние 20–30 лет значительное количество. Приведу несколько важнейших, стратегических: возникновение новых типов общеобразовательных учебных заведений (гимназий, лицеев), стандартизация общего среднего образования, профилирование старшей школы, массовая информатизация, компьютеризация учебного процесса, возникновение новых форм организации обучения на основе информационно-коммуникационных технологий и ресурсов сети Интернет, распространение электронных пособий и образовательных интернет-площадок.

К приведенному можно добавить значительное количество инноваций, внедренных в методиках изучения отдельных предметов: географии, физики, химии, биологии, истории и т. д.

Стоит учитывать значимость педагогической науки как для становления и развития педагогических инновационных идей, так и для оптимального внедрения образовательных инноваций. Ведь ученые – это не только создатели инновационных идей, они еще и разработчики инновационных образовательных продуктов, экспериментаторы, которые осуществляют апробацию и внедрение этих разработок, эксперты, оценивающие и научно обосновывающие инновации, предложенные практиками, способствующие инновационному образовательному поиску педагогов.

Положительно повлияют на эффективность управления инновационным развитием в образовании различные методы руководства: методы создания творческих исследовательских групп, методы регулирования социально-психологического климата в коллективе, методы оценки, методы формирования внутренней школьной культуры и т. п. А для развития инновационного потенциала образовательного учреждения и привлечения педагогов к инновационной деятельности можно использовать альтернативные методы: это диспуты и семинары по острым педагогическим и управленческим проблемам, деловые игры, дискуссии, самообразование и мн. др. [2, с. 363].

Основная задача в современном образовательном инновационном движении – не только разработка готовых к внедрению педагогических инноваций, которые становятся образцом для подражания и основой дальнейшего самостоятельного инновационного поиска учителей и методистов. Должны быть созданы научная среда, теоретические и методические предпосылки, необходимые для существования инновационного движения педагогов, которые бы способствовали выявлению, подготовке и обеспечению научно-методической поддержки учителей-новаторов.

Литература

1. Истрофилова О. И. Инновационные процессы в образовании : учеб.-метод. пособие. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 133 с.
2. Лохтина Т. Н., Метелица В. И., Михайликова К. В. Управление инновационным развитием образовательного учреждения // Учитель создает нацию (А-Х. А. Кадыров) : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. 21 нояб. 2019 г. Владикавказ : МАВР, 2019. С. 360–364.

SOME ASPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE EDUCATION SYSTEM

Abstract. The current problems of innovative development of general educational institutions are considered. The innovation process in the educational sphere means the process of bringing a scientific idea to the stage of practical use and the implementation of related changes in the social and pedagogical environment. The distinctive features of the categories “innovation” and “reform” are presented. The difference between pedagogical and educational innovations is shown. It is noted that the educational innovative movement is not only the development of pedagogical innovations ready for implementation, which become a role model and the basis for further independent innovative search for teachers and methodologists, but the creation of a scientific environment for the existence of an innovative movement of teachers, training and provision of scientific – methodological support of innovative teachers.

Keywords: education, innovation, innovation process in education, pedagogical innovation, educational innovation, educational institution.

Лазарева Ксения Игоревна – заместитель директора МАОУ г. Иркутска средняя общеобразовательная школа № 33, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: lazarevaksis@yandex.ru.

Lazareva Ksenia Igorevna – Deputy Director, Municipal autonomous educational institution of the city of Irkutsk, Secondary School N 33; Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: lazarevaksis@yandex.ru.

УДК 371.314.6:316

М. И. Лескинен, Е. О. Томских
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. Исследуется проблематика организации проектной деятельности в школьном курсе обществознания. Рассматривается история этого метода, показывается связь применения метода в России с политико-идеологическим контекстом. Обосновывается необходимость обращения к данному методу в условиях постмодернистской ситуации в культуре. Современный мир характеризуется как мир неопределенности. Формирование универсальных учебных действий, происходящее в рамках проектной деятельности, представляет собой ответ на вызов времени, поскольку компетенции – это способность действовать в условиях неопределенности. Предлагается алгоритм организации проектной деятельности в школьном курсе обществознания. При этом дается характеристика деятельности учителя на каждом этапе.

Ключевые слова: постмодернистская ситуация в культуре, мир неопределенности, универсальные учебные действия, компетенции, проектный метод, проектный продукт, положение о проектной деятельности, паспорт проекта, критерии оценки.

В последние годы в российских школах все больше используется метод проектов. Вместе с тем многие учителя, особенно начинающие, имеют смутное представление о сущности этого метода, способах организации проектной деятельности, роли учеников, родителей и учителя в реализации проектов. Поэтому целью данной статьи является разрешение противоречия между необходимостью использования проектного метода и недостаточностью знания о том, чем обусловлено широкое распространение этого метода в современной российской школе, на какие вызовы времени он отвечает, каким должен быть алгоритм деятельности учителя, который применяет метод проектов.

В соответствии с обозначенными вопросами, в настоящей статье поставлены следующие задачи. Во-первых, показать, что метод проектов является адекватным ответом системы образования на культурную ситуацию, сложившуюся в современном мире. Во-вторых, опираясь на имеющиеся теоретические и нормативно-правовые материалы, обобщив опыт педагогов, описать алгоритм организации проектной деятельности в школьном курсе обществознания.

Необходимо отметить, что литературы, посвященной проектно-му методу очень много. Можно выделить следующие блоки: а) ис-

следования, связанные с характеристикой постмодернистской ситуации в культуре [4; 11; 16; 20]; б) работы, анализирующие состояние и перспективы развития российской системы образования и использования в ней проектных технологий [1; 3; 6; 12; 14]; в) нормативно-правовые документы, начиная с ФЗ «Об образовании в РФ» и заканчивая положениями о проектной деятельности в школах [5; 17; 18]; г) методические рекомендации и пособия для педагогов [2; 7–9; 13; 15; 19; 22] и пр.

Решение проблемы организации проектной деятельности учителями школ предполагает обращение к анализу имеющейся литературы и обобщению опыта лучших учителей. Авторы выражают благодарность учителям высшей категории Клевитовой Ирине Павловне, Селезневой Татьяне Александровне, кандидату исторических наук Селезневу Евгению Сергеевичу.

Прежде, чем перейти к анализу заявленных вопросов, остановимся на краткой характеристике метода проектов. Метод проектов – это совокупность приемов, действий учащихся в их определенной последовательности для достижения поставленной задачи – решения проблемы, лично значимой для учащихся и оформленной в виде некоего конечного продукта [12, с. 67].

Метод возник в США в начале XX в. В это же время он привлек внимание и российских учителей. Над внедрением этого метода в образовательную практику работала группа отечественных педагогов под руководством С. Т. Шацкого. После революции метод проектов применялся в школах по личному распоряжению Н. К. Крупской. В 1931 г. постановлением ЦК ВКП(б) метод проектов был осужден как чуждый советской школе и не использовался вплоть до конца 80-х гг. [12, с. 65–66] Заметим, вполне логично, что метод проектов был осужден. Одним из принципиальных моментов использования этого метода является его связь с потребностями личности. В эпоху победившего социализма, когда все определялось государством, идеологией, этот метод был категорически неприемлем. Также вполне объяснимо обращение к методу в 80-е гг., когда в образовании стал утверждаться личностно-ориентированный, гуманистический подход. Он возникает не случайно и связан с процессами, происходящими в культуре.

Г. Б. Корнетов отмечает: «Для педагогики постмодерна сама цель образования множественна, подвижна, предельно индивидуализирована. И воспитатель, и воспитуемый являются ее соавторами. Воспитание и обучение понимаются как творческие акты, обращен-

ные к глубинам человеческого духа, максимально приближающиеся по своему характеру к искусству» [10, с. 254]. Об этом же идет речь в исследованиях И. Б. Романенко, посвященных изучению истории образования с точки зрения действующих в нем парадигм. Исследователь определяет современную парадигму в образовании как экзистенциально-персонологическую: «Системообразующими факторами в развитии современной образовательной парадигмы стали экзистенциализм и персонализм, как ведущие философские направления XX в. В культурном контексте современности высшей ценностью становится существование личности. Человек рассматривается как существо, которое постоянно образуется, обнаруживая и свободно реализуя свои новые способности» [16, с. 34].

Обращение современной школы к проектному методу можно рассматривать и с другого ракурса. Практически все исследователи характеризуют ситуацию в современном мире как ситуацию неопределенности. Например, доктор биологических наук, доктор филологических наук, член-корреспондент РАО, профессор Т. В. Черниговская характеризует современный мир как «текущий, прозрачный, нестабильный, сверхбыстрый, гибридный, мерцающий мир; многозадачную и противоречивую среду, которую характеризует огромная скорость изменений...» [21].

Что может помочь выжить человечеству в такой непростой ситуации? Если исходить из определения компетентности как способности действовать в условиях неопределенности, можно сделать вывод – одним из условий подготовки к жизни в ситуации неопределенности является формирование компетенций. Их формирование у школьников (согласно ФГОС) возможно с помощью овладения обучающимися универсальными учебными действиями (УУД), которые обеспечат успешность их личностного развития и самореализации. Мы считаем, что одним из самых эффективных методов формирования универсальных учебных действий является именно метод проектов.

Однако не все учителя имеют достаточные знания о работе над проектами и навыки организации проектной деятельности, поэтому необходимо описать четкий алгоритм, который определит последовательность действий педагога. По-нашему мнению, деятельность учителя по подготовке, созданию и защите проектов обучающимися станет более успешной, если он будет опираться на определенные нормативные документы и иметь четкое представление об этапах работы.

Во-первых, необходимо внимательно изучить положение о проектной деятельности, которое принято в школе. В настоящее время существует много документов такого рода. Анализ положений о проектной деятельности образовательных организаций общего образования показывает, что такие локальные документы сильно отличаются. Однако, несмотря на различия, общими компонентами для них являются разделы со ссылками на базовые нормативно-правовые акты, с определениями основных понятий (проект, проектная деятельность, проектный продукт и т. д.), с определениями цели и задач выполнения проектов, с описанием содержания и результатов проектной деятельности. В том или ином виде в положениях любой школы присутствует раздел «Организация работы над проектом», в котором прописываются основные этапы работы над проектом, критерии оценки, функциональные обязанности руководителей проекта. При изучении данного документа необходимо обратить особое внимание на процедуру распределения тем проектов, закрепления руководителей проектов. Для успешной дальнейшей деятельности важно знать, как оформляется паспорт проекта, и каковы критерии оценки работы над проектом.

Во-вторых, выбрать тему исследования. При выборе темы учитель должен хорошо представлять особенности каждого типа проекта. Наиболее часто в литературе выделяют 5 основных типов: 1) практико-ориентированный проект, иногда его определяют как социальный (ценность проекта заключается в реальности использования проектного продукта на практике и его способности решить заданную проблему); 2) исследовательский проект, который по структуре напоминает научное исследование (при выполнении проекта должны использоваться методы современной науки); 3) информационный проект (направлен на сбор информации о каком-либо объекте или явлении с целью анализа, обобщения и представления информации для широкой аудитории); 4) творческий проект (отличается максимально свободным и нетрадиционным подходом к его выполнению и презентации результатов); 5) ролевой проект (предполагает создание продукта, где выполняющие берут на себя определенные роли) [12, с. 71–73]. Важнейшую роль при определении темы проекта играет личная заинтересованность обучающегося. Поэтому в некоторых школах ученики в первую очередь выбирают учителя, и только потом вместе с педагогом формулируют тему проекта в контексте индивидуальной образовательной траектории ученика. Кроме этого, важна личная значимость проекта для обучающегося. Тема

проекта должна быть связана с содержанием дисциплины, работа над проектом, проектный продукт и защита должны оказывать непосредственную помощь в усвоении содержания предмета. Также при формулировании темы необходимо учитывать способности учеников, их возраст, личностные качества, учебно-исследовательские навыки, интерес.

В настоящей статье мы приведем некоторые темы проектов по обществознанию, которые утверждены в одной из школ Иркутской области.

6–7 класс

1. Советский и российский мультфильм: сравнительный анализ.
2. Достижения науки и техники. Ответственность ученых.
3. Экономическая деятельность подростков.
4. Тренирую память.
5. Идеальный человек, какой он?
6. Другая национальность, другая религия, другие убеждения.
7. Социальная сеть как основа современной социальной структуры.
8. Образ России в отечественном/зарубежном кинематографе.
9. Удивительные люди рядом. Кто живет вокруг меня.
10. Куда бы я повел друга иностранца (Проект экскурсии по району, городу).
11. Семейные реликвии.

8 класс

1. Личность. Легко ли ею стать?
2. Тенденции развития ценностных ориентаций современной молодежи.
3. Отклоняющееся поведение у подростков. Коррекционная работа.
4. Предпринимательская деятельность – выгодно или опасно?
5. Роль и значение рекламы в экономике нашего региона.
6. Самые вредные достижения цивилизации.
7. Отношение подростков к профессии педагога.
8. Интерес подростков к текущим политическим событиям.
9. Смертная казнь: за и против.
10. Органы местного самоуправления в моем регионе.
11. Эталоны красоты разных эпох: сравнительный анализ.

9 класс

1. Преступность в нашей области вчера и сегодня.
2. Социальные сети: инструмент для лучшей организации повседневности или средство развлечения?
3. Юридическая ответственность в нашей жизни.
4. Путь развития Конституции РФ.

5. Правоохранительные органы (суд присяжных).
6. Развитие Трудового кодекса РФ.
7. Необходимо ли знать Семейный кодекс РФ?
8. Административные правонарушения в моем городе, как предотвратить?

10–11 класс

1. Культура и субкультура. Специфика молодежной субкультуры.
2. Результаты загрязнения окружающей среды (на примере города и Иркутской области).
3. Национальная программа поддержки семьи в современной России.
4. Проблемы социализации молодежи в современных условиях.
5. Роль и значение рекламы в экономике нашего региона.
6. Социальный видеопроект «Мы едины».
7. Влияние социальных сетей на подростка.
8. Насколько мы зависимы от телефона.
9. Самая востребованная профессия 2021 г.
10. Знают ли подростки свои права?
11. Особенности профессиональной деятельности юриста.
12. Анализ законодательства в сфере социального обеспечения.
13. Преступление по российскому и зарубежному законодательству: формальные и материальные признаки.
14. Правосудие и судебная власть в современной России.
15. Бизнес-план школьного предприятия.
16. Выгодные для населения вклады и некоторые кредиты в банках.
17. Кредиты в жизни современного человека
18. Скидки. Кому они выгодны.
19. Исследование рынка услуг интернет-провайдеров нашего города.
20. Конкурентоспособность России на мировом рынке. Может ли Россия стать брэндом?
21. Методы антимонопольного регулирования и защиты конкуренции на современном этапе развития РФ (или конкретного региона).
22. Условия повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда.
23. Успешная предпринимательская деятельность в России и за рубежом (на примере...).

В-третьих, после определения темы проекта необходимо составить паспорт проекта. Каждая школа, как правило, предлагает свои образцы. В той или иной последовательности в паспорте обязательно указываются следующие моменты: название проекта; предметная область; форма продукта проектной деятельности; исполни-

тель; название образовательной организации; год разработки учебного проекта; пояснительная записка к проекту с указанием: а) исходного замысла, цели и назначения проекта; б) краткого описания хода выполнения проекта и полученных результатов; в) списка использованных источников.

В-четвертых, работая над проектом, вместе с обучающимся необходимо определить содержание основных этапов проектной деятельности.

Как правило, работа над проектом включает в себя следующие этапы: подготовка (формулирование темы, постановка проблемы), планирование, исследование, оформление итогового продукта, защита. Каждый этап предполагает совместный анализ хода работы и ее результатов (рефлексия).

В-пятых, важно определиться с формой итогового проектного продукта. Современная литература предлагает следующие формы: мультимедийная презентация, видеоклип, веб-сайт, доклад, статья, словарь, тесты, учебное пособие, стенгазета, журнал, школьная газета, инструкция, коллаж, альбом с иллюстрациями, экскурсия, соревнование, выставка, пресс-конференция, реклама, игра, спектакль, квест и пр. Как правило, формы прописываются в положении о проектной деятельности, принятом в школе.

В-шестых, защита проекта. Для успешной защиты проекта принципиально с самого начала определить, в какой форме будет представлен проектный продукт. Также важно изначально ориентироваться на критерии оценки. Оценка проекта зависит от его типа. Как правило, практико-ориентированные, социально-значимые проекты оцениваются выше, чем информационные. Комиссия, принимающая проект, оценивает:

1. Продукт проектной деятельности учащегося. Отметим, что это очень сложная процедура, поскольку видов проектов очень много и проектные продукты в каждом виде различные. Поэтому, чем корректнее в школьном положении о проектах будут сформулированы критерии оценки, тем меньше проблем возникнет во время этой процедуры. При оценке продукта проектной деятельности необходимо обращать внимание на функциональность, эстетичность, эксплуатационные качества, экологичность. Важны новизна, оригинальность, уникальность.

2. Процесс проектной деятельности учащегося. При этом учитывается актуальность проблемы, практическая значимость, объем времени, затраченного на проект, соответствие современному уров-

ную научно-технического прогресса, наличие творческой составляющей, самостоятельность.

3. Оформление проекта. Важную роль играет соответствие техническим стандартам оформления, которые прописываются в положении. Учитываются дизайн, системность, логичность, лаконичность и содержательность.

4. Защита проекта. Комиссия, оценивая защиту, обращает внимание на качество доклада, владение компьютерными технологиями при подготовке итогового продукта и в процессе защиты, наглядность, ответы на вопросы комиссии, личностные проявления докладчика.

В заключение необходимо еще раз отметить, что метод проектов является адекватным ответом на вызовы времени и потому должен активно использоваться в современном образовательном процессе. Успешное применение этого метода предполагает четкое понимание его сути и следование определенному алгоритму. В процессе совместной работы над проектом учитель выполняет функции разработчика, эксперта, консультанта, а учащийся реализует индивидуальную образовательную траекторию, ориентированную на формирование и развитие метапредметных и личностных результатов обучения. Именно в ходе такой работы обучающийся – автор проекта получает возможность научиться планировать и работать по плану, т. е. овладевает одним из важнейших социальных навыков, который в дальнейшем позволит ему вести самостоятельную и успешную деятельность в любой сфере.

Литература

1. Асмолов А. Г. Системно-деятельностный подход к построению образовательных стандартов // Практика образования. 2008. № 2. С. 16–19.
2. Байбородова Л. В., Серебrenников Л. Н. Проектная деятельность школьников в разновозрастных группах : пособие для учителей общеобразоват. организаций. М. : Просвещение, 2013. 175 с.
3. Белова Т. Г. Исследовательская и проектная деятельность учащихся в современном образовании // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 76-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-i-proektnaya-deyatelnost-uchaschihsya-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 19.03.2021).
4. Высочина Ю. Л. Социокультурные факторы кризиса философии современного образования // Обучение и воспитание: методики и практика. 2013. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-factory-krizisa-filosofii-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 19.03.2021).
5. Довженко Н. В. Нормативно-правовое обеспечение проектной и инновационной деятельности преподавателя: от теории к практике // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы II Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, июль

- 2017 г. СПб. : Свое изд-во, 2017. С. 13–15. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/216/12518/> (дата обращения: 19.03.2021).
6. Ерюшева Т. Н. Использование современных образовательных технологий на уроках обществознания // Электронный научный журнал. 2015. № 2. С. 389–394. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25421023> (дата обращения: 19.03.2021).
 7. Ибрагимова Л. А., Ганиева Э. А. Логика организации и проведения проектно-исследовательской деятельности с учащимися в общеобразовательном учреждении // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logika-organizatsii-i-provedeniya-proektno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-s-uchaschimisya-v-obsheobrazovatelnom-uchrezhdenii> (дата обращения: 19.03.2021).
 8. Как проектировать универсальные учебные действия: от действия к мысли : пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. М. : Просвещение, 2008. 159 с.
 9. Комарова И. В. Технология проектно-исследовательской деятельности школьников в условиях ФГОС. СПб. : КАРО, 2015. 128 с.
 10. Корнетов Г. Б. История педагогики. Введение в курс «История образования и педагогической мысли». М. : АСОУ, 2011. 259 с.
 11. Навойчик Е. Ю. Нормативные вариации модерна в образовании и культуре эпохи постмодерна // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnye-varianty-moderna-v-obrazovanii-i-kulture-epohi-postmoderna> (дата обращения: 19.03.2021).
 12. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е. С. Полат. М. : Академия, 2002. 272 с.
 13. Организация проектной деятельности в школе в свете требований ФГОС : метод. пособие / А. В. Роготнева [и др.]. М. : Владос, 2018. 117 с.
 14. Проектная и исследовательская деятельность в образовательном процессе современной школы : монография / [под ред. С. Д. Якушевой]. Новосибирск : Изд. АНС СибАК, 2017. 164 с.
 15. Прямыкова Е. В., Ершова Н. В. Теория и практика изучения обществознания в школе : учеб.-метод. пособие / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2014. 278 с.
 16. Романенко И. Б. Образовательные парадигмы в истории философии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб, 2003. 35 с.
 17. Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 19.03.2021).
 18. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек/ 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 19.03.2021).
 19. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий : пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. М. : Просвещение, 2010. 159 с.
 20. Пенч Ю. С. Образование в контексте перехода к постиндустриальному обществу // Агроинженерия. 2009. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-kontekste-perehoda-k-postindustrialnomu-obschestvu> (дата обращения: 19.03.2021).
 21. Черниговская Т. В. Куда мы попали? Цифровизация и человечность. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D9GXq3h8l94> (дата обращения: 19.03.2021).

22. Янушевский В. Н. Методика и организация проектной деятельности в школе. 5–9 классы. Методическое пособие для учителей и руководителей школ. М. : Владос, 2015. 126 с.

ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES IN THE SCHOOL SOCIAL STUDIES COURSE

Abstract. The submitted article discusses the issues of the organization of project activities in the school language of social studies. The authors briefly consider the history of this method, show the connection of the application of the method in Russia with a political and ideological context. The article substantiates the need to appeal to this method in the conditions of the postmodern situation in culture. The modern world is characterized as a world of uncertainty. The formation of universal training actions, which is happening within the framework of project activities, is an answer to a time call, since competences are the ability to act under uncertainty. The authors offer teachers algorithm for the organization of project activities in the course of social studies. This presents the characteristics of the teacher's activities at each stage.

Keywords: postmodernist situation in culture, the world of uncertainty, universal training, competence, design method, project product, provision on project activities, project passport, evaluation criteria.

Лескинен Мария Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: mleskinen@mail.ru.

Томских Евгения Олеговна – преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: sotcek@mail.ru.

Leskinen Maria Ivanovna – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: mleskinen@mail.ru.

Tomskikh Evgenia Olegovna – Lecture of the Department of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: sotcek@mail.ru.

УДК 373

Т. Н. Лохтина

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования и последовательного развития коммуникативной культуры как составляющей профессиональной культуры для педагогов и руководителей образовательных организаций в современной социокультурной среде. Уточнены понятия «коммуникация» и «коммуникативная культура». Представлен анализ факторов, служащих препятствием для повышения коммуникативной культуры магистрантов педагогического образования, обучающихся в Педагогическом институте Иркутского государственного университета по направлению подготовки «Менеджмент в образовании». Обоснована необходимость последовательной работы по совершенствованию культуры взаимодействия участников образовательного процесса и предложены направления данной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная культура, навыки коммуникации, коммуникативная культура.

В современном обществе развитие каждой профессиональной организации непосредственно определяется умением руководителя грамотно выстраивать систему деловых коммуникаций, как в самом коллективе, так и с окружающим социумом. Последовательное проникновение рыночных отношений в образовательную отрасль приводит к зарождению и развитию конкурентного взаимодействия между образовательными организациями. Данные обстоятельства требуют от руководителей и членов педагогических коллективов понимания того, что хорошие деловые отношения, умение выстраивать коммуникации, служат такой же важной составляющей успеха, как профессионализм, авторитет, известность и надежность. Как общественные, так и личные отношения устанавливаются людьми в процессе их общения. Искусство эффективной коммуникации, знание её особенностей и применение рациональных методов крайне необходимы всем специалистам, работа которых предполагает общение с людьми, руководителям всех уровней, сотрудникам, педагогам, педагогическими коллективами и другим участникам образовательного процесса.

Не только для личного, но и для профессионального успеха, для карьеры следует учиться взаимодействию с окружающими, заинтересовывать их идеями, располагать к себе. Без развития навыков коммуникативной и организационной культуры этого добиться

сложно. Подавляющее количество современных руководителей рассматривают деловое общение как важнейший фактор эффективной работы организации. Затрачивая на служебные коммуникации более половины своего рабочего времени, они получают необходимые сведения «как внутри организации, так и за её пределами, обеспечивая необходимый уровень взаимодействия со всеми участниками» [1, с. 7].

Проводимые в системе образования изменения определяют условия успешного включения педагогических работников, учителей, воспитателей в профессию и их карьерного роста. И одним из значимых в настоящее время является овладение основами эффективного делового общения, формирование и развитие навыков коммуникативной культуры. Коммуникация – это и форма взаимодействия между людьми, и система носителей информации и процесс обмена ею между людьми. Все мы включены в этот процесс, и взаимодействуем с окружающим нас сообществом [2, с. 70].

Коммуникация для нас – естественная и неотъемлемая часть жизни с момента рождения. Однако нередко мы не понимаем собеседника или не в состоянии обосновать свою точку зрения. Значительная часть окружающих, как детей, так и взрослых, состоявшихся в жизни личностей, не любят и не умеют слушать. Нередко мы слышим, что нам говорят, но думаем о своем, и наоборот, нас не слышат в тот момент, когда мы пытаемся объяснить что-то важное для нас. Слышать и слушать – не равноценные понятия. Умение слушать – важнейший фактор эффективного общения, который следует развивать.

Коммуникативная культура коллектива образовательной организации – это культура профессионально-педагогического общения между субъектами учебно-воспитательного процесса. Она лежит в основе педагогической компетентности, способствуя результативной профессиональной деятельности, формированию интеллектуальной и творческой среды, поддержанию конструктивных отношений с педагогами и другими участниками образовательного процесса.

Общение в деятельности участников образовательного процесса направлено на решение многообразных задач, стоящих перед образовательной организацией. Это обстоятельство подтверждает необходимость последовательной и целенаправленной работы по формированию и развитию необходимых коммуникативных навыков будущих педагогов, доказывает, что работу следует начинать на самых ранних ступенях образовательного процесса и продолжать на последующих этапах, дополняя последовательной самообразовательной практикой.

Для выявления наиболее характерных проблем, с которыми сталкиваются молодые педагоги и руководители образовательных организаций нашего региона и определения мер по их разрешению на протяжении ряда лет были проведены наблюдения и опросы магистрантов 1 и 2 курсов очной и заочной форм обучения педагогического образования профиля «Менеджмент в образовании» на базе Педагогического института ИГУ.

Обработанные данные позволяют сделать некоторые выводы об отношении магистрантов к вопросу о значении и направлениях совершенствования коммуникативной культуры в образовательных организациях. Развитию профессиональных качеств магистрантов способствует комплексная организация учебного процесса, сочетающегося с их профессиональной деятельностью, интеграция учебных действий и научных исследований, профессионализм педагогов, регулярное проведение семинаров, научно-практических конференций, и т. д. Одна из основных задач магистратуры – подготовка будущих педагогов, учителей, воспитателей к творческому использованию полученных знаний и умений, развитие навыков организации образовательного процесса. Подобный результат возможен только в случае формирования активной жизненной позиции магистрантов, мотивированных на познавательную деятельность.

Традиционно в профессиональной педагогической среде преобладают девушки и поэтому, они же составляют основной контингент среди магистрантов, доля мужчин в группах составляет 6–18 %. Все обучающиеся в магистратуре совмещают учебу и работу, при этом среди тех, кто учится заочно, все трудятся в образовании. Средний возраст заочников – 30 лет, при этом самые возрастные магистранты – 46 и 52 года. Обучающиеся в очной магистратуре, как правило, моложе, средний возраст – 26 лет, самые взрослые – до 40 лет. Многие поступают сразу после окончания бакалавриата и 15–20 % из них не связаны с образовательной сферой, но стремятся получить дипломы магистра педагогического образования.

С целью оценки сложившегося уровня коммуникативной культуры мы применили опросник В. Ф. Ряховского, позволяющий сформировать базовое представление об общем уровне общительности магистрантов. Обобщив полученные данные, можно сделать следующие выводы. По мнению магистрантов, большинство из них весьма общительны, не боятся и не стесняются высказывать собственное мнение и готовы к оценке происходящих вокруг событий. Среди магистрантов не оказалось замкнутых и некоммуникабельных,

они оценивают себя как общительных и любознательных собеседников, умеющих контролировать себя в разговоре с самыми различными участниками профессиональной сферы. Анализ факторов, препятствующих, по мнению магистрантов, активной и плодотворной деятельности показал, что главная проблема – это большая загруженность, трудности совмещения работы с учебой, на что указывают в ответах около 70 % опрошенных, признавая при этом проблему недостаточной самоорганизации. Около 50 % отмечают отсутствие перспектив профессиональной реализации и развития после окончания обучения, и 20 % оценивают организацию образовательного процесса как формальную.

Среди личностных качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности, по мнению наших магистрантов: оригинальность, независимость мышления, интеллект, креативность, пытливость, критичность, коммуникабельность, умение систематизировать информацию, самоорганизованность, самостоятельность, самодисциплина, усидчивость, терпение, настойчивость и внимательность. Большинство подтверждают целесообразность развивать у себя те или иные из указанных качеств.

Лишь незначительная доля магистрантов готова согласиться с тем, что у них недостаточно развито умение слушать. А многие просто не задумываются над тем фактом, что неумение слушать свидетельствует об отсутствии коммуникативной культуры и создает дополнительные преграды в профессиональном росте. На наш взгляд, важно осознание, понимание данной проблемы и последовательная работа над собой по развитию активного и рефлексивного навыка при общении: не только слушать, но и слышать, стремления установить обратную связь с собеседником для контроля точности восприятия услышанного. В этом случае в разговоре будет уместно демонстрируемое желание уточнить вопрос или получить дополнительные сведения, обобщить новую информацию.

Важно желание сосредоточиться на восприятии информации в нужной степени, а для этого необходимо развивать навыки саморегуляции, планирования собственного времени, чередования труда и отдыха, рационализация присутствия в социальных сетях и поиск материалов в интернете.

Культура профессионального взаимодействия в педагогическом коллективе интегрирует коммуникативные умения и опыт, способствуя продуктивному сотрудничеству и, как следствие, целенаправленной и эффективной деятельности. Следовательно, для педагогов

важно понимание необходимости не перекладывать на окружающих заботу о формировании предпосылок к становлению в выбранной профессии, а быть готовы к учебе на протяжении всей активной жизни. А потенциальным руководителям образовательных организаций следует знать, что в обществе возрастает запрос на высокообразованных, ориентированных на работу над собой специалистов, понимающих коммуникативные и организационные особенности современного учреждения образования. Прогноз современных тенденций на рынке труда свидетельствует об устойчивом спросе на специалистов, которым присущи лидерские качества, навыки критического мышления, умение работать со значительными объемами информации, знание иностранных языков и готовность к коммуницированию. Без последовательного выстраивания конструктивных взаимоотношений в коллективе, основанных на взаимопонимании и готовности к совместной работе, положительный результат деятельности руководителя образовательной организации не может быть устойчивым и долгосрочным.

Следовательно, коммуникативная культура педагога есть ключевой компонент профессионально-педагогической культуры. По мнению аналитиков, в современном и будущем обществе возрастает спрос на личностные характеристики, не воспроизводимые на основе новейших технологий: эмпатия, созидательность, креативность, новаторство, социальный и эмоциональный интеллект. Общение с людьми – наука и искусство, в нем важны и врожденные качества и готовность к работе над собой. Тем, кто нацелен на результат, необходимо учиться культуре общения, развивать навыки управленческой культуры.

Литература

1. Деркаченко В. Г. Деловое общение руководителя: (пособие для менеджеров, бизнесменов и политиков). СПб. : Бизнес-пресса, 2004. 368 с.
2. Пищик Е. В. Особенности формирования коммуникативной культуры руководителей в условиях современной социокультурной среды // Образование: прошлое, настоящее и будущее : материалы III Междунар. науч. конф. Краснодар, август 2017 г. Краснодар : Новация, 2017. С. 68–72. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/269/12780/> (дата обращения: 18.03.2021).

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE CULTURE IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract. The article discusses the problems of the formation and consistent development of communicative culture as a component of professional culture for teachers and leaders of educational organizations in a modern sociocultural environment. The concepts

“communication” and “communicative culture” are refined. An analysis of the factors serving an obstacle to increasing the communicative culture of masters of pedagogical education, students studying in PI ISU in the direction of training “Management in Education”. The need for consistent work on improving the culture of the interaction of participants in the educational process and proposed directions of this activity are proposed.

Keywords: professional culture, communication skills, communicative culture.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tlokhina@yandex.ru.

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: tlokhina@yandex.ru.

УДК 376

Т. Н. Лохтина

Иркутский государственный университет

С. С. Колмогорова

МКОУ ШР «СОШ № 1» г. Шелехов

УПРАВЛЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы развития инклюзивного образования в России. Проанализированы основные нормативные документы, определяющие правила и последовательность организации инклюзивного обучения и выявлены факторы, замедляющие данный процесс. Раскрыты особенности управления инклюзивным образованием. Сделаны выводы о характере причин, препятствующих скорейшему распространению инклюзии в общеобразовательных учреждениях и задачи, стоящие перед руководителями школ. Обоснована необходимость продолжения исследований и конкретизации условий, обеспечивающих распространение инклюзивного образования в общеобразовательных школах.

Ключевые слова: инклюзивное образование, особые образовательные потребности, развивающая среда.

Продолжающийся в нашей стране процесс реформирования системы образования закономерно подошел к рассмотрению давно выявленной и осознаваемой в обществе проблемы управления инклюзивным образованием. В России данная проблема длительное время признавалась, скорее, только специалистами, непосредственно работающими с теми людьми, для обучения которых необходимо формирование специальной образовательной среды. Подавляющее большинство граждан не осознавали всего комплекса вопросов, от норма-

тивно-правового регулирования условий и правил организации обучения инвалидов и других маломобильных групп населения, до организации инклюзивного образования в конкретных общеобразовательных учреждениях и дополнительной подготовки всех, кто непосредственно вовлечён в процесс предоставления образовательных услуг, включая педагогов, обучающихся детей, и их родителей.

Государство, органы законодательной и исполнительной власти в последние годы не только признали сам факт существования значительного числа инвалидов, но и подтвердили государственные обязательства перед обществом по обеспечению условий для их обучения, дальнейшего трудоустройства, социальной интеграции и полноценной жизни.

Распространение инклюзивного образования непосредственно связано с тенденциями интегрированного обучения. Эти процессы требуют глубокой перестройки нормативно-правовой базы, которая ориентируется на законодательство российского государства по отношению к инклюзивному образованию. Важнейшим документом, выступающим фундаментом системы инклюзивного образования служит Конвенция о правах инвалидов, принятая в 2006 г., и формирующая основы принципиально нового восприятия обществом граждан с особыми потребностями и общения с ними. Реализация на практике положений данного международного документа подразумевает готовность общества к созданию и поддержанию условий для равного доступа ко всем благам цивилизации, начиная от нормального жилья, транспорта, медицинского и информационного обеспечения до права на инклюзивное образование и последующую трудовую деятельность. Эти положения, изложенные в ФЗ № 46, принятом в 2012 г. признают и законодательно закрепляют право на получение образования для лиц с инвалидностью. Неприемлема дискриминация индивидов по тем или иным причинам в вопросах доступности качественного образования независимо от возраста и статуса.

Государственная программа «Доступная среда», основанная на комплексном подходе, содержит пакет мер, способствующих улучшению жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения посредством обеспечения беспрепятственного доступа к общественно значимым и социально-культурным объектам. В рамках программы проводится работа по подготовке необходимых условий и порядка предоставления услуг в сфере медико-социальной экспертизы и реабилитации с целью реальной социализации инвалидов.

Для того чтобы программа заработала, предполагается формирование всего пакета документов и обеспечение условий инклюзивного образования, позволяющих детям, имеющим инвалидность, обучаться в общеобразовательных организациях. Создание универсальной безбарьерной среды в обычном образовательном учреждении призвано обеспечить полноценную интеграцию детей-инвалидов [1, с. 28–30].

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» четко определены условия работы школы с теми ребятами, особые характеристики состояния здоровья которых требуют и специфических условий их обучения. Закон конкретизирует понятия: «обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья», «особые образовательные потребности», четко раскрывает условия, необходимые для организации образовательного процесса детей с ограниченными возможностями здоровья».

Приказом Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н утвержден профессиональный стандарт педагога в системе российского образования. Данный стандарт носит утвердительный характер и предусматривает образовательную работу учителя с обучающимися, имеющими ограниченные возможности здоровья и различный уровень развития. Подобная работа требует не только теоретических знаний в области методики и психологии, но и формирования особых навыков, специальных профессиональных компетенций. Педагогическим вузам важно учитывать данные изменения и разрабатывать программы по формированию подобных навыков у будущих педагогов, готовить к «учению всех без исключения детей, вне зависимости от их способностей, склонностей, особенностей развития, органических возможностей» [3, с. 76]. К примеру, в педагогическом институте ИГУ все магистранты педагогического образования изучают дисциплину, помогающую формировать необходимые компетенции для обучения особенных детей и оценки динамики получаемых результатов образовательного процесса.

Можно сделать вывод, что необходимость организации инклюзивного образования в педагогической среде признается всеми, но конкретные процедуры реализации инклюзии вызывают дискуссию. Исследователи, анализируя системные изменения в общественном сознании, указывают на преодоление политических разногласий в проблеме инклюзивного образования и поиск механизмов его эффективной организации. Управление инклюзивным образованием в общеобразовательной школе предполагает осуществление в этой школе

кардинальных изменений, касающихся руководства образовательной организации, педагогического коллектива, подготовки обучающихся в школе детей и их родителей к особым ученикам. Практическая организация процесса обучения детей с ограниченными возможностями здоровья носит во многих случаях инновационный характер, предполагая не только внедрение новых для данной школы психолого-педагогических и организационно-методических приемов, но существенных технико-технологических изменений в образовательном пространстве. Достижение положительного результата требует от образовательной организации существенных изменений.

Наиболее глубоко и четко данная проблема раскрыта в статье, посвященной обоснованию дискуссионного факта: «становление новой образовательной парадигмы будет представлять синтез теорий, включающий философское, педагогическое, психологическое, медицинское и другие знания, а результаты теоретического поиска и прогнозирования будут выполнять роль научных ориентиров в реализации инклюзивных практик, обеспечат их оптимальное функционирование» [2, с. 27]. В исследовании обоснована необходимость синергетического метода, основанного на согласовании и взаимодействии системно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов. Достижение согласованности усиливает компетентностный характер образовательной деятельности.

Организация инклюзивного образования в общеобразовательной школе как инновационный процесс требует последовательных и продуманных действий, способствующих минимизации рисков. Равно значимы для достижения намеченного результата высокий профессионализм педагогов школы и грамотное руководство осуществляемыми преобразованиями, согласованные действия администрации образовательной организации.

В нашей стране, как показывает анализ фактологического материала, еще не накоплен и не обобщен опыт по организации инклюзивного образования в общеобразовательной школе, проводимая работа во многом носит экспериментальный характер, требующий изучения. Безусловно, подобная деятельность не может быть результативной, если в обществе отсутствует понимание актуальности рассматриваемой проблемы и недостаточна нормативно-правовая и финансовая поддержка федеральных властей.

Целесообразно проведение регулярного мониторинга достигнутых результатов с анализом причин, вызвавших неудачи в работе педагогического коллектива. Очевидно, что руководству образова-

тельной организации следует совместно с педагогическим коллективом внести изменения в действующую программу развития школы, а также адаптировать планы и программы в соответствии с требованиями государственной политики в области образования и решаемыми задачами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инклюзивное образование в России необходимо, востребовано, его организация требует высокого профессионализма и компетентности всех участников образовательного процесса. Необходимо продолжить исследование методов и принципов управления образованием детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях.

Литература

1. Деятельность руководителя образовательной организации при включении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в образовательное пространство: методические материалы для руководителей образовательных организаций / под ред. С. В. Алехина. М. : ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. С. 28–30.
2. Сунцова А. С. О методологических подходах к исследованию проблем инклюзивного образования // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 26–32.
3. Эпова Н. П. Профессиональный стандарт педагога и работа с детьми с ограниченными возможностями здоровья: профессиональные дефициты и новые компетенции современного педагога // Преемственные подходы в профессиональной подготовке педагогов к непрерывному социально-личностному развитию детей дошкольного и младшего школьного возраста в условиях реализации ФГОС дошкольного и начального образования : сб. тр. II Всерос. (с междунар. участием) науч.-метод. конф. 3 апреля 2014 г., Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. С. 75–82.

MANAGEMENT OF INCLUSIVE EDUCATION IN GENERAL EDUCATIONAL SCHOOLS

Abstract. The article deals with the problems of the development of inclusive education in Russia. The main regulatory documents defining the rules and sequence of organizing inclusive education are analyzed and factors that slow down this process are identified. The features of management of inclusive education are revealed. Conclusions are made about the nature of the reasons that prevent the early spread of inclusion in educational institutions and the tasks facing school leaders. The need to continue research and concretize the conditions that ensure the spread of inclusive education in general education schools has been substantiated.

Keywords: inclusive education, special educational needs, developmental environment.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tlokhkina@yandex.ru.

Колмогорова Светлана Сергеевна – учитель, МКОУ СОШ № 1 г. Шелехов; магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: 2388lan@rambler.ru.

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: tlokhtina@yandex.ru.

Kolmogorova Svetlana Sergeevna – Teacher, Shelekhov Secondary School N 1; Undergraduate of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: 2388lan@rambler.ru.

УДК 681.3.06

Г. С. Луковников
МБОУ г. Иркутска СОШ № 46

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБРАЗОВАНИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Аннотация. В статье анализируются проблемы дистанционного обучения на современном этапе российского образования. Современное образование модернизируется, внедряются новые методы, технологии и средства обучения для всестороннего развития подрастающего поколения, что определило выбор автором темы исследования. Одной из таких технологий стало дистанционное обучение. Рассматриваются положительные и отрицательные моменты дистанционного обучения в школе. Выделены проблемы, с которыми сталкиваются учителя, ученики и родители при электронном обучении.

Ключевые слова: обучение, электронное обучение, дистанционное обучение, новая коронавирусная инфекция.

В связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 все школы г. Иркутска в четвертой четверти 2019/2020 учебного года перешли на дистанционный формат обучения. Дистанционное обучение – это взаимодействие учителя и учащихся на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [1]. В российской педагогике дистанционное обучение понимается как «целенаправленный процесс интерактивного взаимодействия педагога и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный (индифферентный) к их расположению в про-

странстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [2].

В современной педагогической литературе можно рассматривать множество трактовок понятия «дистанционное обучение», но из всех понятий ясно следующее, что все этапы урока и необходимый минимум освоения учебных предметов сохраняется. Образовательная организация в лице педагогов обязана обеспечивать реализацию в полном объеме образовательные программы.

Наша образовательная организация, как и большая часть других учреждений, испытала трудности при реализации дистанционного обучения. Конечно, никто не сомневается, что у дистанционного обучения есть ряд преимуществ по сравнению с традиционным обучением, среди них:

- *Гибкость*. Обучающиеся не должны посещать регулярные занятия. Могут самостоятельно расставлять приоритеты по времени на освоение учебных предметов, выбирают удобное время для занятий.

- *Массовость*. При реализации дистанционного обучения отсутствует такое понятие, как «наполняемость класса». У обучающихся есть возможность доступа к различным источникам информации.

- *Безопасность*. Нет места переживаниям родителей, кто сопровождает сегодня ребенка в школу? Как он будет один возвращаться после уроков домой? Обучение проходит в тихой, спокойной обстановке, ребенок себя чувствует защищенным в стенах родного дома.

- *Высокие результаты обучения*. Как показала практика четвертой четверти 2019/2020 учебного года, что показатели усвоения знаний обучающимися повысились.

Конечно, возникает вопрос: а положительные ли они? Действительно ли высокие результаты обучения оказались объективными? У каждого региона было свое представление о дистанционном образовании. Но проблемы, которые возникли в школах при дистанционном обучении, практически одинаковые. Выделим основные:

- *Слабая материально-техническая база участников образовательных отношений*. Это одна из самых главных проблем дистанционного обучения. Проблемы возникали не только у учителей, очень много проблем было у родителей и обучающихся. *Старые* компьютеры, слабый интернет, а у многих семей вообще отсутствует персональный компьютер. Обучающиеся были вынуждены присоединять к онлайн-уроку с телефонов, что не совсем полезно и удобно.

- *Затраты времени у учителя на подготовку и проверку заданий*. Традиционный урок сменился на онлайн-урок. Школьной доски

у учителя нет, а урок проводить надо. Учителя стали готовить подробные презентации. Время на подготовку увеличилось. Обучающиеся отправляли учителям фото выполненной домашней работы. Учителя просматривали каждую фотографию, проверяли, исправляли ошибки, возвращали обучающимся обратно. Учителя жаловались, что проводили за компьютером до 16 часов в сутки. Учитывая то, что обучающиеся отправляли свои работы в любое время суток.

– *Легкость списывания.* В положительных моментах дистанционного обучения прописано, что результаты обучения повысились, но объективны ли эти результаты? Учителя давали домашнее задание в большей степени по учебнику. Порой учителя проверяли красиво переписанные решения из готовых домашних заданий.

– *Невозможность выполнить практическую часть по некоторым предметам.* Часть предметов учебного плана образовательного учреждения – это предметы практического содержания. Кроме теоретического материала, необходимо провести практические, лабораторные работы. С этим у учителей возникли проблемы. На данный момент практическую часть с помощью дистанционного образования реализовать сложно, порой невозможно.

– *Сложности при обучении детей с ОВЗ и гиперактивных детей.* У многих детей есть ограничения в связи с утратой здоровья, что усложняло процесс длительного нахождения в онлайн-пространстве. Сложности возникают с организацией процесса обучения с гиперактивными детьми. Как правило, таким детям сложно самоорганизоваться.

Наряду с проблемами возникают риски, которые могут отрицательно сказаться в будущем, так как возникают трудности социализации. Многие жаловались на состояние здоровья после дистанта, на ухудшение осанки, зрения и т. п. Под вопросом остаются проблемы практической подготовки и формирования навыков социального взаимодействия.

Предполагаем, что лучшим вариантом было бы оставление дистанционного образования как дополнительной возможности развития ребенка при традиционном (очном) формате обучения.

Литература

1. Андреев А. А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М. : Изд-во МЭСИ, 1999. 196 с.
2. Терминология дистанционного обучения – суть, определения и особенности. URL: <https://vuz24.ru/news/o-distantcionnom-obrazovanii/distantcionnoe-obuchenie-sut-terminologiya-osobennosti> (дата обращения: 17.03.2021).

PROBLEMS OF DISTANCE LEARNING AT THE PRESENT STAGE OF EDUCATION (FROM WORK EXPERIENCE)

Abstract. The article analyzes the problems of distance learning at the current stage of Russian education. Modern education was being modernized and new methods, technologies and training tools were being introduced for the full development of the younger generation, which had determined the author's choice of the topic of study. One of these technologies was di-station training. Positive and negative aspects of distance learning in school are considered. The problems faced by teachers, students and parents in e-learning are highlighted.

Keywords: training, e-learning, distance learning, new coronavirus infection.

Луковников Герман Сергеевич – учитель математики, информатики, заместитель директора по информационно-коммуникационным технологиям МБОУ г. Иркутска СОШ № 46, e-mail: lgs806@mail.ru.

Lukovnikov Herman Sergeevich – Teacher of Mathematics, Computer Science, Deputy Director for Information and Communication Technologies of Irkutsk Secondary School N 46, e-mail: lgs806@mail.ru.

УДК 371.14

А. Н. Мартынова

ЧДОУ Детский сад «Семь звезд» г. Иркутск

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ КАЧЕСТВАМИ ПЕДАГОГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье раскрываются особенности процесса управления профессиональным развитием педагогов в современной образовательной организации. Уточнена сущность профессионального развития педагогов, выделены условия, способствующие повышению эффективности профессиональной подготовки учителей, проведен анализ качеств, необходимых для профессионального роста педагога. Рассмотрена действующая модель управления профессиональными качествами педагога в условиях реализации ФГОС, проанализированы и охарактеризованы базовые принципы данной модели. Указаны условия, благодаря которым модель может быть реализована в образовательной организации.

Ключевые слова: профессиональное развитие, профессиональные качества педагога, профессиональные компетенции.

Профессиональное развитие в контексте нового профессионального пространства преподавателя проявляется не только в его способности к рефлексии, желании улучшать профессиональные навыки, умении выстраивать алгоритм процедуры самообразования, но и выявлять, устанавливать и регулировать образующиеся в профессиональной деятельности педагогические задачи различной степени:

планового, системного и продуктивного характера [2]. Часто преподаватели в рамках своего профессионального роста применяют классические методы повышения профессиональной квалификации, например, заимствуют навыки других специалистов, декламируют методическую литературу в рамках собственной проблематики, присутствуют на методических семинарах и собраниях, проходят профессиональную переподготовку, проходят плановую аттестацию, осваивают современные методы педагогической работы, однако сегодня этого недостаточно. Таким образом, профессиональное развитие преподавателя понимается как постоянное совершенствование педагогического опыта, необходимого для должного выполнения задач и обязанностей.

Актуальность рассматриваемой проблемы обоснована несколькими позициями. Во-первых, изучение проблематики исследовательских работ в области руководства образованием, психолого-просветительской литературы, а также практическая составляющая просветительской работы подтверждают, что исследований по тематике управления профессиональным ростом педагогов в условиях внедрения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) недостаточно. Во-вторых, в условиях модернизации отечественной системы образования, а также в соответствии с требованиями ФГОС происходят существенные изменения в требованиях к качеству образования. В-третьих, организация системы управления профессиональным развитием педагогов в учреждениях образования требует компетентного подхода и решения блока организационно-управленческих, учебно-методических, организационно-методических, информационных, дидактических и психолого-педагогических задач, кадрового обеспечения [1]. Данные задачи имеют все возможности решаться в каждом учреждении образовательного типа при наличии в нем активной категории преподавателей (воспитателей) единомышленников во главе с руководителем, организатором учебно-воспитательного процесса и научного руководства развитием данной работы со стороны специалиста или же образовательного учреждения [3].

Говоря об особенностях управления развитием учителей, стоит отметить, что в данном процессе традиционно сильны и некоторые специфические, присущие только системе образования, методы: периодические курсы повышения квалификации, система наставничества, привлечение преподавателей к работе профессиональных методических объединений, формирование кадрового запаса на замеще-

ние руководящих должностей. Передовые теоретические подходы к управлению профессиональным развитием преподавателей ориентируют образовательные учреждения на деятельность в едином, постоянно изменяющемся научно-методическом пространстве системы образования, потребность создавать программы увеличения квалификации, отражающие индивидуальную траекторию профессионального развития педагога [3].

В итоге, управление профессиональным развитием преподавателя в образовательной организации включает несколько шагов: изучение, планирование, организацию и контроль. На каждом этапе разрабатываются нужные мероприятия и процедуры, которые позволяют преподавателю преумножить свою квалификацию, получить новые знания, осуществить профессиональный рост.

Также, упоминая о профессиональном развитии преподавателя, следует иметь в виду, что нередко курсы повышения квалификации и процедура аттестации являются лишь формальностью, подтверждающей «развитие». Можно бесконечно принимать участие в педагогических конференциях, конкурсах, писать статьи в различных журналах, создавать профессиональные педагогические веб-сайты, давать открытые уроки, мастер-классы, организовывать и проводить семинары по диссеминации педагогического опыта, но только по окончании курсов повышения квалификации преподаватель получает формализованное подтверждение (сертификат, свидетельство) того, что он повысил свой профессиональный уровень [2].

Из всего вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что развитие эффективной концепции непрерывного профессионального развития преподавателей подразумевает переход на индивидуальную модель совершенствования квалификации, усовершенствование работы методических служб, интеграцию систем повышения квалификации и аттестации преподавателей. Предложенная модель основывается на главном педагогическом принципе, прописанном в ФГОС – системно-деятельностном подходе, позволяющем преподавателям развиваться в своей профессии, а значит, увеличивать уровень образования подрастающего поколения в целом [3].

Данная модель управления профессиональным развитием преподавателей в критериях реализации федерального государственного образовательного стандарта опирается на согласованное взаимодействие между администрацией, методическими службами школы и преподавательским коллективом и направлена на повышение мотивации педагогов в их профессиональном развитии, на готовность мо-

билизовать свои способности учиться чему-то новому в постоянно изменяющихся современных реалиях [3]. Таким образом, оптимальное применение проанализированных подходов и управленческих решений приведет к успешному профессиональному развитию педагогов.

Литература

1. Балева В. В. Профессиональное развитие педагога в рамках непрерывного образования // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2018. Т. 2. № 1. С. 58–61.
2. Гребнев И. В. Методическая компетентность преподавателя: формирование и способы оценки // Педагогика. 2019. № 1. С. 70–74.
3. Гусарова М. Н. Личностное информационное пространство педагога как фактор его профессионального развития // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 1. С. 1–3.

MANAGEMENT OF PROFESSIONAL QUALITIES OF A TEACHER OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The purpose of this study: to reveal the features of the process of managing the professional development of teachers in a modern educational organization. The article reveals the essence of the professional development of teachers, highlights the conditions that contribute to an increase in the effectiveness of professional training of teachers, and analyzes the qualities that are necessary for the professional growth of a teacher. The current model of managing the professional qualities of a teacher in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard is considered, the basic principles of this model are analyzed and characterized. The conditions are disclosed due to which the model can be implemented in an educational organization.

Keywords: professional development, professional qualities of a teacher, professional competencies.

Мартынова Анастасия Николаевна – воспитатель, ЧДОУ Детский сад «Семь звезд» г. Иркутска; магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: manastas1998@mail.ru.

Martynova Anastasia Nikolaevna – Educator, CHDOU Kindergarten “Seven Stars” of Irkutsk; Undergraduate of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: manastas1998@mail.ru.

УДК 338.22

Н. В. Матвеев

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

УЧЕБНЫЙ КУРС ПО ОСНОВАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ

Аннотация. В статье с позиций многолетнего опыта исследуются некоторые особенности в преподавании учебного курса по основам предпринимательства в педагогическом вузе. Отмечается создание собственной учебной программы, необходимого методического обеспечения. Это разработанные и опубликованные курсы лекций и учебно-методическое пособие для проведения практических занятий. В содержании курса акцентируется внимание на практической подготовке обучающихся: проведении деловой игры по проблемам рыночной экономики, подготовке и защите бизнес-планов. Также отмечаются другие виды и формы учебной и воспитательной деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, учебный курс, учебная программа, методическое обеспечение, курс лекций, практические задания, деловая игра, бизнес-планирование, профильная направленность, экскурсия, итоговые конференции, культура предпринимательства.

В конце 1990-х гг. в учебные планы только что получившего в январе 1997 г. статус Иркутского государственного педагогического университета были включены курсы по выбору по общественным и гуманитарным дисциплинам. Студентами они выбирались на весьма демократичной основе – на открытых публичных конкурсах, которые проводились преподавателями кафедры вуза и деканатами путем открытого анонсирования курсов и их программ. В их числе представлялся и выбирался студентами разных факультетов и лет обучения и курс по основам предпринимательства, отражая интерес к постижению такого нового и неоднозначного явления в жизни российского общества, как предпринимательство.

Основными целями учебного курса являлось формирование современного экономического мышления через понимание сущностных характеристик и функций предпринимательства как особого фактора рыночной экономики. Ставилась задача методического обеспечения изучаемой дисциплины и поддержания проявляющегося интереса. Поэтому уже на начальном этапе обучения студентам было адресовано методическое пособие [1]. На специалитете факультета технологий и предпринимательства учебный курс основ предпринимательства являлся основной дисциплиной и изучался в течение 8 и

9 семестров общим объемом 280 часов. Из них лекции составляли 75 час., практические занятия 55 час., с зачетом и экзаменом.

Структура учебной программы была обусловлена как целями изучения различных сторон феномена предпринимательства, так и дидактическими задачами процесса обучения. В помощь студентам в 2006 г. было опубликовано учебное пособие. Четвертое издание этого пособия вышло в свет в 2019 г. [2] В нем в форме лекций изложены основные аспекты теории и практики предпринимательской деятельности. Дается определение экономической сущности предпринимательства, перечислены условия для его развития, основные виды приложения деловой активности. Приводится характеристика субъектов хозяйственной деятельности, их правовой статус и организационные формы. В кратком виде раскрываются этапы создания собственного дела, в том числе механизм бизнес-планирования и финансового обеспечения.

Познание предмета представляет определенную сложность для студентов, не изучавших в достаточном объеме не только курс экономики, но и специальные дисциплины экономического блока – финансы, бухгалтерский учет, кредит, ценообразование, налогообложение. Важны для понимания современного отечественного предпринимательства и его правовые параметры – в рамках гражданского законодательства и сложившихся правил государственного регулирования предпринимательской деятельности. Эти аспекты также нашли отражение в материалах пособия.

В пособие включены темы по менеджменту и маркетингу в деятельности предпринимательских структур, приведены основные понятия и термины, раскрывающие не только содержание предпринимательской деятельности, но и условия ее осуществления. Уделено внимание исследованию личности и качеств предпринимателя, культуры и цивилизованности предпринимательства в целом. Изначально в курс входило 13 изучаемых тем, затем их стало 20, в настоящее время – 21 тема.

Также в помощь студентам нами было подготовлено и в 2008 г. опубликовано учебно-методическое пособие «Основы предпринимательской деятельности». Помимо авторской программы учебного курса, оно содержало планы семинарских занятий, предлагаемую тематику докладов и сообщений, практические задания и тесты, задачи и упражнения, вопросы для самоконтроля, вопросы для подготовки к зачету и экзамену, литературу по курсу. Была также предложена учебная программа по изучению основ предпринимательства в старших классах школы, методические рекомендации и список лите-

ратуры в помощь учителю и обучающимся. В 2018 г. пособие было переиздано [3] с существенными доработками, отражающими динамику тридцатилетнего развития возрожденного отечественного предпринимательства, оправданность ожиданий и неоднозначную роль в обществе.

Одной из традиционных форм домашнего задания по дисциплине остается составление произвольного списка присущих предпринимателям качеств: предприимчивость, деловитость, новаторство и т. д. Затем на занятии в аудитории кто-то зачитывает свой список, который дополняется и корректируется другими студентами. Выигрывает тот, у кого более обширное представление о деловых качествах современных предпринимателей. К сожалению, в последние 10–15 лет в представлениях о предпринимателях у обучающихся стали превалировать не самые лучшие человеческие характеристики (жадность, зависть, злобность, наглость, мстительность, беспринципность и т. п.). Положительных качеств называется в разы меньше, чаще указываются такие качества предпринимателей, как патриотизм, обаятельность, идейность, сострадательность. Это наводит на определенные размышления об отношении молодежи к делам и другим сферам деятельности предпринимателей.

Известно, что предпринимательство представляет неотъемлемый компонент рыночной экономики. Поэтому в начале изучения курса нами проводится по сокращенному варианту деловая игра «Рыночная экономика» (авторы Б. А. Райзберг и А. С. Прутченков). Игра моделирует процессы реальной рыночной торговли со свободными ценами, уровень которых определяется стихийным соотношением спроса и предложения на конкретный товар. Цель игры проста – познакомить участников с механизмами формирования цен на примере купли-продажи нескольких видов товаров, способствовать выработке ориентации и грамотному поведению в рыночной конъюнктуре, продолжить развитие коммуникативных навыков.

Состав игроков примерно 15–20 человек. Несколько из них (не менее трех) представляют продавцов, получают одинаковое количество товаров и денег (предметной имитации). Остальные авансируются равными суммами денег для их обмена на товары. Как правило, ориентация на цены связана с реальным положением на местных рынках. Среди продавцов выигрывает тот, у кого образуется большая сумма денег. У покупателей – с наличием большей товарной массы по всей ассортиментной линейке и отсутствием денег.

Поначалу вызывает трудности выбор добровольцев продавцов, оправдывая старинную русскую поговорку что «купить-то и дитя

купит, а вот продать, и дед наμαστεя» [2, с. 245]. Важно задействовать в игре всех обучаемых и тогда она проходит азартно, весело и результативно. Что удивительно, подобное состояние характерно для всех аудиторий – старшеклассников, студентов-бакалавров, в том числе обучающихся заочного отделения, и магистрантов.

Однажды в 2011 г. игра была проведена со студентами 4 курса очно-заочной коммерческой формы обучения Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление». Взрослые играли с неподдельным интересом, а второе место из трех продавцов занял староста потока – на тот момент действующий заместитель директора Иркутского центрального рынка.

Практикуемая нами игра носит упрощенный характер по емкости товарной и денежной массы. Отсутствует банковская инфраструктура и, соответственно, кредитные организации. Но и в таком варианте она дает полное представление о рынке. С полновесным сценарием игры «Рыночная экономика» можно познакомиться в коллективном учебном пособии по методике преподавания экономики [4, с. 161–167].

По определению эффективной игровой формой проведения учебных занятий с четкой практической ориентацией является подготовка и публичная защита бизнес-планов. По программе она следует после ознакомления с организационно правовыми формами предпринимательских структур и темы по созданию собственного дела. Студентам предлагается просмотреть фильм «Начни с начала», в котором представлены действия четырех успешных современных российских предпринимателей в сфере торговли, производства маломерных речных судов, стилиста Влада Лисовца и ресторатора Татьяны Беркович. Любопытна тематика защищаемых работ: от традиционных пошивочных ателье, косметических салонов, автосервисов, салонов видеоигр, до создания крестьянских фермерских хозяйств, лизинга автотранспорта, строительных фирм, автошкол. В последние годы приоритетными становятся организация сервисов здорового питания и производство экологически чистых продуктов, решение проблем экологии и досуга. По выбору тем бизнес-планов видится стремительность времени. Это были салоны красоты, шиномонтаж, видеосалоны, кальянные и даже производство стальных труб. Причем по последней теме студентка Анна Н. после окончания обучения на факультете технологии и предпринимательства по гранту прошла стажировку в США и в настоящее время имеет успешный семейный бизнес в Москве.

Тематика и содержание практических заданий и задач зачастую корреспондировали с профилем обучения: обучающиеся рассчитывали калькуляцию цен и маркетинговое продвижение при изготовлении кулинарных изделий, мебели, пошиву одежды, действию автотранспортного предприятия, школьного комбината питания. Искали источники финансирования для становления и развития малого бизнеса, определяли направления нейтрализации рисков, пути устойчивости в условиях конкуренции и стабильности хозяйственных связей в правовом поле российского законодательства. Создавали частную школу. Спорили о цивилизованности современного отечественного предпринимательства, месте и роли предпринимателя в экономике и общественной жизни, в том числе и на региональном уровне.

Еще одной формой занятий, заслуживающей упоминания, являются разнообразившие учебный процесс тематические экскурсии в Музей истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова. Посещение музейной экспозиции «Иркутск купеческий» было связано с одной из последних тем курса по культуре предпринимательства. К сожалению, сегодня в нашем городе нет полномасштабных экспозиций, которые позволили бы осветить тему иркутского купечества и предпринимательства.

Одна из былых традиций кафедры заключалась в проведении итоговой студенческой конференции после завершения учебных курсов. Подобной стала межфакультетская конференция «Благотворительность и меценатство в традициях отечественного предпринимательства», проведенная на базе естественно-географического факультета совместно с библиотекой вуза в декабре 2004 г. Обучающимися по профилям «География-Экономика» и «Технология» были сделаны обстоятельные доклады о П. М. Третьякове, В. П. Сукачеве, И. С. Хаминове, П. А. Пономареве, Е. М. Медведниковой. Была развернута выставка публикации по теме. Примечательно, что проходившее в учебной аудитории бывшей Второй Хаминовской гимназии заседание вызвало живой интерес у присутствующих.

В декабре 2010 г. по темам культуры предпринимательства было проведено открытое занятие в форме коллоквиума с магистрантами факультета технологии и предпринимательства, предварительно посетившими Музей городского быта. В завершающей части занятия, на котором присутствовали 4 преподавателя кафедры, состоялся просмотр фильма Ники Стрижак «Завещание барона Штиглица». Фильм посвящен жизни и удивительной судьбе Александра Людвиговича Штиглица (1814–1884), который силой обстоятельств стал предпринимателем, был последним придворным банкиром, занял

пост председателя вновь созданного в 1861 г. Государственного банка Российской империи и отличился своей благотворительной деятельностью [подробнее см.: 5, с. 83–92].

Начинается изучение курса по предпринимательству с вопроса «Быть предпринимателем – это природный талант или необходимые профессиональные способности можно сформировать?» Надеемся, что по завершению курса можно определиться в ответе на этот важный вопрос. Каждый сам делает свой выбор.

Литература

1. Предпринимательство и бизнес: методическое пособие / авт.-сост. Н. В. Матвеев. Иркутск : Изд-во ИГПУ, 2002. 32 с.
2. Матвеев Н. В. Основы предпринимательства. Курс лекций : учеб. пособие. Иркутск : Аспринт, 2019. 264 с.
3. Матвеев Н. В. Основы предпринимательской деятельности : учеб.-метод. пособие по изучению курса. Иркутск : Аспринт, 2018. 68 с.
4. Методика преподавания экономики : учеб. пособие / сост. Н. В. Матвеев, Т. Н. Лохтина, В. И. Метелица. Иркутск : Аспринт, 2016. 208 с.
5. Матвеев Н. В. Русские банкиры и промышленники Штиглицы // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность : материалы Всерос. науч.-теор. конф., посвященной памяти профессора В. И. Дулова. Иркутск, 28 апр. 2020 г. Иркутск : Оттиск, 2020. С. 83–93.

TRAINING COURSE ON THE BASICS OF ENTREPRENEURSHIP: FROM THE EXPERIENCE OF TEACHING

Abstract. In the article from the standpoint of many years of experience, some features in teaching the training course on the basics of entrepreneurship in the pedagogical university are investigated. The creation of its own curriculum required methodological support is noted. These are developed and published lecture courses and a teaching manual for practical exercises. The content of the course focuses on the practical training of students: holding a business game on the problems of the market economy, preparation and protection of business plans. Other species and forms of educational and educational activities are also noted.

Keywords: entrepreneurship, training course, curriculum, methodical support, lecture course, practical tasks, business game, business planning, profile orientation, excursion, final conferences, business culture.

Матвеев Николай Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: sotcek@mail.ru.

Matveyev Nikolay Vladimirovich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: sotcek@mail.ru.

УДК 316.46

Н. В. Матвеев

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет,

П. А. Дьячкова

ЧУДПО «Легкая школа»

СИТУАЦИОННОЕ ЛИДЕРСТВО КАК СПОСОБ ЭФФЕКТИВНОГО ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ

Аннотация. В статье исследуются два важнейших фактора ситуационного лидерства. Речь идет о профессионализме (зрелости) сотрудников и стилях управления. Представлены компоненты зрелости для анализа и выбора нужного стиля: директивного, продажи идей, вовлекающего лидерства и делегирования. Также рассмотрены ситуации, при которых их целесообразно применять на практике.

Ключевые слова: лидерство, зрелость, стиль, делегирование, продажа идей, вовлекающее лидерство, команда.

Среди множества факторов, определяющих эффективность функционирования любой организации, важнейшими являются действия руководителя. Он наделен определенными властными полномочиями и даже по формальным признакам представляется главой, лидером организации. Лидерство понимается как способность оказывать влияние на индивидуумов и группы людей, чтобы мотивировать их на достижение целей организации. В классическом менеджменте в теории лидерства выделяют три основных подхода к определению значимости факторов эффективности лидерства [1, с. 489–491]. Это подход с позиций личных качеств руководителя, поведенческий и ситуационный подходы.

Естественно, что в действиях руководителя (лидера) присутствуют составляющие каждого из подходов, поскольку управляющий является личностью, обладающей различными необходимыми человеческими и профессиональными способностями и качествами. И в современных условиях руководитель (лидер), прежде всего, должен вести себя в соответствии с конкретной ситуацией.

Определенный вклад в разработку теории ситуационного лидерства с 60-х гг. XX в. внесли американские авторы психолог и предприниматель Пол Херси (1931–2012) и бизнес-консультант и мотивационный спикер Кен Бланшар (род. в 1939 г.). Опубликованные ими работы дают достаточно полное представление о проблемах ситуационного лидерства. Среди работ П. Херси следует отметить «Управление поведением организации», «Ситуационное лидерство»

(1984); К. Бланшара – «Одноминутный менеджер и ситуационное руководство» (2005), «Лидерство на высшем уровне» (2006). Импульсом для совместной деятельности стала работа 1960 г. «Управление организационным поведением». В 2000 г. была опубликована работа «Ситуационная теория управления: нюансы применения» [2].

Ситуационная модель лидерства, разработанная П. Херси и К. Бланшаром, была основана на убеждении, что не существует единственного лучшего и универсального стиля управления. Они были убеждены, что лучший стиль руководства будет определяться двумя обстоятельствами. Во-первых, задачей, которую необходимо выполнить. И, во-вторых, составом той команды сотрудников, которая будет реализовывать решение этой задачи [2].

На основе таких исходных положений рекомендовались и требования к формированию этой команды. Доминирующими среди них были профессиональный уровень подготовки, опыт работы и мотивация сотрудников. Предлагалось оценить их по следующим показателям:

1. Готовность, т. е. теоретическая и практическая подготовка грамотного управленца, обладание им достаточными профессиональными знаниями, владение необходимыми навыками и умение успешно использовать их на практике.

2. Желание работать. И работать хорошо, проявлять инициативу, личную материальную заинтересованность в сочетании с корпоративными интересами, подтверждающими имидж организации.

3. Уверенность в себе и своих способностях. Здесь важно умение так подать идеи и их видение, чтобы они были поняты и приняты; умение завоевать полное доверие своих сотрудников.

Вот после этого, по мнению П. Херси и К. Бланшара в соответствии с поставленной задачей необходимо определиться с правильным стилем управления. Их авторами концепции предлагается четыре стиля [3].

1. *Директивное лидерство или указывающий стиль.* Он характеризуется пристальным интересом лидера к результатам выполнения его поручений. Меньшей заинтересованностью в изучении мнения сотрудников по принятым решениям, а также во взаимоотношениях в команде. Главное – конкретные распоряжения и четкий контроль. Чаще всего этот стиль применяется при недостаточном профессионализме, опыте работы и слабости мотивационного механизма.

2. *Стиль убеждения или продажи идей.* Данный стиль подразумевает объяснение руководителем причин принятых им управленческих решений. Лидер восприимчив к мнению сотрудников. С инте-

ресом относится к их идеям и предложениям. Открыт для вопросов и обсуждений. Часто такой стиль применяется при обучении новых сотрудников с недостаточным опытом работы.

3. Вовлекающее лидерство. Руководитель (лидер) делится своими планами, мыслями по разработке и принятию решений. Вовлекает команду процесс обсуждения, принимает предложения. Советуется и всячески поддерживает диалог с сотрудниками. Такой стиль особенно необходим при потере мотивации к работе, для придания им уверенности и самостоятельности при выполнении профессиональных и должностных обязанностей.

4. Делегирование. Отличительная черта этого стиля – передача возможности принятия решений и ответственности за них членам команды. Лидер часть своих обязанностей передает сотрудникам. Подобный стиль можно использовать в случаях, когда сотрудники достаточно высоко квалифицированы. Имеют опыт работы, заинтересованы в качественном исполнении обязанностей и инициативны. Поскольку несут и личную ответственность за исполнение полученных поручений.

Стили управления и зрелость сотрудников взаимосвязаны. Только когда руководитель (лидер) грамотно подбирает стиль под конкретную ситуацию и типаж сотрудника, подчиненные стремятся развиваться, совершенствовать свои навыки и проявлять инициативу. Наконец, реализовывать свои амбиции.

Стоит всегда помнить и о том, что зрелость команды не совершенствуется синхронно и в едином направлении. В силу разных причин развитие членов команды происходит в разном темпе, поэтому лидеру необходимо грамотно распределять нагрузку и обязанности между сотрудниками. Это необходимо делать для того, чтобы у одних не возникало ощущений несправедливости по отношению к ним и зависти касательно более зрелых членов команды, а у других не пропадала мотивация к работе, например, из-за чрезмерной ответственности.

Литература

1. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М. : Дело, 1992. 702 с.
2. Ситуационная модель лидерства (SML). URL: <https://ru.thpanorama.com/articles/psicologa/liderazgo-situacional-modelo-ventajas-desventajas-y-ejemplos.html> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Что такое ситуационное лидерство? Как гибкость ведет к успеху. URL: <https://online.stu.edu/> (дата обращения: 21.03.2021).

SITUATIONAL LEADERSHIP AS A WAY TO EFFECTIVELY ACHIEVE GOALS

Abstract. The article examines two most important factors of situational leadership. We are talking about professionalism (maturity) of employees and management styles. Components of maturity are presented to analyze and choose the desired style: directive, sales of ideas involving leadership and delegation. Also presented situations in which they are appropriate to apply in practice.

Keywords: leadership, maturity, style, delegation, sale of ideas involving leadership, team.

Матвеев Николай Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: sotcek@mail.ru.

Дьячкова Полина Александровна – координатор ЧУДПО «Легкая школа»; магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: polinabraun854@mail.ru.

Matveyev Nikolay Vladimirovich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: sotcek@mail.ru.

Dyachkova Polina Aleksandrovna – Coordinator of “Easy School”, Undergraduate of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: polinabraun854@mail.ru.

УДК 373.2.016

Н. Е. Мерзова, И. В. Колпащикова
МБДОУ г. Иркутска детский сад № 101

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

Аннотация. В статье анализируются особенности развития структурного логического мышления у детей старшего дошкольного возраста с психологической и педагогической точки зрения. Раскрываются системы игровых культурных практик через развитие логического мышления.

Ключевые слова: мышление, логическое мышление, знания, процесс, образовательная деятельность, образовательная среда, культурные практики.

Развитие интеллектуальных способностей детей – одна из самых актуальных проблем современности. Познавательное развитие детей занимает особое место в содержательном разделе Программы дошкольного образования. Сегодня актуализируется вопрос о прием-

лемых и действенных формах обучения дошкольников, позволяющих решать проблемы развития логического мышления.

В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования особое внимание уделяется различным видам детской деятельности, культурным практикам. В качестве ведущей культурной практики выступает игровая практика, которая позволяет создать событийно организованное пространство образовательной среды детей и взрослых.

Познавательные, интеллектуальные игры в работе с дошкольниками всегда имели большое значение для развития детей. У ребёнка развивается мышление, воображение, внимание, память. Также формируются важные черты характера: эмоциональная устойчивость, решимость и стремление к победе. Мы считаем, что расширение спектра интеллектуальных игр в работе с дошкольниками, их многообразие, позволит разнообразить игровую деятельность ребёнка в образовательной среде и тем самым, повысит эффективность и качество развития логического мышления.

Образовательная среда – это педагогически целесообразно организованная жизнедеятельность ребенка, обеспечивающая ему конструктивное личностное развитие, творческое, культурное и профессиональное самоопределение.

Одной из актуальных практических задач дошкольного образования является создание комфортной, психологически здоровой образовательной среды, способствующей адаптации и созданию педагогических условий для творческой реализации и познавательного развития детей.

Мы считаем, что развитие логического мышления у детей старшего дошкольного возраста будет совершенствоваться в образовательной среде при соблюдении следующих условий, если:

- развивающая предметно-пространственная среда обогащена разнообразными играми и пособиями на развитие логики, мышления, внимания;
- образовательная деятельность будет включать различные игровые практики в соответствии с возрастными особенностями детей;
- игровые культурные практики будут использоваться не только в образовательной деятельности, но и в свободной (самостоятельной) деятельности детей.

Актуализация данных условий позволила нам разработать проект по совершенствованию комфортной образовательной среды. Обеспечить успешную реализацию образовательной деятельности, воспитание и развитие детей нам помогает в проектировании зон

(центров) детской активности. Зона логико-математического развития дошкольников в текущей практике авторов оснащена играми логико-математического содержания: настольно-печатные, дидактические игры, математические головоломки, танграммы, коломбово яйцо, бизиборды, карточки – проблемные ситуации и др.

Практическая значимость данного проекта заключается в том, что разработанные в ходе приемы и методы способствуют познавательному развитию детей, творческой самореализации и развитию логического мышления посредством культурных практик. Мы уверены, что комфортность образовательной среды – это и фактор, и условие для успешного развития ребенка, что определяет целесообразность использования культурных практик для качественного развития логического мышления.

Литература

1. Воронина Л. В. Формирование и развитие у дошкольников логических приемов мышления // Организация 53 работ с родителями дошкольников в образовательном учреждении : сб. ст. : 2 ч. Екатеринбург, 2018. 212 с.
2. Ильясова К. К. Использование логических блоков Дьенеша в интеллектуальном развитии детей дошкольного возраста // Молодой ученый. 2015. С. 35–40.
3. Филиппова К. А. Развитие логического мышления обучающихся средней школы на уроках математики // Молодой ученый. 2015. № 19 (99). С. 622–624.

MANAGING THE DEVELOPMENT OF LOGICAL THINKING IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN THROUGH GAME-BASED CULTURAL PRACTICES

Abstract. This article examines the main essence of the development of structural logical thinking in older preschool children from a psychological and pedagogical point of view. Systems of game cultural practices are revealed through the development of logical thinking. The article describes the concept of “logical thinking”.

Keywords: thinking, logical thinking, knowledge, process, educational activity, system of game cultural practices.

Мерзова Наталья Евгеньевна – воспитатель, МБДОУ г. Иркутска детский сад № 101, e-mail: detskiisad101@yandex.ru.

Колпашникова Ирина Владимировна – воспитатель, МБДОУ г. Иркутска детский сад № 101, e-mail: detskiisad101@yandex.ru.

Merzova Natalia Evgenievna – Teacher, MBDOU Irkutsk kindergarten N 101, e-mail: detskiisad101@yandex.ru.

Kolpashchikova Irina Vladimirovna – Teacher, MBDOU Irkutsk kindergarten N 101, e-mail: detskiisad101@yandex.ru.

УДК 316.74:37

В. И. Метелица, К. В. Недбала
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы социального партнерства семьи и школы в сфере воспитания. Определены причины кризисных отношений по вопросам воспитания внутри системы «семья-школа»: развитие маркетинга в образовании, формирование отношений «заказчик-клиент»; утрата уважения к педагогам как профессионалам в области обучения и воспитания, снижение статуса учительской профессии; перекладывания ответственности между школой и родителями за результаты воспитания «друг на друга» и др. Обозначены цель, задачи, принципы, этапы социального партнерства семьи и школы в воспитании. В статье делается вывод о том, что успешным социальное партнерство семьи и школы в воспитательном процессе будет тогда, когда сформированы доверительные отношения внутри семьи, а также между педагогами и родителями; наблюдаются положительные изменения в поведении детей и родителей, активное участие в воспитании детей принимают представители старшего поколения и сохраняются семейные традиции. Министерство просвещения полагает, что одним из способов решения ряда проблем по формированию социального взаимодействия семьи и школы будет введение в школах новой должности «советник директора по воспитательной работе».

Ключевые слова: социальное партнерство, воспитание, семья, школа, принципы социального партнерства, «советник директора по воспитательной работе».

Изменения в образовательной сфере на фоне значительных трансформаций социальных процессов в обществе привели к реформированию отношений между образовательными организациями и родительской общественностью.

На современном этапе на первый план выходят вопросы воспитания подрастающего поколения, место и роль в этом процессе семьи и школы. Государство создает законодательно-правовую базу для организации воспитательной работы в общеобразовательных организациях. Например, ФЗ-№ 273 от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет понимание образования как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения [9]; в 2015 г. принята Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, в которой обозначены цели, задачи, направления, ожидаемые результаты [8]; вступившие в силу 1 сентября 2020 г. изменения в ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации», уточнили понятие воспитания и обязали образова-

тельные организации всех уровней разрабатывать примерные рабочие программы воспитания и календарные планы воспитательной работы как часть основной образовательной программы [10].

Согласно внесенным 31 июля 2020 г. изменениям в ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации» под воспитанием подразумевается деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде [10].

В управленческой деятельности руководителей образовательных организаций актуальными являются вопросы социального партнерства школы и родителей (законных представителей), в том числе и в сфере воспитания подрастающего поколения. Основными институтами, которые отвечают за результаты воспитания и социализации школьников является семья и общеобразовательная организация [5].

В сложившихся условиях развития современного общества взаимоотношения внутри системы «семья-школа» можно охарактеризовать как нестабильные, противоречивые, кризисные. Среди причин, которые определили сложность и неоднозначность отношений семьи и школы можно отметить следующие:

- внедрение элементов маркетинга в образовательную систему и определение «образовательных услуг» как результата деятельности учреждений образования и формирование отношений «заказчик-клиент», развитие потребительского отношения к школе;
- утрата уважения к педагогам как профессионалам в области обучения и воспитания, снижение статуса учительской профессии;
- перекладывание ответственности между школой и родителями за результаты воспитания «друг на друга»;
- кризис «семейного воспитания» (к сожалению, растет количество детей, которые растут в неполных семьях (воспитывает один родитель) или в так называемом «гражданском браке», где нестабильность отношений между родителями отражается на социализации и воспитании детей);

– устоявшееся мнение некоторых представителей родительской общественности о том, что «именно школа должна воспитывать, учителя за это получают заработную плату»;

– гипертрофированное отношение к детям в семье («ребенок всегда прав», отсутствие наказания за проступки, беспрекословное исполнение всех желаний), формирует индивидуализм и эгоизм в поведении ребенка и затрудняет его социализацию в школьном коллективе;

– возрастной разрыв между педагогами (средний возраст учителей 45–50 лет) и родителями и детьми, что рождает непонимание и неприятие мнения друг друга, иногда перерастая в серьезные конфликты;

– современные родители ищут способы разрешения проблем в воспитании детей на различных интернет-форумах, не обращаясь за помощью к школьным психологам, классным руководителям;

– школы мало привлекают родителей для решения воспитательных вопросов и участия в различных социальных проектах (кроме решения проблем с воспитанием собственного ребенка).

Разрешение сложностей и трудностей воспитательного процесса современных школьников требует совместной плодотворной деятельности родителей и педагогов в форме социального партнерства.

Под социальным партнерством семьи и школы в воспитательной сфере подразумевается совместная деятельность учителей и родителей, основанная на взаимном доверии, совпадении жизненных ценностей, обоюдной ответственности за результаты сотрудничества. В итоге должен быть повышен воспитательный потенциал семьи. Главнейшая социальная функция семьи – дать ребенку чувство защищенности, безопасности, надежности, стабильности и уверенности в будущем, эмоционального комфорта [3].

Целью социального партнерства педагогического коллектива и родителей в воспитании является создание социально-педагогических условий для развития личности школьника, его социализации, повышения интеллектуального, культурного, нравственного потенциала.

Задачами социального партнерства семьи и школы можно считать:

– создание социально-педагогических условий для реализации воспитательных возможностей общения внутри семьи и при осуществлении образовательного процесса в школе;

– воспитание родителей через воспитание детей посредством совместной деятельности;

- ознакомление педагогов с жизнью обучающихся вне образовательного процесса, изучение их устремлений, хобби, интересов и т. д.;

- формирование доверительных отношений между педагогами и родительской общественностью;

- организация воспитательных и досуговых мероприятий с учетом способностей, пожеланий, интересов детей, родителей, учителей;

- развитие воспитательного потенциала семьи путем вовлечения родителей в организацию мероприятий, проектов и т. п., способствующих решению воспитательных задач;

- создание учебно-методических материалов в помощь педагогам и родителям для решения воспитательных задач в условиях социального партнерства.

Предложим ряд принципов, на которые можно опираться, организуя социальное партнерство семьи и школы в воспитательной сфере:

- научности – изучение и применение современных теоретических разработок и практических рекомендации педагогической науки и теории воспитания;

- учета правовых основ системы образования и воспитания подрастающего поколения;

- целостности и комплексности – рассмотрение проблем воспитания подрастающего поколения в единстве действий педагогов и родителей;

- взаимопонимания и взаимоуважения всех участников воспитательного процесса;

- непрерывности и доступности – воспитательный процесс осуществляется последовательно, учитывая возрастные особенности и уровни социально-психологического развития обучающихся;

- преемственности и согласованности воспитательных мероприятий с исторической памятью старшего поколения и защитников Отечества;

- системности – создание воспитательной системы на основе социального взаимодействия семьи и общеобразовательных организаций, чтобы родители стали полноправными активными участниками воспитательных мероприятий;

- взаимообусловленности интересов всех участников воспитательного процесса;

- информационной достоверности – при разработке программы социального взаимодействия семьи и школы участникам воспита-

тельного процесса необходимо пользоваться только проверенной информацией и результатами валидных исследований;

- признание взаимной ответственности педагогов и родителей (законных представителей) за результаты совместной воспитательной деятельности;

- совпадения ценностных жизненных ориентиров всех участников воспитательного процесса (педагогов, родителей, детей);

- коллаборации (сотрудничества) – совместные воспитательные мероприятия педагогов и родителей (законных представителей) более результативны, чем их разрозненная, несогласованная деятельность.

Исследователи проблем социального партнерства семьи и школы выделяют следующие этапы воспитательной деятельности: 1) организационно-мотивационный, предполагающий активное формирование у родителей потребностей в коллаборации с педагогическими работниками при решении воспитательных задач; 2) диагностический, нацелен на проведение исследований семьи и кадрового потенциала общеобразовательного учреждения для развития результативного воспитательного взаимодействия; 3) коммуникативно-деятельностный, на котором осуществляется непосредственное взаимодействие семьи и школы и проведение воспитательных мероприятий; 4) рефлексивный, предполагающий анализ результатов данного взаимодействия и корректировку его дальнейшего развития [1].

К основным условиям успешного взаимодействия семьи и школы должно относиться представление о функциях и содержании деятельности друг друга, ведь зачастую стороны выдвигают завышенные требования, в первую очередь это касается именно вопросов воспитания и социализации детей и подростков [5].

Социальное партнерство семьи и школы в воспитательном процессе можно считать результативным и успешным, если: родители (законные представители) будут участвовать в воспитательной деятельности класса и школы; сформированы доверительные отношения внутри семьи, а также между педагогами и родителями; будут наблюдаться положительные изменения в поведении детей и родителей, будет выражено стремление родителей к получению и практическому применению в воспитательной деятельности педагогических, психологических, социальных знаний и умений; с пользой для воспитания проводится свободное время родителей с детьми; активное участие в воспитании детей принимают представители старшего поколения и сохраняются семейные традиции.

Одним из направлений развития социального партнерства педагогов и родителей является обязательное возвращение элементов трудового воспитания, организация совместного участия детей, родителей и школы в проектах, которые предусматривают реальную деятельность и общественно-значимый результат. Например, волонтерская деятельность, экологические акции и т. п.

Удачным примером социального сотрудничества семьи и школы может быть участие в Международной программе «Экошколы / Зеленый флаг», к которой РФ присоединилась в 2002 г. Она позволяет участникам (педагогам, детям и родителям) расширять экологические знания и сформировать систему личной ответственности за принимаемые решения в области защиты окружающей среды [6]. Участие в данной программе способствует развитию совместной деятельности в семье по сбору и утилизации (вторичному применению) сырья и отходов (батарейки, пластик, бумага и др.) в домашнем хозяйстве. Она предполагает организацию реальной природоохранной деятельности по сбору отходов, уборке и очистке территории лесов, рек, озер и т. п., посадке деревьев, заботе о животном мире. Нам думается, что реальные результаты плодотворной природоохранной деятельности будут больше способствовать патриотическому, нравственному, экологическому воспитанию, чем только разговоры об экологии и любви к родному краю.

В конце 2020 г. Министерство просвещения РФ предложило ввести в общеобразовательных организациях новую должность «советник директора по воспитательной работе», что можно назвать еще одним из способов решения ряда проблем по формированию социального взаимодействия семьи и школы. Данный проект готовится к внедрению в 10 пилотных регионах РФ. Для поиска и отбора претендентов на данные должности в начале 2021 г. Министерство просвещения совместно с Российским движением школьников (РДШ) объявило конкурс «Навигаторы детства» (поступило более пяти тысяч заявок). Итоги конкурса подведут в конце марта 2021 г. в результате тестирования и собеседований с использованием цифровых технологий [7]. Победители данного конкурсного отбора продолжают совершенствоваться в воспитательной деятельности в лагере «Артек» весной-летом 2021 г.

Предполагаемыми основными задачами деятельности советников по воспитательной работе должны стать:

- увеличение интереса школьников к образовательному процессу;

- воспитание всесторонне развитых личностей на основе духовно-нравственных традиций;
- организация внеурочной деятельности;
- выявление и поддержка способностей и талантов детей;
- создание условий для успешной социализации школьников;
- вовлечение детей в юнармейские программы [2].

Как отметила исполнительный директор РДШ И. В. Плещева в интервью «Российской газете», результатами деятельности советников по воспитанию и работе с детскими объединениями должны стать: помощь школьникам в выборе жизненной траектории; создание внутришкольной развивающей среды для общения в урочной и внеурочной деятельности; привлечение обучающихся к участию в множестве конкретных проектов, которые позволят отвлечься от гаджетов, социальных сетей и изменят их жизнь, школу, город к лучшему: «Волонтеры Победы», «Живая классика», «Большая перемена»[4].

На наш взгляд, основным результатом социального партнерства семьи и школы должно стать воспитание достойных членов общества (а не «квалифицированных потребителей»), которые будут обеспечивать сохранение и увеличение интеллектуального, культурного, социального, духовного развития нации.

Литература

1. Воскресасенко О. А., Дунаева О. В. Взаимодействие семьи и школы как институтов воспитания: моделирование процесса // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 4 (72). С. 98–103.
2. Зачем школам советники по воспитанию. Изучаем пилотный проект Минпросвещения. URL: <https://zakonguru.com/obrazovanie/sovetnik-po-vospitaniyu.html> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Истомина О. Б., Майпиль Е. С. Социализирующие функции современного института семьи // Семья в современном мире : материалы Всерос. науч. конф. 28–31 марта 2019 г. СПб. : ФНИСЦ РАН, 2019. С. 139–144.
4. Колесникова К. Война и мир гаджету. Почему советник по воспитанию – это не «политрук» // Рос. газ. Федер. вып. № 47 (8398). URL: <https://rg.ru/2021/03/04/chem-budut-zanimatsia-sovetniki-po-vospitaniiu.html> (дата обращения: 04.03.2021).
5. Лохтина Т. Н., Каргаполова Ю. А. Проблемы взаимодействия семьи и школы в современной образовательной среде // Образование в XXI веке : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 28–29 февр. 2020 г. // Междунар. ин-т проф. развития педагога ; Иркут. гос. ун-т ; под ред. О. М. Коломиец, М. Г. Голубчиковой, И. И. Капалыгиной, Р. К. Кыякбаевой, М. А. Мураталиевой. М. : Развитие образования, 2020. С. 15–20.
6. Метелица В. И., Тупицын И. И. Экологическое воспитание будущих педагогов через практику участия в международной программе Экошколы «Зеленый флаг» // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы IV Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Ир-

- кутск, 24 апр. 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [отв. ред. О. Б. Истомина]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 179–186.
7. Россман Э. Советник по воспитанию в школе: кто это, кому и что он будет советовать. Вопросы без ответов. URL: https://mel.fm/shkola/2763849-directors_advisor (дата обращения: 15.03.2021).
 8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. : утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-п. // Рос. газ. Федер. вып. № 122(6693). URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.htm> (дата обращения: 15.03.2021).
 9. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.12.2019).
 10. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : федер. закон от 31 июля 2020 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075> (дата обращения: 15.03.2021).

SOME ASPECTS OF SOCIAL PARTNERSHIP FAMILY AND SCHOOLS IN THE EDUCATIONAL SPHERE

Abstract. The actual problems of the social partnership of the family and school in the field of education are considered. The causes of crisis relations on education in the family-school system are determined: the development of marketing in education, the formation of the relationship of the customer-client relationship; loss of respect for educators as professionals in the field of training and education, reducing the status of the teacher's profession; showing responsibility between school and parents for the results of the upbringing of “each other” and others. Marked the goal, tasks, principles, the stages of the social partnership of the family and school in the upbringing. The article concludes that the successful social partnership of family and schools in the educational process will be when confidential relations are formed inside the family, as well as between teachers and parents; positive changes are observed in the behavior of children and parents, representatives of the older generation are actively involved in the education of children and family traditions are preserved. The Ministry of Education believes that one of the ways to solve a number of problems in the formation of social interaction of families and school will be introduced in the schools of the new post “advisor to the director for educational work”.

Keywords: social partnership, education, family, school, principles of social partnership, “director's advisor for educational work”.

Метелица Виктория Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: metelitsav@mail.ru.

Недбала Кристина Валерьевна – магистрант Педагогического института ИГУ, Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии РФ по Иркутской области, e-mail: shustkris98@mail.ru.

Metelitsa Victoria Ivanovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of Department of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: metelitsav@mail.ru.

Nedbala Kristina Valeryevna – Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, Department of Extra-departmental Protection of the National Guard Troops of the Russian Federation in the Irkutsk Region, e-mail: shustkris98@mail.ru.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ГЕРМАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы цифрового образования, взаимодействия детей и подростков в социальных сетях, которое становится главным компонентом их досуга. Благодаря квалифицированному образовательному руководству учащиеся приобретают медиа-компетенции, которые позволяют им самостоятельно, продуктивно, творчески и критически относиться к технологиям цифровой эпохи. Автор анализирует процессы цифровизации обучения в Германии, которые демонстрируют одновременно определенные сложности и открывают для преподавателей и учащихся новые возможности проектирования учебного процесса.

Ключевые слова: дистанционное обучение, цифровое обучение, контент, образование, медиа-компетентность.

Средством передачи знаний в современной образовательной системе являются не только прямое взаимодействие педагога с учащимися, но получение и усвоение знаний с помощью компьютерных средств. В современной системе образования возникла необходимость перехода к практическому обучению посредством использования возможностей цифровых средств обучения.

В научной литературе термин «электронное обучение» имеет множество различных трактовок. Все виды обучения, осуществляемые с помощью электронных носителей или поддерживающие электронный (цифровой) формат учебного материала, именуются «e-Learning». E-Learning – это обучение с помощью современных компьютерных средств (технического, программного обеспечения, сети), в которых учебный материал представлен в оцифрованном виде. Термин «цифровое обучение» включает в себя множество различных аспектов обращения участников образовательного процесса с современными компьютерными средствами. Применение цифровых технологий в обучении – одно из наиболее устойчивых направлений развития образовательного процесса [3].

Дистанционное обучение – это дидактическая концепция, при которой знания и навыки передаются на расстоянии при помощи вспомогательных цифровых технологий и программного обеспечения. Дистанционное обучение используется из-за пространственных ограничений в случае, когда объединение различных участников учебного процесса невозможно и происходит пространственное разделение студента и преподавателя. Термины «электронное» и «ди-

станционное обучение» взаимозаменяемы, так как при реализации дистанционного обучения используются электронные носители [3].

В начале 1970-х гг. в Германии произошло первое применение компьютерного обучения, которое существовало только в виде различных исследовательских проектов. Благодаря распространению интернета в конце 1990-х гг. произошел подъём в развитии электронного обучения, а уже в 2002 г. Федеральное правительство Германии апробировало концепцию «Университет ноутбуков» (Notebook University). С тех пор появился термин e-Learning, описывающий различные концепции использования компьютерных средств обучения на занятиях [2].

Ожидания, связанные с электронной формой передачи знаний, ориентированы на быстрое и легкое обучение, не привязанное к определенному месту, индивидуально адаптированное относительно скорости обучения и способа подачи информации (визуально или аудиально ориентированное).

Многочисленные научные исследования показывают, что использование цифровых технологий и дистанционных средств обучения обеспечивает большой образовательный потенциал и положительно мотивирует студентов. Благодаря цифровым средствам обучения и новым образовательным подходам, обучающиеся приобретают углубленные навыки решения проблем, в отличие от традиционных уроков, где они используют только содержание обучения.

Согласно мнению немецких исследователей (Ralf-Ingo S., Holzknecht D., Huber N., Lorenz H.), электронное/дистанционное обучение имеет ряд преимуществ, а именно:

1. Цифровые учебные материалы всегда актуальны, а интернет-исследования позволяют получить доступ к практически неограниченному количеству дополнительной информации, которая делает занятия более запоминающимися.

2. Поощряется самостоятельное обучение и критический поиск информации.

3. Студенты учатся делать цифровые технологии продуктивными, ориентированными на проект и совместную пользу, так как в трудовом мире будущего это неперемennые условия профессионального успеха. Цифровое обучение может более эффективно передавать студентам соответствующие знания, чем традиционные концепции обучения [3].

Кроме того, электронное (цифровое) обучение предлагает также:

- контроль темпа обучения, возможность приостановить программу в любое время;

- быструю кооперацию и участие учащихся всей группы/подгруппы;
- контроль индивидуального прогресса учащегося;
- электронное обучение предлагает очень много различных областей применения, поэтому учебный контент не ограничивается только одним предметом;
- интерактивный опыт обучения улучшает мотивацию учащихся;
- учебная программа гораздо больше зависит от жизненной реальности учащихся, так как интернет является непосредственной частью повседневной жизни молодежи.

Важно для личностного развития студентов также то, что они учатся критически относиться к рискам интернета и цифровых технологий под обоснованным руководством учебного заведения. Это касается, например, киберзапугивания в социальных сетях, опасностей интернета и компьютерных игр, а также растущее распространение поддельных новостей в интернете и социальных сетях [2].

Весомым преимуществом электронного обучения является независимость учащихся от времени и пространства обучения, одновременного привлечения аудио- и видеосредств, прохождение занятий в индивидуальном темпе. Однако при независимости от места обучения остается зависимость от технических средств (исправности технических устройств, наличия сети). Со стороны преподавателя представление содержания обучения очень часто обусловлено техническими, а не дидактическими факторами, снижение социальных контактов между коллегами и учащимися также затрудняет обмен опытом, что оставляет соответствующие вопросы невыясненными [1].

Важным аспектом электронного обучения также является то, что почти все участники, используя экранную связь, напряжены больше, чем обучаясь в аудитории. Электронное обучение, безусловно, требует больше самодисциплины и самоконтроля от участников учебного процесса, чем традиционное обучение в аудитории, потому что неудачи и отвлекающие факторы возникают чаще, чем в учебной аудитории [1].

Наиболее распространенными формами дистанционного обучения в Германии являются «Виртуальный класс» (Virtual Classroom, Flipped Classroom) и записанные видеолекции. В «Виртуальном классе» лекция проводится в прямом эфире через интернет. При этом студенты регистрируются, используя собственный компьютер или планшет. Записанные видеолекции используются преимущественно студентами высших учебных заведений, что позволяет обучающимся смотреть и слушать лекцию в своем собственном темпе. Лекции, виртуальная библиотека и все необходимые учебные материалы раз-

мещаются на онлайн-платформу с доступными приложениями, такими как HackMD или Padlet, значительно упрощающими цифровую работу над групповыми проектами.

В дополнение к технической инфраструктуре, аппаратному оборудованию и приложениям Microsoft Office, немецкие учащиеся используют онлайн-учебники (NoRedInk) для изучения английского языка, при этом грамматические и орфографические упражнения включают темы из повседневного мира подростков, тем самым, повышая интерес и мотивацию студентов. Вместо исправлений, отмеченных красным карандашом на бумаге, студенты получают прямую и подробную цифровую обратную связь о своих результатах обучения и могут практиковать и учиться в интернете без давления времени, которое существует на учебных занятиях или экзаменах в классе [3].

С тем, что электронные носители и цифровые технологии приносят много преимуществ и могут значительно упростить обучение учащимся, согласны многие преподаватели Германии. Но точно также они согласны с тем фактом, что даже новейшие цифровые средства и технологии никогда не могут полностью заменить преподавателя. Сочетание технических средств, содержания обучения и компетенций преподавателей способно призвать учебные заведения быть пригодными для современного цифрового мира. Так, например, наличие современной техники в учебном заведении не принесет желаемых результатов, если нет контента, который должен быть передан учащимся. Таким образом, наличие соответствующего содержания ничего не принесет, если преподаватель и программное обеспечение не могут наглядно передать его для понимания учащимися. Кроме того, должны быть устранены проблемы и предубеждения преподавателей по отношению к цифровым технологиям, чтобы творческие компетентные преподаватели имели возможность передать обучаемым интересный контент.

Электронное обучение не может полностью заменить традиционные формы образования и, скорее, служит для поддержки традиционных форм образования. Быстрое развитие компьютерной индустрии и связанные с ней новые методы проектирования контента способствуют электронному обучению, однако особый интерес, по-прежнему представляют современные подходы, сочетающие электронное обучение с личным присутствием обучающихся.

Литература

1. Anders F. Wie digital sind die Schulen in Deutschland? Das deutsche Schulportal. URL: <https://deutsches-schulportal.de/bildungswesen/wie-digital-sind-die-schulen-in-deutschland/> (date of treatment: 22.01.2021).

2. Digitales Lernen – bereit für die Zukunft. Schule im Zeichen der Digitalen Transformation. URL: <https://www.dellemc.com/content/dam/uwaem/production-design-assets/de-de/events/industry/education-it/001DelleMCDigitalesLernenfinal.pdf> (date of treatment: 24.01.2021).
3. Holzknecht D., Huber N., Lorenz H. E-Learning. Seminararbeit im Rahmen der Lehrveranstaltung: Forschungsseminar: Neuere psychologische Fachliteratur. WS 2007/08. URL: https://www.uibk.ac.at/psychologie/mitarbeiter/leidlmair/semesterarbeit_e_learning.pdf (date of treatment: 23.01.2021).

DISTANCE LEARNING IN GERMANY

Abstract. The article addresses the issues of digital education, the interaction of children and adolescents in social networks, which becomes the main component of their leisure activities. Thanks to qualified educational leadership, students acquire media competencies that allow them to independently, productively, creatively and critically relate to the technologies of the digital age. The author analyzes the processes of digitalization of education in Germany, which simultaneously demonstrate certain difficulties and open up new opportunities for teachers and students to design the educational process.

Keywords: a distant learning, a digital learning, a content, an education, an media-competence.

Насилевич Яна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), e-mail: duftige_rose@mail.ru.

Nasilevitch Yana Genadievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Humanitarian Disciplines of Rostov State University of Economics, e-mail: duftige_rose@mail.ru.

УДК 373.2

Н. Г. Пироговская
МБДОУ г. Иркутска детский сад № 34

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ (ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ) ВОСПИТАННИКОВ

Аннотация. Рассматриваются проблемы повышения качества дошкольного образования посредством взаимодействия дошкольного учреждения с семьями воспитанников. На основе анализа нормативно-правовых документов обоснована объективная потребность разработки дошкольным учреждением системы взаимодействия с родителями, включающей разнообразные его формы организации. Данная потребность является не только результатом выполнения учреждением обязанностей, регламентируемых законодательными документами, но и потребностью семьи в помощи и активном участии в вопросах воспитания детей дошкольного возраста. Определены цели, задачи, принципы системы взаимодействия ДОУ с семьями воспитанников и приведены примеры форм организации данной работы.

Ключевые слова: взаимодействие, дошкольное образовательное учреждения, родители (законные представители) воспитанников, формы взаимодействия семьи и дошкольного образовательного учреждения.

Стратегической государственной задачей в образовательной системе России является повышение качества образования. В дошкольной педагогике большое внимание уделяется взаимодействию сотрудников дошкольного учреждения и родителей (законных представителей) воспитанников как основному фактору, оказывающему влияние на образование. Благоприятные условия, созданные с целью сохранения психофизического и психологического здоровья детей дошкольного возраста и полноценного развития определяют качество дошкольного образования.

Фундамент для дальнейшего развития человека закладывается именно в дошкольном возрасте. И здесь ведущим и решающим фактором является «социальная ситуация развития». Особую ответственность работа с детьми в детском саду приобретает еще и потому, что именно в раннем возрасте закладываются ключевые навыки в физическом, интеллектуальном, коммуникативном развитии ребенка. Поэтому необходимо обратить особое внимание на профессиональные качества педагогических кадров и другого персонала, который обеспечивает необходимые условия для пребывания детей в дошкольной образовательной организации [2].

Что же «дают» сотрудники детского сада ребенку-дошкольнику? Главное достоинство детского сада и огромное преимущество – наличие детского микросоциума. Ведь лишь в условиях пребывания в детской группы ребенок имеет возможность познать себя в сравнении с другими, освоить способы общения и взаимодействия с равными себе. Всего этого малышу не может заменить ни один взрослый.

Деятельность дошкольного образовательного учреждения (ДОУ) регламентируется нормативно-правовыми документами различного уровня. Основными являются Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [6] и Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [3]. Фундаментом требований, предъявляемых к уровню знаний, умений, навыков педагогов дошкольного образования, является профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [4].

Анализ вышеперечисленных документов показал, что, наряду, с присмотром и уходом за детьми, обязательными условиями и требованиями реализации программы личностного развития и социализации ребёнка, а также принципом выступает организация работы по взаимодействию дошкольного учреждения с семьями воспитанников. Разработка и соблюдение выстроенной тактики и системы взаимодействия позволит достичь позитивных результатов и высокой продуктивной активности не только со стороны педагогов, но и со стороны родителей (законных представителей) воспитанников.

Родители – первые «педагоги» для ребёнка. Прямыми обязанностями родителей является заложение основ физического, нравственного и интеллектуального развития в раннем возрасте. По ряду факторов, в том числе неоднозначных изменяющихся социально-экономических процессов, прошедших и происходящих в обществе за последние 30 лет, воспитательный потенциал семьи претерпевает кардинальные резко полярные изменения и зачастую бывает невысоким. Дошкольное учреждение является «институтом» развития и для родителей (законных представителей) воспитанников.

Таким образом, сотрудники дошкольного учреждения должны способствовать становлению родителей дошкольников полноправными активными участниками образовательного процесса. Учитывая обязанности, права и потребности родителей воспитанников и дошкольного учреждения, возникает объективная потребность организации выстроенной последовательной системы действий и мероприятий во взаимодействии дошкольного учреждения с семьями воспитанников по реализации права детей дошкольного возраста на общедоступное, бесплатное дошкольное образование (ст. 5) [6].

В психолого-педагогических исследованиях взаимоотношений дошкольного учреждения с родителями воспитанников понятие «взаимодействие» понимается как единство линий воспитания с целью решения задач семейного воспитания на основе единого понимания [5, с. 72].

Отметим, что оказание комплексной психолого-педагогической поддержки по развитию позитивной социализации в дошкольном учреждении будет более эффективным и успешным в процессе взаимодействия дошкольного учреждения с родителями воспитанников.

Формирование системы взаимодействия дошкольного учреждения и родителей (законных представителей) является одной из актуальных проблем и требует глубокого исследования, разработки технологий успешного сотрудничества. Для решения данной задачи

необходимо продумать организацию и реализацию плана мероприятий с использованием различных форм организации для вовлечения родителей в жизнь детского сада [5, с. 73].

Как наиболее продуктивно организовать взаимодействие педагогов и родителей для добровольного и долговременного сотрудничества? Этот вопрос коллектив ДОО решает индивидуально, разрабатывая свою систему работы. При этом система взаимодействия дошкольного учреждения и родителей выстраивается в соответствии с нормативно-правовыми документами, локальными актами учреждения и основывается на рекомендациях специалистов психолого-педагогической сферы.

Как мы упоминали выше, постоянно меняющаяся социально-экономическая ситуация в России также оказывает влияние на изменения в семьях. Для педагогов это является проблемой при выстраивании системы работы и с родителями воспитанников. У педагогов возникает потребность использовать инновационные взаимодействия, изменяя содержание и развивая профессиональные компетентности в общении с родителями. Таким образом, педагогам приходится быть в постоянном поиске чего-то нового, быть новаторами, чтобы система взаимодействия с родителями была продуктивной, а не формальной составляющей дошкольного образования.

Система предполагает построение взаимодействия на следующих принципах: взаимоуважения и взаимопонимания; открытости детского сада для родителей; конфиденциальности (секретности, доверительности); позитивного безусловного принятия другого человека; конгруэнтности (способность общающихся искренне выражать испытываемые ими чувства); безоценочности в отношениях (недопущение анализа, оценки личности родителя по степени его педагогической «грамотности-неграмотности», «активности-пассивности», «готовности-неготовности» к сотрудничеству); вариативности содержания, форм и методов образования родителей [1, с. 142].

Цель системы взаимодействия ДОО с семьями воспитанников: построение совместных действий участников образовательного процесса, способствующих созданию благоприятных условий для полноценного развития детей и личностного роста.

Система должна включать разнообразные формы организации, методы и приёмы: наглядные, информационно-коммуникативные, познавательные, культурно-досуговые [5, с. 73]. Например:

1. Информационный стенд, памятка, буклет, газета, журнал, лэпбук, выставка, презентация, видеорепортаж.

2. Беседа, тестирование, анкетирование, опрос, интервьюирование, почта доверия.

3. Собрание, конференция, встреча, круглый стол, семинар-практикум, вебинар, мастер-класс, ток-шоу, лекция, деловая игра, тренинг, дискуссия, лаборатория.

4. Ярмарка, аукцион, праздник, флэш-моб, акция, проект, марафон, квест, КВИЗ, день открытых дверей.

5. Клуб по интересам, прогулка, экскурсия.

6. Посещение на дому семей группы риска, контроль исполнения обязанностей родителей в отношении ребёнка и др.

Разработанная в дошкольном учреждении система взаимодействия участников образовательного процесса и ее методическое обеспечение:

– будет способствовать в приобретении дошкольниками социального опыта, в формировании познавательной активности;

– педагоги получат возможности в профессиональном росте, в построении доброжелательных отношений с родителями воспитанников;

– родители смогут повысить свою компетентность в вопросах воспитания и развития детей.

Главное для педагогов и родителей, чтобы дети выросли социально успешными, имели возможность для реализации личностного потенциала.

Таким образом, проблема взаимодействия участников образовательного процесса в дошкольном учреждении является одной из злободневных и требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Головинова А. А., Чернышев Д. А. Педагогическое партнерство семьи и дошкольного образовательного учреждения // Вестник ДонНУ. Сер. Б, Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 138–146.
2. Метелица В. И., Бровкина О. В. К вопросу мотивации педагогов дошкольного образовательного учреждения // Образование в XXI веке : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 28–29 февр. 2020 г. / Междунар. ин-т проф. развития педагога ; Иркут. гос. ун-т ; под ред. О. М. Коломиец, М. Г. Голубчиковой, И. И. Капалыгиной, Р. К. Кыякбаевой, М. А. Мураталиевой. М. : Развитие образования, 2020. С. 57–62.
3. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования : приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155 (в ред. Приказа Минпросвещения РФ от 21.01.2019 № 31). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=330197> (дата обращения: 11.12.2020).
4. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: приказ Министерства труда и со-

- циальной защиты РФ от 18 окт. 2013 г. № 544н (с изм. и доп. от 25.12.2014, 05.08.2016). URL: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 11.12.2020).
5. Тонкова Ю. М. Современные формы взаимодействия ДООУ и семьи // Проблемы и перспективы развития образования : материалы II Междуна. науч. конф. Пермь : Меркурий, 2012. С. 71–74.
 6. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.12.2020).

FORMS OF INTERACTION OF PRESCHOOL INSTITUTION WITH PARENTS (LEGAL REPRESENTATIVES) PUPILS

Abstract. The problems of improving the quality of preschool education through the interaction of preschool institutions with the families of pupils are considered. Based on the analysis of normative legal documents, the objective need for the development of a system of interaction with parents by a preschool institution, including its various forms of organization, is justified. This need is not only the result of the institution's performance of the duties regulated by legislative documents, but also the family's need for assistance and active participation in the education of preschool children. The goals, tasks, and principles of the system of interaction between the DOW and the families of pupils are defined, and examples of the forms of organization of this work are given.

Keywords: interaction, preschool educational institutions, parents (legal representatives) of pupils, forms of interaction between the family and the preschool educational institution.

Пироговская Надежда Георгиевна – заместитель заведующего МБДОУ г. Иркутска детский сад № 34, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: nad.pirogovskaya@yandex.ru.

Pirogovskaya Nadezhda Georgievna – Assistant Manager of Irkutsk Kindergarten N 34, Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: nad.pirogovskaya@yandex.ru.

УДК 37:373

Л. А. Порш

ГУ ДПО «Институт развития образования Забайкальского края»

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО

Аннотация. В статье раскрываются концептуальные положения о сущности, отличительных особенностях, значимости педагогической профессии, а также способы усиления практико-ориентированной направленности подготовки учителя, сформулированные М. М. Рубинштейном, русским, советским педагогом, психологом, философом в начале XX века и не утратившие актуальности в настоящее время, так как профессиональная компетентность учителя, обеспеченная непрерывным профессиональным развитием является одним из основных факторов повышения качества общего образования.

Ключевые слова: педагогическое наследие, учитель, педагогическая профессия, педагогическое образование, педагогическая практика.

Логика создания педагогического наследия определенной исторической эпохи опирается на практики как свидетельства развития образования и педагогики, обобщенные и изложенные в работах педагогов. Интеллектуальные «погружения» в сущность педагогических идей, изучение основ истории педагогики и образования, длительное и комплексное изучение опыта теоретической и практической деятельности известных педагогов является необходимым условием подготовки педагогических работников к принятию и активному преумножению полученного педагогического наследия [4].

В контексте размышлений о культурно-исторической ценности педагогического наследия представляет интерес научно-педагогическая деятельность Моисея Матвеевича Рубинштейна (1878–1953), русского и советского психолога, педагога, философа, доктора педагогических наук, профессора, организатора и первого ректора Иркутского государственного университета. Труды М. М. Рубинштейна недостаточно изучены в России. В отдельных публикациях современных авторов отражена его биография, представлен анализ его вклада в развитие отечественной концепции педагогического стимулирования в педагогике 1920–30-х гг. Только в 2000 г. осуществлено исследование, посвященное научному анализу педагогического наследия М. М. Рубинштейна [1], автора 32 книг и около 120 статей на темы разработки естественнонаучной и психологической основы образовательного процесса; демократизации и гуманизации воспитания в школе; формирования гуманистических основ теории нравственного воспитания учащихся на фундаменте общечеловеческих ценностей и другим. Из объемного списка работ М. М. Рубинштейна хотелось бы обратиться к книге «Проблема учителя» [3]. Написанная в 1927 г. книга актуальна в наше время «созвучностью» представлений автора об особенностях профессии и профессиональной деятельности учителя, основах педагогического образования, педагогической культуре.

В определении понятия «учитель» («педагог») М. Рубинштейн включает следующее содержание: «педагог – это социальный деятель, действующий по поручению той или иной социальной организации или по собственному почину и ставящий своей задачей целесообразно организованную помощь росту юных людей в направлении наилучшего общего и специального приспособления к окружающим естественным, социальным и культурным условиям, эконом-

ного усвоения приобретенных в культурном опыте прошлого знаний и умений, укрепления их индивидуального и социального характера и раскрытия в них углубленного интереса и творческого отношения к культурным ценностям, действуя частью непосредственным образом, частью побочными путями, как организатор опыта, как выразитель государственно-общественных интересов, как социальный корректив, как носитель и сеятель культурных ценностей» [3, с. 22]. По сути, в понятии в полной мере отражается многообразный педагогический функционал с акцентом на его социальную значимость для обеспечения «вращения» детей как членов общества.

М. М. Рубинштейн, детально и последовательно раскрывая «положительную структуру» учителя, подчеркивает особенные стороны педагогической профессии, среди которых отмечает «благотворную роль» образовательной увлеченности в педагогической деятельности, позволяющей бесконечно погружаться в образовательный материал»; «социальность» профессии учителя, потому что он «всегда не один»; постоянную методическую незавершенность как признак педагогической профессии, в основе которой принцип «уча других, учусь сам» распространяется на все учительское сообщество [3, с. 43].

Размышление ученого об особенностях педагогической профессии, обуславливающих наличие комплекса необходимых профессиональных и личностных компетенций педагога, опирается на тезис о том, учитель всегда «выравнивается на интересы детей и юных людей» [3, с. 43]. В связи с этим автором выделены следующие важнейшие признаки профессии:

- «*родительство*» как особая «увлеченность ростом юного человека, перенесение своих личных интересов в способствование вырастанию чужой личности»;

- *индивидуальность педагогического стиля* (у педагога «должно быть свое лицо, иначе его деятельность и положительное отношение к нему молодежи уничтожается в корне»);

- *общая убежденность в смысле и ценности педагогического дела*;

- «*образовательная увлеченность* как личная особенность данного учителя, в которой он живет, упиваясь тем благородным наслаждением, которое дает ему его мысль и погружение в образовательный материал»;

- *интерес*, «который должен жить в педагоге самом и должен пробуждаться им у юных людей»;

– *оптимизм и жизнелюбие*; призыв к жизни, «стремление раскрыть все положительные возможности, заложенные в личности самих детей»;

– *«виртуальная образованность»* (стремление учиться, углублять и расширять свои знания);

– *искренность, надежная объективность* и другие [3, с. 29–57].

В разделе «Об образовании учителя» Моисей Матвеевич обращает внимание читателей на предельную сложность требований, предъявляемых к педагогу, к его образованию или подготовке, потому что к «учителю приходит во всем своем разнообразии живая сила и невольно самым своим характером предъявляет к нему требования такого же неисчерпаемого характера, как сама жизнь» [3, с. 81]. Обращаясь к характерным чертам деятельности учителя, данным Эрнстом Вебером, утверждавшим, что «в отношении своей теоретической подготовки учитель должен быть ученым, научным работником; в отношении своей практической деятельности он, с одной стороны, художник, а, с другой, педагог в узком смысле», М. М. Рубинштейн сформулировал задачи по подготовке учителя с учетом следующих составляющих: 1) то, что ему дала природа и что он должен развить в себе; 2) то, что ему должна дать наука и что он должен приобрести теоретической работой главным образом; 3) то, что он должен создать сам в себе на этой естественной и культурной почве, синтезируя их и перейдя с ним к прямой, непосредственной жизнедеятельности» [3, с. 81].

Далее, в описании организации и содержания образовательного процесса по подготовке учителя Моисей Матвеевич убедительно доказывает необходимость постоянного внимания организаторов обучения к вопросам качества полученных знаний, формирования профессиональных навыков, всестороннего развития личностного Я будущих специалистов. Автор, полемизируя с представителями российской (Г. О. Гордон, А. Ф. Евстигнеев-Беляков и др.) и зарубежной науки (Я. Фишер, Г. Кершенштейнер, Э. Вебер и др.), включает анализ результатов проведенных исследований, опросов, которые доказывают важность равномерного распределения теоретического объема и практического «наполнения» образовательных программ, не допуская излишней «энциклопедичности» и в то же время не упрощая профессиональную подготовку только практикой без глубокого изучения теоретических знаний.

Одновременно с этими положениями Моисей Матвеевич несколько раз повторяет мысль о самообразовании учителя как непре-

рывном процессе, «чтобы педагог в основном на себе и в себе осуществил все то, что он будет стремиться создать в своих воспитанниках» [3, с. 88] как об основном принципе, определяющем общие стороны педагогического образования. Одним из условий качества подготовки учителя, по мнению М. М. Рубинштейна, является взаимодействие педагогических университетов с другими учреждениями профессионального образования, а также тесная связь педагогических факультетов в структуре институтов и университетов для использования «широкой возможности громадного образовательного значения межфакультетского общения молодежи и профессуры», организации курсов по педагогике, педагогических кружков по инициативе самих студентов. «Нормальным источником и питомником исследовательской работы» должна стать и занять «равноправное место» кафедра педагогики, которая «идет в тесной связи с преподаванием и с культурой молодежи, в живом взаимодействии с нею, как голосом растущей жизни» [3, с. 114–123].

Педагогическую практику Моисей Матвеевич рассматривал как «мощное средство педагогического образования», так как «речь идет о подготовке не к созерцанию и теоретическом размышлению, а к практической деятельности; здесь нужны не только знания, но и умения» [3, с. 134–138].

Значимость педагогической практики для подготовки высококвалифицированного учителя М. М. Рубинштейн рассматривал в трех направлениях: «формальном, материальном и контрольно-проверочном», в контексте которых «цели практики укладываются в задачи: 1) дать кандидату в учителя возможность вжиться в новую атмосферу, открыть доступ для органического вхождения в школу, дать возможность постепенно освоиться с ней и определить свою пригодность; 2) заложить основу для личного опыта в двух формах, пассивной (наблюдение) и активной (собственная работа и пробы); 3) собирать живой опытный материал для своей общей и педагогической образовательной работы, для обработки в докладах, семинариях, для проверки и оживления книжных сведений и чужих данных; 4) проверка приобретенных теоретических положений, контроль и учет их практикой и приспособление их к конкретной обстановке и работе; 5) установление связи с жизнью в двух направлениях, школьном и общественно-хозяйственном; 6) прямое приобретение практических знаний в непосредственной их эмпирической части: знакомство с существованием школ, их видами, обстановкой, оборудованием, ресурсами и т. д.; 7) практическое усвоение педагогической техники, методов, их применения и приспособления» [3, с. 130–131].

Фокус внимания М. М. Рубинштейна, ученого-просветителя, «захватывают» назревшие в то время проблемы, которые не потеряли «остроты» для отечественного школьного образования спустя более девяти десятилетий. Работая в сфере высшего профессионального образования, он с грустью констатирует: «...в ряды педагогов становятся остатки от других профессий – в большинстве случаев только те, кто не нашел себе места на других путях. Группа тех, кто пошел туда по призванию, отказавшись от других возможностей, необычайно мала, потому что это идейные подвижники» [3, с. 165]. Начало феминизация педагогической профессии было заметным и в то время при возрастающем преобладании учителей-женщин, о чем Моисей Матвеевич писал так: «Все стороны школьной жизни указывают нам на то, что при одностороннем составе исчезнет обслуживание целого ряда сторон, как в области воспитания физических упражнений, работы, силы, так и в области образования и интересов умственных, где у мальчиков и девочек, как и у мужчин и женщин, как это показывает любое обследование, далеко не совпадают интересы...» [3, с. 170]. Личными и общественными «потерями» и «растратами» называл ученый последствия, связанные с «перегрузкой» учителей, так как они «утрачивают способность учиться, работать над собой, т. е. идут назад» [3, с. 44].

Возможно, именно автором подсказан, одновременно уникальный и универсальный, способ преодоления проблемных ситуаций: «Нельзя в учителе забывать о человеке. Хотя и недопустимо ставить эти элементы в положение антитезы, но трудно сказать, что из них имеет большее значение для оживления педагога, методико-педагогическая подготовка или общий образовательный, культурный и эмоциональный подъем» [3, с. 113].

Таким образом, обсуждение основных теоретических положений работы, осмысленных в хронологической и смысловой связи с другими произведениями как обобщенными результатами практической и теоретической деятельности М. М. Рубинштейна, может происходить на мероприятиях информационно-просветительской направленности; в процессе «круглых столов», дискуссий, конференций, организуемых в педагогических коллективах. Идеи М. М. Рубинштейна, изложенные в книге, посвященной раскрытию сущности и отличительных особенностей педагогической профессии, ее государственно-общественной значимости, структуры и содержания профессионального педагогического образования, обеспечивающего качественную подготовку учителей актуальны сегодня, так как зада-

чи профессионального развития педагогов, моделирования школьных систем педагогического роста, организации профессиональных педагогических сообществ, направлений наставничества являются приоритетными образовательной политике, решение которых должно стать одним из важных условий повышения качества общего образования как цели национального проекта «Образование» по обеспечению «глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования», федерального проекта «Учитель будущего» [5].

Литература

1. Гоман Л. А. Антрополого-гуманистическая сущность педагогической теории М. М. Рубинштейна (1878–1953) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Пятигорск, 2000. 215 с.
2. Роль школы в воспитании подрастающего поколения (к 150-летию со дня рождения Н. К. Крупской) : материалы VI Забайк. краевых пед. чтений, 27 марта 2019 г. Ч. 2. ИРО Забайкальского края, 2019.
3. Рубинштейн М. М. Проблема учителя. М. : Моск. акционер. изд-во, 1927. 173 с.
4. Федорова Н. М. Педагогическое наследие: сущность понятия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-nasledie-suschnost-ponyatiya> (дата обращения: 11.01.2021).
5. Паспорт национального проекта «Образование». URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 18.03.2021).

THE PEDAGOGICAL PROFESSION: A LOOK FROM THE PAST

Abstract. The article reveals the conceptual provisions on the essence, distinctive features, importance of the teaching profession, as well as ways to strengthen the practice-oriented orientation of teacher training formulated by M. M. Rubinstein, Russian, Soviet teacher, psychologist, philosopher at the beginning of the 20th century and have not lost their relevance at the present time, since the professional competence of a teacher, ensured by continuous professional development, is one of the main factors in improving the quality of general education.

Keywords: pedagogical heritage, teacher, pedagogical profession, pedagogical education, pedagogical practice

Порш Людмила Александровна – кандидат философских наук, и. о. доцента кафедры управления образовательными организациями Института развития образования Забайкальского края, e-mail: porsh0609@mail.ru.

Porsh Lyudmila Aleksandrovna – Candidate of Philosophy, Acting Associate Professor of the Department of Management of Educational Organizations of the Institute for the Development of Education of Trans-Baikal Territory, e-mail: porsh0609@mail.ru.

УДК 377.1

А. Ю. Соболева

Черемховский педагогический колледж

РЕАЛИЗАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАТОВ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье актуализируются вопросы профессиональной подготовки в колледже будущих специалистов системы дополнительного образования детей и взрослых. Дополнительное образование детей и взрослых в России рассматривается как уникальный феномен системы образования, основное предназначение которого – удовлетворение постоянно изменяющихся индивидуальных социокультурных и образовательных потребностей обучающихся. Национальные задачи повышения конкурентоспособности российского общего образования определяют запрос к возможностям дополнительного образования детей для развития функциональной грамотности, формирования метапредметных компетенций, обеспечения и сопровождения личностных результатов обучающихся. Необходимо развивать кадровый потенциал дополнительного образования, включать педагогические кадры в современные формы открытого образования, формировать новые компетенции и индивидуальные траектории профессионального развития. Готовность будущих специалистов работать в новых вызовах формируется в процессе профессионального обучения в колледже. Различные форматы совместной работы студента и преподавателя рассматриваются как способы включения студентов в продуктивную деятельность, позволяющие студентам приобрести опыт активного освоения содержания будущей профессиональной деятельности во взаимосвязи с практикой, развивать личностную рефлексию, формировать общие и профессиональные компетенции.

Ключевые слова: форматы совместной работы, взаимодействие преподавателя и студента, дополнительное образование детей и взрослых, Национальный проект «Образование», профессиональная подготовка студентов, профессиональные компетенции, гибкие навыки.

Основные усилия педагогов колледжа направлены на повышение качества подготовки обучающихся, формирование их общих и профессиональных компетенций как необходимое условие готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности.

Качество образовательного процесса в колледже определяется, в том числе, использованием различных форматов совместной работы преподавателя и студентов, а процесс взаимодействия преподавателей и студентов будет более эффективным, если будут созданы установки преподавателей на значимость компонентов общения и взаимоотношений со студентами; будет увеличено в образовательном

процессе количество значимых видов работ, создающих общее поле взаимодействия [6].

Поскольку колледж осуществляет подготовку студентов по специальности «Педагогика дополнительного образования», то необходимо затронуть вопрос состояния системы дополнительного образования детей, в которую придут наши выпускники. В настоящее время дополнительное образование детей и взрослых в России рассматривается как уникальный феномен системы образования, основное предназначение которого – удовлетворение постоянно изменяющихся индивидуальных социокультурных и образовательных потребностей обучающихся. Система дополнительного образования является уникальной самодостаточной структурой, развитие которой стало в последнее время объектом пристального внимания государства [3].

Роль дополнительного образования актуализирована в нормативном государственном документе стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года, Национальном проекте «Образование», в котором главной целью является обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение РФ в число ведущих стран мира по качеству общего образования» [5].

Цель данного проекта скорректирована Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», где определена одной из национальных целей развития Российской Федерации предоставление возможности для самореализации и развития талантов.

В рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» данным Указом устанавливаются следующие целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 г.:

- вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования;

- формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся;

- создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций;

– увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 % [7].

В условиях глобальных вызовов и стратегических изменений усиливается запрос участников отношений в сфере образования к потенциалу дополнительного образования детей:

– государственно-общественный заказ на усиление воспитательной составляющей в образовании обуславливает новые векторы развития потенциала дополнительного образования детей в реализации задач воспитания;

– ускоряющаяся трансформация рынков труда и структуры занятости определяет запрос на формирование нового содержания дополнительного образования детей с учетом востребованных на рынке труда современных компетенций, выстраивания новой системы профессионального и личностного самоопределения обучающихся;

– национальные задачи повышения конкурентоспособности российского общего образования определяют запрос к возможностям дополнительного образования детей для развития функциональной грамотности, формирования метапредметных компетенций;

– актуализация запроса семей на персонализацию образования требует гибких механизмов проектирования и сопровождения индивидуальных образовательных маршрутов для детей с разными образовательными потребностями, способностями и интересами [4].

Таким образом, очевидно, что подход к дополнительному образованию детей кардинально изменился. Развитие новых форм и технологий реализации программ дополнительного образования, реализация моделей адресной работы по организации дополнительного образования с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, детьми с ОВЗ, изменение инфраструктуры дополнительного образования детей требует от будущих специалистов готовности работать в совершенно новых условиях.

Современному педагогу необходимо владеть новыми методиками, технологиями, подходами, практиками реализации в области дополнительного образования. Приоритетами профессиональной подготовки специалистов становятся направления развития эвристического и творческого мышления, овладения ими инструментами управления собственной образовательной деятельностью [2].

Поэтому студента необходимо уже на стадии его обучения включить в продуктивную деятельность, адаптировать к условиям конкретной профессиональной среды, к решению профессиональных задач [6].

В своей работе мы используем форматы совместной работы студента и преподавателя, разработки которых представлены в пособии «Атлас форматов совместной работы». Они развивают компетентность будущих педагогов дополнительного образования, их востребованность, гибкие навыки, готовность работать в новых вызовах.

«Атлас форматов совместной работы» задуман как навигатор по имеющимся протоколам коммуникации для широкого круга задач: от согласования позиций участников до создания совместного проекта и получения нового решения для повышения результативности взаимодействия [1].

Мы выделили некоторые форматы, которые используем в своей работе со студентами.

Основное назначение образовательного тренинга – приобретение участниками новых навыков путем упражнений во время мероприятия под руководством эксперта/преподавателя.

Для участников образовательного тренинга мы готовим информационные, методические материалы, имеющие отношение к обсуждаемой теме, карточки с описанием заданий, методики выполнения заданий.

Тренинг проводят несколько преподавателей, в том числе руководители учебной и производственной практики, что повышает продуктивность деятельностных практик. В рамках мероприятия совершенствуются умения и навыки работы студентов с дополнительными источниками информации, систематизации полученной информации, приобретаются новые навыки. Результатом такой работы является освоение навыков, рост уровня понимания участников – студентов в конкретной предметной области [2].

В заседании творческой группы соединяются теоретические и практические знания студентов в области дополнительного образования детей; акцент сделан на практической работе. Это может быть: разработка сценария, сценарного плана досугового мероприятия, проекта оформления сцены для проведения досуговых мероприятий для обучающихся детских образовательных объединений.

Творческая активность, инициатива, положительные мотивы учебной деятельности, познавательный интерес студентов формируются в процессе мастер-классов, которые проводятся преподавателями на уроках, студентами в работе с детьми на практике, а также при проведении профессиональных проб для школьников города и района в рамках Недели профессиональных проб.

В рамках учебной лаборатории проходит совместное, коллективное обсуждение практических заданий преподавателем и студентами. При выполнении разбираем задания, обсуждаем, уточняем детали выполнения, студенты демонстрируют задания, затем снова выявляем проблемные поля при выполнении заданий, работаем над их устранением. По окончании учебной лаборатории получаем результат в виде конечного продукта – выполненного задания.

Работая в формате учебной лаборатории, решаем следующие задачи:

- формирование у студентов понимания применения теоретических и практических навыков/знаний на рынке труда;

- формирование уникальной культуры обучения: переход от традиционного формата преподавания к передаче актуальной, интересной, необходимой информации и взаимному обмену информацией (со студентами) через общение и совместную практическую деятельность;

- использование методов и инструментов обучения, позволяющих обеспечить максимальное погружение и заинтересованность участников в процесс обучения.

В результате студенты получают реальный опыт, повышается заинтересованность их участия в профессиональной деятельности/обучении. В рамках учебной лаборатории отрабатываются социальные, профессиональные навыки (в конкретной предметной области), навыки командной работы.

Итак, в учебном процессе используются различные форматы совместной работы студентов и преподавателя, основанные на интенсивной коммуникации.

Они позволяют формировать не только профессиональную компетентность, но и навыки XXI века: критическое мышление, креативность, командную работу, коммуникации, современную грамотность, гибкость ума, инициативность, социальные навыки, продуктивность, лидерские качества, а также повышать качество подготовки будущих специалистов дополнительного образования детей.

Литература

1. Атлас форматов совместной работы. Версия 0.1 для сети «Точек кипения» в регионах России.
2. Дуличанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций // Наука и образование. 2017. № 5. С. 23–27.
3. Концепция дополнительного образования детей : распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р.
4. Концепция дополнительного образования детей до 2030 года (проект).

5. Национальный проект Образование : утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16). URL: <https://base.garant.ru/72192486/> (дата обращения: 01.02.2021).
6. Николаева Л. В., Саввинова Р. В. Взаимодействие преподавателя и студента как условие эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12-2. С. 351–354.
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 03.02.2021).

IMPLEMENTATION OF VARIOUS FORMATS OF JOINT WORK OF TEACHERS AND STUDENTS OF THE COLLEGE TO IMPROVE THE QUALITY OF EDUCATION

Abstract. The article updates the issues of professional training of future specialists in the system of additional education of children and adults in college. Additional education of children and adults in Russia is considered as a unique phenomenon of the education system, the main purpose of which is to meet the constantly changing individual socio-cultural and educational needs of students. National objectives of improving the competitiveness of Russian general education, entering the top ten countries in terms of the quality of general education (including taking into account modern ideas about quality) determine the request for additional education opportunities for children for the development of functional literacy, the formation of meta-subject competencies and the design, provision and maintenance of personal results of students. It is necessary to develop the human potential of additional education, to include teaching staff in modern forms of open education, to form new competencies and individual trajectories of professional development. The readiness of future specialists to work in new challenges is formed in the process of professional training in college. Various formats of joint work of a student and a teacher are considered as ways to include students in productive activities, allowing students to gain experience in actively mastering the content of future professional activities in conjunction with practice, develop personal reflection, and form general and professional competencies.

Keywords: collaboration formats, teacher-student interaction, additional education for children and adults, National Project “Education”, professional training of specialists, professional competencies, flexible skills.

Соболева Альбина Юнусовна – преподаватель предметов профессионального цикла, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Иркутской области «Черемховский педагогический колледж», e-mail: sau3004@mail.ru.

Soboleva Albina Yunusovna – Teacher of Professional Cycle Subjects, State Budgetary Professional Educational Institution of the Irkutsk Region “Cheremkhovsky Pedagogical College”, e-mail: sau3004@mail.ru.

УДК 374.12

Д. А. Соломонова
МБОУ ДО г. Иркутска ЦДТ «Октябрьский»

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ПЕДАГОГОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается важность профессионального развития педагогов учреждений дополнительного образования в современных реалиях. Отмечено, что система дополнительного образования является важным компонентом образовательного процесса, играет ключевую роль в формировании личностных качеств обучающегося, способствует раскрытию и развитию их творческого потенциала и социализации личности. Определены подходы к профессиональному развитию педагогических работников системы дополнительного образования: компетентностный, индивидуальный, личностно-деятельностный, акмеологический. Установлены содержательные ориентиры подходов моделирования педагогического творчества.

Ключевые слова: дополнительное образование, педагог дополнительного образования, профессиональное развитие, управление профессиональным развитием, педагогическое творчество.

В настоящее время российская система образования характеризуется существенными изменениями, необходимыми для достижения обеспечения глобальной конкурентоспособности российского образования. Реализация Национального проекта «Образование» предполагает разработку и внедрение Национальной системы учительского роста (введение новых квалификационных категорий педагогических работников «учитель-методист» и «учитель-наставник»), продуктивной системы профессионального роста педагогических работников, формирование механизма непрерывного обновления знаний и навыков, включая компетенции в области цифровой экономики, а также создание комплекса различных конкурсных состязаний в целях мотивации у педагогических работников профессионального и карьерного роста.

При относительной самостоятельности дополнительное образование встроено в общую систему образования, является важным ресурсом и компонентом образовательного процесса, играет ключевую роль в формировании личностных качеств обучающегося, способствует раскрытию и развитию их творческого потенциала, социализации личности.

Так как непрерывное развитие современного общества предъявляет новые требования к квалификации, уровню знаний и умений

работников, именно получение дополнительного образования позволяет найти способ решения данной проблемы [1].

Учреждения дополнительного образования наряду с общеразвивающими образовательными программами реализуют предпрофессиональные программы, требующие особого уровня профессионализации педагога. С точки зрения организации учебно-воспитательного процесса реализуются как персонифицированные (индивидуальный образовательный маршрут) так и групповые формы организации обучения, обусловленные спецификой деятельности (исполнительное, ансамбль, танцевальные коллективы).

Специалисты, которые работают в системе дополнительного образования детей, должны быть высококвалифицированными, не обделенными талантами специалистами в определенной сфере деятельности, иметь педагогическое образование, и главное, любить детей. В условиях дальнейшего развития сегмента платных дополнительных образовательных услуг, профессиональные знания и практические умения учителей являются определяющим фактором конкурентоспособности учреждения дополнительного образования [3].

Современные изменения в системе дополнительного образования, в том числе и инновационные предполагают, что основным элементов реализации этих перемен должен быть педагог, способный самостоятельно управлять собственной карьерой и определять траекторию своего профессионального развития.

Хотелось бы отметить, что, как правило, инициативные решения по повышению уровня профессиональной подготовки исходят от самих педагогов, детерминированные вопросами решения профессиональных дефицитов, поиском точек роста и личностного развития, и осуществляются в рамках самообразовательной деятельности. Также активизация самообразования на современном этапе обусловлены Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 48 «Об обязанностях педагогических работников» пп. 5, 7, 8) [6] и требованиями, предъявляемыми к уровню подготовки педагога профессиональным стандартом «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» (п. 3.1 – обобщенные трудовые функции) [5].

Согласимся с мнением Л. М. Мининой, которая определяет «профессиональное развитие» как активное качественное преобразование учителем своего внутреннего мира, внутренняя детерминация активности учителя, приводящая к принципиально новому способу профессиональной жизнедеятельности [4].

Анализ теоретических исследований по вопросам профессионального развития педагогических работников системы дополнительного образования позволяет выделить следующие подходы к изучению данного вопроса:

– *компетентностный подход* предполагает составление качественного портрета личности педагогического работника, изучение, анализ его профессионально-личностных особенностей и способности к усвоению новых профессиональных знаний в современных реалиях;

– *индивидуальный подход* делает акцент на учет индивидуальных качеств педагога и особенностей его личности, знание которых используется для построения индивидуальных траекторий развития;

– *личностно-деятельностный подход* заключается в исследовании и проведении анализа динамики профессионального развития педагога с помощью изучения результатов его педагогической деятельности;

– *акмеологический подход* изучает взаимосвязи и особенности взаимодействия индивидуально-личного и профессионального роста педагога.

Данные подходы к рассмотрению вопросов профессионального развития специалистов дополнительного образования делают акцент на деятельностном и личностном аспектах как отдельного педагога, так и педагогического коллектива учреждений дополнительного образования в целом.

На наш взгляд, ключевой особенностью профессионального развития педагога дополнительного образования является активное преобразование его мотивационной сферы и развитие педагогического творчества, которое как следствие приводит к принципиально новой организации профессиональной деятельности, выводя ее на качественно высокий уровень.

Характерной чертой профессионального совершенствования педагогов дополнительного образования считается ориентированность личности на творческий поиск. Нам близка трактовка понятия «педагогическое творчество» С. А. Исаевой, рассматривающей его как активную деятельность педагога и коллектива, направленную на поиски эффективного решения педагогических проблем [2]. Данный подход предполагает совершенствование профессионального мастерства в ситуации творческого поиска, исследования вариантов педагогических решений, предложенных коллективом. Актуальным становится проектирование содержательных линий моделей развития педагогического творчества, включающих следующие возможные компоненты:

мотивационный, содержательный, организационно-педагогический, технологический, рефлексивный, результативный и др.

Внедрение модели педагогического творчества в рамках профессионального развития работников дополнительного образования позволяет обеспечить решение следующих задач [2]:

– создание в образовательной организации профессиональной среды, стимулирующей развитие профессионально важных качеств и свойств личности;

– адаптацию педагогов к профессиональной деятельности;

– погружение в социокультурную деятельность;

– снижение профессиональных затруднений;

– обогащение профессиональных и личностных возможностей педагога.

На наш взгляд, профессиональному развитию педагогических работников учреждений дополнительного образования будет способствовать: прохождение курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки в зависимости от профиля деятельности, проведение открытых занятий и мастер-классов, участие в научно-практических конференциях и конкурсах профессионального мастерства.

Литература

1. Боткина С. Н., Метелица В. И. К вопросу карьеры педагога в системе дополнительного образования // Вестник Иркутского университета. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. Вып. 23. С. 163–164.
2. Исаева С. А. Теоретико-методологические основания модели развития педагогического творчества коллектива учреждения дополнительного образования детей в системе повышения квалификации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1 (3). С. 74–78.
3. Метелица В. И., Боткина С. Н. Некоторые аспекты адаптации молодых специалистов в современной системе дополнительного образования // Учитель создает нацию. Владикавказ : НПКП МАВР, 2019. С. 381–384.
4. Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя. М. : Академия, 2004.
5. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых : приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 05.05.2018 № 298н. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71932204/> (дата обращения: 21.12.2020).
6. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014). URL: <http://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 17.10.2020).

TO THE QUESTION OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS OF INSTITUTIONS OF ADDITIONAL EDUCATION

Abstract. The article reveals the importance of professional development of teachers of institutions of additional education in modern realities. It is noted that the system of

additional education is an important component of the educational process, plays a key role in the formation of the student's personal qualities, contributes to the disclosure and development of their creative potential and the socialization of the individual. The approaches to the professional development of pedagogical workers of the system of additional education are determined: competence-based, individual, personal-activity, acmeological. The substantive guidelines for the approaches to modeling pedagogical creativity have been established.

Keywords: additional education, teacher of additional education, professional development, professional development management, pedagogical creativity.

Соломонова Дарья Александровна – директор МБОУ ДО г. Иркутска ЦДТ «Октябрьский», учитель музыки и педагог дополнительного образования МБОУ г. Иркутска СОШ № 15; магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Solomonova_irk@mail.ru.

Solomonova Daria Aleksandrovna – Director of MBOU DO Irkutsk Central Children's House "Oktyabrsky", Music Teacher and Teacher of Additional Education MBOU Irkutsk Secondary School N 15, Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: Solomonova_irk@mail.ru.

УДК 821.161.1+81'32

Е. В. Суровцева

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

ДИСЦИПЛИНА «КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЛОЛОГИИ» В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРАНТОВ-ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ)

Аннотация. В статье описывается авторский курс «Компьютерные технологии в филологии», разработанный для магистрантов-литературоведов. Дисциплина включает в себя четыре блока: основы компьютерной лингвистики и авторской лексикографии; анализ и работа с корпусами художественных текстов; принципы создания корпуса художественных текстов; программы создания корпуса. Курс создан на стыке двух отраслей филологии – лингвистики и литературоведения, демонстрирует возможности литературоведческого и лексикографического анализа художественных произведений средствами компьютерной лингвистики и способствует развитию навыков пользования компьютером.

Ключевые слова: «Компьютерные технологии в филологии», русская литература, компьютерная лингвистика, авторская лексикография, корпус художественных текстов, магистратура, компьютерный практикум.

При переходе в 2012 г. филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова на двухступенчатую систему обучения (бакалавриат – магистратура) произошло значительное видоизменение учебных программ, в частно-

сти, за счёт введения новых дисциплин. На кафедре теории литературы была открыта подготовка магистрантов по двум направлениям – «Теория литературы и литературной критики» и «Сравнительное литературоведение» (отметим, что данное направление на протяжении десяти лет существовало как вторая специализация, занятия которой посещались студентами дополнительно и по результатам которой её выпускники получали сертификат). Так как в наше время необходимо владение компьютером, было решено ввести в расписание двух указанных направлений предмет под названием «Компьютерные технологии в филологии», созданный специально для литературоведческих специальностей на основе русистского образования.

«Компьютерные технологии в филологии» представляют собой семинарские занятия; они рассчитаны на один семестр (36 часов) и предполагают аттестацию в виде зачёта.

Курс тематически делится на четыре неравные по объёму блока.

В первый блок (два занятия) входят темы «Основы компьютерной лингвистики» и «Основы авторской лексикографии» [3]. В рамках изучения первой из названных тем с опорой на достижения таких учёных, как А. Н. Баранов, В. П. Захаров, А. В. Зубов, Ю. Н. Марчук и др., следует кратко рассмотреть историю становления и развития данной отрасли научного знания в нашей стране и дать представление об основных понятиях – компьютерная лингвистика и корпусная лингвистика, корпус текстов и его отличие от библиотеки, параллельный корпус, лемматизация и лемматизатор, конкорданс и конкордансер, машинный перевод, искусственный интеллект. Вторая тема также предполагает краткое изучение истории науки в России и, кроме того, принципы классификации писательских словарей (мы ориентируемся прежде всего на наработки Л. Л. Шестаковой [7]). Особенностью современного этапа авторской лексикографии является, в частности, использование компьютерных методов и средств в обработке материала и в представлении в электронном виде полученных результатов.

Второй блок, самый объёмный (семь занятий), посвящён рассмотрению существующих электронных корпусов художественных текстов, в том числе параллельных (часть материала уже описана нами в публикациях [2; 4; 6]). Перечислим эти корпуса:

1. СКАТ – Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов.
2. Поляков А. Е., Пильщиков И. А., Бергельсон М. Б. Конкорданс к текстам Ломоносова.
3. Словарь языка А. С. Грибоедова.

4. Кукушкина О. В., Поликарпов А. А., Федотов В. В. Диск CD-ROM: КИИСа. Корпусная информационно-поисковая система. Выпуск 1: «Поэзия и драматургия А. С. Пушкина и Путеводитель по Пушкину».

5. Конкорданс произведений Сергея Тимофеевича Аксакова (на сайте «Сергей Тимофеевич Аксаков»).

6. Частотный словарь-конкорданс словоформ языка Ф. И. Тютчева (на сайте «Тютчевiana. Сайт рабочей группы по изучению творчества Ф. И. Тютчева»).

7. Шайкевич А. Я., Андриющенко В. М., Ребецкая Н. А. Статистический словарь языка Ф. М. Достоевского.

8. Словарь-конкорданс публицистики Ф. М. Достоевского.

9. Кукушкина О. В., Суровцева Е. В., Рюдигер Д. Ю., Лапонина Л. В. Электронный корпус А. П. Чехова.

10. Собственное имя в русской поэзии XX века: словарь личных имен.

11. Информационно-поисковая система «Образный инструментарий русской лирики».

12. Корпус русского литературного языка (подкорпус художественных текстов).

13. Национальный корпус русского языка (подкорпус художественных текстов; поэтический подкорпус; параллельный подкорпус);

14. Параллельный корпус русских и французских поэтических текстов первой трети XIX в.

15. Параллельный корпус переводов «Слова о полку Игореве».

16. Текстовый корпус русского и китайского языков (подкорпус переводов А. П. Чехова).

17. Алексеева М. Л. Русские реалии в зеркале немецкого языка. Электронный словарь-справочник.

По каждому корпусу студентам следует рассказать о целях его создания и о задачах, которые ставили перед собой создатели корпуса, обучить использованию корпусов. Все перечисленные корпуса существуют в электронном виде – в форме интернет-сайта (в большинстве случаев) или в форме специальной электронной оболочки (например, КИИСа, ИСТОК). Разумеется, предложенный нами список не является окончательным. Автор данной статьи будет благодарен за рекомендации по его пополнению.

Третий блок включает в себя только одну тему – «Принципы создания корпуса художественных текстов» [5] (этой теме посвящается одно занятие). Известно, что работа с художественным текстом име-

ет свою специфику – литературоведам принципиален так называемый «канонический текст, произведения, устанавливаемый специалистами-текстологами. На наш взгляд, немаловажно то, что на занятии по данной теме можно поделиться своим собственным опытом создания такого рода корпусов – автор данной статьи является соавтором корпуса произведений А. П. Чехова и в настоящий момент ведёт работу над корпусом житий новомучеников и исповедников Русской православной церкви Московской епархии.

Последний четвёртый блок, рассчитанный на три занятия, предполагает обучение программам, с помощью которых создаются корпуса, – Excel (сортировка, создание таблиц и диаграмм), Word (создание макросов и шаблонов, замены знаков с учётом регистра), FineReader (сканирование, распознавание текста, сохранение текста в разных форматах), лемматизаторы (NewSlov, MyStem). Краткость этого раздела обусловлена тем, что читаемый нами курс непрофильный, поэтому мы не можем требовать от студентов, допустим, создания своего корпуса, как это предлагает В. П. Захаров [1].

Отметим, что параллельно с курсом «Компьютерные технологии в филологии» учащиеся проходят компьютерный практикум (также один семестр, 108 часов, форма отчётности – зачёт), в процессе которого они отрабатывают умение пользоваться корпусами (второй тематический блок) и осваивают программы (четвёртый блок).

Хочется надеяться, что курс «Компьютерные технологии в филологии» способствует развитию навыков пользования компьютером; демонстрирует возможности анализа (как литературоведческого, так и лексикографического) художественного текста, предоставляемые компьютерной лингвистикой; помогает развивать стереотипы, существующие у многих студентов-словесников, будто литературоведение и лингвистика являются практически не связанными между собой отраслями филологии.

Литература

1. Захаров В. П. Корпусная лингвистика : учеб.-метод. пособие. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. 48 с.
2. Суровцева Е. В. Общеязыковые корпуса русского языка: подкорпусы художественных текстов // Молодой ученый. 2018. № 49. С. 420–422.
3. Суровцева Е. В. Основы компьютерной лингвистики и авторской лексикографии в курсе «Компьютерные технологии в филологии» // Гуманитарный трактат. 2020. № 94. С. 4–9.
4. Суровцева Е. В. Параллельные корпуса художественных текстов в контексте перевода // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия

- ствия языков и культур : материалы III науч.-практ. конф. Оренбург, 29–30 мая 2019 г. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2019. С. 153–157.
5. Суровцева Е. В. Принципы создания корпуса художественных текстов // Славянские чтения – 2019 : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 25–26 апр. 2019 г. Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2019. С. 92–96.
 6. Суровцева Е. В. Электронные корпуса текстов (на материале русской словесности XIX века) // Гуманитарный трактат. 2020. № 88. С. 6–15.
 7. Шестакова Л. Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. М. : Языки славянских культур, 2011. 463 с.

THE DISCIPLINE “COMPUTER TECHNOLOGIES IN PHILOLOGY” IN CONTEXT OF TRAINING UNDERGRADUATES IN LITERATURE (FROM TEACHING EXPERIENCE)

Abstract. The article describes the author's course “Computer Technologies in Philology”, developed for undergraduates-literary scholars. The discipline includes four blocks: the basics of computational linguistics and author's lexicography; analysis and work with the corpus of literary texts; principles of creating a corpus of literary texts; programs that are used to create the corpus. The course, created at the intersection of two branches of philology-linguistics and literary studies, demonstrates the possibilities of literary and lexicographic analysis of works of art by means of computer linguistics and contributes to the development of computer skills.

Keywords: “Computer technologies in philology”, Russian literature, computer linguistics, author's lexicography, corpus of literary texts, master's degree, computer practical course.

Суровцева Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, профессор Российской академии естествознания, член Российского философского общества и Российского общества преподавателей русского языка и литературы, e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru.

Surovtseva Ekaterina Vladimirovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of General and Computer Lexicology and Lexicography of the Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University, Professor of Russian Academy of Natural Sciences, member of Russian Philosophical Society and Russian Society of Teachers of Russian Language and Literature, e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru.

УДК 37.02

Е. Л. Федотова

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ К СОТРУДНИЧЕСТВУ СЕМЬИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности педагогического вуза в подготовке студентов к работе с семьями обучающихся. Обращается внимание на необходимость систематичности и последовательности такой работы. Раскрываются отдельные аспекты ее организации в рамках бакалавриата и профильной магистратуры. Особый акцент сделан на целенаправленной подготовке будущих магистров к сотрудничеству семьи и образовательной организации. Раскрываются цели, задачи и основные компоненты содержания такой подготовки. Показаны возможности самостоятельной работы студентов и диалоговых форм, используемых на аудиторных занятиях, в плане их подготовки к осуществлению контактов с родителями обучающихся в интерактивном режиме. Аргументируется целесообразность реализации дисциплины «Сотрудничество семьи и образовательной организации в вопросах воспитания» в форме непрерывного диалога преподавателя и студентов, студентов между собой, что может послужить основой их успешного взаимодействия с семьями воспитанников в дальнейшей практической деятельности.

Ключевые слова: подготовка к работе с семьей, сотрудничество семьи и образовательной организации, диалоговые формы обучения, педагогическое взаимодействие.

Подготовка будущих педагогов к работе с семьей обучающихся всегда была одной из ключевых проблем, решаемых в рамках реализации учебных дисциплин педагогического цикла. Эта тематика изучается в разделе «Теория и методика воспитания» курса «Педагогика» у бакалавров, осваивается ими на практике по воспитательной работе. Вместе с тем понятно, что изучение данной проблематики в рамках бакалавриата носит скорее обзорный, ориентирующий, нацеливающий характер.

Более широкие возможности для детального изучения различных аспектов взаимодействия семьи и школы возникают в рамках магистерских программ. Так, кафедрой педагогики Педагогического института ИГУ разработана и реализуется, начиная с 2018 г., программа магистерской подготовки «Воспитательная деятельность в образовательной организации», в рамках которой, наряду с такими дисциплинами, как «Методика воспитательной работы», «Интерактивные формы и методы воспитания» и др., преподается учебная

дисциплина «Сотрудничество семьи и образовательной организации в вопросах воспитания» [1]. Целью освоения названной дисциплины является становление и развитие профессиональных компетенций, позволяющих реализовать готовность и способность обучающихся к продуктивной воспитательной деятельности в образовательных организациях, овладение обучающимися современными формами и методами сотрудничества семьи и образовательной организации в вопросах воспитания.

Задачи освоения дисциплины:

- овладение обучающимися основными формами и методами совместной работы семьи и школы в вопросах воспитания;
- формирование способности управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла;
- формирование способности организовать оптимальную образовательную среду для достижения целей воспитания на основе учета личностных и индивидуальных особенностей обучающихся [1].

Реализуя содержание дисциплины, необходимо сосредоточить внимание магистрантов на таких ключевых вопросах, как:

1. Семья как значимый институт современного общества (понятие современной семьи; место семьи как социального института в жизни общества; семейная политика и основные стратегические документы, характеризующие ее направления; пути и способы взаимодействия государства и общества с современной семьей).

2. Психолого-педагогические основы семейного воспитания (понятие семейного воспитания; психологические основания воспитания ребенка в семье; педагогические аспекты семейного воспитания, учет особенностей детско-родительских отношений при организации работы с семьей).

3. Процесс воспитания в условиях семьи. Компетентное и ответственное родительство (организация воспитания в семье; родительские компетенции и способы овладения ими; ответственное родительство как залог успешности семейного воспитания).

4. Система взаимоотношений семьи и образовательной организации (взаимодействие семьи и образовательной организации по вопросам семейного воспитания; система работы образовательной организации по семейному воспитанию; пути и способы совершенствования системы взаимоотношений педагога с родителями учащихся).

5. Сотрудничество образовательной организации и семей учащихся в воспитании семейных ценностей (особенности взаимодействия семьи и образовательной организации; сотрудничество семьи и

образовательной организации как условие успешности семейного воспитания; семейные ценности и процесс их воспитания в процессе взаимодействия семьи и образовательной организации).

6. Инновационные формы воспитательной работы с семьей (понятие традиционных и инновационных форм воспитательной работы с семьей и их сравнительная характеристика; преимущества инновационных форм и методов воспитания обучающихся во взаимодействии семьи и образовательной организации).

7. Особенности разработки и реализации образовательных программ по семейному воспитанию (родительское просвещение как основа деятельности образовательной организации по семейному воспитанию; подготовка детей к семейной жизни и особенности разработки программ по семейному воспитанию для учащихся разного возраста) и др. [1].

Реализация содержания дисциплины с необходимостью сопровождается непосредственным включением магистрантов в практическую деятельность. Так, уже на первом занятии они получают задание для самостоятельной работы, связанное с анализом проблем воспитания в современной семье, выделением основных из них и собственным комментарием возможных путей их решения.

Следует отметить, что магистранты в целом способны грамотно определить соответствующие проблемы и предложить весьма конструктивные пути их решения. Они, к примеру, выделяют такие проблемы, как: «Отсутствие у родителей четкой воспитательной стратегии», «Психологическая неготовность иметь детей» (Наталья Б.), «Недостаточная или чрезмерная требовательность к ребенку», «Разовые акции» нравственного воспитания ребенка в семье», «Неготовность родителей к самовоспитанию» (Оксана М.), «Бездуховность жизни семьи», «Чрезмерное удовлетворение потребностей ребенка» (Надежда З.) и др. и весьма аргументированно обосновывают перед одноклассниками возможности их преодоления, находящиеся в плоскости конструктивного взаимодействия педагога с семьей воспитанника.

Ознакомление с официальными документами по вопросам семейного воспитания проходит также в форме их изучения в рамках СРС, выделения ключевых положений и их последующего обсуждения в группе, что позволяет приобщить студентов к диалоговым формам педагогического взаимодействия, формировать у них навыки активного слушания, умения говорить на языке партнера.

Одной из форм опосредованного взаимодействия, нашедшей живой отклик у магистрантов, выступил проведенный ими и представленный для группового обсуждения анализ интернет-ресурсов по семейному воспитанию. В свою методическую копилку они взяли детский портал «Дети... Энциклопедия для родителей», сайт для детей и родителей «Мой Ребенок», портал «Российский родитель», «Школа Родительского мастерства» и др. Думается, что в последующих беседах с родителями они сумеют использовать полученную там информацию и найти соответствующие новые источники для ее пополнения.

Особое место в процессе освоения дисциплины занимает разработка и презентация обучающимися инновационных форм работы с родителями воспитанников, сопровождающаяся элементами реализации на занятии в группе. С большим интересом магистранты общаются к таким формам сотрудничества семьи и образовательной организации, как Родительский клуб, коллоквиум, мастер-класс для отцов и детей, родительский ринг, Родительский Открытый Университет (РОУ) и др.

Необходимо отметить, что ярко выраженная практическая направленность содержания и технологий реализации учебной дисциплины «Сотрудничество семьи и образовательной организации в вопросах воспитания» позволяет сформировать у обучающихся соответствующие компетенции, связанные с овладением ими основными формами и методами совместной работы семьи и школы; сформировать у них способности к управлению проектом на всех этапах его жизненного цикла; организовать оптимальную образовательную среду для достижения целей воспитания на основе учета личностных и индивидуальных особенностей обучающихся.

Таким образом, реализация названной учебной дисциплины в режиме непрерывного диалога преподавателя и студентов, а также студентов между собой позволяет, с одной стороны, осуществить интерактивную составляющую образовательного процесса, а, с другой стороны, настраивает студентов на режим работы в сотрудничестве, что служит залогом успешности их дальнейшей практической педагогической деятельности и существенной основой партнерства, сотрудничества и сотворчества педагога с семьями их воспитанников.

Литература

1. Рабочая программа дисциплины Б1.В.ДВ.0101 Сотрудничество семьи и образовательной организации в вопросах воспитания / сост. Е. Л. Федотова // ИГУ : официальный сайт. URL: http://old.isu.ru/filearchive/edu_files/B1.V.DV.01.01.Sotrudnichestvosemiio브razovatelnoiorganizatsiivvoprosakhvosпитaniia3248.pdf (дата обращения: 28.03.2021).

PREPARATION OF MASTER'S DEGREE STUDENTS TO COOPERATE WITH A FAMILY AND AN EDUCATIONAL ORGANIZATION: FROM WORK EXPERIENCE

Abstract. The article discusses the possibilities of a pedagogical university in preparing students to work with the family of students. Attention is drawn to the need for systematic and consistent work of this kind. Certain aspects of its organization within the framework of bachelor's and master's degree programs are revealed. Special emphasis is placed on the purposeful preparation of future masters for cooperation between the family and the educational organization. The goals, objectives and main components of the content of such training are revealed. The possibilities of independent work of students and dialog forms used in classroom classes are shown in terms of their preparation for making contacts with the parents of students in an interactive mode. The expediency of implementing the discipline "Cooperation of the family and the educational organization in matters of education" in the form of a continuous dialogue between the teacher and students, students among themselves, which can serve as the basis for their successful interaction with the families of the students in further practical activities.

Keywords: preparation for work with the family, cooperation between the family and the educational organization, dialog forms of education, pedagogical interaction.

Федотова Елена Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: elf.irk@mail.ru.

Fedotova Elena Leonidovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: elf.irk@mail.ru.

УДК 37.014.3

Н. А. Фейткевич
ЧУДПО «Лёгкая школа»

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ГРАНТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО СЕКТОРА СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье приводится анализ социального проектирования и грантовой деятельности как формы поддержки общественных инициатив в РФ. Социальное проектирование рассматривается в качестве эффективного ресурса развития частного сектора системы дополнительного образования. Автор характеризует перспективность грантовых конкурсов именно для учреждений негосударственного сектора системы дополнительного образования, обуславливая это спецификой грантовых конкурсов, ростом частного сектора системы дополнительного образования и более строгой регламентированностью организаций основного образования и учреждений государственного сектора системы дополнительного образования. В работе раскрыты перспективные направления социальных проектов в области развития

науки, образования и просвещения. Автор отмечает, что получение поддержки социального проекта в рамках грантового конкурса всегда наряду с получением определенных дивидендов решает ряд определенных социальных проблем, значимых для конкретной социально-территориальной общности.

Ключевые слова: дополнительное образование, социальное проектирование, социальный проект, грантовая деятельность, негосударственный сектор, инициатива, инновационность.

Поддержка социально-значимых общественных инициатив государством является одной из приоритетных задач любого гражданского общества. В Российской Федерации такая деятельность также не остается без внимания, существуют различные формы такой поддержки. Наиболее сформировавшимся инструментом поддержки социальных инициатив является стимулирование социального проектирования посредством проведения грантовых конкурсов, в рамках которых авторы социальных проектов могут получить финансовую поддержку на реализацию своих инициатив.

В литературе под социальным проектом часто понимают «инструмент социальных изменений, основывающийся на природном человеческом свойстве конструировать реальность» [3, с. 7]. Такая формулировка говорит о том, что направление на социальное проектирование в поддержке общественных инициатив граждан вполне оправдана в силу того, что социальный проект должен вести к положительным изменениям в обществе, а чаще в определенной социальной группе – целевой аудитории проекта. Социальное проектирование также имеет ряд сущностных характеристик, которые определяют его как феномен, способствующий развитию социальных институтов и решению социальных проблем социума. Здесь выделим такие характеристики, как инновационность, реализуемость, технологичность, актуальность и социальная значимость. Данные положения являются ключевыми в определении необходимости поддержки социального проекта в рамках конкретного грантового конкурса, что определяет последующую эффективность проектов, получивших поддержку.

Разобравшись с тем, что социальное проектирование является эффективным инструментом развития социальных институтов, остановимся на том, почему именно дополнительное образование со своим негосударственным сектором является наиболее перспективным к развитию посредством актуализации социально-ориентированной и грантовой деятельности. Во-первых, основное образование в большей степени, в отличие от дополнительного, регламентировано и за-

гнано в определенные нормативные рамки. В образовательных организациях любого уровня инициативность и инновационность, обычно, приемлемы только «сверху», в рамках основного образования место творчеству значительно меньше, нежели в условиях дополнительного образования.

Вторым, фактором является то, что современная система дополнительного образования России характеризуется активным ростом негосударственного сектора. С того момента, как сфера дополнительного образования для бизнеса стала открытой, по всей стране стремительно растут различные виды частных организаций дополнительного образования. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, в 2015 г. частными были лишь 1,3 % всех организаций, реализующих программы дополнительного образования, в 2017 г. – уже 2,6 %. Мы наблюдаем за два года рост негосударственного сектора ровно в два раза. Да, цифры в любом случае выглядят незначительно, но не стоит забывать, что помимо количества таких организаций есть еще один важный показатель – удельный вес оказываемых услуг относительно общего объема таковых. Данный показатель в настоящее время в зависимости от региона колеблется в диапазоне 12,0–17,0 %, что уже выглядит очень солидно, если брать во внимание то, какой количественный показатель частного сектора относительно государственного [см. 1, с. 23–24].

Здесь следует отметить, что большинство из частных учреждений дополнительного образования по своей юридической форме являются некоммерческими организациями, т. е. финансовые средства, от оказания услуг которых идут только на поддержание деятельности организации (заработная плата, техническое оснащение и т. д.). Это не всегда соответствует реальности, но именно такая форма наиболее выгодна с экономической точки зрения для организаций в силу налогового законодательства России. Данный фактор является определяющим в перспективности развития частного сектора системы дополнительного образования посредством социального проектирования и грантовой деятельности.

Дело в том, что в положении практически каждого значимого грантового конкурса мы видим формулировку «среди некоммерческих неправительственных организаций», что говорит о том, что принимать участие в конкурсе и соответственно получать поддержку на реализацию своих социальных проектов могут только организации частного сектора и как раз такие, каковыми по своей форме являются большинство учреждений дополнительного образования. Таким образом,

именно для негосударственного сектора системы дополнительного образования социальное проектирование и грантовая деятельность могут выступать эффективным ресурсом собственного развития.

Отметим, что любой из ключевых грантовых конкурсов предполагает наличие целого конкурсного направления, посвященного развитию науки, образования и просвещения. В рамках данного направления поддержку получают социальные проекты, посвященные внедрению новых образовательных практик и инноваций в учреждениях дополнительного образования, развитию педагогических компетенций, повышению мотивации и вовлеченности людей к обучению и развитию и другим аспектам, способствующим развитию как конкретного частного учреждения дополнительного образования, так и в целом системы. Здесь отметим положительную тенденцию – осознание эффективности социального проектирования постепенно приходит к учреждениям дополнительного образования, что показывает динамика участия таковых в конкурсах Фонда президентских грантов [4].

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что социальное проектирование и участие в грантовой деятельности учреждениями негосударственного сектора системы дополнительного образования выступают в качестве эффективного инструмента его развития. Именно для таких учреждений существуют различные грантовые конкурсы, в рамках которых социально-ориентированные проекты могут получать финансовую поддержку на свою реализацию. Получение такой поддержки всегда наряду с получением определенных дивидендов (финансовых, репутационных и организационных) учреждения, направлено на решение определенных социальных проблем.

Литература

1. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное / под ред. С. Г. Косарецкого, И. Д. Фрумина. М. : Издат. дом «Высшая школа экономики», 2019. С. 275.
2. Кузьминов Я. И., Фрумин И. Д. Российское образование: достижение, вызовы, перспективы // Серия коллективных монографий. М., 2018.
3. Социальное проектирование в образовании и практике социальной работы : учеб. пособие / А. В. Старшинова [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. 160 с.
4. Фонд президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/> (дата обращения: 18.03.2021).

SOCIAL DESIGN AND GRANT ACTIVITIES AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF THE PRIVATE SECTOR OF THE SUPPLEMENTARY EDUCATION SYSTEM

Abstract. The article provides an analysis of social design and grant activities as a form of support for public initiatives in the Russian Federation. Social design is viewed as an effective resource for the development of the private sector of the continuing education system. The author of the work characterizes the prospects of grant competitions specifically for institutions of the non-state sector of the system of additional education, due to the specifics of grant competitions, the growth of the private sector of the system of additional education and stricter regulation of organizations of basic education and institutions of the public sector of the system of additional education. The work reveals promising areas of social projects in the development of science, education and enlightenment. The author notes that receiving support for a social project in the framework of a grant competition always on a row with the receipt of certain dividends solves a number of certain social problems that are significant for a particular socio-territorial community.

Keywords: additional education, social design, social project, grant activities, non-state sector, initiative, innovativeness.

Фейткевич Никита Александрович – специалист ЧУДПО «Легкая школа», магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: feytkevich@mail.ru.

Feytkevich Nikita Aleksandrovich – Specialist of Private Institution of Additional Professional Education “Light school”, Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: feytkevich@mail.ru.

УДК 371(082)

Н. Е. Чепрасова

Институт развития образования Иркутской области

ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВОСПИТАНИЯ И РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования актуальных проблем воспитания и развития учащихся в образовательных организациях Иркутской области. Цель исследования – выявление основных проблем во взаимодействии обучающихся, педагогов и родителей в образовательных организациях Иркутской области в процессе совместной воспитательной деятельности. В исследовании приняли участие родители, педагоги, обучающиеся образовательных организаций Иркутской области одного класса каждого уровня общего образования. Нами определены интегрирующие и критериальные показатели совместной воспитательной деятельности. Так, нами было установлено, что мнения о проблемах при реализации воспитательных дел, мероприятий в школе у всех субъектов воспитательного процесса, существенно отличаются. Например, проблема пропусков занятий без уважительных

причин гораздо больше волнует школьников и педагогов, чем родителей. Отмеченная проблема перегруженности обучающихся учебными предметами связана с недостаточно совершенным школьным учебным планом, нечетко проработанной основной образовательной программой. Выявлено что, все субъекты образовательного процесса имеют разные взгляды на цель, процесс совместной деятельности, на формы взаимодействия, на проблемы в воспитании детей. Данная статья будет интересна менеджерам образования, методистам, педагогам и психологам образовательных организаций.

Ключевые слова: исследование воспитательной деятельности, воспитательная система, критерии, образовательная организация, воспитание, социализация, проблемы воспитания.

В современном образовании вопросы воспитания становятся все более актуальными. На законодательном уровне выходят стратегические документы, определяющие новые векторы системы. Так, Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г. от 25 мая 2015 г. № 996-р регламентируя основные задачи воспитания выделяет повышение эффективности воспитательной деятельности в системе образования, формирование социокультурной инфраструктуры интегрирующую воспитательные возможности институтов воспитания 2]. ФЗ № 304 (от 31 июля 2020 г.) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» устанавливает новый порядок организации воспитательной деятельности в образовательных организациях [2].

Основные мероприятия регионального плана (Дорожная карта «Воспитание-2020») по реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации в Иркутской области на период до 2020 г. предусматривали развитие научно-методических механизмов, среди которых проведение исследований в области воспитания и социализации.

В 2019–2020 гг. было разработано и проведено исследование актуальных проблем воспитания учащихся в образовательных организациях Иркутской области. Целью проведенного исследования было выявление основных проблем во взаимодействии обучающихся, педагогов и родителей в образовательных организациях Иркутской области в процессе совместной воспитательной деятельности.

Основными интегрирующими факторами совместной воспитательной деятельности, по нашему мнению, являются: учет интересов всех субъектов образовательного пространства; глубокое знание и понимание потребностей обучающихся, родителей и педагогов; творческий потенциал педагогического коллектива образовательной

организации; заинтересованность большинства родителей в результатах образования и воспитания. Реализация воспитательной деятельности на современном этапе опирается на концепцию системного подхода, который позволяет повысить осознанность целенаправленности, управляемость, эффективность данного процесса.

При разработке данного исследования мы опирались на определение воспитательной системы Л. И. Новиковой и Н. Л. Селивановой. Авторы понимали под воспитательной системой «развивающийся во времени и пространстве комплекс взаимосвязанных компонентов: людей, ради которых система создается; совместной деятельности людей, ее реализующих; самих людей как субъектов этой деятельности; освоенной ими среды; отношений, возникающих между участниками деятельности; управления, обеспечивающего жизнеспособность и развитие системы» [4, с.134].

В исследовании приняли участие родители, педагоги, обучающиеся образовательных организаций Иркутской области одного класса каждого уровня общего образования (начального, основного, среднего) – 4, 7, 11-х классов: Общее количество респондентов – 879, из них педагогов – 112, обучающихся – 491, родителей – 276.

Сбор и обработка данных осуществлялась с помощью автоматизированной системы на сайте www.testograf.ru. Систематизация и обобщение ответов каждой группы осуществлялось путем ранжирования.

Исследование проводилось по следующим направлениям: анализ форм взаимодействия субъектов образовательного процесса в воспитательной деятельности; выявление проблем взаимодействия субъектов образовательного процесса в процессе реализации воспитательной деятельности в образовательных организациях; анализ качественных показателей деятельности воспитательной работы в образовательной организации:

Обратимся к результатам исследования. При анализе форм взаимодействия субъектов образовательного процесса в воспитательной деятельности критериальными составляющими были определены оптимальные формы взаимодействия в воспитательном процессе, реализуемые в образовательной организации; мнение участников о наиболее эффективных формах развития детского коллектива.

Анализируя ответы респондентов о формах взаимодействия субъектов в воспитательной деятельности, констатируем, что при формировании детского коллектива педагоги на первое место ставят ученическое самоуправление, родители же отодвигают его на второй план, соответственно степень ответственности за формирование кол-

лектива родителями возлагается на педагогов. Возможно, указанная родительская позиция связана с недостатком информации по деятельности и результативности органов ученического самоуправления. При этом следует отметить, что родители хотят принимать участие в развитии детского коллектива через реализацию совместных проектов и мероприятий. Школьники готовы к совместному сотрудничеству при организации и планировании мероприятий и педагоги готовы это отдать в руки детей. Они видят эту возможность через участие в ученическом самоуправлении и совместных мероприятиях.

Рассмотрим второе направление, в котором изучались проблемы, с которыми сталкиваются субъекты образовательного процесса при реализации воспитательной деятельности; в данном аспекте изучались институты, к которым респонденты обращаются чаще всего при решении проблем в воспитании детей, а также источники, из которых респонденты чаще всего получают информацию по вопросам воспитания детей.

Мнения о проблемах при реализации воспитательных дел, мероприятий в школе у всех субъектов воспитательного процесса, существенно отличаются. Так, например, проблема пропусков занятий без уважительных причин гораздо больше волнует школьников и педагогов, чем родителей. Следует отметить, что отмеченная проблема перегруженности обучающихся учебными предметами связана с недостаточно совершенным школьным учебным планом, нечетко проработанной основной образовательной программой.

Рис. 1. Проблемы взаимодействия педагогов и родителей в школе (педагоги)

По мнению педагогов, плодотворному сотрудничеству педагогов и родителей мешает отсутствие мотивации у родителей для общения с педагогами (63,64 %), непонимание целей совместной деятельности со школой и своей роли в ней (51,52 %).

В отличие от педагогов гораздо меньшее количество родителей (39,75 %) родителей, указывая на проблемы в взаимоотношениях с педагогами, обозначают отсутствие мотивации у родителей для общения с педагогами. От 36,48 % респондентов-родителей получена информация об отсутствии проблем во взаимодействии с педагогами. 23,77 % родителей согласны с педагогами в непонимании целей совместной деятельности со школой и своей роли в ней.

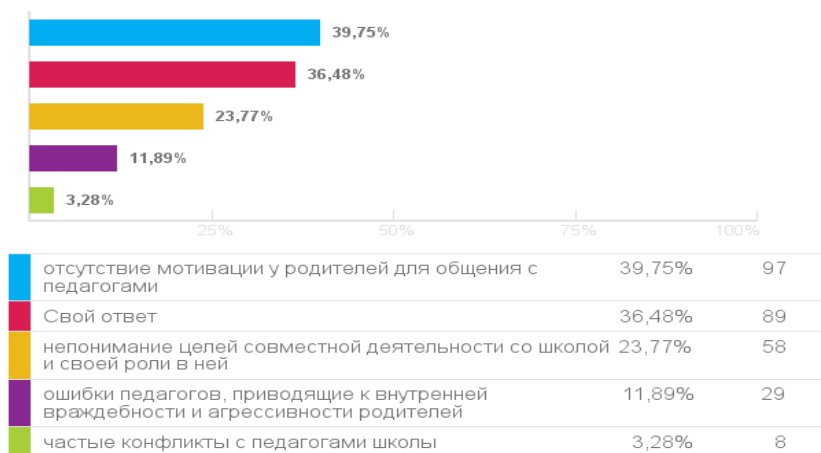

Рис. 2. Проблемы взаимодействия педагогов и родителей в школе (родители)

В качестве проблем взаимоотношений с педагогами 11,89 % родителей указали на ошибки педагогов, приводящие к внутренней враждебности и агрессивности родителей, 3,28 % на частые конфликты с педагогами школы. Таким образом, мнение всех респондентов о причинах проблем в воспитательной деятельности не совпадает.

Ответы респондентов позволили выделить причины низкой мотивации школьников во взаимодействии, к которым они отнесли: отсутствие интереса к предлагаемым формам и методам воспитательной деятельности, отсутствии учета мнения школьников и родителей при планировании воспитательной деятельности.

Исходя из ответов респондентов можно предположить, что конфликты между обучающимися, возможно, связаны с недостаточно

комфортными психологическим климатом и не всегда четким взаимодействием между педагогическими работниками. А конфликты между субъектами воспитательного процесса связаны с недостаточным пониманием целей и задач воспитательного процесса, нечетко выстроенной системой взаимодействия всех участников воспитательного процесса.

В рамках исследования была предпринята попытка выявления действенного участия школьных служб (администрации, психолога, социального педагога и пр.) в решении проблем воспитания. Ответы респондентов определились следующим образом. Вопросы, связанные с проблемами воспитания, участники опроса решают совместными усилиями. При этом следует отметить, что родителям необходима помощь школьных специалистов, что также свидетельствует о компетентности педагогических работников. Однако настораживает процент выявления школьников, решающих самостоятельно проблемы, возникающие во время образовательного процесса, что позволяет предположить, что во время первичных обращений помощь получена не была, либо это свидетельствует об активной жизненной позиции обучающихся.

Основными источниками информации для педагогов являются курсы повышения квалификации, самостоятельное изучение педагогической литературы, беседы со школьными специалистами. Для родителей этими источниками являются беседы с педагогическими работниками, чтение средств массовой информации. Меньше всего родители изучают литературу по воспитанию школьников и общаются с администрацией образовательной организации.

При анализе качественных показателей деятельности воспитательной работы в образовательной организации в исследовании было выделено два критерия: уровень удовлетворенности воспитательной работой в образовательной организации, мнение субъектов образовательного пространства о сформированности личностных качеств обучающихся.

Исследование показало, что уровень удовлетворенности воспитательной работой в школе высокий. Полностью удовлетворяет 71,4 % педагогов, 67 % родителей. 8,57 % педагогов и 14 % родителей уровень воспитательной работы не удовлетворяет в полной мере. При этом часть респондентов-педагогов (20 %) и родителей (18 %) считают, что необходимо развитие и введение новшеств в воспитательной деятельности школы.

Анализ ответов о сформированности личностных качеств, обучающихся определил, что мнение взрослых (педагогов и родителей) отличается от мнения детей о самих себе. Родители и педагоги считают, что у детей сформированы такие качества, как умение сотрудничать с другими детьми и взрослыми, понимать и сопереживать чувствам других людей, бережно относиться к материальным и духовным ценностям, стремление к познанию окружающего мира. Однако обучающиеся в меньшей степени выделили развитие данных качеств у себя. Что привело нас к выводу о том, что взрослые в недостаточной степени знают личностные особенности детей.

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить ряд проблем при реализации процесса воспитания в образовательных организациях. Все субъекты образовательного процесса имеют разные взгляды на цель, процесс совместной деятельности, на формы взаимодействия. Существенно отличаются точки зрения респондентов на проблемы, которые присутствуют в образовательных организациях. И самое главное взрослые совсем не знают своих детей.

Для решения выявленных проблем необходимо провести курсы повышения квалификации для педагогических работников для решения вышеуказанных проблемных точек, существующих при реализации воспитательной деятельности в образовательных организациях.

В образовательных организациях скорректировать систему мониторинга о качестве воспитательной деятельности, обратить внимание на качество информированности и повышения компетентности родителей по вопросам воспитания. Следует также пересмотреть учебные планы, основную образовательную программу школы на предмет перегруженности школьников учебными предметами, при планировании воспитательной деятельности необходим учет мнения всех участников воспитательного процесса. Необходимо также обратить внимание на деятельность детских общественных организаций, органов ученического самоуправления как важных факторов формирования у школьников общественной и социальной активности.

Таким образом, в исследуемых образовательных организациях необходимо пересмотреть аспекты обновления содержания воспитания, внедрение форм и методов, основанных на лучшем педагогическом опыте в сфере воспитания и способствующих эффективной реализации воспитательного компонента федеральных государственных образовательных стандартов.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 26.02.2021).
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. URL: <http://static.government.ru/> (дата обращения: 26.02.2021).
3. Паспорт национального проекта Образование : утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 дек. 2018 г. № 16). URL: <http://do.sev.gov.ru/> (дата обращения: 14.02.2021).
4. Моделирование воспитательных систем: теория практике / под ред. Л. И. Новиковой, Н. Л. Селивановой. М. : РОУ, 1995. 144 с.
5. Степанов П. В. Структура воспитательной деятельности педагога : монография. Изд-е 2-е, доп. и перераб. М. : Педагогический поиск, 2018. 212 с.
6. Степанов П. В. О не технологичности воспитания и технологиях сопровождения воспитательного процесса в классе // Классный руководитель. 2015. № 3. С. 4–6.

SENIOR SPECIALIST DEPARTMENT OF EDUCATION DEVELOPMENT, INSTITUTE OF EDUCATION DEVELOPMENT OF IRKUTSK REGION

Abstract. The article presents the results of a study of topical problems of education and development of students in educational institutions of the Irkutsk region. The purpose of the research is to identify the main problems in the interaction of students, teachers and parents in educational institutions of the Irkutsk region in the process of joint educational activities. The study involved parents, teachers, students of educational institutions of the Irkutsk region of one class of each level of general education. We have determined the integrating and criterion indicators of joint educational activities. So, we found that the opinions of all subjects of the educational process about the problems in the implementation of educational affairs, activities at school differ significantly. For example, students and teachers are much more concerned about the problem of missing classes without good reason than parents. It's worth nothing that the noted problem of overloading students with academic subjects is associated with an insufficiently perfect school curriculum, an unclear basic educational program. It was revealed that all subjects of the educational process have different views on the goal, the process of joint activity, on the forms of interaction, on the problems in raising children. The points of view of the respondents on the problems that are present in educational organizations differ significantly. And foremost is that adults do not know their children at all. This article would be interesting to education managers, methodologists, teachers and psychologists of educational organizations.

Keywords: research of educational activity, educational system, criteria, educational organization, education, socialization, problems of education.

Чепрасова Наталья Евгеньевна – старший методист Центра развития воспитания Государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Иркутской области», e-mail: n_cheprasova@mail.ru.

Cheprasova Natalia Evgenievna – Senior Specialist Department of Education Development, Institute of Education Development of Irkutsk Region, e-mail: n_cheprasova@mail.ru.

Е. В. Червинская
МБОУ СОШ № 14 с УИОП г. Иркутска

ШКОЛЬНОЕ МЕДИАСООБЩЕСТВО КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам разрыва поколений, нарастанию сложностей в понимании интересов и предпочтений нового поколения. Инновационные технологии позволили современным школьникам быть более мобильными и без труда воспринимать безграничный поток информации, особенно посредством социальных сетей. В статье обосновано создание медиасообщества класса, в котором обучающиеся смогут поделиться информацией о злободневных проблемах и значительных событиях вокруг них. Данный формат общения необходим для коррекции уроков с целью повышения заинтересованности и успешной обучаемости школьников. Обоснование основано на возможности наглядного анализа эффективности воспитательной работы образовательной организации, результативность которого остается высокой даже в условиях пандемии.

Ключевые слова: коммуникация, медиасообщество, образовательная организация, интересы школьника, современное поколение, информация, разрыв поколений, социальная сеть.

«Проблема отцов и детей» или разрыв поколений – одна из злободневных проблем современной коммуникации. Особенно заметным становится недопонимание между учителями и учеником. Современный обучающийся способен работать с большим потоком информации самостоятельно, поэтому учителю всё сложнее удивить новое поколение, а главное – понять, какие же вопросы интересуют школьников. В данной статье представлен способ коммуникации учеников и учителей с помощью школьного медиасообщества.

Практически у всех образовательных организаций есть свой аккаунт в социальных сетях, где размещаются мероприятия и события, происходящие в школе. У МБОУ СОШ с УИОП № 14 тоже есть такой информационный ресурс. В данной школе в январе 2021 г. проведен конкурс на лучшее медиасообщество класса. Цель конкурса – разработать медиасообщество класса в социальной сети «ВКонтакте», выполняя ежедневно тематическое задание. Школьники делились информацией о предпочитаемой музыке, книгах, фильмах, подвели итоги успеваемости, писали о нововведениях ЕГЭ и ОГЭ, проводили тесты на знание истории города и многое другое [1].

Одним из победителей конкурса стал 10 «У» класс, на примере которого немного подробнее рассмотрим составляющие сообщества [2].

Ученики собрали профессиональную команду юных журналистов, распределили роли и приступили к разработке логотипа класса (рис. 1):

Рис. 1. Логотип сообщества 10 У класса

Далее школьники разработали рубрику «Цитата дня», которую размещали ежедневно для поднятия духа и настроения школьников и учителей (рис.2):

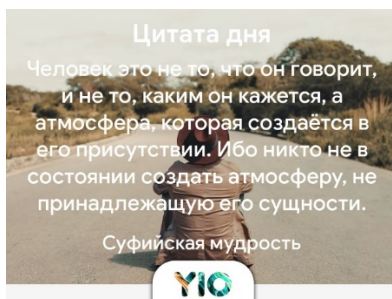

Рис. 2. Пример рубрики с цитатами

Ребята проводили многочисленные опросы, один из которых обозначил, каких мероприятий не хватает ученикам 10-х классов (рис. 3):

Рис. 3. Результаты опроса о востребованных мероприятиях школьников

Также после каждого знаменательного события ученики оставляли свой отзыв и пожелание. Основные темы статей: нестандартные уроки литературы, интервью с диктором железнодорожного вокзала, проведение пробного экзамена, какими услугами может пользоваться подросток с 14 лет, письмо в будущее, любимая музыка и книги, день студента, неделя науки, особенности дистанционного обучения, встреча с представителем профессиональной образовательной организации и т. п.

Данное сообщество позволило педагогам:

1. Повысить уровень знаний об интересах учеников. Уроки и классные часы дополнены информацией, востребованной среди школьников.

2. Наглядно увидеть результаты воспитательной работы в каждом классе, так как обучающиеся публикуют статьи с отзывом после каждого мероприятия.

3. Выявить талантливых обучающихся, которые увлекаются журналистикой, информатикой, дизайном, которым впоследствии оказана помощь в участии в тематических конкурсах.

4. Разнообразить внеурочную деятельность в условиях пандемии.

В свою очередь обучающимся нравится заинтересованность как школы, так и педагогов отдельно. Школьники с энтузиазмом и абсолютно самостоятельно работают над медиасообществом, продолжая публиковать статьи на злободневные для них темы.

На основании вышесказанного хотелось бы отметить актуальность, востребованность и технологичность данного метода коммуникации поколений. Также на медиасообщество обращают внимание не только учителя, но и родители, которым ещё более важны интересы и предпочтения ребёнка.

Литература

1. МБОУ г. Иркутска СОШ № 14 : сайт. URL: <https://vk.com/14mbouirk> (дата обращения: 18.03.2021).
2. YIO.media. URL: <https://vk.com/yiomedial> (дата обращения: 18.03.2021).

SCHOOL MEDIA COMMUNITY AS A WAY OF COMMUNICATION BETWEEN EDUCATION SUBJECTS

Abstract. The article is devoted to the problems of breaking up generations, increasing difficulties in understanding the interests and preferences of the new generation. Innovative technologies have allowed modern school students to be more mobile and easily accept a limitless flow of information, especially through social networks. The article justified the creation of a class media community in which students would be able to share information about topical problems and significant events around them. This format of

communication is necessary for correcting lessons in order to increase the interest and success of school students. The rationale was based on the possibility of illustrative analysis of the effectiveness of the educational work of an educational organization, the effectiveness of which remained high even in pandemic conditions.

Keywords: communication, media community, educational organization, student interests, modern generation, information, generation gap, social network.

Червинская Екатерина Витальевна – учитель обществознания, МБОУ СОШ № 14, с УИОП г. Иркутска, e-mail: ekaterina.vlasova2296@mail.ru.

Chervinskaya Ekaterina Vitalievna – Teacher of Social Science, Secondary School of Public Education N 14 with the Institute of Higher Education and Science of Irkutsk, e-mail: ekaterina.vlasova2296@mail.ru.

УДК 378

М. Р. Шавалеев

МОУ ИРМО «СОШ поселка Молодежный»

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В эпоху распространения информационных технологий общество непрерывно меняется. Информационные технологии и инновации проникают в различные виды деятельности человека с каждым годом все более стремительно. Появляется необходимость в развитии в обществе информационной культуры. Система образования призвана обеспечить уверенный переход страны в цифровую эпоху. Общество должно быть готово к освоению новых форм трудовой деятельности, способствующих росту производительности труда, искать подход к удовлетворению новых потребностей социума. В статье рассмотрены основные предпосылки и направления становления и развития цифровизации образования.

Ключевые слова: информационная культура, цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация.

В эру информационных технологий мир непрерывно меняется. Инновации проникают в различные виды деятельности человека с каждым годом все более стремительно. Еще 40 лет назад для внедрения инноваций требовались годы, а обновление технологий проходило десятилетиями. Сейчас мы можем наблюдать обновление технологий раз в 2–3 года, и то, что было актуально вчера, сегодня становится устаревшим. А это значит, что на внедрение и апробацию чего-то нового остается совсем немного времени. С одной стороны, это ориентирует людей на непрерывное развитие, появляется необходимость у человека совершенствовать свои знания, умения, компетенции, овладевать новыми смежными видами деятельности в различ-

ных отраслях экономики. С другой стороны, ручной труд передается автоматизированным вычислительным машинам, а от человека требуется творческий подход – развивать мягкие навыки, быть готовым к сотрудничеству в команде для поиска новых решений. И когда сеть Интернет так развита и интегрирована практически во все повседневные нужды человека, необходимо уметь в кратчайшие сроки оценивать информацию и проверять ее на достоверность, актуальность, а также на возможность логического внедрения в поставленную задачу.

Исходя из вышеперечисленного, мы можем сказать о том, что одним из комфортных условий существования человека в социуме является информационная культура. В настоящее время специалисту мало уметь считать, читать и писать, необходимо знать, как планировать и организовывать ресурсы данных, работать в команде так, чтобы это давало необходимые результаты, а также собирать, хранить и обрабатывать информацию. Формирование такой культуры и есть одна из приоритетных задач системы образования.

Для решения данной задачи потребовались не только изменения в аппаратно-техническом оснащении образовательных учреждений, но и преобразование принципов и подходов в обучении со всеми имеющимися требованиями и условиями. Не так давно все говорили о понятии информатизации образования. Перед нами стояла задача использования ряда мер по преобразованию текущих педагогических процессов на основе внедрения технологий, информационных продуктов и аппаратных средств в обучение и воспитание обучающихся, т. е. использовать информационные продукты, педагогические технологии в обучении на основе электронно-вычислительных машин. На данный момент виден такой результат, что на всех уровнях образовательных учреждений было произведено оснащение компьютерной техникой, педагоги прошли повышение и приобретение необходимых компетенций в сфере информационно-коммуникационных технологий, которые относятся к учебному процессу. Везде используется электронный документооборот, все меньше и меньше внимания уделяется бумажным технологиям. Все эти изменения в системе образования произошли к 2021 г., благодаря успешному завершению проекта, проводимого в Российской Федерации под названием «Современная цифровая образовательная среда», реализуемого с 2016 г. [1]. Этот проект был начальной ступенью для осуществления национального проекта «Цифровая экономика», который реализуется в период с 2019–2024 гг. [2].

Система образования в настоящее время должна обеспечить уверенный переход общества в цифровую эпоху, общество должно быть готово к росту производительности, к нахождению новых типов труда, искать подход к новым потребностям социума. Это дает возможность создавать персонализированные маршруты обучения, использовать в повседневных нуждах виртуальную и дополненную реальность. Цифровые технологии позволяют уйти от привычных методов обучения и позволяют обучающимся выстроить свой путь в освоении новых компетенций и технологий, т. е. выбрать свой темп работы, педагога, а также комфортные методы и формы обучения.

Современный мир стремительно терпит изменения и переходит на новый уровень освоения технологий, мы прошли этапы электрификации, информатизации и сейчас входим в эпоху цифровизации – эпоха больших данных, интернета вещей и основанных на этом принципе технологий. Такие технологии дают возможность изменения сознания и подходов при создании элементов производства. Хорошо, что человек может сколотить табурет, но куда лучше освоить технологию 3D моделирования и распечатать этот табурет на 3D принтере, или запустить процесс на фрезерном станке с ЧПУ, это позволяет не ограничивать жесткие навыки человека в каком-то одном виде деятельности, а позволяет конструировать все виды мебели и декора.

Сейчас образование нацелено на обеспечение условий непрерывности процесса обучения, т. е. на протяжении всей жизни. Этому способствуют технологии виртуальной и дополненной реальности, мы без труда можем наблюдать со стороны за процессом запуска человека в космос или посмотреть историю о взятии Рейхстага.

На данный момент мы можем наблюдать за процессом цифровой революции, это очень стремительные и масштабные мероприятия. Переход к персонализации вычислительной технике шел на протяжении практически последних десятилетий, благодаря идеям компании Apple мы можем это наблюдать. В 1976 г. был выпущен компьютер Apple I и только к 1983 г. был представлен в свободной продаже первый персональный компьютер с графическим интерфейсом Apple Lisa [2]. Из-за высокой стоимости он был обречен на провал, и уже в 1984 г. было представлено по-настоящему доступное устройство Apple Macintosh. Сейчас все глобальные изменения происходят за считанные месяцы. Цифровые технологии стали частью практически всех видов деятельности человечества, политической, экономической или культурной.

Что касается цифровой экономики, то все эти процессы требуют изменений в рыночных отношениях и трудовых аспектов общественной жизни, реорганизации устоявшихся принципов обучения.

Вводятся новые стандарты в зависимости от потребностей и необходимых компетенций населения. Происходит переопределение понятия «педагог», появляются понятия «тьютор», «наставник», «коуч». Хотя цифровизация и подрывает классические принципы образовательного процесса, но она обеспечивает доступность информации во всевозможных видах и формах.

Информация не ограничивается текстовой, звуковой и визуальной формой представления, она переходит на стадию мультимедиа. Сценарии виртуальной реальности позволяют обучающимся использовать тренажеры вне зависимости от рабочего места и географического положения, они расширяют круг решений для поставленных задач. Мобильные устройства предоставляют доступ к обучению без привязки ко времени и местоположению. Из-за доступности информации появляется потребность в регулярной проверке новой информации на актуальность, релевантность и интерес со стороны потребителя контента. Как следствие, цифровизация ведет к качественной реорганизации и искоренению общепринятых подходов. Педагог со своей стороны обязан уметь применять цифровые инструменты и неограниченный ресурс имеющейся в доступе информации.

Литература

1. Национальный проект «Цифровая экономика»: Свободная энциклопедия. URL: <https://goo-gl.ru/aEG5g> (дата обращения: 03.03.2021).
2. Цифровая образовательная среда / Экспертный совет журнала «Аккредитация в образовании». URL: <https://goo-gl.ru/b1KDu> (дата обращения: 01.03.2021).

DIGITAL EDUCATION TRENDS

Abstract. In the era of information technology, the world is constantly changing. Innovations penetrate into various types of human activities more and more rapidly with each year. There is a need to create an information culture. The educational system must currently guarantee the transition of the society to the digital era, the society must be ready for an increase in productivity, finding new types of labor and looking for an approach to people's new needs. The article takes a look at the stages of development of digital education.

Keywords: information culture, digital economy, information and communication technologies, digitalization.

Шавалеев Марат Ринатович – руководитель центра образования цифрового и гуманитарного профилей «Точка роста», МОУ ИРМО «СОШ поселка Молодежный»; магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: mrack92@gmail.com.

Shavaleev Marat Rinatovich – Head of the Center for Education for Digital and Humanities "Growth Point", General Secondary School of Molodyozhny in Irkutsk District, State General Education State Institution; Undergraduate of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: mrack92@gmail.com.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

УДК 32:1+101.1:316

А. Л. Алавердян, К. Г. Мальцев

Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАЦИЯ И СТРАТЕГИЯ РАЗРЕШЕНИЯ «ЭТНИЧЕСКИ-ФРЕЙМИРОВАННЫХ» КОНФЛИКТОВ

Аннотация. Статья посвящена национальным конфликтам, ставшим характерной чертой современности. Господствующие модернистские теории нации оказались неспособными спрогнозировать возрастающую актуальность для современной «политической повестки» (с конца XX века до настоящего времени) этой темы; теоретическую актуальность приобрело определение концептуальных оснований национальной политики; отказ от аксиом, определяющих представление нации и национального в модернистских теориях, невозможен без пересмотра основоположений «либеральной метафизики», относительно «безальтернативности» которой принято политическое *решение*. В статье устанавливается, что формирование стратегии разрешения национальных конфликтов происходит в перспективе *радикализации* модернистских теорий нации и национального как настойчивого и последовательного избавления от «остатков натуралистических представлений» с помощью *когнитивистского подхода* (Р. Брубейкер). Пересмотр имеющихся теорий идентичности, рассуждение о нации как о «групповости без группы», отказ от представления нации как «категориальной идентичности» позволяют прийти к выводу, что национальный конфликт может быть представлен как «этнически-фреймированный» (лишенный любой «национальной субстанциальности»), а следовательно *снят* посредством последовательного «разукрупнения», т. е. редукции национального – к частному, индивидуальному, в конечном счете – к калькуляции *интересов* в терминах «выгод» и «издержек». Приводятся аргументы, ограничивающие заявленный сторонниками данного подхода универсализм (теоретический и политический); делается вывод об условиях и границах применимости конструктивистского представления нации и национального.

Ключевые слова: нация, «этнически-фреймированный конфликт», социальная группа, идентичность, сообщество, «либеральная метафизика», национальная политика.

С последнего десятилетия XX в. и до настоящего времени наблюдается рост количества и интенсивность политических конфликтов, которые все чаще представляются как *национальные*. Для модернистских теорий нации и национального, представляющих нацию как *гражданскую ассоциацию* («политическая нация»), т. е. редуцирующих «субстанциальное» национального к *социальному*, подобный рост является и неожиданным, и трудно объяснимым. Если на периферии «запада» еще можно довольствоваться традиционными объяснениями (национальная форма социального конфликта обусловлена неразвитостью социальных и политических институтов и, следовательно, механизмов разрешения социальных конфликтов, которые, вследствие такой «недоразвитости», проявляются в «традиционных» формах, из которых национальная – самая «близкая» и «привычная»: при всех возможных усложнениях, схема объяснения принципиально инвариантна), то применительно к «центру цивилизации», где также наблюдается рост именно «национальных конфликтов» [8], можно утверждать о том, что регулируются они посредством развитых политических механизмов преимущественно в легальной форме. Традиционные объяснения *причин* подобных конфликтов явно «недостаточны», и основанная на таких объяснениях политика все менее «успешна». Принципиально возможными являются две стратегии познания: во-первых, можно ревизовать основоположения модернистских теорий нации и национального, прежде всего, представление о природе «этнического» и его связи с «национальным»; во-вторых, радикализировать модернистское представление нации и национального – до снятия «идентичности», «групповости», «категориальности» (перечисление принадлежит Р. Брубейкеру) [9] и, таким образом, представить нацию не только как «воображаемое сообщество» (Б. Андерсон [2]), но как сообщество без признаков действительной («натуральной») социальной группы и вне «коллективной идентичности», т. е. со «свободно» конструируемыми границами и бесконечно пластичным «составом». Интересные сами по себе в теоретическом отношении, названные две «стратегии», различным образом определяют *национальную политику*: практическая актуальность для многонационального государства (в качестве которого позиционирует себя и Российская Федерация) *выбора* одной из стратегий, следовательно, *очевидна*. Однако выбор жестко детерминирован: в безраздельно господствующей либеральной идеологии («либеральной метафизике: К. Шмитт [15]) в экономической парадигме политического (Дж. Агамбен [1]) признать «этнический суб-

страт» *неразрешимым*, одновременно и в необходимой связи друг с другом, в *историческом* и *социальном*, т. е. отказаться от *политического* понятия нации как *гражданской ассоциации*, невозможно. В представленной статье мы пытаемся ответить на два вопроса: во-первых, почему альтернатива конструктивистской радикализации модернистского представления нации и национального *не может* даже рассматриваться; во-вторых, определяем суть конструктивистского представления нации и границы его *значимости*.

Общее представление, относительно которого существует почти *консенсус*, ясно фиксируется, например, И. Валлерстайном: «Многообразные «сообщества», к которым мы все принадлежим, чьих «ценностей» придерживаемся, по отношению к которым подтверждаем нашу «лояльность»; «сообщества», определяющие нашу «социальную идентичность» – все они как один суть исторические конструкторы» [5, с. 263]. Такие конструкторы находятся в постоянной реконструкции; эти «лояльности, идентичности никогда не являются изначальными, так что любое историческое описание их структуры или их развития через века необходимо оказываются первичным образом определенными идеологией настоящего времени» [5, с. 263]. При этом, отмечает Валлерстайн, «категории, различающие социальные слои или социальные группы и применяемые в научном обиходе, многочисленны, зачастую пересекаются и остаются неясными. Мы сталкиваемся с такими терминами, как класс, каста, национальность, гражданство, этническая группа, племя, религия, партия, поколение, разряд и раса. Не существует никаких строгих дефиниций, скорее наоборот. Лишь немногие авторы пытаются хотя бы соотнести эти термины между собою» [5, с. 221]. Однако минимальное общее согласие относительно соотношения «расы», «нации» и «этничности» достигнуто: под «расой» можно разуметь «генетически непрерывную группу», под «нацией» – «историческую социально-политическую группу», под «этносом» (что особенно важно в связи с нашей постановкой вопроса) – «культурную группу» [5, с. 93], именно «социальные категории» [5, с. 93]. Валлерстайн утверждает, что «понятие «расы» связано с осевым разделением труда, соответствующим фундаментальному различию миро-экономики на центр и периферию. Понятие «нации» соотносится с политической надстройкой этой исторической системы, с суверенными государствами, образующими межгосударственную систему и определяемыми ею. Понятие «этническая группа» связано с созданием структур домашних хозяйств, позволяющих выживать значительной части рабочей силы, неопла-

чиваемой в процессе накопления капитала» [5, с. 93], это определение вписано в его теорию мир-системы, и с ним можно не соглашаться. Главное: этнос – тоже социальная группа. *Очевидность* этого утверждения *обусловлена*: идея «автономного субъекта», который предстает в политическом как гражданин, является основополагающей для представления нации как гражданской ассоциации на основе свободного выбора, который именуется в этом случае гражданской лояльностью. К. Хюбнер, один из немногих, утверждающих, что гражданской лояльности совершенно недостаточно для действительности нации [14; 11], но что нация мифична, тем не менее выстраивает свою теорию нации таким образом, чтобы сохранить конститутивность «свободного выбора» автономного индивида. Вообще же, теории нации в «либеральной метафизике» выстраиваются в перспективе утверждения, сформулированного Дж. Ролзом [18] и названного им «пересекающимся консенсусом»: для «еврея, мусульманина и европейца», живущих «в современности», важнейшее значение имеет то, что для них «общее», чем то, что их «разделяет». С опорой на это «общее» как основу консенсуса следует постепенно снимать расхождения. Ф. Р. Анкерсмит [3; 4] в этой связи уточняет, что, при невозможности достижения консенсуса, следует стремиться к компромиссу. Однако, по согласному мнению всех перечисленных авторов, есть ценности, которые не подлежат ревизии и должны гарантироваться «институционально», властью (Ролз [18], Эльстер [17], Анкерсмит [3; 4]); это – ценности, которые следуют из свободы автономного субъекта как гражданина. Таким образом, нация не может пониматься как «естественная общность» (иногда здесь продолжают ссылаться на различие, проведенное Ф. Теннисом [13]), но должна быть представлена как «ассоциация». Признание, например, вслед за Л. Н. Гумилевым [7], «природности» этноса как географического и даже биологического феномена абсолютно невозможно в господствующей либеральной парадигме, и потому даже не обсуждается (иначе, как критика «премондиализма в понимании нации» (Смит [12]), или, хуже, как *политическое обвинение* в «нацизме»).

Но и у Валлерстайна и в модернистских теориях нации и национального, «натурализм» не преодолен «до конца» в той степени, в какой за нацией признается не только «таксономическая функция познания» (на которую обращает внимание и Валлерстайн), но *действительность* группы. Этот «остаток» «натуральности», по утверждению Р. Брубейкера [6], и является причиной «остроты» (иногда – «неразрешимости») «этнически фреймированного» конфликта. По-

следовательно «освобождаясь» от представления нации в категориях «идентичности», «групповости», «категориальной общности» [9], Брубейкер предлагает стратегию «разукрупнения», т. е. *переопределения* «национально-фреймированного конфликта» в последовательность *частных* и *местных* социальных конфликтов; анализировать разговор об идентичности и политику идентичности и не постулировать существование «идентичностей» «анализ «разговора о нации» и националистической политики может обходиться без утверждения о существовании «наций», и анализ «разговора о расе» и «расово-ориентированной» политике возможен без утверждения о существовании «рас»» [6, с. 71]. Этнический конфликт, в этом смысле, есть этнически фреймированный конфликт, этническим насилие становится благодаря значениям, которые придаются ему заинтересованными лицами, намерения которых Брубейкер всегда считает морально и политически недобросовестными или даже скорее преступными. Другой причиной «этнизации» он полагает этническую конкуренцию (этого тоже следует всячески избегать). Наконец, простота и доступность этнических построений при «всепроникающей неопределенности социального мира» также является важной причиной «этнической фреймизации» (см.: [9]).

Практическая политическая эффективность «политики разукрупнения» национального конфликта, который, к тому же представлен как «этнически-фреймированный», т. е. подлежащий *редукции*, выставляется аргументом в пользу конструктивистского (когнитивистского) подхода к *объяснению* «природы» нации и национального: собственно говоря, нация, таким образом, как раз «не имеет субстанции» и выступает как *симулякр*. Таким образом, в достаточной мере обеспечивается удержание *перспективы понимания*: индивид, представленный через совокупность *интересов*, который свободно выбирает «национальность», которая теперь есть *культурная особенность* и может больше «не политизироваться», что и является *задачей* национальной политики.

Фреймирование насилия не как этнического, «разукрупнение» не только в теории, но и в политической практике позволяют разрешить многие социальные и политические конфликты, даже полностью «снять» их посредством надлежащей политической риторики [9]. Как «побочный эффект» сам Брубейкер отмечает «ослабление коллективного социального действия», но также оценивает его положительно: *легальное* политическое действие в рамках политических институтов, осуществляемое *ассоциациями граждан*, легко

фреймировать таким образом, чтобы в итоге иметь дело с *управляемым* политическим конфликтом.

Таким образом, «либеральная программа» разрешения национальных конфликтов получает теоретическое основание. Вопрос не только в ее «плодотворности» (и тем более речь не идет здесь об «истине»), вопрос, прежде всего, в *наличии* решения об исключительной *действительности* либеральной экономической парадигмы политического как основы «радикального понятия» [16]), в котором *совпадают* действительность и реальность *понятия*.

Литература

1. Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. М. ; СПб. : Издательство Института Гайдара ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. 552 с.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М. : Канон-Пресс-Ц ; Кучково поле, 2001. 288 с.
3. Анкерсмит Ф. Р. Политическая репрезентация. М. : Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2012. 288 с.
4. Анкерсмит Ф. Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2014. 432 с.
5. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М. : Логос, 2004. 288 с.
6. Брубейкер Р. Этничность без групп. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
7. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М. : АСТ ; Астрель, 2006. 510 с.
8. Ломако Л. Л., Мальцев К. Г. Категоризация, фреймирование, дискурсивная формация: к вопросу о способах интерпретации нации и национального в горизонте порядка суверенных наций-государств // Kant. 2020. № 3 (36). С. 145–156.
9. Ломако Л. Л., Мальцев К. Г. Конструктивистская парадигма в исследовании нации, национализма, этнонационального конфликта: некоторые критические замечания // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3.
10. Ломако Л. Л., Мальцев К. Г. Несколько замечаний по поводу «новизны» дискурса «новой войны»: «инновации» и традиция // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. № 4. С. 70–80.
11. Мальцев К. Г., Алавердян А. Л. Современная политическая философия и «миф нации» К. Хюбнера // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 472–476.
12. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М. : Праксис, 2004. 270 с.
13. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб. : Владимир Даль, 2002. 452 с.
14. Хюбнер К. Нация: От забвения к возрождению. М. : Канон +, 2001. 400 с.
15. Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Понятие политического. СПб. : Наука, 2016. С. 93–170.
16. Шмитт К. Политическая теология // Понятие политического. СПб. : Наука, 2016. С. 5–59.

17. Эльстер Ю. Кислый виноград: Исследование провалов рациональности. М. : Изд-во Института Гайдара, 2018. 296 с.
18. Rowls J. Political Liberalism. New York: Columbia university press, 1996. 525 p.

POLITICAL NATION AND STRATEGY FOR RESOLVING «ETHNIC-FRAMED» CONFLICTS

Abstract. National conflicts are a characteristic feature of modernity; the prevailing modernist theories of the nation have proved unable to predict the increasing relevance of this topic for the modern “political agenda” (from the end of the twentieth century to the present); the definition of the conceptual foundations of national policy has acquired theoretical relevance; the rejection of the axioms defining the representation of the nation and the national in modernist theories is impossible without a revision of the foundations of “liberal metaphysics”, regarding the “lack of alternatives” of which a political decision has been made. The article establishes that the formation of a strategy for resolving national conflicts takes place in the perspective of the radicalization of modernist theories of the nation and the national as a persistent and consistent getting rid of the “remnants of naturalistic ideas” with the help of a cognitive approach (R. Brubaker); the revision of the existing theories of identity, the reasoning about the nation as a “group without a group”, the rejection of the representation of the nation as a “categorical identity”, – allow us to conclude that the national conflict can be represented as “ethnically framed” (devoid of any “national substantiality”), and therefore – removed through a consistent “unbundling”, that is, the reduction of the national – to the particular, individual, and ultimately – to the calculation of interests in terms of “benefits” and “costs”. The arguments limiting the universalism declared by the proponents of this approach (theoretical and political) are presented; the conclusion is made about the conditions and limits of the applicability of the constructivist representation of the nation and the national.

Keywords: nation, «ethnically framed conflict», social group, identity, community, «liberal metaphysics», national policy.

Мальцев Константин Геннадьевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, e-mail: maltsevaannav@mail.ru.

Алавердян Артем Левушович – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, mail: arti-medwed@mail.ru

Maltsev Konstantin Gennadievitch – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Science of Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, e-mail: maltsevaannav@mail.ru.

Alaverdyan Artem Levushovich – Candidate of Philosophical Sciences, associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Science of Belgorod State Technological University named after V.G.Shukhov, mail: arti-medwed@mail.ru.

УДК 316.012

В. В. Буханцов

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

М. В. Комарова

Институт социальных наук,
Иркутский государственный университет

ЧТО ДЕЛАТЬ? ИСТОКИ КРАХА И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются когнитивные, познавательные, ментальные, идеологические предпосылки крушения Советского Союза. Авторы убеждены и неоднократно писали о том, что экономических и вообще объективных причин распада не было. Все проблемы могли разрешиться внутри существовавших систем. Непреодолимым препятствием стали субъективные факторы, которых очень много. Они разные по характеру и последствиям, в предложенной статье говорится о ключевых, по мнению авторов, факторах. В частности подчёркивается, что главные из них напрямую связаны со стилем постановки и характером обсуждения задач, стоящих перед страной, где научный анализ подменялся избыточно негативной аксиологией, с одной стороны, и пустой фразеологией, и мечтательностью, с другой. При этом эффект был достигнут ошеломляющий. Полная потеря осознания социальной реальности. Выход из ситуации, сложившейся к сегодняшнему дню, включает не только возвращение к научному объяснению и здравому смыслу происходящих процессов. Но и к восстановлению тех объективных предпосылок к развитию, которые, несмотря ни на что, уцелели. Это государственный капитализм в экономике и полное возрождение социального государства, по преимуществу, советского типа.

Ключевые слова: реставрация капитализма, социальная реальность, когнитивный диссонанс, государственный капитализм, социальное государство, советская модель, адекватный язык.

Период реставрации капитализма в СССР в целом, и в Российской Федерации как его доминанты, проходил в первую очередь в ментально-психологической сфере. Размывались прежние смыслы, на их место монтировались мифологизированные и крайне расплывчатые понятия, отражавшие не столько социальную реальность запада, сколько конструкты коллективного творчества заинтересованных в ослаблении не идеального, но вполне жизнеспособного общества и государства субъектов. Манипуляция сознанием носила массированный характер и вполне обоснованно может называться психологической войной, в которой участвовали самые различные силы от современных власовцев до прекраснородушных профессоров университетов. При этом лекала, по которым сшивалась новая мифология, существовали уже несколько десятилетий на враждебном Советско-

му Союзу западе и в качестве их производных в проявлениях диссидентского сознания в СССР. Особняком в этом враждебном не только советскости, но и русскости информационном потоке стоит творчество, часто очень высокой художественной пробы и не лишённое позитивной и перспективной проблематики писателей-деревенщиков и таких мыслителей, как Игорь Шафаревич или Александр Зиновьев.

К сожалению, тех, кто сохранял хотя бы здравый смысл, оказалось катастрофически недостаточно, и они утратили возможность влиять на процессы, происходившие в сознании соотечественников. Многие, скорее даже большинство, оказались наивными и добросовестными участниками разрушения своей родины, тех систем жизнедеятельности, которые обеспечивали им достойную жизнь.

Оба главных действующих лица эпохи крушения, М. Горбачёв и Б. Ельцин, оставили после себя достаточное количество источников политической демагогии, с огромным энтузиазмом встречавшейся людьми, всё больше сливавшимися в обезличенную толпу. Как правило, использовался проверенный ещё на 20-м съезде КПСС приём очернительства и гробокопания, дополнявшийся построением воздушных замков из символов, представлявших смесь всё более входивших в обиход западноевропейских ценностей (под наименованием их «универсальными», «общечеловеческими») и встраиваемых в них, произвольно заимствованных у классиков марксизма-ленинизма (висевших в воздухе отдельно от текстов) цитат-клише, которые оповещали о повороте страны к «аутентичному» «гуманному» социализму, к ленинским истокам в теории и практике и т. д.

Слова «гласность», словосочетания в стиле «больше демократии, больше социализма», разглагольствования на тему борьбы с привилегиями или «бюрократия – тоже наш враг» стали вытеснять реальную работу над проблемами, которые нарастали. В конечном итоге историки, обществоведы, научные коммунисты, философы и экономисты – почти все поголовно бросились на борьбу с белыми пятнами и чёрными дырами. Договорились до того, что «иного не дано» и надо возвращаться в цивилизацию, из «чёрной дыры», в которую выпали.

При этом все те понятия, которые легитимировались в эпоху перестройки, очень быстро сменяли друг друга, порождая когнитивный диссонанс, и привели к переформатированию не только информационного поля, но и к смене лидеров общественного мнения, толкователей эпохи перемен. Среди них даже лучшие, т. е. занятые поисками

смыслов, сами оказывались в ловушке объяснения и понимания того, что происходит. Однако добросовестно заблуждаясь во многих, в том числе и судьбоносных для страны вопросах, они хотя бы предостерегали от быстрых решений, приводящих с неизбежностью не только к новым тупикам, но и новым общественным расколам (что в дальнейшем и случилось). Александр Панарин писал: «Не наблюдаем ли мы и сегодня нового раскола общества: противостояния «демократов» и «национал-патриотов», западнического «авангарда» и ностальгического консерватизма? При этом демократический авангард снова грешит высокомерием по отношению к «туземному большинству», не ведающему новых истин века. Он снова склоняется к авторитарной педагогике «перевоспитания» большинства вместо демократической презумпции, заставляющей безусловно уважать волю этого большинства, выраженную на выборах» [2, с. 420].

Как мы теперь знаем, предостережения и увещевания маститого учёного оказались напрасны. Фактически новый капиталистический авангард, сначала разбавляя привычное лексико-информационное пространство языка не столько новыми словами, понятиями, терминами, сколько идеологическими мифологемами и симулякрами, сумел окончательно дезориентировать массы, а потом использовать их для достижения собственных, диаметрально противоположных национальным интересам.

На самом деле, никто, за исключением народного авангарда, не стал мешать реставрации капитализма в СССР и в России. Почему? Потому что уничтожители реального социализма выступали под лозунгами, которые не отвергали, а должны были расширить достижения, воспринимавшиеся как само собой разумеющееся [3].

В Советском Союзе были решены или близки к достижению решения такие задачи, как общедоступная бесплатная медицина, общедоступное бесплатное образование, обеспечение граждан жильём. Существовали гигантские фонды общего потребления. Зарплаты и пенсии, вне зависимости от вклада в производство общественного продукта, обеспечивали вполне сносную жизнь. В целом государство было социальным не по названию и в теории, а на практике. Модель институционально-перераспределительной социальной политики действовала весьма эффективно. Не менее важным для подавляющего большинства людей была возможность гордиться отечественными достижениями, которые воспринимались как личный успех. Армия, спорт высоких достижений, физическая культура, театр, кинематография, балет, космос... нескончаемый ряд сфер, где страна занимала

передовые позиции. Кто хотел всё это потерять? Кому всё это было не нужно? Это весомая часть советско-партийно-хозяйственной номенклатуры, экономический и уголовный криминалитет, солидная часть интеллигенции, учившаяся на западных книжках и так и не преодолевшая своего школярства.

Если рассуждать здраво, и сегодня у нас весьма странный обществоведческий язык и терминология, не раскрывающая, а затемняющая смыслы. Возьмём, к примеру, словосочетание «рыночная экономика». Разве оно отражает реальные процессы? Рыночной экономики быть не может. Рынок – это отношения между продавцом и покупателем. Но для того, чтобы вступить в процедуры обмена, надо сначала товар (объект продажи), обладающий качествами потребительской стоимости, произвести. Следовательно, «рыночная экономика» может быть только симулякр капиталистической экономики.

Естественно, когда погром советской державы закончился, возникла потребность в восстановлении и осмыслении новой социальной реальности. И Путин, лидер того, что ему досталось от погромщиков, стал искать не только реальную политику, но и тот язык, на котором можно говорить с массовым человеком и гражданином. Этот процесс оказался не быстрым. Потребовалось реанимировать такие понятия, которые ничего общего не имеют с постмодерном. Это «патриотизм», «держава», «цивилизация» (применительно к России), теперь и «пассионарность». Одно из главных важных понятий, нуждающихся в реабилитации и переосмыслении – «государственный капитализм». Форма организации производства и перераспределения, которая позволяет решать государственные и социальные проблемы. Стоит согласиться с утверждением, что «При нынешнем государственном капитализме Путина люди рассматриваются именно как люди. При власти Ходорковского была бы всё та же ручная регуляция процессов, но люди в рамках такой экономической модели рассматривались бы либо как полезный, либо как неликвидный ресурс. Понятно, что на этом политэкономическом поле есть и недогвороспособные игроки, вроде несистемной оппозиции, видение экономики у которых весьма причудливо, если не сказать утопично. Но это уже частности. Главное, что нужно понимать про экономику, которую строит Путин, – это та модель, которая видит и старается понять людей» [4, с. 97].

На наш взгляд, перед страной стоит, по крайней мере, триединая задача: продолжать строить государственный капитализм, крепить и развивать социальное государство по советской модели и создавать

адекватный язык, понятный тем россиянам, на которых ориентируется государство [1]. Всё остальное вторично и производно.

Литература

1. Буханцов В. В., Комарова М. В. На пути к интегральному обществу: истоки и преграды // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. Т. 28. С. 6–18.
2. Панарин А. С. Философия политики : учеб. пособие для политологических факультетов и гуманитарных вузов. М. : Новая школа, 1996. 424 с.
3. Попов М., Пучков Д. Г., Павлуш Д. «Святые» девяностые. Пред. Д. Г. Пучков. СПб. : Питер, 2019. 224 с.
4. Чадаев А. Путин. Наши ценности. М. : Эксмо, 2018. 226 с.

WHAT TO DO? THE ORIGINS OF THE COLLAPSE AND THE PREREQUISITES FOR THE REVIVAL

Abstract. The article analyzes the cognitive, cognitive, mental, and ideological prerequisites for the collapse of the Soviet Union. And this is no accident. The authors are convinced and have repeatedly written that there were no economic and generally objective reasons for the collapse. All problems could be resolved within existing systems. An insurmountable obstacle was the subjective factors, of which there are a lot. They are different in nature and consequences, which, according to the authors, are discussed in the proposed article. In particular, it is emphasized that the main ones are directly related to the style of setting and the nature of the discussion of the tasks facing the country, where scientific analysis was replaced by excessively negative axiology on the one hand and empty phraseology and dreaminess on the other. At the same time, the effect was stunning. Complete loss of awareness of social reality. The way out of the situation that has developed to date involves not only a return to a scientific explanation and common sense of the processes that are taking place. But also to restore those objective prerequisites for development that, despite everything, have survived. This is state capitalism in the economy and the complete revival of the social state, mainly of the Soviet type.

Keywords: restoration of capitalism, social reality, cognitive dissonance, state capitalism, social state, Soviet model, adequate language.

Буханцов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических наук Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru.

Комарова Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: komarina2012@mail.ru.

Bukhantsov Vladimir Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Sciences of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru.

Komarova Marina Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University, e-mail: komarina2012@mail.ru.

УДК 316.624

Ю. Р. Герасимова, У. Х. Файзов

Иркутский национальный исследовательский технический университет

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам девиантного поведения в период кризиса COVID-2019, которое видоизменилось в результате введения карантинных мер. Анализ сетевых информационных источников показал в большинстве случаев отрицательную поведенческую реакцию людей на действующие карантинные мероприятия. В работе акцент сделан на различных формах проявления девиации в условиях действия ограничительных мер, связанных с COVID-2019. Реальные примеры российской и зарубежной действительности демонстрируют процесс трансформации таких состояний, как жестокость, непонимание, агрессивность, групповые/массовые противоправные активные действия, непринятие вводимых мер, со временем сменяющихся на более спокойное и адекватное поведение, с принятием существующей действительности. Наблюдается процесс в условиях одной и той же ситуации перехода негативной девиации в позитивную.

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, информационные ресурсы, карантин, ограничительные мероприятия, отклоняющееся поведение, пандемия, COVID-2019, средства массовой информации.

Одним из главных условий организованной социальной жизни является наличие соглашений между людьми, выраженных в виде норм. Отсутствие норм, регламентирующих поведение, делали бы невозможным взаимодействие в социуме. У нас бы отсутствовали ориентиры, которые определяют, что допустимо, а что нет. За год с небольшим пандемия COVID-19 изменила жизнь сообществ по всему миру. Люди вынуждены приспосабливаться к новым условиям жизни, связанным с ограничениями, накладываемыми на их трудовую жизнь и повседневные свободы. В свою очередь государственные органы всех стран сталкиваются с двойными сложностями, которые связаны с необходимостью применения мер общественного здравоохранения при сокращении услуг и минимизации экономического ущерба. Все это в совокупности меняет отношение людей к ранее сложившимся в обществе и государстве поведенческим нормам, что свидетельствует об очередной стадии трансформации ранее сформировавшегося приемлемого в обществе поведения. Таким образом, данное поведение можно рассматривать как девиантное поведение.

В научной литературе толкований понятий «девиантное поведение», «девиация», «отклоняющееся поведение» встречается достаточно много. Одни считают их тождественными понятиями, другие

предлагают разные их трактовки. Мы согласимся с мнением Я. И. Гилинского, который под девиацией понимает «социальное явление, выражающееся в относительно массовых видах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [1, с. 1925]. Действующий период ограничительных мер показал и до сих пор демонстрирует, как само девиантное поведение, так и соответствующие ответные реакции со стороны общественности на возникающие трансформации.

Объяснить подобного рода изменения можно введением ограничительных мероприятий (карантина), под которыми понимаются «административные, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на предотвращение распространения инфекционных заболеваний и предусматривающие особый режим хозяйственной и иной деятельности, ограничение передвижения населения, транспортных средств, грузов, товаров и животных» [2]. Вводимые меры являются вынужденными на фоне пандемии, которая в Большой медицинской энциклопедии определяется как «необычайно сильная эпидемия, распространившаяся на территории стран, континентов; высшая степень развития эпидемического процесса» [3]. Соответственно, мы вынужденно участвуем в самом глобальном процессе преобразования одного поведения в другое, демонстрируя своё отношение в обществе либо положительно, либо отрицательно.

Почти год действуют карантинные мероприятия, введён масочный режим, социальная дистанция, которые остаются актуальными, и по настоящее время. До сих пор действует режим самоизоляции для людей, находящихся в группе риска. Предпринятые меры не позволили избежать распространения инфекции, а лишь усугубили ситуацию: многие лишились работы, большое количество предприятий прекратили свою деятельность, произошёл рост безработицы, что спровоцировало рост преступности. Так, по данным за 2020 г. «число зарегистрированных преступлений в России по итогам года выросло на 1 %, по тяжким и особо тяжким деяниям – сразу на 14 % [4]. Больше половины всех уголовно наказуемых преступлений – это преступления против собственности. Самые большие темпы прироста выявили у мошенничества, а самыми распространёнными оказались кражи [5].

Так, в марте 2020 г. в Палермо на Facebook был открыт профиль группы под названием «Ной», который поощряет мятеж под лозунгом: «Заберём то, что у нас взято». Через несколько часов у него по-

явились сотни подписчиков, некоторые из которых организованы посредством чата. Их сообщения не оставляют места для сомнений. Есть те, кто говорит: «Те, кто готов к войне 3-го (дата, предусмотренная для окончания чрезвычайной ситуации, хотя есть уверенность, что правительство примет решение о продлении), должны записать это здесь»; «Мы должны сломать все супермаркеты». Другой пишет: «Проблема немедленная, дети должны есть». Позже организованная группа из двадцати человек появилась перед коробками супермаркета Lidl – на Viale Regione, одного из крупнейших и наиболее посещаемых в Палермо, с тележками, полными продуктов, отказываясь платить, крича: «Достаточно быть дома, у нас нет денег, чтобы заплатить, мы должны есть» [6].

Россияне также демонстрируют своё специфическое поведение. Сотрудники полиции отмечают, что преступников всё больше привлекают продукты питания. Так, например, в Санкт-Петербурге несколько мужчин напали на курьера по доставке еды. Преступники отобрали заказ, после чего скрылись на автомобиле. У двоих участников ограбления при задержании были обнаружены оружие и боеприпасы. В Питкяранте (Карелия) двое бандитов, вооружённых таякой и игрушечным пистолетом, напали на продуктовый магазин. Их добычей стали 5 тыс. рублей, часть из которых злоумышленники потратили на спиртное [7]. Мы видим, как безусловные рефлексy – пищевой и самосохранения, влияют на поведение людей.

Возникающие в обществе отклонения, безусловно, вызывают настороженное или враждебное отношение окружающих, поскольку, как правило, девиантное поведение имеет негативный окрас. Но следует учесть тот факт, что девиация не всегда бывает лишь негативной. Существует также позитивная девиация. Примером такой девиации является увеличившаяся благотворительность в период самоизоляции многих мировых знаменитостей, которые жертвовали большие суммы денег для поддержки граждан, оставшихся без средств к существованию, а также на борьбу с коронавирусной инфекцией [8; 9]. При этом некоторые публичные люди жаловались на уменьшение своих доходов и даже просили помощи у государства, что тоже вызвало негодование общественности. Например, продюсер Иосиф Пригожин был замечен при оформлении социальной выплаты в размере МРОТ [10].

Кроме этого, отрицательное субъективное отношение к масочному режиму постепенно становится нормой жизни, вырабатывается новый условный рефлекс при входе в какое-либо помещение, транс-

порт, при большом скоплении людей и т. д. При этом в Японии, Корее и Китае маски уже давно превратились в аксессуар, который сопровождает носителя везде. Главной причиной в этих странах является – сохранение здоровья через правильное дыхание. «Ци – это важная категория китайской космологии и физиологии, связанная с энергией и дыханием. В китайской философии у иероглифа «ци» множество значений: «воздух», «атмосфера», «запах», «сила» и даже «патоген». Когда телесная «ци» истощена или ее движение нарушено, развиваются болезни. Дыхание имеет решающее значение для поддержания «ци» в теле» [11]. Отсутствие болезней, безусловно, является основной причиной ношения масок, а массовое осознание значимости здоровья, заставляет людей принимать различные меры, способы, средства и т. п. как должный, необходимый факт.

Итак, современное мировое сообщество под влиянием массового распространения COVID-19 претерпевает серьёзные изменения, выражающиеся в различных формах девиантного поведения. По мнению Юваля Ной Харари, «многие краткосрочные чрезвычайные меры станут неотъемлемой частью жизни. Это природа чрезвычайных ситуаций. Они ускоряют исторические процессы. Решения, которые в обычное время могут занять годы обсуждений, принимаются за считанные часы» [12, с. 10].

Литература

1. Гишинский Я. И. Нормальность девиантности // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сб. докл. VI Всерос. социол. конгр. Тюмень, 14–16 окт. 2020 г. / отв. ред. В. А. Мансуров ; ред. Е. Ю. Иванова. М. : РОС ; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 1925–1931.
2. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650.
3. Большая медицинская энциклопедия. URL: <https://bmэ.oprf/index.php/пандемия> (дата обращения: 28.02.2021).
4. В России на фоне пандемии выросла преступность. URL: <https://ria.ru/20210120/prestupnost-1593844335.html> (дата обращения: 28.02.2021).
5. Генпрокуратура рассказала о росте преступности в 50 регионах. URL: <https://ria.ru/20201230/prestupnost-1591524319.html> (дата обращения: 28.02.2021).
6. Преступность во время пандемии. URL: <https://petrovka-38.com/arkhiv/item/prestupnost-vo-vremya-pandemii> (дата обращения: 28.02.2021).
7. В период пандемии в России участились кражи продуктов. URL: <https://vestirama.ru/novosti/20200416-17.53.39.html> (дата обращения: 28.02.2021).
8. Зелененко И. Кто из российских знаменитостей пожертвовал средства во время пандемии? URL: <https://www.gq.ru/society/russian-celebrities-charity> (дата обращения: 28.02.2021).

9. Благотворительность знаменитостей во время коронавируса. URL: <https://коронавирус.онлайн/news/284-blagotvoritelnost-znamenitostej-vo-vremja-koronavirusa.html> (дата обращения: 28.02.2021).
10. Продюсер Пригожин подал заявление на МРОТ из-за коронавируса. URL: <https://abnews.ru/2020/05/30/prodyuser-prigozhin-podal-zayavlenie-na-mrot-iz-za-koronavirusa/> (дата обращения: 28.02.2021).
11. Почему в Азии носили медицинские маски и до пандемии COVID-19. URL: <https://perito-burrito.com/posts/masks-in-asia> (дата обращения: 28.02.2021).
12. Жданов Ю. Н., Кузнецов С. К., Овчинский В. С. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция. М. : Междунар. отношения, 2020. 448 с.

DEVIAnt BEHAVIOUR IN PANDEMIC CONDITIONS

Abstract. The article is devoted to the issues of deviant (deviant) behavior during the COVID-2019 crisis, which has changed as a result of the introduction of quarantine measures. Analysis of online information sources showed in most cases a negative behavioral reaction of people to current quarantine measures. The work focuses on various forms of manifestation of deviation in the context of restrictive measures related to COVID-2019. Real examples of Russian and foreign reality demonstrate the process of transformation of such states as cruelty, misunderstanding, aggressiveness, group (mass) illegal active actions, rejection of introduced measures, which eventually give way to calmer and more adequate behavior, with the acceptance of existing reality. The process is observed in the conditions of the same situation of the transition of negative deviation into positive.

Keywords: deviation, deviant behavior, information resources, quarantine, restrictive measures, deviant behavior, pandemic, COVID-2019, mass media.

Герасимова Юлия Радиковна – кандидат социологических наук, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национально-исследовательского технического университета, e-mail: avtos5630@mail.ru.

Файзов Умеджон Хуршедович – студент Института экономики, управления и права Иркутского национально-исследовательского технического университета, e-mail: m4gafara@yandex.ru.

Gerasimova Julia Radikovna – Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of Irkutsk National Research Technical University, e-mail: avtos5630@mail.ru.

Fayzov Umedjon Khurshedovich – Student of the Institute of Economics, Management and Law of Irkutsk National Research Technical University, e-mail: m4gafara@yandex.ru.

УДК 31:378.637

Ю. А. Дёмин

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

СТУДЕНТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ОБ ОПЫТЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Аннотация. Статья посвящена оцениванию студентами Педагогического института ИГУ полученного опыта дистанционного обучения, связанного с пандемией Covid-19. Проведенный социологический опрос продемонстрировал в значительной степени положительную оценку дистанционного формата обучения со стороны студентов. Основными положительными аспектами стали экономия времени и средств на проезд к месту обучения и комфортность получения образования в домашней обстановке. Значительная часть респондентов отметила негативное влияние дистанционного формата обучения на свое физическое и психическое здоровье и социальное взаимодействие. Несмотря на отмеченные негативные черты, большинство респондентов высказалось в пользу очно-дистанционной обучения, поддержав перевод лекционных занятий в дистанционную форму. При этом современные студенты считают необходимым уменьшение оплаты за дистанционное обучение, что аналогично требованиям студентов многих российских вузов. Делается вывод, что правительству необходимо дальнейшее нормативно-правовое регулирование дистанционной формы обучения.

Ключевые слова: молодежь, образование, дистанционное обучение, педагогические вузы, реформирование образования, социологические опросы.

Отчетливым трендом последних десятилетий является проникновение информационных технологий в различные сферы общественно-политической жизни современных государств (перевод отдельных рабочих мест на удаленный режим работы, электронный документооборот, электронное голосование и т. п.). В сфере образования это находит свое выражение в развитии образовательных платформ (например, Coursera), создании онлайн-курсов и YouTube-каналов ведущими университетами, и, в целом, в возможности получить отдельные образовательные услуги в дистанционном режиме. При этом данные процессы были активизированы начавшейся весной прошлого года пандемией Covid-19, в ходе которой массы людей, в частности в образовательной сфере, были ускоренными темпами (и, зачастую, против своей воли) втянуты в процесс цифровизации профессионального образования. В связи с этим становится актуальной задача подведения промежуточного итога, оценки полученного образовательного опыта.

В данной статье мы попытались выявить и оценить опыт дистанционного обучения, полученный студентами педагогических вузов в ходе пандемии Covid-19. Эмпирической базой исследования стал опрос студентов Педагогического института Иркутского государственного университета, проведенный в середине марта 2021 г. В опросе приняли участие 93 студента 2–5 курсов очной (75) и заочной (18) форм обучения. Подавляющее большинство респондентов женского пола (74), что является нормой для педагогических учебных заведений.

Почти 40 % респондентов положительно оценило опыт дистанционного обучения, полученный в период пандемии Covid-19. Негативным данный опыт посчитали лишь 17,5 %, почти 43 % затруднились дать однозначный ответ. При этом часть опрошенных отметила наличие серьезных технических и организационных проблем на первых этапах введения дистанционного формата обучения. Основными положительными чертами дистанционного обучения стали экономия времени (и средств) на дорогу к месту учебы – 28 % и более комфортная обстановка обучения (и проживания) в домашних условиях – 25 %. Третье место заняли такие положительные характеристики, как возможность присутствия на занятии в любом месте, более легкая сдача сессии в тестовой форме и возможность «списать» (найти ответ в интернете), а также сам опыт получения образования в дистанционной форме (по 8 %). У студентов заочной формы обучения возможность экономии средств на проживание и дорогу стала де факто основным плюсом дистанционного образования (42 %).

Основными отрицательными чертами дистанционного обучения стали отсутствие «живого» контакта с преподавателями и однокурсниками (28,5 %), большое количество домашних заданий (25 %), технические неполадки (12 %), 13 % респондентов также пожаловались на ухудшение качества знаний и проблемы с восприятием информации, получаемой в дистанционном формате.

Работа в дистанте негативно сказалась на физическом и психическом здоровье более половины обучающихся – подобный ответ выбрали 52 % опрошенных, 31 % респондентов не заметили каких-либо ухудшений (в значительной степени заочники (39 % от общего числа выбравших подобный ответ и 61 % от общего количества заочников), что связано с меньшим объемом учебной нагрузки). Основными проблемами стали проблемы с глазами и ухудшение остроты зрения (23 %); усталость, стресс и повышенная раздражительность (23 %); малоподвижный образ жизни (20 %); проблемы с осан-

кой и боли в спине (16 %). Лишь 12 % респондентов посчитали, что их здоровье улучшилось, прежде всего, благодаря увеличившемуся времени на сон, занятия физкультурой и спортом, домашнему комфорту.

Почти 60 % респондентов указали на уменьшение общения с друзьями в период дистанционного обучения (прежде всего, с однокурсниками), 35 % не заметили сколько-нибудь заметного негативного влияния дистанта в данном аспекте (многие указали при этом на компенсацию прежнего непосредственного общения в стенах вуза на общение посредством программно-технических средств (мессенджеры, социальные сети, телефон), или на усиления общения с прежними «школьными» друзьями). При этом среди студентов заочной формы почти 70 % не заметили какого-либо негативного влияния дистанционного обучения на их взаимодействие с друзьями, что связано со спецификой получения заочного образования и семейным положением большинства респондентов-заочников.

Несмотря на экономию времени на проезд, почти 42 % респондентов указали на уменьшение имевшегося «свободного времени» за время обучения в дистанте. Прежде всего, это было связано с возросшим количеством домашних заданий. Примерно в равной степени (30 % на 28 %) было число тех, кто либо не заметил разницы, либо указал на увеличение имевшегося «свободного» времени. Респонденты, отметившие увеличение бюджета «свободного времени», предпочли потратить последнее на домашние дела и общение с родственниками (24 %); занятия физической культурой и спортом и работу / зарабатывание денег (по 13 %); хобби (11 %). Лишь 8 % респондентов потратили возникшее свободное время на самообразование. 72 % респондентов не согласились бы получать высшее образование исключительно в дистанционном режиме, прежде всего, из-за необходимости «живого» (непосредственного) общения с преподавателями и однокурсниками во время занятий и невозможностью выработки онлайн необходимых практических навыков и умений.

Будучи поставленными перед выбором между возвратом к прежнему (без занятий в дистанте) или продолжению существующего (очно-дистанционному) режима обучения в вузе, подавляющее большинство респондентов (68 %) выбрало последний вариант (при этом среди студентов заочной формы обучения – 50 %). Лишь около 27 % респондентов высказались в пользу полного отказа от дистанта, остальные затруднились ответить. Если сравнить эти данные с жалобами студентов на ухудшившееся здоровье (52 %), уменьшение общения с друзьями (около 60 %), уменьшение свободного времени из-

за увеличившегося объема домашних заданий (около 42 %), то можно сделать вывод о том, что студенты готовы терпеть определенные негативные физические и социальные последствия от внедрения дистанта в обмен на получаемые выгоды. При этом некоторые обучающиеся, по их собственному признанию, научились компенсировать возросшую учебную нагрузку формальным присутствием на занятиях (занятие посторонними делами при выключенных камере и звуке при работе на платформе Zoom).

Идею перевода лекционных занятий в исключительно дистанционный формат поддержали почти 68 % респондентов. При этом почти 44 % отметили, что в дистанционном формате возможно проведение лекционных занятий всех учебных дисциплин, 28 % указали возможность подобного формата для так называемых «поточных» лекций, 15 % для непрофильных предметов и 14 % для курсов по выбору. Чуть более половины опрошенных (почти 52 %) поддержали идею, что лекционные занятия возможно проводить без непосредственного общения с преподавателем (в виде самостоятельного просмотра студентами записанных видеолекций). Почти 40 % отвергли подобный формат проведения лекций, а около 9 % затруднились ответить или указали на возможность использования видеозаписей исключительно как дополнительного учебного материала.

В вопросе размера оплаты дистанционного формата обучения подавляющее большинство респондентов (67 %) посчитало справедливой ее уменьшение (со стороны как обучающихся на коммерческой основе студентов, так и государства) по сравнению с оплатой образования, получаемого студентами в стенах вуза в ходе непосредственного общения с преподавателями. Соответственно можно с большой вероятностью предположить, что дальнейшее внедрение дистанционных форм обучения в российских вузах будет сталкиваться (и уже сталкивается) с требованиями снижения его оплаты со стороны студентов. При этом в декабре 2020 г. подобные требования студентов отдельных российских вузов стали обсуждаться на уровне президента и премьер-министра Российской Федерации [1]. Вопрос остается на стадии рассмотрения, однако потенциальная выгода от массового внедрения онлайн-курсов в рамках отдельных вузов может быть пересмотрена в сторону уменьшения. Более того, последующим шагом неизбежно станет вопрос о качестве самих онлайн-курсов и их производителях, что может привести к превращению отдельных университетов (обладающих наиболее квалифицированным кадровым потенциалом и научными достижениями) в создателей подобных

курсов, а большинства остальных вузов – в реципиентов образовательного контента (с соответствующим перераспределением финансовых ресурсов на общегосударственном уровне). Подобная перспектива явно просматривается в рамках проекта новой системы государственной аккредитации отечественных высших учебных заведений [2].

Подводя итог, отметим, что большая часть респондентов приветствует дальнейшее внедрение элементов дистанционного обучения в повседневную образовательную деятельность высших учебных заведений. Вместе с тем дальнейшее внедрение дистанционного обучения требует более тщательного регулирования пределов нагрузки (времени нахождения за компьютером) во время проведения занятий в российских вузах (как это делается, например, в отношении проведения уроков в общеобразовательных учреждениях). Отдельной регламентации требуют вопросы, связанные с оплатой дистанционного обучения обучающимися, и оплатой труда профессорско-преподавательского состава в случае массового внедрения онлайн-курсов. Последнее также может столкнуться с неоднозначной реакцией со стороны значительной части российского студенчества (как это, например, показывает отношение опрошенных к формату видеолекций). Однако в данном конкретном случае, как мы считаем, мнение несогласных не будет решающим.

Литература

1. Савицкая Н. Студенческое сообщество добилось снижения платы за обучение // Независимая газета, 23.12.2020. URL: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/education/2020-12-23/8_8047_education.html (дата обращения: 30.03.2021).
2. Черных А., Миронова К. Вузы разделят на три разряда // Коммерсант, 05.10.2018. URL: <https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/university-razdelyat-na-tirovny-bazovye-prodvinutye-i-vedushchie/> (дата обращения: 30.03.2021).

STUDENTS OF A TEACHER-TRAINING INSTITUTE ABOUT THE EXPERIENCE OF DISTANCE EDUCATION: ACCORDING TO A SOCIOLOGICAL SURVEY

Abstract. The article deals with the assessment of the received experience of distance education by the students of the teacher-training institute. The conducted sociological survey showed a largely positive assessment of the distance learning format on the part of the students. The main positive aspects were the saving of time and money for travel to the place of study and the comfort of receiving education at home. A significant part of the respondents noted the negative impact of distance education on their physical and mental health and social interaction. Despite the noted negative features, the majority of respondents spoke in favor of a combination of distance and traditional educational formats, supporting the transfer of lecture classes to online mode. At the same time, modern students consider it necessary to reduce the payment for distance education, which is similar to the

demands of many Russian universities' students. It is concluded that the government needs further regulation of distance education.

Keywords: youth, education, teacher-training institutes, distance learning, educational reforms, sociological surveys.

Дёмин Юрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: yademin1980@yandex.ru.

Demin Iurii Alexandrovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Economic Disciplines of Teacher Training College of the Pedagogical Institut of Irkutsk State University, e-mail: yademin1980@yandex.ru.

УДК 32

Т. А. Зорина

Администрация города Нижнего Новгорода

А. А. Фоменков

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Ю. В. Шарова

Нижегородский институт управления

(филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ)

СТРАНИЦЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ: ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ В ГОРОДСКУЮ ДУМУ ГОРОДА НИЖНЕГО НОВГОРОДА В 2000 ГОДУ

Аннотация. В статье анализируются особенности выборов депутатов Городской Думы г. Нижнего Новгорода в 2000 г. Сделан ряд выводов об особенностях конкурентной борьбы в ходе выборной кампании. Выявлены основные группы, оказывавшие влияние на ход предвыборной кампании. Указано на применение «грязных» политических технологий, включая подкуп избирателей. Выявлены показательные примеры использования административного ресурса, включая энергетический. Обозначены примеры использования фактора доверия президента В. В. Путина к кандидату в депутаты. Определено, что в этот период имело место снижение доверия горожан к органам местного самоуправления по сравнению с серединой 1990-х годов.

Ключевые слова: политическая история, выборы, Нижний Новгород, Городская дума, депутаты, технологии, административный ресурс.

Политические события 1990-х гг., вне всякого сомнения, уже стали историей. Представляется, что весьма поучительны многие аспекты муниципальных выборов – прежде всего в городах миллионниках – особенно в свете сегодняшнего абсентеизма населения [2,

с. 322]. В полной мере это касается выборов депутатов Городской Думы города Нижнего Новгорода в 2000-м г., которые существенно отличались от тех, что имели место в сентябре прошлого года и характеризовались в первую очередь крайне низкой явкой.

Для предвыборной кампании по выборам в Городскую думу 2000 г. были характерны два значимых фактора. Во-первых, по сравнению с предыдущими выборами (1994 и 1996 гг.) увеличилось мастерство политтехнологов и, соответственно, более разнообразными и изощрёнными стали избирательные технологии [9, с. 144]. Во-вторых, выросла степень индифферентности у населения по отношению к выборам муниципального уровня (вялотекущий характер предвыборной кампании [3, с. 212]; невыразительные формы агитации, слабая информированность о кандидатах в депутаты: низкий интерес избирателей к происходящим событиям [1]), в результате чего явка на выборы была ниже, а стремление каким-либо образом изменить жизнь в мегаполисе в результате участия в выборах практически сошло на нет [5, с. 104]. Кстати, всё это весьма контрастировало с ситуацией в Нижнем Новгороде в годы перестройки [7, с. 367].

Нельзя не отметить, что имелось несколько влиятельных в регионе и областном центре групп, стремившихся провести своих ставленников в Городскую думу. Первую из таковых часто именовали «реваншистами». Они вошли в так называемый список И. П. Склярова, являвшегося в тот период губернатором региона. В этот список вошли представители чиновничества, чьи позиции ухудшились в результате деятельности мэра Ю. И. Лебедева (был выбран мэром Нижнего Новгорода осенью 1998 г.). Таковыми являлись снятые со своих прежних должностей главы районов заречной части Сергей Гладышев, Михаил Суетнов, Иван Яковлев, Геннадий Сокольников, бывшие чиновники городской администрации Михаил Самойленко, Александр Иванников. Возглавлял «реваншистов» (неформально) бывший и. о. главы города Владимир Горин. Они активно эксплуатировали имидж жертв авторитарной власти, профессионалов, отстраненных от дел исключительно из политических соображений. Иными словами, «реваншисты» позиционировались примерно также, как это делал отставной Представитель Президента РФ Ю. И. Лебедев в ходе мэрских выборов 1998 г. И для них подобная политическая поза выглядела даже более логичной, потому что дела в городском хозяйстве после ухода «бывших» шли всё хуже и хуже. Под избирательные кампании «реваншистов» был создан теневой штаб, располагающий собственной трибуной. Речь шла о возвращении в Нижний Новгород

главного идеолога администрации Горина Михаила Полунина и о передаче под его руководство телеканала «Диалог».

Другую часть «списка Склярова» составили «политические тяжеловесы», серьёзные по региональным меркам политики, последовательно находящиеся в конструктивной оппозиции Ю. И. Лебедеву. Отметим, что если «реваншисты» имели имидж хозяйственников, то такие люди, как Александр Сериков, Александр Карлышев, Вадим Воробьев, Мария Гайдаш, Михаил Синицын, Юрий Ежов, Александр Курдюмов и Анатолий Некрасов были известны именно как политики. За каждым из них стоят серьезные финансовые интересы, каждый мог опираться на поддержку политической партии. Все они входят в число людей, в разное время поддержавших И. П. Склярова, но при этом все они были достаточно дистанцированными от губернатора, чтобы не считаться его ближайшим окружением.

Третью группу, вошедшую в «список Склярова», можно было обозначить как «молодые бизнесмены», которые консолидировались вокруг Владимира Буланова. Именно ему, превосходящему в опыте избирательной борьбы С. Абышева и А. Бочкарёва вместе взятых, удалось в считанные недели заинтересовать больше двух десятков молодых бизнесменов. И они выдвинули еще одного претендента на кресло спикера городской думы, а именно Александра Сысоева. На выборах 1996 г. Сысоев уверенно победил в своем округе и считался самым перспективным депутатом городской думы. Потом он возглавил аппарат Представителя Президента РФ Александра Косарикова. Сысоев считался главным мотором избирательной кампании блока «Единство» в Нижегородской области. Именно он вел основную организационную работу. Именно его знают в лицо и поддерживают районные штабы «Медведя» и В. В. Путина.

Главными оппонентами «списка Склярова» выступали кандидаты, включенные в «список Лебедева». Тогдашний мэр Нижнего Новгорода Ю. И. Лебедев практически объявил открытый конкурс претендентов на повышение среди чиновников городской администрации. Обитателям отдельных кабинетов в здании мэрии говорилось примерно следующее: выдвигайтесь кандидатами, избирайтесь в депутаты, слагайте с себя полномочия заместителей главы администрации и директоров департаментов – а там посмотрим, кого из вас выдвигать в спикеры. Именно поэтому в число кандидатов от «партии Лебедева» поспешили записаться многие вице-мэры, главы районов и директора департаментов. Существовало мнение, что именно

городская администрация пошла дальше своих оппонентов в деле составления чёткого списка «своих» кандидатов [10].

Третьей силой являлись лица, близкие к С. В. Кириенко. Это были представители крупного бизнеса и прежде всего глава «Нижновэнерго» А. Санников. Некоторые из них декларировали свою принадлежность к либеральной партии СПС.

Отдельно следует отметить наличие интересов в исходе выборов у ГАЗа. Предполагалось, что эта группа могла получить от 6 до 10 депутатских мандатов в округах Автозаводского и Ленинского районов. Однако в итоге с «командой ГАЗа» произошла осечка, поскольку на выборную кампанию положились неурядицы со вступлением в права нового собственника автозавода – группы «Сибирский алюминий». В результате несколько явных фаворитов проиграли, а в одном округе выборы не состоялись вообще [6].

Доля самовыдвиженцев на декабрьских выборах составила 13 %: безработные, домохозяйки, студенты, заведомые аутсайдеры предвыборной гонки. Никогда еще не была столь многочисленной (60 %) группа первых руководителей – директоров предприятий, торговых центров, школ, больниц. Кандидаты выдвигались не из представителей этих коллективов (рабочие, инженеры, другие специалисты), а именно из первых лиц. Вторую, весьма заметную группу, претендующих на избрание, образовывали руководители бюджетных организаций (21 %). Их интерес по обеспечению самозащиты и расширению возможностей для деятельности своих организаций (школ, больниц, НИИ и вузов) на политико-законодательном уровне весьма понятен.

Третья группа руководителей (16 %) возглавляла городские и районные органы административного управления, общественные организации и некоммерческие фонды [1].

Нельзя не признать, что упор в предвыборной кампании делался не на политических вопросах, но на противостоянии административных, финансовых и медийных ресурсов. Естественным в этих реалиях было использование «грязных технологий». Так, например, ряд кандидатов фактически практиковали подкуп избирателей. Например, в 29-м округе Советского района часто заключались договоры с жителями. В этом договоре наниматель (он же кандидат в городскую Думу) обещал выплатить нанимаемому (то есть, жителю) n-ую сумму денег, а тот в свою очередь обязывался обеспечить чуть ли не поголовное голосование «за» данного кандидата на определённой территории.

Ряд кандидатов действовал не столь изощрённо, пытаясь подкупить избирателей. В самом деле, ничем иным, как подкуп нельзя было обозначить дары, преподносимые накануне выборной кампании какой-нибудь школе или местному совету ветеранов, или раздачу продуктовых наборов пенсионерам и установку скамеек во дворах [8].

Не обошлось без скандала в 8-м Автозаводском избирательном округе, где баллотируется самый именитый кандидат нынешней кампании, вице-мэр Нижнего С. В. Абышев. Его соперником вознамерился было стать такой же молодой и подающий надежды политик М. В. Крохин, работавший заместителем главного редактора газеты «Нижегородские новости». Однако окружная избирательная комиссия с усердием, достойным лучшего применения, проверила подлинность подписных листов М. Крохина и обнаружила, что около сотни их будто бы сфальсифицированы. Претенденту в регистрации было отказано. Крохин М. В. в ответ утверждал, что в его округе имело место массированное использование административного ресурса [4].

Следует признать, что а) избирательные листы в поддержку выдвижения кандидатов в депутаты М. В. Крохина с большой долей вероятности могли содержать ошибки, а то и откровенные приписки, б) избирательные листы в поддержку многих кандидатов во всех без исключения округов могли содержать приблизительно столько же брака и в) до 2000 г. на муниципальных выборах избирательные комиссии практически никого не допускали до выборов под предлогом наличия большого количества брака в подписных листах. Иначе говоря, налицо было избирательное правосудие, хотя в основу вердикта избирательной комиссии были положены реальные факты. С высокой долей вероятности можно предположить, что избирательная комиссия, отказывая М. Крохину в регистрации, действовала не исходя из идеи о необходимости проведения честных выборов, но имея «заказ» со стороны лиц, имеющих большой административный ресурс.

Нельзя также не упомянуть, что рядом наблюдателей отмечалось даже использование предвыборных технологий, содержащих в себе элементы нейролингвистического программирования. Этот метод использовался спецслужбами в психологической войне, а в конце 1990-х гг. был взят на вооружение предвыборными штабами. Примеры: выдвижение кандидатов-двойников, употребление словосочетаний-ловушек и т. п.

В 2000 г. началось активное использование в предвыборных целях персоны президента страны В. В. Путина, имевшего большую популярность у населения. Так, имелись случаи ещё на стадии вы-

движения лица в число кандидатов в депутаты, когда жителей убеждали, что они расписываются не в избирательном листе, но в письме президенту России, что являлось и обманом, и подлогом [4].

В ходе выборной кампании активно позиционировал себя в качестве «человека В. В. Путина» глава Советского района А. Тарасов, входивший в «список Лебедева». В округе был распространён плакат, на котором А. Тарасов пожимал руку В. В. Путину. Этот кадр не был результатом фотомонтажа, снимок был сделан, когда В. В. Путин посещал армейский госпиталь, расположенный на территории Советского района.

Активно перед выборами использовался и энергетический «рубильник». Имеется в виду демонстративное отключение электроэнергии, например, в администрации Приокского района или в помещении на территории роддома г. Н. Новгорода. Разумеется, формально это делалось за неуплату за пользование электроэнергией. Однако, по сути, это были меры, направленные в первую очередь против мэра Ю. И. Лебедева и лиц из «списка Лебедева». Иначе говоря, вместо компромата стали активно использоваться проблемы и трудности в повседневной жизни горожан [4]. Нельзя не отметить, что использование «рубильника» в предвыборной борьбе было возможно только при наличии большого административного ресурса, которым обладал не только баллотировавшийся в Городскую думу глава «Нижновэнерго» А. Санников, но и его покровитель – полпред в Приволжском федеральном округе С. В. Кириенко.

Таким образом, нельзя не признать, что выборная кампания в Городскую думу 2000 г. серьёзно отличалась от аналогичных, проходивших в 1994 и 1996 гг. Во-первых, политтехнологи применяли более совершенные технологии, включая технологии NLP. Во-вторых, более активно проявляли себя влиятельные в регионе группы (С. В. Кириенко, И. П. Склярова, Ю. И. Лебедева), причём существенно более активно ими использовались подконтрольные СМИ, включая новые телеканалы. В-третьих, конкурентная борьба в ходе выборов в Городскую думу была сильнее, чем в ходе выборов 1994 и 1996 гг. В-пятых, более активно в ходе предвыборной кампании использовался административный ресурс в разных его проявлениях: от недопущения неугодных кандидатов к выборам до использования «энергетического рубильника» в качестве предвыборной технологии.

Литература

1. Галочкина О. В. Претенденты и избиратели // Социологический вестник (Нижний Новгород). 2001. № 11. С. 4.
2. Григорьева Н. И. Муниципальные выборы как механизм формирования публичной власти (некоторые проблемы реализации муниципальных выборов) // Политико-правовые механизмы формирования институтов публичной власти. М., 2012. С. 322–323.
3. Дахин А., Макарычев А. Нижегородская область политические траектории и структурные изменения в Нижегородской области: Политика, экономика, право (зима – весна 1999 года) // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. № 3 (28). С. 211–215.
4. Казаков М. Диагноз тот же: во власть идёт предприниматель // Нижегородская правда. 2000. 14 дек. С. 2.
5. Казаков М. А. Городской политический режим: Формы социального конфликта и политического взаимодействия в ценностном измерении // История и политика: региональная интеграция, региональная идентичность и устойчивое развитие в сравнительной перспективе. 2014. С. 103–105.
6. Лысов В. Условная победа // Биржа (Нижний Новгород). 2000. № 52. С. 5.
7. Пахомова Е. А., Фоменков А. А. Усиление политической активности в г. Горьком во второй половине 1980-х годов // Народ и власть: взаимодействие в истории и современность. Нижний Новгород, 2017. С. 366–370.
8. Смирнов С. В ходу «чёрные технологии» // Нижегородская правда. 2000. 14 дек.
9. Шемелин А. В. Избирательное право как политико-нормативная основа моделирования электорального поведения российских избирателей : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. Чита, 2011. 305 с.
10. Юдинцев И. Городская дума XXI века // Монитор (Нижний Новгород). 2000. № 13 (188). С. 12.

PAGES OF REGIONAL POLITICAL HISTORY: FEATURES OF THE ELECTION CAMPAIGN TO THE CITY DUMA OF NIZHNY NOVGOROD IN 2000

Abstract. This article analyzes the features of the election of deputies of the City Duma of the city of Nizhny Novgorod in 2000. A number of conclusions are drawn about the peculiarities of competition during the election campaign. The main groups that influenced the course of the election campaign were identified. The use of “dirty” political technologies, including the bribery of voters, is indicated. Illustrative examples of the use of administrative resources, including energy resources, have been identified. Examples of the use of the factor of trust of President Vladimir Putin to a candidate for deputy are indicated. It is determined that during this period there was a decrease in the confidence of citizens in local self-government bodies compared to the mid-1990 s.

Keywords: political history, elections, Nizhny Novgorod, City Duma, deputies, technologies, administrative resource.

Зорина Татьяна Алексеевна – консультант отдела развития туризма Управления туризма департамента развития предпринимательства администрации города Нижнего Новгорода, e-mail: zota11@mail.ru.

Фоменков Артём Александрович – доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, e-mail: artjom2310@inbox.ru.

Шарова Юлия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ e-mail: yu.gulyaeva@niu.ranepa.ru.

Zorina Tatyana Alexeevna – Consultant of the Tourism Development Department of the Tourism Department of the Business Development Department of the Nizhny Novgorod City Administration e-mail: zotal1@mail.ru.

Fomenkov Artjom Alexandrovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Political Communications of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, e-mail: artjom2310@inbox.ru.

Sharova Yulia Vladimirovna – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law of the Nizhny Novgorod Institute of Management-branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration e-mail: yu.gulyaeva@niu.ranepa.ru.

УДК 327

М. Л. Лагутина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого

КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований, грант № 20-514-22001 «Разработка оптимальной модели системы безопасности человека в Арктической зоне Российской Федерации».

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь концепций устойчивого развития (УР) и безопасности человека (БЧ) в арктической политике России. Автор анализирует основные стратегические документы, определяющие политику России в Арктике (Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и на последующий период и Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035 года), на предмет отражения в них идей УР и БЧ. В статье отмечается, что сегодня АЗРФ, являясь «зоной мира и стабильности» в категориях традиционной безопасности, сталкивается с комплексом новых вызовов и угроз, относящихся к БЧ. Автор приходит к выводу, что только в случае нейтрализации рассмотренных в статье угроз в сфере БЧ, станет возможным переход АЗРФ к устойчивому развитию.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, безопасность человека, устойчивое развитие, государственная политика, социально-экономическое развитие, ресурсная база.

Сегодня Арктика является одним из главных приоритетов современной российской политики. В 1990-е гг. у России не было стратегического видения развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), вследствие чего с начала 2000-х гг. было объявлено о так называемом «возвращении» России в регион [20, с. 1–2]. Первый стратегический документ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и на последующий период» (далее «Основы -2008») [12] был утвержден только в 2008 г. в период президентства Д. А. Медведева, однако, следует отметить, что отношение к Арктике кардинально изменилось во время второго президентского срока В. В. Путина (2004–2008 гг.), поставившего вопросы освоения АЗРФ на уровень национального проекта.

Важно отметить эволюцию государственного подхода к развитию АЗРФ на современном этапе. Так, в «Основах-2008» Арктика определена как ресурсная база российской экономики, тем самым все ее значение было сведено исключительно к наличию ее ресурсного потенциала [3]. Такой подход соответствовал политике России тех лет, имевшей «энергетическое измерение». Однако не все эксперты и политики разделяли такой подход, отмечая, что недопустимо и даже опасно ограничивать освоение Арктики исключительно добычей ресурсов. По их мнению [17], такой подход не соответствует уникальному потенциалу региона и национальным интересам России в целом, поскольку АЗРФ обладает не только богатым разнообразием ресурсов, но и уникальным социокультурным потенциалом. Такой узкий «ресурсный» подход может сделать АЗРФ периферийной территорией России с высоким уровнем оттока населения в другие регионы и, как следствие, угрозой безопасности северных границ России.

Сегодня официальная риторика несколько отличается: больше внимания уделяется устойчивому развитию Арктики [16], что предполагает более комплексный подход к ее освоению (создание современной инфраструктуры, освоение ресурсов, развитие промышленной базы, повышение качества жизни коренных народов Севера, сохранение их самобытной культуры, их традиций, бережное к этому отношению со стороны государства) и более ответственное отношение к уникальной арктической экосистеме.

В 2020 г. было принято два новых стратегических документа: в марте – президент подписал Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035 года (далее – «Основы-2020») [13] и указ об утверждении Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на

период до 2035 года (далее – «Стратегия-2020») [18]. Важным нововведением двух документов является ярко выраженный «человеческий» компонент – приоритет повышения качества жизни людей, проживающих в АЗРФ. Так, в «Основах-2020» две из пяти целей напрямую касаются населения российской Арктики, коренных народов. Одна из целей связана с улучшением качества их жизни, вторая – защитой их исконной среды обитания и традиционного образа жизни. То же самое можно найти и в тексте «Стратегии-2020»: основные проблемы освоения Арктики России и ее национальной безопасности включают изменение климата, убыль населения, отставание показателей качества жизни в АЗРФ от национальных показателей, отсутствие качественной инфраструктуры и т. д. Другими словами, все те вопросы, которые сегодня входят в концепцию «безопасности человека».

Очевидна взаимосвязь двух концепций [21; 22], предложенных Организацией Объединенных Наций (ООН) в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Так, концепция устойчивого развития (УР) как новая парадигма развития человеческой цивилизации, впервые была сформулирована в докладе «Наше общее будущее» [10], подготовленном Международной Комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР) в 1987 г. Интересно отметить, что в этом же докладе уже была отмечена взаимосвязь между безопасностью и устойчивым развитием, а также было показано, что источниками современных конфликтов могут являться не только политические и военные угрозы, но и экологические и социально-экономические риски. Само понятие «безопасность человека» (БЧ) впервые было предложено в 1994 г. в «Докладе о развитии человека» [23] Программы ООН по вопросам человеческого развития (ПРООН). В этом докладе вновь подчеркивалась взаимосвязь БЧ и УР общества, претерпевшего значительные трансформации со времен после окончания Второй Мировой войны.

Несомненно, концептуально обе идеи взаимосвязаны. Во-первых, центральное место в обеих концепциях занимает человек. Во-вторых, концепции взаимосвязаны содержательно: УР предполагает баланс экономической, социальной и природоохранной составляющих в развитии цивилизации, основанной на идее гармоничного «соразвития» человека и окружающей его среды обитания, а БЧ определяется как «безопасность через устойчивое общественное развитие» [23, р. 24].

В современной Арктике – регионе, который традиционно рассматривается как «зона мира и сотрудничества» [4], свободная от

реальных угроз военной конфронтации, сегодня в той или иной степени присутствуют угрозы БЧ, которые были систематизированы в докладе ПРООН по нескольким сферам. Рассмотрим их подробнее, применительно к АЗРФ.

Экономическая безопасность. В случае российской Арктики в данном контексте следует отметить слабую социальную политику 1990-х и начала 2000-х гг., устаревшую инфраструктуру и отсутствие необходимых инвестиций, что усилило негативные тенденции в развитии АЗРФ. Прежде всего произошел интенсивный отток населения в более развитые регионы России: «за период 1989–2002 гг. общая численность населения здесь сократилась с 9,4 млн до 7,8 млн человек, за 2002–2014 гг. еще на 3 млн человек, т. е. в целом население российской Арктики сократилось практически вдвое» [9], результатом чего стал дефицит рабочей силы в регионе и сосредоточенность населения в крупных городах преимущественно на западе АЗРФ (Мурманск, Архангельск и др.). Как следствие, в 1990-е гг. закрылись многие промышленные предприятия, деградировало коммунальное хозяйство ряда северных городов, заброшенными оказались многие порты и другие объекты инфраструктуры АЗРФ. На данном этапе характерной особенностью территории АЗРФ является ее неоднородность по состоянию экономики и социальной сферы. Наряду с высокоразвитыми, урбанизированными районами в местах добычи и переработки полезных ископаемых имеется значительная часть территории, характеризуемой низким уровнем развития экономики, инфраструктуры и жизни населения, нерешенностью экологических проблем, во многих регионах до сих пор сохраняется традиционный уклад ведения хозяйства.

Продовольственная безопасность, согласно докладу ПРООН, характеризуется такими угрозами как голод, отсутствие доступа к продовольствию либо отсутствие средств на приобретение продовольствия, либо его самостоятельное производство. Для АЗРФ данные риски весьма характерны, а продовольственная безопасность является давней проблемой, обусловленной рядом факторов: «географическое положение, загрязнение продуктов питания вредными веществами, изменения климата и экономическая уязвимость региона» [11]. Экстремальные природные условия АЗРФ создают препятствия для развития сельского хозяйства и, следовательно, снижают возможности продуктового самообеспечения арктических регионов: «Низкая обеспеченность биологическими ресурсами, неблагоприятные условия для земледелия (недостаток тепла, короткий вегета-

онный период, бедные почвы, избыточная увлажненность) сдерживают самообеспеченность населения местными продуктами питания» [7]. В результате в АЗРФ наблюдается высокая степень зависимости от ввоза продовольствия из других регионов РФ. Актуальной для АЗРФ является и проблема доступа населения к продуктам питания, что связано с сезонным характером транспортной инфраструктуры во многих регионах и, как следствие, проблемами доставки продуктов в удаленные регионы: «в долгосрочной перспективе для ряда этих регионов единственным способом обеспечения продовольственной безопасности останется эпизодическая доставка продуктов питания дорогостоящими видами транспорта» [5].

Безопасность здоровья. Важным фактором обеспечения безопасности здоровья населения АЗРФ вновь является климатический фактор: «Типичными для Арктики являются различного рода патологии, обусловленные холодовым фактором, в связи с чем, тяжело и необычно протекают болезни сердечно-сосудистой, дыхательной, нервной и пищеварительной систем, развиваются инфекционные и паразитарные заболевания, гиповитаминозы» [14]. Экстремальные природно-климатические условия большинства регионов АЗРФ оказывают серьезное давление на человеческий организм и приводят к серьезным заболеваниям и часто преждевременной смерти. При этом если коренное население адаптировано к таким экстремальным условиям проживания, то «приезжающие даже на временные работы люди попадают под отрицательное влияние северного климата, что существенным образом сказывается на состоянии их здоровья, производительности труда...» [14]. С другой стороны, климатические изменения создают дополнительные риски здоровью населения, связанные с таянием льда и вечной мерзлоты, а именно: выбросы метана, которые, в свою очередь, ускоряют изменение климата; загрязнение стойкими органическими соединениями, происходящими из мест захоронения ядерных и химических отходов, которые появляются по мере таяния льда и, наконец, таяния льда также создают риск для объектов инфраструктуры, которые могут быть деформированы [1]. Так, например, в 2016 г. вследствие жаркой весны и лета на Ямале был зафиксирован случай эпидемии сибирской язвы: наружу вышел вирус, десятилетиями скрывавшийся под землей [19]. Последняя вспышка сибирской язвы до этого была зафиксирована в 1941 г.

Проблемы эффективности функционирования системы здравоохранения также характерны для АЗРФ: «государственные механизмы охраны здоровья трудящегося населения и профилактики про-

фессиональных заболеваний, инфекций, массовых неинфекционных заболеваний, эффективно используемые на практике в нашей стране, в экстремальных условиях Севера работают неэффективно и требуют своей адаптации» [14].

Экологическая безопасность, угрозами которой являются загрязнение окружающей среды, ее деградация, истощение ресурсов, антропогенные катастрофы – в наибольшей степени характерны для АЗРФ. Загрязнение территории Российской Арктики – наследие советского периода освоения Арктики. Так, загрязнение окружающей среды Арктики началось еще примерно в 1970-х гг., когда СССР начал активно осваивать Северный морской путь и с этой целью развивать систему портовых городов. Негативное влияние на состояние арктической экосистемы оказала милитаризация региона в период Холодной войны, когда Арктика стала ареной противостояния двух сверхдержав – СССР и США. В Арктике был создан атомный флот, строились аэродромы, военные базы, новые города, проводились военные учения и т. д. Сегодня масштабы человеческой деятельности в Арктике продолжают расти, что связано с глобальными климатическими изменениями. Речь идет об активизации судоходства через арктические морские пути, а также усилении нефтегазового освоения Арктики и транспортировки ресурсов, добытых на Арктическом шельфе. В результате на российскую Арктику по-прежнему приходится наибольшее количество так называемых «горячих точек» [15].

Безопасность личности, угрозами которой являются различные формы насилия, конфликты, а также самоубийства и употребление наркотиков как формы насилия индивида над самим собой. В этом контексте уместно упомянуть важную проблему АЗРФ – борьбу с кочеванием, отрыв детей от семьи (с целью их социализации), что нарушает вековую преемственность и приводит к резкой нехватке кадров в традиционных отраслях, с одной стороны, и неспособностью большинства молодых людей приспособиться к современным условиям жизни – с другой [8]. Выезд в город часто имеет определенные риски, связанные с социальными проблемами, прежде всего, с алкоголизмом и наркоманией. При этом, около 150 тыс. представителей коренного населения АЗРФ ведут кочевой образ жизни [2, с.53], который, однако, не имеет в России никакой правовой поддержки и регламентации. Земельный кодекс РФ также не предусматривает никаких форм землевладения, кроме арендованной или частной собственности, что является главным препятствием на пути признания прав коренных народов на землю.

Безопасность общества. В российской Арктике проживают более 30 коренных народов Арктики, общая численность которых не превышает 200 тыс. человек [2, с. 48], которые живут по вековым укладам предков или ведут кочевой образ жизни. При этом уровень жизни в районах проживания народов Севера ниже среднего в сравнении с другими субъектами РФ, уровень безработицы в 1,5–2 раза выше, чем по стране, высокая детская смертность, ниже продолжительность жизни. Сложившаяся с начала 1930-х гг. концепция освоения и природопользования Севера принесла не малый ущерб традиционным отраслям хозяйства коренного населения российской Арктики, в результате появились области сильного загрязнения и деградации естественной среды их обитания. Речь идет об ущербе оленьим пастбищам, которые являются важнейшей отраслью традиционного хозяйства коренных народов Арктики. Северное оленеводство – это своеобразная форма адаптации человека к экстремальным условиям жизни, и она настолько совершенна, разнообразна и всеобъемлюща, что ученые говорят о «цивилизации северного оленя» [6]. Вследствие передачи земель под промышленные предприятия и загрязнения территории промышленными выбросами, коренное население лишилось не только пастбищных земель и охотничьих угодий, но и традиционных рыболовных мест, площадей сбора дикоросов. Будущее коренных малочисленных народов Севера во многом зависит от того, будут ли созданы условия для сохранения и развития традиционных видов хозяйствования.

Таким образом, сегодня проблематика БЧ приобрела для России особое звучание в контексте реализации одной из важнейших задач государственной политики РФ в Арктике – устойчивого развития региона. Успешное развитие российской Арктики предполагает создание фундамента социально-экономического развития страны, а это требует нейтрализации перечисленных выше вызовов и угроз в сфере БЧ. Однако, несмотря на то что основное внимание в стратегических документах РФ в последние годы обращается именно на социально-экономический и экологический блоки проблем, до сих пор отсутствуют как единая концепция УР АЗРФ, так и прямые отсылки в стратегических документах к концепции БЧ, не прописан механизм реализации концепции УР.

Литература

1. Болсуновская Ю. А., Боярко Г. Ю. Особые экологические риски в системе обеспечения экологической безопасности Арктического региона РФ // Фундамен-

- тальные исследования. 2014. № 9–12. С. 2725–2728. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35423> (дата обращения: 22.03.2021).
2. Винокурова У. А., Яковец Ю. В. Арктическая циркумполярная цивилизация. Новосибирск : Наука, 2016.
 3. Выступление Д. А. Медведева на заседании Совета Безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике» 17 сентября 2008 года. URL: <http://президент.рф/news/1434> (дата обращения: 02.02.2021).
 4. Выступление М. С. Горбачева в Мурманске // Правда. 1987. 2 окт. № 275 (25262). URL: <http://www.helion-ltd.ru/gorbachev-speech-part-1> (дата обращения: 10.03.2021).
 5. Дегтярев А. Н., Жеишев Р. С., Никитин Ю. А. Анализ уровня продовольственной безопасности регионов Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 5. С. 120–127. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=95> (дата обращения: 22.03.2021).
 6. Долматова С. А. Кризис традиционных этнохозяйственных сообществ в условиях глобализации: коренные народы Российского севера. М. : ИМЭМО РАН, 2003.
 7. Иванов В. А., Иванова Е. В. Арктическая специфика продовольственного обеспечения и развития сельского хозяйства европейского северо-востока России // Арктика: экология и экономика. 2017. № 2 (26). С. 117–130.
 8. Кироз В. И., Захарова К. Н. Хозяйственная деятельность – этносохраняющий образ жизни // Арктика и Север. 2013. № 12. URL: <http://narfu.ru/upload/iblock/6f8/03.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).
 9. Население российской Арктики сократилось за последние двадцать лет почти вдвое // Kommersant.ru 10 февраля 2017 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3217148> (дата обращения: 10.02.2021).
 10. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М. : Прогресс, 1989.
 11. Никитенко М. Е., Трофимова И. Б. Продовольственная безопасность в Арктической зоне Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-bezopasnost-v-arkticheskoy-zone-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.02.2021).
 12. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2020 года и дальнейшую перспективу : утв. Указом Президента РФ Дмитрием Медведевым 18 сент. 2008 г. № 1969. URL: <https://rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (дата обращения: 12.02.2021).
 13. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года : утв. Указом Президента РФ Владимиром Путиным 5 марта 2020 г. № 164. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhAaQ0WB1zjywN04OgKiI1mAvAM.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).
 14. Попова А. Ю. Гигиенические аспекты обеспечения безопасности здоровья при освоении и развитии Арктической зоны Российской Федерации // Проблемы сохранения здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Арктике : материалы науч.-практ. конф. с Междунар. участием. СПб. : ИПК Коста, 2017.
 15. Проект ЮНЕП/ГЭФ Российская Федерация – Поддержка национального плана действий по защите арктической морской среды 2008. URL: <https://docplayer.ru/45130554-Proekt-rossiyskaya-federaciya-podderzhka-nacionalnogo-plana-deystviy-po-zashchite-arkticheskoy-morskoy-sredy.html> (дата обращения: 22.03.2021).
 16. Путин В. В. Наша цель – обеспечить устойчивое развитие Арктики 20 марта 2017. Сайт Госкомиссии по развитию Арктики. URL: <https://arctic.gov.ru/News/>

- 3c7b2c56-1719-e711-80c8-00155d006312?nodeId=0778abc6-cd4b-e511-825f-10604b797c23&page=1&pageSize=10 (дата обращения: 10.03.2021).
17. Российская Арктика: наука важнее ресурсов // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/arktika-nauka-vazhnee/> (дата обращения: 10.03.2021).
 18. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года от 26 окт. 2020 г. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic_strategy/ (дата обращения: 10.03.2021).
 19. Эпидемия сибирской язвы на Ямале – начало последствий потепления. 20 авг. 2016 г. URL: <http://www.planet-nwes.ru/epidemiia-sibirskoi-iazvy-na-iamale-nachalo-posledstviy-potepleniia/> (дата обращения: 10.03.2021).
 20. Lagutina M. L. Russia's Arctic Policy in the Twenty-First Century. National and International Dimensions. Lanham: The Rowman and Littlefield Publishing Group, 2019.
 21. Sergunin A. The Interplay of the Human Security and Sustainable Development Concepts: the case of Russia's Arctic Industrial Centers // Human and Societal Security in the Circumpolar Arctic. Local and Indigenous Communities. Leiden : Brill, Nijhoff, 2018. P. 50–75.
 22. Exner-Pirot H. Human Security in the Arctic. The Foundation of Regional Cooperation. Working Paper. January 2012. URL: <https://munkschool.utoronto.ca/research-articles/human-security-in-the-arctic-the-foundation-of-regional-cooperation/> (дата обращения: 14.03.2021).
 23. UNDP. Human Development Report 1994. NY : Oxford University Press, 1994. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 14.03.2021).

HUMAN SECURITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE RUSSIA'S ARCTIC POLICY

Abstract. The article is devoted to analysis the relationship between the concept of sustainable development (SD) and human security (HS) in the Russia's Arctic policy. The author analyzes the main strategic documents defining Russia's policy in the Arctic ('Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2020 and beyond' and 'Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic until 2035') and tries to identify the ideas of SD and HS. The author notes that today the AZRF, being a 'zone of peace and stability' in terms of traditional security, faces a complex of new challenges and threats related to HS. The author concludes that only in the case of neutralization of the threats to HS discussed in the article, the transition of the AZRF to sustainable development will become possible.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, human security, sustainable development, state policy, socio-economic development, resource base

Лагутина Мария Львовна – доктор политических наук, профессор кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета; профессор Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета имени Петра Великого, e-mail: manipol@mail.ru.

Lagutina Maria Lvovna – Doctor of Political Science, Professor, World Politics Department, St. Petersburg State University, Professor of the Higher School of the International Relations of Humanitarian Institute of St. Petersburg Polytechnical University of Peter the Great, e-mail: manipol@mail.ru.

УДК 172.1+321.01

Л. Л. Ломако, А. В. Мальцева
Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова

ПУСТОЕ МЕСТО КАК ЦЕНТР НОВОЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Аннотация. В современной политической философии пустое место представлено как «онтический центр» новоевропейского политического порядка/пространства и, таким образом, опознается как основная проблема политической онтологии. В статье рассмотрены два репрезентативных дискурса пустого места. Дж. Агамбен выявляет пустое место как область аномии, которая, в «отсутствие суверена», постепенно охватывает/захватило политическое пространство; биополитическое производство современности определяет форму современного западного политического порядка как *лагерь*; задачей, по Агамбену, является раскрытие возможности «отмены» лагеря и учреждения «места благой жизни» посредством «чистого насилия» (В. Беньямин), снимающего биополитику и производящего политику как «средство без цели». Анкерсмит Ф. Р. в горизонте либеральной версии экономической парадигмы политического считает необходимым для «спасения демократии» *перенос* «японской модели» пустого места в политический порядок Запада посредством отказа от *гелиотропической модели* представления политического (укорененной в господствующей «стоицистско-фундаменталистской» парадигме политического, которая должна быть заменена «макиавеллистской парадигмой»), обосновывая такую возможность ее *полной совместимостью* с либеральным представлением политического пространства. Сравнительный анализ концепций «пустого места» Дж. Агамбена и Ф. Р. Анкерсмита позволяет сделать вывод о необходимости *политического решения*, раскрывающего возможность преобразования установленного политического порядка, в котором отсутствует *место решения*.

Ключевые слова: пустое место, политический порядок, суверенное решение, биополитика, «голая жизнь», политическое пространство.

В новое время *пустое место* становится центром европейского политического порядка [8]: суверен сначала перестает быть «наместником бога» (в «новом левиафане» как политическом теле, у Гоббса [5] еще «освящается» божественной санкцией, но учреждается «общественным договором»: «место бога» остается пустым и исключается из *состава* политического тела) и затем вообще перестает быть. «Невозможность суверена», начиная с эпохи барокко, констатируется В. Беньямином [16]; пустое место становится *действительно пустым*. Но пустое место, *окончательно с упразднением суверена*, становится центром *как таковое*; в современной политической философии *наличествуют* две интерпретации этого обстояния: пустое место как область *аномии* и *голой жизни/лагеря* у Дж. Агамбена [1] и сим-

волически представленное метафорой «японского императора» у Ф. Р. Анкерсмита [3]. Различие в содержании интерпретаций производно; первично различие *действительности* лагеря и *реальности* политической метафоры. Здесь невозможны ни *совмещение*, ни *синтез*, но только выбор в перспективе, раскрываемой *политическим решением*.

Пафос концепции эстетической политики Ф. Р. Анкерсмита [2; 3] – «спасение демократии», причем здесь имеются в виду не «власть для народа» и тем более не «власть народа», но, во-первых, охранение ответственности за принимаемые правящими решения (сетевая организация власти исключает ответственность, и требуются нормально функционирующие механизмы политической репрезентации, чтобы ответственность и решение продолжали оставаться «связанными») и, во-вторых, необходимость «места» и «механизма» балансировки и гармонизации интересов. И то, и другое предполагает, в некотором противоречии с «экономической парадигмой», сохранение отделенности *auctoritas* от *potestas*; это возможно только, если «пустое место», которому «отдается» *auctoritas* будет действительно пустым. Анкерсмит доказывает, что в макиавеллистской традиции европейской политической философии просматривается такая возможность для европейской политики и «ассимиляция» «японской модели» как классического способа реализации данной возможности, при известной коррекции, реализуема и желательна.

В центре «японской» организации политического пространства располагается император, но именно не как суверен, но как «ребенок»: суверенное решение исключено. Это полностью соответствует *императиву* «либеральной метафизики» (К. Шмитт [13]): «верховенство права» есть *абсолютное* исключение суверенного решения [7]. Более того: сведение *политики* к *управлению* (когда, по утверждению М. Вебера [4], между государством и предприятием больше нет *существенного* различия) в современном *государстве управления* (К. Шмитт [14]), предполагает, вместе с *гомогенизацией* политического пространства, *непрерывность* иерархии управления (сетевая организация все больше преобладает, по утверждению Анкерсмита) без суверена, принципиально *стоящего* вне и над этой иерархией (суверен – над правовым порядком). «Японская модель» реализует, по Анкерсмицу, *анонимность власти*; но и на Западе нужно стремиться (по сути политической доктрины, формулируемой в экономической парадигме политического) к утверждению анонимной власти: «Несмотря на неопределенность такой власти, она вполне спо-

собна (и даже идеально приспособлена) к тому, чтобы структурировать постиндустриальные общества настоящего и ближайшего будущего» [3, с. 343]: это – эстетическая политика. Важно то, что такая власть существует и успешно функционирует как «японская модель»: «Отсутствие политического центра, суверенного центра... не случайность, а сама ее сущность. Нашей метафоре суверенного центра, из которого управляется корабль государства, Япония противопоставляет свою метафору пустого центра» [3, с. 331–332]. Таким образом, заключает Анкерсмит, «не было бы преувеличением сказать, что с западной точки зрения японская метафора пустого центра представляет собой формальное отрицание понятия суверенитета. Ведь японская политика нуждается в предположительно суверенном центре лишь для того, чтобы она могла отрицать его в качестве источника, начала, основания власти, хотя как таковой этот центр остается жизненно необходимым» [3, с. 337].

Собственно говоря, в интерпретированной таким образом «японской модели» нет ничего, что противоречило бы господствующей экономической модели политического; при достигнутой (по крайней мере, утверждаемой в теории) пластичности западного политического, «реализации» фатально мешает только одно: мифичность «японской модели»; император – реально «божественный ребенок» (для японцев), и «японская модель» сродни европейской средневековой в одном, но принципиальном отношении: «пустое место» есть «место бога», на котором «установлен» его «заместитель» («викарий»). И такого места в европейской политике больше нет, есть другое, и возможность реставрировать «уже отсутствующее» весьма сомнительна для современности [9].

Модель (если здесь уместно использовать это слово; мы пользуемся им вполне условно, только для того, чтобы открыть возможность первоначального сопоставления) Дж. Агамбена [1] с самого начала имеет то преимущество, что оно «вписано» в революционную современность, являющуюся, по его утверждению, биополитикой. Свою концепцию пустого места как центра новоевропейского политического пространства Агамбен выстраивает в полемике с К. Шмиттом. Если для Шмитта [15] суверен, принимающий суверенное решение о чрезвычайном положении и стоящий над политическим и правовым порядком (для Шмитта всякий политический порядок возможен только в «правовой форме»), раскрывает область *аномии* только для того, чтобы *восстановить правовой порядок*, то для Агамбена, согласившегося с В. Бенямином в том, что суверена

больше нет и он *не нужен*, область *аномии* сама по себе является распространяющейся на весь политический порядок *действительностью*, «амбивалентной» по своей сути: *голая жизнь* является одновременно и *благой*, и принимает форму *лагеря*. Задача, по Агамбену, заключается именно в том, чтобы разорвать связь между «политикой» и «правом», которая является необходимой в суверене: необходимо «освободить голую жизнь от постоянной угрозы смерти», высвободить возможность «свободы», и тем самым «исключить концентрационный лагерь» как современную биополитическую реальность (в которой речь идет не о «благой жизни», но о воспроизводстве *человеческого капитала* [10], «в которой мы все находимся»: Агамбен утверждает, «что именно чрезвычайное положение как фундаментальная политическая структура в наше время все больше и больше выходит на первый план и стремится к тому, чтобы в конечном счете стать правилом. Когда наше время попыталось дать этому нелокализуемому видимую и постоянную локализацию, результатом стал концентрационный лагерь. Не тюрьма, а именно концлагерь является в действительности пространством, которое соответствует этой первоначальной структуре номоса» [1, с. 29]. «Чистое насилие» (термин введен В. Беньямином; С. Жижек [6] говорит в этой связи о «революционном насилии»), политика как «средства без цели» являются концептами, посредством которых пустое место представляется не как «лагерь», но как «благая голая жизнь»: ссылаясь на Беньямина, Агамбен утверждает, что в таком «пустом месте», которое теперь есть «политика», «освобожденная» от названных «связей» и ставшая «чистой политикой» (игрой, «средством без цели»), суверен, который в биополитической реальности итак утратил возможность «суверенного решения» (стал «неспособен к нему» не по «личным обстоятельствам», но «структурно», впрочем, субъект лишен и возможности, и области решения по своей сути [11; 12]), «упраздняется»: это политика вне «новоевропейского горизонта политического» и «пустое место» «развязывается» с абсолютom; «чистое» насилие В. Беньямина [16] производит возможность «чистой политики».

Насколько «реальны» шансы утвердить «пустое место» (в его «желательном значении») в центре современного западного «политического» можно дальше обсуждать (тем более, что суть «либеральной метафизики» – бесконечная дискуссия [13]). Но, как бы то ни было, «пустое место» является, как радикальное понятие (К. Шмитт [15]), «местом», в котором «суть современности» и «смысловой центр теории» совпадают. В некоторой перспективе,

которую мы постарались описать, вопрос о «пустом месте» – центральный в современной западной политической философии, а «решение о пустом месте», если оно возможно, есть основное политическое решение, определяющее не только «судьбу политического», но и непосредственно жизнь каждого. В любом случае: «вопрос должен быть поставлен».

Литература

1. Агамбен Дж. Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М. : Европа, 2011. 256 с.
2. Анкерсмит Ф. Р. Политическая репрезентация. М. : Издат. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2012. 288 с.
3. Анкерсмит Ф. Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2014. 432 с.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 т. Т. 4. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 542 с.
5. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М. : Мысль, 2001. 478 с.
6. Жижек С. О насилии. М. : Европа, 2010. 184 с.
7. Мальцев К. Г. Зайцева Е. А. К вопросу о статусе и интерпретациях решения в онтологиях «социального порядка» (трансцендентализм М. Вебера и децизионизм К. Шмитта) // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 4 (44). С. 103–114.
8. Мальцев К. Г. Мальцева А. В. «Пустое место» как «средостение» политического порядка в экономической парадигме политического // Общество и власть: социально-экономические аспекты и публичная политика. Белгород : Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2020. С. 21–58.
9. Мальцев К. Г. Понятие политического и мировой беспорядок: перспективы согласия, войны и глобального имперского порядка : монография. Белгород : Изд-во БГТУ, 2020. 727 с.
10. Мальцев К. Г., Мальцева А. В. «Человеческий капитал» как концепт биополитики: опыт философского истолкования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 5. С. 242–252.
11. Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб. : Высш. религиоз.-филос. шк., 1998. 302 с.
12. Хайдеггер М. О существе человеческой свободы. Введение в философию. СПб. : Владимир Даль, 2018. 416 с.
13. Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма // Понятие политического. СПб. : Наука, 2016. С. 93–170.
14. Шмитт К. Легальность и легитимность // Государство: Право и политика. М. : Территория будущего, 2013. С. 221–306.
15. Шмитт К. Политическая теология // Понятие политического. СПб. : Наука, 2016. С. 5–59.
16. Benjamin Walter. Zur Kritik der Gewalt // Gesammelte Schriften. Frankfurt am Main, 1972–1989. Vol. 2.1.

EMPTY SPACE AS THE CENTER OF THE NEW EUROPEAN POLITICAL ORDER

Abstract. In modern political philosophy, the empty space is presented as the “ontic center” of the New European political order / space and is thus recognized as the main problem of political ontology. The article considers two representative discourses of empty space. J. Agamben identifies the empty space as an area of anomie that, in the “absence of a sovereign”, gradually engulfs / has taken over the political space; the biopolitical production of modernity defines the form of the modern Western political order as a camp; The task, according to Agamben, is to uncover the possibility of “abolishing” the camp and establishing a “place of good life “through” pure violence” (V. Benjamin), removing biopolitics and producing politics as a “means without an end”. Ankersmith, in the horizon of the liberal version of the economic paradigm of the political, considers it necessary for the “salvation of democracy” to transfer the “Japanese model” of empty space into the political order of the West by rejecting the heliotropic model of representation of the political (rooted in the prevailing “stoic-fundamentalist” paradigm of the political, which should be replaced by the “Machiavelist paradigm”), justifying this possibility by its full compatibility with the liberal representation of the political space. Comparative analysis of the concepts of “empty space” by J. Agamben and F. R. Ankersmita allows us to draw a conclusion about the need for a political solution that reveals the possibility of transforming the established political order, in which there is no *place for a solution*.

Keywords: empty space, political order, sovereign decision, biopolitics, “bare life”, political space.

Ломако Леонид Леонидович – старший преподаватель кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, e-mail: parmenid@bk.ru.

Мальцева Анна Викторовна – кандидат политических наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, e-mail: pavic69@mail.ru.

Lomako Leonid Leonidovich – Senior Lecturer of the Department of Theory and Methodology of Science of Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, e-mail: parmenid@bk.ru.

Maltseva Anna Victorovna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Science of Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov, e-mail: pavic69@mail.ru.

Б. Г. Нагорный
Луганский государственный университет им. Вл. Даля

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ, ФОРМИРУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье выделены факторы, которые влияют на формирование социальных процессов современного общества. Подчеркивается уникальность ситуации, в которой функционирует глобальное общество: в начале третьего десятилетия XXI века происходит совпадение нескольких глобальных отрицательных факторов: очередной мировой экономический кризис, тревожная неопределенность будущего в условиях распада основных идеологических парадигм, кризис глобализма, дальнейшее наступление информационно-компьютерных технологий и элементов искусственного интеллекта на рынок труда и в целом на мир человека. Отдельного внимания заслуживает глобальный фактор пандемия.

Ключевые слова: кризис «традиционного человека», социальное неравенство, сценарии выживания человечества, новые организационные структуры, COVID-19.

Начало третьего десятилетия XXI в. отличается уникальным совпадением множества отрицательных факторов, которые пронизывают как деятельность всех регионов и стран (на макроуровне), так и деятельность конкретных коллективов и каждой личности. На наш взгляд, анализ этих факторов надо начинать с анализа кризиса идеологических парадигм и, прежде всего, с кризиса глобализма.

Нужно отдать должное экспертной прозорливости редакторов известного немецкого еженедельника «Шпигеля» Мартина и Шуманна, которые еще в 1996 г., когда еще преобладала эйфория от глобализации, уже названием своей книги «Западня глобализации: атака на процветание и демократию» (русский перевод был опубликован в 2001-м), предостерегали от преждевременных восторгов [1]. Уже в названии первой главы «Общество 20:80. Правители мира на пути к иной цивилизации» дается краткий анализ известной сентябрьской встречи 1995 г. в гостинице «Фермонт» в Сан-Франциско 500 ведущих политиков, бизнесменов и ученых. «Прагматики в Фермонте оценили будущее с помощью пары цифр и некоей концепции 20:80 и титттейнмент. В следующем столетии для функционирования мировой экономики будет достаточно 20 % населения». А как же остальные? Останутся ли без работы 80 % тех, кто хочет работать? «Конечно, – говорит американский писатель Джереми Рифкин, автор книги «Конец занятости», – у тех 80 %, которые останутся не у дел, будут колоссальные проблемы».

У всех на устах выражение Збигнева Бжезинского «тититеймент», в переводе «сосущие и развлекающиеся» призвано ассоциироваться с отчаявшимся населением, скрашивающим свое существование развлечениями: «Возможно, сочетание развлечений, в какой-то мере скрашивающих безрадостное существование, и пропитания, достаточного для жизнедеятельности, будет поддерживать отчаявшееся население мира в относительно хорошем расположении духа» [1, с. 20–21]. Уже тогда немецкие редакторы «Шпигеля» аргументированно, с убедительным анализом, предупреждали глобальное сообщество о тревожных тенденциях конца XX века: «Сегодня мировые финансовые рынки опаснее для стабильности, нежели атомное оружие. Всего лишь 358 миллиардеров владеют таким же богатством, как и 2,5 миллиарда человек, вместе взятые, почти половина населения Земли... Сейчас нет ни идеологии, ни поп-культуры, ни международной организации, ни даже экологических проблем, которые связывали бы страны мира более тесно, нежели электронная сеть глобальных денежных машин банков, страховых компаний и инвестиционных фондов» [1, с. 35, 46, 77, 126].

Немного позже, в 2004 г. была опубликована последняя работа Александра Сергеевича Панарина «Стратегическая нестабильность в XXI веке». Уже сами названия глав говорят о масштабе и актуальности исследуемых проблем: «Либеральные разрушения общества», «Страхи властвующих как фактор стратегической нестабильности», «Милитаристский проект «американского века»: сущность и судьба», «Долго ли продлится одиночество России», «Возвращение сакрального как альтернатива «рыночному терроризму»», «Прогнозируемые итоги века: с чем восток придет на Запад» [2]. Анализируемые проблемы остаются актуальными и для третьего десятилетия XXI в. Автор завершает фундаментальную работу выводом: «Перед лицом этой реальности безжалостного глобального наступления на жизненные права простых людей во всем мире, на их право сохраниться в истории, а не стать жертвой сознательно организованного «естественного отбора», логика выбора делается, увы, значительно более жесткой, чем можно было предполагать еще недавно. Либо «неадаптированное большинство» человечества заново мобилизуется, выработав эффективное средство самозащиты, либо его ожидает участь гетто в новой системе глобального апартеида. Причем не следует думать, что мобилизация, со всеми ее жесткими организационными технологиями, будет происходить только на блокированной периферии

мира, на «большом Юге». Сегодня опережающими темпами она происходит в господском стане, в либеральном «центре мира»» [2, с. 634].

В 2017 г. ушел из жизни выдающийся социолог Зигмунд Бауман. Примечательно, что его последняя работа называется «Ретротопия», которую он трактует как глобальный социальный процесс ностальгии по прошлому, идеализация того, что было и безвозвратно ушло: «Одни считают силы, уповая на новые начинания, сулящие человечеству большие перспективы, другие, разочаровавшись в несбывшихся надеждах, на возврат в прошлое. Но, похоже, больше всего среди нас тех, кто не думает ни о прошлом, ни о будущем, и вместо этого от безрадостных перспектив ищет успокоения в гаджетах, которые наверняка приносят пусть маленькое, но ежедневное удовлетворение: отказавшись от амбиций и чаяний, люди отступают в ложно безопасное прибежище заботы о себе и своих интересах» [3, с. 119].

Грустно подводя итоги достигнутого человечеством за все этапы своего развития, Бауман ставит знак вопроса к категории «назад»: «Назад к Гоббсу?», а к остальным классам «назад» этот знак снимает: «назад к племенам», «назад к неравенству», «назад в утробу». Интересно, если бы Зигмунд Бауман дописывал свою потрясающую по эмоциональности работу, добавлял бы он еще несколько «назад»: «назад к доцифровой экономике, к «нормальным» (неквантовым) компьютерам»? «назад, в мир без пандемии»?

Среди работ по прогнозированию выделяется работа Джорджа Фридмана, американского политолога, директора частной разведывательно-аналитической организации Stratpor, «Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века», которая была опубликована в 2009 г. Сейчас хотелось бы затронуть один из аспектов этой многоплановой работы, которая анализируется в разделе «Компьютерные технологии и американская культура». Несколько цитат: «Компьютер фокусирует свое внимание исключительно на том, что можно выразить в виде чисел. Тем самым он склоняет людей, что иные аспекты знаний либо не существуют, либо не имеют значения. Компьютер воспринимает разум как инструмент для достижения целей, а не для их обдумывания», «Американские компьютерные технологии – это логическое продолжение традиций американской культуры, где значимость идеи определяется ее практическими последствиями. Следовательно, идея без практических последствий лишена значения. Тем самым перечеркнуто все представление о созерцательном размышлении как самоцели. Американский прагматизм представлял собой атаку на европейскую метафизику в силу ее непрактичности. Амери-

канская культура была одержима идеей практических действий и с презрением относилась ко всему метафизическому... Другими словами, американская культура с трудом находит общий язык с подлинным и прекрасным. В ней ценится конечный результат, а задаваться вопросами о важности того, чем вы занимаетесь при этом не принято... Компьютер в гораздо большей степени, чем автомобиль или «кока-кола» представляет собой уникальное проявление американского понимания разума и реальности» [4, с. 85–88].

Сейчас, когда начинается третье десятилетие нового века, когда накал о компьютерных войнах в кибератаках, казалось, достиг предельных значений, выделяется нестандартный вывод Фридмана о том, что «компьютерная культура по определению является варварской. Сущность варварства – это низведение культуры до уровня элементарной движущей силы, не терпящей отклонений или соперничества. То, как сконструирован компьютер, то, как написаны программы, а также история его эволюции говорят о мощной, все упрощающей силе. Она представляет собой не разум, обдумывающий собственную сложность, а разум, низведенный до своего простейшего выражения, и удовлетворяющийся практическими достижениями» [4, с. 89].

Проблема компьютерной революции требует переосмысления значения ведущих социальных групп в современной структуре общества, в частности, роли элит, интеллигенции, формировании новых стратегий развития. Эта проблема должна увязываться с разработками по искусственному интеллекту, с работами Института будущего Н. Бострома, «Конгресса 2045» Р. Курцвейла, с квантовым этапом развития не только физики, но и всего общества.

Беглый контент-анализ публикаций последних лет показывает на те трудности, с которыми сталкиваются современные исследования: турбулентное общество, посткапитализм, общество риска, постмодернизм, общество травмы... Мы высказывали свою точку зрения по этой проблеме после публикации новой фундаментальной работы Ж. Т. Тощенко об обществе травмы [6, с. 133–140].

Научное сообщество еще не успело подготовить аргументированные ответы на многие старые вызовы, как появился COVID-19. И это не Черный Лебедь (по Н. Талебу), и даже не «дикая карта будущего» (С. Переслегин), не очередная пандемия, а пандемия, которая должна рассматриваться как новое явление, в котором смешались медицинские, политические, социально-технологические, социологические и другие аспекты. Не случайно, многолетний организатор

Давосского форума Клаус Шваб свою работу, опубликованную недавно, назвал «COVID-19. Великая перезагрузка» [7]. Требуются новые подходы к анализу постковидного общества, разработка новых методологических и методических подходов.

Литература

1. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на производство и демократию / пер. с нем. М. : Альпина, 2001.
2. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М. : ЭКСМО ; Алгоритм, 2004.
3. Бауман З. Ретротопия / пер. с нем. М. : ВЦИОМ, 2019.
4. Фридман Дж. Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI в. М. : ЭКСМО, 2010.
5. Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М. : Весь мир, 2019. 345 с.
6. Нагорный Б. Г. Общество риска, посткапитализм или общество травмы? (спорные заметки о новой работе Ж. Т. Тощенко) // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 2. С. 133–140.
7. Schwab Klaus, Malleret Thierry. COVID-19: The Great Reset. Cologny/Geneva: Forum Publishing, 2020. 280 p.

ON SOME FACTORS SHAPING SOCIAL PROCESSES OF MODERN SOCIETY

Abstract. The article highlights the main factors that influence the formation of social processes in modern society. The uniqueness of the situation in which the global society functions is emphasized: at the beginning of the third decade of the 21st century, several global negative factors coincide (the next world economic crisis, the alarming uncertainty of the future amid the collapse of the main ideological paradigms, the crisis of globalism, the further onset of information and computer technologies and elements of the Artificial intelligence to the labor market and to the human world as a whole. Separately, such a global factor as a pandemic should be considered).

Keywords: the crisis of the “traditional man”, social inequality, human survival scenarios, new organizational structures, COVID-19.

Нагорный Борис Григорьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Луганского государственного университета им. Вл. Даля, e-mail: nagornysociology@gmail.com.

Nagorny Boris Grigorievitch – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology of Lugansk State University named Volodymyr Dahl, e-mail: nagornysociology@gmail.com.

УДК 140.8.008

Н. С. Новиков

Новосибирский военный ордена Жукова институт
имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации

РОЛЬ И ФУНКЦИИ АРМИИ В СОЦИУМЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности армии как социального субъекта, связанного с охраной и защитой государственности, её особенности как социального формирования, специфика деятельности профессиональных военных. В качестве центрального звена военной деятельности осмысляются ценностные установки, а среди них – те, которые относятся к смысло-жизненным, реализующимся при актуализации внешней и внутренней функций армии. В своей внешней функции армия противостоит явному врагу. Более сложные задачи возникают тогда, когда опасность разрушения государства связана с внутренними конфликтами, ресентиментом, представители которого вырабатывают особую систему «антиценностей». В основе принятия решений командным составом лежит осмысление и выработка стоящих перед военнотружущим задач, понимание тех общегосударственных целей, решение которых обеспечивает безопасность общества. Для офицера важно понимание того, соответствуют ли жертвы характеру и содержанию стоящих перед обществом целей, а, следовательно, и всем ценностным составляющим, лежащим в основе принятых решений.

Ключевые слова: армия, государство, мировоззрение, ресентимент, смысло-жизненные ценности, принятие решений, ценностное сознание.

Возникновение армии как элемента социума было связано с возникновением государств, обладающих территорией, которую необходимо защищать или расширять. Считается, что первая регулярная армия была создана царем Аккада, Саргоном во II тысячелетии до н.э., вследствие чего ему удалось создать и единое государство. Одновременно сформировались основные социальные функции армии: внешняя, основанная на охране собственных границ, и, одновременно, захвате и присоединении других земель, и внутренняя, связанная с урегулированием различных конфликтов внутри государства.

В социуме сложился особый кластер профессиональных военных, выработавший в процессе осуществления своей деятельности особые правила, нормы, оценки, идеалы и ценности. Все это привело к серьезным социальным изменениям, что отмечал, к примеру, В. Соловьев: «В государстве впервые являются солидарно действующие человеческие массы. Война уже удалена изнутри этих масс и перенесена на более широкую окружность государства... в государстве воины составляют особую касту или профессию, или, наконец (при все-

общей повинности), военная служба составляет лишь временное занятие граждан» [6, с. 467]. Особенностью армии является то, что она – полностью государственное образование, выполняющее его волю.

Армия в обществе предстала как специфическое орудие в руках власти, о чем пишет, например, В. Соловьев, называя армию своеобразным, «точным и непреложным» орудием государственной власти [5, с. 283]. Эта функция армии и способы её осуществления практически сохранилась: «Воинская деятельность... выполняет важные социальные функции. Являясь частью политики», армия осуществляет свои действия насильственным образом, независимо от того, защищает ли она общество, или осуществляет экспансию» [3, с. 90]. Являясь «орудием государственной власти», армия становится активным субъектом социума, приобретая единство целей, выполняя стоящие перед обществом задачи.

Характерный для армии единый образ действий опирается на систему мировоззрения общества, а также на личностное отношение каждого участника реальных или потенциальных военных действий к социуму в целом, государству, собственному долгу. Профессиональная военная деятельность представляет собой особое социальное явление. Профессиональный военный – это человек, сделавший основой своей жизни подготовку к возможному вступлению в боевые действия и на каком-то этапе своей жизни участвующий в них. Другими словами, он поставил свою жизнь между теми, кого он защищает, и грозящей им опасностью. Одним из условий образа действий военнослужащего является то, что каждый индивид дает присягу, чем гарантирует свою верность добровольно взятому на себя долгу. В соответствии с присягой вся жизнедеятельность военного человека регламентирована в соответствии с уставом. Однако наличие устава и принятие присяги не является лишь формальной стороной деятельности военного – они пронизывают всю личную жизнь военнослужащего.

Только в соответствии с целями, предписывающими характер действий военного, вырабатываются принципы и способы решений, которые принимает офицер, содержание команд, которые он должен отдавать личному составу. Таким образом, специфика профессиональной деятельности военных диктует не только цели, задачи и выбор способов для их осуществления, но и ценностные ориентиры, которые являются необходимостью, без чего, по выражению А. де Сент-Экзюпери, «армия теряет боеспособность, ... она превращается в скопище солдат» [4, с. 285].

Однако не только жесткая регламентация действий делает профессиональную военную деятельность специфической. Для военнослужащего главной составляющей является готовность к осознанному самопожертвованию в процессе противостояния любой угрозе по отношению к государству, которому он присягал. Поэтому «взгляд в лицо небытию» – постоянная составляющая его жизни. Офицер же встречается не только с личной опасностью, но и с необходимостью подвергать угрозе жизнь своих подчиненных, приказывая идти на риск и принимая на себя всю ответственность за это решение, что предполагает наличие ценностей, фундирующих всю систему военной деятельности.

Таким образом, армия, с одной стороны, действует с аксиологической позиции, характерной для государственности данного социума, с другой – она и сама формирует систему определённых материальных и духовных ценностей. Центральным звеном в этом кругу остаются смысложизненные установки, реализующиеся при актуализации двух основных функций армии: внешней и внутренней. Каждая из названных функций ложится в основу ценностей, базирующихся на нормах, методах, способах деятельности по осуществлению защиты государственности. Но при этом система ценностей, характерных для армии, связана с сохранением образа жизни социума в целом, и ценности противника не входят в данную сферу. Они оказываются вынесенными за пределы находящегося под защитой армии населения, его территории, экономики и пр., «смерть врага... не считается убийством, уничтожение воинов неприятеля морально освящается, а смерть на поле боя объявляется самой почетной из всех возможных видов смерти» [2]. Таким образом, состояние войны представляет собой, помимо тех разрушений и бедствий, которые она несет, также и выработку особых ценностей, характерных для её непосредственных участников. Это обстоятельство было отмечено некоторыми теоретиками экзистенциализма. Например, К. Ясперс, отмечая парадоксальность и противоречивость военного состояния общества, отмечал, что человек, проходя через дихотомию осознания своей силы и способности повлиять на мир и одновременно ощущения собственной беспомощности и одиночества, погружен в мучительное осмысление ужаса перед временем. Поэтому познание себя и своих возможностей может состояться только в неких кризисных, пограничных ситуациях, одной из которых является война. «Войне свойствен пафос – жертвовать жизнью за веру в безусловную ценность собственной сущности. Лучше умереть, чем быть рабом.

Чем яснее, исходя из собственной воли, сражающийся понимает, о чем идет речь, тем возможнее этот взлет в человеке» [8, с. 344–345].

Таким образом, война как одна из форм осуществления человеческого бытия формирует в обществе и в мире новые ценности смысложизненного характера. С одной стороны, человек сталкивается с осуществлением собственного существования на грани своих возможностей, что приводит к новым результатам в выработке духовных ценностей. С другой – человек сам вырабатывает новые способы преодоления опасностей.

М. Хайдеггер, цитируя немецкого поэта XVIII–XIX вв. Гельдерлина, указывал на то, что наличие опасности вынуждает вырабатывать спасительные действия. При этом спасительное не существует рядом с опасностью и отдельно от неё. «Опасность сама, давая о себе знать, в качестве опасности, есть спасительное» [7, с. 255].

Однако не все экзистенциалисты, обращающиеся к проблеме войны, видят в ней только реализацию воли к смерти или противостояние ее неизбежности. Например, А. де Сент-Экзюпери говорит, что главным в обретении смысла участником военных действий становится не просто жизнь или смерть. Главное – во имя чего свершается и то, и другое [4, с. 319].

Экзистенциальные, смысложизненные ценности специфическим образом проявляются не только в ситуации войны. Военнослужащий принимает на себя ответственность за тот порядок, который необходим государству для осуществления его бытия. К. Ясперс отмечал, что в повседневной жизни и поведении людей на первом плане стоит соответствие установленным традициями и историей правилам. Однако поведение людей распадается на две тенденции. Одна из них предполагает, что человек может ощущать радость труда, но не чувствовать себя неким самостоятельным индивидом, и тогда он становится выразителем всеобщего. Другая категория людей находит формы творческого осуществления своих возможностей и способностей. Но есть еще такая часть общества, которая ощущает в себе стремление к бунту и возмущению. Их не устраивает собственное существование, и они ищут деструктивные пути решения своих проблем. К. Ясперс отмечал, что осуществляемый ими фактор возмущения обращен не к целому бытию, а к его отдельным случаям [8, с. 318].

Обострение внутренних противоречий, характерных для переломных этапов истории, чревато резким усилением любых форм социального противостояния. Тем не менее, каким бы ни было само противостояние, в нем всегда наличествуют две противоположные

тенденции: та часть общества, которая олицетворяет собой власть, силу, осуществляет давление на другую часть, чувствующую себя зависимой, подавленной, обездоленной. Наличие внутренних противоречий ставит военнослужащих в особые условия. Заметим, что наличие внешней угрозы делает вполне определенным образ врага, против которого направлены действия военных. Другое положение вещей связано с наличием внутренней конфликтной ситуации, поскольку в этом случае образ врага не является настолько определенным, и действия, а также принятие решений в ситуации внутренних конфликтов требуют глубокого понимания моральных принципов действий людей, выполняющих приказы. И в этом случае важно выявление причин, обуславливающих необходимость силового противостояния деструктивным элементам социума.

В этой связи возрастает роль офицера, принимающего решения, поскольку он обязан понимать общегосударственные цели, решение которых обеспечивает стабильность общества. Опирается же такая способность на высокий уровень профессионализма, а также на ту систему ценностей, которая выработана в системе мировоззрения. Особенно важно «формирование методологической культуры, методологического мышления офицера. Недостаточный уровень развития методологической культуры личности приводит к тому, что на первый план выдвигается как единственно возможный метод «проб и ошибок», который «по определению» не предполагает достижения высокой эффективности деятельности, а в некоторых случаях «перебор вариантов» просто невозможен» [1, с. 70].

Таким образом, армия в современном обществе выступает в роли его активного субъекта, от которого зависит стабильность, безопасность, а часто и само существование того или иного государства.

Литература

1. Балабушевич В. Ю. Ситуация выбора в профессиональной деятельности офицера (философский аспект) // Гуманитарные проблемы военного дела : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2014. С. 66–70.
2. Балабушевич В. Ю. Танатологии и проблемы воинского воспитания. URL: <http://www.avnr.ru/index.php/gumanitarnye-problemy-voennogo-dela?layout=blog> (дата обращения: 17.03.2020).
3. Лопуха Т. Л. Воинская деятельность и проблема формирования смысла жизни у курсантов военных вузов // Гуманитарные проблемы военного дела : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2014. С. 89–92.
4. Сент-Экзюпери А. де. Южный почтовый. Ночной полет. Планета людей. Военный летчик. Письмо заложнику. Маленький принц. Пилот и стихии. М. : Худож. лит., 1983. С. 247–355.

5. Снесарев А. Е. Философия войны. М. : Ломоносовъ, 2013. 288 с.
6. Соловьев В. Оправдание добра. Соч.: в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990. 656 с.
7. Хайдеггер М. Поворот. Время и бытие: статьи и выступления. М. : Республика, 1993. С. 253–259.
8. Ясперс К. Духовная ситуация времени. Смысл и назначение истории. М. : Политиздат, 1991. С. 288–420.

THE ROLE AND FUNCTIONS OF THE ARMY IN SOCIETY

Abstract. The article deals with the features of the army as a social subject associated with the protection and protection of statehood, its features as a social formation, the specifics of the activities of professional military personnel. As the central link of military activity, values are interpreted, and among them those that relate to the meaning of life, which are realized during the actualization of the external and internal functions of the army. In its external function, the army confronts the obvious enemy. More complex problems arise when the danger of the destruction of the state is associated with internal conflicts, resentment, whose representatives develop a special system of "anti-values". At the heart of decision-making by the command staff is the understanding and development of the tasks facing the military, the understanding of those national goals, the solution of which ensures the safety of society. For the officer, it is important to understand whether the victims correspond to the nature and content of the goals facing society, and, consequently, to all the value components that underlie the decisions made.

Keywords: army, state, worldview, resentment, life values, decision-making, value consciousness.

Новиков Николай Сергеевич – старший помощник начальника учебного отдела Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, e-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru.

Novikov Nikolay Sergeevich – Senior Assistant to the Head of the Training Department of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, e-mail: nikolai.novikov.87@mail.ru.

УДК 327.8

Я. В. Осташова

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются последние отечественные тенденции развития дипломатии в рамках «мягкой силы». Дипломатический инструмент «мягкой силы» во внешней политике России рассматривается в ключе её взаимодействия со странами Запада – США и странами Евросоюза. Через призму внешнеполитических отношений России и стран Запада раскрывается кризис внешней политики России в целом и отечественной дипломатии в частности.

Ключевые слова: «мягкая сила», внешняя политика России, дипломатия, США, ЕС, страны Запада, санкции.

Тенденции развития «мягкой силы» во внешней политике России требуют особого научного внимания, ибо актуальность дипломатических отношений на современном этапе чрезвычайно. Поэтому необходимо раскрыть сущность рассматриваемых нами терминов.

«Мягкой силой» принято называть политическую и дипломатическую модель, являющуюся привлекательной и внушающей доверие в силу своих основных принципов: демократичности, ненасильственности и открытости. «Мягкая сила» (или, как её ещё называют в СМИ, «гибкая власть») [9, с. 18] – это следствие демократизации общества и установления капиталистической модели экономики в большинстве развитых стран, в рамках чего международная дипломатия испытала необходимость в новых путях установления сотрудничества, урегулирования конфликта и т. д.

Во внешней политике «мягкая сила» заключается в использовании таких дипломатических средств, с помощью которых одному государству удастся убедить другое хотеть то же, что хочет первое. Это своего рода психологическая уловка, позволяющая обыкновенной демократии становиться гибкой, всепроникающей и почеловечески пронизательной. Примечательно, что в современном мире в противовес «мягкой силе» до сих пор некоторые государства используют принципы «жесткой силы». Как показывает опыт последних лет, который мы разберем далее на примере России и стран Запада, «мягкая сила», несмотря на свой молодой возраст как политической методы, начинает себя изживать.

О том, что России необходимо развивать инструмент «мягкой силы» в рамках дипломатии, заговорил В. В. Путин. Указав в статье «Россия и меняющийся мир» на демократические политические тенденции, президент заявил: «Образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни её вклад в мировую цивилизацию, науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко» [6]. В связи с этим Путин сказал, что для укоренения в российской политике «мягкой силы» нужно осуществлять «продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре и интеллектуальной сфере» [6].

Вектор, выбранный президентом в рамках российской дипломатии последних лет, не соответствует, как показывает время, действительности. «Мягкая сила» внешней политики России – довольно одностороннее явление, и понять это сразу довольно тяжело.

Демократическая дипломатия зиждется на диалоге, ненападении, взаимопонимании, поэтому Россия всегда чтит мир и выступала за миропорядок – однако не всегда выглядела как дружелюбная страна и не вписывалась в демократическую модель «мягкой силы». Примером тому может служить множество прецедентов, таких как ежегодный Парад Победы. Не секрет, что Россия тратит колоссальные деньги на проведение военного парада, посвященного кровопролитной Великой Отечественной войне, закончившейся 75 лет назад. Впрочем, не секрет также, что ежегодно собираемое количество средств (которое многие в условиях пандемии коронавируса назвали бы непомерно большим и ненужным) на проведение в России Парада Победы – это прямое следствие демонстрации российской внешнеполитической «мягкой силы». Выводя на Красную площадь батареи военной техники в сопровождении рот пехотинцев, запуская в небо истребители с российским флагом, Россия не только отдает дань уважения павшим в далекой войне воинам, но и демонстрирует свой военный потенциал. Обладая одной из сильнейших армий на планете, Россия неоднократно подчеркивала таким образом, что является, с одной стороны, стражем мирового порядка, а с другой – опасным противником, готовым противостоять любому врагу.

Данный прецедент, возможно, весьма предсказуем и в какой-то степени несправедлив. Ведь любая страна не станет скрывать свой военный потенциал, хотя бы из одной мысли о том, что может быть подвергнута внешним конфликтам, интервенции и т. д. Военная мощь – залог сохранения мира, однако, как мы сказали, эта же мощь используется и как «мягкая сила» во внешней политике.

Ещё один прецедент неоднозначного действия «мягкой силы» во внешней политике России – действия во время саммита G20. Будучи приглашенной на важнейшую дипломатическую встречу в Анталью 2015 г., Россия в день саммита заявила об успешном испытании межконтинентальных баллистических ракет «Булава» [7], которые были запущены с подводного крейсера «Владимир Мономах» и пролетели 6 тыс. км. Иными словами, одновременно с дипломатической миссией Россия проводила испытание оружия. И такой подход всегда был характерен для России: даже проводя мирный диалог, наша страна всегда держит оружие наготове.

Отметим, последние тенденции в «мягкой силе» внешней политики России и начавшееся давление в виде «жесткой силы» внешней политики стран Запада начались во многом из-за подобных инцидентов. Страны ЕС и США почувствовали угрозу во внешней политике России из-за неоднозначных действий российского правительства на международной арене: выступая за мир, Россия присоединяет мир; выступая за свободные выборы, Россия, как выражаются различные американские политологи, сама «подтасовывает» карты тогда, когда это нужно, и т. д.

Нами было определено, что причиной развития тенденций особой модели «мягкой силы» внешней политики России стало желание европейских стран и США держать Россию под международным контролем. Российская «мягкая сила», введенная в политику для установления дружеских отношений с миром, обнаружила в себе пути отхода, чего в принципе не может быть при истинной демократии. Лишь тот, кто пришел на войну без оружия, желает мира, а не тот, кто спрятал оружие за спиной. Однако необходимо помнить, что внешнеполитические, культурные и экономические модели России и многих стран очень разнятся: и то искажение, о котором сказал В. В. Путин, происходит зачастую не по вине России, а из простого непонимания некоторыми государствами особенностей «мягкой силы» России.

Если говорить о последних нескольких годах российской дипломатии, можно очень наглядно продемонстрировать кризис, зародившейся в «мягкой силе» внешней политики России. Если возвращаться к пиковым событиям недавнего времени, первым крупнейшим таким событием станет присоединение Крыма. Кризис президентства В. Януковича, который привел к стычкам его с оппозиционным парламентом, во многом был решен благодаря России – направив на Украину людей для поддержки пророссийских сил, России удалось поспособствовать смещению Януковича с поста президента, Николая Азарова [5, с. 39] – с поста премьер-министра, и прекращению Евромайдана (который потом, так или иначе, превратился в настоящую гражданскую войну). Однако, применив «мягкую силу» (в основном, через СМИ) для сохранения государственности Украины, Россия забрала себе Крым, вызвав небывалый всплеск международного гнева по отношению к себе. Неоднозначность «мягкой силы» России, которую мы подметили в самом начале, показала себя и навлекла на себя уже «жесткую силу» стран ЕС и США – «Большая семерка» стран ввела в отношении России экономические санкции, заморозившие активы многих российских бизнесменов за рубежом, запре-

тившие въезд в США и ЕС многим политикам и т. д. Санкции, ставшие одной из причин финансового кризиса России, не сняты до сих пор.

Далее тенденция трансформации «мягкой силы» внешней политики России сложилась примерно в то же время, что и «крымский консенсус», и речь здесь идёт о событиях в Сирии. В 2014 г. часть Сирии была захвачена боевиками ИГИЛ¹, на что Россия довольно быстро отреагировала: по просьбе Башара Асада в 2015 г. наша страна начала военную операцию в Сирии, возбудив тем самым новую волну гнева западных коллег» [3]. Рычагом давления на Россию в данном вопросе стал факт отказа нашей страны присоединиться к Международной коалиции по борьбе с терроризмом, организованной США. Здесь кроется ещё один возмутительный пример слабости российской «мягкой силы». Находясь уже год под сильнейшим экономическим давлением США, Россия отказывается объединить силы с тогда ещё первой экономикой мира для борьбы с терроризмом в Сирии, обосновав свой отказ тем, что США направили в Сирию солдат, не имея ни разрешения ООН, ни согласия официального сирийского правительства. Таким образом, не пожелав сугубо идеологически уступать США первенство в урегулировании международных конфликтов, Россия ещё прочнее втоптала себя в западные санкции, которые в 2015 г. стали расти всё больше и больше. А ведь возможно, что, если бы Россия не пыталась играть в идеализм и святость, объединёнными силами США и нашей страны удалось бы быстрее разобратся с конфликтом в Сирии, и более того – наладить дипломатические отношения, испорченные крымским кризисом, и снять санкции.

Нужно заметить, что отечественная модель «мягкой силы» не признает западную, и наоборот. Несмотря на общую направленность (мирный диалог и сотрудничество), средства к достижению плодотворной дипломатии у России и у западных государств сильно расходятся. Это – одна из причин, по которой российская модель «мягкой силы» сейчас находится в кризисе и конфронтации с ЕС и США, а также почему Россия на международном поприще зачастую выбирает сотрудничество со странами Востока, даже если есть возможность наладить отношения с США. К примеру, 22 ноября 2017 г. В. В. Путин провел экстренную встречу с главами Ирана и Турции [3], подписав договор по совместному урегулированию сирийского конфликта – однако, как мы помним, ранее сотрудничество по урегулированию конфликта в Сирии было предложено России США.

¹ Запрещена в Российской Федерации.

Такой принципиальный и регулярный отказ России от навязываемой США модели «мягкой силы» и противопоставление ей своей собственной привело Россию к непрекращающимся экономическим санкциям. И что примечательно – даже выход из международного экономического и политического гнёта никогда не рассматривался Россией сквозь призму каких-либо уступок странам ЕС или США. Несмотря на усиливающиеся санкции, Россия не только не пошла на диалог с миром (хотя попытки были с обеих сторон), но и закрепила новые экономические постулаты, которые в идеале должны привести к национализации экономики и укреплению торговых отношений уже не с ЕС, а с такими странами, как Индия и Китай.

Глядя на рассмотренные нами внешнеполитические прецеденты, которые, как мы надеемся, указали на кризис «мягкой силы» России, подвергающейся постоянным испытаниям терпения на международной арене и не всегда с ними справляющейся, можно предположить, что западная модель «мягкой силы» идеальна. Однако даже в ней существуют определенные особенности, которые с прошедшими годами можно смело охарактеризовать как «навязчивость» [8, с. 13]. Западная «мягкая сила» внешней политики – это не нейтральный инструмент дипломатии, созданный ради самой дипломатии. Это ещё и навязанная модель взаимоотношений стран Запада и России, в рамках которой в американских и европейских СМИ происходит регулярное искажение и приукрашивание российской действительности. Данная тенденция свои истоки имеет ещё в середине XX в., когда претендующие на титул сверхдержавы США стали теснимы усиливающимся Советским союзом, только что вышедшим триумфальным победителем из тяжелейшей войны. Поляризация мира, возникшая в конечном итоге вслед за противостоянием США и СССР, позволила Западу осознать необходимость создания дипломатического инструмента «мягкой силы», с помощью которого удастся установить всемирную демократию не с помощью оружия, а с помощью информационной войны. С тех пор эта модель почти не изменилась и в рамках «мягкой силы» внешней политики США, и ЕС зачастую вмешиваются во внутреннюю политику России, что становится важным инструментом информационной войны.

Примеров в рамках данной проблематики, как и в случае с неоднозначностью «мягкой силы» России, достаточно. Можно вспомнить убийство С. Л. Магнитского. Дело Магнитского быстро попало в объектив США [10] и было представлено общественности

как обличающее Россию, что и оправдало последующие санкции в отношении нашей страны, введенные президентом Бараком Обамой.

Существенный напор испытала «мягкая сила» России со стороны «жесткой» западной силы после выступления В. В. Путина в Мюнхене в 2007 г. Заявив тогда в важнейших своих тезисах, что однопolarity (которую так хотели США) в современном мире неприемлема, и что Россия как одна из сильнейших стран имеет право проводить независимую внешнюю политику [1], В. В. Путин сильно задел многие западные страны, развязавшие настоящую информационную войну против России, а затем и вовсе перейдя к «жесткой силе» в виде экономических санкций.

События, которые произошли не так давно и связаны с отравлением Сергея и Юлии Скрипаль [2] и с отравлением А. Навального [4], тоже хорошо показывают «навязчивость» западной модели «мягкой силы». Американские и европейские дипломаты практически взяли под свой полный контроль оба эти дела, и представили широкой общественности в самом невыгодном для России свете.

Как итог, мы можем сделать определенные выводы о кризисном этапе «мягкой силы» России, ставшим результатом трансформационных тенденций во внешней политике России. Истоков у данной проблемы множество, многие из них на первый взгляд кажутся неразрешимыми: это и противостояние России и США на международной арене, и отказ первой и вторых конструктивно менять свои политические модели ради установления здоровой дипломатии, и неоднозначные действия обоих политических блоков (российского и западного) в отношении друг друга. Россия допустила кризис в своей дипломатии не только из-за усиления США на международной информационной арене, но ещё и потому, что изначальная определенная В. В. Путиным модель «мягкой силы» внешней политики шла вразнобой со многими политическими решениями, которые западный мир посчитал варварскими и неприемлемыми. Что касается стран ЕС и США, то здесь кризис «мягкой силы», приведший к активному использованию «жесткой силы», в свою очередь, произошел не только из-за неоднозначных действий, решений и слов России, но и из-за неспособности западной демократии мириться с отсутствием у других стран желания интегрироваться в общую политическую и экономическую модель.

Литература

1. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 2007. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 14.03.2021).
2. Комментарий Посольства в связи со второй годовщиной инцидента в Солсбери. Пресс-релизы и новости. 2020. URL: <https://www.rus.rusemb.org.uk/fnapr/5876> (дата обращения: 14.03.2021).
3. Основные этапы российской операции в Сирии. Хроника. 2017. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3494192?from=doc_vrez (дата обращения: 14.03.2021).
4. Отравление Навального. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/09/2020/5f630b809a7947d1ce680e04> (дата обращения: 14.03.2021).
5. Пихорович В. Д. Украина между Западом и Востоком: Хроники Евромайдана. М. : Ленанд, 2014. 331 с.
6. Путин В. В. Россия и меняющийся мир. URL: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (дата обращения: 14.03.2021).
7. Ракетный крейсер «Владимир Мономах» успешно провел учебные стрельбы. Первый канал. Новости от 15.11.2015. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/296265> (дата обращения: 14.03.2021).
8. Санкционная модель как навязанная модель официальных отношений ЕС и США с Россией. М. : Архонт, 2018. 181 с.
9. Суханова Н. Е. «Мягкая сила» во внешней политике современной России. Власть. М., 2015. С. 15–32.
10. Челищева В. Чистильщикам не отмыться. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/27/81740-chistilshikam-ne-otmytsya> 2015.

SOFT POWER DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIAN FOREIGN POLICY

Abstract. The following article analyzes the latest domestic trends in the development of diplomacy within the framework of “soft power”. The diplomatic instrument of “soft power” in Russia's foreign policy is viewed in the context of its interaction with the Western countries – the United States and the European Union. Through the prism of foreign policy relations between Russia and the West, the crisis of Russia's foreign policy in general and domestic diplomacy in particular is revealed.

Keywords: soft power, Russian foreign policy, diplomacy, USA, EU, Western countries, sanctions.

Осташова Яна Вячеславовна – аспирант Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, e-mail: ostashova.y.v@my.mgimo.ru.

Ostashova Yana Vyacheslavovna – Postgraduate Student of the Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, e-mail: ostashova.y.v@my.mgimo.ru.

С. Б. Панин

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

О ФАКТОРАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ СРАВНЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена выборочной характеристике наиболее важных факторов политической стабильности общества. Дается сравнение политической стабильности с другими важными категориями – устойчивостью, модернизацией, безопасностью. На примерах участия СССР во Второй мировой войне подчеркивается, что в действительности стабильность – явление более свойственное демократическим обществам и главный слабый фактор для авторитарных режимов. Приводятся примеры сравнения фактора неравенства в советский период и в нынешней России, делается вывод, что этот фактор нестабильности общества продолжает усиливаться, переводя сегодня политическую стабильность на низкий уровень поддержки населением политической системы.

Ключевые слова: стабильность, нестабильность, модернизация, устойчивость, безопасность, режим, эффективность, перестройка, неравенство, политическая система.

Термин «политическая стабильность», как не покажется это странным, в российском политическом лексиконе достаточно новое понятие потому, что в прежние советские годы он использовался очень ограничено. В советской политической науке не ставился под сомнение тезис о том, что внутренняя политическая стабильность – это естественное состояние для советской политической системы, опирающейся, как утверждалось, на отсутствие межклассовых противоречий и отражающей глубокие чаяния самого народа. Делался вывод, что эта проблема может стоять лишь перед западным обществом, характеризующимся извечной нестабильностью, ведущей к будущим социальным кризисам, либо является отражением каких-то искусственных, внешних факторов, стремящихся подорвать единство советского общества. Однако когда идеологическая мишура спала, оказалось, что политическая стабильность, как и нестабильность – это общеполитические факторы, имеющие значение для любого общества, вне зависимости от господства в нем идеологических стереотипов.

Стоит отметить, что категория «политическая стабильность» достаточно гибкая и нередко дополняется или замещается другими понятиями («устойчивость», «изменяемость», «неизменность»), кото-

рые все же неравнозначны. Термин «устойчивость», на наш взгляд, наиболее близок «стабильности», подчеркивая способность системы и ее режима удерживать в определенных параметрах происходящие процессы и изменения, восстанавливать нарушенное равновесие после кризисов. При этом устойчивость не равняется неизменности, хотя развивается в основном в рамках предсказуемых или планируемых изменений. Процессы, которые ожидалось или направлялись, будут пониматься как фактор всё той же политической стабильности. Наличие кризиса еще не говорит о нарушении политической стабильности. Через кризис системы нередко демонстрируют способности к выживанию и достигают этого. Хотя, конечно, именно в кризисных условиях система может быстрее получить сигнал к непредсказуемому развитию.

Термин «стабильность» не стоит уравнивать и с термином «модернизация», которая является более широкой и емкой категорией, включающей в себя стабильность (стабильность может сохраняться при модернизации). Кроме того, нормальная, успешная модернизация вряд ли возможна без стабильности. Вместе с тем многие авторы подчеркивают, что нередко эти понятия выступают как «антонимы», в них «вкладывают различные, зачастую далеко расходящиеся значения», особенно тогда, когда переход к модернизации рассматривается как ускоренная попытка «расквитаться с прежними формами традиционности» (стабильности) [5, с. 47–48; 7, с. 146]. Однако в итоге целями модернизации, наряду с достижением экономического роста, благополучия, равенства и демократии, непременно становятся задачи утверждения порядка и стабильности. Такой же вывод можно сделать и в отношении сложного и широкого понятия «безопасности», которое рассматривается как важнейшее условие обеспечения политической стабильности [4].

Политические стабильность и нестабильность могут иметь разные уровни, степени и масштабы. Обычно говорят о государственном уровне стабильности, называя его национальным, в сравнении с международным уровнем политической стабильности, о региональной политической стабильности внутри государства и т. д. Речь также может идти о политической, экономической, военной стабильности или нестабильности, которые оказывают прямое воздействие на политические процессы в обществе. Кроме того, данная тема должна касаться характеристики государственных программ, которые разрабатываются и принимаются политическим руководством страны в области стратегии национальной безопасности или касаются отдель-

ных областей, которые могут оказать влияние на состояние политической стабильности государства. Важнейшими для российской политической стабильности последних лет стали указы Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» и ряд др. [12–14]. Так, в Стратегии национальной безопасности 2015 г. главные задачи российского государства в ее обеспечении строятся не только на повышении обороноспособности страны, но и «на укреплении внутреннего единства российского общества, обеспечении социальной стабильности» [13].

Воспользуемся определением политической стабильности, наиболее полно данным А. С. Семченковым: «Социально-политическая стабильность обычно трактуется как состояние политической системы общества, при котором сохраняется ее качественная определенность в виде устойчивости режима и формы правления, защищенности конституционного строя государства, сохранения гражданского мира и согласия в стране» [11, с. 20]. При этом главными признаками нарушения стабильности и появления признаков дестабилизации системы станет появление таких черт в ее развитии, которые не ожидалось или являются неприемлемыми для нее. Здесь появляется существенный признак, который отличает политическую систему, развивающуюся в условиях авторитарно-тоталитарных принципов, от демократических. Демократические системы, имея достаточное количество проблем, по своей природе изначально развиваются с большей терпимостью и гибкостью к различным социальным и общественным проявлениям, а потому способны сохранять политическую стабильность там, где авторитарные системы не выдерживают, сами вступают в борьбу с теми или иными социально-политическими явлениями и, не имея широкой народной поддержки, ломаются.

Демократические режимы формируют политические системы с большей политической стабильностью, с большим запасом прочности, чем тоталитарно-авторитарные. Однако внешне это может выглядеть противоречиво и неоднозначно. Так, например, до сих пор несколько упрощенно считается, что напор гитлеровского фашизма, его первые удары западные демократии не выдержали, что победа над Францией далась Гитлеру легко. Такие сравнения пытаются подчеркнуть отличие сталинского авторитарного режима, как более стабильного, от старых демократий в центре Европы, как нестабильных и неспособных ответить агрессору: гитлеровские солдаты проходят строем по центру Парижа, а сталинская система, потерявшая на пер-

вых порах, как и европейские демократии, много сил, сумела перестроиться и, перейдя в наступление, нанесла смертельный удар фашизму. Однако, как говорится, большое видится на расстоянии. Так, исследования историков, в том числе российских, утверждают, что боевые потери Люфтваффе в людях и технике во время операций 1940 – начала 1941 г. против западных союзников были «примерно сопоставимы с теми, какие имели место на Восточном фронте с 22 июня 1941 по январь 1943 гг.» [8, с. 44]. К тому же, до сих остается спорным вопрос – мог ли сталинский режим добиться этих результатов без военно-технической помощи западных союзников, в том числе по ленд-лизу, огромная роль которого признавалась самим Сталиным и его ближайшим окружением [2]. Эту логику подтверждают высказывания Г. Жукова в 1963 г.: «Вот сейчас говорят, что союзники никогда нам не помогали... Но ведь нельзя отрицать, что американцы гнали столько материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы и не могли бы продолжать войну...» [цит. по: 3, с. 157].

Бесспорно, что система спасла себя в тех условиях за счет обеспечения внутренней политической стабильности, которая была достигнута предельно жесткими методами. Даже противники режима в условиях войны вынуждены были на время забыть разногласия, и помогали ему выжить. Анна Ахматова, имея в виду, конечно, не сталинский режим, а страну, народ и его культуру, отразила в 1942 г. эту ситуацию в стихотворении «Мужество»:

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки [1].

Сталин в тех условиях хорошо понял, что для обеспечения политической стабильности необходим компромисс. Это был, конечно, тактический и ловкий ход против идеологических противников, когда на время восстанавливаются, смягчаются отношения с церковью, вытаскиваются из запасников герои явно не советской, а прежней

дореволюционной России (особенно в советском кинематографе того времени), ставшие факторами политической стабильности, идеологически обеспечившие победу в войне. Однако историческая перспектива для советской системы была все же иной: демократические режимы в конечном итоге обеспечили большую политическую стабильность для своих стран, тогда как СССР к концу горбачевской перестройки рухнул под тяжестью внутренних проблем, и на его защиту, скажем в Москве, не вышел ни один коммунист, чтобы в знак протеста помахать советским флагом. Это, что касается политической стабильности в глобальном масштабе, которую в итоге обеспечили именно демократические режимы.

Многие западные авторы в течение второй половины XX в. были уверены, что советская политическая система очень стабильна, она легко справляется с возникающими политическими, социальными и экономическими трудностями. Им, судя по всему, даже не мыслилось, что они доживут до того времени, когда своими глазами увидят распад СССР и слом его политической системы. Так, Самюэль Хантингтон в конце 60-х гг. XX в. уверенно подчеркивал, что «и коммунистические тоталитарные государства, и либеральные страны запада принадлежат к политическим системам высокой эффективности» [15, с. 22]. Такие оценки имеют ценность для современных политологических анализов этого явления. Надо признать, что политическому режиму в СССР удалось добиться отсутствия расколотости политической системы. Коммунисты не обеспечивали свободы, но они обеспечивали порядок, и до поры до времени люди этим удовлетворялись. На простейших уровнях это работает – отсутствие свободы при экономическом (для большинства) равенстве. Но это то, чего нет в современной российской действительности: нынешняя экономическая система не может обеспечить политического единства общества. Политические факторы не могут работать на эту цель при огромном, и как считают многие, сознательно допускаемом экономическом расслоении людей.

Неравенство – важнейший фактор нестабильности. Можно удивляться нынешним российским властям, которые этого как будто не видят и не пытаются поставить эти процессы под контроль. Известно, что нестабильность нарастает, когда само государство (на котором все же лежит функция регулирования этих процессов) не посылает обществу сигналы такого беспокойства, и представляет собой машину, сознательно работающую на увеличение неравенства. Но не менее опасно политическое неравенство и его проявления. По

мнению С. Хантингтона, «политическое неравенство есть по определению неотъемлемая сторона нестабильности» [15, с. 73]. Государство и политическая система, активно поддерживающие и допускающие значительное неравенство, как политическое, так и экономическое, относятся к членам своего общества так, как относилось к ним первобытная община на заре разложения, не видя в них личностей, признавая этот признак характерным лишь для очень узкого слоя элиты.

При этом «резкий рост политической активности населения вызывает нестабильность, если он не сопровождается соответствующим изменением уровня экономического благосостояния» [15, с. 72], т. е. политическая активность населения может привести к непредсказуемым и незапланированным результатам, если населению, по сути, нечего терять. Таким был распад СССР, где рост политической активности населения вызвала сама партия, ее лидеры, которые в рамках той командно-административной системы не смогли обеспечить пропагандируемые, заявляемые задачи и цели. Когда Горбачев это понял, было уже поздно... прежняя система обрушилась. По сути, в тех условиях ничто не могло спасти прежний СССР, можно было лишь продлить его агонию, либо все же преобразовать систему на новых принципах. Кстати, лидер нынешней политической системы не раз заявлял, что с сожалением относится к тем процессам, которые привели к распаду СССР [9]. Это значит, что не только «беловежскими соглашениями», которые уже стали прочной основой для нестабильности в отношениях России с Украиной из-за Крыма и Донбасса, но и подобными заявлениями российского руководства под политическую систему России подводится основа постоянной нестабильности.

Важнейшей чертой внутренней политической стабильности являются степень и уровень доверия населения к политической системе и ее структурам. Можно сказать, что советская система пала, потому что фактор доверия к ней и ее институтам был исчерпан. Кроме того, важнейшим условием оказался и личностный фактор. Мы знаем, что российская политическая система во многом живет не столько на доверии населения к ее институтам, сколько основывается на доверии или недоверии к первому лицу – президенту. К сожалению, у населения в СССР в последние годы перестройки возник отрицательный фактор доверия к президенту Горбачеву, которого абсолютно незаконно и необоснованно стали винить в разрушении СССР. Отрицательное отношение к Горбачеву как первому лицу тогдашней политической системы стало важнейшим негативным фактором (тем

более при отсутствии положительного отношения к основным союзным институтам) и резко усилило политическую нестабильность. Думается, что теперь этот фактор становится актуальным и в отношении к нынешнему президенту, к возглавляемой им политической системе.

Поэтому важнейшим фактором стабильности является степень поддержки политических лидеров населением. Сегодня, по данным Левада-Центра [10], только 48 % населения России, которое может участвовать в выборах, по-прежнему поддерживает нынешнюю политическую систему («путинский режим») и хотело бы после 2024 г. видеть В. Путина на президентской должности. Однако к данному периоду произошло снижение этой поддержки почти вдвое. Одновременно выросло число людей, считающих, что систему надо менять и выступающих против продления президентского срока Путина после 2024 г. Сегодня эта цифра составляет уже 41 % [6]. Вряд ли эти цифры говорят о факторе политической стабильности в стране. К тому же это противоречивое состояние усиливают решения Государственной Думы, принятые по определению многих российских структур как «иностранных агентов». В результате, поляризация общества растет и, действительно, приближается к разделенности общества 50 на 50 (при этом, думается, из тех, кто голосует за В. Путина, значительное большинство просто не хочет ничего менять, не являясь активными сторонниками президента).

Все эти черты совпадают с уже отмеченным специалистами низким уровнем нынешней политической стабильности общества, когда периоды резкого обострения социальных противоречий «охватывают целый ряд регионов страны» (митинги и демонстрации в Хабаровске, выступления, прокатившиеся по всей России в 2020 г. и после ареста А. Навального и др.), «когда усиливается поляризация жизненного уровня различных групп населения, наблюдается обнищание большей части трудового населения и в то же время происходит обогащение узкого круга мафиозно-коррумпированных групп» (см. расследования ФБК), когда в разных регионах страны происходят выступления «с требованиями преобразований в экономической и политической сферах, вплоть до требований смены верховной исполнительной власти» [5, с. 52–53].

В этих условиях научные категории «стабильность» и «нестабильность» становятся жизненно важными и актуальными. Они должны быть осознаны и переведены из научной в практическую плоскость. Политическая стабильность не может пониматься только как статичность и неизменность, она должна совпасть с неизбежной и необходимой модернизацией политической системы, в которой будет заинтересовано подавляющее большинство россиян.

Литература

1. Ахматова А. Стихи. Мужество. URL: <https://stih.pro/muzhestvo/ot/ahmatova> (дата обращения: 27.03.2021).
2. Без американских машин, полученных по ленд-лизу, мы бы проиграли эту войну. URL: <https://maxpark.com/community/4109/content/6340848> (дата обращения: 27.03.2021).
3. Бутенина Н. В. Ленд-лиз: сделка века. М. : Издат. дом ГУ ВШЭ, 2004. 312 с.
4. Кулагин В. М. Международная безопасность : учебное пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2007. 318 с.
5. Михайленок О. М. Политическая модернизация и политическая стабильность: российский дискурс // Россия и современный мир. М., 2012. № 3. С. 47–61.
6. Отношение к новому сроку Владимира Путина. URL: <https://www.levada.ru/2021/02/26/otnoshenie-k-novomu-sroku-vladimira-putina/> (дата обращения: 27.03.2021).
7. Панарин А. С. Политология : учебник. М. : Проспект, 1998. 408 с.
8. Попов Г. Г. Военно-экономическое значение «Ленд-лиза» для СССР // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). М., 2016. Т. 7, № 1. С. 34–53.
9. Путин объяснил, почему считает распад СССР крупнейшей катастрофой XX века. URL: <https://ria.ru/20170613/1496353896.html> (дата обращения: 27.03.2021).
10. Российские власти считают «Левада-Центр» иностранным агентом. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2016/57ceaf969a79473d2c782a3> (дата обращения: 27.03.2021).
11. Семченков А. С. Социально-политическая стабильность в доктринальных документах национальной безопасности России // Философия и общество. № 2. 2016. С. 20–38.
12. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 20225 года : указ Президента РФ от 29 мая 2020 г № 344. URL: <http://c549d11aaa0fcff8e3a732c0b5e96a69.pdf> (mchs.gov.ru).
13. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 27.03.2021).
14. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 27.03.2021).
15. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004. 480 с.

ON POLITICAL FACTORS STABILITY AND INSTABILITY: HISTORICAL AND POLITICAL COMPARISONS

Abstract. The article is devoted to a selective description of the most important factors of the political stability of society. Comparison of political stability with other important categories is given – stability, modernization, security. Using the examples of the USSR's participation in World War II, it is emphasized that in reality stability is a phenomenon more characteristic of democratic societies and the main weak factor for authoritarian regimes. Examples are given of a comparison of the factor of inequality in the Soviet period and in present-day Russia, it is concluded that this factor of instability of society continues to increase, today transferring political stability to a low level of support for the system by the population.

Keywords: stability, instability, modernization, sustainability, security, Stalinist regime, efficiency, restructuring, inequality, political system.

Панин Сергей Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: psb04@mail.ru.

Panin Sergey Borisovich – Dr. Sci (History), Professor, Chair of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: psb04@mail.ru.

УДК 330.59

А. А. Половинский
Законодательное Собрание Иркутской области

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются проблемы обеспечения уровня и качества жизни населения. Низкие доходы граждан, отсутствие экономического роста в региональной экономике приводят к низкому уровню жизни населения. Современные проблемы уровня жизни населения вызваны низкими реальными доходами населения и покупательской способностью, растущей безработицей, кризисом труда, усугубившимися впоследствии пандемии.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, средний класс, минимальный размер оплаты труда, средняя заработная плата, прожиточный минимум, потребительская корзина.

В настоящее время нет единого мнения о содержании терминов «уровень жизни» и «качество жизни». Терминологическая неупорядоченность препятствует их операционализации через систему показателей. Нередко данные термины используются как взаимозаменяемые, а перечни показателей, которые их описывают, во многом совпадают. Тем не менее эти термины стоит разделять. Уровень жизни измеряется через социально-экономические показатели совокупного благополучия людей в сфере потребления. Эти показатели включают: доходы, потребление, жилищные условия, услуги образования, здравоохранения и т. д. Они операционализируются как через систему статистических показателей, так и субъективных оценочных суждений [2, с. 14].

По сути, термин «уровень жизни населения» опирается на несколько позиций:

1. Каким образом определяется уровень жизни населения в стране?
2. Что такое средняя заработная плата, и как ее рассчитывают?

3. Что такое МРОТ?
4. Что такое потребительская корзина?
5. Что такое прожиточный минимум [1, с. 40]?

Уровень жизни населения определяется в основном средней заработной платой и покупательской способностью населения, совокупным доходом в месяц.

В условиях социально-экономической нестабильности и падения реальных доходов более остро встает вопрос о формировании и развитии среднего класса. Средний класс – группа людей, имеющая доходы для удовлетворения широкого круга своих потребностей, материальных и социальных, необходимых для обеспечения качественного уровня жизни [5].

По результатам авторского исследования удалось выяснить, что 80 % респондентов тратят на еду более 70 % своих доходов, остальные средства расходуются на оплату ЖКХ, связь и т. д. Около 10 % респондентов отметили, что тратят не более 40 % на еду, остальное на оплату услуг и развлечений. Очевидно, что при таком раскладе, доходы распределяются на удовлетворение физиологических потребностей, что свидетельствует о низком уровне жизни.

Значимым фактором уровня жизни является средний размер заработной платы – показатель, складывающийся из среднеарифметического значения [5]. Согласно информационным справкам Иркоблкомстата, в Иркутской области средний размер оплаты труда в 2020 г. составил 42 423 руб. [4]. Данный показатель вызывает много споров с точки зрения объективности оценки уровня жизни, тем не менее, данный показатель не теряет актуальности.

МРОТ – минимальный размер месячной оплаты труда, устанавливаемый федеральным законом [5], составляет в Иркутской области 12 792 руб. [4]. Сегодня МРОТ в России приравнивается к потребительской корзине, что не удовлетворяет текущие потребности населения.

Потребительская корзина – набор товаров и услуг, необходимый для удовлетворения потребностей человека и семьи [5]. Данный набор определяется стадией социализации: дотрудовой, трудовой, послетрудовой. Стадия социализации влияет на качество корзины, перечень потребляемых единиц. Например, трудоспособному населению в год заложено 100 кг картофеля, пенсионерам – 80, детям – 88 кг. Исходя из потребительской корзины, формируется и прожиточный минимум [5].

Прожиточный минимум – минимальный уровень дохода, необходимый для обеспечения определённого уровня жизни в конкрет-

ном государстве [5]. Прожиточный минимум обусловлен состоянием экономики и стадией социализации, основанной на вовлечении в трудовую деятельность. Для трудоспособного населения на 2021 г. в Иркутской области установлен прожиточный минимум в 13 219 руб., для пенсионеров в 9 992 руб., для детей – 13 081 руб. [4].

Стоимость услуг и товаров растет каждый год более чем на уровень инфляции, а выплаты увеличиваются лишь на размер инфляции. Выросли цены на продукты, в среднем по Иркутской области на 3,4 %, на нефтепродукты – 5,5 %, на услуги ЖКХ – 5 %. При этом прожиточный минимум вырос лишь на 2,3 % [4]. За последние годы уровень жизни населения и качество жизни населения Иркутской области снизились.

«Рост бедности обусловлен разрастанием полярного расслоения общества: между богатыми и бедными образовалась пропасть, заполнить которую при стабильных условиях должен средний класс. Кризисное положение экономики препятствует формированию самой стабильной социальной группы и увеличивает дистанцию между обеспеченными и малоимущими в современной России. Своего рода показателем социального расслоения и неравенства групп является децильный коэффициент, под которым понимается соотношение средних доходов 10 % наименее обеспеченных и 10 % наиболее обеспеченных слоев населения. Так, если незадолго до распада советского государства децильный коэффициент равнялся пяти, то в 1997 г. он повысился до двенадцати, а в настоящее время – до двадцати пяти. Социально-экономические потрясения, в первую очередь, отражаются на качестве жизни слабо защищенных слоев населения, что особенно заметно в дотрудовой и послетрудовой стадиях социализации» [3, с. 51].

Государство предпринимает попытки стабилизировать положение, однако ситуацию осложняет падение экономики страны, форс-мажорные обстоятельства пандемии. В настоящее время, к сожалению, наша страна проигрывает «войну» с бедностью, что требует кардинальных решений по изменению социального положения малообеспеченных групп населения для сохранения социальной стабильности.

Литература

1. Горелов Н. А. Политика доходов и качества жизни населения. СПб. : Питер, 2003. С. 35–40.
2. Горшенина Е. В. Система индикаторов уровня и качества жизни населения в регионе – субъекте РФ // Экономические исследования. 2011. № 4. С. 10–22.

3. Истомина О. Б., Аншукова Т. Б. Социальные изменения и качество жизни населения // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы II Всерос. с Междунар. участием науч. конф. Иркутск : Аспринт, 2018. С. 49–57.
4. Средний размер оплаты труда в Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения: 28.01.2021).
5. Уровень жизни населения. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 02.02.2021).

LIVING STANDARDS OF THE POPULATION

Abstract. The article analyzes the problems of ensuring the level and quality of life of the population. Low incomes of citizens, the lack of economic growth in the regional economy lead to a low standard of living for the population. The current problems of the living standards of the population are caused by the low real incomes of the population and the purchasing power, growing unemployment, the labor crisis, which was subsequently aggravated by the pandemic.

Keywords: standard of living, quality of life, middle class, minimum wage, average wage, living wage, consumer basket.

Половинский Александр Александрович – помощник депутата Законодательного собрания Иркутской области, юрист партии «Справедливая Россия», e-mail: aleksandr.polovinsky@yandex.ru.

Polovinsky Alexander Alexandrovich – Assistant to the Deputy of the Legislative Assembly of the Irkutsk Region, Lawyer of the JUST RUSSIA Party, e-mail: aleksandr.polovinsky@yandex.ru.

УДК 31:338.43(470)(091)

М. А. Проскуракова

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

РОССИЙСКАЯ ДЕРЕВНЯ В 1930-Е И 2000-Е ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Осуществлен сравнительный анализ экономической действительности российской деревни в 1930-е гг. и в 2000-е гг. Выделены такие категории, как «численность сельского населения», «занятость», «доступность необходимых товаров». Выяснены статистические данные относительно уровня развития сельского хозяйства в указанные периоды: размеры посевов зерновых, валовый сбор зерна, техническая оснащенность, численность крупного рогатого скота. Цель настоящей статьи: осуществить измерение основных экономических характеристик деревни в 1930-е и в 2000-е гг., проследить динамику развития сельского хозяйства внутри периодов, выяснить наличие позитивных факторов деревенской действительности 1930-х гг. для применения в современной России. Выявлены основные проблемы российской деревни в 2000-е гг.: сокращение населения, нехватка рабочих мест, низкая оплата труда и др.

Ключевые слова: деревня, сельское хозяйство, сельское население, село, колхозы, личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственная техника.

В современной России ошибки и просчеты экономической политики часто списываются на счет советского наследия, которое характеризуется как проблемное и противоречивое. Горячие дискуссии и среди ученых, и среди обывателей вызывают такие события 1930-х гг., как коллективизация, голод 1932–1933 гг. и, конечно, деятельность советского правительства. Сравнение 1930-х и 2000-х гг. – не повод критики прошлого или настоящего, но возможность применения или учета исторического опыта, корректировки экономической политики по отношению к сегодняшней российской деревне.

Уровень развития деревни можно проследить, прежде всего, по развитию сельского хозяйства. Основные показатели аграрной сферы РСФСР представляют собой следующие цифры: посевная площадь зерновых и зернобобовых культур в 1935 г. составляла 77998,4 тыс. га [8, с. 300]. Валовый сбор зерновых, основываясь на современных подсчетах, составлял: 1930 г. – 69,9 млн т, 1935 г. – 75,0 млн т, в 1939 г. – 73,2 млн т. Урожайность оставалась крайне низкой: 1930 г. – 8,5 ц с 1 га, 1935 и 1939 гг. – 7,3 ц с 1 га. [1].

Посевная площадь зерновых культур в России в 2018 г. составила 46 339 тыс. га, [5, с. 317] валовый сбор зерновых – 113,3 млн т, урожайность – 25,4 ц с 1 га [5, с. 319]. По данным органов управления аграрно-промышленного комплекса Российской Федерации, в 2020 г. зерновые и зернобобовые культуры обмолочены с площади 46,4 млн га, или 99 % к уборочной площади. Заготовлено 138,1 млн т зерна при урожайности 29,8 ц/га [2].

Показатели человеческих ресурсов деревни иллюстрируют следующие данные. По результатам 1937 г., сельское население СССР составляло 109,4 млн чел., или 64 % населения страны. Занятых в сельском хозяйстве было в 1930 г. – 1552 тыс. чел., в 1935 г. – 2973,9 тыс. чел. [8, с. 508].

На 1 января 2020 г. доля сельского населения России – 37,2 млн чел., что составляет 25 % населения страны [9]. Занятых в сельском хозяйстве – 4176 тыс. чел., всего занятых на селе – 16 047 тыс. чел., безработных – 1181 тыс. чел. (2019 г.), безработица составляет 6,9 % [5, с. 48].

Важным показателем развития деревни является поголовье скота. Так, в РСФСР численность крупного рогатого скота в 1933 г. составляла 27,6 млн голов, в 1935 г. выросла до 35,7 млн голов (в том

числе коров 14,4 и 14,9 млн голов соответственно) [8, с. 362]. В колхозах удельный вес крупного рогатого скота по СССР составлял в 1935 г. – 25,3 %; в личном хозяйстве колхозников – 6,7 %; в совхозах и других предприятиях – 10,1 %; в личном хозяйстве единоличников – 15,2 %; в собственности городского населения – 2,7 % [8, с. 355].

Количество крупного рогатого скота в 2019 г. составило 18,1 млн голов (меньше, чем в 1935 г. почти в 2 раза), в том числе коров 7,9 млн голов. Показатели поголовья крупного рогатого скота упали с 1992 г. (52,2 млн голов, в том числе коров 20, 2 млн) При этом в сельскохозяйственных организациях содержится 8,1 млн голов, в личном подсобном хозяйстве деревенских жителей – 7,4 млн. Остальной скот приходится на долю фермерских хозяйств (2,6 млн голов) [5, с. 322].

Особое значение имеет техническое оснащение, которое характеризует успешность аграрной сферы и иллюстрирует в том числе наличие рабочих мест в деревне. Так, количество тракторов в РСФСР в 1934 и 1935 г. составляло 142 182 и 189 430 шт. соответственно [8, с. 250]. Техническое вооружение сельского хозяйства в деревне было представлено также комбайнами, автомобилями, молотилками и другой сельскохозяйственной техникой. Стоит отметить, что развитие промышленности и государственная поддержка сельского хозяйства положительно сказывались на динамике поступления техники в деревню.

Техническое оснащение в сельскохозяйственных организациях современной России упало с 746,7 тыс. шт. в 2000 г. до 206,7 тыс. шт. в 2019 г. Точно также сократилось количество зерноуборочных комбайнов с 198,7 до 55,0 тыс. шт. Соответственно, уменьшилось количество тракторов на 1000 га пашни с 7 до 3 шт., и выросла нагрузка на единицу со 135 га в 2000 г. до 345 га в 2019 г. [9].

Статистика по сельскому хозяйству, имеющая прямое отношение к развитию деревни, показывает превосходящие данные 1930-х гг. по площади посевов, поголовью крупного рогатого скота, а также позитивную динамику сельскохозяйственной техники. Несмотря на то что посевная площадь в современной России меньше, чем в РСФСР, валовый сбор зерновых культур и их урожайность на порядок выше. Однако вызывает опасение сокращение технического оснащения сельского хозяйства в целом и деревни, в частности, что может негативно сказаться в будущем.

Кроме вышеперечисленного, уровень жизни сельского населения характеризует обеспеченность необходимыми товарами, их цена и доступность.

Начало 1930-х гг. характеризовалось продовольственным кризисом, ограниченностью товарных ресурсов. Решить эти проблемы партия пыталась за счет введения карточной системы. В целях насыщения потребительского рынка сельскохозяйственной продукцией и создания материальной заинтересованности крестьян в его расширении в мае 1932 г. советское правительство выпустило постановление «О порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян и уменьшении налога на торговлю сельскохозяйственными продуктами» [4, с. 104].

Цены на колхозных рынках превышали государственные закупочные цены в 30 раз, по продуктам животноводства в 6–10 раз. Крестьяне могли продавать свою продукцию на колхозном рынке только после выполнения плана хлебозаготовок. Такое ограничение было введено правительством для предотвращения снижения хлебозаготовок государству [4, с. 104].

В начале 1930-х гг. доходы от личного подсобного хозяйства деревенского населения постоянно росли, составляя до 70 % совокупного дохода крестьянской семьи (в середине 1930-х он снизился до 46 %). В 1933 г. колхозы и колхозники СССР получили от продажи на рынках собственной продукции сумму 10 млн руб., в 1934 г. – 14 млн руб., в 1935 г. – 16 млн руб. В результате выросла покупательная способность сельского населения, превышая даже продовольственное обеспечение деревни. У крестьян появилась возможность покупать необходимые товары в городских магазинах [4, с. 105].

Оплата труда колхозников в колхозах, выдача авансов и окончательное распределение доходов в денежном и натуральном выражении производилась по количеству трудодней. В 1936 г. средняя выработка на один колхозный двор составляла 393 трудодня, в 1939 г. – 488. В 1936 г. 88,1 % колхозов выдавали 3 кг зерна за трудодень, 8 % – до 5 кг, 2,4 % – до 7 кг, 1,5 % колхозов – более 7 кг [11, с. 33]. Такая оплата труда может вызывать некоторый скептицизм, однако не стоит забывать, что зерновые культуры употреблялись в пищу, шли на корм скоту или предполагали реализацию излишков работником на рынке.

При этом уровень цен в регионах РСФСР был достаточно высок. Так, в Восточной Сибири цены были выше, по сравнению с Западной Сибирью, Средней Волгой, Уралом и Московской областью.

Один кг мяса стоил 25 руб. (13 руб. в Московской области), масло – 50 руб. (в Западной Сибири 30 руб.), молоко – 4 руб. (на Средней Волге 2 руб.), сметана – 20 руб. (меньше всего на Средней Волге – 6,5 руб.), яйца – 14 руб. (на Урале – 10 руб.) [4, с. 105]. После отмены карточной системы снизились цены на колхозном рынке, что было вызвано увеличением товаров, поступивших в свободную продажу. С одной стороны, это повлекло уменьшение бюджета сельского населения, с другой, увеличение ассортимента товаров.

Обеспеченность товарами народного потребления в 1930-е гг., оставалась крайне низкой, что показывает пример Восточно-Сибирского края в январе 1932 г. [3, л. 84]. Фактическое получение товаров в деревню из Ленинграда в июле 1932 г. составило от необходимого: хлопчатка – 39,5 %, кожаная обувь – 16 %, готовое платье – 59 %, платки 6 %, нитки – 40 %, хозяйственное мыло – 44 %, галоши – 72 %, махорка – 17 %. Командная экономика не справлялась со снабжением деревни необходимыми продуктами и вещами по причинам невыполнения плана заводами и несоблюдения сроков отгрузки. [3, л. 17, 18]. Кроме того, узкий ассортимент, неполучение необходимых товаров сельскими жителями были связаны с направлением товаров в розничную сеть города, замораживанием на базах, распределением в районных центрах среди актива служащих [3, л. 86].

В начале 2000-х гг. аграрный сектор был местом работы только для трети сельского населения (33,1 %). Для 21 % личное подсобное хозяйство в 2002 г. было основным источником дохода, что говорит о низком уровне жизни и недостатке рабочих мест в деревне. Сельское население больше, чем городское, проживало на разного рода пособия (33 % доходов) [7, с. 9–10]. Сокращение доли работающих в аграрной сфере повлекло снижение производительности труда и валовой продукции сельского хозяйства, причем больше, чем в странах Восточной и Центральной Европы. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве в начале 2000-х гг. была ниже, чем в любой другой отрасли (41 % от средней заработной платы в 2004 г.).

С 2005 по 2019 г. размер заработной платы в сельской местности вырос в 7 раз, средняя заработная плата составила 25 808 руб. Однако в этот же период наблюдается сокращение сельского населения, в том числе из-за миграции. Это связано с проблемами трудоустройства, отсутствием высоких заработков, менее комфортным проживанием [6].

Средние цены в современной российской деревне не отличаются от городских и составляют в среднем: на мясо – 335 руб. кг, яй-

ца – 74 руб. дес., молоко 62 руб. литр, масло растительное 102 руб. литр, крупы – 69 руб. кг. [10]. Не вызывает сомнений наличие большого ассортимента необходимых товаров в сельской местности. Однако недостаточная оплата труда и заметный рост цен в 2000-е гг. нивелируют этот позитивный фактор. Так, стоимость фиксированного набора товаров и услуг (в состав включены 93 наименования, данные на одного человека в месяц), представляет растущую ценовую динамику: 9208 (январь 2012 г.), 12 506 (январь 2015 г.), 16 284 (январь 2020 г.) [2]. До 2014 г. темпы доходов населения в России опережали растущие цены, в 2019 г. с учетом инфляции, доходы сравнились с результатами 2010 г.

Итоги обзора основных показателей развития деревни в 1930-е и 2000-е гг. приводят к следующим выводам. Численность сельского населения стала меньше, по сравнению с 1937-м. С одной стороны, это естественный процесс урбанизации и миграции деревенских жителей в города. С другой стороны, снижение населения деревни в современной России вызвано нехваткой рабочих мест, низкой оплатой труда, проблемами благоустройства. Стоит отметить, что и в 1930-е, и в 2000-е гг. личное подсобное хозяйство представляет для доли сельского населения важный источник доходов. Развитие торговли в сельской местности, по примеру колхозных рынков 1930-х гг., могло привлечь в деревню дополнительные средства. Однако за отсутствием федеральной программы, регуливающей куплю-продажу сельскохозяйственных товаров сельским, этот вопрос каждый регион решает самостоятельно.

Проблемы усугубляются дефицитом квалифицированных кадров, снижением технического обеспечения сельского хозяйства, недостаточной поддержкой деревни государством. Таким образом, несмотря на огромный потенциал сельского хозяйства современной России и пройденные исторические ошибки, деревня на современном этапе продолжает испытывать многочисленные трудности.

Литература

1. Башкин А. В. Урожаи тридцатых или украденные достижения. URL: <http://istmat.info/node/21358> (дата обращения: 12.03.2021).
2. ЕМИСС. Государственная статистика достижения. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31052> (дата обращения: 12.03.2021).
3. Государственный архив Новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 123. Оп. 1. Д. 159.
4. Мариненко Л. Е. Колхозная торговля как источник доходов сельского населения в 1930-е гг. // Тамбов : Грамота, 2014. № 10 (48). В 3-х ч. Ч. I. С. 104–106.
5. Россия в цифрах. 2019. Крат. стат. сб. М. : Росстат, 2019. 549 с.

6. Сельское хозяйство в России: тенденции, проблемы, сценарии модернизации достижения. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/selskoe-khozyaystvo-v-rossii-tendentsii-razvitiya-problemy-stsenarii-modernizatsii/> (дата обращения: 15.03.2021).
7. Серова Е., Карлова Н., Тихонова Т. Альтернативная занятость в сельской местности России. М. : Институт экономики переходного периода. 2006. 72 с.
8. Социалистическое строительство СССР (Статистический ежегодник), ЦУНХУ Госплана СССР. М., 1936. 699 с.
9. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 17.03.2021).
10. Ценомер. Мониторинг цен на продукты в России. URL: <http://tsenomer.ru/russia/> (дата обращения: 18.03.2021).
11. Шубин С. И. История трудодня (1930–1966) как меры труда и инструменты его стимулирования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-trudodnya-1930-1966-kak-mery-truda-i-instrumenta-ego-stimulirovaniya> (дата обращения: 12.03.2021).

RUSSIAN VILLAGE IN THE 1930S. AND IN THE 2000S: A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. A comparative analysis of the economic reality of the Russian countryside in the 1930s and in the 2000s is carried out. Such categories as the number of rural population, employment, and availability of necessary goods are highlighted. The statistical data on the level of agricultural development in these periods were clarified: the size of grain crops, the gross grain harvest, technical equipment, and the number of cattle. The purpose of this article is to measure the main economic characteristics of the village in the 1930s and 2000s, to trace the dynamics of agricultural development within the periods, to find out the presence of positive factors of the rural reality of the 1930s for use in modern Russia. In the conclusions of the article, the main problems of the Russian village in the 2000s are identified: population decline, lack of jobs, low wages, etc.

Keywords: village, agriculture, rural population, village, collective farms, private subsidiary farming, agricultural machinery.

Проскурякова Мария Анатольевна – аспирант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: istina1294@inbox.ru.

Proskuryakova Maria Anatolievna – Postgraduate Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: istina1294@inbox.ru.

Л. А. Шкрадова, О. Г. Скородумова
МБДОУ № 43

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты развития социальной сферы. В ходе анализа авторами обозначены четыре группы показателей: демографические показатели, трудовой потенциал, показатели уровня жизни населения, социальная инфраструктура. Среди проблем выделены: отставание России от развитых стран мира по показателям уровня жизни населения; высокий уровень дифференциации социально-экономического развития регионов; большой разрыв в доходах населения; высокий процент населения, живущего ниже прожиточного минимума; падение уровня занятости населения в последние годы; недостаточное развитие социальной инфраструктуры и пр. Несмотря на указанные проблемы, социальная сфера имеет большой потенциал для развития: констатируется положительная динамика роста численности населения, естественного прироста населения, увеличивается ожидаемая продолжительная жизни граждан страны, растет уровень грамотности населения и т. д. Выводы и положения, представленные в работе, могут быть использованы при разработке средне- и долгосрочных программ развития социальной сферы РФ.

Ключевые слова: социальная политика, социальная сфера, устойчивое развитие, благосостояние населения, уровень жизни населения, социальная инфраструктура, трудовой потенциал, человеческий капитал.

Социологический анализ современного российского общества, его переходного состояния ставит вопрос о новых подходах. Главная стержневая теоретическая проблема – это не технико-экономическое, а социально-экономическое, политическое и духовное содержание переходного характера современного российского общества, смена самого общественного строя и связанные с этой сменой, обусловленные ей технико-экономические, технологически, научно-образовательные, культурные и иные аспекты развития. Применительно к современной России исходным пунктом, с чего начинается переход, выступает не уровень ее развития с соответствующими количественными показателями, а характер того общественного строя, который предшествовал переходу. Это «реальный социализм» как система общественных отношений. В России господствуют те ценности и нормы регуляции, которые могут «нормально» работать только в условиях «мобилизационного режима», отрицая демократизм и права личности. Процессы демократизации общественного строя и перехода к рыночным отношениям начались в рамках «ре-

ального социализма» «сверху», по инициативе нового руководства. Гласность и свобода слова стали главным выражением демократических изменений в обществе. М. Вебер утверждал: обществу, чтобы стать капиталистическим, нужно иметь свои особые предпосылки, прежде всего – особый тип осознания, людей с особым складом мысли и поведения, с особым типом ценностей, по его словам, особый дух – дух капитализма [1, с. 20]. Данный процесс в современном российском обществе происходит сложно, противоречиво. Рыночные отношения, которые складываются, по своему характеру не могут стимулировать массовое воспитание и создание необходимых хозяйственных субъектов. И потому кризис духовной жизни, ценностей и идеалов, самих способов созидательного творчества подорвали основы воспроизводства обществом своей функции. В обществе парализованы демократические ценности и нормы регуляции перехода к рынку и гражданскому обществу. В России сегодня сложилась общественная система, в которой капитал, выполняя системообразующие функции, уже успел создать необходимые элементы ее структуры. Внедряя рыночные отношения во все сферы, он пока сохранил некоторые экономические формы прежней тоталитарной системы, прежде всего, в сельском хозяйстве, оборонной промышленности.

Главное противоречие переходного общества определяется борьбой двух тенденций, двух типовых рыночных отношений и капиталистической деятельности: современной, буржуазно-рациональной. Универсального общественного строя, пригодного для всех стран и времен не было, и очевидно, не будет, поэтому в поисках перспективы развития России следовало бы исходить не из того, что делает все цивилизованное человечество, а из конкретных условий России. Текущий общественный строй все еще остается государственным социализмом (большая часть собственности находится в руках государства). В настоящее время уровень развития производственных сил не только в России, не только в странах третьего мира, но и передовых развитых странах Запада еще недостаточный для того, чтобы построить социалистическое общество. Быстрое развитие России по капиталистическому пути вызывает большие сомнения. Россия в третий раз переживает период первоначального накопления капитала. Для этого периода характерны спекуляции и биржевые махинации, нежелание и неспособность организовать массовое производство товаров, легкое обогащение и банкротство, социальная незащищенность и нищета. Следует ожидать, что нынешний кризис продлится довольно долго. Конкретное время выхода из него будет опреде-

ляться не столько реальными программами и инициативами правящей элиты (что, конечно, важно в плане выбора нежелательной, а возможной стратегии), сколько готовностью и способностью разных социальных групп перейти к новым постиндустриальным ценностям на идеологическом, поведенческом и материальном уровнях. Реальность текущего кризиса такова, что даже та часть общества, которая идеологически «созрела» до того, чтобы жить по-новому, «постиндустриальному», сделать это не может из-за отсутствия необходимых поведенческих и материальных оснований. Но ведь есть и другая часть общества, которая активно выступает за сохранение индустриальных ценностей, в лучшем случае, за их некоторое обновление [2]. Однако страна может выйти из кризисного развития и плавно, без скачков начать движение в направлении постиндустриальных ценностей и в конечном итоге войти в мировое постиндустриальное сообщество. Это может произойти при двух неперемennых условиях. Первое – это успешное формирование механизма социального контроля, обеспечивающего доминирование постиндустриальных ценностей и институциональных средств их достижения. Второе – это восстановление основных агентов социализации и ориентирование их на постиндустриальные ценности. Наиболее вероятный сценарий разрешения кризиса, на наш взгляд, связан с образованием уникального и неповторимого общества-гибрида, сочетающего в себе элементы эволюционирующих индустриально-традиционных ценностей и некоторых ценностей постиндустриализма, которые взаимно проникают друг в друга. Для становления такого общества потребуется гораздо больше времени, и формироваться оно будет за счет приливов и отливов в доминировании индустриально-традиционных и постиндустриальных ценностей. Данный сценарий предполагает общий рациональный политический курс, на который периодически будут оказывать влияние непредвиденные факторы, импульсивные попытки правящей элиты вырваться вперед, одним махом решить все проблемы с дисфункциями тех или иных структур. Спад социальной аномии будет происходить значительно медленнее из-за скачков в формировании общей системы ценностей. Люди адаптируются к новым социальным статусам и ролям, характерным для системы с большей социальной мобильностью, с добровольной миграцией в поисках работы. Возможен и наихудший сценарий. Если общество не найдет в себе достаточных потенций для самосохранения, развития имеющихся ценностей, для усвоения ценностей постиндустриализма и пойдет по легкому пути. На этом пути выйти из кризиса не-

возможно. За счет дисфункций все большая часть населения будет подвержена аффективной нестабильности, сопровождающей социальную аномию. Это может привести к окончательному развалу механизма социального контроля, что сделает невозможным нормальный процесс социализации, без чего общество прекращает свое существование. В истории есть примеры, когда империи, обладавшие огромным экономическим и военным потенциалом, прекращали свое существование из-за морального разложения. Выход из кризиса может произойти при формировании эффективного механизма социального контроля, обеспечивающего доминирование постиндустриальных ценностей, их общее признание населением и восстановление основных агентов социализации. Российское общество сегодня можно охарактеризовать следующими явлениями – углубление социальных и межнациональных конфликтов, внутренняя политическая борьба между реформаторами и консерваторами, тяжелый экономический и социальный кризис, разгул преступности. Следует ожидать, что нынешний кризис продлится довольно долго [3, с. 8]. Для российского общества вектором преодоления нынешнего кризиса является реинтеграция социокультурных ценностей, формирование общих ценностных ориентации, основанных на нравственности и рационализме. Без этого нам не помогут ни передвижки власти от одной правящей элиты к другой, ни западные долларовые инъекции, ни самые демократические политические и экономические структуры, взятые сами по себе, безотносительно к их ценностному содержанию.

Литература

1. Байдалова О. В. Социальные показатели регионального развития: методология и методическое обеспечение исследования // Logos et Praxis. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-pokazateli-regionalnogo-razvitiya-metodologiya-i-metodicheskoe-obespechenie-issledovaniya> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Валиев И. Стереотипы социального взаимодействия. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%92/valiev-iljdar-nakipovich/stereotipi-socialjnogo-vzaimodejstviya> (дата обращения: 20.03.2021).
3. Шмидт А. Н., Банников А. Ю., Соколов Д. С. К вопросу о показателях социального развития регионов Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pokazatelyah-sotsialnogo-razvitiya-regionov-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.03.2021).

SOCIAL PROBLEMS OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article discusses key aspects of social development. During the analysis, the authors identified four groups of indicators: demographic indicators, labor

potential, indicators of the living standards of the population, social infrastructure. Among the problems highlighted: Russia lagging behind the developed countries of the world in terms of living standards of the population; high level of differentiation of socio-economic development of regions; large income gaps; a high percentage of the population living below the subsistence level; the decline in employment in recent years; insufficient development of social infrastructure, etc. Despite the identified problems, the social sphere has great potential for development: the positive dynamics of population growth, natural population growth are stated, the expected long life of the country's citizens is increasing, the level of grassroots population is growing, etc. The conclusions and provisions presented in the work could be used in the development of medium- and long-term programs for the development of the social sphere of the Russian Federation.

Keywords: social policy, social sphere, sustainable development, population welfare, standard of living, social infrastructure, labor potential, human capital.

Шкрадова Людмила Александровна – воспитатель МБДОУ № 43, e-mail: 79086666454@yandex.ru.

Скородумова Ольга Геннадьевна – воспитатель МБДОУ № 43, e-mail: o_454@bk.ru.

Shkradova Lyudmila Aleksandrovna – Educator of the Preschool Education Institution N 43, e-mail: 79086666454@yandex.ru.

Skorodumova Olga Gennadyevna – Educator of the Preschool Education Institution N 43, e-mail: o_454@bk.ru.

УДК 316.4

В. Ф. Юнусбаева

Башкирский государственный аграрный университет

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ

Аннотация. В статье анализируются вопросы трудовой миграции, построенной на перемещении между местом работы в другом регионе и местом жительства. Обозначается, что данная миграция стала легальным вариантом минимизации социальных рисков, связанных с местной безработицей. Указывается, что работа в другом регионе – это семейные отношения на расстоянии, приводящие к пересмотру традиционных гендерных ролей и характера отношений между родителями и детьми. Делаются выводы, что в существующих социально-экономических реалиях трудовая миграция – это рутинная практика семейной жизни. Без смены места жительства всей семьей она позволила остаться на территории проживания и иметь постоянный доход.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, семья, семейные отношения, семейные роли, гендерное разделение труда.

В современных условиях нестабильности рынка труда трудовая миграция стала стратегией социальной защиты благосостояния семьи, построенная на перемещении между местом работы в другом регионе и местом жительства, она стала легальным вариантом минимизации социальных рисков, связанных с местной безработицей. Семьи приспосабливаются к продолжительному отсутствию одного из родителей и фактически к раздельному проживанию. Семейные отношения на расстоянии приводят к изменению традиционных гендерных ролей.

Семья – это совместное проживание на основе любви, помощи, уважения, создающее ощущение единства, проживание большей части времени отдельно его разрушает. Выполнение родительских обязанностей только матерью [3, с. 103] может помешать психосоциальному развитию детей. Поддержание и развитие связей между отцом и ребенком способствует адаптации, снимает детскую тревогу, которая может проявиться в агрессии, проблемах со здоровьем.

Традиционная гендерная модель семьи, в которой отец – кормилец, по мнению некоторых исследователей [1, с. 35], это доминирующая модель функционирования современных семей в России. Как считает Е. В. Кричевская [2, с. 183], отец – это защитник, обладающий властью и способный содержать семью. Роль матери в заботе о семейном благополучии, она – хранитель семейного очага, российская культура и социальные институты поддерживают существующие гендерные идеалы и убеждения.

Работа вне дома, традиционный брак, репродуктивные способности как составляющие мужественности являются пространством самоутверждения мужчины и всегда поддерживаются социальной системой. Проводя большую часть времени в году вне дома, они нарушают привычную семейную жизнь: детство, взросление детей проходит без присутствия отца, регулярные отъезды разрушают эмоциональную связь между родителями и детьми, вызывают напряженность при попытке отцом взять основную роль на себя в периоды нахождения дома.

Основа эмоциональной привязанности – практические взаимоотношения. Ежедневная забота, вовлечение в жизнь своих детей и проявление отцовских эмоций по отношению к ним – элементы привычной жизненной рутины. Длительные разлуки в ключевые моменты жизненного цикла семьи приводят к эмоциональным дистанциям, сократить которые можно только тесным взаимодействием.

Выдвигая на первый план экономическую составляющую своей роли, отцы – трудовые мигранты испытывают эмоциональное отчуждение от своих детей, пытаясь компенсировать финансовой помощью свое невмешательство в семейные дела. Поскольку миграция становится долгосрочной стратегией экономического обеспечения семьи, для подтверждения своей роли по отношению к детям и сохранения статуса в семье применяется дисциплина и авторитарность. Роль мужчины в семье не связана с обеспечением эмоциональной составляющей и в условиях частого отсутствия, финансовое обеспечение становится основным способом отцовского участия в жизни семьи.

Временная трудовая миграция стала для них ключевой стратегией получения средств к существованию. Без смены места жительства всей семьи она позволила остаться на территории проживания и иметь постоянный доход. Трудовая миграция в другой регион начинается как экономическая необходимость из-за ситуации на местном рынке труда и позволяет сыграть роль кормильца в семье и выполнять экономические обязательства по поддержанию ожидаемого уровня жизни семьи.

Эмоциональное обеспечение, в отличие от экономического, требует больше усилий, его невозможно компенсировать подарками, только активным отцовством. В отсутствии отца в повседневной семейной жизни, она организовывается с потребностями и предпочтениями детей и матери. Пространственная дистанция приводит в отношениях с семьей к напряженности и взаимному недопониманию.

Напряженность в семье создает ощущение отдыха от семейных проблем во время трудовой миграции, как у отца, так и у матери. Роль отсутствующего отца в жизни семьи отца выходит на первый план. Отъезд воспринимается как облегчение и уход от стрессовых факторов, связанных с семьей. Трудовая миграция – отдых от семейных дел и повседневных обязанностей. Свобода от повседневных дел позволяет отдыхать в периоды отсутствия дома. Семейная жизнь требует повседневной практики и физического присутствия. Периоды нахождения дома воспринимаются не как обычная совместная жизнь, а как нарушение рутины. Все усилия повседневной работы выполняются матерью, а роль отца сводится к короткому общению с детьми.

Трудовая миграция в другой регион приводит к уходу от семьи, напряженности и отсутствию навыков совместного проживания. Выполняя только часть своих обязанностей, связанную с финансовым обеспечением семьи, отец полностью перекладывает повседневную заботу о семье на мать.

Семейная жизнь без повседневного присутствия становится реальностью для всё большего числа людей. Проблематичность обеспечения достойного уровня жизни семьи на местном рынке труда приводит к развитию трудовой миграции в другой регион как способа удовлетворения важнейших потребностей семьи. Регулярное циклическое перемещение между местом работы и домом позволяет обеспечить финансовую независимость семьи, но временное освобождение от семейных проблем во время отсутствия приводит к эмоциональной и физической дистанции между членами семьи. Попытка при возвращении взять на себя главную роль в семье приводит к напряжению в семье и деформации функционирования семьи. Отсутствие отца в семейной жизни компенсируется только финансовым обеспечением и новыми семейными нормами, в которых типичная семейная жизнь, когда родители и дети находятся вместе, вызывает стресс. Меняется способ функционирования семьи и семейных отношений: проживание в разлуке приносит комфорт всем членам семьи.

Литература

1. Прайзендорф Е. С., Чижова Е. А. Представления о социальных ролях в контексте формирования гендерной идентичности // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта*. 2019. № 5. С. 33–41.
2. Кричевская Е. В. Историко-культурные представления о роли отца в российской семейной традиции : дис. ... канд. пед. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб, 2009. 214 с.
3. Янгуразова С. В. Семейное воспитание и его роль в формировании личности // *Дискуссия*. 2010. № 6. С. 103–104.

LABOR MIGRATION AS A STRATEGY FOR SOCIAL PROTECTION OF THE FAMILY

Abstract. Labor migration, based on moving between the place of work in another region and the place of residence, has become a legal option to minimize the social risks associated with local unemployment. Working in another region is a long-distance family relationship that leads to a revision of traditional gender roles and the nature of the relationship between parents and children. Repeated, prolonged absences from work and short returns from work in another region change the nature of the relationship between parents and children, leading to a revision of family norms and care obligations. In the current socio-economic realities, labor migration is a routine practice of family life. Without changing the place of residence of the whole family, it allowed them to stay in the territory of residence and have a permanent income.

Keywords: migration, labor migration, family, family relations, family roles, gender division of labor.

Юнусбаева Венера Фависовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Башкирского государственного аграрного университета, e-mail: venera.fv@mail.ru.

Yunusbaeva Venera Favisovna – Candidate of Social Science, Associate Professor of the Humanities, Social and Economic Studies Department of Bashkir State Agrarian University, e-mail: venera.fv@mail.ru.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

УДК 372.881.161.1

**Т. Г. Аркадьева, М. И. Васильева,
С. С. Владимирова, Н. С. Федотова, Т. Г. Шарри**
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема формирования социокультурной компетенции иностранных студентов, которые приезжают на обучение в Санкт-Петербург. Для иностранных студентов город, в котором они учатся, на несколько лет становится той средой, в которой они адаптируются. Чтобы занятия по русскому языку как иностранному способствовали формированию толерантности, повышению мотивации к изучению русского языка, формированию положительного образа города и страны изучаемого языка, необходимо учитывать социокультурный фактор при отборе содержания занятий. В статье представлены задания, в которых сочетаются элементы страноведения с языковыми явлениями. Учебные материалы представляют собой когнитивную, коммуникативную ценность для иностранных студентов, изучающих русский язык в России. Использование социокультурного компонента в обучении русскому языку как иностранному отражает потребности иностранных студентов в приобретении межпредметных связей и организации коммуникативных и культурных связей с носителями русского языка. Предложенные материалы отражают личный опыт авторов в преподавании практического курса первого иностранного языка и практикума по культуре речевого общения.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, межкультурная компетенция, русский язык как иностранный, разговорная практика, транспорт, иностранные студенты.

Поиск путей оптимизации межкультурного общения, способов преодоления межкультурных противоречий приобретает в современном поликультурном обществе важное значение. Особенно это актуально для преподавателей русского языка как иностранного, одной

из задач деятельности которых является «задача подготовки иностранных студентов к культурному, профессиональному и личному общению с российскими представителями, имеющими иные социальные традиции, общественное устройство и языковую культуру» [1, с. 123].

Приезжая на обучение в Россию, иностранные студенты с самых первых дней пребывания в стране включены в сложный многофакторный процесс адаптации. Они с уважением относятся к новой культуре, но при этом часто продолжают в процессе межкультурного взаимодействия действовать по «своим» моделям поведения. При формировании у иностранных студентов межкультурной и социокультурной компетенций, «именно преподаватель играет важную роль, отбирая материал и организуя уроки таким образом, чтобы социокультурный компонент был представлен на них в необходимом объеме и в доступной форме» [4, с. 33]. Опыт работы в иностранной аудитории показывает, что социокультурная составляющая урока, включающая в себя сведения о стране изучаемого языка, особенностях национального менталитета, этикета, ценностях, правилах в общении, благоприятно влияет на развитие коммуникативной и межкультурной компетенций иностранных студентов, «межкультурная коммуникация, обеспечивает взаимопонимание собеседников, требует от владеющих иноязычной коммуникативной деятельностью фоновых знаний, социокультурного фона, в контексте которого функционирует изучаемый иностранный язык» [5, с. 414]. Знание иностранными обучающимися культурных особенностей страны изучаемого языка в общении с представителями этой культуры способствует устранению конфликтных ситуаций, которые зачастую вызваны культурным непониманием между собеседниками. От степени учета преподавателем социокультурного фактора при разработке содержания занятий по РКИ зависит воспитание толерантности, поддержание интереса к русскому языку, развитие познавательной активности иностранных студентов,

Безусловно, главные проблемы во взаимодействии иностранных студентов с представителями другой культуры начинаются с языкового барьера. Языковой барьер нередко становится причиной серьезных противоречий, однако даже хорошо говорящим иностранным студентам иногда не хватает именно тех данных о культуре, которые обеспечивают общение на русском языке на бытовом уровне в новой для них стране. Для успешной социокультурной адаптации студентов к жизни в России «в процессе обучения необходимо сочетать

элементы страноведения с языковыми явлениями, которые выступают не только как средство коммуникации, но и как способ ознакомления обучающихся с новой для них действительностью» [3, с. 128]. Как показывает опыт работы в иностранной аудитории «на начальном этапе пребывания в новом языковом окружении у иностранных учащихся появляется большая потребность в овладении ролевым набором, присущим носителям языка, в освоении норм речевого поведения в бытовой сфере, в то время как необходимость актуализации знаний культурно-страноведческого характера появляется несколько позднее» [6, с. 68]

Данная статья посвящена рассмотрению такого социокультурного фактора как транспорт (на примере разговорной темы «Пользуемся городским общественным транспортом»). Транспорт играет важную роль в повседневной жизни иностранных студентов, которые приехали на обучение в Санкт-Петербург. Жизнь иностранного студента в таком мегаполисе, как Санкт-Петербург неразрывно связана с движением: с передвижением, перемещением, поездками по городу. Не у всех иностранных студентов есть возможность пешком добраться до места учебы. Город предлагает им разнообразные виды общественного транспорта, которые позволяют преодолевать расстояние: автобусы, троллейбусы, трамваи, такси, маршрутные такси, электрички, метро. Однако не секрет, что поездка в городском общественном транспорте может оставить у иностранных студентов неприятные воспоминания, у них может сложиться отрицательное впечатление от поездки, связанное как с незнанием необходимых для осуществления коммуникации слов, так и с незнанием правил поведения в транспорте. Для того чтобы привыкнуть ежедневно пользоваться городским общественным транспортом, не испытывая при этом дискомфорта, а получать только положительные впечатления, необходимо знать лексику в рамках темы «Пользуемся городским общественным транспортом» и уметь задавать вопросы / отвечать на основные вопросы, которые могут возникнуть при поездке.

С одной стороны, иностранных студентов многое удивляет в транспорте, с другой – есть значительные трудности, о которых они рассказывают уже после того, как проходит время. Можно привести множество примеров, когда иностранные студенты делятся своими впечатлениями от поездки в городском общественном транспорте. «Я (студент А) не понимал вопросы кондуктора «У Вас что, карточка?», «У Вас проездной?», «Вы приложили?», «Все приложили карточки?», «Вошедшие, у всех проездные?», «Кто вошел?», «Кому ну-

жен билет?», «Вам два или один?», «На всех? Сколько вас?»; (студент Б) не понимал требования или разъяснения кондуктора: «Держитесь за поручни!», «Не прислоняйтесь к двери!», «Пройдите в салон дальше!», «Не стойте у дверей!», «Предъявляем проездные!», «Билет не выбрасывайте, на линии контроль!», «Присаживайтесь на мое место, я все равно не буду сидеть», «Посадки нет. Трамвай идет в парк», «Вагон дальше не пойдет. Освободите вагон», «У троллейбуса усы отцепились. Освободите салон троллейбуса. Пересядьте на следующий троллейбус», «Следом идет пустой вагон. Не надо толпиться»; я (студент В) не понимал, что нужно отвечать «Карточка» или «У меня проездной» или, ничего не отвечая, молча показать проездной студенческий билет или подать деньги для покупки билета. Я (студент Г) не понимал, что говорят, спрашивают выходящие / входящие пассажиры (Печку выключите! Заднюю откройте! Задняя не открывается! Дайте пройти! На Коллонтай делает остановку? Идет на кольцо? На Захарова поворачивает? До площади Труда доеду? Большой проспект перекрыт еще? По маршруту 36-го следует или по своему?). Пользуясь маршрутными такси, иностранные студенты отмечают трудности в обозначении места остановки, название которого нужно произнести громко, быстро, точно и четко: за поворотом, напротив «Перекрестка», на углу «Пятерочки», за мостом, на остановке у Зимнего, у пешеходного перехода, на повороте, за светофором, перед светофором, на углу дома 25 и т. п. Студенты часто не могут назвать, какой транспорт проезжает мимо него, испытывают трудности с описанием внешнего вида и внутреннего устройства транспортного средства, им трудно определить место своего нахождения: рядом автобусный парк, автостоянка, парковка и т. п. Самый распространенный ответ студента на вопрос о причине опоздания на занятие – «Пробка», однако есть ряд других технических проблем, связанных с функционированием городского транспорта, о которых студенты не знают, как сказать. Формирование коммуникативной и межкультурной компетенции должно быть сопряжено на уроке с формированием социокультурной компетенции. Для комплексной работы в данном направлении иностранным студентам могут быть предложены следующие задания:

Задание 1. Прочитайте слова и словосочетания, переведите их на родной язык. Составьте с данными словами и словосочетаниями предложения.

Автобус, кабина, водитель, руль, салон, поручни, сиденье, бензин, остановка, кольцо, маршрут, пол, окна, задние двери, передние

двери, стекло, люк, расписание, GPS-устройство, кондиционер, места для пассажиров с детьми.

Задание ориентировано на усвоение иностранными студентами лексики, необходимой в рамках темы «Пользуемся городским общественным транспортом».

Задание 2. Рассмотрите изображения, назовите, что изображено на них (изображения автобуса, трамвая, троллейбуса, мотоцикла, самолета, корабля, парохода. На каких видах транспорта вы передвигаетесь по городу Санкт-Петербургу? Какие виды транспорта есть в Вашем городе?

Выполнение данного задания позволит студентам идентифицировать картинку с тем понятием, которое есть у него о данном виде транспорта.

Задание 3. Ответьте на вопросы: Для чего нужен городской общественный транспорт? Какую роль он играет в жизни человека? Что входит в городскую транспортную инфраструктуру? Какой бывает транспорт?

В рамках данного задания рассматривается следующее. Транспорт – это средство для перевозки грузов, для передвижения, перемещения людей на далекие расстояния. Транспорт нужен для того, чтобы перемещаться на далекие расстояния или перевозить грузы. В связи с этим выделяют такой вид транспорта как грузовой транспорт. Грузовой транспорт, перевозить – перевезти груз, перевозка груза, грузов, двигаться – движение. Средство – средства для чего? Средство для перемещения по городу, из одного конца города в другой конец города. Средство для перевозки людей и грузов. Средство для передвижения по городу, из одного конца города в другой конец города. Кто? Перемещаться – переместиться. Откуда? Куда? Из одного конца города в другой конец города. Перемещение по чему? по городу. Двигаться, движение по чему? По земле, по воде, по воздуху, под землей. Расстояние. Близкое и далёкое расстояние. Расстояние от Москвы до Петербурга около 600 км. Проехать какое расстояние?

Транспорт бывает городской, железнодорожный, воздушный, морской, речной, автотранспорт. Транспорт по месту движения: наземный транспорт предназначен для передвижения по земле, водный транспорт – для передвижения по воде, воздушный транспорт – для передвижения по воздуху, подземный транспорт – для передвижения под землей.

Транспорт – транспортный. Что входит в транспортную инфраструктуру? Что включает в себя транспортная инфраструктура?

(метрополитен, автобусы, электрический наземный транспорт (троллейбус, трамвай, электрички), маршрутные такси.) Рельс – рельсы. Трамвай, электричка ходят по рельсам. Это рельсовый транспорт.

Данное задание ориентировано на развитие навыков, связанных с фонетикой, лексикой, грамматикой русского языка.

Задание 4. Прочитайте текст. Подберите иллюстрации к указанным видам транспорта в тексте. Расскажите о них.

«Транспортный комплекс современного города включает в себя внутригородской пассажирский транспорт, междугородный и пригородный транспорт, грузовой транспорт, специализированный транспорт для перевозки хлеба, молока, бензина, вывоза бытовых отходов, медицинский транспорт и т. д., а также различные службы, которые обеспечивают его функционирование, например, автостоянки, троллейбусные и трамвайные парки, заправки, гаражи» (по материалам книги «Инфраструктура муниципальных образований») [2].

Данное задание ориентировано на формирование положительной мотивации иностранных студентов к изучению русского языка посредством привлечения культурологического материала.

Задание 5. Прочитайте диалоги. Ответьте на вопрос в диалоге «А вы?»

А) Катя: Я всегда пропускаю старших в автобус. Только потом сама вхожу в автобус.

Ольга: Катя, ты – молодец! Это правильно. А вы?

Б) Катя: Я всегда уступаю место в транспорте старшим. Только потом сама сажусь.

Ольга: Катя, ты – молодец! Это правильно. А вы?

В) Катя: Я всегда помогаю пожилым людям выйти из транспорта. Но сначала сама выхожу из автобуса.

Ольга: Катя, ты – молодец! Это правильно. А вы?

Г) Катя: Я всегда перехожу улицу только в положенном месте. Никогда не перехожу улицу на красный свет.

Ольга: Катя, ты молодец! Это правильно. А вы?

Задание 6. Составьте диалог по модели диалога из задания 5. Используйте следующий справочный материал.

Не занимать места для пожилых людей, женщин с детьми, беременных женщин, людей с ограниченными возможностями здоровья. Держаться за поручень. Не стоять у дверей, чтобы не мешать другим пассажирам выходить из транспорта. Перед посадкой в транспорт необходимо пропустить всех выходящих пассажиров. Нельзя шумно вести себя, слушать музыку на мобильном телефоне без наушников.

Задания 5–6 предполагает продуктивную самостоятельную деятельность иностранного студента, творческое использование приобретенных коммуникативных умений.

Задание 7. Прочитайте правила поведения в транспорте. Какие правила вы хотели бы добавить.

В транспорте всегда держитесь за поручни в салоне. Будьте вежливы, уступайте места пожилым людям, людям с ограниченными возможностями здоровья, женщинам с детьми. Пропустите людей, выходящих из транспорта. В салон входите спокойно, никого не расталкивайте. Не заходите в салон с мороженым, открытыми газированными напитками, с продуктами, которые могут испачкать одежду других пассажиров, или могут доставить им неудобства.

При выполнении данного задания у иностранных обучающихся происходит накопление и расширение знаний о поведении в транспорте в стране, городе изучаемого языка.

Задание 8. Образуйте от данных глаголов форму императива с частицей не, существительные в скобках поставьте в форму необходимого падежа. Прочитайте полученные словосочетания.

Есть (мороженое), разговаривать (телефон), пить (газированные напитки), стоять (двери), препятствовать (автоматическое закрытие дверей), высовываться (окно), отвлекать (водитель, движение), толкать (другие пассажиры), забираться (сиденье, ноги), раскидывать (бумажки, мусор), есть (мороженое), разрисовывать (стены и окна), расталкивать (локти, окружающие), наступать (ноги, пассажиры), облакачиваться (другие пассажиры), рассматривать (окружающие), вытягивать (ноги, проход).

Данное задание содержит информацию социокультурного характера, позволяет проработать вопросы глагольного управления, предложно-падежной системы языка.

Задание 9. Расскажите, что должен сделать пассажир в транспорте, если:

- пассажир хочет послушать музыку или посмотреть фильм (надеть наушники);
- пассажир увидел в толпе пассажиров знакомого, но возможности подойти к нему нет (поприветствовать кивком головы);
- пассажир вошел в салон с мокрым зонтом (сложить зонт до посадки в транспорт, опустить его вниз, чтобы капли воды стекали вниз на пол);
- пассажир хочет выйти из салона на своей остановке, а в салоне много людей (подготовиться к выходу заранее, заранее поинтересоваться

ся у стоящих впереди людей, выходят ли они на следующей остановке и медленно продвигаться к выходу). Разыграйте данные ситуации.

Данное задание поможет снять возможные трудности лексического и культурологического характера.

Цель предложенных заданий состоит в развитии у иностранных студентов социокультурной, коммуникативной, межкультурной компетенций; интереса к изучению русского языка. Задания предполагают повышение речевой активности иностранных студентов, повышение культуры поведения в городском общественном транспорте. Согласованность содержания обучения и реальных потребностей иностранных обучающихся формирует устойчивую мотивацию к изучению русского языка и русской культуры.

Литература

1. Бутырская О. Г. Проблемы формирования социокультурной компетенции у иностранных учащихся, изучающих русский язык // Полилингвильность и транскультурные практики. 2008. № 3. С. 123–127.
2. Инфраструктура муниципальных образований. М.: Кнорус, 2008. URL: <https://iknigi.net/avtor-kollektiv-avtorov/118043-infrastruktura-municipalnyh-obrazovaniy-kollektiv-avtorov.html> (дата обращения: 21.03.2021).
3. Масюк М. Р., Суворова Е. Г. Социокультурная адаптация и учебная мотивация в процессе обучения русскому языку как иностранному // Вестник Московского университета. 2013. № 4. Сер. 22. Теория перевода. С. 127–137.
4. Хабарова О. В. Роль и место социокультурного компонента в практике преподавания русского языка как иностранного // Слово.ру: Балтийский акцент. 2013. № 3. С. 33–38.
5. Чиркова В. М. Формирование социокультурной компетенции в теории профессионального образования (на примере изучения русского языка как иностранного) // Вестник Костромского государственного университета. 2009. Т. 15, № 1. С. 414–417.
6. Юрова Ю. В. Фактор социокультурной компетенции в практике преподавания русского языка как иностранного. 2007. № 2. Русистика, С. 68–74.

SOCIOCULTURAL FACTOR IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. In the article, the authors investigate the actual problem of the formation of the socio-cultural competence of foreign students who come to study in St. Petersburg. For foreign students, the city in which they study is for several years the environment in which they adapt. In order for classes in Russian as a foreign language to contribute to the formation of tolerance, increase motivation for learning Russian, and the formation of a positive image of the city and country, it is necessary to take into account the socio-cultural factor. The article presents tasks that include regional studies and language. Study materials are of cognitive, communicative value for foreign students studying Russian in Russia. The use of the socio-cultural component in teaching Russian as a foreign language reflects the needs of foreign students in acquiring intersubject connections and organizing

communicative and cultural ties with native speakers of the Russian language. The proposed materials reflect the personal experience of the authors in teaching a practical course in the first foreign language and a workshop on the culture of speech communication.

Keywords: socio-cultural competence, intercultural competence, russian as a foreign language, conversational practice, transport, foreign students.

Аркадьева Татьяна Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного и методики его преподавания Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, e-mail: kafrki@mail.ru.

Васильева Марина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, e-mail: kafrki@mail.ru.

Владимирова Светлана Семеновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, e-mail: kafrki@mail.ru.

Федотова Надежда Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, e-mail: nadja_f78@mail.ru.

Шарри Татьяна Германовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, e-mail: kafrki@mail.ru.

Arkadieva Tatyana Grigorievna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching of Herzen State Pedagogical University of Russia, e-mail: kafrki@mail.ru.

Vasilyeva Marina Ivanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching of Herzen State Pedagogical University of Russia, e-mail: kafrki@mail.ru.

Vladimirova Svetlana Semyonovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Its Teaching of Herzen State Pedagogical University of Russia, e-mail: kafrki@mail.ru.

Fedotova Nadezda Sergeevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Its Teaching of Herzen State Pedagogical University of Russia, e-mail: nadja_f78@mail.ru.

Sharri Tatyana Germanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Its Teaching of Herzen State Pedagogical University of Russia, e-mail: kafrki@mail.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

УДК 301.1

М. Х. Бадмаева, М. В. Золхоева

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ (ОПЫТ СИНГАПУРА)

Аннотация. В статье рассматривается проблема изменения сущностных особенностей человека, живущего в «умном городе», отличающемся высоким уровнем цифровизации всех основных сфер его жизнедеятельности. В работе также обсуждается влияние этого мейнстримного социального феномена на институт семьи, призванный формировать основу, фундамент личности человека в любом социуме. Эмпирический материал взят из зарубежных источников, посвященных изучению Сингапура как одного из наиболее развитых «умных городов» современного мира. Авторы статьи исходят из тезиса о том, что цифровизация государства и экономики в значительной степени облегчили жизнь человека, открыв ему широкий доступ к получению разнообразных материальных благ. В то же время эти явления оказывают негативное воздействие на процесс личностного развития и роста индивида, осознание им подлинного смысла собственного бытия и предназначения, места и роли человека в мире.

Ключевые слова: социум, цифровизация, общество потребления, «умный город», Сингапур, личность, семья.

Если любого человека сегодня спросить о наиболее глобальных трендах современной жизни, то с большой долей вероятности можно получить ответ, в котором соединятся цифровизация, потребление и «умный город».

Цифровизация – внедрение цифровых технологий во все без исключения сферы жизни современного человека – активно изучается сегодня в рамках социально-философских, социологических, экономических, политических и других социальных исследований. Авторы отмечают ее неоспоримое влияние на повседневную жизнь человека, экономику, политику, культуру, духовную жизнь общества. Даже если не рассматривать тот факт, что любой индивид сегодня практи-

чески находится в плену бесконечных социальных сетей, ежедневно тратит на пребывание в многочисленных группах, сообществах, существующих в мировой паутине, львиную долю своего времени, внимания, эмоций, усилий, жизни, то и в этом случае его бытие не избежит всепроникающей цифровизации.

Культом комфортного потребления и гедонизма, погоня за материальным успехом и материальной обеспеченностью – еще одна визитная карточка современного общества. Как отмечает З. Бауман, «потребительский выбор теперь стал ценностью сам по себе; процесс выбора значит больше, чем то, что выбирается» [1, с. 34].

Современный человек, постоянно занятый построением карьеры, нацеленный на достижение высот жизненного успеха, формируемых огромной армией глянцевого СМИ, предпочитает жить в рациональном, удобно устроенном, технологичном «умном городе», приспособленном для максимального удовлетворения самых необычных и разнообразных фантазий, желаний, гарантирующем максимальный комфорт и удобство потребления и превращающем повседневную жизнь горожанина в постоянно меняющийся, хаотичный поток быстро сменяющих друг друга впечатлений.

Все названные составляющие присутствуют, например, в одном из самых высокотехнологичных городов мира, в Сингапуре.

Сингапур входит в число городов с максимальной вовлеченностью в Интернет, поскольку уровень пользования мировой паутиной в нем достигает 82 %. Около 4,4 млн человек являются активными пользователями социальных сетей, что составляет 77 % от всей численности населения [7].

Социальные сети фактически создают современного человека, формируют не только его внешний облик, но и его личность, совокупность внутренних убеждений, целей, психологических установок, ценностей. Это можно увидеть на примере феномена «киасу», характерного для общества современного Сингапура. «Киасу» может быть истолкован как «страх потерять», лишиться материальных ресурсов, материальных благ, свидетельствующих о высоком социальном статусе их владельца, открывающих ему дорогу в высшие слои общества [2]. Безусловно, подобное явление можно обнаружить в любой цивилизации на всем протяжении существования человечества. Но в современном Сингапуре этот страх сопровождается стремлением избежать любого риска, самого чувства тревоги за уже обретенный материальный фундамент, стремление получать все более разнообразные, но обязательно материальные подтверждения своей обеспе-

ченности, такие как современный автомобиль, квартира в богатом районе, значительный счет в банке, успешная карьера, членство в клубе для избранных, сильных мира сего. Фактически лишаются смысла какие-либо личностные представления о внутренней гармонии, высокой самооценке, ощущении наполненности смыслом собственного бытия, т. е. все то, что не подкреплено материальным эквивалентом. Важно лишь превосходство, очевидное для других членов сообщества. Человек все больше ищет доказательство собственной состоятельности не в самом себе, не в пределах собственного самознания, а в глазах и мнениях других людей. Именно их мнение имеет решающее значение в вопросе реализованности потенциала личности, ее предназначения, обретения ею смысла собственного бытия.

Научно-технические достижения, цифровизация экономики и рынка упростили многие сферы повседневной жизни Сингапура. Рациональность, удобство, прагматизм находятся сегодня во главе угла при решении большинства разнообразных жизненных ситуаций: лечение болезней, забота о себе и близких, обеспечение правопорядка и безопасности.

Так, система безопасности в Сингапуре – яркий пример того, как современные технологии позволяют решать одну из главных проблем любого мегаполиса, помогают защитить граждан от преступных, противоправных действий в отношении личности. В статистическом отчете Gallup о глобальном праве и порядке за 2020 г. Сингапур занимает первое место уже седьмой год подряд. 97 % его жителей сообщили, что чувствуют себя в безопасности, возвращаясь в одиночестве домой в темное время суток. Этот показатель значительно превосходит данные в среднем по миру в целом почти на 30 % [8]. Следует отметить, что и общее количество преступлений в Сингапуре снизилось по сравнению с 2019 г.: воровство – на 33,1 %, грабежи, связанные со взломом дома – на 24,9 % [9]. Как же стало возможным достижение столь высоких результатов? В стране в течение ряда лет работает сложнейшая программа наблюдения, позволяющая органам обеспечения правопорядка отслеживать действия огромного количества людей, находящихся на территории города. В основе системы – разветвленная сеть камер видеонаблюдения, установленных повсюду, практических на всех без исключения зданиях и сооружениях: 86000 камер на 5,6 млн чел. или 15,25 камер на 1000 чел. Круглые сутки в любое время года неусыпно следят за действиями сингапурцев [3]. Закономерно, что Сингапур сегодня – один

из наиболее безопасных городов в мире с едва ли не самыми низкими показателями преступности.

Затронула цифровизация и базовые социальные институты. Например, институт семьи. Как и во многих современных обществах в Азии, в Сингапуре молодые люди откладывают на более поздний срок вступление в брак из-за продвижения собственной карьеры. Несмотря на то что незарегистрированные браки постепенно становятся все более популярны, Сингапур все еще относительно консервативен в этом отношении. Политика государства состоит в том, чтобы побуждать женщин и мужчин находить подходящих брачных партнеров посредством государственных и частных служб знакомств и сватовства. В Сингапуре действует так называемая «позитивная евгеника», где под контролем правительства работают брачные агентства, фактически занимающиеся сводничеством между молодыми людьми с высокими показателем уровня развития интеллекта [3]. Для них агентства организуют специальные океанские круизы, вечеринки и дискотеки, для них работает сеть спортивных тренажерных залов, ресторанов, бассейнов и кинотеатров. Таким успешным людям предлагаются очень выгодные условия для приобретения жилья и разнообразные денежные премии. Тем же, кому с показателями не очень повезло, предлагают добровольную стерилизацию после рождения второго ребенка в обмен на решение жилищной проблемы.

Приоритет прагматических, материальных ценностей объясняется изначальным выбором властей Сингапура в пользу экономического процветания. Развитие культуры и искусства при таком подходе практически стало невозможным, поскольку отвлекало бы правительство от достижения главных целей и требовало бы дополнительных трат для бюджета города. Правительство Сингапура фактически рассматривает экономический рост и развитие культуры как взаимоисключающие тренды. Не удивительно, что еще в 1968 г. Ли Куан Ю сказал университетской аудитории: «Поэзия – это роскошь, которую мы не можем себе позволить» [6].

Не удивительно и то, что среди жизненных приоритетов современных сингапурцев наиболее фундаментальными, согласно опросам, стали следующие категории: «быть здоровым» (83,8 %), «иметь хороший дом» (62,6 %), «иметь работу» (58,5 %), «проводить время с семьей» (52,2 %) и иметь «достаточное количество еды» (43,4 %) [4]. Эти приоритеты – доказательство тезиса о том, что основное значение сингапурцы придают своему личному благополучию (с точки зрения физического здоровья и оплачиваемой работы) и, в более ши-

роком смысле, благополучию своих семей (с точки зрения качества семейной жизни). При этом они мало или совсем не выбирают категорию «ценить искусство и культуру». Большинство опрошенных жителей Сингапура не считают важными такие традиционные индивидуалистические свободы как «свобода выражения мнения», «возможность самовыражения» или «проявление своих талантов». У. Гибсон пишет, что творческое мышление у сингапурцев будто отсутствует, прагматические, материальные ценности всегда в приоритете [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что социокультурная трансформация повседневной жизни Сингапура, крупнейшего из современных «умных городов», зачастую сопровождается ущемлением свободы человека, утратой его сущности, собственно человеческого в нем. Он становится несамостоятелен и манипулируем, за ним практически не признается способность добровольного собственного решения и выбора.

Доступность жизненных благ часто связана с ощущением их иллюзорности. Когда человек попадает в Сингапур, ему кажется, что он оказался в раю, в райских кущах, где все необходимое дано ему свыше без каких-либо усилий с его стороны. У человека неизбежно возникает страх утраты обретенного: вдруг это «чудо» внезапно исчезнет? Как он сможет обойтись без него? Возможно, поэтому среди сингапурцев столь актуален «киасу».

Кроме того, вопросы вызывает сама сингапурская модель управления, где особенно важна внешняя регламентация поведения человека из якобы благих намерений, фактически лишая человека возможности совершать какой-то нравственный выбор. Человек в такой системе ценностей представляется как существо изначально злое и преступное по своей природе. Он не способен самостоятельно стремиться к благу и потому нуждается во внешнем контроле, управлении и манипулировании. Тем самым нравственный закон, также представляющий собой один из сущностных признаков человека, из человека словно изымается и заменяется системой внешнего правового и цифрового регулирования.

Эти и другие вопросы нуждаются в дальнейшем скрупулезном анализе эмпирических данных, глубоком теоретическом исследовании, усилиях многих ученых из разных областей современного обществознания.

Литература

1. Бауман З. Текущая современность. СПб. : Питер, 2008. 240 с.

2. Chan R. "Kiasu" is top value in Singapore society, survey finds// Straits Times 2012 August 23. URL: <http://www.straitstimes.com/breaking-news/singapore/story/being-kiasu-top-value-singapore-societysurvey-finds-2012082> (дата обращения: 10.10.2020).
3. Lin J., Singapore is 11th most-surveilled city in the world – but it doesn't even come close to China: Report, BUSINESS INSIDER SINGAPORE. URL: <https://news.yahoo.com/singapore-11th-most-surveilled-city-062420700.html> (дата обращения: 28.03.2021).
4. Tambyah S. K. The Quality of Life in Singapore. URL: https://www.researchgate.net/publication/225167011_The_Quality_of_Life_in_Singapore (дата обращения: 28.03.2021).
5. Gibson W. Disneyland with the Death Penalty. URL: http://www.wired.com/wired/archive/1.04/gibson_pr.html (дата обращения: 19.09.2020).
6. Wee L. (2004). Forming an Asian modern: Capitalist modernity, culture, 'East Asia' and post-colonial Singapore. *Identity, Culture and Politics*, 5, 1–18.
7. Wee W. Tech in Asia – connecting Asia's start up ecosystem». . URL: <https://www.techinasia.com/singapore-technology-society> (дата обращения: 23.03.2021).
8. Is the World More Secure Find Out in the 2020 Global Law and Order Report. URL: <https://www.gallup.com/analytics/322247/gallup-global-law-and-order-report2020.aspx> (дата обращения: 23.03.2021).
9. Annual Crime Brief 2020, Singapore Police Force. URL: <http://www.police.gov.sg/media-room/statistics> (дата обращения: 23.03.2021).

HUMAN IN DIGITAL REALITY (SINGAPORE EXPERIENCE)

Abstract. The article discusses the problem of changing the essential characteristics of a person living in a "smart city", which is characterized by a high level of digitalization of all the main spheres of his life. The paper also discusses the influence of this mainstream social phenomenon on the institution of the family, which is designed to form the basis, the foundation of a person's personality in any society. Empirical material is taken from foreign sources devoted to the study of Singapore as one of the most developed "smart cities" in the modern world. The authors of the article proceed from the thesis that the digitalization of the state and the economy has greatly facilitated a person's life, opening him up wide access to obtaining a variety of material benefits. At the same time, these phenomena have a negative impact on the process of personal development and growth of the individual, his perception of the true meaning of his own being and purpose, place and role of a person in the world.

Keywords: society, digitalization, consumer society, "smart city", Singapore, personality, family.

Бадмаева Маина Харлановна – аспирант Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: badmaevamaina@gmail.com.

Золхоева Мария Валентиновна – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: badmaeva_maria@mail.ru.

Badmaeva Maina Harlanovna – Postgraduate Student of Banzarov Buryat State University, e-mail: badmaevamaina@gmail.com.

Zolkhoeva Mariya Valentinovna – Doctor of Philosophical Science, Head of Philosophy Department of Banzarov Buryat state university, e-mail: badmaeva_maria@mail.ru.

УДК 316.7

О. Б. Бальчиндоржиева, М. Б. Жамсаев
Бурятский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)

Аннотация. В статье выявлены особенности влияния цифровизации на различные сферы китайского общества (экономика, образование, медицина, досуг и т. д.). Авторы утверждают, несмотря на то, что одним из импульсов вызвавших ускорение темпов цифровизации общества стало распространение новой коронавирусной инфекции в конце 2019 – начале 2020 гг., уровень развития цифровых технологий, цифрового обеспечения, 5 G и т. п. позволил дать адекватный ответ на подобный вызов. Выделены положительные аспекты интеграции цифровых технологий и реального сектора, имеющие значение для дальнейшего развития общества.

Ключевые слова: китайское общество, современность, цифровизация, информационные технологии.

Цифровизация в современном обществе в последние годы настолько усилились, что человек не представляет себе жизнь без современных гаджетов, приложений, социальных сетей и прочих цифровых технологий. Если говорить об экономических успехах Китая, то современное китайское общество являет собой пример успешного развития важнейших сфер – экономики, права, социального обеспечения, экологии, образования, медицины, освоения космоса и др. Можно назвать несколько основных направлений развития в решении общих социальных проблем (комплексная программа по борьбе с бедностью, программа строительства экологической цивилизации), и ряд инновационных программ (реализация которых осуществляется посредством цифровых технологий 5G, искусственный интеллект и т. д.).

Динамично развивается онлайн-экономика, ее объемы занимают значительную часть ВВП страны [1]. В данной сфере наиболее четко прослеживаются черты формирования постсовременного общества. Отметим, что намечается тенденция трансформации моделей производства в сторону большего анализа и удовлетворения индивидуальных потребностей клиентов, разработки продуктов, подстроенных под конкретного человека [2, с. 38]. Более «интеллектуальное» производство становится востребованным. Посещение интернет-магазинов через мини-программы увеличилось на 83 % в период с

23 января по 14 марта 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. [2, с. 38]. Возможно, это связано с распространением коронавирусной эпидемии нового типа, однако оно высветило новые возможности и перспективы развития общих социальных сфер. Набирает обороты «стриминг», все больше людей начинают продавать многие виды продукции (от промышленных товаров до свежих овощей и фруктов), используя онлайн-трансляции. Признается необходимость ускорения цифровой трансформации предприятий на разных ступенях, развития «платформ по обеспечению занятости», более успешного выявления эффективности координации действий между предприятиями, создания новой среды по трансформации услуг традиционных отраслей [1]. В целом такая тенденция обозначается как интеграция цифровой экономики и реального сектора производства.

Становится популярной и онлайн-медицина. Например, к середине апреля 2020 г. почти две сотни больниц получили первые лицензии на оказание медицинских услуг в формате интернет-больниц [1, с. 48]. Пациенты могут в них получить повторный осмотр и рецепт. Такие услуги позволяют снизить нагрузку на реальный сектор, высвободить часть ресурсов. В планах к середине 21 века реализовать проект по цифровизации деревни и ускорить применение в сельском хозяйстве информационных технологий, искусственного интеллекта, 5 G и «умной» метеорологии [3, с. 13]. Также постоянно растет сфера услуг по представлению образовательных услуг в онлайн-режиме. Один из китайских специалистов в сфере развития образования Сюн Бинци ставит задачу сохранения качества образования, предоставляемого посредством онлайн-технологий, а также повышения уровня преподавания, использования возможностей современных технологий для более индивидуального подхода, усиления мотивации и обратной связи обучающихся [4, с. 58]. В целом цифровые технологии облегчают доступ к образованию, особенно в отдаленных и труднодоступных районах, а в других сферах жизни общества расширяют возможности для коммуникации, экономят время и ресурсы.

В то же время надо сказать, что контент, создаваемый в социальных сетях, на иных платформах («Инстаграм», «Тик-Ток» и т. п.) быстро завоевывает популярность, и не только у молодежи. Данные платформы зачастую используют так называемый искусственный интеллект для выявления предпочтений пользователей приложений посредством их анализа времени и частоты просмотров в персонализированной ленте пользователя.

В соответствии с тенденциями, характерными для общества постмодерна, или даже псевдопостмодерна, производство и потребление становятся все более индивидуализированными. Пользователи цифровых технологий все чаще обращают внимание на то, что им интересно получать не просто товары и услуги, а новые впечатления и эмоции.

В качестве одной из ключевых характеристик массового производства и потребления в эпоху постмодерна современные авторы выделяют их символический характер. Ж. Бодрийяр, говоря о символическом аспекте и характере современного потребления, подчеркивает: «Потребление – это не материальная практика и не феноменология «изобилия», оно не определяется ни пищей, которую человек ест, ни одеждой, которую носит, ни машиной, в которой ездит, ни речевым или визуальным содержанием образов или сообщений, но лишь тем, как все это организуется в знаковую субстанцию: это виртуальная целостность всех вещей и сообщений, составляющих отныне более или менее связный дискурс» [5, с. 213]. Философ констатирует смещение акцента с производства товара на производство символов, когда выбор потребителя осуществляется под влиянием символической ценности товара или услуги. Символы, образы, идеи передаются в виде информации, которая в цифровом, виртуальном пространстве распространяется стремительно и, способствуя символическому характеру потребления, конституирует идентичность индивида, участвует в формировании его ценностей.

Особая символичность традиционно была присуща китайской культуре, а в условиях развития современной цифровой культуры она не только не утратила своей значимости, но и получила новую жизнь. Так, например часто используются традиционные мифические животные-символы дракон (ян – активное мужское начало, солнце, символ императорской власти) и феникс (инь – женское начало, добродетель, целомудренность, очарование); традиционная цветочная символика; иероглифы, которую означают символы гармонии, счастья, процветания, успеха и т. д.

Можно, конечно, отметить множество негативных сторон усиления тенденции цифровизации общества и пересечения реальности и виртуального мира, такие как уход от реальности, формирование «клипового» сознания и многие другие. Однако в данной статье хотелось бы обратить внимание на положительные стороны этих процессов.

Правительство КНР кардинально пересмотрело за прошедшее десятилетие отношение к цифровым технологиям. Можно сказать,

что пандемия коронавируса лишь подтолкнула китайское общество к новой технологической революции. За последний год процессы информатизации и цифровизации, по мнению президента Центра Китая и глобализации (CCG) Ван Хуэйяо, уже стали необратимы. Это новый элемент социальной реальности.

В Коммюнике Пятого пленума ЦК КПК 19-го созыва был обозначен ряд категорий, которые должны стать ключевыми для развития КНР. Китай будет стремиться к созданию страны с передовой кибертехникой, созданию «Цифрового Китая» и ускорению развития цифровизации. Что станет частью средств для достижения перспективных целей для «социалистической модернизации к 2035 г., а именно значительный рост экономической, научно-технической мощи Китая, а также комплексных возможностей страны; выход совокупного объема экономики и среднедушевых доходов городского и сельского населения на новый уровень; большой прорыв в ключевых базовых технологиях; вывод Китая в топ инновационных государств; базовая реализация индустриализации нового типа, информатизации, урбанизации, модернизации сельского хозяйства; построение модернизированной экономической системы» [6].

Поясняя решения пленума ЦК КПК Ван Хуэйяо, определяет ряд сфер применения цифровых технологий: «Она будет важнейшим источником развития экономики, главным инструментом в повышении совокупной факторной производительности, двигателем комплексного развития сфер производства и услуг. Кроме того, она станет важнейшим фактором устойчивости и безопасности мировой системы промышленного разделения труда. Цифровое потребление распространится на новые сферы экономики. Цифровая экономика продолжит создавать новые модели потребления в рамках всей экономической системы. Ускорится цифровая интеграция, цифровая экосистема будет распространяться на многие сферы, создавая новые сценарии потребления. Цифровые цепочки укрепят стабильность и безопасность мировой системы промышленного разделения труда, а цифровое управление ресурсами станет основным способом распределения материальных благ» [7].

Подобную постановку целей можно ожидать не только от Китая, по всей видимости, это одно из ключевых моментов развития человечество в целом. Инновационные цифровые технологии уже сейчас используются не только на электронно-развлекательных ресурсах, и не только для развития онлайн-торговли и онлайн-образования, но также в инновационной урбанизации (строительства

умных домов, умных городов, с более экономичной, более экологичной инфраструктурой), в процессе трансформации традиционного стандартизированного промышленного производства в сторону производства по индивидуальным лекалам. Также интернет-технологии создают возможности для удаленной работы, что актуально для многих отраслей экономики.

Литература

1. В Китае зафиксирован стремительный подъем цифровой экономики. Жэньминь жибао онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0417/c95181-9680957.html> (дата обращения: 02.03.2021).
2. Хуан Жихань. Высококачественное развитие интернет-экономики // Китай. 2020. № 6. С. 36–39.
3. Цифровизация села (отчет о цифровом развитии в сельских районах Китая 2019) // Китай. 2020. № 4. С. 12–13.
4. Гао Мо. Онлайн-образование // Китай. 2020. № 4. С. 58–59.
5. Бодрийар Ж. К критике политической экономии знака. М.: Акад. Проект, 2007. 335 с.
6. Коммюнике Пятого пленума ЦК КПК 19-го созыва. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1832267.htm> (дата обращения: 02.03.2021).
7. Президент Центра Китая и глобализации Ван Хуэйяо рассказал о развитии цифровой экономики Китая. URL: <https://rg.ru/2020/12/25/sovetsnik-gossovetnikr-van-huejiao-rasskazal-o-razvitii-cifrovoj-ekonomiki-kitaia.html> (дата обращения: 20.03.2021).

FEATURES OF THE PROCESSES OF INFORMATIZATION AND DIGITALIZATION IN MODERN SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF CHINA)

Abstract. The article reveals the peculiarities of the influence of digitalization on various spheres of Chinese society (economy, education, medicine, leisure, etc.). The authors argue that, despite the fact that one of the impulses that caused the acceleration of the rate of digitalization of society was the spread of a new coronavirus infection in late 2019 – early 2020, the level of development of digital technologies, digital security, 5 G, etc., allowed to give an adequate answer to such a challenge. Positive aspects of the integration of digital technologies and the real sector, which are important for the further development of society, are highlighted.

Keywords: Chinese society, modernity, digitalization, information technologies.

Бальчиндоржиева Оюна Баировна – доктор философских наук, доцент кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: baouy2008@yandex.ru.

Жамсаев Михаил Батожাপович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: mzhamsaev@bk.ru.

Balchindorzhieva Oyuna Bairovna – Doctor of Philosophical Science, Dotsunt of the Department of Philosophy, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, e-mail: baoyu2008@yandex.ru.

Zhamsaev Mikhail Batozhapovich – Candidate of Philosophical Science, Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, e-mail: mzhamsaev@bk.ru.

УДК17.023.6

В. А. Гырылова

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления

УНИВЕРСАЛИЗМ И ПАРТИКУЛЯРИЗМ: ПРОБЛЕМА ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена проблеме общечеловеческих ценностей и возможности создания универсальной системы ценностей. Рассматриваются две антагонистические позиции: универсализм и партикуляризм. Универсализм развивает идею существования всеобщих моральных требований обязательных для каждого человека. Партикуляризм отрицает необходимость и возможность таковых. На примере справедливости проиллюстрированы трудности, связанные с попытками сформулировать приемлемые для всех содержание и принципы базовых ценностей. В современном обществе распространение получает именно партикуляризм, учитывающий конкретно-исторические, культурные, религиозные особенности в понимании ценностей. Достоинства и недостатки имеются у каждого из подходов, и сегодня стоит пересмотреть отношение к партикуляризму и универсализму и попытаться найти способы их органичного сосуществования. При этом помнить о том, что без универсальной регулятивной идеи, без ориентации на всеобщие моральные требования партикулярные ценности так же не способствуют сохранению мира, реализации прав и свобод человека и, в том числе, коллективных интересов самих сообществ.

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, универсализм, партикуляризм, справедливость, универсальность, мораль, дискурс.

Долгое время одним из условий преодоления кризисных явлений современного общества (политических, экологических, духовных) считались разработка и принятие общезначимой системы ценностей. Свидетельством тому являются многочисленные дискуссии и исследования по вопросам глобальной этики, универсальной этики, о природе универсалий и др.

Идею существования общечеловеческих ценностей, императивов, касающиеся человечества в целом отстаивает универсализм. С точки зрения универсализма, общечеловеческие ценности содержат в себе мощный потенциал, способствующий объединению людей, пре-

одолению разногласий и разрешению конфликтов. Превращаясь в убеждения и мотивы поведения в результате рефлексии, общечеловеческие ценности способствуют нравственному возрождению и духовному совершенствованию современного человека, что и является целью и средством прогрессивных и успешных социальных преобразований.

Однако за последние годы универсализм заметно сдает позиции партикуляризму. Партикуляристы видят в попытках сформулировать приемлемое всеми содержание ценностей и их конкретные принципы тенденцию не к сближению, а, напротив, к разобщению и столкновению людей друг с другом. Ведь, несмотря на процессы глобализации, мир по-прежнему остается многоликим, и для него характерно многообразие культурных традиций. Быстрые темпы глобализации и форма, в которой она осуществляется, воспринимаются как угроза национально-культурной идентичности. С этой точки зрения универсализм характеризуется как «стратегия, которая ставит своей целью заменить разнообразие единообразием...» [5, с. 7]. Основной тезис против универсалистского подхода заключается в том, что он не учитывает реальное разнообразие социально-исторических традиций и предлагает довольно абстрактные принципы, не связанные с конкретной ситуацией. Кроме того, говоря об универсальном содержании ценностей, как правило, ориентируются на западную традицию, оставляя без внимания «незападные».

Критика универсальности принимает форму критики универсальных моральных принципов-правил. «В самом радикальном варианте партикуляризм полностью отрицает роль принципов-правил в морали, в более умеренном признает их в качестве вспомогательных средств» [1, с. 24]. Р. Рорти вообще придерживается того мнения, что «ни в эпистемологии, ни в моральной философии мы не испытываем потребности в понятии универсальной ценности. Более того, мы *должны избавиться* от понятия универсальных моральных обязательств» [4].

Хотя не всегда отрицается существование общего содержания, однако оно определяется социокультурными условиями, «не задается Богом, или каким бы то ни было априорным моральным законом, а вырабатывается в опыте совместного участия людей в совместных социальных практиках, которые в свою очередь развиваются в определенных традициях и культурах» [1, с. 25].

Так, среди базовых ценностей со времен Платона и Аристотеля важное место занимает справедливость. Эволюция идеи справедливости демонстрирует трудности, с которыми связан поиск ее универ-

сальных принципов. Общеизвестными в ее содержании являлись идея должного распределения прав и обязанностей, благ и стартовых возможностей, идея соответствия деяния и воздаяния. А вот по поводу конкретного содержания принципов справедливости согласия достичь было трудно. Что понимать под должным? Какие принципы должны лежать в основе распределения благ?

Обнаруживаются принципиальные различия в понимании справедливости в западной, арабо-мусульманской, китайской, индийской традициях [4]. Человек всегда воспринимает себя внутри какой-либо общности. Поэтому его предпочтения и понимание принципов справедливости будут во многом зависеть от господствующих в этом обществе коллективных ценностей.

Как явление человеческого сознания справедливость выступает на индивидуальном и общественном уровнях. Принципы, принятые на уровне всего общества, часто бывают неприемлемыми на личностном, т. е. сохраняется противоречие между общим масштабом справедливости и индивидуальным своеобразием явления, к которому этот масштаб применяется. С точки зрения отдельного человека или определенной социальной группы, находящейся в невыгодном положении, ситуация, справедливая для всего общества, может оцениваться как несправедливая.

Содержание принципов справедливости также изменялось исторически, отражая изменения в общественных отношениях. Сегодня «целая совокупность требований справедливости уже и не основывается на универсалистских ценностях западной культуры, а основывается на ценностях, признающих особенности различных культурных, локальных практик жизнеустройства... а также многообразие альтернативных моделей развития человечества в целом» [2].

Распространение партикулярных взглядов в отношении ценностей, в том числе справедливости, не означает бесполезность поиска их общечеловеческого содержания. Можно согласиться с некоторыми доводами партикуляристов. Однако, если партикуляристские идеи не будут ограничиваться универсальными принципами, то это может привести к обесцениванию других групп, к агрессии по отношению к ним и закончится тем, что коллективные ценности некоей группы сами будут претендовать на универсальность. Чтобы избежать губительных для общества тенденций, нужно возродить/создать некую основу для солидарности и взаимопонимания между людьми. И мы вновь возвращаемся к идее необходимости универсальных моральных требований.

Прийти к общему пониманию в отношении ценностей очень сложно. Однако подобные вопросы необходимо обсуждать, об этом можно и нужно говорить, и нужно быть готовыми, что рациональные аргументы и стратегии могут сильно различаться. Рациональный дискурс должен способствовать установлению взаимопонимания и солидарности, открытости и сотрудничества людей [3, с. 9].

Хотелось бы разделить оптимизм Э. Тугендхата, уверенного в том, что универсалистскую и партикуляристскую позиции можно скоординировать так, чтобы ни одна из них не исключала бы другую. Например, он считает, что универсалистское требование любви к ближнему и чувство симпатии «слишком преувеличенными». Поэтому в основе межличностных отношений должны помимо них лежать «уважение и предполагаемая им ориентация на справедливость... Без этого нормативного взаимного отношения не могут быть устойчивыми также и близкие связи; в то же время оно выходит за их рамки, именно поэтому является в своей тенденции универсальным» [6].

В целом нужно изменить свое отношение к универсализму и партикуляризму. Возможно, более правильно не противопоставлять их в категориях «плохой/хороший», поскольку «мы не можем отказаться ни от универсалистского требования, ни от партикуляристской потребности», а найти способ их органичного сосуществования [6].

Литература

1. Феномен универсальности в этике / Р. Г. Апресян, Д. О. Аронсон, О. В. Артемьева, Е. В. Демидова, Л. В. Максимов, Б. О. Николаичев, А. В. Прокофьев, К. Е. Троицкий // *Этическая мысль / Ethical Thought*. 2019. Т. 16, № 1. С. 144–173.
2. Гроздилов С. В. Эволюция проблемы справедливости в социальных отношениях Нового и Новейшего времени и ее отражение в социально-философских учениях // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 3 (май – июнь). URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/> (дата обращения: 17.03.2021).
3. Мантатов В. В. Стратегия Разума: экологическая этика и устойчивое развитие. В 2 т. Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1998. Т. 1. 208 с.
4. Степанянц М. Т. Россия в диалоге культур Восток – Запад. URL: http://ru.philosophy.kiev.ua/iphras/library/reform/index.html#_Toc417275051 (дата обращения: 20.02.2021).
5. Троицкий К. Е. Зигмунд Бауман: от критики универсализма к безграничной моральной ответственности // *Этическая мысль*. 2019. Т. 19, № 1. С. 5–19.
6. Тугендхат Э. Партикуляризм и универсализм. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2001_4/05.htm (дата обращения: 18.03.2021).
7. Шрейдер Ю. А. Утопия или устроительство? // *Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности*. М. : Прогресс, 1990. 495 с.

UNIVERSALISM AND PARTICULARISM: THE PROBLEM OF UNIVERSAL VALUES

Abstract. The article is devoted to the problem of universal values and the possibility of creating a universal system of values. Two antagonistic positions are considered: universalism and particularism. Universalism develops the idea of the existence of universal moral requirements that are mandatory for every person. Particularism denies the necessity and possibility of such things. The difficulties associated with attempts to formulate the content and principles of basic values acceptable to all are illustrated by the example of justice. In modern society, it is particularism that is widespread, taking into account specific historical, cultural, and religious features in the understanding of values. Each approach has its advantages and disadvantages, and today it is worth reconsidering the attitude to particularism and universalism and trying to find ways of their organic coexistence. At the same time, remember that without a universal regulatory idea, without a focus on universal moral requirements, particular values also do not contribute to the preservation of peace, the realization of human rights and freedoms, and, in particular, the collective interests of the communities themselves.

Keywords: universal values, universalism, particularism, justice, universality, morality, discourse.

Гырылова Вера Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и культурологии Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, e-mail: damshverant@mail.ru.

Gyrylova Vera Anatolyevna – Candidate of Philosophical Science, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Cultural Studies of East Siberian State University of Technology and Management, e-mail: damshverant@mail.ru.

УДК 130.2

М. Б. Жамсаев, Э. Д. Чагдурова
Бурятский государственный университет

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются причины растущих настроений межэтнической ксенофобии. По мнению авторов, ситуация кризиса порождает настроения ксенофобии и интолерантности, падение уровня образования, засилье низкопробной продукции массовой культуры в СМИ, которые удобряют почву для деструктивных настроений. Исправление существующей ситуации возможно при целенаправленном воспитании и образовании. Обосновано, что преподавание ключевых для решения поставленной проблемы дисциплин должно осуществляться преподавателями, получившими широкое философское, этическое и религиозноведческое образование. Специалисты, получившие достойное образование, обладающие высокими морально-нравственными качествами, должны не только работать в системе образования, но и в различных государственных структурах.

Ключевые слова: ксенофобия, толерантность, социально-экономический кризис, образование, этнос, религия, философия.

Один из известнейших экспертов межнациональных и межэтнических отношений Э. Ф. Кисриев на одной из вечерних телевизионных программ высказал свое мнение: «...никакого межнационального вопроса не существует... Когда возникают серьезные социальные проблемы, их подменяют обсуждением проблем национальных отношений... Проблемы нашего общества, которые мы называем национальными, лежат в других сферах...» [1]. Далее Энвер Фридович перечислил часть этих проблем, суть которых тесно связана с эффективностью работы государства, его интерактивностью, безопасностью для жизни человека.

Роль государства в возникновении и решении национального вопроса нам представляется системообразующей. Особенно это показательно для России – страны, которая множество веков существует как многонациональная и поликонфессиональная. С распадом СССР Российскую Федерацию постигла волна проблем межнационального характера. Прежде всего, это выразилось в росте сепаратистских настроений, вылившихся в вооруженные столкновения в «горячих точках», чеченские войны, погромы русского и нерусского населения в различных регионах, обострение отношений между отдельными этносами по всей стране, шовинизм и обострение бытового национализма. Мы стали свидетелями кровавых межнациональных конфликтов, как в самой России, так и на постсоветском пространстве. Конец 1980-х, 90-е гг. останутся одним из самых тяжелых и позорных периодов в истории нашей страны, когда уровень общественного согласия был критически низок.

Одним из самых тяжелых последствий развития социальных конфликтов являются межэтнические конфликты. Они обладают способностью к резкой эскалации, перерастанию в очаги вооруженного экстремизма и международного терроризма, что несет множество опасностей и ущерба для общества. Будучи чрезвычайно длительными, для своего решения они требуют комплексных, разнообразных и интенсивных мероприятий, значительного количества ресурсов и усилий.

Не менее тяжелыми последствиями грозит для нашего общества религиозная нетерпимость. Обладая теми же особенностями, что и межэтнический конфликт, она имеет более глубокую подоплеку. Это связано с императивностью религиозных учений, их влиянием на мировоззрение и образ жизни большей части нашего общества, что влияет на непримиримый характер конфликтующих сторон. Зача-

стую межнациональная и религиозная рознь идут рука об руку, усугубляя тяжесть социального конфликта.

Проблема религиозной и межнациональной нетерпимости в современной России напрямую связана с ксенофобией, получившей бурное развитие после распада СССР. За прошедшие десятилетия ситуация стабилизировалась, однако увеличивающаяся миграция из стран СНГ и ухудшение социально-экономической ситуации в самой России вновь возвращают наше внимание к сложности формирования и развития толерантного отношения людей друг к другу.

Подтверждением этого являются социологические исследования, организованные и проведенные экспертами «Левада-Центра» летом 2018 г. Увеличение пенсионного возраста для россиян вызвало резкий протест в обществе. Теперь пожилые люди вынуждены продолжать трудиться в полной мере, наравне со своими молодыми коллегами, иначе рискуют попасть под сокращение. Новую работу найти им практически невозможно, так как мало того, что нет рабочих мест, так и имеющиеся немногочисленные работодатели предпочтут нанять более молодого и здорового работника. В этих условиях мы наблюдаем приток рабочей силы из ближнего зарубежья, откуда едет молодежь неприхотливая, готовая трудиться за невысокое вознаграждение.

Россиян раздражает в «понаехавших» абсолютно все: от их внешнего вида, манеры одеваться, разговаривать до их взаимопомощи, родственной заботы друг к другу, религиозных предпочтений. Можно предположить, что рост подобных ксенофобских настроений – это перенаправление раздражения россиян на «Другого», вызванное недовольством пенсионной реформой и ухудшением потребительских и социальных настроений [2]. Молодежь, чье становление, личностный рост происходят в этих условиях, не может не быть зараженной бактериями нетерпимости и интолерантности.

По нашему мнению, Левада-Центр, обращая внимание лишь на последствия принятия пенсионной реформы, умаляет всю сложность сложившейся ситуации. Вопрос о росте ксенофобии имеет более глубокие корни, уходящие в ситуацию системного социально-экономического кризиса страны, превратившейся из мощного государства в ресурсодобывающий придаток развитых стран с депрессивной экономикой, с отсутствием позитивных перспектив, со стремительно убывающим и стареющим населением. Решение стоящих перед страной проблем, среди которых рост настроений ксенофобии и нетерпимости – лишь одна из многих, при существующих условиях не представляется возможным [3, с. 183–186].

Ситуация усугубляется тенденциями развития современной массовой культуры. Ориентированная на усредненного потребителя, зачастую обладающего весьма неразвитыми вкусами, низким уровнем образованности, современная продукция массовой культуры произвольно искажает исторические факты, извращает представление аудитории об элементарных нормах социальной жизни, оправдывая это авторским художественным видением. В погоне за зрелищностью, рейтингами, хайпом, новыми яркими формами создатели этой продукции все больше отрываются от реального субстрата социального бытия, оказывая огромное влияние на лишенную жизненного опыта и достойного образования молодежь.

Налицо общая тенденция упрощения и крайнего обобщения сложнейших моментов общественного бытия. Телевизионные программы общественно-политического жанра, следуя общей тенденции современной культуры, многое взяли из шоу-бизнеса. Безусловно, это помогает популяризировать многие проблемы общества, подавая их в увлекательной и доступной форме, но уровень подготовки этих программ вызывает разочарование. Россия имеет богатейший исторический опыт социального строительства, межнационального и межрелигиозного сосуществования, выстраданный народом. Сейчас же мы видим, что в народном сознании, особенно среди молодежи, укоренились весьма схематичные и тенденциозные оценки этого опыта. Забывается трудное и героическое советское прошлое нашей страны, довлеет лубочное представление о дореволюционном прошлом. В целом история нашей страны молодежью оценивается в негативном смысле, забываются многие ее достойные моменты.

Так, вызывает истинное разочарование забвение достижений отечественной духовной культуры, прежде всего, философской и религиозной. Предается забвению наследие не только русской культуры, но и других народов нашей страны и постсоветского пространства. Российская культура имеет богатейшую социально-философскую традицию, которая, несмотря на ее относительную молодость, начинала свой рост с высоких стартовых позиций, по сути, аккумулируя высшие достижения социально-философского наследия человечества. За два века существования русской философской традиции она обогатила российское общество множеством теоретических исследований именно социально-философской направленности. На наш взгляд, приписываемое России отсутствие развитых демократических традиций не означает отсутствия богатейшей и развитой политической культуры. Многое из этого богатейшего наследия не

только философской, но и гуманитарной мысли могло бы быть использовано для формирования толерантности молодежи.

Изначально одной из самых сильных черт русской культуры была ее относительная открытость для инноваций и заимствований. Исторически сформировавшись в регионе, где нет географических преград, отделяющих русский народ, он всю свою историю был вынужден очень тесно взаимодействовать с множеством соседних народов. И сегодня, благодаря размерам Российской Федерации и ее положению, эта географическая специфика не утратила своего значения. Русское государство всю свою историю не только активно воевало с соседями, но и обогащало свою культуру многими их достижениями. Поэтому изначально русской культуре, как правило, несвойственна ксенофобия, она в большинстве случаев открыта для межкультурного обмена. На наш взгляд, эта одна из самых ярких черт русской и в целом российской культур. Эта черта дает российской культуре силу, устойчивость и новые возможности развития.

Стратегия развития толерантности в обществе должна строиться не на отказе от чуждых элементов культуры, а преодолевая унификацию массовой культуры, которую несет с собой глобализация, осуществить новое возвращение к религиозным и национальным истокам народов России.

На сегодня наблюдается повышение интереса к национальной культуре в различных регионах России. В условиях трансформации общества, глобализации, изменения социально-экономических и культурных реалий, этнонациональные ценности выступают в качестве защитного механизма. Несомненно, национальное и этническое занимает значительную роль в жизни каждого человека и оказывает влияние на формирование мировоззрения человека, его личности. Необходимо понимать, что национализм национализму – рознь. Безусловно, многие проявления национализма носят деструктивный характер, в качестве организованного общественного движения являясь основой сепаратизма в нашей стране, он часто выступает идеологической основой политического экстремизма, шовинизма и дискриминации. При этом национальное самосознание человека содержит в себе морально-этическую основу, чувство собственного достоинства, гордость за роль семьи, предков и народа в жизни общества, частью его является патриотизм и любовь к родине. Национальное сознание содержит в себе общечеловеческие духовные ценности, способствует развитию уникальности художественного творчества. Национальное

сознание является одним из важнейших аспектов психологической адаптации человека в обществе [4].

В то же время необходимость нахождения путей избавления общества от настроений ксенофобии и нетерпимости очевидна, и в первую очередь, работу нужно проводить среди молодежи. Именно молодые поколения оказываются под ударом в ситуациях кризисов, революций, войн, влекущих за собой ценностную дезориентацию и нравственную деградацию общества. Старшие поколения обладают некоторым иммунитетом, сформированным опытом жизни, стабильной, благополучной в социокультурном плане.

В данном направлении ведется работа в образовательных учреждениях. Средние общеобразовательные школы и система среднего профессионального образования включили в свои программы дисциплину «Основы религиозной культуры и светской этики» или «Основы духовно-нравственной культуры народов России». В высших учебных заведениях в учебные планы введены «Культурология», «Религиоведение», «Этика», «Национальные культуры в условиях глобализации» и пр. Однако включение данных предметов в учебные планы вовсе не означает того, что они действительно студентами изучаются.

Если в средних учебных заведениях включение дисциплины в программу делает ее изучение обязательной, то в вузах данное действие вовсе не означает того, что этот курс будет реально преподаваться. Существует практика включения этих, жизненно необходимых для молодежи дисциплин, в блок курсов по выбору наряду с дисциплинами, более тесно связанными с будущими профессиональными интересами студентов и, конечно же, выбор осуществляется не в их пользу.

Таким образом, если в детстве молодое поколение получает необходимую информацию по преодолению ксенофобии и формированию толерантного отношения к представителям других этнических, социальных, религиозных общностей, то в юности этот момент упускается. И это в то время, когда именно в юности происходит формирование важнейших ценностных установок, осуществление смысло-жизненного выбора. И здесь явно недостаточно тех ярких праздничных мероприятий – фестивалей и конкурсов, которые проводят Министерства культуры по всей стране, здесь необходим серьезный, вдумчивый разговор с молодежью, заставляющий ее задуматься, сделать для себя важные выводы. Такой разговор должен вести грамотный специалист, владеющий не только информацией, но и обла-

дающий опытом работы с молодежью, умеющий вести дискуссию, повышать и понижать градус напряжения в ее ходе. Таких специалистов необходимо готовить в вузах и направлять их в школы и систему СПО. Это должны быть специалисты, обладающие широкой философской, этической подготовкой, высокими нравственными принципами, патриотизмом, прошедшие педагогическую практику и умеющие убеждать. При отсутствии подобных специалистов в вузах, в системе СПО, в средствах массовой информации, во властных структурах, в органах государственного управления ситуацию в лучшую сторону переломить не удастся.

Литература

1. Вечер с Владимиром Соловьевым. Национальный вопрос в России. Выпуск от 26.01.2021.
2. Пенсионная реформа вызвала рост ксенофобских настроений. URL: <http://jkaliningrad.ru/2018/08/pensionnaya-reforma-vyzvala-rost-ksenofobskih-nastroenij/> (дата обращения: 28.08.2019).
3. Чагдурова Э. Д. Проявления ксенофобии в современной России // Проблема безопасности в современных условиях. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2018. 220 с.
4. Бояк Т. Н. Этно-национальные ценности и социализация русской молодежи полиэтнического региона // Социологические исследования. 2012. № 6. Т. 338. С. 133–136.

YOUTH TOLERANCE IN MODERN CONDITIONS

Abstract. In the article, the reason for the growing sentiments of interethnic xenophobia is called a deep socio-economic crisis that hit the country, from which no way out is yet visible. The crisis situation gives rise to sentiments of xenophobia and intolerance, a drop in the level of education, the dominance of low-quality products of mass culture in the media, fertilize the soil for destructive sentiments. Correcting the existing situation is possible with purposeful upbringing and education, which is what the modern education system in the country is trying to accomplish. In the opinion of the authors, the teaching of the key disciplines for solving the problem posed should be carried out by teachers who have received a wide philosophical, ethical and religious education. Specialists who have received a decent education and have high moral and ethical qualities should not only work in the education system, but also in various state structures.

Keywords: xenophobia, tolerance, socio-economic crisis, education, ethnos, religion, philosophy.

Жамсаев Михаил Батожапович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: mzhamsaev@bk.ru.

Чагдурова Эржена Дондобовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: chagd60@mail.ru.

Zhamsaev Mikhail Batozhapovich – Candidate of Philosophical Science, Senior Lecturer of the Department of Philosophy of Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, e-mail: mzhamsaev@bk.ru.

Chagdurova Erzhena Dondobovna – Candidate of Philosophical Science, Associate Professor of the Department of Philosophy of Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, e-mail: chagd60@mail.ru.

УДК 101

Е. С. Майпиль

АНО ДПО «Национальный образовательный университет»

СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам, возникающим в процессе социализации, протекающем помимо объективной в виртуальной реальности, ввиду широкого распространения цифровых технологий и использования различных гаджетов. Конституирование объективной и виртуальной реальности в современном мире изменяет структуру интенциональности и социальных связей в новых социокультурных и социотехнических условиях. Данные проблемы могут привести к нежелательным последствиям в виде десоциализации и ресоциализации индивидов. Актуальны исследования с точки зрения феноменологии, которая, как и философия в целом, претерпевает изменения в цифровую эпоху. В статье предпринята попытка определить, как феноменологический инструментарий способен помочь индивиду в решении проблем социализации.

Ключевые слова: виртуальная реальность, объективная реальность, социализация, феноменология, цифровая эпоха.

В наши дни феноменология предстает перед нами несколько архаичной областью научного знания, задачи которой были сформулированы ее основоположниками (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, А. Шюц). Это приводит к тому, что ее используют для комментирования и интерпретации, обозначения ключевых терминов, находится в искусственном употреблении, подчиняясь установленному «регламенту», при этом сама дисциплина не развивается, так как ее основные подходы не существуют в живом употреблении. Вопреки данному утверждению, А. В. Фролов отмечает, что феноменология не должна восприниматься как религиозная догматика, ее подходы применимы в современных социокультурных и социотехнических условиях [3]. Автор полагает, что философия и феноменология, в частности, меняются вместе с историческим контекстом.

Социальная реальность современного мира представляет хитросплетения объективной и виртуальной реальности, где структуры интенциональности и социальных связей претерпели значительные изменения в новом социотехническом контексте. Российский исследователь В. А. Ладов ставит проблему конституирования реальности в цифровую эпоху, говоря о растворении объективной реальности в искусственно созданном цифровом пространстве: «Объективная реальность сменяется реальностью виртуальной, деформирующей действительность» [2]. Как итог, мы имеем дело с различными интерпретациями, насаждаемыми массовой культурой, а не с объективной реальностью. В подобной социализирующей среде индивид подвергается постоянным процессам десоциализации и ресоциализации в силу возрастающей интенсивности и скорости информационного потока, когда одна интерпретация сменяет другую, ценности современного виртуального социума противоречат устоявшимся в реальном социуме в бесконечном потоке новостных лент социальных сетей и мессенджеров, разрушая тем самым систему ценностей, привитую первичными агентами социализации (семьей и близким окружением) и насаждая новую, зачастую чуждую до этого. Но феноменология может помочь современному человеку разобраться в сложившейся ситуации ввиду отсутствия абсолютной реальности, точнее отсутствия способов отличить ее от конституированной. Это поможет сохранить культурное ядро, а дальнейшая социализационная траектория не будет подвергаться экстремальным искривлениям.

Другой точки зрения придерживается исследователь Дон Айди. Он полагает, что структура жизненного мира и интенционального отношения к вещам под влиянием научно-технического прогресса претерпевает качественные изменения. Данные исследования являются точкой пересечения истории и философии науки и феноменологии, при этом они затрагивают проблему конституирования объективной реальности в процессе развития науки и технологии [4]. По его мнению, технологии опосредуют наше сознание, люди взаимодействуют с цифровыми устройствами ради самих устройств, которые к тому же становятся фетишем (например, желание приобрести определенную модель смартфона, несмотря на отсутствие финансовой возможности). Такой тип интенциональности можно определить как отношение доступа: индивид стремится иметь доступ в цифровую реальность, к виртуальному общению и разного рода искусственно созданным в цифровой среде контентам (от новостных заметок до фото в «Инстаграмм» и видео в «Тик-Ток»). Погружение в виртуальную реальность предполагает особенное эпохе («эпохе те-

лесности»: отсутствие физического контакта с другими субъектами), специфическую форму собственного «Я» и социальности. Сложность состоит в том, что индивид таким образом существует в двух реальностях: при всем своем желании он не может покинуть реальность повседневного мира, поэтому при расщеплении на два потока его сознания актуализируются обе области значения, ведь профессиональная социализация не может быть замещена никакой другой, и происходит она чаще всего в реальном мире (несмотря на набирающий популярность удаленный тип работы). Следует отметить, что подобное раздвоение скорее является специфической особенностью во времена раннего развития цифровых технологий, когда киберпространство представлялось и позиционировалось как что-то из разряда научной фантастики, отдельным миром. Сейчас же мы можем говорить о смешении двух реальностей, так как устройства, подобные смартфонам, стали неотъемлемым атрибутом современности, прочно обосновавшись и переформатировав жизненный мир и социальную реальность современного индивида.

Исследователь Д. В. Куликов отмечает, что виртуальный мир становится неотъемлемой частью повседневного мира [1]. Для анализа подобных изменений исследователь прибегает к феноменологической методологии Шюца, которая, по его мнению, может предложить подход к построению феноменологической модели виртуального мира как одного из реальных миров. Автор приводит аналогию с другими мирами, которые в своем роде также являются параллельными реальностями (миры искусства, религии, художественного произведения или научных теорий), они существуют отдельно, но при этом включены отдельными сторонами в реальный повседневный мир. Доступ к ним также опосредован, они интерсубъективны, так как доступны для многих субъектов, равно как и мир реальный.

Также ситуация изменилась во время пандемии коронавируса: онлайн-формат многих мероприятий и переход на удаленное соприсутствие (обучение и профессиональная деятельность) интенсифицировало переход от взаимодействия лицом-к-лицу к взаимодействию лицом-к-устройству. Различные программы для обмена сообщениями онлайн (мессенджеры), видеосвязи стали посредниками социальных контактов. В отличие от реального соприсутствия, когда индивидов объединяют общие временные и пространственные рамки, при удаленном соприсутствии общий пространственный контекст не существует, что опять же приводит к расщеплению между реальным и виртуальным миром. Появляется особый вид социализации, в том числе и профессиональной, который требует иного подхода к его изучению.

Тем не менее именно феноменология на современном этапе развития социума и науки может внести существенный вклад в исследовании проблем развития цифровой культуры и влияния данного процесса на социализацию индивидов. Феноменология способна предоставить пользователю цифровых технологий возможность осмысления своего вовлечения в виртуальный мир, последствия этого процесса и его приостановки при необходимости. Философия на этапе интенсивного развития цифровой культуры нуждается в трансформации своих основополагающих теорий, преломлении через призму новой интенциональности и в контексте развивающихся новых экспектаций индивидов современного глобального социума.

Литература

1. Куликов Д. В. Феноменологический метод и мир медийных социальных сетей // Ярославский педагогический вестник. 2006. № 1. С. 75–81.
2. Ладов В. А. Феноменология виртуальной реальности // Философские проблемы информационных технологий. 2011. № 2. С. 169–176.
3. Фролов А. В. Феноменология в цифровую эпоху: обзор проблем // Философия и общество. 2019. № 1. С. 25–38.
4. Ihde D. Postphenomenology and Technoscience: The Peking University Lectures (SUNY Series in the Philosophy of the Social Sciences). Albany: State University of New York Press, 2009.

SOCIALIZATION IN VIRTUAL REALITY AS A PROBLEM OF MODERN PHENOMENOLOGY

Abstract. This article is devoted to the problems that arise in the process of socialization, which takes place in addition to the objective in virtual reality due to the widespread use of digital technologies and various gadgets: the constitution of objective and virtual reality in the modern world; changes in the structure of intentionality and social relations in the new socio-cultural and socio-technical conditions. These problems can lead to undesirable consequences in the form of desocialization and resocialization of individuals. Some researchers consider these problems from the point of view of phenomenology (the founders – E. Husserl, M. Heidegger, A. Schutz), which, like philosophy in general, is changing in the digital age. The article attempts to determine how the phenomenological tools can help an individual who encounters them in everyday life to solve these problems.

Keywords. Virtual reality, objective reality, socialization, phenomenology, digital age.

Майтиль Елена Сергеевна – ректор Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Национальный образовательный университет», e-mail: a-d2007@mail.ru.

Maypil Elena Sergeevna – Rector of the Autonomous Non-profit Organization of Additional Professional Education “National Educational University”, e-mail: a-d2007@mail.ru.

УДК 130.2

И. С. Михайлов

Тюменский индустриальный университет

ЭПИДЕМИЯ COVID-19 И СФЕРА УСЛУГ: НОВЫЙ ДИСКУРС И ПРАКТИКИ

*Статья подготовлена при поддержке гранта
РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи
нового рабочего класса в современной России».*

Аннотация. В статье феномен пандемии Covid-19 рассматривается в контексте философии культуры как крупный цивилизационный вызов для различных типов рациональности или дискурсов. Показан механизм реакции замкнутого дискурса на вторжение нового явления через гносеологические категории разума и смысла. Прослеживается появление основных смысловых тенденций, развивающихся внутри дискурса при появлении нового цивилизационного вызова, что в дальнейшем приводит к закреплению в культуре наиболее релевантной тенденции в качестве ценности. Для демонстрации описываемого социокультурного механизма выбрана социальная группа работников сферы услуг, составляющая важную часть формирующегося в настоящее время в России нового рабочего класса. Показаны три магистральные смысловые тенденции, определяющие отношение к карантинным ограничениям, вызванным пандемией Covid-19, внутри выбранной референтной группы. Указывается на возможное влияние посторонних факторов на закрепление в культуре ведущей смысловой тенденции как цивилизационной нормы.

Ключевые слова: цивилизация, дискурс, рациональность, разум, смысл, ценность, пандемия, социальный класс, сфера услуг.

Нет сомнений, что мировому сообществу придётся ещё долго справляться с последствиями пандемии вируса Covid-19. Прямо на наших глазах оно столкнулось с одним из самых эпохальных цивилизационных вызовов за последние десятилетия. Это глобальное явление имеет множество измерений, которые требуют не только преодоления, но и осмысления. И пока экономисты анализируют динамику ценового кризиса, политологи разбираются в особенностях принятия жестких ограничительных мер правительствами разных стран, а биологи с интересом наблюдают эволюцию самого вируса, в области социальной философии и философии культуры появляются первые оценки тех общественных трансформаций, к которым привела эпидемия [14; 18].

В данной обзорной статье мы постараемся показать на примере такого глобального цивилизационного вызова, как пандемия вируса Covid-19 механизм формирования культурных ценностей, которые

впоследствии будут транслироваться в качестве нормативных для отдельных групп в обществе, либо для всего общества в целом. Начать, пожалуй, следует с того простого факта, что любое общество представляет собой сложносоставную систему и делится на целый ряд референтных групп с общими практиками. Наиболее известными основаниями для подразделения общества на подгруппы являются экономическое и функциональное. Функциональное основание служит для выделения в обществе так называемых социальных институтов и восходит к трудам основателей социологии О. Конта и Г. Спенсера. Экономическое – наиболее наглядно представлено в классовой теории К. Маркса. Так или иначе, помимо внешних объективных объединяющих факторов, индивидуумов в таких социальных группах объединяют общие практики в области мышления. Каждая такая группа обладает собственной рациональностью, общественным сознанием, или выражаясь в терминологии М. Фуко – *дискурсом* [17, с. 63]. Именно в области дискурса и будет произведено наше исследование.

Ещё одной важной категорией, которая важна для понимания цивилизационных процессов, является понятие индивидуального *разума*. Базовым свойством разума, которое наиболее развернуто выражено у И. Канта, является интенция разума за пределы всякого опыта [7, с. 283]. Это означает, что в рамках устоявшегося дискурса, где все ответы даны, а смыслы сформулированы, функционал разума минимален. Но стоит случиться некому явлению, которое не было представлено в структуре дискурса изначально, как появляется возможность реализации всего креативного потенциала человеческого индивидуального разума. Разум, будучи живым индивидуальным мышлением, «во многом вне рационален, он опирается на личное бессознательное, включает в себя интуицию и обладает творческим потенциалом» [12, с. 90]. Вариантов реакции отдельных живых разумов на новое явление – на вызов устоявшемуся дискурсу – может быть множество, и далеко не все из этих вариантов последовательны и логичны, ведь в этом и состоит функция индивидуального разума – в нестандартной реакции на нестандартную ситуацию. Таким образом, разумы как носители определенного дискурса при наличии мировоззренчески значимого, т. е. экзистенциального вызова начинают стихийно генерировать возможные варианты решения возникшей проблемы, тем самым трансформируя привычный дискурс.

Здесь мы должны обратиться к ещё одной важной философской категории – к *«смыслу»*. Г. Фреге в своей знаменитой статье «О смысле и значении» разводит эти два понятия, полагая, что смысл

гораздо более субъективная и личностно окрашенная информация о предмете, в отличие от прямого значения [16, с. 231]. Э. Гуссерль ещё более персонализировал понятие смысла, и вовсе исключив его из дискурсивного региона сознания и поместив в довербальную феноменологическую «ноэму» [5, с. 84]. И, наконец, Л. Витгенштейн описал смысл как значение, поставленное в контекст индивидуальной ситуации, переживаемое конкретным человеком (индивидуальным разумом) [2, с. 267]. Примечательно, что советский психолог А. Н. Леонтьев подобным же образом определял смысл как значение, прошедшее через личный опыт индивида [8, с. 101]. Таким образом, смысл – это значение, поставленное в определённый контекст и переживаемое конкретным человеком. Но как же он формируется? Здесь мы возвращаемся к категории индивидуального разума. Дело в том, что чистое значение существует только до того момента, пока та реальность, к которой это значение относится (*денотат*), не отрефлексирована или, другими словами, не осмыслена. Осмысление же происходит именно с помощью творческой функции разума. Новое явление вторгается в привычный дискурс человека в качестве экзистенциального вызова и пытается отыскать для себя «место» в нём. Если же «места» найти не удастся, значит, под сомнение будет поставлена релевантность самого дискурса. В этом случае каждый активный разум начинает генерировать свой вариант осмысления новой для дискурса реальности. Как мы уже отмечали, количество таких генерируемых смыслов может быть большим, теоретически тождественным количеству индивидуальных разумов, входящих в группу носителей определенного дискурса. Кроме того, эти смыслы могут варьироваться от предельно рациональных до эксцентрично иррациональных. Полагаем, что смысл в данном контексте можно рассматривать как внутреннюю форму или даже энтелехию разума [10, с. 136].

Из сказанного выше следует, что процесс осмысления нового вызова в рамках конкретного дискурса – это своеобразный экзистенциальный полилог множества индивидуальных разумов, продуцирующих свои варианты осмысления нового вызова. В этом противостоянии существует два важных аспекта. Первый – это наличие коалиции одинаковых или схожих вариантов, так как продуцируемые разными разумами могут совпасть, что вполне возможно и даже вероятно в силу общности ментальных и дискурсивных практик. Второй аспект – это степень рациональности или продуктивности данного смысла, иначе говоря, то, насколько эффективно тот или иной вариант осмысления проявит себя на практике. Выражаясь языком эво-

люционной биологии, происходит своеобразный отбор самых приспособленных к изменившимся условиям смыслов, где наиболее конструктивные из них образуют наиболее многочисленные коалиции, формируя тем самым тренды во всей социальной группе. В конце концов, наиболее конструктивный, выигрышный и востребованный в обществе смысловой тренд (или группа семантически близких трендов) начинает закрепляться в культуре в качестве нормативного. Такой закреплённый в культуре и транслируемый через традицию смысл в философии культуры обычно называют *ценностью* [8, с. 25].

Теперь перенесём раскрытую выше схему на социологическую реальность, доступную для непосредственного наблюдения. Для этого обратимся к перспективной работе «Молодёжь нового рабочего класса современной России», выполненной при поддержке гранта Российского научного фонда № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодёжи нового рабочего класса современной России» [11]. Из названия видно, что изучаемая референтная группа определена как «социальный класс», т. е. горизонтально ориентированная страта, выделенная по трем основным критериям – характер труда, собственность и власть. Под новым рабочим классом понимается группа «наёмных работников, занятых во всех сферах материального производства и сервиса, труд которых рутинизирован, разделён на стандартизированные сегменты, поддаётся алгоритмизации и количественному нормированию результатов; не участвующих в управлении и не имеющих прав собственности в организации, в которой они трудятся» [11, с. 111].

Конечно же новый рабочий класс современной России находится на стадии своего формирования, выстраиваются как его внешние социально-экономические границы, так и границы общей для этой группы сферы ментальных практик – рациональности или дискурса. Иными словами, на наших глазах формируется новый дискурс, которому предстоит влиться в новую цивилизационную действительность. Отсюда и особая актуальность подобных исследований. И вот этому новому формирующемуся дискурсу брошен глобальный цивилизационный вызов – карантинные ограничения, связанные с эпидемией Covid-19. Различные дискурсы, составляющие российское общество, вынуждены формировать свои ответы на это новое явление. Политический, научный и особенно религиозный дискурсы продолжают вырабатывать различные способы отношения к проблеме, различные смыслы, но уже сейчас можно судить о наиболее влиятельных и закрепляющихся в культуре решениях [1; 13].

Что касается рабочего класса, то основная масса рабочих в постиндустриальных обществах переместилась в сферу услуг [4, с. 68]. Именно эта сфера оказалась наиболее сильно затронута ограничительными мерами, поскольку предполагает прямой контакт с потребителем. В тяжелые условия поставлены продавцы-консультанты, кассиры, работники торговых залов. Это можно проследить даже через общественную дискуссию, представленную в интернет-изданиях [6]. Мы имеем определенную группу со складывающимся общим дискурсом. Поскольку эта группа не претендует на правопреемственность к какой-либо социальной структуре в прошлом, готовых, нормативных механизмов реакции на ограничительные меры при эпидемии в её дискурсе нет. Таким образом, смыслы, т. е. варианты отношения к возникшей проблеме, начинают продуцировать индивидуальные разумы исходя их личностных установок «социального самочувствия» [11, с. 131]. Очень быстро наиболее часто продуцируемые, популярные смыслы начинают группироваться в три доминирующие тенденции. В соответствии с формальной логикой их можно обозначить следующим образом. Первая тенденция – это положительное отношение к ограничительным мерам при эпидемии. В таком варианте человек оценивает необходимость временных неудобств как заботу о благе всего общества и старается относиться к предъявляемым требованиям серьёзно и ответственно. Вторая тенденция противоположна первой. Отрицательное отношение к карантинным мерам, вызванное скептическим отношением к их эффективности, восприятием таких мероприятий, как «каприза» начальства или правительства, или лишней перестраховкой. Какова бы не была причина такого осмысления ситуации, человек, придерживающийся такой тенденции, будет склонен к формальному отношению к мерам безопасности, негативно реагировать на требования и ужесточения, при возможности нарушать установленные нормы. Ну и третья тенденция, представленная диалектическим синтезом, это нейтральное отношение к ограничениям. Ведь нежелание думать и осмыслять вставший перед человеком вызов – это тоже способ реакции. Решение выполнять требования карантина как формальные, спущенные сверху правила – это тоже вариант осмысления ситуации. В таком варианте люди будут без всякого энтузиазма исполнять предписанные протоколом действия, но при этом не испытывать и негативных эмоций по отношению к этим действиям, что может быть важно при работе в сфере услуг. Такой паттерн поведения может сохранять

эмоциональную устойчивость и не переносить негативные переживания от ограничений на свою профессию в целом.

Но какая тенденция в итоге станет нормативной для грядущих поколений носителей дискурса нового рабочего класса? Ответ прост – та, которая проявит наибольшую эффективность в ответе на этот цивилизационный вызов. Казалось бы, можно предположить, что для конечного исполнителя в сфере услуг тенденция позитивного отношения к ограничительным карантинным мерам будет преобладать, поскольку, заметив ответственное отношение и исполнительность, начальство будет склонно предоставить работнику повышение оплаты труда, либо продвижение по карьерной лестнице. Однако в случае с дискурсом рабочего класса не всё так просто. Как показывают исследования, молодые представители нового рабочего класса не склонны строить долгосрочные перспективы и выстраивать рациональную систему планирования жизни [3, с. 111]. Следовательно, в условиях постоянного давления со стороны начальства и регулярного недовольства потребителей [15], работник сферы услуг может выбирать, скорее, сдержанное нейтральное отношение к ограничительным мерам, чтобы минимизировать психоэмоциональные потери. Сиюминутная выгода может оказываться важнее длительной перспективы.

Таким образом, ответ на вопрос, какая из тенденций отношения к карантинным ограничениям во время эпидемий станет *ценностью* для формирующегося дискурса нового рабочего класса, зависит не только от процессов внутри данной социальной группы, но и от внешних факторов, таких как отношение руководства и реакции потребителей.

В качестве вывода можно отметить, что формирование дискурса нового рабочего класса в современной России происходит под сильным влиянием уже сформулированных другими дискурсами смыслов. Намечающиеся антагонистическое противопоставление представителей рабочего класса и правящего класса может подталкивать к формальному отношению к спускаемым сверху постановлениям, даже если они обусловлены объективной необходимостью. Формирование ценностей в формирующемся новом рабочем классе происходит через отбор наиболее эффективных для психоэмоционального состояния тенденций поведения работника. Это следует непременно учитывать руководящим группам при формулировании требований к своим работникам.

Литература

1. Бувевич А. П. Трансформация сферы услуг на фоне пандемии COVID-19. Самоуправление. 2021. № 1 (123). С. 170–173.
2. Витгенштейн Л. Коричневая книга // Избранные работы. М. : Территория будущего, 2005. 440 с.
3. Гаврилюк Т. В. Жизненный путь молодёжи нового рабочего класса: реальность и нормативные паттерны // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 101–113.
4. Гаврилюк Т. В. Рабочий класс в глобальном контексте: вызовы постиндустриального общества // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск, 2020. С. 64–68.
5. Гуссерль Э. Логические исследования : собр. сочинений. М. : Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 2. 471 с.
6. Законно ли требовать маску у покупателей и отказывать им в обслуживании. URL: https://news.rambler.ru/other/44962564/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/other/44962564-zakonno-li-trebovat-masku-u-pokupateley-i-otkazyvat-im-v-obsluzhivanii/ (дата обращения: 25.03.2021).
7. Кант И. Критика чистого разума. М. : Эксмо, 2007. 736 с.
8. Кравец А. С. Смыслы и ценности // Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия. 2007. № 6. С. 3–27.
9. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2007. 511 с.
10. Михайлов И. С. Роль смысла в формировании цивилизации. Социум и власть. 2015. № 2 (52). С. 134–139.
11. Молодёжь нового рабочего класса современной России: коллективная монография / под ред. Т. В. Гаврилюк. М. : ФЛИНТА, 2019. 392 с.
12. Павлов А. В. Гуманитарная теория как новая рациональность. Социум и власть. 2008. № 2 (18). С. 89–96.
13. Пянзина А. С. Инструменты поддержания устойчивости предприятия розничной торговли в условиях эпидемии коронавируса // Экономический форум. Пенза, 2020. С. 107–110.
14. Сиземова В. Д. Логистика на фоне коронавируса. Студенческий форум. 2020. № 13–1 (106). С. 75–77.
15. У нас от перчаток кожа с рук сходит, а вам трудно маску надеть: откровения продавца-супермаркета о работе в пандемию. URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/27136.5/4226403/> (дата обращения: 25.03.2021).
16. Фреге Г. Логика и логическая семантика : сб. тр. М. : Аспект Пресс, 2000. 512 с.
17. Фуко М. Археология знания. СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия» ; Университетская книга, 2004. 416 с.
18. Чернова О. А., Митрофанова И. В. Экономическая политика агропромышленных регионов юга России в условиях COVID-19. Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8, № 3. С. 150–162.

EPIDEMIC COVID-19 AND SERVICES: NEW DISCOURSE AND PRACTICE

Abstract. The article considers the phenomenon of the Covid-19 pandemic in the context of the philosophy of culture as a major civilizational challenge for various types of rationality or discourses. Author shows the mechanism of the reaction of a closed discourse to the intrusion of a new phenomenon through the epistemological categories of reason and sense. The text demonstrates the emergence of the main semantic tendencies, developing within the discourse when a new civilizational challenge appears, which subsequently leads to the consolidation of the most relevant tendency in the culture as a value. Social group of workers in the service sector, which constitutes an important part of the new working class that is currently emerging in Russia, was selected for to demonstrate the described sociocultural mechanism. The article describes three main semantic trends that determine the attitude towards quarantine restrictions caused by the Covid-19 pandemic within the selected reference group. Author is pointed to possible influence of extraneous factors on the consolidation of the leading semantic trend in culture as a civilizational norm.

Keywords: civilization, discourse, rationality, reason, sense, value, pandemic, social class, service sector

Михайлов Иван Сергеевич – ассистент-стажер кафедры гуманитарных наук и технологий Института сервиса и отраслевого управления Тюменского промышленного университета, e-mail: Mikhailov-Ioannes@yandex.ru.

Mikhailov Ivan Sergeevich – Assistant-Trainee of the Department of Humanities and Technologies of the Institute of Service Management and Industry of Tyumen Industrial University, e-mail: Mikhailov-Ioannes@yandex.ru

УДК 321.8

Е. А. Прохоров

Иркутский государственный университет

НЕКЛАССИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ СООБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается неклассический проект социальной онтологии сообщества. Актуальность данной темы связана с особым вниманием к политической жизни в современном российском обществе. В статье обоснованы подходы неклассической философии, предложившей онтологический проект сообщества. На примере концепта «сообщества» Дж. Агамбена в статье показаны новые способы совместного существования людей, где насилие и тотальность теряют свои основания. Автор статьи считает, что в реалиях современного мира новая онтология «сообщества» открывает действительную возможность избежать трагических ситуации прошлого.

Ключевые слова: сообщество, онтология, диспозитив, Homo sacer, чрезвычайное положение, vita sacra, суверен, мессианское время, бездеятельность.

Современное российское общество (и не только) переживает небывалый всплеск интереса к политической жизни государства. Вопросы политики занимают большое эфирное время разных телеканалов, интернет-пространство предлагает лекции, дискуссии, семинары, повышающие уровень знаний в этой сфере человеческой деятельности, в социальных сетях люди, далекие от политики, пытаются понять, каким должно быть политическое пространство, поскольку от этого зависит их существование.

Как должно быть устроено общество, какова его онтология? Эти вопросы не являются праздными, хотя бы потому, что человек всегда обречен на совместное существование. Классическая философия со времен античности предлагала разные модели идеального государства (Платон, Аристотель и др.). Общество мыслилось как нечто однородное, тотальное, целостное и устойчивое. Эпоха Просвещения, наследница классического рационального подхода, провозгласила ряд фундаментальных ценностей развития общества, в центре которых оказался человек (человеческое счастье) и вера в его абсолютный разум. Однако в XX в., когда казалось, что идеи гуманизма одержали победу в умах людей, произошли катастрофы (Вторая мировая война с ее крематориями, концлагерями, нацизм, тоталитаризм, в том числе и расовый), которые повергли в шок интеллектуальное сообщество.

Философы, усомнившиеся в теоретических прозрениях рациональной логики классической философии, такие как М. Бланшо, Ж. Батай, Ж.-Л. Нанси, Дж. Агамбен, М. Фуко и др., предложили новые концепты онтологии «сообщества». Сообщество стало мыслиться как состояние, как способ существования, а не как идея или представление.

Цель данной статьи – показать на примере концепта «сообщества» Дж. Агамбена, как современная неклассическая философия осмысляет феномен политического на рубеже эпох.

В общем виде онтология «сообщества» Дж. Агамбена такова. Основными ее понятиями являются: диспозитив, *homo sacer*, голая жизнь, суверенная власть, лагерь и мессианское время. Рассмотрим их содержание.

Дж. Агамбен предлагает поделить все существующее на два класса. «С одной стороны, перед нами предстанут живые существа (субстанции), а с другой, диспозитивы, в которые они непрерывно помещены» [3, с. 15.]. Диспозитивом, по мнению философа, является любая вещь, которая способна управлять, контролировать поведение,

моделировать, направлять мнение живых людей. Третьим элементом, помещенным между живыми существами и диспозитивом, становится субъект. Субъект – это результат столкновения диспозитива с живым существом.

Своим происхождением диспозитивы обязаны процессу «гуманизации», когда животное становится «человеком разумным». В мире постоянно происходит увеличение диспозитивов, в связи с этим усложняются и процессы субъективации, что приводит в конечном счете к созданию иллюзорного, лицемерного, пустого субъекта, постоянно воспроизводящего себя. Трагедия современного общества в том и заключается, что «общества предстают перед нами как инертные тела, пронизанные гигантскими процессами десубъективации, которым более не соответствует никакая реальная субъективация» [3, с. 29]. Восполнить отсутствие реальных субъектов, а следовательно, и спасти мир, считает Дж. Агамбен, можно с помощью профанации диспозитивов, возвращая живому человеку связь с самим собой. Осуществить данную задачу в условиях политического пространства современного мира оказывается крайне сложно. Поскольку современные политические модели управления превратили диспозитивы, включающие в себя механизмы, способствующие процессам субъективации, в элементарные практики насилия.

Все дело в том, что западная цивилизация, по мнению исследователя, превратила человека в *homo sacer* (человек священный), т. е. в того, кого «можно убить, но нельзя принести в жертву» [5, с. 16.]. *Homo sacer* – это человек, который в древнем Риме был осужден за преступление, при этом принести его в жертву считалось нечестивым, но тот, кто убьет его, не становился преступником и не предстал перед судом. Человек в этой ситуации оказывался вне божественного и человеческого правосудия, насилие, которое совершалось над ним, изымало человеческое действие из сферы сакрального и профанного. Жизнь *Homo sacer*, Дж. Агамбен называет *vita sacra* или голой жизнью и характеризует ее полной незащищенностью перед смертью. В этом случае подлинным содержанием политики становится *vita sacra*. «Не просто естественная жизнь, но жизнь, обреченная на смерть (голая жизнь или *vita sacra*), является началом политического» [5, с. 114.].

В роли распорядителя жизни и смерти выступает суверен как представитель суверенной власти. Суверен, также как и *homo sacer*, не принадлежит ни к божественному, ни к человеческому праву, но очерчивает при этом политическое пространство как таковое в его

изначальном виде, где отсутствуют нормы права и законы естества. Положение суверена парадоксальным образом носит двойственных характер. Он одновременно находится внутри закона (правовой системы) и вне его, и, шире, суверенная власть принимает форму «положения вне закона не существует». Это значит, что основной структурой суверенной власти становится исключение, когда право, включающее в себя жизнь, приостанавливает собственное действие. Исключается или отвергается тот, кто не просто поставлен вне закона, «но покинут законом, т. е. именно оставлен незащищенным на пороге, открыт той опасности, где смешиваются жизнь и право, внешнее и внутреннее» [5, с. 41.]. Такое состояние неразличимости и исключения философ называет чрезвычайным положением.

В современном мире чрезвычайное положение стремительно вторгается в правовую систему, делая исключение нормой права, где насилие и право становятся едва различимыми. Результатом такого вторжения, по мнению исследователя, становится превращение мира в большой политический концлагерь, со своим тоталитарным принципом управления, в центре которого лежит контроль не только над частной жизнью человека, но где всякое решение вопроса о жизни превращается в решение о смерти. Основанием современного тоталитаризма является отождествление жизни и политики, «когда жизнь и политика, изначально разделенные, оказываются вновь соотнесены друг с другом на ничьей земле чрезвычайного положения, где обитает лишь голая жизнь, в какой-то момент уже вся жизнь оказывается священной, а вся политика – чрезвычайной» [5, с. 188]. Как изменить или приостановить пространство политического, как деактивировать диспозитив, связавший в условиях чрезвычайного положения жизнь и право?

Исследуя христианскую теологическую традицию, Дж. Агамбен находит ответ на эти вопросы в понятии «мессианское время». Комментируя послания апостола Павла, он обращается к понятию время и приходит к выводу, что мессианское время или время Мессии не относится к порядку хронологического времени, в котором пребывает современная экономика и политика. Время линейной хронологии отчуждает человека от себя самого, делая его беспомощным созерцателем того, чем он является. Время же Мессии – это время, располагающееся внутри хронологического времени, видоизменяя его изнутри. «Это оперативное время (*kairos*), в котором мы впервые овладаем временем, время, которое – мы сами. Время Мессии – это единственное реальное время, единственное время, которое может нам принадлежать. Опыт этого времени подразумевает целостное преоб-

ражение нас самих и нашего способа быть» [4, с. 72]. Именно такое «оставшееся время», «время, осмысляющее само себя, разрывающее линейную хронологию и подготавливающее к тому, что должно или уже совершилось» [6, с.43], позволяет изменить пространство политического и приостановить политические процессы.

Сообщество людей, живущих в мессианском времени, призвано к определенной форме – жизни, которая выражается словом «*klësis*» (призвание). Речь идет о мессианском призвании: «Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего. А я хочу, чтобы вы были без забот» (1 Кор. 7:29–32). Слова «как не», по мысли Дж. Агамбена указывают здесь на фактическое состояние жизни, из которого не надо никуда выходить. Призвание, *klësis*, никуда не призывает, оно, как и мессианское время, действует изнутри. «Фактичная *klësis*, поставленная лицом к лицу с самой собой в мессианическом призвании, не заменяется другой, но обездействуется... Павел пользуется специальным термином, который как раз означает «дезактивировать», «делать неэффективным», и тем самым открывается для своего истинного использования» [2, с. 45]. *Klësis* можно только пользоваться, им нельзя обладать, мессианическое призвание является всеобщей возможностью, но не правом, «быть мессианическим человеком, жить в мессии, означает утрату в форме как не любых юридикто-фактических свойств и собственности» [2, с. 45].

В основание сообщества Дж. Агамбен полагает бездеятельность как созерцание собственной способности действовать. Речь идет о такой деятельности, которая способна привести к бездеятельности, покою и дезактивации всех человеческих деяний, постоянно воспроизводящих друг друга. Бездеятельность предстает в этой концепции как политическая парадигма, позволяющая «созерцать открытое и, в конечном счете, обнаруживать те возможности полноты формы-жизни, которые долгое время находились в забвении, будучи нивелированными посредством диспозитивов, расщепленными на отдельные способы жизни» [6, с. 43].

На примере поэзии (своего рода бездеятельности), которая дезактивирует коммуникативные и информативные функции языка, превращая его в чистую речь, Дж. Агамбен показывает, как возможно преодолеть раскол между животным и человеческим, биологическим и политическим и войти в обретенный мир, чуждый всякого

насилия. На основании этого философ предлагает мыслить искусство не как эстетическую деятельность человека, а как политическую. Ибо искусство способно приостанавливать деятельность как деятельность, переводя привычные смыслы в область созерцания, открывая для человека возможность нового бытия, новой формы жизни. Под формой-жизни Дж. Агамбен понимает точку, «в которой работа над произведением и работа над собой полностью сливаются. Художник, поэт, мыслитель и в целом любой, кто практикует «искусство» и деятельность, не являются суверенными субъектами, обладающими правами на творческую деятельность и на произведение; скорее, они являются анонимными живыми существами, которые, созерцая и каждый раз приводя в бездействие произведения речи, видения и тел, стремятся получить опыт самих себя и сохранить свою связь со способностью, т. е. превратить свою жизнь в форму жизни» [1, с. 164–165].

Подводя итог, можно сказать, что, основная идея Дж. Агамбена в концептуализации понятия сообщества состоит в том, что сообщество оставляет (себе) возможность быть (собственной) возможностью, бытием возможности, по сути, оно представляет чистую возможность. Это означает, что бытие-в-сообществе начинается там, где постигается возможность разоблачения неистинного и недействительного существования, где насилие и тотальность теряют свои основания. Нам представляется, что в реалиях современного мира неклассический проект онтологии «сообщества» открывает определенную возможность избежать трагических ситуаций прошлого. Одним словом, «если ты не занимаешься политикой, политика займется тобой» [7, с.172].

Литература

1. Агамбен Дж. Костёр и рассказ. М. : Грюндриссе, 2015.
2. Агамбен Дж. Оставшееся время: Комментарий к Посланию к Римлянам. М. : Новое литературное обозрение, 2018.
3. Агамбен Дж. Что такое диспозитив? // Что современно? Киев : ДУХ І ЛІТЕРА, 2012.
4. Агамбен Дж. Церковь и время // Что современно? Киев : ДУХ І ЛІТЕРА, 2012.
5. Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь.
6. Бурбулис Ю. В. Современная социальная философия. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.
7. Гаспарян Д. Э. Введение в неклассическую философию. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2011.

NON-CLASSIC COMMUNITY SOCIAL ONTOLOGY PROJECT

Abstract. The article considers a non-classical project of social ontology of the community. The relevance of this topic is associated with a special attention to political life in modern Russian society. The article substantiates the approaches of non-classical philosophy, which proposed an ontological project of the community. On the example of the “community” of J. Agamben, the article shows new ways of sharing people, where violence and totality lose their foundations. The author of the article believes that in the realities of the modern world, the new ontology of the “community” opens up a real opportunity to avoid the tragic situations of the past.

Keywords: community, ontology, dispositive, Homo sacer, state of emergency, vita sacra, sovereign, messianic time, inactivity.

Прохоров Евгений Александрович – магистр религиоведения, старший преподаватель кафедры теологии исторического факультета Иркутского государственного университета, e-mail: irgtuprihod@inbox.ru.

Prokhorov Evgeny Aleksandrovich – Master of Religious Studies, Senior Lecturer at the Department of Theology of the Faculty of History of Irkutsk State University, e-mail: irgtuprihod@inbox.ru.

УДК 316.3(520)

Е. О. Томских

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ПОСЛЕДСТВИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЯПОНСКОГО ОБЩЕСТВА: ФЕНОМЕН ХИКИКОМОРИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины и тенденции трансформации современного японского общества. Перечисляются ключевые аспекты проблемы социализации молодежи, среди которых акцент делается на конфликт поколений и феномен патологической изоляции (хикикомори). Делается вывод о необходимости изучения подобных социальных девиаций для получения возможности застопорить подобные негативные патологические процессы и минимизировать их негативные последствия.

Ключевые слова: патологическая самоизоляция, хикикомори, социальный эскапизм, синдром NEET, современное общество Японии, социализация, социальная психология.

Становление многополярного миропорядка в конце XX – начале XXI в. дало старт глобальной эпохе перемен, ознаменовавшей «отход от идеи воинствующего глобализма в пользу более «мягкой» модели глоболокальности и нарастанию популистских трендов» [9, с. 297]. В

новых условиях страны Запада избрали путь принятия и укрепления ультралиберальных, так называемых «европейских ценностей». Япония же, не отторгая западные тренды, встала на путь верности традиционным ценностям. Как справедливо заметил профессор С. В. Чугров, проявилась «модель «консервативных реформ», рожденная в период преобразований Мэйдзи» [9, с. 297].

Именно эти события повлекли за собой кризис национального самосознания и последующую трансформацию массового сознания японцев. Так началась третья «незаконченная» Великая трансформация массового сознания (1990–2008 гг.) [9, с. 297]. На начало 1990–2000 гг. пришлось «потерянное десятилетие» (*Ushinawareta Jūnen*), названное так из-за экономического кризиса, которое, по мнению некоторых исследователей, впоследствии переросло в «потерянное тридцатилетие» или «потерянное N-летие» [5]. В 2009–2012 гг. произошла смена правящей партии (с Либерально-демократической на Демократическую Партию Японии) [4]. О стабилизации же внутриполитической обстановки можно начинать говорить только в связи с появлением в 2012 г. нового сильного лидера – премьер-министра Абэ Синдзо, называющего себя консерватором и предложившего новую модель экономической политики (абэномика).

В течение этих лет японскому обществу пришлось пережить вхождение в состояние постмодерна. Представителям всех поколений пришлось столкнуться с новыми рисками информационного постнеклассического общества, в котором стали доминировать работа с большими объемами данных (*big data*), инсценирование политической реальности, фейковые новости и постправда [6; 9, с. 297].

В качестве одного из важнейших проявлений кризиса трансформации общественного сознания японцев можно выделить проблему социализации молодого поколения. Практически все исследователи отмечают серьезные противоречия и разрывы между уходящим страшным поколением страны (X), полонением миллениалов (Y), а также идущим ему на смену поколением Z [8, с. 203–223].

Экономическая и политическая стабилизация сделали благополучную жизнь населения страны не отдаленной мечтой, а реальностью. Старшее поколение японцев еще помнит, на какие жертвы, самоограничения и трудовые подвиги приходилось идти ради преодоления последствий войны на Тихом океане. Но для новых поколений труд уже потерял статус национальной цели, объединяющей людей, и этического эталона высшей пробы [8, с. 203].

Укрепление ценностей индивидуализма – тренд, в котором заключается важнейшее отличие молодежи (15–29 лет) от старших поколений японцев. Поколение Y (или миллениалы) появилось на свет в 1981 – начале 2000-х гг., т. е. в период «потерянных десятилетий» [7]. Его характерной чертой можно назвать стремление его представителей к достижению личных целей, продиктованных им индивидуальным, внутренним миром, непонятым другим поколениям. Предыдущее поколение X отличалось стремлением не выделяться из общей массы, образцовым трудолюбием и вежливостью. Миллениалы же потеряли ориентиры и избрали для себя эталонными несколько заниженные стандарты морали, стали держать себя более раскованно и независимо. В свою очередь, представители нового поколения Z, приближающегося сейчас к совершеннолетию, озабочены необходимостью заявить о себе как особых самодостаточных личностях, способных выделиться из «безликой толпы» без необходимости подражать каким-либо авторитетам.

Еще одним фактором трансформации общественного сознания японцев, значение которого сложно переоценить, является стремительное распространение коммуникационных технологий. С помощью социальных сетей миллениалы получают так называемое «мгновенное вознаграждение» – содействие, поддержку, одобрение друзей и незнакомцев. Несмотря на повышение удовлетворения от жизни, к которому это «вознаграждение» ведет, на возможность ощутить взаимосвязь с друзьями, единомышленниками и партнерами, общение с помощью соцсетей не уменьшило чувство разобщенности.

Из-за разрушения прежней и становления новой системы ценностей многие миллениалы чувствуют себя потерянными. Именно по этой причине, по словам С. В. Чугрова, у поколения Y возникла потребность погружаться в гиперреальность компьютерных игр и интернет-иллюзий, именно поэтому они склонны полагаться на мнения популярных блогеров и именно поэтому они так стремятся «зарабатывать» одобрение через накопление «лайков».

Важнейшая особенность миллениалов вообще и японских в особенности – «компьютерное мышление», сильная зависимость от соцсетей и интернета, стремление стать блогерами или светилами YouTube [8, с. 204].

Из-за нарастания чувства потерянности происходит деформация сознания молодого поколения Японии. Молодежь с трудом может найти ориентиры как в настоящем, так и в будущем. Однако в это же время им особенно важно доказать себе и окружающим, что они мо-

гут быть успешны и в этом мире неопределенностей и искаженной реальности. Именно для этого им требуются поощрительные оценки, своеобразные свидетельства успешности в виде «лайков».

Важно также отметить, что из-за ориентации на свои эгоцентристские интересы миллениалы не овладели в полной мере эмпатией. Они родились и выросли в век видеоигр, слишком много энергии и времени провели погруженными в виртуальную реальность. Особенно остро представители старшего поколения реагируют на их привычку фиксировать все на камеру смартфона. Что бы ни творилось вокруг них, даже тогда, когда надо срочно спасать других или хотя бы вызвать карету скорой помощи, подростки достают телефон и начинают запись. Для них это «обычное дело» – они просто будто пребывают в режиме видеоигры. Именно увлечение виртуальными играми способствовало формированию у молодых людей привычки видеть все окружающее, будто следя со стороны за тем, что происходит вокруг и приключается с другими участниками «спектакля», своего рода реалити-шоу или компьютерной игры. Тотальное увлечение молодежи компьютерными играми привело к «геймификации» («игроизации», *game-ization*) поколения японских миллениалов [8, с. 206].

Согласно информации Министерства здравоохранения, труда и социального обеспечения Японии, подростки все больше времени проводят онлайн (смотрят видео, играют в игры и контактируют в Сети). По данным исследования, проведенного в 2013 г., в стране насчитывалось около 518 тыс. учащихся средней ступени и старших классов школы, в разной степени зависимых от интернета [3]. В 2018 г. эта цифра возросла до 930 тыс. учащихся [2].

Среди последствий чрезмерного использования Сети – эмоциональная нестабильность, зависимость, расстройство сна, низкая самооценка, депрессия, обсессивно-компульсивное расстройство, злоупотребление алкоголем, уменьшение контактов с друзьями и др. Такие отклонения поведения зачастую приводят к тому, что миллениалы полностью отстраняются от реального мира. Они создают себе фальшивую идентичность с помощью компьютерных игр или социальных сетей.

Одним из крайних проявлений такого поведения является трансформация молодого человека в изгой-хикикомори.

Термин «*Hikikomori*» (досл. «отрываться, отходить, устраниваться, быть заточенным, заключенным») состоит из двух глаголов «*hiki* (*hiku*)» – двигаться назад и «*komori* (*komoru*)» – войти в [11]. Впервые он был введен в научный оборот японским психиатром Сайто

Тамаки, опубликовавшем в 1998 г. книгу «Социальное затворничество (хикикомори): бесконечная юность» [12]. Определение, предложенное Сайто Т., звучало следующим образом: хикикомори – люди, которые полностью изолируются от общества и остаются в своих домах более шести месяцев, состояние которых не может быть объяснено другими психическими расстройствами. Современное определение хикикомори не претерпело значительных изменений. Этот термин именуют феноменом патологической самоизоляции и используют для характеристики девиантного психологического статуса молодых людей до 30 лет (преимущественно из семей с высоким достатком). Выражается данная девиация в добровольной самоизоляции, отказе от всех социальных контактов продолжительностью от полугода и более (от общения с людьми, работы, учебы, вплоть до нежелания выхода из своей комнаты), а также полном иждивенчестве [13]. Другое название хикикомори – представители NEET (Not in Education, Employment, or Training) [8, с. 209]. Некоторые современные авторы предлагают выделить два подтипа подобного социального отстранения в зависимости от его тяжести: подтип «hard core», включающий в себя молодых людей, которые никогда не выходят из комнаты и не разговаривают со своей семьей, и подтип «soft», причисляемые к которому иногда выходят из комнаты/дома и контактируют с окружающими [11].

По данным общенационального опроса Кабинета министров (2019 г.) в Японии проживают около 1 миллиона таких затворников в возрасте от 15 до 64 лет. И их количество с каждым годом лишь растет [1].

Среди основных причин подобной самоизоляции, помимо уже названных интернет и игровой зависимости, следует отметить чрезмерное психологическое давление со стороны старшего поколения (завышенные требования родителей преподавателей и общества в целом к обучению и дальнейшей профессиональной деятельности молодых людей), конфликты в семье, издевательства в школе и т. п. Эти факторы рано или поздно становятся причиной тревожных проявлений, депрессий, низкой самооценки, агрессивного поведения и других проявлений, которые, в свою очередь, являются триггерами для становления человека хикикомори. Также исследователи отмечают, что молодым людям-хикикомори, помимо всего прочего, свойственны и острые нарциссические и шизоидные расстройства [10].

Основная же проблема выхода из этого состояния заключается в том, что хикикомори не в состоянии этого сделать без посторонней помощи и, возможно, медикаментозного лечения.

Необходимость подробного изучения феномена хикикомори кроется в том, что это явление, поначалу обозначавшее социальную и культурную девиацию, уникальную для Японии, стало распространяться и среди разных слоев населения других стран мира. В числе которых: Южная Корея, Индия, Австралия, Бангладеш, Иран, Тайвань, Таиланд, США, Франция, Бразилия, Гонконг, Испания, Китай, Канада, Россия и др. [10] Скоропостижная личностная регрессия трудоспособного населения, характерная для патологической изоляции, может негативно сказаться на всех сферах жизни общества и государства. Именно поэтому изучение феномена хикикомори и подобных ему крайних и нетипичных для современного общества молодежных девиаций столь важно. Оно позволит застопорить раскручивание патологических и кризисных процессов в обществе и предотвратить необратимые последствия в случаях, приобретающих нежелательный размах.

Литература

1. В Японии около миллиона затворников-хикикомори. 05.06.2019. URL: <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h00463/> (дата обращения: 25.03.2021).
2. В Японии почти миллион школьников зависимы от интернета, сообщили СМИ. 31.08.2018. URL: <https://ria.ru/20180831/1527590797.html> (дата обращения: 25.03.2021).
3. «Зависимые от связей»: особенности японской интернет-зависимости. 09.12.2013. URL: <https://www.nippon.com/ru/currents/d00102/> (дата обращения: 25.03.2021).
4. Мозговой И. В. Первые итоги смены правящей партии и задачи нового Кабинета министров // У карты Тихого океана. 2013. № 31 (229). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervye-itogi-smeny-pravyaschey-partii-i-zadachi-novogo-kabineta-ministrov> (дата обращения: 25.03.2021).
5. Потерянное тридцатилетие: вынужденное манипулирование курсом йены. 22.03.2016. URL: <https://www.nippon.com/ru/column/g00350/> (дата обращения: 25.03.2021).
6. Сорокина В. С. Инсценирование политической реальности // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 145–158. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.11>.
7. Ядова М. А. Миллениалы: социологический портрет поколения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mil-lenialy-sotsiologicheskiiy-portret-pokoleniya> (дата обращения: 25.03.2021).
8. Япония в ретроспективе смены поколений / под ред. Д. В. Стрельцова. М. : Аспект Пресс, 2020. 320 с.
9. Япония в эпоху великих трансформаций / под ред. Д. В. Стрельцова. М. : АИРО-XXI, 2020. 320 с.
10. Identifying Social Withdrawal (Hikikomori) Factors in Ado-lescents: Understanding the Hikikomori Spectrum / Y. Hamasaki, N. Pionnié-Dax, G. Dorard, N. Tajan,

- T. Hikida // Child Psychiatry Hum Dev. 2020. Sep 21. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32959142/> (дата обращения: 25.03.2021).
11. The 'Hikikomori' syndrome: worldwide prevalence and co-occurring major psychiatric disorders: a systematic review and metaanalysis protocol / A. Pozza [et al.] // BMJ Open. 2019. Vol. 9. URL: <https://bmjopen.bmj.com/content/9/9/e025213> (дата обращения: 25.03.2021).
 12. Saito T. Shakaiteki hikikomori: owaranai shishunki (social withdrawal: a neverending adolescence). Tokyo : PHP Shinsho; 1998.
 13. Hikikomori as a possible clinical term in psychiatry: A questionnaire survey / Tateno Masaru, Park Tae Woo, Kato Takahiro, Umene-Nakano Wakako, Saito Toshikazu // BMC psychiatry. 2012. Vol. 12, N 1. P. 169. URL: https://www.researchgate.net/publication/232248721_Hikikomori_as_a_possible_clinical_term_in_psychiatry_A_questionnaire_survey (дата обращения: 25.03.2021).

CONSEQUENCES OF THE MODERNIZATION OF JAPANESE SOCIETY: THE HIKIKOMORI PHENOMENON

Abstract. The article examines the main causes and trends of the transformation of modern Japanese society. The key aspects of the problem of socialization of young people are listed, among which the emphasis is on the conflict of generations and the phenomenon of pathological isolation (hikikomori). It is concluded that it is necessary to study such social deviations in order to be able to stop such negative pathological processes and minimize their negative consequences.

Keywords: pathological self-isolation, hikikomori, social escapism, NEET syndrome, modern Japanese society, socialization, social psychology.

Томских Евгения Олеговна – преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tomskikheo@yandex.ru.

Tomsikh Evgenia Olegovna – Lecture of the Department of Social and Economic Disciplines of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: tomskikheo@yandex.ru.

Ж. П. Черкасова

ГБПОУ ИО «Черемховский педагогический колледж»

ЕСТЬ ЛИ МЕСТО ДУХОВНОСТИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ: ВЗГЛЯД СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье обоснована актуальность обращения к проблеме сосуществования двух важнейших феноменов современности («духовности» и «цифровизации»). Представлен обзор основных идей различных авторов о взаимовлиянии выше-названных категорий. Приведены количественные и качественные результаты анкетирования: о понимании студентами значений слов «духовность», «цифровизация», «цифровой мир»; о ранжировании проблем, волнующих обучающихся в настоящее время; об оценке собственных информационных умений и духовно-нравственных качеств; о выявлении их отношения, симпатий к «духовности» и «цифровизации». Сделаны выводы об оптимистической перспективе будущего страны в части развития не только IT-компетенций у молодых людей, но и сохранения и развития у духовности, нравственности, культуры.

Ключевые слова: IT-технологии, цифровизация, духовность, духовный виртуал.

XXI век – это время IT-технологий и цифровизации любых процессов. Уже никого не удивляют понятия «цифровые книги», «цифровое телевидение», «цифровые деньги», «цифровая экономика», «цифровая безопасность». Информационные технологии вошли в нашу жизнь стремительно, мощно, повсеместно, и это является закономерным этапом развития цивилизационного общества.

Л. В. Ивановская называет цифровизацию социума своеобразным укладом, «цифровым социализмом», распространяющегося на все сферы жизни: от государственного управления до семейного быта [1].

Г. Н. Андреева, С. В. Бадалянц, Т. Г. Богатырева называют причины возникновения цифровой экономики, ее основные методы и технологии, обусловленные необходимостью повышения конкурентоспособности и национальной безопасности страны на мировой арене [2].

Другие авторы, например, такие как И. В. Дворецкая, А. Ю. Уваров, И. Д. Фрумин говорят о влиянии цифровой экономики на информационную трансформацию образования, проблемах, которые возникают и будут возникать на пути к этому, и предлагают собственные механизмы минимизации сложностей, позволяющих перейти от традиционной классно-урочной системы к цифровой персонализированной организации процесса обучения (прежде всего, в массовой общеобразовательной школе) [3]. А. В. Бабкина в своей монографии, развивая данную тему, актуализирует риски цифрового образования в России [4].

О. В. Адмаев, С. А. Бекузарова, В. В. Гордеева, М. К. Садыкова также анализируют влияние цифровизации на жизнь современного общества, в качестве примеров приводя как содержание мультфильмов, так и требования стейкхолдеров к результатам освоения образовательных программ [5].

Многие ученые отмечают неприятие цифровизации россиян, их некомфортное существование в IT-мире. Например, Н. Кофырин считает, что сегодня, в условиях «зашкаливания» потоков информации, многие люди находятся в шоковом состоянии, не понимая, что вокруг происходит [6].

В этом информационном хаосе дети и молодые люди, являющиеся индикаторами будущего, с одной стороны, легче адаптируются к реалиям цифрового мира, с другой стороны, оставаясь людьми с набором свойственных только им личностно-ценностных, духовно-нравственных качеств, инстинктивно защищаются от огромного инфопотока, порционно воспринимая IT.

Таким образом, возникающие в таком контексте две категории «духовность» и «цифровизация» актуализируют проблему их сосуществования, их возможного взаимовлияния или отторжения. Многие ученые находили во взаимодействии вышеназванных понятий свои интерпретации, смыслы.

Например, Э. М. Молчан считает, что виртуальное пространство, являющееся важнейшей дефиницией цифровизации, неспособно создать условия для развития ценностного субъект-субъектного взаимодействия. По его мнению, поведенческая сфера будет всегда недоступна для инфовлияния [7].

М. Ю. Смирнов, анализируя религиозные практики (сферы наиболее близкие к духовности) полагает, что современные информационные технологии, с одной стороны, не умаляют духовно-ценностной основы религий, с другой стороны, влияют на реструктуризацию «жизни в Боге» из-за постоянных социокультурных изменений [8].

А. М. Багаутдинов убежден в том, что огромные потоки информации, которые неизменно сопровождают процесс цифровизации, негативно влияют на духовность человека, превращая ее в потоки информации, развивая у индивида поверхностное мышление, мозаичность сознания, отчужденность от самого себя [9].

Некоторые авторы (Ю. Ф. Абрамов, Я. И. Свирский, М. Ю. Опёнков, О. И. Елхова, А. Ф. Кудряшева, В. И. Куйбарь) [10; 13–15], раскрывая характер взаимодействия духовности с цифровизацией, используют термин «духовный виртуал» [11; 12]. Эти и другие ученые пишут о существовании минимум двух независимых (автономных)

реальностей, которые, с одной стороны, не пересекаются, не тождественны друг другу, а с другой стороны, определяются сознанием человека и при его участии. А, например, Н. К. Бородина говорит о том, что при отсутствии у духовности собственной атрибутивной природы, она способна проявляться в мире различных притязаний и оценок, в том числе в виртуальном мире. Духовность как содержательная реальность субъективности человека способна создавать условия для объективации, точно также как информационно-виртуальная реальность способна переводить идеальное в реальное [16, с. 14].

Размышляя на тему существования духовности в эпоху информатизации, считаем необходимым отметить, что в профессиональном образовании обучающиеся также задаются этими вопросами. Особенно это касается студентов педагогических колледжей, будущих воспитателей, учителей начальных классов, педагогов дополнительного образования, по сути, являющихся трансляторами знаний, компетенций, поведенческих установок для детей младшего возраста. Их профессиональная подготовка построена с учетом как ФГОС НОО, ФГОС ДО, так и ФГОС СПО, которые выделяют в качестве приоритетных умений будущих специалистов, как ИКТ-компетентность, так и способность студента обогащаться нравственно, духовно, ценностно.

Для того чтобы найти ответы на вышеназванные вопросы в Черемховском педагогическом колледже было проведено исследование посредством метода анкетирования, цель которого – выявить отношение студентов к двум категориям: «духовности» и «цифровизации», и оценить позицию обучающихся относительно места духовности в цифровом мире.

Было опрошено 350 обучающихся трех специальностей (Дшкoльнoе oбразoвaниe, Пpeпoдaвaниe в мoлдшix клacсax, Пeдaгoгикa дoпoлнитeльнoгo oбразoвaния), пoлучeны интeрeсныe рeзyльтaты.

На вопрос о том, что такое духовность, студенты отвечали, что это «положительные качества человека – 36 %, «внутренний духовный мир человека» – 15 %, «мораль, нравственность человека, его ценности и культура» – 10 %, «что то связанное с религией, верой» – 10 %, «своеобразный, непонятный многим, мир» – 8 %, «просветление человека» – 5 %, «стремление человека переделать себя в лучшую сторону, приблизить свою жизнь к идеалу» – 3 %, «отражение в делах, поступках» – 3 %, «воспитание» – 3 %, «чувства человека» – 3 %. При этом 4 % студентов затруднялись ответить на этот вопрос.

На вопрос «Что такое цифровая компетентность» большинство студентов выбрали вариант «затрудняюсь ответить» – 49 %, другие

отвечали, что это «информационные технологии» – 9 %, «что то, связанное с интернетом» – 9 %, «компетентность в мире цифр и техники» – 9 %, «знания, умения, навыки в использовании компьютерных систем» – 7 %, «умение работать с цифровыми данными» – 7 %, «информационные умения» – 5 %, «умение работать с гаджетами и новыми технологиями» – 5 %.

Характеризуя цифровой мир, студенты использовали следующие характеристики: «мир информационных технологий» – 27 %, «интернет, сайты, соцсети» – 23 %, «компьютеры, планшеты, программы» – 11 %, «это мир с большой информацией» – 9 %, «мир без живого общения» – 2 %, «что то, связанное с информатикой» – 2 %, «виртуальный мир» – 2 %. Затруднились ответить на этот вопрос 24 % обучающихся.

Анализ ранжирования проблем, волнующих студентов сегодня, показал следующие результаты: на первом месте для студентов актуальна проблема «Как закончить обучение в колледже» – 25 %; на второе место неожиданно вышла проблема «Как не заболеть неизлечимой болезнью» – 17 %; на третьем месте – «Как получить дальнейшее образование» – 14 %; далее ранжируется выбор студентов в сторону проблем «Как финансово помочь своей семье» – 12 %, «Как заработать хорошие деньги» – 10 %, «Как получить собственное жилье» – 8 %, «Как укрепить здоровье» – 6 %; замыкают выбор обучающихся «Как организовать свой досуг» – 5 %, «Как стать высоко-нравственным, духовным человеком» – 2 %, «Как предотвратить войну» – 1 %.

Отвечая на вопрос «Есть ли между духовностью и цифровизацией что-то общее», большинство студентов выбрали «нет» – 82 %, а те обучающиеся, которые считают, что связь есть – 18 %, не смогли назвать, какая именно.

На вопрос «Может ли человек быть высокочеловеческим ИТ-специалистом и обладать высокими духовно-нравственными качествами» 73 % студентов ответили, что «да, может», 20 % отметили, что «одно из качеств будет обязательно западать», 7 % обучающихся ответили «нет».

При оценке собственных информационных умений большинство студентов оценили себя на оценку «3» (из пяти возможных) – 57 %. Тогда как 64 % обучающихся выбрали «4» (достаточно высоко) при оценке личных духовно-нравственных качеств.

На вопрос «Что важнее для вас духовность или ИТ-компетентность» большее количество студентов (51 %) ответили, что

«оба важны», приоритет «духовности» отдали 37 %, 12 % студентов выбрали «ИТ-компетентность».

На вопрос «Есть ли место духовности в цифровом мире?» 47 % ответили, что «да, есть», 37 % «не знали, что ответить», 16 % сказали, что «духовности нет места в цифровом мире».

Качественный анализ исследования показал парадоксальные результаты. С одной стороны, современные студенты, оценивая достаточно высоко свои личные духовно-нравственные качества, не называют приоритетной для себя задачу духовно-нравственного совершенствования; с другой стороны, вполне понимая важность владения цифровыми компетенциями, студенты низко оценивают собственные ИТ-умения. Отрадно, что подавляющее большинство респондентов считает, что в одном человеке вполне могут сочетаться и проявляться как духовность, так и цифровая компетентность.

В заключение считаем необходимым отметить, что радует тот факт, что при выборе симпатий к категориям духовности и цифровизации, студенты отдают свой голос в пользу первой, тем самым давая нам надежду на будущее, в котором, кроме информационных прорывов, останется место нравственности, морали, культуре.

Литература

1. Ивановская Л. В. Цифровизация или цифроника: проблемы и перспективы // Вестник университета. 2019. № 6. С. 45–50.
2. Андреева Г. Н., Бадальянц С. В., Богатырева Т. Г. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения : монография. Нижний Новгород : Профессиональная наука, 2018. 131 с.
3. Уваров А. Ю., Гейб Э., Дворецкая И. В. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 343 с.
4. Бабкин А. В. Цифровизация экономических систем: теория и практика : монография. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. 796 с.
5. Адмаев О. В. Цифровизация и её влияние на жизнь современного общества : монография. Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. 230 с.
6. Кофырин Н. Философия цифрового мира // LiveInternet. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/1287574/post463905440/> (дата обращения: 15.02.2021).
7. Молчан Э. М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-formirovanie-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-subektov-vzaimodeystviya-v-epohu-globalizatsii> (дата обращения: 17.02.2021).
8. Смирнов М. Ю. Цифровизация как «обнуление» религий. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-obnulenie-religiy> (дата обращения: 15.02.2021).

9. Багаутдинов А. М. Амбивалентность духовности в информационном обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01. Уфа, 2015. 41 с.
10. Елхова О. И. Онтологическое содержание виртуальной реальности : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.01. Уфа, 2011. 330 с.
11. Бирюкова Э. А. Духовно-нравственное оздоровление человека: анализ сущности и виртуально-образных форм : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Тула, 2010. 50 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 368 с.
13. Абрамов Ю. Ф. Категория «информационно-виртуальная реальность» как фактор развития научно-философского знания. Теоретико-методологический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. Улан-Удэ, 2010. № 6. С. 44–50.
14. Куйбарь В. И. К вопросу о виртуальных формах социальных взаимодействий в информационном обществе // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. Красноярск, 2006. № 6. С. 22–27.
15. Куйбарь В. И. Понятие «информационно-виртуальная реальность» как фактор развития концепции основного вопроса философии // Вестник Забайкальского государственного университета. Чита. 2009. № 5 (56). С. 196–202.
16. Бородина Н. К. Онтология духовности: сущность и понимание : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград, 2000. 50 с.

IS THERE A PLACE FOR SPIRITUALITY IN THE DIGITAL WORLD: STUDENTS' VIEW

Abstract. The article substantiates the relevance of addressing the problem of coexistence of the two most important categories of modernity “spirituality” and “digitalization”. An overview of the main ideas of various authors on the mutual influence of the above concepts is presented. The purpose of the article is to present the results of a study of students of a teacher training college on the subject of their relationship to both “spirituality” and “digitalization”. The main research methods are: theoretical – analysis and synthesis, study of scientific literature; empirical – questioning. The quantitative and qualitative results of the questionnaire are presented: on students' understanding of the meanings of the words “spirituality”, “digitalization”, “digital world”; on the ranking of problems of concern to students at the present time; on the assessment of their own information skills and spiritual and moral qualities; on identifying their attitude, sympathy for “spirituality” and “digitalization”. The conclusion is made about the optimistic future of the country in terms of developing not only IT-competencies among young people, but also preserving and developing their spirituality, morality, and culture.

Keywords: It-technologies, digitalization, spirituality, spiritual virtual.

Черкасова Жанна Петровна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Иркутской области «Черемховский педагогический колледж», e-mail: jannacherkasova@mail.ru.

Cherkasova Zhanna Petrovna – Deputy Director for Teaching and Educational Work of the State Budgetary Professional Educational Institution of the Irkutsk Region “Cheremkhov Pedagogical College”, e-mail: jannacherkasova@mail.ru.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

УДК 37:657.05

В. С. Антясова

Педагогический институт
Иркутский государственный университет

ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация. Рассматриваются актуальные для современного этапа общественного развития проблемы тайм-менеджмента. Современного человека все чаще охватывает ощущение, что течение времени ускорилося и будто «утекает сквозь пальцы». Взгляд на профессионализм работника предполагает, что он обладает необходимыми умениями и навыками в продуктивном распоряжении. Охарактеризованы три основных типа тайм-менеджмента: индивидуальный, ролевой, социальный. Рассмотрена одна из техник тайм-менеджмента: «Квадрат Эйзенхауэра» позволяет добиться продуктивной организации времени, способствуя достижению нужных результатов успешной деятельности.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, самоменеджмент, управление временем, педагогический процесс, управление персоналом образовательной организации, здоровье, свободное время.

Современного человека все чаще охватывают ощущения, что течение времени ускорилося и будто «утекает сквозь пальцы». Проблема дефицита времени, осознание, что его не хватает на самые нужные профессиональные и личные дела, а также на полноценный отдых, знакома значительной части современных работников [4].

Современный взгляд на профессионализм работника предполагает, что он обладает необходимыми умениями и навыками в продуктивном распоряжении временем, так как оно является самым важным ресурсом современного человека.

Термин «тайм-менеджмент» произошел от английского *time* – время и *management* – управление, таким образом, тайм-менеджмент принято переводить как «управление временем» [1]. Являясь важным

видом управления, тайм-менеджмент направлен на формирование навыков эффективного распоряжения временем, его планирования и результативного использования. Управление временем – это действие или процесс сознательного контроля над временем, которое используется для выполнения конкретных видов деятельности, при котором улучшаются эффективность и продуктивность. Управление временем подразумевает расстановку приоритетов, планирование, правильную и удобную организацию времени, установку целей, анализ и мониторинг потраченного времени.

Используя приемы тайм-менеджмента, человек самостоятельно и осознанно контролирует время, которое тратится на выполнение тех или иных задач. При этом продуктивность отдыха так же увеличивается, так как человек контролирует не только рабочее время, но и учится правильно распределять нагрузку и находить время для отдыха и перерывов, что немаловажно во время активной и продолжительной работы. Правильное планирование дел, расстановка приоритетов помогают человеку справиться с активным ритмом современной жизни.

Калинин С. предлагает типологию тайм-менеджмента, выделяя три основных типа [3].

Первый тип – индивидуальный. Человек сам планирует время, используя разные методы управления временем. В данном типе используется только внутренняя мотивация человека – это интерес и желание стать лучше.

Второй тип – ролевой. Его использование более специализировано и используется в решении конкретных профессиональных задач. В данном случае необходимо участие профессионала в сфере тайм-менеджмента. В данном типе обозначаются два вида мотивации. Одна из мотиваций включает в себя желание повысить компетентность, и эта мотивация является внутренней. А вторая, внешняя мотивация, подразумевает желание уменьшить трудности в работе.

Третий тип – социальный. В данном типе уже предусматривается, что тайм-менеджмент консультант работает с группой. Данный тип помогает оптимизировать процесс и результат выполнения организационных функций. В данном типе обозначается лишь внешняя мотивация. Она заключается в медленной и неэффективной работе и сложностях с управлением группой. Для обучения подходят тренинги, курсы, семинары.

Описанные типы тайм-менеджмента имеют свои особенности и различный характер работы тайм-менеджмент консультанта. Иногда

в тайм-менеджмент-тренинге возможно использование двух, а то и всех трех типов [3].

Главной задачей тайм-менеджмента является способность научить людей вовремя расставлять приоритеты. Такое распределение помогает лучше и более эффективно управлять своими делами, распределяя их на важные, срочные, менее важные и т. д. Подобная расстановка приоритетов применяется не только в сфере бизнеса, но и в сфере образовательного процесса. Крайне важно, чтобы педагог умел правильно и разумно распределять как время, предназначенное для проведения образовательного процесса, так и личное время. Управление личным временем в данном случае немаловажно, это необходимо для улучшения здоровья, психологического состояния, уменьшения или вовсе устранения стрессовых ситуаций, депрессий и профессионального выгорания [2].

В современных условиях, тайм-менеджмент очень важен для современных учителей. Способность правильно формулировать цель, продумывать план ее достижений за относительно малый период времени, становится нужным умением для успешного выполнения работы [7]. В связи с тем, что количество рабочих часов не увеличивается, а объем изучаемой информации растет, у педагогов появляются новые компетенции, ему необходимо не только уметь правильно составлять и регулировать план урока, но и распределить материал так, чтобы он был максимально эффективен [6].

Множество современных педагогических работников выполняют работу в режиме многозадачности. Впоследствии, если педагог в условиях ограниченного времени решает множество своих рабочих задач, параллельно решая и свои личные дела, это может привести к психическому и эмоциональному утомлению и переутомлению, которое впоследствии может привести к профессиональному выгоранию, снижению стрессоустойчивости и даже нервным срывам. Такое напряжение может повлечь за собой не только ухудшение здоровья, но и поставить под угрозу сам педагогический процесс.

Постоянное реформирование образовательной отрасли требует постоянной работы над собой. Но большой объем работы педагога ведет к переутомлению и грозит профессиональным выгоранием. Одним из действенных способов снижения перегруженности может стать освоение и практическое применение методики тайм-менеджмента [4]. Именно поэтому умение пользоваться методами и приемами тайм-менеджмента, особенно в образовательной среде, позволяет педагогу правильно и с минимальным вредом для педаго-

гического процесса, и для своего здоровья планировать время и максимально продуктивно выполнять поставленные цели и задачи.

Труды Г. Архангельского по вопросам тайм-менеджмента и его приемов пользуются большой популярностью в России. Так, он определяет тайм-менеджмент – это технология, позволяющая невозможное время жизни использовать в соответствии с личными целями и ценностями. Поэтому целевая функция тайм-менеджмента – счастье» [1].

Для расстановки приоритетов в работе педагога можно использовать различные техники. Например, техника расстановки приоритетов «Квадрат Эйзенхауэра» позволяет добиться продуктивной организации времени, способствуя достижению нужных результатов успешной деятельности. Данная техника помогает добиться большего и решает важные задачи планирования. Она помогает решать срочные и важные задачи. Она не подходит для долгосрочного планирования, но для планирования дел на день вполне достаточно. Пользоваться данной техникой очень легко, матрица помогает увеличить продуктивность работы и оптимизирует затраты времени.

Данная матрица – это 4 квадрата. В каждом квадрате необходимо отмечать задачи на текущий день по степени срочности и важности.

1-й квадрат – срочно и важно.

Задачи обязательны к выполнению. Невыполнение может привести к негативным последствиям. Это дела, которые нужно сделать именно сегодня. Максимальное количество таких дел – 1–2 в этом квадрате.

2-й квадрат – не срочно, но важно.

В данном квадрате указываются важные задачи, но они не обязательны к выполнению именно в текущий день. К их выполнению стоит переходить после того, как будут реализованы задачи из 1-го квадрата.

3-й квадрат – срочно, но неважно.

Задачи этого квадрата необходимо выполнить срочно, но и невыполнение не влечет за собой плохих последствий. Здесь кроется огромный потенциал времени, которое часто используются нерационально. Это тот квадрат, который помогает освободиться от части задач и облегчить себе день и освободить время для более важных задач.

4-й квадрат – не срочно и не важно. Эта графа помогает расставить приоритеты и отсеять ненужные дела, которые «воруют» время. Данные задачи и вовсе можно вычеркнуть из списка. Если в ходе

еженедельного или ежемесячного пересмотра наблюдается, что дело не имеет смысла и его можно удалить.

Немаловажно вовремя делать отдых и переключать свои силы на другой вид деятельности. А лучший отдых, как известно, – это смена деятельности.

В области тайм-менеджмента встречается такой термин, как «самосаботаж». Он подразумевает постоянное откладывание дел или действий. В сфере образования это ведет к скорому профессиональному выгоранию. Существуют некоторые правила, которые помогают избежать данных последствий и справиться с привычкой откладывать дела «на потом».

1. Правило 5 секунд. Данное правило предлагает посчитать от 5 до 1 и приступить к действию.

2. Три простых шага. Необходимо запланировать три шага, которые помогут выполнить задания и начать работу. После их выполнения можно продолжить или отказаться от ее выполнения.

3. Дедлайн. Искусственный предварительный дедлайн поможет быстрее начать работу. Человеческий мозг всегда ищет самый короткий путь в экстремальной ситуации.

4. Правило 15 минут. Краткосрочные незапланированные дела нужно делать сразу и больше на них не отвлекаться.

5. Сделай на 3. Не обязательно выполнять то или иное дело на сто процентов. Если можно ограничиться простым выполнением, не вкладываясь на полную, то так и необходимо сделать.

Итак, можно утверждать, что тайм-менеджмент непременно актуален для использования в образовательной среде. Всем участникам образовательного процесса необходимо осознавать, что освоение приемов тайм-менеджмента позволит продуктивно использовать рабочее и личное время, добиваясь и профессиональных успехов, и семейного благополучия.

Литература

1. Архангельский Г. А. Работа 2.0: Прорыв к свободному времени. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010.
2. Зайцева О. Г., Киргизова Т. И., Кохичко А. Н. Образовательно-инновационные технологии: теория и практика : монография / под общ. ред. О. И. Кирикова. Кн. 9. Воронеж : ВГПУ, 2011. 165 с.
3. Калинин С. И. Тайм-менеджмент: Практикум по управлению временем. СПб. : Речь, 2006. 371 с.
4. Лохтина Т. Н. Тайм-менеджмент для педагога // Международный институт профессионального развития педагога : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 28–29 февр. 2020 г. М. : Развитие образования, 2020. С. 227–232.

5. Метелица В. И., Хамаева Л. Л. К вопросу о технологии управления персоналом общеобразовательного учреждения // Образование в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 15 апр. 2019 г. М. : Развитие образования ; Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 53–59.
6. Прокопенко А. Ю. Формирование темпоральной компетентности будущего социального педагога // Известия Волгоградского социально-педагогического университета. 2012. № 5.

APPLYING THE BASICS OF TIME MANAGEMENT IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. The problems of time management that are relevant for the current stage of social development are considered. Modern man is increasingly seized with the feeling that the flow of time has accelerated and seems to “flow through the pal-ty”. The view of an employee's professionalism assumes that they have the necessary skills and abilities at their productive disposal. Three main types of time management are characterized: individual, role-based, and social. One of the techniques of time management is considered: “Eisenhower Quadrate” allows you to achieve a productive organization of time, contributing to the achievement of the desired results of successful activities.

Keywords: time management, self-management, time management, pedagogical process, personnel management of an educational organization, health, free time.

Антясова Виктория Станиславовна – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: antyasovav@gmail.com.

Antyasova Viktoriya Stanislavovna – Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: antyasovav@gmail.com.

УДК 392

А. В. Апанина

Институт социальных наук,
Иркутский государственный университет

КОНФЛИКТЫ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКАХ

Аннотация. В статье анализируются конфликтные ситуации в межнациональных браках, рассматриваются причины, последствия конфликтов и способы их преодоления.

Ключевые слова: конфликты, межнациональные браки, отношения культура, обычаи и традиции.

В настоящее время исследования межнациональных браков интересны в рамках различных наук, демографии, психологии, экономики, социологии и др. Такой интерес обусловлен, во-первых, межэтнической напряженностью и межнациональными конфликтами, во-вторых, ростом числа межнациональных браков, только в России по

некоторым данным в них проживает примерно четверть населения, и как отмечают некоторые исследователи это количество будет возрастать [3, с. 272–283].

Межнациональный брак трактуется как отношения между мужчиной и женщиной, разных национальностей, связанных узами супружества, процесс социализации которых происходил в одинаковой этнокультурной среде. Как правило, конфликты всегда играют огромную роль в любой семье, потому что на протяжении всего своего существования семья всегда сталкивается с различными трудностями, которые могут вызвать конфликты. Межнациональные семьи в большей степени подвержены возникновению конфликтов, так как данные семьи имеют свои специфические особенности, этнокультурные условия и конфессионально заданные правила и нормы, которые у супругов отличаются. Поэтому в межнациональных браках, помимо обыденных причин супружеских конфликтов, будут присутствовать такие как несоответствие культур, обычаев и традиций, разные взгляды на воспитание детей и прочее.

Когда представители разных культур вступают в брак, со временем они начинают замечать, что супруг ведет себя иначе, в рамках своей культуры, что может вызвать раздражение у одного из супругов. При таких обстоятельствах значимую роль играет адаптация супружеской пары в межнациональном браке, которая зависит от способности сглаживать и преодолевать разнообразные конфликты. Необходимо отметить, что у каждого народа своя неповторимая история, которую нельзя забывать и игнорировать. Обычаи и традиции являются неотъемлемой частью каждого народа, так как играют значительную роль в становлении и развитии народа. С первых дней человек воспитывается в определенных условиях родной культуры, тем самым изучает и впитывает в себя традиции и нормы своей культуры. Конфликты, связанные с культурными разногласиями, могут привести к проблемам имущественного раздела, к разрушению семейного и социального статуса, а иногда и к борьбе за семейную власть. Конечно, знание культуры супруга не гарантирует бесконфликтных контактов, но минимизирует их степень выражения.

Еще одним поводом для конфликтов в смешанном браке могут стать напряженные отношения с родителями, которые нередко выступают против брака с партнером другой национальности, вследствие чего не дают своего благословения и стараются различными способами помешать развитию гармоничных взаимоотношений в молодой межнациональной семье.

Терапия семейных отношений включает в себя:

- осознание и принятие естественного характера раздражения из-за несоответствий в поведении супругов;
- понимание того, что не существует правильного и неправильного восприятия особенностей различных культур.
- необходимость говорить о своих чувствах, не накапливать раздражение;
- понимание важности иного мнения;
- умение договариваться.

Таким образом, межнациональные браки – обычное явление в нашей жизни, конфликты в них происходят по различным причинам, в том числе социокультурного характера. Для преодоления разногласий супругам необходимо научиться понимать и принимать культуру своего партнера, создать общие правила проживания, что позволит их семье передать своим детям опыт, накопленный обеими культурами. Межнациональные браки учат общество толерантности и культуре диалога.

Литература

1. Брак без межнациональных конфликтов. URL: <https://www.medpulse.ru/health/prophylaxis/psychotherapy/7151.html> (дата обращения: 28.09.2020).
2. Сыроед Н. С., Городинец А. С. Влияние культурных традиций на возникновение и динамику конфликтов в смешанных браках // Молодой ученый. URL: <https://moluch.ru/archive/259/59660/> (дата обращения: 27.09.2020).
3. Гурко Т. Д. Трансформация брачно-семейных отношений // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В. А. Ядова. М. : КАНОН пресс-Ц, 2011. С. 272–283.

CONFLICTS IN INTERETHNIC MARRIAGES

Abstract. This article analyses conflict situations in inter-ethnic marriages, considers the causes, consequences of conflicts and ways to overcome them.

Keywords: conflicts, interethnic marriages, relations, culture, customs and traditions.

Апанина Алена Владимировна – студентка Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: aapanina7@gmail.com.

Apanina Alena Vladimirovna – Student of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University, e-mail: aapanina7@gmail.com.

Н. Н. Аюшиева

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

О МОЛОДЕЖНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ КАК ФОРМЕ СОВРЕМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена предпринимательская деятельность как форма современной занятости молодежи. Предпринимательство является неотъемлемой частью рыночной экономики, фактором экономического развития, которое выступает стратегией роста и регулирует уровень безработицы. Выделены отличительные признаки предпринимательства от других видов деятельности, которые делают его привлекательным для молодого поколения. Дана характеристика молодежи как социальной группы. Молодежь наиболее активная и мобильная часть населения, которая легко подстраивается под изменяющееся общество, легко внедряется во все инновационные технологии и достижения человечества. Был проведен опрос среди учащихся городской и сельской местности для определения заинтересованности предпринимательской деятельностью. На основе социологического опроса сделан вывод о формировании двойного представления молодежи о предпринимательской деятельности, а также выявлены замедляющие факторы развития молодежного предпринимательства.

Ключевые слова: занятость, предпринимательство, молодежь, молодежное предпринимательство.

Занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход. Одним из направлений государственной политики в области содействия занятости населения является поддержка трудовой и предпринимательской инициативы, содействие развитию их способности к производительному и творческому труду [2]. Предпринимательство является неотъемлемой частью рыночной экономики, фактором экономического развития. Оно благоприятно сказывается как на микроэкономике, так и на макроэкономике – выступает стратегией роста, обеспечивает занятость населения через рынок труда, регулируя тем самым уровень безработицы. Определение термина предпринимательская деятельность закреплено в статье 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации, согласно которой «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров,

выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [1].

Одним из приоритетных направлений молодежной политики Российской Федерации в настоящее время является развитие молодежного предпринимательства. А именно создание базовых условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи, поддержка деятельности общественных объединений, направленных на развитие социально ориентированного молодежного предпринимательства, благоприятных условий для трудовой деятельности. В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года закреплено следующее понятие молодежного предпринимательства: «молодежное предпринимательство – это предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 30 лет, либо в уставном капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75 %» [3].

Молодежь – возрастная группа населения от 14 до 35 лет – как наиболее активная социальная группа населения видит в предпринимательстве возможность реализации собственного потенциала, личностное развитие и достижение материального благополучия через осуществление различных видов предпринимательской деятельности.

Возникает закономерный вопрос: почему предпринимательская деятельность привлекает интерес молодого поколения? Ответ прост: в условиях жесткой рыночной конкуренции, низкой востребованности на рынке труда из-за отсутствия практического опыта вынуждают молодежь искать иные формы занятости и варианты заработка, в том числе организация собственного дела и развитие самозанятости. Также стоит отметить преимущества предпринимательской деятельности, которые подразумевают работу на себя без вышестоящего руководства, возможности гибкого графика, трудоустройства и отсутствие прикреплённости к одному месту жительства [4, с. 210]. Это те преимущества, которые являются наиболее привлекательными для социально активной, постоянно движущейся и развивающейся молодежи. Именно поэтому предпринимательство является наиболее перспективной формой занятости для молодого поколения. Также отличает предпринимательскую деятельность от других видов деятельности систематичность, т. е. предпринимательство осуществляется в течение определенного периода времени и направлено на регулярное получение какого-либо дохода; самостоятельность, т. е. предприни-

матель имеет возможность самостоятельно осуществлять и управлять своей деятельностью; профессионализмом, предполагающим наличие у предпринимателя таких качеств, как ответственность, коммуникативность, готовность к риску, уверенность в себе, и таких навыков, как умение проявлять инициативу, способность принимать и создавать принципиально новые идеи, нестандартные решения. Данные отличительные признаки делают предпринимательство наиболее эффективной и благоприятной формой занятости для молодежи.

Молодежь наиболее активная во всех сферах жизни государства, полная сил, творческих идей и вдохновений наиболее подходящая возрастная группа для осуществления предпринимательской деятельности, которая также подразумевает проявление предприимчивости, инициативности, активности и рискованности в разных видах экономической деятельности с целью максимизации доходов. Молодежь в отличие от других возрастных групп населения наиболее коммуникативна и мобильна в столь быстро развивающемся современном мире, когда нужно идти в ногу со временем и внедряться во все инновационные технологии и достижения человечества.

С целью выяснить уровень интереса молодежного предпринимательства был проведен опрос среди учащихся городской и сельской местности, 38 и 23 респондента соответственно. Данные показали следующие результаты: среди опрошенных городской местности 37,6 % планируют в будущем заняться предпринимательской деятельностью, затрудняются ответить 37,6 % опрошенных, и не собираются заниматься этой деятельностью – 26,9 %. Напротив, учащиеся сельской местности в большем процентном соотношении планируют заниматься предпринимательством – 43,5 %. 26,1 % затрудняются ответить, 30,4 % – не планируют вовсе. На вопрос: согласны ли Вы с тем, что предпринимательство – это путь к успеху, респонденты ответили одинаково положительно 60,2 и 69,5 %, отрицательно – 24,7 и 4,3 %, затруднились ответить – 15,1 и 26,1 %. Также 66,7 % респондентов городской местности согласны с тем, что предпринимательство – это риск и ненадежный способ получения прибыли, не разделяют это положение – 20,4 %. Что касается респондентов сельской местности, то значения отличаются: 47,8 % опрошенных считают предпринимательство рискованным и ненадежным способом получения прибыли. Отрицают данное положение – 34,8 %. Немаловажным является и тот факт, что преобладающая часть респондентов, 94,6 и 95,7 % соответственно считают предпринимательскую деятельность сложной и трудоемкой. При анализе замедляющих факто-

ров развития молодежного предпринимательства основным фактором был выбран недостаток финансирования, а затем высокое налогообложение, бюрократические барьеры и отсутствие поддержки молодежной политики. На вопрос о перспективности предпринимательской деятельности положительно ответили 81,1 и 82,6 % соответственно.

Исходя из полученных результатов, было выявлено, что представление о предпринимательстве среди учащейся молодежи сформировалось двоякое. В большинстве случаев городское и сельское население имеет одинаковое представление о предпринимательстве. В будущем заниматься предпринимательской деятельностью готова меньшая половина респондентов. Данное явление в виду перспективности вида деятельности обусловлено рядом замедляющих факторов, которые наиболее остро отражаются на развитии молодежного предпринимательства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. № 51-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.03.2021).
2. О занятости населения Российской Федерации : принят Гос. Думой 19 апр. 1991 г. № 1032-1. URL: <http://docs.cntd.ru/document/> (дата обращения: 19.03.2021).
3. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Распоряжением Правительства РФ 29 нояб. 2014 г. № 2403-р. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 16.03.2021).
4. Харченко К. В. Молодежное предпринимательство как объект социального регулирования // Современная российская молодежь от стихийной самоорганизации к целенаправленному формированию субъектности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Белгород : БелГУ, 2007. С. 208–213.

ABOUT YOUTH ENTREPRENEURSHIP AS A FORM OF MODERN EMPLOYMENT

Abstract. The article examines entrepreneurial activity as a form of modern youth employment. Entrepreneurship is an integral part of the market economy, a factor of economic development, which acts as a growth strategy and regulates the unemployment rate. The distinguishing features of entrepreneurship from other types of activities that make it attractive to the younger generation are highlighted. The characteristics of youth as a social group are given. Young people are the most active and mobile part of the population, which easily adapts to a changing society, easily integrates into all innovative technologies and achievements of mankind. A survey was conducted among students in urban and rural areas to determine their interest in entrepreneurial activity. On the basis of a sociological survey, a conclusion was made about the formation of a dual perception of young people about entrepreneurial activity, and also the slowing factors in the development of youth entrepreneurship were revealed.

Keywords: Employment, entrepreneurship, young people, youth entrepreneurship.

Аюшайева Насагма Нимаевна – студентка Педагогического института Иркутского государственного университета, mail: nasagma@inbox.ru.

Ayushaiyeva Nasagma Nimaevna – student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, mail: nasagma@inbox.ru.

УДК 364.46

А. Г. Волкова

Дальневосточный федеральный университет

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ АКТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ К РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и технологии социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, теоретические аспекты привлечения молодежи к решению социальных проблем. Приведены результаты социологического исследования по теме. Ключевыми признаны проблемы в сфере образования, здравоохранения, проблемы в сфере занятости, в сфере социальной защиты, проблемы во взаимоотношениях с социумом и с органами власти. Описаны условия оказания продуктивной помощи семьям с детьми-инвалидами. Автором проведен анализ представлений современной молодежи об особенностях, проблемах, эффективных технологиях работы с семьями с детьми-инвалидами.

Ключевые слова: семьи с детьми-инвалидами, молодежь, гражданская позиция, технологии социальной работы.

Количество публикаций и научных работ по настоящей теме свидетельствует об актуальности исследования отношения общества к детям-инвалидам и их семьям. Основные проблемы семей, воспитывающих детей-инвалидов можно разделить по следующим сферам: проблемы в сфере образования, в сферах здравоохранения, занятости, социальной защиты, проблемы во взаимоотношениях с социумом и с органами власти. В своих трудах российские исследователи описали формы и методы социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов [1–8]. При описании семей очень важно учитывать их особенности, характеризовать различные формы и методы работы.

Для обеспечения продуктивной адресной помощи семьям с детьми-инвалидами необходимо привлекать к взаимодействию различные общественные организации, благотворительные фонды,

АНО, волонтерские центры. Большую роль в развитии социальной поддержки семей с детьми-инвалидами играют объединения молодежи с активной гражданской позицией. Гражданская позиция – это личностное образование, которое включает в себя систему ценностей, отношение личности к окружающим реалиям и ее социально значимую деятельность.

Очевидно, что необходимо развивать общественные движения, ориентированные на поддержку трудных семей. Особое внимание следует уделить воспитанию молодежи, с которой связаны перспективы любого общества. в данном исследовании представлен анализ мнений современной молодежи об особенностях, проблемах, эффективных технологиях работы с семей с детьми-инвалидами, представляет значительный интерес. Исследование было проведено методом анкетирования. Цель исследования: определение уровня информированности студенческой молодежи о проблемах семей, воспитывающих детей-инвалидов, а также определение степени готовности студенческой молодежи помогать таким семьям в решении их проблем.

Практическая значимость исследования заключалась в возможности выработки рекомендаций по участию в общественно-значимых инициативах, направленных на поддержку семей, воспитывающих детей-инвалидов, молодежных общественных организаций.

Задачи данного исследования: определить условия оказания безвозмездной помощи со стороны студенческой молодежи, выявить возможности участия активной молодежи в решении проблем разных категорий семей с детьми-инвалидами, определить условия активизации молодежи в общественной деятельности, охарактеризовать представления студенческой молодежи о положении в обществе семей, воспитывающих детей-инвалидов.

Гипотеза исследования заключалась в следующем: современная молодежь недостаточно осведомлена о проблемах семей с детьми-инвалидами или с детьми с ОВЗ, что формирует искаженные представления о положении таких семей и помощи им, а также предвзятое отношение к детям-инвалидам и их семьям в обществе. Молодые люди в целом готовы помогать семьям с детьми-инвалидами или с детьми с ОВЗ, но только на определенных условиях.

В исследовании приняли участие 100 человек. Рассмотрим полученные результаты. На вопрос «Что из перечисленного Вы делали за последние 1–2 года в рамках безвозмездной помощи другим людям?» респонденты ответили следующим образом: участвовал в благоустройстве территорий (посадка деревьев, уборка мусора в лесу,

субботник во дворе и пр.) – 44 %; перечислял деньги непосредственно нуждающимся в помощи (например, на лечение) – 22 %; участвовал в сборе пожертвований (вещи, продукты) для социально уязвимых групп – 32 %; вносил деньги, оказывал финансовую помощь благотворительным фондам, общественным организациям – 23 %; помогал социально уязвимым группам, используя свои профессиональные знания, навыки (например, бесплатные консультации для нуждающихся) – 6 %; участвовал в благотворительных мероприятиях, концертах, выставках, благотворительных лотереях, марафонах в поддержку социально уязвимых групп – 26 %; участвовал в просветительской работе, образовательных программах (проведение занятий в школах, вузах, мастер-классов о профессии и пр.) – 26 %; участвовал в проектах, связанных с личным общением с социально уязвимыми группами (поездка в дом престарелых, помощь беженцам в центре занятости, пострадавшим от пожаров, стихийных бедствий и пр. – 12 %; участвовал в протестных акциях (митинги, демонстрации) для привлечения внимания к проблеме – 6 %; другое – 8 %.

Основываясь на представленных данных, можно сказать, что меньшинство помогало семьям при личном контакте, многие помогали нуждающимся либо онлайн, либо участвуя в сборе пожертвований. Возможно, это связано с тем, что молодые люди не готовы к личному контакту или не знают, через какие организации это можно сделать. Выбирая вариант «Другое», респонденты указывали, что не занимались безвозмездной помощью ранее. На вопрос «Как Вы действовали в рамках безвозмездной помощи другим людям?» ответили так: лично, в одиночку – 50 %; вместе с группой знакомых, объединившихся для этой цели – 24,3 %; с организацией, в которой работаю – 2,5 %; через социальные сети, форумы, интернет-ресурсы для пожертвований – 35 %; через благотворительные организации, фонды – 26 %; через государственные структуры или муниципальные организации – 24,35 %; через религиозные, церковные организации, приходские общины и т. д. – 2,5 %; другое – 3,8 %.

Анализируя полученные данные, можно заметить, что половина респондентов оказывала безвозмездную помощь другим людям в одиночку. Это можно связать с тем, что большинство опрошенных не знают организации, занимающиеся поддержкой семей, воспитывающих детей-инвалидов, или по каким-то причинам не хотят с ними взаимодействовать. Выбирая вариант «Другое», респонденты отмечали, что не участвовали в подобной деятельности.

Результаты, полученные в ходе исследования по вопросу «В ближайшие 1–2 года Вы планируете участвовать в программах помощи семьям, воспитывающим детей-инвалидов, или другим нуждающимся на условиях безвозмездной поддержки, волонтерства?», представлены следующим образом: безусловно буду участвовать – 16 %; скорее буду участвовать – 46,15 %; скорее не буду участвовать – 5,12 %; точно не буду участвовать – 6,41 %; затрудняюсь ответить – 25,64 %.

Основываясь на полученных данных, можно сделать вывод, что примерно половина опрошенных готова участвовать в программах помощи семьям, воспитывающим детей-инвалидов, или другим нуждающимся.

Ответы на вопрос «Есть ли в Вашем окружении семьи, воспитывающие детей-инвалидов?» представлены следующим образом: «да» – 36 %; «нет» – 52,5 %; «затрудняюсь ответить» – 10,25 %; «у меня есть инвалидность» – 1 %.

Если проанализировать взаимосвязь между этим вопросом и остальными, можно заметить, что респонденты, в окружении которых есть семьи, воспитывающие детей-инвалидов, помогали нуждающимся при личном контакте и более осведомлены об имеющихся программах поддержки и организациях в регионе. Но в тоже время у большинства респондентов, ответивших отрицательно, есть интерес к безвозмездной помощи нуждающимся.

Значимость полученной информации высока, поскольку в настоящее время необходимо сформировать у молодежи активную гражданскую позицию, так как государственная социальная политика эффективна не во всех случаях. К помощи в реализации новых технологий, проектов должна быть привлечена молодежь, активные граждане. Потому что только так сможет измениться отношение общества к семьям с детьми-инвалидами, будут решаться важные социальные проблемы на всех уровнях системы субъектов социальной работы. Важно определить, готова ли молодежь подключаться к оказанию помощи семьям с детьми-инвалидами и если да, то на каких условиях, также необходимым является вовлечение молодежи в решение социальных проблем.

Гипотеза исследования подтвердилась частично. Студенческая молодежь в большей степени готова помогать семьям с детьми-инвалидами безвозмездно, но многие не знают о конкретных организациях и технологиях оказания помощи. Поэтому необходимо работать по теме дальше, использовать другие методы социологических

исследований, сузить выборочную группу респондентов. А также разработать рекомендации по участию в общественно-значимых инициативах, направленных на поддержку семей, воспитывающих детей-инвалидов, для молодежных общественных организаций.

В решении проблем семей, воспитывающих детей-инвалидов, участвуют различные субъекты системы социальной работы. Поскольку работа с такими семьями должна носить комплексный характер, в процесс оказания помощи и поддержки должны быть включены и общественные молодежные организации совместно с государственными.

Рассмотрев проблемы вовлечения активных студентов в работу с семьями, с детьми-инвалидами, можно определить вектор развития оказания помощи таким семьям и, возможно, внедрить новые методы работы, также важно использовать ресурс активной молодежи в такой работе.

Литература

1. Акатов Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья // Психологические основы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Владос, 2003. 368 с.
2. Антонов А. И. Социология семьи : учеб. пособие. М. : Инфра-М., 2009. 640 с.
3. Бегидов М. В. Социальная защита инвалидов : учеб. пособие для академического бакалавриата М. : Юрайт, 2018. 98 с.
4. Василькова Т. А. Социальная педагогика : учеб. пособие. М. : Кнорус, 2010. 240 с.
5. Жуков В. И. Технологии социальной работы : учебник. М. : РГСУ, 2015. 182 с.
6. Румянцев Ю. В. Методика работы с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями // Вестник Костромского государственного университета. 2010. № 3.
7. Тверская О. Н. Особенности семей, воспитывающих детей-инвалидов // Пермский медицинский журнал. 2006. № 3.
8. Холостова Е. И. Теория социальной работы : учеб. для магистров. М., 2018. 474 с.

TO THE QUESTION OF INVOLVING ACTIVE YOUTH IN SOLVING SOCIAL PROBLEMS OF FAMILIES RAISING DISABLED CHILDREN

Abstract. The article discusses the problems of families with disabled children, the main technologies of social work with families raising disabled children, theoretical aspects of attracting young people to solving social problems, and also presents the results of a sociological study on the topic. The key problems of families with disabled children were identified as problems in the field of education, health care, problems in the field of employment, in the field of social protection, problems in relations with society and with the authorities. The conditions for providing productive assistance to families with disabled children are described. The author analyzed the ideas of modern youth about the characteristics, problems, effective technologies for working with families with disabled children.

Keywords: families with disabled children, youth, civic position, social work technologies.

Волкова Анна Геннадьевна – студент Школы искусств и гуманитарных наук департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета, e-mail: volkova.ag@students.dvfu.ru.

Volkova Anna Gennadiyevna – Student of the School of Arts and Humanities of the Department of Social Sciences of Far Eastern Federal University, e-mail: volkova.ag@students.dvfu.ru.

УДК 331.54:159.9

Д. В. Вологина

Исторический факультет,
Иркутский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются проблемы дистанционного обучения, которое существует уже несколько лет, но большинство школьников и студентов соприкоснулось в полной мере с ним только сейчас, во время пандемии. Обозначается, что данная форма обучения позволила продолжить многим детям свое образование при карантине, но онлайн-образование не сможет заменить полностью классическое оффлайн-образование. Делаются выводы, что дистанционное обучение больше подойдет для сформированных личностей, мотивированных на самообразование, младшим школьникам такая форма дается сложнее.

Ключевые слова: проблемы дистанционного образования, COVID-19, карантин, онлайн-образование, массовый переход на онлайн-образование, плюсы дистанционного образования, минусы дистанционного образования.

2020 год был трудным, и жизнь в этом году у многих кардинально изменилась. Привычный ритм *дом – работа – дом* или *дом – учеба – секции – дом* изменился до формата только *дом*, где все дела совмещаются. Covid-19 внес свои поправки во все сферы жизни, исключением не стало и образование. Дистанционное обучение существовало и раньше, но было не так распространено, как сегодня. Во времена карантина школьникам и студентам пришлось в срочном порядке переходить на данный формат обучения, даже если они не были ранее с таковым знакомы.

За период дистанционного обучения было много споров, вопросов по поводу такого формата, приводились аргументы в его поддержку и наоборот. Принято противопоставлять онлайн-обучение и оффлайн-обучение. Многие ученые и равнодушные педагоги пытаются ответить на этот вопрос. Большинство согласно с мнением, что эти два формата будут существовать и развиваться вместе, один

полностью не заменит другой. Нужно сказать, что образование предусматривает две функции: обучение и воспитание, которые равнозначны и необходимы и должны присутствовать в любом формате обучения.

Карантин доказал, что офлайн-обучение в большей степени подходит для мотивированных на получение новых знаний школьников и студентов. Главное требование дистанционного обучения – дисциплинированность обучающегося, умение концентрирования и ведения тайм-менеджмента. Окружающая обстановка может помогать в сосредоточивании, но может и мешать этому. Так, часто дом у нас вызывает чувство расслабления, спокойствия, это место, где часто существует много отвлекающих факторов и соблазнов отвлечься от учебы. Необходима сильная мотивация к самообразованию для преодоления всех отвлекающих моментов. Это может влиять на психологическое состояние человека. Многие, кто работает или учится удаленно, предпочитают в таких ситуациях уходить в тихие общественные места. Это помогает для лучшей концентрации внимания. Семейные установки могут способствовать развитию у ребенка умения самомотивации, самовоспитания и самообучения – важные качества для успешной социализации личности.

Очное посещение занятий очень важно для детей. Такие заведения, как детский сад, школа, кружки, секции имеют важную образовательную и воспитательную функции для становления личности, особенно социализации. Для детей очень важно научиться приспосабливаться к окружающему миру и обществу, взаимодействовать с другими людьми. Определенно, дистанционное обучение отдаляет людей друг от друга, препятствует процессам социализации и коллективизации персоны, что в итоге приведет к расслоению общества. Дети очень энергичные и любознательные, замкнутое пространство и их запрет на выход на улицу отразились на домашней обстановке и семейном спокойствии в целом. Отсутствие личного общения способствует психологическим расстройствам.

Также детский сад и школа способствуют развитию мелкой моторики у ребенка, что влияет на становление человека. Сложность обучения детей состоит в том, что у них еще не выработана длительная концентрация внимания, взрослым необходимо осуществлять постоянный контроль и мотивировать учащихся на продолжение выполнения заданий. Эту функцию выполняют педагоги, которые во время занятий могут отслеживать состояние всех детей и корректировать свои уроки с учетом всех факторов. При дистанционном обра-

зовании учителю сложно отслеживать указанные моменты и объяснять еще раз задание или алгоритмы их выполнения для отдельно взятого ученика. Но данный формат отлично подходит студентам, которые желают обучаться в другом городе или стране без возможности переехать туда в данный момент.

Онлайн-обучение в период карантина для многих школьников, студентов и преподавателей способствовало увеличению психологической нагрузки. Общее изменение режима и ритма жизни было очень резким и неожиданным для многих, что отрицательно сказалось на их спокойствии. Массовая паника в начале карантина показала, как значительно ментальное равновесие людей зависит от окружающей обстановки. Для людей важно отделять места расслабления и умственного или физического труда.

При школьном обучении родители часто помогают своим детям в учебе, но при дистанционном формате данная нагрузка увеличилась для них в разы. В школе существуют также определенные меры по организации учебной деятельности, дома эту функцию берут именно старшие родственники, если ребенок еще недостаточно ответственен брать на себя эту роль.

Такие предметы, как физкультура, пение, танцы, изо, трудно преподавать удаленно. Их можно сократить до такой программы, которую можно осваивать вне школы, но результат будет менее эффективен. Для хорошей физической формы, творческих и музыкальных навыков необходимы специальное оборудование, быстрая обратная связь от профессионала, который также может предотвратить несчастные случаи. Все эти факторы осуществимы только при оффлайн-обучении.

Переход на дистанционное образование увеличил нагрузку для всех учащихся и их преподавателей. Новый формат обучения для многих оказался не знаком и труден в понимании и изучении. Многие школы ранее перешли на ведение электронного дневника, но все функции данной системы некоторые учителя до карантина не использовали.

При оффлайн-обучении учитель всегда следит за реакцией своих учеников на поступающую им информацию. Часто ученик может стесняться говорить о своем непонимании материала, но учитель может заметить это по выражению его лица и тут же решить эту проблему. При дистанционном формате трудно сразу ухватить взглядом всех присутствующих, и существует большая вероятность неполного понимания материала. Это приводит к привлечению дополнительно-

го времени, сил и нервного напряжения студентов для усвоения необходимой информации, а также впоследствии указанных затрат преподавателя на повторное ее объяснение и более тщательную подготовку последующих занятий. Также это может сказаться на уменьшении количества индивидуальных консультаций. Проблемы могут возникнуть из-за недостаточной мотивации к преодолению трудностей такого формата обучения и самостоятельному изучению. С другой стороны, дистанционное образование отлично подходит для проведения индивидуальных занятий.

До карантина дистанционное обучение ассоциировалось больше с отдельными тематическими курсами как при университетах и специализированных заведениях, так и созданных индивидуально. Дистанционный общеобразовательный формат существовал для отдельных школьников, выбравших по необходимости или иным причинам домашнее обучение. Формат онлайн-лекций, который стал широко распространенным во время карантина, ранее даже не использовался.

Пандемия внесла свои коррективы, если до этого классическое общее образование мыслилось только в очном формате, сейчас данная точка зрения подверглась сомнению. Время доказало, что иной вариант обучения тоже возможен, но он имеет свои минусы.

Необходимый резкий переход на дистанционное обучение был трудным из-за отсутствия необходимых и достаточных знаний, умений, навыков при работе с компьютером в интернет-ресурсах. Во многих семьях не оказалось необходимой техники и связи.

В целом пандемия XXI в. показала всю слабость подготовки людей к резким изменениям привычного ритма жизни. Исследования, проведенные лабораторией медиакоммуникаций в образовании НИУ ВШЭ, показали, что «64 % опрошенных учителей до перехода на дистанционное обучение пользовались образовательными онлайн-платформами регулярно или время от времени. В основном, для отработки сложных тем по своему предмету и для домашних заданий. В период перехода школ на дистанционное обучение доля тех, кто использует онлайн-ресурсы при проведении уроков, увеличилась с 64 % до 85 %. 74 % педагогов, которые прежде не пользовались вообще никакими образовательными онлайн-ресурсами, стали их применять. Из них 47 % отметили, что, скорее всего, продолжают пользоваться ими и в будущем в своей работе» [1].

Для перехода на дистанционное обучение потребовалось немало времени как ученикам, так и преподавателям. Во многих многодетных семьях трудно было сочетать учебу одновременно всем школьникам, особенно если нет специального оборудования для каждого

члена семьи. В селах часто встречается проблема отсутствия интернета в семье, провайдеров. «Так, всего 8 % учителей отметили, что у всех их учеников есть возможность заниматься по видеосвязи» [1]. Трудной, но решаемой проблемой было отсутствие навыков по использованию специальных платформ. Одной из трудностей было недостаточное получение соответствующей помощи и дополнительных консультаций по использованию IT-технологий.

В заключение можно сказать, что полностью убрать классическое очное образование не является возможным по многим физиологическим и социальным факторам. Что касается плюсов дистанционного обучения, то здесь можно выделить в первую очередь экономически-экологическую выгоду. Однако есть и минусы.

Особенно это касается несформировавшихся в качестве личностей детей, для которых отсутствие своевременного развития определённых навыков и воспитания отразится на качестве их будущего. Дистанционное обучение больше подходит взрослым людям, способным самим себя организовывать. Полностью технические специальности невозможно перевести в такой формат обучения, так как данные профессии требуют приобретения практических навыков, которые можно получить только в специализированных помещениях с соответствующим оборудованием: лабораториях, мастерских и т. д.

Литература

1. Социологическое исследование «Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей» при поддержке Общероссийского профсоюза образования, управления общего образования НИУ ВШЭ, ИД «Комсомольская правда», интернет-издания для директоров школ «Директория. Он-лайн» и в сотрудничестве с Институтом образования НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/357830670.html> (дата обращения: 22.03.2021).

MODERN PROBLEMS OF DISTANCE EDUCATION

Abstract. The article analyzes the problems of distance learning, which has existed for several years, but most school students and students have come into full contact with it only now, during the pandemic. This form of education allowed many children to continue education in quarantine, but online education will not be able to replace completely classical offline education. Distance learning is more suitable for formed individuals motivated by self-education, junior school students are given this form more difficult.

Keywords: Problems of distance education, COVID-19, quarantine, online education, mass transition to online education, advantages of distance education, disadvantages of distance education.

Вологина Дарья Васильевна – студентка исторического факультета Иркутского государственного университета, e-mail: Daryavologin@gmail.com.

Vologina Daria Vasilyevna – Student of the Faculty of History of Irkutsk State University, e-mail: Daryavologin@gmail.com.

УДК 60.542.2

А. Г. Гавриленко

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты преподавания основ гендерного равенства в контексте внеурочной деятельности в школе. Ключевой проблемой является рассмотрение взглядов учеников выпускного одиннадцатого класса на гендерное равенство в России. Приводится анализ учебной программы и показаны примеры нарушения принципа равенства на примере уроков труда, которые делят учеников на отдельные группы мальчиков и девочек. Анализируется содержание школьных учебников обществознания на предмет гендерного равенства. В ходе проведения внеурочного занятия, сделаны выводы, что подростки склонны не принимать во внимание сложившиеся стереотипы в обществе о роли мужчины и женщины. Показаны некоторые результаты анкетного опроса учеников. Авторами делается вывод о необходимости создания условий для равного диалога полов, которое обеспечит взаимопонимание проблем обоих полов.

Ключевые слова: гендерное равенство в России, гендерные стереотипы, гендер в школьном образовании, учебная программа, анализ учебников, социологический опрос школьников, внеурочная деятельность для старших классов.

В последние двадцать лет в России проблема гендерного равенства и гендерных стереотипов в образовательном процессе и их учета активно исследуется. Но внедрение методик гендерной теории, которые, так или иначе, способны решить эту проблему практически отсутствует. Примерами таких работ являются статьи О. Г. Овчаровой, И. С. Клециной [1; 2]. Отдельно хотелось бы отметить составленные отечественными учеными курсы лекции и хрестоматии по данной теме. К их числу относятся коллективные труды О. А. Ворониной, Н. С. Григорьевой, Л. Г. Луняковой [4–6].

Такое малое количество работ не способствует повсеместному распространению занятий, посвященных теме гендерного равенства в университетах. В таком случае говорить о хотя бы внеурочных классных часах в школе по данной тематике не приходится вовсе.

В Российской Федерации в главном документе страны – Конституции (в ст. 19) закреплено равенство прав и свобод независимо от пола. В ряде федеральных законов и кодексов данное право расширено и рассмотрено с разных сторон жизни общества. На практике же часты случаи нарушения данного принципа, особенно в сфере семейно-бытовых и трудовых отношений [3]. По нашему мнению,

это происходит из-за сложившихся гендерных стереотипов, которые перенимаются молодым поколением россиян в ходе взросления и воспитания, как в семье, так и в школе.

Тема семейного воспитания обширна и имеет множество аспектов, в том числе и психологических, и требует более тщательного анализа и рассмотрения. Мы бы хотели остановиться на школьном воспитании и внедрении основ гендерного образования. В российском образовании учитываются различия интересов детей только в рамках традиционного понимания роли мужчины и женщины в обществе. Особенно ярко это проявляется на уроках труда, на которых девочек по-прежнему учат основам домоводства, а мальчиков столярному и токарному делу. Но в быту различные навыки ведения хозяйства, такие как шитье или приготовление пищи пригодятся юношам, а элементарные умения починки мебели или сантехники зачастую нужны девушкам. Также нами был проанализированы учебники обществознания для 6, 9 и 11-х классов, а именно рубрика «Жил на свете человек» посвященная деятельности знаменитых людей прошлого и настоящего. Из 10 представленных в учебнике за 6-й класс биографий ни одна не посвящена женщине. Такая же ситуация в учебнике за 9-й класс. Для анализа программы 11-го класса использовался учебник права, так как в учебнике по обществознанию не используются биографии. Из 62 биографий знаменитых юристов и правоведов лишь 7 посвящены женщинам [7–9].

В рамках педагогической практики нами был проведен классный час по теме «Гендерное равенство: плюсы и минусы». По итогам занятия учащимся 11-х классов было предложено пройти небольшое анкетирование. Учащиеся 11-го класса приняли активное участие в обсуждении проблемы. На первом этапе классного часа ученикам (1 юноше и 1 девушке) было предложено выбрать из числа своих одноклассников главу МВД, главу Правительства и своего заместителя, при условии, что они сами стали главой государства. Ученики, исходя из личностных характеристик, а не половой принадлежности, выбрали следующих претендентов (табл.):

Таблица

Президент	Заместитель	Глава Правительства	Глава МВД
Девушка	Девушка	Девушка	Юноша
Юноша	Девушка	Девушка	Юноша

Свой выбор они аргументировали наличием тех или иных качеств, которые, по их мнению, должны присутствовать у людей, занимающих должность. Такая же ситуация наблюдалась при проведении еще двух подобных классных часов.

По итогам результатов анализа проведенного анкетирования среди 34 учеников 11-х классов Лицея № 36 ОАО «РЖД», мы сделали вывод о том, что больше половины опрошенных учеников утверждают о наличии гендерной дискриминации в России, особенно в трудовой сфере. При этом на вопрос о дискриминации по отношению к себе «да» ответили 14 человек из них 2 юношей и 12 девушек. Девушки отмечали, что дискриминация для них выражается в необходимости соответствии женскому образу поведения, который для них определяют родственники и знакомые. Юноши не дали комментариев по этому вопросу. Интересен результат ответов на вопрос о политических возможностях полов, как равные их определяют 24 опрошенных ученика.

Таким образом, учащиеся старшей школы лицея уверены в наличии дискриминации в России, но не приводят конкретных примеров ее проявления, руководствуясь общепринятым стереотипом об определенном поведении в обществе. Сами же ученики в ходе беседы и анкетирования неоднократно указывали на необходимость восприятия только личностных характеристик человека, а не половой принадлежности.

Проблема гендерного равенства должна рассматриваться, в первую очередь, с позиции создания равного диалога полов без стереотипов и без предрассудков по отношению друг к другу. Ощущение несправедливости возникает не только у женщин, а об этой проблеме сейчас говорят довольно часто, но и у мужчин тоже. В отношении мужчин дискриминации не меньше, очень часто стереотипы не позволяют заняться любимым делом, например вязанием, танцами и многим другим. Именно равный диалог в равных условиях способен дать понять противоположный пол. Идеальным примером равных взаимоотношений является движение на дороге в рамках ПДД, все его участники равны, неважно кто за рулем – женщина или мужчина, правила для всех едины.

По нашему мнению, подобный равный диалог возможен только при условии воспитания основ гендерного равенства, начиная со школьного образования, и проведении занятий на данную тему в контексте классного часа или тренингов для старшей школы.

Литература

1. Клещина И. С. Проблема качества преподавания гендерных дисциплин в системе высшего образования // Женщина в российском обществе. 2002. № 2–3. С. 8–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kachestva-prepodavaniya-gendernykh-distiplin-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 01.02.2021).
2. Овчарова О. Г. Гендерное образование: методики равенства // Женщина в российском обществе. 2011. № 4. С. 66–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gen-dernoe-obrazovanie-metodiki-ravenstva> (дата обращения: 21.11.2020).
3. Новикова Е. А. Государственная политика в сфере гендерного равенства (политический аспект) // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. № 14. С. 54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-gendernogo-ravenstva-politicheskiy-aspekt> (дата обращения: 08.04.2020).
4. Основы гендерных исследований : учеб. программа / под общ. ред. О. А. Ворониной, Н. С. Григорьевой, Л. Г. Луняковой. М., 2000.
5. Теория и методология гендерных исследований : курс лекций / под ред. О. А. Ворониной. М. : МЦГИ-МВШСЭН-МФФ. 2001. 415 с.
6. Основы гендерных исследований : хрестоматия / отв. ред. О. А. Воронина. М. : МЦГИ-МВШСЭН, 2000. 395 с.
7. Обществознание. 6 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений / Н. Ф. Виноградова [и др.] : под ред. Л. Н. Боголюбова, Л. Ф. Ивановой ; Рос. акад. наук, Рос. акад. образования. М. : Просвещение, 2012. 111 с.
8. Обществознание. 9 класс : учеб. для общеобразоват. организаций с прил. на электрон. носителе / под ред. Л. Н. Боголюбова [и др.]. М. : Просвещение, 2014. 208 с.
9. Певцова Е. А. Право: основы правовой культуры : учеб. для 11 класса общеобразоват. организаций. Базовый и углубленный уровни. В 2 ч. Ч. 1. 4-е изд. М. : Русское слово – учебник, 2017. 248 с.

ON THE ISSUE OF GENDER EQUALITY IN MODERN SCHOOL EDUCATION

Abstract. The article discusses some aspects of teaching the fundamentals of gender equality in the context of out-of-school activities. A key issue was the consideration of the views of students in the eleventh grade on gender equality in Russia. An analysis of the curriculum and examples of violations of the principle of equality were provided, based on the labour lessons that were applied to selected groups of boys and girls. The content of school social studies textbooks for gender equality is analysed. In the course of conducting extra-time classes, it was concluded that adolescents tended not to take into account stereotypes in society about the role of men and women. Some results of the questionnaire survey of students are shown. The authors concluded that there was a need to create conditions for equal dialogue between the sexes, which promoted mutual understanding between the two sexes.

Keywords: gender equality in Russia, gender stereotypes, gender in school education, curriculum, analysis of textbooks, sociological survey of schoolchildren, extra-time activities for high schools.

Гавриленко Алина Геннадьевна – студентка Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: lina.gavrilenko.98@mail.ru.

Gavrilenko Alina Gennadyevna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: lina.gavrilenko.98@mail.ru.

В. С. Григорьева

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье даётся краткая оценка степени реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы среди разных групп населения. Рассматриваются проблемы, препятствующие активной и успешной реализации программы финансовой грамотности в общеобразовательных организациях. Описываются способы и методы, которые используются в практике современного российского образования при разработке курса финансовой грамотности в школах, начиная с 2016 г. Предложены возможные способы интеграции курса финансовой грамотности с обязательными предметами школьной программы, а также методы оценивания уровня финансовой грамотности у школьников. Сделаны выводы о перспективах реализации курса финансовой грамотности в образовательных организациях и необходимости данной программы в условиях современной экономики России.

Ключевые слова: финансы, финансовая грамотность, финансовое образование.

Экономическое развитие любой страны напрямую зависит от общего уровня финансовой грамотности населения. Высокий уровень осведомленности жителей в области финансов способствует социальной и экономической стабильности в стране. Именно по этой причине повышение уровня финансовой грамотности среди различных категорий населения становится важнейшей задачей государства и общества. В этой связи Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы [1] и разработало дорожную карту (план мероприятий) реализации данной Стратегии.

Несмотря на то что Стратегия предусматривает просветительскую работу со всеми группами населения (школьниками, молодежью, людьми среднего и предпенсионного возраста, пенсионерами), преподавание финансовой грамотности в школах и других образовательных организациях остаётся по-прежнему на невысоком уровне. Это связано с рядом следующих проблем:

1) финансовая грамотность изучается фрагментарно, т. е. отсутствует системность и непрерывность обучения;

2) в школах наблюдается острая нехватка квалифицированных специалистов, владеющих основами финансовой грамотности;

3) в масштабе страны не до конца продумана система подготовки учителей, преподающих финансовую грамотность (во время профессиональной переподготовки не учитываются особенности хозяйственно-экономической специфики региона, а также не всем педагогам хватает тьюторской поддержки после прохождения курса профессиональной переподготовки);

4) представлено малое количество доступных образовательных материалов для школьников и студентов;

5) несмотря на активное взаимодействие Центрального банка и Министерства образования Российской Федерации в области разработки методических материалов по финансовой грамотности и их внедрению в обязательную школьную программу, курс финансовой грамотности ведётся только в некоторых образовательных организациях, находящихся в крупных городах и центрах (следствие проблем, указанных выше).

В практике современного российского образования учебная программа курса «финансовая грамотность» может быть реализована несколькими способами: интеграция с другими школьными предметами, в том числе организация проектной деятельности по финансовой грамотности; разработка отдельного школьного курса (дисциплины) за счет части учебного плана; отдельная самостоятельная программа дополнительного образования.

При включении курса финансовой грамотности в школьные предметы важно использовать практико-ориентированный и междисциплинарный подходы, а также учитывать принципы непрерывности и системности обучения (требования к программе финансовой грамотности закреплены в ФГОС). Вопросы финансовой грамотности могут быть отражены в содержании школьного курса математики (расчёты семейного бюджета, налогов, простой и эффективной ставки доходности по финансовым инструментам), ОБЖ (изучение основ финансовой безопасности), обществознания (отдельный модуль по экономике, в рамках которого изучается управление личными финансами), географии (изучение и анализ социально-экономического положения населения), истории (анализ влияния исторических событий на экономику страны). В старшей школе (10–11-е классы) курс финансовой грамотности может быть реализован при изучении экономики и права.

Оценка уровня финансовой грамотности обучающихся должна производиться на основе выявления типичных знаний, умений, навыков и установок, характерных для данной социальной группы. Методы обучения должны основываться на способах и приёмах, активизирующих учебную деятельность, и должны быть направлены на формирование ключевых компетенции в области личных и семейных финансов.

Таким образом, для организации эффективного обучения основам финансовой грамотности в общеобразовательных организациях и реализации данной программы в целом (в том числе в школах) необходимо устранить проблемы, которые препятствуют развитию. В практике российского образования есть все методы, которые помогают спроектировать и реализовать курс финансовой грамотности.

Литература

1. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.: распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/#review> (дата обращения: 10.03.2021).
2. Финансовая грамотность. URL: https://www.banki.ru/wikibank/finansovaya_gramotnost/ (дата обращения: 10.03.2021).

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF FINANCIAL LITERACY PROGRAMS FOR PUPILS IN THE PRACTICE OF MODERN RUSSIAN EDUCATION

Abstract. The article provides a brief assessment depicting the degree of implementation of the «Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017–2023» among different groups of the population. There are considered the main problems that prevent the active and successful implementation of the financial literacy program in general educational organizations. There are described the ways and methods that are used in the practice of modern Russian education in the development of a financial literacy course in schools, starting in 2016. Possible ways of integrating the course of financial literacy with the compulsory subjects of the school curriculum are proposed, as well as methods for assessing the level of financial literacy among schoolchildren. There are made conclusions about the prospects for the implementation of the financial literacy course in educational institutions and the need for this program in the current state of the Russian economy.

Keywords: finance, financial literacy; financial education.

Григорьева Вероника Сергеевна – консультант-методист по финансовой грамотности; магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: nika.capital@mail.ru.

Grigorieva Veronika Sergeevna – Consultant-Methodologist on Financial Literacy; Undergraduate of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: nika.capital@mail.ru.

УДК 37.01

П. А. Ершов, Е. А. Бухарова
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ В РАБОТЕ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье рассмотрено содержание понятия профессионального выгорания, смежные психологические состояния педагогов, среди них эмоциональное выгорание, психическое выгорание, физическое, психическое и умственное истощение. Анализируются признаки синдрома профессионального выгорания у педагогов.

Ключевые слова: профессия, педагогический труд, синдром профессионального выгорания, психическое выгорание, эмоциональная истощенность, деперсонализация, редукция профессиональных достижений.

В современных реалиях непрерывно изменяющейся социальной действительности постоянно увеличивается число стрессовых ситуаций, вызывающих у работников различных профессиональных областей тревожность и напряженность. Особенно актуальна данная ситуация для работников социальной сферы, в том числе для педагогов. Для них высокая степень эмоциональной напряженности зачастую усиливается специфическими особенностями их профессиональной деятельности, среди которых можно выделить высокую степень динамичности и интенсивности выполняемой работы, а также нехватку времени, трудность разрешения возникающих педагогических ситуаций, высокий уровень социального взаимодействия с представителями различных групп и мн. др. Возникающие в ходе осуществления профессиональной деятельности сложности и эмоциональный дискомфорт способны привести к возникновению у педагогов синдрома профессионального выгорания.

Рассматривая понятие профессиональное выгорание, следует отметить, что в его основе лежит термин «психическое выгорание», которое впервые ввел психолог Х. Фрейденбергер. В рамках исследования специфики данного понятия автор выявил, что представители социальных профессий подвержены психической усталости в большей степени, чем работники иных профессий. Психическая усталость у них проявлялась в ухудшении психологического и физического самочувствия. Термин «психическое выгорание» взаимосвязан с такими понятиями, как «профессиональное выгорание» и «эмоциональное выгорание».

На сегодняшний день понятие профессионального эмоционального выгорания подразумевает состояние физического, психического

и умственного истощения. В. В. Бойко рассматривает его в качестве выработанного механизма психологической защиты у личности в виде полного или частичного отключения эмоций в ответ на определенные психотравмирующие воздействия [2]. Кроме того, стоит отметить, что выгорание является функциональным и профессиональным стереотипом, позволяющим человеку экономно расходовать собственные личностные ресурсы. С. Маслач выделяет в данном синдроме три основных элемента, среди которых эмоциональная истощенность, деперсонализация и редукция профессиональных достижений [2]. Эмоциональное истощение наиболее часто проявляется как усталость от собственной работой. Деперсонализация предполагает изменение отношения к своей трудовой деятельности на более циничное, а редукция профессиональных достижений проявляется в качестве чувства некомпетентности в своей трудовой сфере. В целом данные проявления способны привести к личностной и профессиональной деформации, что в свою очередь может привести к социально-психологической дезадаптации, а также может сказаться на психосоматическом здоровье человека.

В педагогической сфере деятельности синдром профессионального и эмоционального выгорания представляет особую опасность, так как от состояния педагога зависит образование и воспитание молодого поколения. У педагогов синдром выгорания характеризуется увеличением области экономии эмоций, эмоциональной сухостью, абстрагированием и равнодушием к индивидуальным потребностям учащихся. В связи с этим у педагогов развивается профессиональная деформация в рамках осуществления профессионального общения, и она создает определенные трудности для управления образовательным процессом, оказания необходимой помощи, развития профессионального коллектива.

Сегодня день наблюдается потеря интереса педагогов к личностно-ориентированному обучению и упрощение эмоциональной стороны профессиональной коммуникации. Низкий уровень профессиональной культуры педагога, по мнению И. Ф. Исаева, может привести к осложнению процесса формирования мотивационно-ценностного отношения к своей профессии, а также к ее целям и средствам. Факторами, оказывающими влияние на развитие профессионального выгорания, согласно исследованиям О. Н. Гнездиловой, могут являться замкнутость, застенчивость и интровертированность характера, что не согласуется с профессиональными требованиями для педагогов [1]. Исходя из особенностей осуществления профессио-

нальной педагогической деятельности, деформации подобного рода имеют негативные последствия, которые значительно осложняют трудовую деятельность и могут привести не только к выгоранию специалиста, но и личности в целом.

Высокая рискогенность педагогического труда требует внедрения системы психологической и эмоциональной реабилитации во избежание деформации профессиональных качеств педагогов.

Литература

1. Бладыко А. В. Особенности эмоционального выгорания у учителей и преподавателей // Психология: традиции и инновации : материалы I Междунар. науч. конф. Уфа : Лето, 2012. С. 34–39.
2. Вылегжанина О. Е. Синдром эмоционального выгорания в педагогической практике // Журнал ГрГМУ. 2010. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-emotsionalnogo-vygoraniya-v-pedagogicheskoy-praktike> (дата обращения: 26.02.2021).
3. Сайбулаева Д. Г. Особенности проявления синдрома «эмоционального выгорания» педагогов // МНКО. 2018. № 3 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya-pedagogov> (дата обращения: 26.02.2021).
4. Черных А. А. Особенности проявлений синдрома эмоционального профессионального выгорания педагогов // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniy-sindroma-emotsionalnogo-professionalnogo-vygoraniya-pedagogov> (дата обращения: 26.02.2021).

PROFESSIONAL BURNOUT IN THE WORK OF TEACHERS

Abstract. The article considers the content of the concept of professional burnout, related psychological states of teachers, among them emotional burnout, mental burnout, physical, mental and mental exhaustion. Signs of professional burnout syndrome in teachers are analyzed.

Keywords: profession, pedagogical work, occupational burnout syndrome, mental burnout, emotional exhaustion, depersonalization, reduction of professional achievements.

Ершов Петр Андреевич – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: ershovpetr@inbox.ru.

Ershov Peter Andreevich – Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: ershovpetr@inbox.ru.

Бухарова Екатерина Анатольевна – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: k.buharowa@yandex.ru.

Bukharova Ekaterina Anatolievna – Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: k.buharowa@yandex.ru.

УДК 378.1

К. Н. Комлева

Исторический факультет,
Иркутский государственный университет

К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются способы и возможности повышения организационно-методической компетентности преподавателя образовательной организации. Уточнено понятие «организационно-методическая компетентность» и определено ее место в структуре профессиональной компетентности. При проведении исследования были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ; анализ научной литературы. Выявлено, что понятие «организационно-методическая компетентность» исследована точно, что и определило выбор темы. Обоснована значимость развития организационно-методической компетенции преподавателя, которая способствует повышению профессионального интереса, овладению методами и приемами актуализации знаний обучающихся.

Ключевые слова: организационно-методическая компетентность, компетентность, образование, преподаватель, повышение компетентности.

В стремительно меняющемся мире к профессии преподавателя выдвигаются новые требования. К деятельности преподавателя, как и к другим видам профессий, применяются такие понятия: профессионализм, профессиональная компетентность, мастерство и искусство. Применение компетентностного подхода в образовании современности акцентирует внимание на профессиональной компетентности как ведущего компонента необходимого для раскрытия имеющегося профессионального потенциала личности. Протекающие в мире процессы морального обесценивания и устаревания знаний и навыков сотрудников образовательной сферы требуют ответной реакции от педагогического сообщества в виде систематического повышения профессиональной компетентности преподавательского состава.

Проблемы становления профессионализма педагога и переподготовку педагогических кадров рассматривали С. Я. Батышев, А. П. Беляева, И. В. Бестужев-Лада, К. Я. Вазина, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климова, А. К. Маркова.

При проведении исследования были использованы сравнительно-сопоставительный анализ и анализ научной литературы, который показывает, что понятие «организационно-методическая компетентность» исследована точно. Под данным видом компетентности следует понимать:

- готовность преподавателя применять современные образовательные методики и технологии (в том числе информационные) для обеспечения качества образовательного процесса;
- деятельность, направленная на успешное решение поставленной педагогической задачи;
- умение организовать образовательную деятельность обучающихся [1].

Профессиональная компетентность преподавателя зависит от его уровня знаний в конкретной предметной области, от уровня владения методическими средствами, необходимыми для организации образовательного процесса и наличие психолого-педагогической подготовки. Дополнительно ему необходимо повышение профессионального мастерства, что напрямую коррелирует с качеством образования. У каждого преподавателя должна быть своя методика, совпадающая с конкретными качествами данного преподавателя.

Ориентация методического комплекса образовательной организации должна быть направлена на изменение качественных характеристик педагогического коллектива (развитие и повышение творческого потенциала), соответственно, изменяющих в дальнейшем характеристики образовательного процесса (качество и эффективность). К таким характеристикам можно отнести уровень образованности, воспитанности и развития обучающихся.

Развитие профессиональной компетентности преподавателя возможна в следующих случаях: самообразование; исследовательская и инновационная деятельность; участие в работе методических объединений, различных педагогических мероприятиях творческого характера (конкурсы и фестивали); овладение новыми методиками преподавания; курсы повышения квалификации педагогических кадров; трансляция собственного педагогического опыта через создание собственных платформ в интернете или публикационную деятельность (СМИ, издание пособий); использование ИКТ и др. [2].

Также важны следующие способы повышения профессиональной компетенции преподавателей: прохождение дополнительного профессионального образования (курсы повышения квалификации) и самообразование; курсы ИКТ-технологий как форма проверки и обучения ИКТ компетентности преподавателя; собственное участие в научно-исследовательской работе и содействие студентам в научно-исследовательской работе и/или других видах работ; участие в профессиональных конкурсах; активное участие в проектной деятельности; участие в сетевых сообществах педагогов [3].

Повышение уровня организационно-методической компетенции современных преподавателей должна состоять из следующих этапов:

1) создание механизма мотивации у преподавателя к повышению уровня организационно-методической компетенции;

2) наличие у образовательной организации нормативно-правовой базы, связанной с подбором кадров, индивидуальных планов работников, системе тьюторства / кураторства / наставничества, программ повышения квалификации и т. д.);

3) организация систематического процесса методического тьюторства/кураторства/наставничества над преподавателем, которому необходимо повышение организационно-методической компетенции через реализацию различных тренажеров, круглых столов, кейс-заданий и других форм методического обеспечения по повышению исследуемой компетентности;

4) создание организационных и методических условий для участия преподавательского состава в различных мероприятиях;

5) осуществление систематического среза полученных результатов и проведение рефлексии.

Развитие преподавательского мастерства происходит при соблюдении условия, согласно которому организация методической работы со стороны образовательной организации для преподавателей характеризуется значительностью, существенностью. Только таким образом можно достичь единства у преподавателя профессиональных знаний, навыков и умений, отвечающих современным вызовам.

Основной трудностью при реализации модели повышения уровня организационно-методической компетенции преподавателя может оказаться отсутствие осознания у субъекта образовательного процесса (т. е. у преподавателя) необходимости повышения профессиональной компетентности. В данном случае существуют только два пути, способствующие профессиональному развитию преподавателя. К ним относятся самообразование и влияние профессиональной окружающей среды. Сущность самообразования раскрывается в удовлетворении желания личности по расширению, углублению, совершенствованию своих знаний в области организационно-методической работы. Влияние окружающей профессиональной среды (в виде участия в мероприятиях, организованных образовательной организацией) развивает мотивацию у преподавателя на его дальнейшее профессиональное развитие.

Таким образом, работа по повышению уровня организационно-методической компетенции преподавателя способствует развитию

профессионального интереса, овладение методами и приемами, необходимыми для работы с обучающимися. Соблюдение всех условий по совершенствованию методического сопровождения преподавательской деятельности оказывает положительное влияние на развитие профессиональной деятельности.

Литература

1. Кухарев И. В. На пути к профессиональному совершенству. М. : Просвещение, 1990. С. 360–362.
2. Щепотин А. Ф. Эффективная система методической работы с педагогическими кадрами // Профессиональное образование. 2012. № 8. С. 23–24.
3. Дружилов С. А. Профессионализм как реализация ресурса индивидуального развития человека // Ползуновский вестник. 2004. № 3. С. 200–208.

TO THE PROBLEM OF INCREASING THE LEVEL OF ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL COMPETENCE OF A TEACHER

Abstract. The article discusses ways and possibilities to increase the organizational and methodological competence of the teacher of an educational organization. The concept of “organizational and methodological competence” has been clarified and its place in the structure of professional competence has been determined. The following methods were used in the study: comparative analysis; analysis of scientific literature. It was revealed that the concept of “organizational and methodological competence” was investigated pointedly, which determined the choice of topic. The importance of developing the organizational and methodological competence of the teacher is justified, which contributes to increasing professional interest, mastering the methods and techniques of updating the knowledge of students.

Keywords: organizational and methodological competence, competence, education, teachers, competence development.

Комлева Кристина Николаевна – магистрант кафедры политологии, истории и регионоведения Иркутского государственного университета, e-mail: komleva.kristina.99@mail.ru.

Komleva Kristina Nikolaevna – Master's Student of the Department of Political Science, History and Regional Studies of Irkutsk State University, e-mail: komleva.kristina.99@mail.ru.

УДК 316.6(470)

Д. А. Курносова

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

К ВОПРОСУ О ДЕФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Аннотация. Рассматриваются процессы изменения социальных ценностей современного российского общества. Выделены явления, способствующие деформации ценностей общества в современном мире: обскурантизм, релятивизм, ценностная экспансия, цинизм, деструктивность, гедонизм. Отмечена важность формирования социальных ценностей у подрастающего поколения (обучающихся школ, студентов), так как они являются активными участниками социальных отношений и определяют будущее страны. Перед государством стоит задача сохранения самобытности и уникальности собственной культуры, моральных и этических норм, ценностных представлений.

Ключевые слова: ценности, социальные ценности, деформация, иррационализация, обскурантизм, релятивизм, ценностная экспансия, цинизм, деструктивность, гедонизм.

Социальные ценности выполняют основополагающую роль в деятельности человека. Они являются важной формой отражения человеческой жизнедеятельности, поскольку выражают субъективные качества личности, её сущность, мировосприятие, уникальность. Ценности дают человеку конкретную модель деятельности и поведения, которую он реализует в социуме [5].

Развитие общества всегда сопровождается обновлением морально-этических норм, стереотипов поведения, традиций и обычаев в общественной жизни, что приводит к изменениям структуры социальных ценностей.

Общество стремительно развивается, что проявляется в изменении социальных связей и отношений человека, его повседневной жизни и личностной среды, что оставляет определенный след на всех сферах общественной жизни. Социальные ценности отражают преобладающие в обществе идеалы, на основе которых происходит социализация молодежи, осуществляется преемственность поколений и сохранение всех основополагающих социальных норм.

Внешние факторы – политические, экономические, культурные, психологические – провоцируют в общественном сознании появление нового отношения к социальным ценностям. Одним из таких факторов считается иррационализация. Она представляет собой от-

клонение от рационального восприятия окружающего мира, что приводит к деформации ценностных ориентиров. В российском обществе иррациональное поведение становится доминирующим элементом в сознании граждан [12].

В Российской Федерации отмечены значительные преобразования в приоритетах ценностей населения. Государство выбрало курс на построение основ гражданского общества, формирование демократии, правовых отношений и свободы человека. Для достижения данного курса в 90-х гг. XX в. в России были созданы различные общественные организации. Основываясь на западноевропейском опыте, они стремились наладить в стране основы взаимодействия общества с государством, оптимизировать возможности проявления гражданской позиции в социальной и политической жизни. Их деятельность должна была кардинально изменить социальные ценности, но вместо этого выявила наличие глубокого отпечатка коммунистического режима на общественное сознание, деятельность граждан и их ценностные ориентации [1]. Можно сделать вывод о том, что в российском обществе деформация ценностных ориентиров происходит медленно и далеко не всегда в положительную сторону.

Среди явлений, говорящих о деформации социальных ценностей в современном обществе можно выделить следующие:

1. *Обскурантизм*, т. е. негативное отношение или неприятие инноваций, научных достижений и открытий. Проявление обскурантизма для России становится всё более заметным. Ряд авторов высказывают позицию о том, что обскурантизм намеренно поддерживается государством. Американские исследователи объясняют это тем, что понижение уровня общей культуры – сознательное решение страны. Критика мировых открытий, достижений, пропаганда социальных ценностей, выгодных для создания общества потребления – вот намеченные тенденции деформации современного общества. К сожалению, наличие обскурантизма приводит к формированию интеллектуально и морально ограниченного социума [4].

2. *Релятивизм*, т. е. относительность всех норм и законов. Этот фактор опирается на распространение плюрализма в обществе и стремление к защите свободы и «права на дифференциацию». Данный принцип существенно влияет на мировоззрение граждан, их ценностные ориентиры. Это проявляется в отрицании идеалов, образцов поведения, ценностей и норм общественной жизни [9].

3. *Ценностная экспансия*. Данный фактор можно охарактеризовать как влияние ценностных ориентиров других государств на рос-

сийское общество. В частности, можно отметить такое влияние со стороны западноевропейских стран и США. Ценностная экспансия связана с интеграционными процессами, внедрением новых технологий и инноваций в традиционные общества. Она воздействует на ценности и нормы, способствуя ее унификации. Среди заимствованных ценностей можно отметить те, которые ведут к формированию культа потребления. Такая модель характерна для современной России. В процессе деформации ценностей под влиянием западноевропейских образцов происходит натиск массовой культуры [8].

4. *Цинизм*. Фактор представлен презрительным, негативным отношением к социальным ценностям. Цинизму не свойственны честь, достоинство, сострадание. Наличие в обществе цинизма говорит о разрушении ценностной системы общества. По сути цинизм – это духовное обнищание. Он характерен как для кризисных этапов общественной жизни, так и для специально организованной пропаганды со стороны СМИ и иных социальных институтов [13].

5. *Деструктивность*. Проявление данного фактора в социуме расценивается как следствие изменений ценностей, как рост девиации [2]. Предпосылками для появления деструктивности являются:

- ослабление социального контроля, отсутствие санкций, норм, законов, влияющих на поведение индивида в обществе;
- снижение уровня правосознания и культуры граждан;
- ценностные конфликты, возникающие в случае противодействия и неспособности (нежелания) индивида подчиняться главенствующей системе ценностей [10].

Для России характерен рост правонарушений, преступности, маргинализации и криминализации. У разных социальных групп стали появляться обособленные интересы. Стоит отметить, что усиление деструктивных явлений может привести к необратимым последствиям для государства [7].

6. *Гедонизм*, т. е. признание высшей ценностью удовольствия и наслаждения. Х. М. Вегас выделил два вида гедонизма: психологический (человек по своей природе действует в поисках удовольствия) и нравственный гедонизм (наслаждение является единственной целью всей человеческой деятельности) [3]. На современном этапе у некоторых представителей населения РФ очевиден рост гедонистических тенденций. Человек начинает жить ради наслаждения, стараясь получить его любыми способами и средствами, в том числе и противозаконными, аморальными и безнравственными. Это создает опасность обмирщения ценностных идеалов, застоя в обществе. Возника-

ет праздный образ жизни, направленный на производство и потребление предметов быта, роскоши [5].

Особое внимание необходимо уделить деформации социальных ценностей у обучающихся. Данной проблеме посвящены статьи таких современных исследователей, как С. Н. Семянников, Н. Г. Камилова [6; 11]. Так, в работах С. Н. Семянникова прослеживается идея о том, что искажение индивидуальных ценностно-смысловых приоритетов ведет к обнищанию всего жизненного пространства, к таким проблемам как эгоизм и ложь. Социологическое исследование автора показало, что более 30 % опрошенных учеников открыто признают, что ложь в жизни уместна и необходима, но в то же время 25 % респондентов агрессивно реагируют на ложь по отношению к себе. Примерно те же показатели дает автор в отношении эгоизма: обоснование собственного и суровая критика окружающих [11].

Н. Г. Камилова приводит неутешительные результаты изучения ценностных ориентиров подростков. В ее статье представлены данные анализа отношения обучающихся к институту семьи и внутрисемейным отношениям, которые также показывают высокую степень эгоистичности и бескомпромиссности подростков: только около 55 % подростков готовы полностью довериться опыту родителей в воспитании своих будущих детей. Был отмечен очень низкий уровень родительского авторитета, что в целом выражается в низком уровне доверия к родителям [6].

Приведенные выше результаты научных исследований говорят о том, что в российском обществе процесс деформации социальных ценностей особенно опасен среди молодого поколения – обучающихся школ, студентов, поскольку именно они представляют будущее страны, участвуют во всех сферах социальных отношений. Если допустить регресс ценностных ориентиров молодого поколения, то вскоре можно будет говорить о деградации общества и государства в целом.

Таким образом, социальные ценности – динамичное образование. Все кризисные явления, испытываемые обществом, непосредственно отражаются на социальных ценностях. Все изменения носят временный характер и являются неизбежными, особенно в эпоху стремительного технологического развития и глобализации. Деформация социальных ценностей – это неизбежный процесс, основанный на сохранении базовых ценностей и норм наряду с формирующимися новыми ценностными ориентирами. В условиях деформации социальных ценностей перед государством должна стоять задача сохранения самобытности и уникальности собственной культуры, моральных и этических норм, ценностных представлений.

Литература

1. Арнольд В. И. Новый обскурантизм и российское просвещение. М. : Фазис, 2013. С. 3.
2. Большаков В. П. Ценности культуры и время (некоторые проблемы современной теории культуры). Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2017. С. 26.
3. Вегас Х. М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. СПб. : Изд-во Рус. христ. гуманит. акад., 2017. С. 137.
4. Гладков О. Б. Трансформация социокультурных ценностей в России вследствие иррационализации общественного сознания // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2. С. 29.
5. Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб. : Наука, 2019. С. 63.
6. Камилова Н. Г. Деформации ценностно-смысловой системы как фактор дезадаптации личности подростка // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества. 2018. № 1. С. 126.
7. Лебедева Н. М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психологический журнал. 2018. № 3. С. 73.
8. Манхейм К. Социологические причины культурного кризиса наших дней // Кризис сознания : сб. работ. М. : Алгоритм, 2009. С. 176.
9. Матвеев П. Е. Моральные ценности. Владимир : Владимир. гос. ун-т, 2014. С. 126.
10. Мейжис И. А. Ценности как мерило социальной эволюции // Вестник СПбГУ. 2009. № 2–1. С. 111.
11. Семяников С. Н. Социальный серфинг как показатель деформации нравственных ценностей в воспитании подростков // Дискуссия. 2017. № 8 (82). С. 76.
12. Шафажинская Н. Е. К вопросу о некоторых особенностях обмирщения отечественной культуры // Вестник МГУКИ. 2008. № 5. С. 276.
13. Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М. : Прогресс-Традиция, 2013. С. 73.

THE QUESTION OF DEFORMATION OF SOCIAL VALUES POPULATION OF RUSSIA

Abstract. The article deals with the processes of changing social values of modern Russian society are considered. The phenomena that contribute to the deformation of the values of society in the modern world are identified: obscurantism, relativism, value expansion, cynicism, destructiveness, hedonism. The importance of forming social values among the younger generation (school students, students) is noted, since they are active participants in social relations and determine the future of the country. The state is faced with the task of preserving the identity and uniqueness of its own culture, moral and ethical norms, and value representations.

Keywords: values, social values, deformation, irrationalization, obscurantism, relativism, value expansion, cynicism, destructiveness, hedonism.

Курносова Дарья Андреевна – студентка Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: dkurnosova@inbox.ru.

Kurnosova Daria Andreevna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: dkurnosova@inbox.ru.

УДК 378.147.227

Е. А. Маркова

Институт социальных наук,
Иркутский государственный университет

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В ПЕРИОД ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблеме воздействия цифрового контента на процессы восприятия объектов образовательного процесса. Проблема, рассматриваемая в статье, приобрела более широкое распространение именно в период пандемии 2019 г., когда всем образовательным учреждениям пришлось перейти на дистанционный формат обучения. Дистанционный формат образовательного процесса дополнил классические критерии неравенства, данные критерии отображены в статье и подробно разобраны. Показаны результаты социологического опроса среди молодежи Иркутской области, который был посвящен выявлению степени внимания молодежи к такому элементу виртуального пространства как интернет-мем. На основе результатов социологического опроса сделаны выводы по модернизации учебного процесса в условиях цифровизации общества. Также изучен вопрос субъективизации личности в условиях цифровизации общества.

Ключевые слова: дистанционное обучение, цифровизация, образовательный процесс, субъективизация личности, интернет-мемы, поколение Z, образовательные организации.

Повышение степени воздействия цифрового контента на процессы восприятия обучающимися российские ученые и исследователи предсказывали в течение первого десятилетия XXI в. Этот социальный факт рассматривался управленцами системы образования, что также внесено в программы обучения и в качестве критерия оценки деятельности вузов, поэтому процессы перехода на дистанционные технологии в период пандемии в основном расширили аудиторию воздействия. Нами рассматривается молодежь как аудитория восприятия и участия в образовательном процессе, поскольку она воспринимается как фактор продвижения инноваций. Нам видится, что изначально процесс цифровизации не был массовым в отношении образовательных технологий, несмотря на расширение аудитории самообразования.

Классические критерии неравенства в период пандемии были дополнены экономическими, психологическими и социальными составляющими: не только нехватка компьютеров, но и неготовность восприятия нового программного обеспечения для воспроизводства

контента, усложнение доступа к инструментам обучения в связи с увеличением числа членов семьи (в расчете на наличие компьютеров и современных моделей телефонов в одной семье), отсутствие эмпатии в диалоге собеседников при проведении занятий, готовность перестроить свой режим дня в зависимости от расписания занятий и подготовки к ним, сложности географического пространства, что влияет на распространенность цифровых сетей в провинции и т. п.

К позитивным факторам социального порядка студенты очной формы обучения, анализирующие свой опыт участия в образовательном процессе (пилотное исследование в формате интервью проведено в июне 2020 г., N = 53) относят такие, как возможность формирования коллективов и малых групп, что облегчает возможность обсуждать действия при решении учебных задач, создание авторских коллективов для проведения исследований и публикации результатов в материалах конференций, закрепление позитивного эмоционального психологического климата в студенческой среде, ускорение процесса адаптации в процессе обучения у обучающихся первого курса. Безусловно, были получены и противоположные факты, обобщенные в данном материале.

Нами было проведено исследование среди молодежи Иркутской области, целью которого стало выявление степени внимания к такому элементу виртуального пространства, как мем (Бардамова, Маркова и др.). В опросе приняли участие 80 респондентов, из которых 57,5 % женщин и 42,5 % мужчин, 90 % участников в возрасте от 18 до 24 и 10 % в возрасте до 18 лет. При решении задач исследования было выявлено, что 67,5 % опрошенных проводят в интернете от 4 до 8 часов в день, 26,3 % до 3 часов в день и 6,3 % более 9 часов в день в интернете, что свидетельствует о длительности пребывания молодежи в интернет-пространстве. Опрос показал, как часто с помощью интернет-мемов пользователи социальных сетей узнают что-то новое: так, 65,1 % согласны с данным высказыванием, 20,9 % не согласны, 14 % затрудняются с ответом на этот вопрос. 80,2 % опрошенных считают интернет-мемы полноценным новостным источником, с помощью которого можно легко и быстро узнать об актуальных проблемах. 74,4 % опрошенных полагают, что с помощью мемов можно интерпретировать современные общественные проблемы. Таким образом, мы видим, что большое количество молодежи воспринимает интернет-мемы не просто как средство общения, но и как возможность узнать что-то новое, отдельный источник информации. Этот факт можно воспринять как подтверждение тезиса о клиповости

сознания молодежи, нам же видится в этом возможность применения мемов в образовательном процессе. Такая технология социального аспекта образования применяется преподавателями для создания наглядности в виде поговорок, присказок и прочих фольклорных элементов, зачастую произвольно. Нам видится, что важность уяснения материалов заключается не только в понимании, а, значит, целенаправленном использовании лингвистических элементов, сколько в запоминании изученного и позитивности восприятия, для чего важно применять современные технологии, предлагаемые виртуальными инструментами: мемы, подкасты, боты и т. п.

Также на наш взгляд, актуальным нововведением является ИОТ – индивидуальные образовательные траектории, которые частично начали вводиться в российских вузах с 2019 г. ИОТ позволяют студентам самостоятельно выбирать курсы и направления обучения. У студентов появляется возможность активного участия в самом образовательном процессе, овладение современной профессиональной деятельностью и информационной средой [2, с. 73]. Использование ИОТ в образовательном процессе является одним из главных нововведений, так как процесс цифровизации общества связан с одной из существенных тенденций – субъективацией личности. А процесс субъективации направлен на формирование творческой личности, свободно мыслящей [2, с. 73]. Стоит отметить и то, что если исходит из теории *x y z*, разработанной американскими учеными Нейл Хоувом и Вильямом Штраусом, то именно представители поколения *z* сегодня получают образование. Следуя данной теории, поколению *z* свойственны такие характеристики, как ориентированность на себя, на собственный мир, собственные мысли и чувства [3, с. 141]. На наш взгляд, именно эти характеристики молодого поколения и задают существенную тенденцию – субъективацию личности – в процессе цифровизации. Воспитательную часть процесса образования может добавить внедрение тьюторских технологий, при которых преподаватель фактически подтверждает в наименовании «преподаватель-тьютор» ту работу, которую осуществляет при сопровождении образовательного процесса и сверх рабочих программ дисциплин.

Исходя из результатов опроса, мы можем сделать вывод о том, что с помощью интернет-мемов можно интерпретировать не только современные проблемы, но и различные учебные материалы, так как молодежь легче воспринимает новую информацию на своем собственном языке. Такой метод преподавания поможет не только в освоении учебного материала, но и в его быстром запоминании. Сни-

жение степени дифференциации в доступе к образовательным технологиям происходит благодаря расширению используемых технологий и социальному сопровождению вне учебного пространства.

Литература

1. Бардамова Я. Ю. Мем как инструмент коммуникации в жизни молодежи // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. [под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 295–303.
2. Киселёв Ю. А. Субъективация личности как стратегический ресурс развития информационного общества. Иркутск, 2019. С. 70.
3. Чернышева Е. В. Анализ поведенческих и трудовых особенностей поколений X, Y, Z // Трансформация социального мира в современную эпоху. 2019. С. 140–143.

IMPROVING THE PERFORMANCE OF UNIVERSITY STUDENTS' EDUCATION DURING THE TIME OF USING DISTANCE TECHNOLOGIES AS A FACTOR IN REDUCING INEQUITY

Abstract. This article is devoted to the problem of the impact of digital content on the processes of perception of objects of the educational process. The problem discussed in the article became more widespread precisely during the 2019 pandemic, when all educational institutions had to switch to a distance learning format. The distance format of the educational process has supplemented the classical criteria of inequality, these criteria are displayed in the article and analyzed in detail. This paper also shows the results of a sociological survey among the youth of the Irkutsk region, which was devoted to identifying the degree of attention of young people to such an element of the virtual space as an Internet meme. Based on the results of the sociological survey in the article, we made conclusions on the modernization of the educational process in the context of the digitalization of society. The article also examines the issue of subjectification of the individual in the conditions of digitalization of society.

Keywords: distance learning, digitalization, educational process, personality subjectivation, Internet memes, generation z, educational organizations.

Маркова Елизавета Александровна – студентка Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: elizavetamarkova030101@gmail.com.

Markova Elizaveta Aleksandrovna – student of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University, e-mail: elizavetamarkova030101@gmail.com.

В. М. Никитина

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье исследована проблема формирования организационной культуры негосударственных образовательных учреждений в ситуации упадка, а также основные принципы экономической сохранности организации. С целью решения проблемы предложены советы, которые могут содействовать руководителям негосударственных образовательных учреждений осмыслить, как функционировать в ситуации пандемии, давать рекомендации и инструктировать штат в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: организационная культура, негосударственные образовательные учреждения, антикризисное управление, социальная ответственность, духовные ценности, традиции, ритуалы.

Негосударственные образовательные учреждения, также как многочисленные прочие организации, принимают участие в конкурентной борьбе на экономическом рынке. Под влиянием новых условий изменяется состав, а также социально-психологическая атмосфера в коллективах учреждений. Многочисленные эксперты и руководители в этих стремительно меняющихся условиях нередко ощущают растерянность, нерешительность в собственных силах, а иногда социальное и психологическое потрясение. В данных обстоятельствах для образовательной организации наиболее существенное и приоритетное значение обретают вопросы выработки её организационной культуры, верного организационного поведения,

Организационная культура негосударственного образовательного учреждения показывает, что в учреждении установлено, какой стиль управления доминирует, что в нем допустимо, но что-то и непозволительно. Организационную культуру невозможно просто перенимать, так как любой состав коллектива учреждения обладает собственной уникальностью.

Организационная культура – это система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной компании, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, про-

являющаяся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды [1, с. 568].

Анализируя концепции оргкультуры иностранных и российских ученых, можно выделить основные определения организационной культуры.

К. Голд полагает, что «организационная культура – это уникальные характеристики воспринимаемых особенностей организации того, что отличает ее от всех других в отрасли» [1, с. 568]. По мнению А. Олейника, «организационная культура – совокупность норм, правил и традиций, регулирующих взаимодействия между членами организации и являющихся выражением их коллективных знаний, и опыта» [3, с. 134]. В. А. Спивак дает следующее толкование: «организационная культура – это система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной корпорации, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющееся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды» [4, с. 57].

Формирование организационной культуры описывается в современной литературе по управлению персоналом, как некий отдельный процесс и специальный проект. Э. Ф. Хамитова, М. М. Гайфуллина [6, с. 513] рекомендуют проводить трансформацию организационной культуры: описать as-is – as-to-be, создать регламенты для to-be, провести тимбилдинг и пару тренингов и поставить четкие измеримые показатели эффективности. Считается, что культура создается каждую минуту, в ежедневном поведении, основанном на понимании, видении и определенных ценностях.

Важность внимания к организационной культуре в негосударственном образовательном учреждении является бесспорной. Предпочтительной и наиболее распространенной организационно-правовой формой существования негосударственных образовательных организаций считается организация, в которой есть открыто действующий попечительский совет. Результативная роль попечительского совета негосударственного образовательного учреждения считается одним из ключевых моментов предоставления качественного образования [3, с. 134]. В нем предусматриваются такие стороны его деятельности, как организация жизни коллектива, управленческое содействие профессионализму, педагогической компетентности преподавателей, разные системы контроля, поддержание уровня профессионального доверия, способы проявления инициативы, а также методы решения конфликтов.

Ситуация с мировой пандемией сдвинула человечество на много лет вперед в области цифровой трансформации. И сейчас перед огромным количеством компаний, в том числе и негосударственных образовательных учреждений стоит вопрос, какими они выйдут из кризиса организации обучения в дополнительном образовании. Самое важное, что сейчас происходит, это переосмысление того, как люди работали и что они делали, какую ценность они доносили своим потребителям [6].

Сокращение количества времени присутствия работников в учреждении оказывает большое влияние на организационную культуру, так как нередко это состояние учебного процесса ведёт к оптимизации затрат, в частности, к сокращению штата, что сказывается на переменах в коллективной атмосфере, настроениях группы, вовлеченности в рабочую деятельность. Нынешняя обстановка заставила все организации, в том числе и негосударственные образовательные учреждения, понять, что самый главный актив производственной и образовательной деятельности остался неизменным – это люди.

Стремительное распространение коронавируса вынудило сотрудников покинуть учебные корпуса и перейти на удаленный режим работы. В организациях, где изначально продвигалась культура близкого общения и коллективного принятия решений, управление командой в дистанционном режиме стало основной трудностью. Однако период пандемии предоставил возможность проверить, насколько эффективными могут быть сотрудники на удаленной работе, сколько времени им нужно для адаптации к такому формату, имеет ли смысл в дальнейшем сохранить его полностью или частично.

Организационная культура негосударственного образовательного учреждения выступает важным компонентом успешного функционирования организации. Являясь многогранным феноменом, она сочетает в себе два уровня, каждый из которых содержит различные элементы. Типология организационной культуры нуждается в более детальном рассмотрении, так как существует множество попыток классификации явлений, происходящих в организации. Данные классификации служат базой для дальнейших рекомендаций руководителям по построению выгодного взаимодействия с подчиненными.

В заключение подчеркнём, что главную роль в организационной культуре негосударственного образовательного учреждения играет руководитель, поскольку он транслирует общие идеи и ценности своим работникам. В период пандемии и связанного с ней кризиса именно организационная культура помогает сплотить вокруг лидера

всех сотрудников, мотивировать их, предотвратить панику в коллективе, создать рабочую атмосферу.

Литература

1. Gold K. Managing for Success: A Comparison of the Private and Public Sectors // Public Administration Review, 1982. Nov.-Dec. P. 568–575.
2. Аналитический отчет по результатам социологического исследования. URL: <https://company.rzd.ru> (дата обращения: 12.01.2021).
3. Бексары Ж. М. Организационная культура в организации как фактор повышения эффективности управления // Молодой ученый. 2016. № 22. С. 141–145.
4. Олейник А. Институциональная экономика // Вопросы экономики. 1999. № 9. С. 134–135.
5. Спивак В. А. Корпоративная культура. СПб. : Питер, 2001. 352 с.
6. Тонгуш В. В. Особенности влияния корпоративной культуры на развитие организации // Инновационная наука. № 4. 2017. С. 206–209.
7. Хамитова Э. Ф. Факторы конкурентоспособности персонала в современных условиях // Экономика и социум. 2018. № 4. С. 513–516.
8. Чекмарев О. П. Мотивация и стимулирования труда. СПб. : Питер, 2016. 16 с.
9. Шелякина А. В. Организационная культура организации // Молодой ученый. 2018. № 14. С. 206–209.

FORMATION OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF A NON-STATE EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. This article examines the problem of the formation of the organizational culture of non-state educational institutions in a situation of decline, as well as the basic principles of the economic safety of the organization. In order to solve the problem, advice was proposed that can help the heads of non-state educational institutions to comprehend how to function in a pandemic situation, to give recommendations and instruct the staff, to create a good atmosphere in order to develop their individual characteristics, as well as improve working opportunities to overcome difficulties in the conditions distance learning.

Keywords: organizational culture, non-state educational institutions, crisis management, social responsibility, spiritual values, traditions, rituals.

Никитина Валентина Михайловна – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: valentina_nikitina_98@mail.ru.

Nikitina Valentina Mihailovna – Undergraduate of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: valentina_nikitina_98@mail.ru.

УДК 376.1

Н. А. Павлова, В. Ю. Гребенщиков

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Дана характеристика возрастных особенностей школьников младшего, подросткового и старшего возрастов, с учетом современных тенденций их социализации. Отмечена важная роль школы в целенаправленном использовании современных цифровых приложений и возможностей в формировании социального портрета учеников.

Ключевые слова: школьник, учебная и познавательная деятельность, социальные потребности, образовательная среда.

За последнее время с переходом на комбинированное и дистанционное образование был существенно изменен социальный облик обучающихся, что необходимо учитывать при организации воспитывающей образовательной среды в образовательном учреждении. Для этого необходимо подробно рассмотреть и составить социальный портрет обучающегося на разных этапах его развития как совокупность обобщенных характеристик.

Младший школьник. Как и ранее, у современного младшего школьника существует своя система потребностей, которая включает в себя потребности, которые присущи всем людям (витальные, духовные, коммуникативные и пр.), и те, что свойственны детству (быть защищенным, успешным, получать разнообразные впечатления, играть и др.), и те, которые являются собственно возрастными [5]. Учебная деятельность постепенно оказывается главной, где ребенок механически овладевает школьными знаниями и навыками, и не учитываются его индивидуальные особенности. Однако в условиях современности, когда ребенок все больше погружается в мир смартфонов и социальные сети и не стремится быть хорошим учеником, это негативно отражается на его развитии в целом и адекватной социализации в частности [3]. Вследствие чего его учебная деятельность перестает быть ведущей. Его интересы еще неустойчивы, ситуативны, недолговечны, поверхностны, однако их диапазон достаточно широк и связаны с природными явлениями, с вопросами мироздания, появлением жизни на Земле. Младшему школьнику очень важно стать взрослым человеком, самостоятельным, ответственным, он од-

новременно стремится быть и ребенком, и взрослым, поскольку у него есть определенные потребности, связанные с противоречиями:

- ребенок испытывает потребность в активной двигательной деятельности, однако в школе нужно соблюдать определенные правила сидеть смирно на уроке, не бегать на перемене;

- потребность ребенка постоянно играть заставляет его отказываться от игр в пользу учебы;

- потребность в общении ребенка входит в противоречие с запретами разговаривать на уроке и самостоятельной работой.

Данные противоречия как создают конфликтное поведение младшего школьника, так и стимулируют его развитие как личности. Существуют и внутренние противоречия, которые не связаны напрямую с изменением образа жизни ребенка [7]. Не прожив полностью своего возраста, не реализовав его специфических возможностей, он оказывается в мире, лишенном сказки и незыблемых авторитетов. Утрачиваются оптимизм, ощущение безграничных возможностей и радужных перспектив. Одновременно усиливается чувство одиночества и беспомощности. Ребенок становится замкнутым, агрессивным и приобретает другие непродуктивные формы поведения [8].

Таким образом, социальный портрет младшего школьника характеризуется учебными успехами и поведением его в школе, за пределами которой часто остаются возможности и интересы ребенка.

Подросток. Учеба является для подростка основным видом деятельности, поскольку к нему предъявляются более высокие требования по овладению различными предметами, т. е. его обучение становится многопредметным. Тем самым подросток проявляет любопытство и одновременно недовольство к требованиям учителя в отличие от младшего школьника, который делает все, что ему говорят, и ко всем указаниям учителя относится с доверием. Особенно ярко подросток проявляется во внеурочной деятельности: конструирование, спорт, он с готовностью берется попробовать новое дело. После прохождения периода дистанционного образования наблюдается тенденция массового отхода подростков от подвижных игр в сторону игр в виртуальном мире.

Подростки, как и младшие школьники, больше ориентированы на то, чтобы запомнить материал, чем его обдумывать и глубоко осмысливать. Если сравнивать младшего школьника, который с огромным энтузиазмом принимает готовый материал, ему интересна самостоятельная умственная деятельность, поиск подтверждения сказанного учителем в интернете. В отличие от младшего школьни-

ка, который все принимает на веру, подросток предъявляет более высокие требования к содержанию рассказа учителя, он ждет доказательности, убедительности [1].

Для подростка свойственен поиск идеала для подражания, в качестве которого часто выступают выдающиеся, яркие люди. У подростка в это время наступает половое созревание, и он начинает себя во всем проявлять, одновременно протестуя и обижаясь, поскольку, стремясь, стать взрослым, он требует, чтобы окружающие считались с его потребностями, взглядами, мнениями и интересами. Однако если последние не считаются с его желаниями и интересами, если он ощущает контроль со стороны взрослых, то подросток испытывает дискомфорт и вступает в спор или ищет поддержки в социальных группах виртуального пространства. Общение со сверстниками для подростка, их мнение является основополагающим фактором для формирования его как личности. Дружба для подростка занимает важное место в его жизни. Это общность интересов, и она носит более длительный характер. Подросток имеет независимые и устойчивые моральные взгляды, убеждения, свою систему требований и норм, упорно их, отстаивая, не боясь наказания и осуждения взрослых. На подростка существенное влияние оказывает общественное мнение сверстников, вот почему количество просмотров и «лайков» на его странице так важны для подростка.

Старший школьник. Учебная деятельность для старшеклассника — одна из главных видов деятельности, поскольку расширяется круг знаний, он более осознанно начинает относиться к учебе. У старшеклассника возникает задача первостепенной важности — выбор своего жизненного пути, в связи с этим, у него формируются определенные учебные интересы, которые способствуют правильному выбору. В старших классах учащиеся переходят к усвоению теоретических, методологических основ, различных учебных дисциплин [4]. У старшеклассника появляются логические рассуждения, осмысленность в запоминании материала. Однако познавательная деятельность отличается от подростка. Последний просто хочет знать, что представляет собой то или иное явление, а старшеклассник разбирается в этом вопросе, составляет мнение, устанавливает истину, исследует и экспериментирует, творит и создает что-то новое, оригинальное.

Старшеклассники получают удовольствие, когда учитель предлагает сделать выбор между разными точками зрения, обоснования тех или иных фактов и утверждений; они с азартом идут в спор и упорно отстаивают свою позицию. Наиболее часто заходят споры и

беседы старших школьников на этические и нравственные проблемы. Они не интересуются какими-то конкретными случаями, они желают знать их принципиальную суть. Их интересам свойственны непроизвольность и импульсивность чувств. У старших школьников появляется устойчивое эмоциональное состояние и отношение к сверстникам и взрослым людям, находятся любимые виды спорта, композиторы, книги, писатели, любимые мелодии, картины.

Дружбу для старшеклассника определяет единство взглядов и убеждений, общность интересов, поэтому хорошие друзья должны быть верными, искренними, преданными и всегда приходить на помощь. В школьном старшем возрасте развиваются эстетические чувства, любовь к прекрасному, природе, искусству, которые дают возможность освободиться от вульгарных привычек, непривлекательных манер, развивают чуткость, отзывчивость, мягкость, сдержанность. Сверстники оказывают большое влияние на развитие старшеклассника. Моральный облик человека для старшего школьника очень важен. Это связано с тем, что в старшем школьном возрасте создается более целостное представление о себе и о личности других, расширяется круг осознаваемых социально-психологических качеств людей, и прежде всего одноклассников [6].

Старшеклассник требователен к другим людям, самокритичен, контролирует свое поведение, разбирается в своих чувствах и поступках и развивает в себе те качества характера, которые для общества будут являться ценными. У него проявляется ответственность, воля и характер, но он еще обращается за помощью к взрослым, особенно к учителям, которые могут вовремя подсказать, на что ему нужно обратить внимание при самовоспитании.

Если охарактеризовать социальный облик всех категорий обучающихся, то можно выделить такой признак, как *общественная пассивность*. Свободное внеучебное время, которое отведено обучающемуся для саморазвития, носит пассивно-развлекательную форму и уходит на просмотр телевизора и компьютерные игры, блуждание по социальным сетям [2]. Решить данную проблему возможно, например, путем введения на медийных площадках доступных образовательных или просветительных программ, так как современный школьник не только ленится грамотно писать, но и читать. Поэтому задача современного педагога грамотно использовать существующие цифровые ресурсы, активно использовать существующие приложения, в том числе во время внеурочного общения с учениками и их родителями.

Статистика свидетельствует о прогрессирующей тенденции увлечения обучающихся сквернословием, пьянством, курением, в последнее время модным увлечением школьников среднего и старшего возраста стало курение электронных сигарет, что негативно сказывается на умственном и физическом развитии. Поэтому необходимо создать условия для восстановления культуры в образовательных учреждениях. И лучший путь освобождения обучающихся от вредных привычек начинается с культуры слова к культуре поведения, вовлечение школьников в социально значимые общественные мероприятия, занятия в спортивных секциях. Важным моментом является самовоспитание как систематическая и сознательная деятельность человека, направленная на саморазвитие и самосовершенствование, как необходимое условие и средство обновления воспитывающей среды в современной школе. По нашему мнению, это особенно хорошо проявляется при наличии в классе легкой формы конкуренции за результат. В современных условиях мощным стимулом к повышению своей успеваемости для обучающихся является платформа Дневник.ру, с дополнительными опциями, например, «Аналитика оценок». Это приложение позволяет узнать рейтинг ученика в классе и сравнить оценки с оценками одноклассников.

В процессе самовоспитания должен сформироваться такой социальный портрет обучающегося, который имел бы возможность осуществлять следующие действия:

- анализировать посредством самонаблюдения свой внутренний мир, т. е. стать наблюдателем, а не участником какого-либо действия;
- стать самокритичным, а для этого нужно заниматься самосовершенствованием и выделять свои негативные черты характера, от которых стоит избавиться;
- ставить цели и достигать их, не причиняя вреда другим людям;
- участвовать в той деятельности, которая позволяет достигать поставленные задачи с помощью силы воли.

Успехов в самовоспитании добиваются лишь немногие обучающиеся, ведь самовоспитание нуждается в педагогическом стимулировании. Основой самовоспитания является, прежде всего, самопознание, позволяющее оценивать свои возможности и ставить достижимые цели.

Литература

1. Артемьев А. И. Социология личности. М. : Арбат-XXI, 2001. 252 с.

2. Белякова Н. А. Воспитывающая образовательная среда как фактор формирования духовно-нравственного развития личности в школе // ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 28–29 февраля 2020 года). М. : Развитие образования, 2020. С. 327–332.
3. Гребенщиков В. Ю. К вопросу о социокультурной реабилитации детей с особыми образовательными потребностями // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы IV Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 24 апр. 2020 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 419–425.
4. Лаптенко С. Д. Духовно-нравственный мир учащейся молодежи : пособие для педагогов и руководителей школ. Минск : Амалфея, 2001. 175 с.
5. Максакова В. И. Организация воспитания младших школьников : метод. пособие для учителя. М. : Просвещение, 2003. 253 с.
6. Мудрик А. В. Введение в социальную педагогику. М. : МПСИ, 2009. 568 с.
7. Панкова Т. А. О становлении нравственных и гражданских позиций школьников // Социс. 2009. № 5. С. 111–114.
8. Ротман Д. Г. Российская молодежь на рубеже веков: штрихи к портрету // Социология. 2009. № 1. С. 50–59.

SOCIAL PORTRAIT OF THE STUDENT IN THE MODERN SYSTEM OF GENERAL EDUCATION

Abstract. The paper describes and examines the age characteristics of schoolchildren of younger, adolescent and older ages, taking into account the current trends of their socialization. The important role of the school in the purposeful use of modern digital applications and opportunities in the formation of a social portrait of students is noted.

Keywords: student, educational and cognitive activity, social needs, educational environment.

Белякова Наталья Александровна – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: natbel1980@mail.ru.

Гребенщиков Виктор Юрьевич – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: agroviktor@mail.ru.

Belyakova Natalya Alexandrovna – Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: natbel1980@mail.ru.

Grebenshchikov Viktor Yuryevich – Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: agroviktor@mail.ru.

УДК 364.4

И. А. Парфенова

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье анализируется влияние волонтерского движения на социальную активность молодого поколения. Ключевыми проблемами является изменение социально-экономической ситуации в Российской Федерации, которое заставляет быстро реагировать и менять механизмы воздействия на молодежь. Развитие волонтерского движения является приоритетным направлением в государственной молодежной политике и катализатором в получении новых навыков молодежью.

Ключевые слова: волонтерское движение, социальная активность, дети, молодежь, добровольчество, общеобразовательное учреждение.

Социализация обучающегося в современности протекает в условиях значительных изменений всех сфер общества. Традиционные модели взаимодействия чаще предусматривают пассивное участие детей в социальных мероприятиях. Волонтерство, напротив, имеет основу для развития социальной активности и предполагает активное участие подростков и молодежи в самостоятельно инициированных форматах взаимодействия.

В настоящее время процесс обучения и воспитания основан на сотрудничестве и взаимном уважении взрослых и детей. Таким важным социальным институтом выступает общеобразовательное учреждение [2, с. 54]. Сегодня необходимо скоординировать усилия школ и детских объединений для восстановления необходимых утраченных общечеловеческих ценностей гуманизма, милосердия и сострадания.

В последнее время к волонтерству проявляется достаточно широкий интерес. Бытует мнение, что волонтерская деятельность решает социальные проблемы, закрепляет развитые моральные качества у подростков. Данные качества актуализируют потребности в развитии молодежных волонтерских движений. Важно отметить, что волонтерское движение в современном российском обществе является индикатором гражданской активности населения и перспективным инструментом устойчивого развития общества. В российском обществе мы наблюдаем тенденции развития волонтерского движения и популяризации идей добровольчества. Вовлечение молодежи в волонтерство является приоритетным направлением государственной моло-

дежной политики. Волонтерская деятельность может влиять на конкретно-историческую ситуацию, сложившуюся в обществе, а также на саму личность и служит особым инструментом развития инициативы, патриотизма и гражданской позиции молодого поколения [3, с. 74].

Распространение волонтерства в кругах молодого поколения может привести значительные изменения в общество, так как культура добровольчества служит неким катализатором в получении новых навыков, а также способствует тому, что человек получает моральную компенсацию от безвозмездной помощи другим людям.

Сейчас добровольческие общественные организации имеют возможность выражать и реализовывать свою инициативу в различных областях социальной политики. Именно волонтерство становится тем инструментом, которое позволит развивать в значительных масштабах социальную активность у подростков и молодых людей при помощи детского и молодежного движения. На молодое поколение возлагаются огромные надежды в изменение ситуаций в регионах. Поэтому волонтерские отряды создаются в средних общеобразовательных школах и высших учебных заведениях [1, с. 18]. Важно то, что спектр деятельности волонтерских организаций значительно расширяется, и затрагиваются самые различные сферы общественной жизни. Таким образом, основная цель волонтерского движения – увеличение гражданской и социальной активностей населения Российской Федерации.

Для поддержки и развития волонтерского движения в Российской Федерации разработана нормативно-правовая база, которая постоянно совершенствуется. Нормативно-правовые акты России определяют волонтерскую деятельность как особую область развития гражданской ответственности широких слоев населения, которая повышает качество жизни населения нашей страны. На протяжении нескольких лет можно заметить тенденцию роста волонтерской деятельности. Нормативно-правовая база поддержки волонтерства разрабатывается на всех уровнях, федеральном, региональном, муниципальном. Благодаря таким мерам можно заметить рост числа заинтересованных людей в данной деятельности, а также различных волонтерских организаций и программ.

Целенаправленная волонтерская деятельность является важным ресурсом становления детско-взрослого сообществ и формирования общественно значимых качеств обучающихся.

Литература

1. Антонович И. В. Благотворительность и добровольчество в российском обществе: история и современность. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. 196 с.
2. Биюшкина Н. И. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность). М. : Юрлитинформ, 2015. 176 с.
3. Быстрова Н. В. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи // Карельский научный журнал. 2018. № 1 (22). С. 73–76.

THE VOLUNTEER MOVEMENT IN THE STRUCTURE OF SOCIAL ACTIVITY OF CHILDREN AND YOUTH

Abstract. The article analyzes the influence of the volunteer movement on the social activity of the younger generation. The key problems are the changing socio-economic situation in the Russian Federation, which makes it necessary to respond quickly and change the mechanisms of influence on young people. The development of the volunteer movement is a priority in state youth policy and a catalyst in obtaining new skills for young people.

Keywords: Volunteer movement, social activity, children, youth, volunteerism, general education institution.

Парфенова Инна Андреевна – учитель МБОУ г. Иркутска СОШ № 80, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: inna.parfenova2013@yandex.ru.

Parfenova Inna Andreevna – Teacher, Irkutsk Secondary school N 80, Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: inna.parfenova2013@yandex.ru.

УДК 364.35

А. А. Пимченко

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЛЬГОТ И ГАРАНТИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Рассматривается социальная политика Российской Федерации. Проводится анализ основных проблем в реализации социальных льгот и гарантий, таких как: отсутствие единого Федерального закона, большое количество различных нормативно-правовых актов в сфере социальной политики, эффективность пенсионной реформы, оказание помощи людям без определённого места жительства, финансирование социальной политики, региональная дифференциация мер социальной политики.

Ключевые слова: социальная политика, проблемы социальной политики, социальная защита населения, социальные льготы, льготы и гарантии, социальная поддержка населения, социальное государство.

В России уделяется большое внимание развитию социальной поддержки населения, которая является важнейшей частью внутренней политики. Обеспечивая социальную поддержку населения, государство тем самым закладывает основы благополучной и сильной страны. В любом российском населенном пункте есть граждане, нуждающиеся в защите и поддержке, которые по различным социальным или биологическим причинам не могут обеспечить себе удовлетворение даже базовых, жизненно важных потребностей.

В действующей Конституции РФ указывается, что Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [1]. О том, что Россия – социальное государство говорится не только в Конституции, но в других нормативно-правовых актах.

По данным различных социологических опросов, граждане выражают беспокойство процессами, которые происходят в социальной сфере. Особую заботу вызывает низкий уровень эффективности института социальной защиты населения. Россиян волнует рост цен, бедность и обнищание населения, рост безработицы, социальное расслоение, недоступность многих видов медицинского обслуживания и др. [2]. Вышеперечисленные проблемы провоцируют граждан на нарушение закона для улучшения своего материального положения, проблемы в политической сфере, а именно недоверие к действующей власти, затруднительные отношения между разными слоями населения.

Модернизация государства может происходить лишь при предоставлении всему населению России равных возможностей для развития, а также при обеспечении соответствующих условий жизни для граждан. Именно поэтому особое значение имеют усилия государства в области социальной политики, принимаемые для обеспечения гарантий социальной защиты для всех россиян. Эффективность этих усилий зависит от степени научной обоснованности принимаемых в

данной сфере решений, экономического состояния государства, а также от эффективного взаимодействия всех государственных сфер.

Проблемы социального неравенства, механизмы его регулирования и отдельные идеи социального государства рассматривались ещё в трудах Платона, Аристотеля, Дж. Локка, Гегеля, К. Маркса [3–7] и других мыслителей, эти проблемы не являются чем-то новым и для российского государства. Среди отечественной учёной современности социальные проблемы рассматривали В. Г. Афанасьев, Ж. Т. Тощенко, Т. И. Заславская, Э. Л. Воробьева, Г. Х. Попов и др. [8–12]. Данные авторы вложили свои идеи в изучение системы социальной защиты, основывая исследования на выявлении механизмов повышения эффективности управления данной системой, методов разрешения противоречий, складывающихся в социальной политике государства [13]. Такие учёные, как Л. В. Бадя, В. Г. Бочарова, И. Г. Зайнышев, П. Д. Павленок, М. В. Фирсов и др. работали над изучением проблем социальной защиты разных уязвимых слоёв населения. Несмотря на их широкомасштабные работы, сфера социального образования и проблемы образовательных учреждений в сфере социальной защиты населения, на наш взгляд, на данный момент не раскрыты и требуют дополнительного анализа.

Социальная защита населения является комплексом мероприятий, реализуемых специальными органами, направленных на оказание помощи нуждающимся категориям населения. Федеральный уровень управления системой социальной защиты населения представляет Министерство труда и социальной защиты. В его компетенцию входит выработка социальной политики, нормативно-правовое регулирование её реализации, обеспечение функционирования социальной защиты населения, координация деятельности органов социальной защиты на всех уровнях. За социальную защиту населения ответственными являются не только федеральные органы власти, но и региональные и муниципальные властные структуры. В Иркутской области механизм социальной защиты населения реализуется через систему областных государственных казенных учреждений Управления социальной защиты населения. Кроме того, в систему социального обслуживания входят негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации, а также индивидуальные предприниматели, осуществляющие социальное обслуживание [14]. В Иркутской области к таким организациям относятся, например, благотворительный фонд «Содействие», фонд социальной помощи «Улыбка в сердце», общественная организация «Иркутский областной совет

женщин» и др. Всего в Иркутской области зарегистрировано 511 социально ориентированных некоммерческих организаций [15].

В современных реалиях в РФ не сложилась эффективная система оказания социальной защиты, четкая социальная политика осталась несформированной и до сих пор имеет некоторые принципы советской концепции социального государства с соответствующими ей методами и инструментами [16]. Несмотря на то что за последние пару десятков лет органы власти РФ предприняли комплекс мер, направленный на улучшение материального положения семей с детьми, пенсионеров, безработных и инвалидов, актуальными остаются все те же социальные проблемы.

В системе социальной защиты населения России отмечается чрезвычайно высокая роль государства, законодатель регулярно издает документы, регламентирующие данную сферу. Нормативно-правовые акты, регулирующие социальную сферу, принимаются на федеральном, региональном, муниципальном и ведомственном уровнях. Большое количество различной правовой документации приводит к сложностям их реализации на практике. Поэтому большой проблемой в области социальной политики является отсутствие единого Федерального закона, который бы полностью регламентировал государственную поддержку и защиту населения [17]. Кроме того, проблемой является и факт отсутствия единого определения для некоторых терминов. Например, понятие «социальная льгота» часто отождествляют с «социальным обслуживанием» или заменяют термином «социальная поддержка», что приводит к деформации в действующем законодательстве [18].

Обострена в российском обществе проблема, связанная с эффективностью пенсионной системы. Этот вопрос включает проблему споров о пенсионном возрасте, а также проблему формирования пенсионных накоплений. Общественные и политические деятели регулярно выдвигают предложения относительно изменения пенсионной системы. Среди идей можно выделить отмену обязательных пенсионных накоплений и переход на добровольные накопления; позволить гражданам самостоятельно выбирать организацию для перечисления пенсионных накоплений; увеличить накопительную часть пенсии и др. Принятие необходимых мер зависит как от экономического состояния страны, так и от улучшения концепции пенсионного обеспечения или выбора новой [19].

В последние годы в РФ увеличивается количество бездомных, беженцев и мигрантов, оказавшихся на улице и не имеющих средств

к существованию. Точная численность бездомных граждан в России неизвестна, поскольку их учёт и анализ практически не поддаётся расчёту. По некоторым оценкам их число может достигать до 5 млн чел., что составляет 2,8 % населения [20]. Оказание помощи людям без определённого места жительства должно быть частью социальных мер по защите граждан. Исследователи отмечают, что указанной выше категории населения не уделено необходимого внимания, чаще всего их интересы игнорируются. Данный вопрос необходимо решать совместными усилиями территориальных органов социальной защиты и федеральной власти.

Меры государственной социальной поддержки для малоимущих семей, малоимущих одиноко проживающих граждан и иных категорий финансируются из средств бюджетов субъектов РФ, поэтому наблюдается региональная дифференциация конкретных мер социальной поддержки, предоставляемых за счет бюджетов субъектов в общем числе предоставляемых мер социальной поддержки [21]. В бюджетном отношении регионы РФ финансируются по-разному, что соответственно сказывается и на финансировании социальной сферы. Некоторые исследования наглядно демонстрируют эту дифференциацию, что говорит нам о том, что главный принцип социальной политики «справедливость» нарушается.

Таким образом, для России, как и для многих других стран, характерно наличие проблем в сфере социальной защиты населения. Ряд проблем имеет намеченные пути решения, для остальных только необходимо найти решения. И те и другие требуют особого внимания со стороны власти. Социальная политика – одна из важнейших сфер для населения, она тесно связана с экономической, бюджетной, политической и другими сферами жизни государства. Для эффективного или хотя бы приемлемого функционирования социально ориентированной рыночной экономики РФ и качественного механизма социальной защиты необходимы честная оценка состояния вышеперечисленных сфер страны, их регулярное взаимодействие, принятие решений по устранению проблем и претворение в жизнь мер, направленных на повышение занятости и обеспечение государством социальной поддержки населения. Социальная политика, кроме того, является и важным инструментом для сглаживания разногласий и конфликтов как между гражданами страны, так и между населением и властью.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 13.03.2021).
2. Проблемы общества. URL: <https://www.levada.ru/2021/03/09/problemny-obshchestva> (дата обращения: 13.03.2021).
3. Платон. Диалоги. М. : Мысль, 1986. 608 с.
4. Аристотель. Политика. М. : Мысль, 1983. 830 с.
5. Локк Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1988. 623 с.
6. Гегель Г. Политические произведения. М. : Наука, 1978. 440 с.;
7. Маркс К. Критика готской программы. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951. 46 с.
8. Афанасьев В. Г. Научное управление обществом (опыт системного исследования). М. : Политиздат, 1973. 198 с.
9. Воробьева Э. Л. Социальное развитие сферы социального обслуживания (по материалам регионального исследования) // Отечественный журнал социальной работы. 2007. № 1. С. 4–14.
10. Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М., 2004. 400 с.
11. Попов В. Г. Социальная политика и социальная работа. М., 2006. 216 с.
12. Тощенко Ж. Т. Социология: общий курс. М. : Прометей, 1999. 511 с.
13. Новикова К. Н. Социология социальной защиты. М., 2013. 378 с.
14. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 13.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 13.03.2021).
15. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с подпунктами «а» и «в» пункта 1 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи с участниками общероссийской акции «Мы вместе» 30 апреля 2020 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/reestr_socialno_orientirovannyh_nekommercheskih_organizacij.html (дата обращения: 13.03.2021).
16. Савина Т. И., Концова И. М. Социальная политика современной России: проблемы и перспективы
17. Кокшарова Е. С. Проблемы социальной защиты населения // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 225.
18. Право социального обеспечения / под ред. М. В. Филипповой. СПб., 2016. С. 412.
19. Расковалов А. А. Анализ государственного регулирования системы социальной защиты населения // Преподаватель XXI век. 2012. № 4. С. 101.
20. Бездомность в современной России: проблемы и пути их решения // Вестник Межрегиональной сети «За преодоление социальной исключенности». Вып. 1 / сост. А. Варсопки, Е. Ринн. СПб., 2008. 144 с.
21. Тюкин О. А. Социальное обслуживание пожилых людей: проблемы и тенденции // Идеи и идеалы. 2015. № 1 (23). С. 90.
22. План деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2016 год и плановый период до 2021 года от 26 мая 2016 года. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/15> (дата обращения: 13.03.2021).

THE PROBLEMS OF IMPLEMENTING SOCIAL BENEFITS AND GUARANTEES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The social policy of the Russian Federation is considered. The article analyzes the main problems in the implementation of social benefits and guarantees, such as: the lack of a single Federal law, a large number of different regulatory legal acts in the field of social policy, the effectiveness of pension reform, assistance to people without a fixed place of residence, financing of social policy, regional differentiation of social policy measures.

Keywords: social policy, problems of social policy, social protection of the population, social benefits, benefits and guarantees, social support of the population, social state.

Пимченко Анастасия Александровна – студентка Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: pimchenko.anastasia@mail.ru.

Pimchenko Anastasia Alexandrovna – Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: pimchenko.anastasia@mail.ru.

УДК 339.138

Е. В. Сизова

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается сущность маркетинговых коммуникаций, обозначены их цели и этапы, которые определяют результативность взаимодействия участников данного процесса. Представлена специфика процесса межличностных и массовых коммуникаций, анализ их составляющих элементов. Приведена классификация инструментов маркетинговых коммуникаций, обоснована важность источников незапланированных коммуникаций. Представлены результаты диагностики инструментов маркетинговых коммуникаций, которые используются в деятельности Педагогического института Иркутского государственного университета. Отмечена роль маркетинговых коммуникаций для продуктивного функционирования и дальнейшего развития высших учебных заведений.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, инструменты маркетинговых коммуникаций, элементы процесса маркетинговых коммуникаций, высшее образование.

В настоящее время возрастает использование маркетинговых технологий в управленческой деятельности образовательных организаций системы высшего образования, так как рыночные отношения все более обширно внедряются в социальные отношения, в том числе и в образовательную систему [6].

В условиях обострившейся конкуренции маркетинговые коммуникации приобретают все большее значение и актуальность в сфере высшего образования, так как учреждениям высшего образования необходимо отличаться от своих конкурентов посредством активного продвижения вузов и предоставляемых ими образовательных услуг. Однако применение маркетинговых коммуникаций в деятельности образовательного учреждения имеет свою специфику, которая объясняется нестандартными свойствами образовательной услуги, что существенно осложняет процесс ее продвижения на рынок, в отличие от материального товара.

Процесс маркетинговых коммуникаций товаров и услуг, ориентированных на массовый охват потребителей, включает восемь элементов, взаимодействующих между собой в определенной последовательности (рис.).

Рис. Модель составляющих элементов массового процесса коммуникации

В процессе межличностных коммуникаций достаточно наличия четырех первостепенных элементов: 1) отправителя сообщения (образовательная организация или любой другой производитель образовательных услуг и сопутствующих продуктов интеллектуальной деятельности); 2) получателя сообщения (отдельно взятый потребитель образовательных услуг (абитуриент и его родители, различные целевые аудитории, посредники, партнеры, организации, оплачиваемые обучение своего сотрудника и заинтересованные в том, чтобы данный человек получил определенное образование и квалификацию); 3) сообщение (различная информация о деятельности образовательной организации, услугах, которые она предоставляет, ее преимуще-

ствах и т. д.); 4) обратная связь. Важно подчеркнуть, что межличностные коммуникации характеризуются произвольным обратным откликом, когда уже в ходе настоящего процесса, передатчик может воспринимать результаты своей деятельности, делать выводы, соотношения с намеченными целями и задачами, затем в случае вынужденной необходимости корректировать свою деятельность в соответствии с результатами полученного исследования.

Процесс массовых коммуникаций расширяет вышеперечисленный состав, дополняя его следующими четырьмя элементами и одним взаимозаменяемым особенно отличающимся от предшествующего состава по характеру (обратная связь): 1) функция кодирования (представление мысли, идеи, задумки посредством набора символов, совокупностью изображений, кадров, звуков, слов и т. д.) сообщения запланированного отправителем для отправки; 2) средства или каналы, с помощью которых и по которым осуществляется процесс распространения, доведения до получателя информации; 3) функция декодирования или расшифровки данного обращения, которая представляет собой процесс, в ходе которого получатель придает свое значение закодированным символам (переданным отправителем) и интерпретирует их по своему; 4) ответная реакция – набор откликов получателя, которые возникают в результате контакта с принятым и по своему воспринятым посланием; 5) под обратной связью подразумевается поток информации, которая отображает в себе некоторую часть, отголосок ответной реакции получателя по отношению к воспринятому им материалом, данные сведения представляют особую важность для передатчика [1].

Процесс разработки маркетинговых коммуникаций включает в себя следующие основные этапы, определяющие результативность взаимодействия его участников: 1) осуществление работы над формулированием целей, задач и образа желаемого результата по итогам коммуникации (рождение идеи); 2) анализ целевой аудитории и отдельных потребителей и степени их готовности совершить покупку, прогнозирование их ответной реакции; 3) подготовка и создание отправителем обращения (упаковка, вкладывание определенного смысла отправителем); 4) кодирование или планирование выбора необходимых каналов (личных или не личных), средств (формирование комплекса маркетинговых коммуникаций) для реализации коммуникации и передачи послания; 5) определение общего размера бюджета, выделяемого на продвижение; 6) претворение в жизнь задуманного и управление маркетинговыми коммуникациями; 7) оцен-

ка результатов коммуникаций и анализ ответной информации, поступающей по каналам обратной связи (при этом, организации необходимо создать каналы для обратной связи, учитывая, что это ответственный этап коммуникации); 8) корректировка комплекса маркетинговых коммуникаций [2; 9].

Таким образом, маркетинговые коммуникации являются целенаправленно спроектированным, организованным и поддающимся управлению и контролю, процессом передачи сообщений, предоставляющим возможность донести до покупателя необходимую информацию о деятельности той или иной организации, предлагаемых ею услугах или товарах, условиях их продажи и приобретения; вместе с тем, это не только односторонняя передача, но и обмен (циркуляция) данными между различными представителями рыночных отношений, целью которого является установление и поддержание взаимопонимания. Иными словами, это связующее звено между образовательной организацией и потребителем образовательных услуг [9].

Целями маркетинговых коммуникаций является ускорение прохождения потребителем ряда этапов о принятии решения покупки: 1) информирования о малоизвестном товаре или услуге; 2) воздействия на его предпочтения и мнения; 3) стимулирования потребителя совершить покупку [9].

В маркетинге имеют место различные подходы к классификации видов маркетинговых коммуникаций, но общепринятой классификации пока нет, так как данный вопрос относится к числу дискуссионных. Например, Ф. Котлер отмечает, что маркетинговый комплекс представлен шестью основными запланированными инструментами воздействия на потребителя, которые в свою очередь подразделяются на неличные (массового характера) («реклама», «связь с общественностью или паблик рилейшнз (PR / Public Relations)», «стимулирование продаж/сбыта (Sales Promotion)» и «спонсорство» и личные («прямой маркетинг/директ-маркетинг (Direct Marketing)» и входящий в него элемент – «личные (персональные) продажи») [1]. Согласимся с Д. А. Якуниным, который к вышеперечисленным добавляет участие организаций в выставочно-ярмарочной деятельности, брендинг и фирменный стиль [10].

Среди инструментов маркетинговых коммуникаций можно выделить незапланированные немые источники (однако не менее информативные), которые невольно информируют потребителя и формируют его представление об образовательной организации, в результате непосредственного физического контакта с ней. К данному

виду можно отнести: место расположения вуза, его учебных корпусов и общежитий в городе; внешний вид (неопрятный или презентабельный), состояние учебного здания и сооружений внутри и снаружи помещения, комфортабельные условия аудиторий, кабинетов, спортивных, актовых залов для реализации учебной деятельности, проведения занятий, различных мероприятий, концертов и конференций; степень оснащённости его аудиторий, лабораторий, библиотек современным оборудованием, техникой; обширный библиотечный фонд; уровень и состояние сервисного обслуживания; поведение персонала организации; неформальные коммуникации (слухи, молва) [4; 5]. Сформированный комплекс маркетинговых коммуникаций может рассматриваться как важный компонент развития учреждений высшего образования [7].

Педагогический институт Иркутского государственного университета активно использует маркетинговые коммуникации для создания благоприятного образа и привлечения абитуриентов. Связи с общественностью представляет собой неотъемлемый и важный инструмент маркетинговых коммуникаций данной образовательной организации. Активно используется событийный (или праздничный) маркетинг (англ. event-marketing), в рамках которого освещаются различные мероприятия как для внутренних конечных потребителей образовательных услуг (студентов) и сотрудников организации, так и для внешних потенциальных потребителей (абитуриентов), целевых аудиторий, партнеров, посредников и общественности в целом: «День открытых дверей», «Посвящение в студенты», «Галерея первокурсников», «Золотая осень», «День рождения (юбилей) образовательной организации», посвященные конкретной дате и т. п. Кроме этого, на базе Педагогического института проводятся различные мастер-классы, олимпиады для школьников, консультации по ЕГЭ и ОГЭ для старшеклассников, соревнования.

Так, например, в рамках проекта Педагогического института с февраля до мая 2021 г. организуются бесплатные консультации по ЕГЭ для всех желающих учащихся выпускных классов на онлайн-платформе Zoom [3].

Учебное заведение реализует активную рекламную политику, среди основных рекламных каналов выступают: телевидение и радио. Между образовательной организацией и региональными каналами телевидения заключён контракт, в рамках которого вещание охватывает Иркутскую область (особенный упор сделан на север Иркутской области (такие города, как Братск, Усть-Илимск) и запад

(г. Тайшет). Тематика рекламных телевизионных видеороликов о Педагогическом институте и ИГУ в целом находит свое отражение в освещении сильных сторон образовательных организаций: вуз является старейшим в регионе и располагает значительным количеством бюджетных мест (например, на 2020/2021 учебный год было выделено более 2300 бюджетных мест), университет обладает лидерскими позициями в данном регионе (чему свидетельствуют рейтинги, международные программы, доля грантов), делается акцент на преимуществах обучения в ИГУ. Широко используют в рекламной кампании информационные буклеты для абитуриентов, которые размещаются на официальном сайте организации, а также в социальных сетях.

Педагогический институт активно взаимодействует со многими учреждениями социальной сферы: Министерством образования Иркутской области, Управлением образования г. Иркутска, Управлением социальной защиты населения Иркутской области, общеобразовательными учреждениями г. Иркутска и Иркутской области, учреждениями среднего и высшего профессионального образования Иркутской области и РФ.

Студенты и преподаватели Педагогического института проводят ежегодные благотворительные акции для детских домов г. Иркутска.

Важное место в маркетинговой коммуникационной политике занимает продвижение Педагогического института с использованием современных информационных технологий и сети Интернет: официальный сайт организации, представительство вуза в социальных сетях, приложениях и видеохостингах; официальная группа в российской социальной сети «ВКонтакте», страница на Facebook, официальный аккаунт в приложении с элементами социальной сети Instagram, канал на YouTube (ссылки на которые можно найти на официальном веб-сайте ПИ ИГУ в шапке заглавной страницы в виде иконок) [8].

Таким образом, можно отметить, что применение разнообразных инструментов маркетинговых коммуникаций позволяет образовательным учреждениям высшего образования повысить конкурентоспособность и повысить лояльность к ней сотрудников, студентов и абитуриентов и родительской общественности.

Литература

1. Армстронг Г., Котлер Ф., Вонг В., Сондерс Дж. Основы маркетинга. М. : Вильямс, 2016. 751 с.
2. Гончаров М. А. Основы маркетинга и консалтинга в сфере образования : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2016. 336 с.

3. Консультации по ЕГЭ – бесплатно для старшеклассников. URL: <https://isu.ru/ru/news/2021/details/news-id8861/> (дата обращения: 05.03.2020).
4. Корсак В. Ю. Маркетинговые инструменты политики продвижения образовательных услуг // Современные тенденции развития науки и образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Нефтекамск, 2018. С. 269–281.
5. Култышева О. М., Цыкина А. И. К вопросу о маркетинговых коммуникациях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1–7. С. 196–200.
6. Метелица В. И., Козьмин В. А. Маркетинговые приоритеты управления учреждением среднего профессионального образования // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. с междунар. участием науч. конф., 19 апреля 2019 г. / отв. ред. О. Б. Истомина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 136–146.
7. Метелица В. И., Лыхин А. Е. Некоторые аспекты маркетинговых коммуникаций в вузе // Профессиональное развитие педагога : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Аспринт, 2017. С. 36–38.
8. Педагогический институт. URL: <http://pi.isu.ru/ru/index.html> (дата обращения: 25.09.2020).
9. Резник Г. А., Максимова Н. С. Особенности маркетинговых коммуникаций на рынке образовательных услуг // Современные научные исследования и инновации. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/12/42012> (дата обращения: 20.06.2020).
10. Якунин Д. А. Исследование понятия и форм маркетинговых коммуникаций // Транспортное дело России. 2009. № 7. С. 150–153.

SOME ASPECTS OF MARKETING COMMUNICATIONS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract. The article reveals the essence of marketing communications, outlines their goals and stages that determine the effectiveness of the interaction of the participants in this process. The specifics of the process of interpersonal and mass communications, the analysis of their constituent elements are presented. The classification of marketing communications tools is given, while the importance of sources of unplanned communications is substantiated. The results of diagnostics of marketing communications tools that are used in the activities of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University are presented. The role of marketing communications for the productive functioning and further development of higher educational institutions is noted.

Keywords: marketing communications, marketing communications tools, elements of the marketing communications process, higher education.

Сизова Екатерина Витальевна – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: e.v.sizova.job@yandex.ru.

Sizova Ekaterina Vitalievna – Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: e.v.sizova.job@yandex.ru.

О. В. Филиппова

Башкирский государственный университет

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Аннотация. Рассматриваются элементы образовательного процесса в дошкольных, высших и корпоративных образовательных учреждениях. Анализируются изменения института образования в современном мире под влиянием внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: образование, современное развитие, отношения, ценности, ориентация, поведение людей, молодёжь, факторы влияния, перспективы.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современное понятие «образование» трактуется по-разному. Если ранее образованным называли человека, который закончил высшее учебное заведение, имеющего привычки читать, правильно излагать свои мысли, умение логически выстраивать доказательную базу, то на современном этапе развития данный термин подразумевает иной контекст.

Образование – это тот мир, который возникает под влиянием внешних и внутренних факторов. Человек выбирает путь и тип образования, опираясь на свои внутренние потребности и социальные примеры. Необходимо помнить, что в воспитании немаловажную роль играет социальное окружение. Воздействие среды происходит в течение всей жизни. Так, например, человек попав в общество людей, которые привыкли учиться и развиваться, будет вынужден развивать навыки и потребности к самообразованию.

К сожалению, в погоне за благами современного мира, «образование» становится инструментом получения материальной выгоды, а не духовных и умственных изысканий. Сейчас образование понимается как инструмент получения престижной работы, карьерного роста, упрочения материального положения. Вместе с тем необходимо отметить падение качества образования по схожим причинам. Сокращается финансирование, растет количество коммерческих групп.

В современных условиях приобретает все больший смысл дополнительное профессиональное образование для удовлетворения потребностей как досуга, так и производственных предприятий.

С целью исследования структуры образовательного процесса в корпоративных институтах проведены авторские замеры. Выявлены основные знания, которыми должен обладать студент-выпускник для

удовлетворения производственных потребностей работодателя. Многие выпускники испытывают диссонанс или неприятие молодого специалиста, что потребует от выпускника еще больших усилий в корректировке знаний той профессии, которую он уже получил, или вовсе потребуются полное переобучение и переосмысление той деятельности, которую планировали получить.

На данном этапе развития четко прослеживается идея о необходимости корректировки образовательной стратегии учебных заведений и переориентирования в сторону потребностей современных предприятий для того, чтобы молодые специалисты были востребованы на рынке труда и обладали необходимыми знаниями, умениями и компетенциями, которые способны удовлетворить самым высоким ожиданиям предприятия.

Литература

1. Чередниченко Г. А. Выпускник на рынке труда (по материалам опроса Росстата) // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 4.
2. Асламова Т. В. Роль дополнительного профессионального образования в контексте парадигмы «от образования на всю жизнь – к образованию через всю жизнь» // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1.
3. Индикаторы образования: 2020 : стат. сб. / Н. В. Бондаренко [и др.] ; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2020. 496 с.
4. Образование в цифрах: 2020 : краткий стат. сб. / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2020. 123 с.
5. Агабабян Э. А., Коджоян Р. А. Будущее образования или образование будущего // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. № 3 (14).

MODERN EDUCATION, SIDE VIEW

Abstract. The article considers the elements of the educational process in preschool, higher and corporate educational institutions. Changes in the institution of education in the modern world under the influence of external and internal factors are analyzed.

Keywords: education, modern development, relationships, values, orientation, behavior of people, young people, development, factors of influence, prospects.

Филиппова Оксана Владимировна – студент Башкирского государственного университета, e-mail: sochiologksu@mail.ru.

Filippova Oksana Vladimirovna – Student of the Bashkir State University, e-mail: sochiologksu@mail.ru.

О. С. Шабанова

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ИСТОЧНИКИ УСТОЙЧИВОЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В рамках статьи проведен детальный анализ основных концепций мотивации обучающихся в процессе обучения. Проанализирована проблема формирования мотивации у обучающихся, посещающих учреждения дополнительного образования. Доказана роль внутренней и внешней мотивации в процессе обучения к эффективному осуществлению учебной деятельности. Выявлено, что учащиеся с внутренней мотивацией стремятся получить соответствующие знания и опыт, действуют автономно и спонтанно. Обучение с внешней мотивацией является побуждающим и пассивным, а их интерес к самому содержанию обучения ниже. Определено, что для формирования положительной учебной мотивации необходимо широко использовать интерактивные методы обучения и инновационные образовательные технологии в организации учебного процесса.

Ключевые слова: положительная мотивация, дополнительное образование, теории мотивации, внутренняя учебная мотивация, внешняя учебная мотивация, внеучебная деятельность, ситуации сотрудничества, интерактивные методы обучения, инновационные образовательные технологии, дополнительное образование.

Мотивация к обучению является своего рода тенденцией, которая запускает и поддерживает учебное поведение учащихся и заставляет его стремиться к определенной цели. Она содержит два компонента потребностей в обучении и ожиданий от обучения, которые можно разделить на разные категории в соответствии с разными стандартами. Так, например, психологи объясняют положительную мотивацию обучения через теории подкрепления, атрибуции, иерархии потребностей, теорию мотивации достижений, самооценки, самозффективности и т. д. [1, с. 487]. Стратегии стимулирования и развития учебной мотивации в основном включают использование эвристического обучения, контроль уровня мотивации, правильную оценку, поддержание учебной мотивации и правильное управление конкуренцией и сотрудничеством.

Проблема учебной мотивации сегодня является особенно актуальной. Ее значимость возросла в связи с изменяющимися и разнообразными интересами обучающихся. Успех в учебе, как и в других видах деятельности, напрямую связан с желанием достижения цели, т. е. желанием добиться наиболее положительных результатов и

огромных успехов в чем-либо. Стремление к достижению высоких достижений в школьном возрасте может служить хорошей основой для формирования у человека направления различных достижений в дальнейшей жизни и его профессиональной деятельности [2, с. 67–68].

Проблема формирования учебной мотивации у учащихся дополнительных образовательных организаций может считаться одной из наиболее важных задач в образовательном процессе, поскольку ее отсутствие является одной из основных причин ухода детей из организации. Повышение уровня учебной мотивации – это длительный, трудный и целенаправленный процесс, который может удержать ребенка и сделать процесс обучения эффективным.

В зависимости от роли учебной мотивации и взаимосвязи между учебной деятельностью ее можно разделить на прямую мотивацию в краткосрочной перспективе и косвенную мотивацию в долгосрочной перспективе. Прямая мотивация ближайшего окружения напрямую связана с учебной деятельностью и проистекает из интереса к учебному содержанию или результатам обучения. Например, любопытство учащихся, стремление к успеху, сильный интерес к определенному предмету, а также яркие объяснения учителей, новое содержание обучения и т. д. Все это прямо влияет на мотивацию учащихся к обучению. Эффект от такого рода мотивации чаще всего очевиден, но стабильность относительно невысока, и на нее легко влияет окружающая среда или некоторые случайные факторы.

По силе источника учебную мотивацию можно разделить на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация вызвана собственными потребностями человека. Например, внутренние мотивационные факторы, такие как любопытство учащихся, интерес к учебе, желание улучшить и расширить свои способности и т. д. Данные факторы будут побуждать учащихся к активному обучению. Внешняя мотивация вызвана побуждениями извне. Например, некоторые учащиеся усердно учатся, чтобы быть вознагражденными учителем или родителями или желая избежать наказания.

Исследования показали, что внутренняя мотивация может побуждать учащихся к эффективному осуществлению учебной деятельности в образовательной организации. Учащиеся с внутренней мотивацией стремятся получить соответствующие знания и опыт, действуют автономно и спонтанно. Обучение же с внешней мотивацией является побуждающим и пассивным, а их интерес к самому содержанию обучения низкий [3, с. 64].

Конечно, разделение внутренней и внешней учебной мотивации не является абсолютным. Поскольку учебная мотивация – это внутренняя психологическая сила, которая побуждает людей заниматься учебной деятельностью, любые внешние требования и внешние силы должны быть преобразованы в индивидуальные внутренние потребности, чтобы стать движущей силой обучения. Когда действует внешняя мотивация к обучению, учебная деятельность людей больше полагается на чувство ответственности, чувство долга или желание получить вознаграждение и избежать наказания. Следовательно, в этом смысле сущность внешней учебной мотивации по-прежнему остается внутренней мотивацией к обучению. Поэтому стоит подчеркнуть внутреннюю мотивацию обучения в процессе обучения, но и не стоит забывать и о серьезной роли внешней мотивации обучения. С одной стороны, учитель должен постепенно преобразовывать внешнюю мотивационную роль во внутреннюю мотивационную роль, а с другой стороны, он должен использовать внешнюю мотивационную роль для поддержания внутренней мотивационной роли, сформированной учениками, в непрерывном стимулирующем состоянии.

Участие обучающимся во внеклассных мероприятиях может способствовать исследованию и самостоятельному обучению. Во внеучебной деятельности мотивация обучающихся является основным признаком самоопределения и успешного учебного процесса. Теория самоопределения считает, что качество мотивации учеников особенно зависит от удовлетворения основных потребностей в способностях. Внешкольная среда может быть неорганизованной, что может нарушить осознание учащимися своих способностей. Учителя часто демонстрируют ограниченное поведение и ориентированы на выполнение задач в неформальной обстановке.

В нормальных условиях уровень мотивации увеличивается, а также усиливается эффект обучения. Однако, чем больше уровни мотивации, тем выше уровень мотивации превышает определенный предел. Американские психологи Р. Йеркс и Д. Додсон считают, что умеренный уровень мотивации наиболее способствует улучшению результатов обучения. В то же время они также обнаружили, что лучший уровень мотивации тесно связан со сложностью задачи: задача легче – лучше уровень мотивации; сложность задачи средняя – умеренный уровень мотивации. Чем сложнее задача, тем ниже уровень мотивации. Научным объяснением данного явления считается закон Йеркса-Додсона [2, с. 67–68].

Можно видеть, что при обучении учителя должны надлежащим образом контролировать возбуждение учебной мотивации учащихся в соответствии с различной сложностью учебных задач. Изучая более простые и легкие темы, учащиеся должны изо всех сил сосредоточить свое внимание и сделать учащихся максимально напряженными. При изучении более сложных и трудных необходимо стараться создать непринужденную и свободную атмосферу на занятии. Когда возникают трудности или проблемы, необходимо вести их спокойно и медленно, чтобы избежать чрезмерного напряжения и беспокойства.

Психологические исследования показали, что различная обратная связь с результатами обучения оказывает значительное влияние на результаты обучения. Это связано с тем, что, с одной стороны, учащиеся могут корректировать учебную деятельность и улучшать стратегии обучения на основе информации обратной связи. С другой стороны, учащиеся повышают свою учебную мотивацию, чтобы достичь лучших результатов или избежать ошибок, тем самым поддерживая инициативу и мотивацию.

При оценке обучающихся прибегают к поощрению и наказанию, что по-разному влияет на мотивацию учеников. В общем, похвала и поощрение могут стимулировать учебную мотивацию учащихся более эффективно, чем критика и обвинения, потому что первые могут заставить учащихся почувствовать выполненную работу и повысить их уверенность в себе, а вторые имеют противоположный эффект. Хотя похвала и поощрения способствуют обучению, чрезмерное или неправильное использование также может иметь отрицательный эффект. Многие исследования показали, что злоупотребление внешним вознаграждением не только не способствует обучению, но и может подрывать внутреннюю мотивацию учеников.

На самом деле эффективно хвалить не так просто. В классе много похвал, которые не нацелены на правильное поведение учеников, и часто дают такое поведение, которое не заслуживает похвалы, или когда ученики добиваются успехов и достойны похвалы, они ее не получают. Иногда в условиях конкуренции некоторые ученики, кажется, никогда не получают похвалы и со временем теряют интерес к обучению. Кроме того, имеет ли похвала внутреннюю ценность, т. е. ожидают и ценят ли ее ученики, все это влияет на эффективность похвалы. Поэтому то, как правильно и своевременно похвалить, имеет большое значение. Учителя должны вознаграждать учеников в соответствии с их конкретными обстоятельствами и рассматривать награды как своего рода неявно успешную информацию, которая

сама по себе не имеет ценности. Она используется только для привлечения внимания учеников и содействия преобразованию учеников от внешних мотивов к внутренним. Сама информационная задача вызывает интерес. В то же время тем людям, которые находятся в невыгодном положении в соревновании, учителя должны уделять больше внимания и поощрения, а также создавать ситуации, чтобы они имели успешный опыт, чтобы избежать саморазрушительной психологии.

Конкуренция побуждает учащихся использовать социальные стандарты для сравнения, которые предоставляют адекватную информацию о способностях человека. В этом случае только у наиболее способных и уверенных учеников стимулируется их мотивация, в то время как менее способные, очевидно, чувствуют, что они проигрывают в соревновании, и обычно избегают этой ситуации. Как правило, они избегают конкуренции и социального сравнения, выбирая чрезвычайно простые или чрезвычайно сложные учебные задачи и избегая учебных задач средней сложности. Однако в реальной учебной ситуации обучение средней сложности является наиболее подходящей учебной задачей, которая может позволить учащимся быстрее совершенствоваться на основе усвоенных знаний.

Ситуация сотрудничества предполагает работу для достижения общей цели, поэтому в ситуации сотрудничества часто проявляется вспомогательное поведение. Помощь – это не только помощь другим, но и совместное обучение. Исследование показало, что все члены успешной команды сотрудничества считали, что помощь коллег является ключевым фактором их успеха.

Еще одна очевидная черта такого сотрудничества – совместные усилия. Между учащимися существует положительная взаимозависимость: они работают вместе и разделяют награды за успех. В контексте сотрудничества каждый участник делает все возможное, чтобы работать на успех группы и активно берет на себя коллективные обязательства.

Когда у детей требуют учиться в сплочённой группе, даже если есть существенные различия в успеваемости между детьми, дети думают, что их уровни и способности схожи. В частности, при самовосприятии способностей центр внимания студентов в ситуации сотрудничества находится на коллективных достижениях, выходящих за рамки индивидуальных характеристик. В самооценке очень важны коллективные цели или коллективные достижения, а не только самооценка. Под совокупными результатами успеха и неудачи даже люди со схожими достижениями имеют разные самооценки. Другими словами, люди будут по-разному оценивать свои достижения в успешном коллективе и в коллективе-неудачнике.

Для формирования положительной учебной мотивации у учащихся необходимо широко использовать интерактивные методы обучения и инновационные образовательные технологии в организации учебного процесса. Результатом правильной организации профессиональной подготовки должно стать формирование мотивации, направленной на приобретение знаний и умений. Использование интерактивного подхода позволяет разнообразить формы работы, деятельность учащихся, активизировать внимание, регулярно использовать обратную связь учащихся, повысить индивидуальный творческий потенциал, сэкономить аудиторное время. С помощью интерактивного подхода можно просматривать иллюстрации, рисунки, варианты поделок, презентации, впечатления, полученные детьми. Эти ребята могут испытывать успешные ситуации, работая в группах, так как работа с друзьями не страшна, и если понадобится, то кто-то обязательно придет на помощь.

В среде дополнительного образования учащиеся подготовлены и способны осуществлять разнообразные социально значимые виды деятельности (игры, обучение, общение и т. д.), обеспечивая социальную адаптацию в соответствии с их возрастными и личностными особенностями. Изучение мотивации в современных условиях, как и задача обучения и развития познавательных способностей учеников, связано с задачей социализации и использование персонифицированного обучения.

В дополнительном образовании детей выделяется не просто обучение учащихся средней школы в образовательном процессе, а передача предметных знаний, умений и творческих навыков, количество которых продолжает неуклонно расти [3, с. 64]. Характер мотивации деятельности учащегося определяет направленность и содержание его деятельности в процессе обучения, участие в деятельности, инициативу, активность, удовлетворенность происходящим, понимание учебной информации и всего дополнительного образования. Поэтому овладение мотивацией различных видов деятельности и опытом успеха/неудачи в процессе ее развития является не только важнейшим условием социализации, но и показателем персонализации ребенка в определенных дополнительных образовательных условиях.

Литература

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
2. Гордеева Т. О., Сычева О. А. Мотивационные профили как предикторы саморегуляции и академической успешности студентов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. № 1. С. 67–87.

3. Гликман И. З. Основы мотивации учения // Инновации в образовании. 2007. № 3. С. 64–81.
4. Николаева Н. В. Создание условий для формирования у учащихся положительных эмоций по отношению к учебной деятельности // Образование в современной школе. 2015. № 7/8. С. 44–45.

SOURCES OF STABLE POSITIVE MOTIVATION OF STUDENTS' LEARNING ACTIVITIES IN ADDITIONAL EDUCATION

Abstract. This article provides a detailed analysis of the main concepts of motivation of students in the learning process. The problem of formation of motivation in students attending institutions of additional education is analyzed. The role of internal and external motivation in the learning process for the effective implementation of educational activities is proved. It is revealed that students with internal motivation seek to gain relevant knowledge and experience, act autonomously and spontaneously. Learning with external motivation is motivational and passive, and their interest in the content of the training itself is low. It is determined that for the formation of positive learning motivation, it is necessary to actively use interactive teaching methods and innovative educational technologies in the organization of the educational process.

Keywords: positive motivation, additional education, theory of motivation, extra-curricular activities, interactive teaching methods, innovative educational technologies.

Шабанова Ольга – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Olia.105199618@yandex.ru.

Shabanova Olga Sergeevna – Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: Olia.105199618@yandex.ru.

УДК 004

В. А. Шенин

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Рассматриваются проблемы формирования информационной культуры, изучаемые разными исследователями. Отмечено влияние информационной культуры на общественное развитие и жизнь современного человека в целом. Показана роль информационной культуры в образовательной системе, выделены цели и задачи информационного образования, такие как: духовно-нравственное развитие и формирование личной самоидентификации; обучение информационной безопасности и повышение информационной грамотности; воспитание информационной культуры личности. Сделан вывод: информационная культура неотъемлема от многих сторон социальной жизни, например, социально-экономической, политической и духовной.

Ключевые слова: информационная культура, культура, информация, образование, информационное образование.

Жизнь любой личности в продолжающемся прогрессе современного общества во многом определяется развитием его информационной культуры, которая вплетена в нашу социальную жизнь и существенно влияет на политические, социально-экономические и духовные представления человека. Информационная культура меняет образ жизни человека и помогает ему постичь самого себя.

Понятие «информационная культура» исследуется различными областями знаний. Понятие «информационная культура» образовано от терминов: «культура» и «информация». В новом словаре методических терминов культура представлена как «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [3]. В толковом словаре русского языка под редакцией Ожегова термин информация описывается как «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством» [5].

Современные исследователи различаются во мнениях о понятии «информационная культура», так как понимание этого термина будет всегда меняться из-за определенных условий научно-технического процесса, средств получения, передачи и хранения социальной информации. На протяжении времени происходили события в корне меняющее представление об информационной культуре, такие как возникновение языков, появление письменности и книгопечатания, так называемый документальный период информационной культуры, который породил культуру обращения со смыслом и текстом, появление электричества и последнее событие, которое мы наблюдали, это появление компьютерных технологий, которые изменили отношение к информационной культуре.

Например, Е. В. Грунт считает, что информационная культура является видом общей культуры и носит только ряд ее характеристик, но в то же время поддерживает развитие культуры и ее видов [1]. Есть и исследователи, которые придерживаются того, что информационная культура затрагивает сферу получения, передачи и хранения информации через призму человеческих духовных ценностей [7].

Классификацию мнений об информационной культуре предложила Н. Б. Зиновьева. Ядро ее концепции состоит в том, что человек, являясь биосоциальным существом, в течение жизни активно пользуется информацией. Объектом теории является система информационных взаимоотношений между личностью и социумом. Предметом

теории является процесс постижения себя с помощью изучения всей общественно важной информации в течение жизни [2].

В. Ф. Сухина считает информационную культуру частью не общей культуры, а более узко, профессиональной культуры, отмечая, что со временем информационная культура может стать значительной причиной в развитии личности каждого человека. Также В. Ф. Сухина выделяет основную проблему информационной культуры, которая состоит в том, что человек нуждается в информации, но есть ограничения, так как потенциалы по освоению человеком не беспредельны [8].

В. Н. Михайловский интерпретирует информационную культуру, как новшество в сфере общения, которое позволит любой личности без особых трудностей влиться в информационную жизнь. Это же новшество предоставляет помощь в доступе к современной информационной жизни на каждом из уровней. Также человек понимает важность саморазвития для себя, из-за развития характера мышления и уменьшения однотонной информационной умственной работы [6].

Развитие современного информационного общества требует обеспечения соответствующего образования из-за быстрых изменений в окружающей человека среде, возросшему потоку информации и стремительному развитию информационных технологий. В связи с этим появилась новая парадигма образования, идеей которой стало непрерывное образование.

Воплощение в жизнь этой идеи направлено на решение основной проблемы образования – стремительный рост знаний в современном мире и ограниченные возможности человека в их усвоении. Эта проблема привела к тому, что образовательные учреждения формируют умение учиться, находить информацию и преобразовывать её в необходимые знания. В такой системе педагог должен обладать информационными умениями и знаниями и в дополнении к этому профессионально владеть приемами их передачи, участвуя в формировании информационной культуры своих учащихся.

Главная задача информационного образования на протяжении периода обучения заключается в духовно-нравственном развитии, социализации в обществе и воспитании детей, формирование личной самоидентификации в мире с помощью общественно значимой деятельности и личностной деятельности посредством включения их в мировое информационное поле.

Цели, поставленные перед информационным образованием:

– обучение информационной безопасности. Согласно ФЗ-№ 273 от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», информационная безопасность детей – это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой в сети Интернет, вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию [4]. Основные факторы негативного воздействия – это социальная инженерия, большой объём недостоверной информации, многочисленное повторение информации, присутствие большого объема бесполезной информации. Основная причина информационно-психологических воздействий на детей и молодежь – недостаток жизненного опыта и доверчивость в восприятии информации;

– обучение информационной грамотности и воспитание информационной культуры личности. Обучение информационной грамотности дает учащимся понимание разнообразных видов письменных информационных ресурсов, включая как традиционные бумажные печатные документы, так и электронные документы, а также навыки работы с информационными технологиями и критичное оценивание информации.

Проблема, которая возникает перед педагогами в формировании информационной культуры детей, это умение использовать гаджеты и персональный компьютер. Особенно чувствуют эту проблему возрастные педагоги и педагоги отдаленных регионов, в которых просто нет возможности оснащения школы компьютерами.

Как показала практика, всемирная пандемия из-за коронавирусной инфекции существенно повлияла на процесс обучения на всех уровнях образования. Педагоги не были готовы к внезапному переходу на дистанционное обучение, так как они не имели опыта работы с новым инструментарием. В тех учреждениях, где до 2019 г. не использовались дистанционные технологии обучения, руководители и учителя испытывали сложности, так как в короткие сроки необходимо было найти платформу и обучить педагогов и учащихся работе с ней. Адаптация к дистанционному обучению прошла легче и быстрее там, где педагоги владели необходимыми информационными компетенциями. Популярность же обрели многочисленные дистанционные курсы, вебинары, которые предлагают за относительно короткий срок овладеть какими-либо навыками, умениями и даже профессиями.

В современной среде жизнь каждой личности во многом обусловливается развитием его информационной культуры, она неотъем-

лема от социальной жизни, дает ей новое свойство, приводит к преобразованию практически всех развитых социально-экономических, политических и духовных представлений, привносит кардинально новые черты в образ жизни человека, содействует истинному постижению им самого себя.

Литература

1. Грунт Е. В. Социологический анализ информационной культуры личности в современных условиях // Известия Уральского государственного университета. 2012. № 1. С. 117–125.
2. Дулатова А. Н., Зиновьева Н. Б. Информационная культура личности : учеб.-метод. пособие. М. : Либерей-Бибинформ, 2007. 176 с.
3. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : ИКАР, 2009. 448 с.
4. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 16.03.2021).
5. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10048> (дата обращения: 16.03.2021).
6. Формирование научной картины мира и информатизация: филос. очерки / В. Н. Михайловский. СПб. : Наука, 2004. 145 с.
7. Хангельдиева И. Г. О понятии информационная культура // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее : тез. докл. междунар. науч. конф. (Краснодар – Новороссийск, КГУКИ). Краснодар, 2006. С. 2–10.
8. Сухина В. Ф. Человек в мире информатики. М. : Радио и связь, 2009. 124 с.

INFORMATION CULTURE AND ITS FEATURES IN EDUCATION

Abstract. The development of an information culture, which is studied by various researchers, is addressed. The impact of information culture on social development and on the life of the modern human being in general is noted. The role of information culture in the educational system is shown, and the purposes and objectives of information education are highlighted, such as: inner and moral development and the formation of personal identity; education in information security and the enhancement of information literacy; Education for an individual's information culture. The conclusion reached is that the information culture is integral to many aspects of social life: socio-economic, political and spiritual.

Keywords: information culture, culture, information, education, information education.

Шейн Виктор Александрович – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: wictorsh@yandex.ru.

Shein Viktor Aleksandrovich – Master's Student of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University, e-mail: wictorsh@yandex.ru.

Научное издание

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МАТЕРИАЛЫ

V Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 23 апреля 2021 г.

Материалы публикуются в авторской редакции

Темплан 2021 г. Поз. 38
Уч.-изд. л. 28,5

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124